

актуальная история

ПОЛИТИКА ПРОТИВ ИСТОРИИ

ДЕЛО
ПАРТИЗАНА
КОНОНОВА

Наталья Нарочницкая
представляет...

ФОНД
ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПЕРСПЕКТИВЫ

ПОЛИТИКА ПРОТИВ ИСТОРИИ

Дело партизана Кононова

Москва
«Вече»

УДК 630. 161. 1(09)
ББК 63. 3-6+66. 4(0)
П50

Издание подготовлено Фондом исторической перспективы и Российским государственным архивом социально-политической истории в сотрудничестве с Комиссией при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России

Редакционный совет серии «Актуальная история»:

Артизов Андрей Николаевич — д.и.н., руководитель Федерального архивного агентства;

Мясников Владимир Степанович — академик РАН;

Нарочницкая Наталья Алексеевна — д.и.н., президент Фонда исторической перспективы;

Решетников Леонид Петрович — директор РИСИ, генерал-лейтенант;

Ржешевский Олег Александрович — д.и.н., президент Ассоциации историков Второй мировой войны;

Сирош Игорь Иванович — заместитель председателя Комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России;

Тихвинский Сергей Леонидович — академик РАН;

Торкунов Анатолий Васильевич — академик РАН, ректор МГИМО МИД РФ;

Фалин Валентин Михайлович — д.и.н., Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Редакционная коллегия:

Е.А. Бондарева, С.А. Котов, В.Е. Романов, В.Н. Шепелев

П50 Политика против истории. Дело партизана Кононова /
сост. В.Е. Романов. — М. : Вече, 2011. — 464 с. — (Актуаль-
ная история).

ISBN 978-5-9533-5146-1

В 1998 году против Василия Кононова (1923—2011 гг.) — участника антифашистского движения Сопротивления, гражданина Латвии — было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении им военных преступлений. Два года спустя 77-летний ветеран решением латвийского суда был приговорен к шести годам заключения в тюрьме закрытого типа. Впервые за военные преступления был осужден не нацистский пособник, а партизан, воевавший с оккупантами. Как бы чудовищно это ни звучало, был создан прецедент, который может использоваться для уголовного преследования любого из участников движения Сопротивления, воевавших во Франции или Бельгии, Польше или Италии в составе сил антигитлеровской коалиции.

УДК 630. 161. 1(09)

ББК 63. 3-6+66. 4(0)

ISBN 978-5-9533-5146-1

© Фонд исторической перспективы, 2011

© ООО «Издательский дом «Вече», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в руках, посвящена событиям, получившим широкую общественную известность благодаря делу Василия Кононова — участника антифашистского движения Сопротивления на территории Латвии в годы Второй мировой войны. В 1998 году в Латвии против Кононова, которому в тот год исполнилось семьдесят семь лет, возбуждается уголовное дело по обвинению в совершении им военных преступлений. Ветеран войны, бывший партизан проводит два года под арестом в ожидании судебного приговора. Суд приговаривает Кононова к шести годам тюремного заключения с пребыванием в тюрьме закрытого типа. И хотя последующие судебные инстанции Латвии отменяют этот приговор в части наказания, тем не менее обвинения в военных преступлениях с Кононова не сняты. Летом 2009 года Европейский суд по правам человека признал, что дело Кононова нарушает запрет на придание уголовному закону обратной силы. Но Большая Палата суда, куда обращается правительство Латвии, спустя два года отменяет это решение.

Мы можем только пытаться представить себе тяжесть моральных и физических страданий, выпавших за эту дюжину с лишним лет на долю убеленного сединами ветерана. Но ясно, что именно раны невоенного времени ускорили его кончину. 31 марта 2011 года Василий Макарович Кононов завершил свой земной путь.

В настоящий момент Европейский суд продолжает рассмотрение обращений сторон данного процесса о пересмотре дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

Военные преступления, как правило, не имеют срока давности.

Издание подготовлено ФИП и РГАСПИ в рамках проекта Института демократии и сотрудничества (Париж) «Права человека и современная демократия в странах ЕС».

Но в «деле Кононова» речь идет принципиально о другом. Впервые за военные преступления был осужден не нацистский пособник, а партизан, участник антифашистского движения Сопротивления. Осужден за действия, совершенные им в составе партизанского отряда, боровшегося против нацистских оккупантов и местных коллаборационистов. Создан прецедент, который может быть использован для уголовного преследования любого из оставшихся в живых участников Сопротивления, а также воинов антигитлеровской коалиции, воевавших во Франции или Бельгии, Польше или Италии.

Конечно, такой радикальный поворот в позиции Фемиды был бы невозможен без соответствующего идеологического обоснования, без принципиально новой трактовки исторических событий не столь уж далекого прошлого. И этот процесс сегодня проявляется все более отчетливо и зримо. Он находит прямое отражение не только в программных заявлениях и акциях отдельных политических сил, но и в законодательных актах и правительственных решениях ряда стран Восточной Европы, в том числе и в Латвии. Бывшие легионеры СС объявляются борцами за свободу и независимость и гордо маршируют по центральным улицам Риги. Участники партизанского движения именуются «бандитами» и «оккупантами». В результате стирается разница между действиями в годы войны агрессора и его жертвы.

Феномен использования истории в качестве инструмента политических манипуляций — это отнюдь не новация XXI столетия. Однако именно в наши дни этот феномен достиг таких невиданных масштабов. Это доказывают попытки «новой» трактовки событий, по которым, казалось бы, уже состоялся окончательный и бесповоротный суд истории. Таких, например, как человеконенавистническая идеология и практика фашизма, сломленная беспрецедентными усилиями объединенных наций разных стран и континентов в годы Второй мировой войны.

Беспардонность, с какой история как угодно подправляется и корректируется с целью достижения конкретных политических целей, просто поражает. Для обозначения этого опасного феномена подходит термин «историческая политика». Именно такой вид политической активности характерен для современных правящих кругов Латвии.

Авторы книги на основе большого количества документальных материалов демонстрируют скрытые политические мотивы судеб-

ного преследования в Латвийской Республике ветерана движения Сопротивления. В заключительных статьях книги воссоздается реальная картина событий военного времени на территории Латвии: практика немецко-фашистского оккупационного режима в Латвии в 1941—1945 годах и развернувшегося против него в эти годы партизанского движения. Публикуемые в приложении многочисленные материалы военного времени из российских архивов подтверждают и дополняют этот рассказ.

Издатели книги — Институт демократии и сотрудничества (Париж) и Фонд исторической перспективы (Москва) — важнейшим направлением своей деятельности полагают изучение мирового опыта демократии, защиты прав человека во взаимосвязи с историческим прошлым и современными тенденциями в политике и социальной сфере. Думается, что появление данной публикации, созданной силами международного авторского коллектива историков и политологов, будет способствовать решению этой актуальной задачи.

*Татьяна Аркадьевна ЖДАНОВ,
депутат Европарламента*

ДЕЛО ПАРТИЗАНА КОНОНОВА В.М. — РЕВАНШИЗМ В ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, БОРЬБА ПРАВА И ПОЛИТИКИ ПРИБАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ЗА НОВЫЙ ПЕРЕДЕЛ ЕВРОПЫ¹

4 мая 1990 года Верховный Совет Латвийской Советской Социалистической Республики принял Декларацию «О восстановлении независимости Латвийской Республики», в которой признавалось в одностороннем порядке, что «предъявленная 16 июня 1940 года правительством СССР ультимативная нота правительству Латвийской Республики с требованием смены правительства и военная агрессия СССР 17 июня 1940 года должны быть квалифицированы как международное преступление, результатом которого явилась оккупация Латвии и ликвидация суверенной государственной власти Латвии».

Мало кто из советских и российских политиков тогда задумывался над тем, что это один из первых актов будущего пересмотра итогов Второй мировой войны, который затронет жизни и судьбы героев-победителей. Не подозревал о нависшей над ним угрозе расправы со стороны новой власти участник войны, пенсионер МВД ЛССР Василий Макарович Кононов.

22 августа 1996 года Сейм Латвийской Республики принял Декларацию «Об оккупации Латвии», в которой было констатировано,

¹ Издание подготовлено ФИП и РГАСПИ в рамках проекта «Права человека и современная демократия в странах ЕС» Института демократии и сотрудничества (Париж).

что «нарушив основные принципы международного права, а также заключенные между СССР и Латвией договоры, СССР 17 июня 1940 года военной силой оккупировал Латвию и незаконно включил (аннексировал) ее в состав СССР. Летом 1941 года, когда начались военные действия Второй мировой войны на территории Латвии, ее оккупировала национал-социалистическая Германия. В конечном периоде Второй мировой войны СССР возобновил свой оккупационный режим в Латвии».

Таким образом, новая власть независимой Латвии готовила правовое обоснование для уголовного преследования ветеранов войны и формировала общественное мнение о преступности советской власти в Прибалтике.

С тем, чтобы понять правовую ситуацию с ветераном, приведем события его жизни, которые сыграли в его деле важную роль для действий властей Латвии.

Кононов В. М. родился 1 января 1923 года в Латвии в Мердзенской волости Лудзенского района в деревне Страуя и по факту своего рождения являлся гражданином Латвийской Республики.

21 июля 1940 года Сейм Латвии принял Декларацию «О вступлении Латвии в Союз Советских Социалистических Республик», и он, как и все оставшиеся проживать на территории Латвии граждане, стал гражданином Союза Советских Социалистических Республик и таким образом попал под юрисдикцию СССР и был обязан подчиняться действующим на его территории законам.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз Кононов В. М. был призван в Красную Армию и принял присягу. В 1942 году он прошел курсы подрывников и был заброшен в тыл немецких войск в партизанскую бригаду «Лайвиня» на территории Латвии, где воевал за освобождение своей Родины против фашистских оккупантов.

После окончания Второй мировой войны Василий Макарович работал в органах советской милиции, пройдя путь от начальника волостного отделения народного комиссариата внутренних дел Латвийской Советской Социалистической Республики до полковника — начальника Управления милиции Латвийской Республики. Его стаж службы составляет 43 года, он находится на пенсии с 1988 года, является инвалидом 1-й группы в связи с ранением в голову и контузией во время войны.

За период участия в войне и своей работы в милиции Кононов В. М. награжден 27 правительственными наградами, в их числе

орденами Ленина, Великой Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени и «Знаком Почета», а также 200 наградами различных ведомств. Он награжден грамотами Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, ему присвоены звания «Заслуженный работник охраны общественного порядка ЛССР», «Заслуженный работник МВД СССР», «Почетный железнодорожник».

22 января 1998 года специалистом Бюро по защите конституции Латвийской Республики в отношении Кононова В. М. было возбуждено уголовное дело № 86000198 по признакам ст. 683 УК Латвии (в редакции закона от 6 марта 1993 года) в совершении ветераном военного преступления за события 27 мая 1944 года в селе Малые Баты. По сути, это была попытка мщения ветерану за добросовестную службу в органах советской милиции и его участие в борьбе с фашизмом во Второй мировой войне на стороне антигитлеровской коалиции по указанию новой политической власти Латвийской Республики.

События, в связи с которыми было возбуждено уголовное дело, следует привести, как они описаны национальными судами.

29 февраля 1944 года при активном участии 9 жителей деревни Малые Баты Лудзенского района Латвии, находившегося во временной оккупации гитлеровской Германией, была уничтожена разведывательно-диверсионная партизанская группа майора Красной Армии Чугунова, остановившаяся на отдых в овине айзсарга Мекула Крупника. При этом старший на опорном полицейском пункте обороны айзсарг Бернард Шкирмант организовал вооруженную охрану места отдыха партизан, направил ночью Мекула Крупника в немецкий гарнизон Голышево для доноса об остановившихся партизанах, а Текла Крупник, Вероника Крупник и Гелена Шкирмант специально сообщили партизанам об отсутствии в округе немецкого воинского гарнизона и уговорили партизан остаться, т. к. после перехода по заснеженным лесам нужно было сушить одежду.

Утром 29 февраля 1944 года партизаны были окружены немецкими войсками в овине Крупника. Трое женщин сообщили немцам, где находятся огневые позиции партизан, кто спит и кто находится на охране помещения. Братья Шкирманты, Крупники и Бульс показали выгодные на местности укрытия для операции по уничтожению партизан. После ожесточенного вооруженного сопротивления группа майора Чугунова из 13 человек была уничтожена, в том числе две женщины и грудной ребенок. После боя женщины сняли одежду с убитых и грудного ребенка, а все 9 пособников были поощрены немецким командованием деньгами, сахаром, спиртным,

семья Крупника Мекула еще и лесом, т. к. его овин в результате боя сгорел.

Проведенным дознанием в партизанском отряде была установлена вина и причастность к уничтожению этой группы вышеназванных предателей, проживавших в селе Малые Баты, и по приговору трибунала партизанского отряда айзсарги были приговорены к расстрелу.

27 мая 1944 года приговор трибунала партизанского отряда исполнила группа с участием Кононова. Группа партизан из 18 человек под руководством Кононова, переодевшись в немецкую форму, чтобы не вызвать подозрения у айзсаргов, днем вошла в деревню. Разделившись по группам, партизаны в домах у каждого предателя изъяли винтовки, большое количество патронов (более ста) и гранаты, 6 мужчин и 3 женщины были расстреляны, и тела шестерых брошены в два горевших дома.

Спустя 54 года события в Малых Батах стали выглядеть по-другому, предатели стали жертвами, а победитель — военным преступником.

14 августа 1998 года Кононов В. М. был допрошен в Генеральной прокуратуре Латвийской Республики в качестве подозреваемого по уголовному делу по эпизоду в деревне Малые Баты и в этот же день взят под стражу до предъявления обвинения. Старый, больной человек, инвалид 1-й группы не мог воспрепятствовать выяснению истины по делу, оказывать давление на свидетелей. Поэтому его арест носил цель умертвить ветерана во время следствия в следственном изоляторе, оставив его без надлежащей медицинской помощи. Таким образом латвийские власти задумали осуществить то, что не смогло сделать гестапо во Второй мировой войне — поймать партизана и наказать за вооруженную борьбу против них.

С самого начала уголовное преследование ветерана не имело законных оснований, а было направлено на доказательства факта «оккупации» Латвии со стороны СССР, как это было заявлено в вышеприведенных декларациях.

Латвийские власти решили доказывать вину СССР за события в прошлом веке путем осуждения исполнителей, что, конечно, недопустимо с точки зрения права, но не политики — как показало время.

21 августа и 12 ноября 1998 года Генеральной прокуратурой ЛР Кононову было предъявлено обвинение по ст. 683 УК Латвии, в соответствии с которым он, будучи представителем оккупационной

власти бывшего СССР — командиром специальной группы партизанского отряда, входившей в бригаду «Лайвиня» 27 мая 1944 года, принял участие в убийстве 9 мирных жителей села Малые Баты Мердзенского уезда Лудзенского района Латвии, находившегося во временной оккупации фашистской Германией.

21 января 2000 года Судебной коллегией по уголовным делам Рижского окружного суда Латвийской Республики проведено судебное следствие, и за участие в событиях 27 мая 1944 года ветеран признан виновным по предъявленному обвинению в совершении военного преступления в редакции ст. 683 Уголовного кодекса Латвии, т. е. «в умышленных действиях, предусмотренных в соответствующих конвенционных нормативных актах, то есть нарушении правил ведения войны, проявившееся на оккупированных территориях в убийствах, пытках, грабежах мирных жителей, неоправданное разорение жилых и хозяйственных строений».

В соответствии с этим решением суда Кононов В. М. был приговорен к 6 годам лишения свободы с исполнением наказания в тюрьме закрытого типа. Фактически власти вынесли ему смертный приговор, т. к. без медицинской помощи в следственном изоляторе его здоровье сильно пошатнулось. Он стал слепнуть на левый глаз, обострились и другие хронические заболевания.

В это период ветеран обратился с заявлением о предоставлении гражданства к исполняющему обязанности Президента России В. В. Путину, т. к. его родина признала его «международным военным преступником». Его прошение было удовлетворено в индивидуальном указе Президента РФ.

Кононов В. М. фактически является заведомо невиновным лицом, поскольку его действия не являлись уголовным преступлением в момент их совершения, как на территории Латвии и Советского Союза, так и по международному праву. Кроме того, эти деяния, выразившиеся в исполнении приговора трибунала партизанского отряда в отношении 9 предателей СССР 27 мая 1944 года, не являются уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Приговор от 21 января 2000 года был обжалован в Верховном суде Латвийской Республики в связи с незаконностью осуждения ветерана.

25 апреля 2000 года Судебная палата по уголовным делам Верховного суда Латвийской Республики отменила в апелляционном порядке приговор от 21 января 2000 года Судебной коллегии по уголовным

делам Рижского окружного суда, согласившись с доводами партизана об отсутствии в его действиях объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны состава военного преступления, и уголовное дело было направлено для дополнительного досудебного следствия Генеральному прокурору Латвийской Республики в связи с грубыми нарушениями норм материального и процессуального права.

25 апреля 2000 года Судебной палатой по уголовным делам Верховного суда Кононову В. М. была изменена мера пресечения с ареста на подписку о невыезде с места жительства, так как после ареста, будучи тяжело больным, он постоянно находился в больнице следственного изолятора, его состояние здоровья резко ухудшилось при отсутствии надлежащего медицинского лечения при хронических заболеваниях во время нахождения под стражей, и таким образом, инвалид 1-й группы незаконно, без какой-либо необходимости находился под стражей 1 год 8 месяцев и 11 дней.

Генеральная прокуратура Латвии, выполняя политический заказ власти и с целью оправдания незаконного уголовного преследования и нахождения под стражей ветерана, на приговор апелляционного суда от 25 марта 2000 года подала кассационный протест, сославшись на нарушение принципа состязательности в уголовном процессе. Кроме того, Генеральная прокуратура изобрела такое новое юридическое понятие, как «двойная оккупация Латвии Германией и СССР», применительно к месту совершения действий 27 мая 1944 года.

Это явно абсурдное понятие, т. к. СССР и нацистская Германия были в состоянии войны в указанный период, что исключает двойную, совместную оккупацию этой территории. Но, видимо, прокуратуре Латвии этот исторический факт известен не был и не вписывался в концепцию осуждения Кононова В. М.

27 июня 2000 года Департамент по уголовным делам Сената Верховного суда Латвийской Республики в кассационном порядке, исходя из политической ситуации в Латвии, с целью дальнейшего содействия в незаконном уголовном преследовании партизана, не согласившись с рядом выводов апелляционного суда, частично изменил решение от 25 апреля 2000 года Судебной палаты по уголовным делам Верховного суда, все-таки направив уголовное дело для дополнительного досудебного следствия Генеральному прокурору Латвийской Республики.

В этом решении Департамент по уголовным делам Сената Верховного суда Латвийской Республики в нарушение общих принци-

пов права сделал вывод о виновности ветерана как субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 683 УК Латвии, несмотря на то, что он воевал в антигитлеровской коалиции. Суд сделал вывод, что Вооруженные силы СССР в тот период являлись оккупационными войсками для Латвийской Республики. Этот правовой вывод Сенат Верховного суда сделал на основании Декларации Верховного Совета ЛССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года в соответствии с требованиями кассационного протеста Генеральной прокуратуры ЛР. Это решение Сената Верховного суда являлось обязательным для всех нижестоящих судов и предопределило его незаконное осуждение впоследствии.

Таким образом, Сенат Верховного суда Латвийской Республики 27 июня 2000 года присвоил себе полномочия компетентного международного судебного органа (международного военного трибунала), созданного на основании международных правил, признал факт оккупации СССР Латвийской Республики 17 июня 1940 года и последующие события как оккупацию, в том числе 27 мая 1944 года, и в соответствии с этим судебным решением Кононов был признан как представитель оккупационной власти СССР подлежащим уголовной ответственности за военные преступления.

В ходе дополнительного досудебного следствия Генеральной прокуратурой Латвийской Республики с целью создания таких жизненных условий, которые приблизили бы смерть участника ВОВ, 17 мая 2001 года повторно предъявлено ему обвинение по ст. 683 УК Латвии, в соответствии с которым он, будучи представителем оккупационной власти бывшего СССР — командиром специальной группы партизанского отряда, входившей в бригаду «Лайвиня» 27 мая 1944 года, принял участие в убийстве 9 мирных жителей села Малые Баты Мердзенского уезда Лудзенского района Латвии, находившегося во временной оккупации фашистской Германией, т. е. «в умышленных действиях, предусмотренных в соответствующих конвенционных нормативных актах, то есть нарушении правил ведения войны, проявившееся на оккупированных территориях в убийствах, пытках, грабежах мирных жителей, неоправданном разорении жилых и хозяйственных строений».

3 октября 2003 года Судебной коллегией по уголовным делам Латгальского окружного суда Латвийской Республики при повторном рассмотрении действия Кононова В. М. были переквалифицированы на совершение бандитизма по ст. 72 Уголовного кодекса

Латвии, и в связи с истечением сроков давности его от наказания освободили.

Суд согласился, что Кононов В. М. не совершал международного военного преступления, предусмотренного ст. 683 УК Латвии, так как он не может быть оккупантом для своей Родины, и понятие «партизан» также исключает действия на оккупированной территории. Кроме того, погибшие 27 мая 1944 года жители села Малые Баты не являлись мирными, поскольку легально получили от фашистской Германии оружие, на выдачу которого в военное время существовал особый порядок: только для лиц, зачисленных в полицию группы «С».

Также судом сделан вывод о недопустимости предания закону обратной силы в отношении ветерана, так как Генеральная прокуратура Латвии основывает обвинение в международном преступлении СССР в отношении Латвии и его как исполнителя на декларациях Верховного Совета ЛССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года и Сейма ЛР «Об оккупации Латвии» от 22 августа 1996 года, которые не действовали 27 мая 1944 года. Кононов не мог представить, воюя против Германии, что такие документы будут приняты. Суд признал законность и правомочность трибунала партизанского отряда и принятое им решение в отношении предателей.

В тоже время, суд с целью избежания ответственности работниками Генеральной прокуратуры Латвии за длительное незаконное уголовное преследование переквалифицировал действия ветерана на ст. 72 УК Латвии (бандитизм), с чем он был категорически не согласен и в этой части обжаловал судебное решение в апелляционном порядке.

Генеральная прокуратура Латвии, не согласная с состоявшимся 3 октября 2003 года судебным решением об отсутствии в действиях Коконова В. М. состава международного военного преступления, подала апелляционный протест.

30 апреля 2004 года Судебная палата по уголовным делам Верховного суда Латвийской Республики в апелляционном порядке отменила приговор от 3 октября 2003 года Судебной коллегией по уголовным делам Латгальского окружного суда. Кононов В. М. был признан виновным в совершении военного преступления в редакции ст. 683 Уголовного кодекса Латвии, т. е. *«напад на этих 9 гражданских жителей деревни Малые Баты, не участвовавших в военных действиях, похитив у них оружие и убив их, Кононов В. и*

партизаны под его командованием действовали вопреки правилам ведения войны и грубо нарушали правила ведения войны».

В соответствии с этим приговором ветеран был осужден к одному году восьми месяцам лишения свободы, которые отбыл во время досудебного следствия, поэтому от отбытия наказания был освобожден.

Также ветеран был оправдан в пытках местного населения, поджогах домов и убийстве Буля и Шкирманта.

Его виновность в приговоре Верховного суда Латвийской Республики, вступившего в законную силу 30 апреля 2004 года, предопределена решением Сената Верховного суда от 27 июня 2000 года и основывается на двух латвийских декларациях.

Получилось, что национальный суд сам признал, что декларации 1990 и 1996 годов имеют силу уголовного закона на 1944 год.

Кроме этих деклараций, не было ни одного международно признанного правового акта международного суда, установившего, что Советский Союз оккупировал Латвию 17 июня 1940 года. Поэтому, воюя в партизанском отряде против гитлеровцев, Кононов не мог даже предположить, что территория Латвии «оккупирована Советским Союзом» и он является «оккупантом».

По сути, судебная власть независимой Латвийской Республики впервые после окончания Второй мировой войны признала партизана Кононова В. М. — представителем оккупационной власти СССР (страны, воевавшей на стороне антигитлеровской коалиции) международным военным преступником, совершившим уголовное преступление во время войны против интересов Латвийского государства, что влечет признание «де-факто» и «де-юре» для Латвийской Республики участие в войне на стороне гитлеровской Германии против СССР и его союзников по коалиции.

По логике латвийских судей, всех совершеннолетних мужчин, проживавших на территории Латвии в период советской власти, следует считать оккупантами, если они проходили обязательную военную службу в рядах Советской Армии и им доверялось оружие.

В цивилизованном государстве, признающем верховенство норм международного права, суд при вынесении приговора не может руководствоваться политическими декларациями. Поэтому в отношении Кононова грубейшим образом нарушена ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Он привлечен к уголовной ответственности за совершение военного преступления при отсутствии закона.

В приговоре отрицается сам факт наличия в партизанском отряде трибунала. Но он подтверждается материалами уголовного дела. Так, свидетели — партизаны Н. Резцов, В. Самсон, П. Черковский и И. Путеклис — подтвердили то, что в партизанском отряде был на основании Указа Президиума Верховного Совета Латвии создан трибунал, который вынес приговор в отношении предателей. Эти доводы были подтверждены многочисленными архивными документами.

29 февраля 1944 года обманным путем, при помощи предателей, была уничтожена партизанская разведгруппа в составе 13 человек, в том числе санитарка, радистка и ребенок. Такие действия являются военным преступлением. Кроме того, в книге латвийского юриста В. Паэглис приведен текст приговора партизанского отряда в отношении жителей деревни Малые Баты.

Юридическая обоснованность вынесенного партизанским трибуналом приговора вытекает из ст. 6 Соглашения между правительствами СССР, США и Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.): «Ничто в настоящем Соглашении не умаляет компетенции и не ограничивает прав национальных или оккупационных судов, которые уже созданы или будут созданы на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками».

На территории Латвии в 1944 году действовали законы Латвийской ССР. По этим законам военный трибунал вправе был рассмотреть дело и осудить военных преступников (изменников). И сегодня никто не имеет оснований признавать незаконной деятельность трибунала партизанского отряда в целом и оспаривать вынесенный им приговор.

Если власти Латвии признают незаконными действия трибунала партизанского отряда, то они обязаны признать незаконным как Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, так и сам Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.).

Все имеющиеся в деле судебные постановления различных судебных инстанций основаны на противоречивых, взаимоисключающих утверждениях. А как известно, все сомнения всегда толкуются в пользу подсудимого.

Так, с одной стороны, Кононов признан партизаном, действующим в партизанском отряде на территории Латвии. С другой — он признан оккупантом. Но эти понятия несовместимы друг с другом и полностью противоречат одно другому.

Согласно нормам международного права, *партизанская война* (Partisan war) — это нерегулярные военные действия, которые ведут добровольные образования на территории, оккупированной захватчиком, и на территории своей страны против правящего режима с целью достижения независимости или смены правительства. Под *партизанами* понимаются лица, организованные в отряды, не входящие в состав регулярных армий, сражающиеся в тылу неприятеля в процессе справедливой войны против иноземных захватчиков и опирающиеся на сочувствие и поддержку народа. Такое понятие полностью соответствует мировой практике, изложено в юридической литературе по международному праву, а также вытекает из логики военных действий и участвующих в них сторон. Так, если в тыл врага и на его территорию забрасывается какая-либо военная группа, то ее считают разведгруппой, группой диверсантов и т. д.

Оккупация — это временное занятие вооруженными силами воюющей стороны в международном конфликте территории неприятеля в период ведения военных действий. Согласно положениям Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, а также Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года устанавливаемая в период оккупации власть является по своей сути фактической и административной властью, имеющей право и обязанность восстановить и обеспечить, насколько возможно, общественную жизнь и порядок на занятой территории, уважая при этом существующие в стране законы, если для этого нет непреодолимых препятствий. Таким образом, партизан Кононов в то же время не может быть оккупантом, ибо это два взаимоисключающих понятия. Партизанский отряд воевал на территории собственной страны и против фашистских захватчиков. А операция в деревне Малые Баты проводилась в отношении граждан собственной страны, на основании приговора военного трибунала и по приказу командира.

Решения латвийских судов

Приговором Латгальского окружного суда от 3 октября 2003 года Кононов был оправдан по обвинению в военных преступлениях, но признал виновным в бандитизме по ст. 72 бывшего Уголовного ко-

декса Латвии, и освобожден от уголовной ответственности ввиду истечения срока давности.

Проанализировав ситуацию, в которой находилась Латвия в результате событий 1940 года и немецкого вторжения, Окружной суд заключил, что истец ни при каких обстоятельствах не мог быть приравнен к «представителям оккупирующих сил». Напротив, он боролся за освобождение страны от оккупационных сил нацистской Германии. Так как Латвия была включена в СССР, поведение истца нужно было рассматривать в свете советского законодательства. Кроме того, он не мог на разумных основаниях предусмотреть, что когда-нибудь он будет признан «представителем советских оккупационных сил». В отношении к операции в Малых Батах Окружной суд признал, что жители деревни сотрудничали с немецкой военной администрацией и сдали вермахту группу красных партизан под руководством Чугунова, и что нападение на деревню было проведено во исполнение судебного решения специального военного суда, сформированного в отряде. Окружной суд также признал, что смерть шести человек из Малых Бат можно рассматривать как необходимую и оправданную соображениями военного порядка. Однако он постановил, что такое обоснование не простиралось на убийство трех женщин или сжигание зданий деревни. Следовательно, так как они не ограничились выполнением судебного решения специального военного суда, но злоупотребили своими полномочиями, и истец, и его люди совершили акт бандитизма, за который несут полную ответственность. Более того, как командир заявитель нес ответственность за действия, совершенные его подразделением. Однако так как бандитизм не подпадал под категорию преступлений, освобожденных от срока давности, Окружной суд освободил заявителя от уголовной ответственности на том основании, что преследование преступления не имело исковой силы вследствие истечения срока давности.

Этот приговор был обжалован обеими сторонами.

В судебном решении от 30 апреля 2004 года Департамент по уголовным делам удовлетворил апелляцию обвинения, отменил приговор Латгальского окружного суда и вынес новый приговор, признав Кононова виновным в военном преступлении согласно ст. 683 бывшего Уголовного кодекса Латвии, введенной в действие Законом ЛР «Об изменениях в УК и УПК» от 6 апреля 1993 года.

Заново оценив обстоятельства, суд отметил:

«Напав на девять мирных жителей из деревни Малые Баты, которые не принимали участие в боях, украв их оружие и убив их,

В. Кононов и партизаны, находившиеся под его командованием, ...допустили возмутительное нарушение законов и обычаев войны...

Подобным образом, сжигая [жилые] дома и другие строения, принадлежащие жителям деревни... Мекулу Крупнику и Бернарду Шкирманту, В. Кононов и его партизаны нарушили положения Статьи 53 этой Конвенции, которая запрещает разрушение недвижимого имущества, кроме случаев, когда такое разрушение считается абсолютно необходимым с точки зрения военных операций, и Статьи 52 первого Дополнительного протокола... в котором устанавливается, что гражданская собственность не должна быть объектом нападения или карательных действий...

В свете вышесказанного, действия, совершенные В. Кононовым и его людьми, следует квалифицировать как военные преступления в значении второго параграфа, пункт (b), Статьи 6 Хартии международного военного трибунала в Нюрнберге, в котором установлено, что убийство или пытки мирных жителей на оккупированной территории, разграбление частной собственности, необоснованное разрушение деревень или разорение, не обоснованные военной необходимостью, представляют собой нарушения законов или обычаев войны, то есть военные преступления.

Действия, совершенные В. Кононовым и его партизанами, также следует квалифицировать как "серьезные нарушения" в значении Статьи 147 Женевской конвенции 1949 г. ...

Следовательно... В. Кононов является виновным в преступлении согласно Статье 683 Уголовного кодекса...

Во время Второй мировой войны, В. Кононов был членом вооруженных сил воюющей стороны, а именно СССР, и играл активную роль в военных операциях, которые организовывала эта сторона.

В. Кононов был направлен в Латвию на выполнение специальной задачи с четкими приказами воевать за пределами линий фронта противника [и] организовывать там взрывы.

Взвод, возглавляемый В. Кононовым, нельзя рассматривать как группу добровольцев, потому что он был организован и руководился вооруженными силами одной из воюющих сторон (СССР), это подтверждается материалами по делу...

В. Кононов воевал на латвийской территории, оккупированной СССР, и ни то, что в то время была двойная оккупация (Германия была второй оккупирующей державой), ни то, что СССР входил в антигитлеровскую коалицию, не влияет на его статус военного преступника.

Тот факт, что они получили оружие и боеприпасы, не свидетельствует о каких-либо намерениях с их стороны проводить какую-либо военную операцию.

Дело не содержит никаких свидетельств того, что жители деревни принимали участие в этой операции.

Тот факт, что Мекул Крупник мог проинформировать немцев о присутствии партизан в его амбаре, не исключает его из категории «мирных жителей».

Тот факт, что жители деревни имели в своих домах оружие и [регулярно] держали вахту по ночам, не означает, что они участвовали в военных операциях, но свидетельствует о настоящем страхе перед нападением.

Все жители, как в мирное, так и в военное время, имеют право защищать себя и свои семьи, если их жизни подвергаются опасности».

По изложенным причинам Департамент по уголовным делам квалифицировал действия Кононова 27 мая 1944 года по ст. 683 бывшего Уголовного кодекса как военное преступление. При этом, однако, за отсутствием *убедительных* доказательств суд оправдал заявителя по обвинению в применении к жителям деревни пыток и в убийстве Бернарда Шкирманта. Признав заявителя виновным в серьезном преступлении и отметив, что *теперь он является человеком преклонного возраста и не может принести вреда, суд приговорил его к лишению свободы сроком на один год и восемь месяцев, и засчитал в этот срок время нахождения под стражей, так как во время задержания до суда он провел в заключении больше времени.*

Сенат Верховного суда определением от 28 сентября 2004 года отклонил кассационную жалобу Кононова по следующим основаниям:

«...Признав В. Кононова комбатантом и совершившим названное преступление на территории, занятой СССР, Палата по уголовным делам основала свой приговор на решениях высших представительных органов республики Латвия, на соответствующих международных конвенциях и на других доказательствах, проверенных и оцененных судом в их совокупности в соответствии с правилами уголовного процесса.

В декларациях Верховного совета... от 4 мая 1990 года о восстановлении независимости республики Латвия, было признано, что ультиматум, объявленный 16 июня 1940 года Правительству Республики Латвия бывшим сталинским СССР, следует рассма-

тривать как международное преступление, так как Латвия была оккупирована и в результате ее суверенная власть отменена. [Однако] Республика Латвия продолжала существовать как субъект международного права, что было признано более чем пятьюдесятью государствами всего мира...

Изучив приговор, согласно которому Кононов признан виновным по ст. 683 уголовного кодекса, Сенат... считает, что в действия подсудимого квалифицированы правильно, так как он совершил нарушение законов и обычаев войны, а именно: действуя в качестве комбатанта воюющего на оккупированной СССР территории, он совершил планирование и руководство военной репрессивной операцией против гражданского населения — мирных жителей деревни Малые Баты, девять из которых были убиты, а их имущество похищено [или] сожжено.

Как верно указал апелляционный суд, ни то, что латвийская территория была во время Второй мировой войны последовательно оккупирована двумя государствами (в том числе Германией; апелляционный суд указал, что имела место «двойная оккупация»), ни то, что СССР входил в антигитлеровскую коалицию, не мешает признанию В. Кононова виновным в военном преступлении.

Сенат считает необоснованным утверждение... что... Декларация Верховного совета от 4 мая 1990 года о Восстановлении независимости Республики Латвия и декларация Парламента от 22 августа 1996 года об оккупации Латвии были лишь политическими заявлениями, которые суд не может использовать в качестве основания для осуждения лица и которым нельзя придавать обратную силу.

[Сенат] считает, что обе декларации являются государственными актами конституционного характера, правовая сила которых не может быть подвергнута сомнению».

По мнению латвийской Фемиды — никакой политики, только право.

В 2004 году Кононов обратился в Европейский суд с жалобой на нарушение ст. 7 Конвенции, полагая, что является жертвой применения уголовного закона, которому придана обратная сила. На момент совершения инкриминируемые ему действия не считались преступлением ни согласно внутреннему, ни международному праву. Исключение, предусмотренное вторым параграфом статьи 7, также неприменимо по данному делу и на его действия не распространяются.

Дело Кононова является беспрецедентным не только в практике ЕСПЧ, но и в истории национальных судов послевоенного мира.

Спустя более 60 лет после окончания Второй мировой войны впервые к уголовной ответственности за военное преступление привлечен солдат, сражавшийся в рядах антигитлеровской коалиции.

Впервые государство отстаивает статус мирных жителей для вооруженных нацистских пособников, участвовавших в уничтожении 12 героев движения Сопротивления и грудного ребенка.

Впервые государство ставит вопрос о необходимости исправления недостатков Нюрнбергского процесса, *«который в большой степени был правосудием победителей, позволяющим преступникам со стороны союзников оставаться ненаказанными»*¹.

24 июля 2008 года Палата ЕСПЧ большинством голосов отвергла доводы правительства Латвии и признала факт нарушения ст. 7 Конвенции. Казалось, что правда и историческая справедливость восторжествовала, но, увы, ненадолго.

17 мая 2010 года Большой Палатой ЕСПЧ по апелляции Латвии предыдущее решение по делу заявителя было отменено и принято новое постановление по выводам противоположное первому. При таких обстоятельствах решение Большой Палаты по делу Кононова имеет важное историческое значение.

Политический и исторический контекст

Правительство Латвии в своем меморандуме настаивало на правомерности осуждения заявителя, ссылаясь на то, что его следует рассматривать в свете более широких исторических и политических событий, которые имели место перед Второй мировой войной и после нее (п. 25 Меморандума Правительства Латвии от 16 апреля 2009 г.). Правительство имеет в виду Договор о ненападении между Германией и СССР (пакт Молотова — Риббентропа), «вторжение Советской Армии в Латвию и две другие страны Балтии», *«свержение законного правительства и навязывание силой советской власти»* (§§ 26 и 27 Меморандума Правительства Латвии от 16 апреля 2009 г.). Правительство требует квалифицировать действия Кононова как военное преступление на том основании, что имела место агрессия в отношении Латвии, которая была оккупирована Советским Союзом, что *«в соответствии с общим международным правом обязательство прекратить в международном порядке противоправное деяние, такое как оккупация одного государства другим, предполагает восстановление статус-кво и компенсации»*

¹ § 100 Меморандума Правительства Латвии от 17 июня 2006 года.

за причиненный ущерб» (§§ 28 и 31 Меморандума Правительства Латвии от 16 апреля 2009 г.).

Таким образом, настоящей целью процесса над Кононовым является намерение латвийского руководства осудить действия Советского Союза в период Второй мировой войны и обосновать требования *«компенсации за причиненный ущерб»*, а не декларируемое стремление выполнить свое международное обязательство по осуждению военных преступников.

Хочется отметить, что Кононов в предвоенный период был подростком и не может нести ответственность ни за подписание Соглашений между Латвией и СССР, Германией и СССР, за выборы в Сейм, почти единогласное голосование депутатов Сейма в 1940 году по вопросу о вхождении в состав СССР и проч. Не по своей воле он стал гражданином СССР, но когда нацистская Германия напала на его Родину — Латвию, включенную в состав Советского Союза, он пошел воевать за ее освобождение от нацистской чумы в составе сил антигитлеровской коалиции. Он воевал против нацистской Германии и ее пособников, завербованных из части местного населения.

Ст. 683 УК Латвии, по которой осужден Кононов, повторяет ст. 6 (в) Устава МВТ и предусматривает ответственность за военные преступления. Согласно толкованию диспозиции этой статьи, данному ВСЕМИ ЛАТВИЙСКИМИ СУДАМИ, субъектом военного преступления является комбатант государства, оккупировавшего территорию другого государства. Поэтому предмет доказывания при каждом судебном разбирательстве заключался в том, являлся ли заявитель оккупантом.

Латгальский окружной суд в приговоре от 03.10.2003 г. указал, что субъектом военного преступления может быть только представитель оккупационной власти. И далее: *«...до осени 1944 г. регион находился в оккупационной власти Германии, а Кононов боролся против... этой оккупационной власти... Поэтому Кононов не может быть специальным субъектом... преступления, предусмотренного ст. 68—3 Латвийского УК»*.

Департамент по уголовным делам Верховного суда в приговоре от 30.04.2004 г. признал, что Кононов в мае 1944 года представлял в Латвии оккупационную власть СССР и поэтому являлся субъектом военного преступления.

Вывод Департамента о том, что Кононов был оккупантом, противоречит историческим фактам и здравому смыслу, поэтому согласиться с ним невозможно. Но для квалификации действий Кононова здесь важно другое: толкование норм международного права латвийскими судами сводится к тому, что субъектом состава воен-

ного преступления мог быть только оккупант. Поскольку Кононов оккупантом не был, нормы международного права и ст. 683 УК Латвии, посвященные военным преступлениям, к нему неприменимы.

Хочется напомнить, что в войне принимали участие не только регулярные войска антигитлеровской коалиции, но и участники движения Сопротивления СССР, Франции, Бельгии, Польши, других стран Европы, без которых, возможно, не было бы Победы. Без таких участников движения Сопротивления, как Кононов, не было бы, возможно, современной европейской цивилизации, Совета Европы, ЕСПЧ и других столпов европейской демократии.

Постановление 3-й секции Палаты Европейского суда по правам человека

Палата 3-й секции ЕСПЧ в своем решении от 24 июля 2008 года подробнейшим образом исследовала состоявшиеся по делу Кононова судебные решения, международные и внутренние правовые акты и другие документы, представленные в подтверждение фактической стороны дела, а также проанализировала доводы сторон. При этом было установлено следующее.

Прежде всего суд высказался по поводу возражений Правительства-ответчика против права суда ставить под сомнение установленные латвийскими судами факты и данную им правовую квалификацию.

Суд также отметил, что все участники — заявитель, государство-ответчик и третья сторона придавали большое значение ряду общих вопросов, в частности, было ли присоединение Латвии к Советскому Союзу в 1940 году законным с точки зрения публичного права, и в какой мере это присоединение повлияло на правовой статус жителей Малых Бат. Суд напомнил, что должен воздерживаться от высказываний чисто исторического порядка, не относящихся к его компетенции. Однако в данном случае (здесь суд согласился с мнением заявителя) этот вопрос не имеет отношения к делу (§ 112 того же Постановления).

Суд отметил, что Кононов осужден по ст. 683 старого Уголовного кодекса (Закон от 6 апреля 1993 г.), предусматривающей военное преступление. Диспозиция данной статьи предусматривает убийство, пытки, разбой и т. д. — для точного определения этих деяний отсылает к «применимым конвенционным нормативным актам». Следовательно, приговор основан скорее на международном, чем на национальном праве (§ 117 того же Постановления).

Затем суд отметил, что в приговоре от 30 апреля 2004 года Департамент по уголовным делам Верховного суда квалифицировал действия заявителя по трем международным конвенционным актам: по Гаагской конвенции 1907 года, о законах и обычаях сухопутной войны, по Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны и по дополнительному протоколу к ней, принятому в 1977 году. Причем в 1944 году действовала только Гаагская конвенция. Два других конвенционных документа приняты позже и не содержат оговорок о придании им обратной силы (§§ 118, 120, 121 того же Постановления).

Суд не согласился с позицией Сената Верховного суда Латвии, по мнению которого обратную силу им придала Конвенция 1968 года «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества». В действительности в этой конвенции ничего не говорится о придании обратной силы законам. Суд указал, что в случаях, когда определение преступления в национальном уголовном законе взято из международного права, эти две нормы — национальная и международная — составляют единую норму материального права. И на нее распространяются гарантии ст. 7 Конвенции. Поэтому придание обратной силы международной норме есть нарушение ст. 7 Конвенции (§ 119 того же Постановления).

Для выяснения того, существовали ли серьезные правовые основания для осуждения Кононова за военное преступление и могли ли он в момент рассматриваемых событий разумно предвидеть, что может быть признан виновным в таком преступлении, суд проанализировал спорные факты в том виде, как они были установлены латвийскими судами.

Суд отметил, что эпизод с якобы имевшим место грабежом не подтвержден окончательным решением суда и, следовательно, никакого хищения продуктов и личных вещей жителей деревни не было. Партизаны забрали только оружие, изъятые у казенных крестьян (§ 123).

Суд констатировал, что единственное, в чем Кононов обвиняется по приговору, это в руководстве группой партизан, совершившей 27 мая 1944 года карательную операцию. Поэтому суду необходимо установить, можно ли эту операцию, как таковую, с достаточной степенью разумности считать нарушающей законы и обычаи войны, кодифицированные Гаагской конвенцией (§ 124).

С этой целью суд прежде всего раздельно исследовал положение погибших в этом инциденте шестерых мужчин и трех женщин.

При этом суд установил из приговоров национальных судов, что погибшие мужчины получили от немецкой военной администрации оружие — винтовки и гранаты.

Также национальные суды признали, что некоторые из жителей участвовали в предательстве группы Чугунова, в том числе информировали немцев о ее местонахождении. Ни суды, ни Правительство не опровергли утверждение заявителя, что после ликвидации группы Чугунова жители Малых Бат получили от нацистов вознаграждение (§ 128 того же Постановления). Кроме того, национальный суд установил, что жители деревни занимались ночным патрулированием (§ 129 того же Постановления).

Далее суд указал:

«В своем постановлении от 30 апреля 2004 года палата по уголовным делам сделала попытку оправдать это сотрудничество с врагом необходимостью для названных лиц защитить себя и свои семьи от красных партизан. Суд не может принять этот аргумент. В первую очередь, он хотел бы напомнить, что национал-социализм, как таковой, абсолютно противоречит базовым ценностям, лежащим в основе Конвенции; поэтому, каковы бы ни были побудительные мотивы такого поведения, они не могут придать никакой законности пронацистской позиции или активному сотрудничеству с вооруженными силами нацистской Германии (см. mutatis mutandis, Lehieux et Isorni c. France arrêt du 23 septembre 1998, Recueil 1998-VII, p. 2886, а также Marais c. France n° 31159/96, décision de la Commission du 24 juin 1996, DR 86, p. 184, и Garaudy c. France (déc.), n° 65831/01, CEDH 2003-IX). Во вторую очередь, названные жители деревни не могли не знать, что, принимая сторону одного участвующего в вооруженном конфликте государства, они подвергают себя опасности карательных мер со стороны другого государства» (§ 130 того же Постановления).

Суд не согласился с тем, что шестерых убитых 27 мая 1944 года мужчин можно с достаточной степенью разумности считать «гражданским населением» (§ 131 того же Постановления).

Далее суд отметил, что военная операция в Малых Батах носила избирательный характер. Партизаны не имели намерения нападать на деревню Малые Баты (согласно материалам дела деревня Малые Баты состояла из 10 домов — см., например, в решении Судебного Департамента по уголовным делам Верховного суда ЛР от 25 апреля 2000 года об этом имеется ссылка на т. 2. Л. д. 108—138).

«...Операция в Малых Батах носила избирательный характер. Так, из материалов дела ясно видно, что красные партизаны совершенно не имели намерения нападать на деревню Малые Баты, как таковую, например, чтобы уничтожить всех ее жителей и сжечь все ее постройки. Суд считает, что нет никакой необходимости разрешать возникшее между сторонами противоречие относительно того, существовал ли в партизанском отряде военный трибунал или нет; достаточно констатировать, что названная операция была направлена против конкретных, точно установленных шестерых человек, что в отношении них существовали серьезные подозрения в сотрудничестве с нацистскими оккупантами. Придя в дом каждого из этих шестерых глав семейств, партизаны произвели обыски и, только после обнаружения выданных немцами винтовок и гранат — осязаемого доказательства их сотрудничества [с врагом] — они были казнены. В то же время, партизаны пощадили всех остальных жителей деревни, за исключением трех женщин, ситуацию которых Суд исследует ниже. Суд отмечает, в частности, что среди малолетних детей, находившихся в деревне в момент нападения партизан, не пострадал ни один, включая детей казненных лиц... И, наконец, сгорели только два дома, — они принадлежали Мекулу Крупнику и Бернарду Шкирманту» (§ 132 того же Постановления).

«...Между тем, в данном деле имела место целенаправленная военная операция, состоящая в уничтожении конкретных сотрудничавших с нацистами лиц, вооруженных врагом и законно подозреваемых в том, что они представляют опасность для красных партизан. Действия этих лиц уже привели к гибели их товарищей. Поэтому Суд не соглашается с утверждением Правительства о том, что речь идет о “незацищенной деревне”. По существу, эта операция ничем не отличается от подобных операций, проводимых в тот период вооруженными силами Союзников и участниками движений сопротивления во многих странах Европы, оккупированных нацистской Германией. Точно так же латвийские суды никак не объяснили, почему эта операция была совершена “предательски” по смыслу ст. 23 Положения Гаагской Конвенции, а не с помощью “военной хитрости”, разрешенной статьей 24 того же правового акта» (§ 134 того же Постановления).

«...Наконец, в части “хищения”, в котором суды также обвинили заявителя и которое категорически запрещено статьями 28 и 47 названного положения, Суд еще раз напоминает, что он (заявитель) не был осужден за это преступление и что, в конце

концов, обвинение против него в краже имущества и продуктов питания у жителей деревни отпало. Что касается захвата красными партизанами оружия, выданного мужчинам Малых Бат немецкой военной администрацией, Суд считает, что это деяние ни в коем случае не может квалифицироваться как "хищение" по смыслу, обычно придаваемому этому термину, поскольку оружие не входит категорию "имущества, находящегося в частной собственности"» (§ 135 того же Постановления).

{137} Принимая во внимание названные обстоятельства, суд приходит к выводу, что не имеется достаточных доказательств тому, что нападение 27 мая 1944 года, как таковое, противоречит законам и обычаям войны, кодифицированным в положении, приложенном к Гаагской конвенции 1907 года. Поэтому, с учетом столь скупой аргументации латвийских судов, суд заключает, что в международном праве не существовало никакого правового основания для осуждения заявителя за командование партизанским отрядом, проводившим эту операцию.

Выводы суда обоснованные, имеют четкую логическую последовательность и достаточную аргументацию.

Приведем выдержки из особого совпадающего мнения судьи Майера по решению в Третьей секции от 24 июля 2008 года, которые раскрывают перед нами тайну совещательной комнаты по настоящему делу.

Насколько мне известно, это первый представленный суду случай, связанный с событиями, которые произошли во время Второй мировой войны, в котором представшее перед судом лицо не было связано с нацистами или их союзниками и коллаборационистами, но было на стороне союзных сил, воюющих против нацистов.

Я хотел бы отметить, что латвийское правительство признало (см. пункт 92), что суд Кононова можно рассматривать как запоздалую справедливость победителя, а также что суды этого рода «помогли компенсировать неадекватности Нюрнбергского трибунала». Однако я воздержусь от комментариев по этому каверзному аргументу...

Я должен признать, что в какой-то момент я рассматривал возможность того, что могло быть различие между поведением немецких оккупантов в странах, таких как Латвия, и их поведением в других местах, если можно было бы предположить, что, в отличие от других оккупированных стран, они не совершали военные преступления или преступления против человечества в Латвии. Если

это было так, то некоторых жителей Латвии можно было бы простить за то, что они считали законным сотрудничать с оккупационными силами. Однако, прочитав главу «Агрессивная война против Союза Советских Социалистических Республик» в приговоре Международного военного трибунала для суда немецких крупных военных преступников (Нюрнбергский суд, 1 октября 1946 года) и дополнительную информацию о массовых убийствах особенно мужчин, женщин и детей еврейского или цыганского происхождения, которые происходили в Латвии во время немецкой оккупации, я полностью убежден, что это было совсем не так. В этом отношении я соглашаюсь с рассуждением в приговоре (пункт 130), что не было обоснования для пронацистского отношения или активного коллаборационизма с нацистами и в Латвии.

Можно ли рассматривать то, что произошло в Малых Батах, как преступление против человечества или военное преступление, и если так, предполагает ли это, что латвийские власти правильно преследовали истца через целых 54 года после событий? В этом отношении я хотел бы подчеркнуть, что не все преступления, совершенные во время войны, можно рассматривать как военные преступления. Причины для совершения тех или иных преступлений и масштаб их совершения — это разные аспекты.

Именно активное участие латвийских полицейских батальонов и айсаргов в уничтожении еврейского населения Европы явилось тем весомым аргументом для судьи в определении правомерности их уничтожения партизанами.

Кроме того, Правительство Латвии возмутил вывод ЕСПЧ о том, что никакое сотрудничество с нацистами, даже для спасения своей жизни, не может быть ничем оправдано.

А ведь вся политика новой власти Латвии основана на этой реабилитации. Это разрешаемые властями каждый год шествие 16 марта в день «памяти legionеров», дополнительные пособия «лесным братьям» от министерства обороны ЛР, реставрация и содержание за государственный счет кладбища латвийских legionеров Ваффен-СС в Лейстане, установление памятников латышским legionерам-бандитам (Суна и другие) и многое другое.

Возражения Правительства Латвии

Правительство Латвии в своем меморандуме от 16 апреля 2009 года после традиционного, обращенного к Европейскому суду призыва не становиться четвертой инстанцией, изложило факты в

искаженном виде, отличном от того, что установили латвийские суды.

Так, вопреки приговору от 30.04.04 г. сторона государства-ответчика умолчала об участии Мекула Крупника в предательстве группы Чугунова. Обходится молчанием, что вместе с бойцами группы Чугунова был убит грудной младенец.

Не говорится о том, откуда у жителей Малых Бат взялось оружие «для самообороны».

Также в меморандуме появились вымышленные подробности казни жителей Малых Бат. Якобы А. Буль был ранен выстрелом у себя во дворе, после чего партизаны перенесли его в дом Мекула Крупника и сожгли живым. Также живыми якобы были сожжены Мекул Крупник, Вероника Крупник и Гелена Шкирмант (§ 13 Меморандума Правительства от 16 апреля 2009 г.).

Между тем согласно приговору А. Буль, Мекул Крупник, Вероника Крупник были расстреляны, и только после этого их трупы были сожжены. Бернард Шкирмант с женой Геленой были убиты (расстреляны), а затем сожжены. Модест Крупник был ранен и умер от кровопотери. Владислав Шкирмант и Юлиан Шкирмант были расстреляны.

Таким образом, Правительство Латвии излагает обстоятельства дела не так, как они указаны в окончательных приговорах. Хотя на правовую квалификацию действий Кононова такое искажение не влияет, но появились они в меморандуме не случайно. Их назначение — представить партизан как можно более жестокими, и тем самым усилить негативный фон вокруг имени Кононова.

В § 14 Меморандума Правительство приписало партизанам, что перед уходом они якобы разграбили деревню, взяв с собой оружие и одежду. Между тем согласно приговору «ограбление» заключалось исключительно в изъятии оружия, выданного жителям нацистами. Одежду или еду партизаны не отбирали. Данное искажение влияет на правовую квалификацию, поскольку отобрание одежды или продовольствия у населения действительно может квалифицироваться как грабеж. А изъятие оружия, выданного врагом, всегда считалось законным военным трофеем.

Палата ЕСПЧ по этому поводу в п. 135 указала следующее:

«...в части “хищения”, в котором суды так же обвинили заявителя и которое категорически запрещено статьями 28 и 47 названного положения (Гаагской конвенции. — М. И.), Суд еще раз напоминает, что он (заявитель) не был осужден за это преступление

и что, в конце концов, обвинение против него в краже имущества и продуктов у жителей деревни отпало. Что касается захвата красными партизанами оружия, выданного мужчинам Малых Бат немецкой военной администрацией, Суд считает, что это деяние ни в коем случае не может квалифицироваться как “хищение” по смыслу, обычно придаваемому этому термину, поскольку оружие не входит в категорию “имущества, находящегося в частной собственности”».

Данными фактами, приведенными во вступивших в законную силу судебных решениях, руководствовалась Палата 3-й секции в своем решении от 24 июля 2008 года. При этом было отмечено:

«Суд обращает внимание на то, что национальные суды почти полностью обходят молчанием вопрос о том, в чем же выразилось личное непосредственное участие заявителя в событиях в Малых Батах, то есть о его поведении и конкретных действиях в названных событиях. Несмотря на то, что первоначально заявитель обвинялся в убийстве Амброжа Буля и Бернарда Шкирманта, а также, по-видимому, в пытках жителей деревни, впоследствии он был по этим эпизодам оправдан (см. выше — параграф 45). Руководствуясь принципом презумпции невиновности, предусмотренным статьей 6 § 2 Конвенции, Суд признает, что заявитель указанных деяний не совершал. При таких обстоятельствах, и в отсутствие более точных указаний о личном участии заявителя в инкриминируемых действиях, Суд ограничивается тем, что констатирует: единственно в чем заявитель реально обвиняется — это руководство отрядом партизан, совершившим карательную операцию 27 мая 1944 года» (см. §§ 123—124 Постановления 24.07.08).

Желая подкрепить приговор, Правительство дополнило свой меморандум тремя письмами Генеральной прокуратуры Латвийской Республики от 25 февраля 2008 года, в которых со ссылкой на доказательства, неизвестные защите и не прошедшие судебной проверки, подтверждается правильность состоявшихся в отношении Кононова судебных решений.

Так, в письме № 3/6-4/120-08 от 25 февраля 2008 года со ссылкой на архивные данные и показания свидетелей (детей погибших жителей деревни) утверждается, что в Малых Батах не существовало немецкого гарнизона или какого-либо пункта поддержки.

Во втором письме за тем же номером и датой приводится анализ доказательств — показаний свидетелей, бывших латышских партизан, относительно партизанских трибуналов. Оказалось, Прокуратура-

ра располагала показаниями двух командиров партизанских отрядов, подтвердивших не только факт существования трибуналов, но и факт состоявшегося приговора в отношении жителей Малых Бат. Данные показания прокуратура отвергла и не включила в уголовное дело Кононова, поскольку они не подтверждаются показаниями других партизан. Кроме того, Прокуратура пришла к выводу, что приговора партизанского трибунала не было, а если бы он и был, являлся бы незаконным, поскольку подсудимым не были обеспечены правовые гарантии, предусмотренные ст. 3 Женевской конвенции от 12.08.49 г. «О защите гражданского населения во время войны».

В заключение Прокуратура укорила Кононова, что он не представил документальных доказательств своей невиновности.

В третьем письме за тем же номером и датой на основе многочисленных показаний утверждается, что оружие было выдано жителям Малых Бат для самообороны от партизан после того, как в овине Мекула Крупника немцами были расстреляны партизаны Чугунова. При этом умалчивается факт, установленный судом: вооружила жителей против партизан нацистская военная администрация.

В связи с появлением данных писем защита посчитала необходимым отметить следующее:

Письма по содержанию тенденциозны, носят откровенно обвинительный уклон. Их автор — прокурор — очевидно, не признает принципа презумпции невиновности, поскольку полагает, что все сомнения необходимо решать против обвиняемого, обвиняемый должен доказывать свою невиновность и т. д.

Также, из процитированных показаний следует, что показания некоторых свидетелей, свидетельствовавших в защиту Кононова, не были представлены защите и суду. Это относится, в частности, к показаниям комиссара Лудзенского партизанского отряда Черковского, подтвердившего наличие приговора трибунала в отношении жителей Малых Бат.

Процесс над Кононовым проходил спустя более 60 лет после происшедшего в Малых Батах. События, которые там исследовались, имеют историческое значение. Сведения о них находятся в основном в государственных архивах, куда не может прийти каждый желающий. В то же время для Генеральной Прокуратуры Латвийской Республики двери любого архива открыты. Прокуратура обязана была объективно и всесторонне провести расследование, найти в архиве все относящиеся к делу заявителя документы, в том числе и те, которые подтверждают его показания. Это касается и

статуса Малых Бат в немецкой обороне, и вооружения жителей деревни, и деятельности партизанского трибунала в отряде Бурцева.

Из писем Прокуратуры следует, что данных, подтверждающих показания Кононова, в архивах нет.

Однако защите Кононова удалось найти в архивах документы, имеющие непосредственное отношение к делу.

К ним относятся:

немецкая схема обороны, где дер. Малые Баты обозначена как опорный пункт (приложения № 11 к Ответам на вопросы Большой Палаты стороны заявителя от 15.05.2009 г.);

документы, подтверждающие, что Бернард Шкирмант и члены его семьи, а также члены семей Булей, Крупников, были в составе отрядов «Aizsargues» Мердзенского района (приложения №№ 12—15 к Ответам на вопросы Большой Палаты стороны заявителя от 15.05.2009 г.);

документы, подтверждающие, что на оккупированных немцами территориях гражданскому населению под страхом немедленной смерти было запрещено иметь оружие, оно выдавалось только членам организованных немцами отрядов из числа местных жителей (приложения №№ 1—10 к Ответам на вопросы Большой Палаты стороны заявителя от 15.05.2009 г.);

Члены этих отрядов («Aizsargues») вопреки утверждениям Высокой Договаривающейся Стороны (§ 118 Меморандума Правительства Латвии от 16 апреля 2009 г.) были не просто лицами, «симпатизировавшими нацистским оккупационным силам», они систематически уничтожали мирное население Латвии еврейской национальности, охотились за партизанами и с помощью оружия поддерживали установленный немецким командованием «порядок» (приложения №№ 16—23 к Ответам на вопросы Большой Палаты стороны заявителя от 15.05.2009 г.).

Информация, содержащаяся в этих документах, подтверждает показания Кононова и опровергает объяснения Прокуратуры об отсутствии в архивах соответствующих сведений.

При таких обстоятельствах бесспорно, что при сборе и представлении доказательств по уголовному делу Кононова допущен грубый и очевидный произвол.

В Меморандуме Латвии от 16 апреля 2009 года также указано:

а) Правительство фактически признает, что по делу заявителя национальными судами была применена обратная сила уголовного закона, так как «могут возникать ситуации, в которых законодатель вынужден прибегнуть к уголовному праву, которое действует с об-

ратной силой»; она требует от Большой Палаты создать прецедент, разрешающий ретроактивное применение уголовного закона, ухудшающего положение обвиняемого. При этом Правительство ссылается на Нюрнбергский приговор (см. § 40 Меморандума Правительства от 16 апреля 2009 г.).

б) Правительство утверждает, что поскольку жители деревни были гражданскими лицами, их казнь со всей очевидностью, не требующей объяснений, представляет военное преступление (§ 53 Меморандума Правительства от 16 апреля 2009 г.).

с) Однако если предположить, что у жителей не было статуса гражданских лиц, «действия заявителя являются военным преступлением в любом случае» (§ 54 Меморандума Правительства от 16 апреля 2009 г.), так как «в соответствии со статьей 23(с) Гаагских правил, запрещается «[у]бивать или ранить противника, который, сдав свое оружие, или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался на усмотрение». Это положение дополняет запрет в статье 23(б): «убивать или ранить лиц, принадлежащих к враждебному государству или армии» (там же).

д) Правительство ссылается на 6(б) Устава Международного военного трибунала, который устанавливает, что «убийство», независимо от того, была ли жертва частью «гражданского населения» или военнопленным, является военным преступлением. При этом оно приводит множество примеров уголовного преследования нацистов за зверства против мирного населения и военнопленных (§ 55—60 там же).

е) Далее Правительство утверждает, что национальные суды правильно применили Женевскую конвенцию 1949 года и соответствующие положения Дополнительного протокола к ней, так как *«соответствующие положения были приняты после проведенных дипломатических переговоров, и, несомненно, подтверждают содержание обычного международного права»* (§ 64 там же).

ф) Правительство утверждает, что действия Кононова подпадали под понятие «военное преступление» по национальному праву, при этом оно ссылается на то, что в 1940 году на территории Латвии был введен Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, который якобы включал *inter alia* отдельную главу о военных преступлениях (§§ 69—71 там же).

г) Правительство утверждает, что, передав нацистам группу Чугунова и грудного ребенка, жители Малых Бат не нарушили законов и обычаев войны, а поэтому не могли быть репрессированы

(§ 66 там же). В отношении них могло и должно было состояться справедливое судебное разбирательство, чтобы установить наличие и степень вины каждого из них (§ 67 там же).

С такой аргументацией Высокой Договаривающейся Стороны согласиться нельзя.

а) Гарантия, которой посвящена статья 7 Конвенции, является важнейшим элементом верховенства закона, занимает первоочередное место в конвенционной системе защиты прав; об этом свидетельствует тот факт, что статья 15 не допускает из нее никаких исключений в военное время или в иных чрезвычайных обстоятельствах:

1. В период войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

Как вытекает из объекта и цели статьи 7, ее нужно толковать и применять так, чтобы обеспечить эффективную защиту от произвола при уголовном преследовании, осуждении и наказании (см. *Arrêt C. W. et C. R. contre Royaume-Uni*, от 22 ноября 1995 г., *série A* № 335-B, р. 41, § 34, р. 68, § 32 соответственно).

В Нюрнбергском приговоре запрет ретроактивного применения уголовного закона нарушен не был.

В 1939 году содержащиеся в Гаагской конвенции 1907 года правила были приняты всеми цивилизованными странами и рассматривались ими как выражение, кодификация законов и обычаев войны. Эти правила были закреплены в ст. 6 b Устава. То есть международный военный трибунал судил нацистских военных преступников не по только что принятому закону, а по правилам (принципам, принятым всеми цивилизованными странами), существовавшим до Второй мировой войны.

В Нюрнбергском приговоре в разделе «Правовое обоснование, вытекающее из Устава» указано:

«Гаагская конвенция 1907 года запретила обращение к некоторым методам ведения войны... Многие из этих запрещений были

введены в силу задолго до подписания Конвенции. Но начиная с 1907 года они стали безусловными преступлениями, наказуемыми, как нарушения правил войны...».

В разделе «Правовое обоснование к разделу о военных преступлениях и преступлениях против человечности» отмечено:

«Трибунал, несомненно, связан с теми определениями, которые дает Устав как в отношении военных преступлений, так и в отношении преступлений против человечности. Однако, что касается военных преступлений, как уже указывалось, преступления определяемые статьей 6 (b) Устава, уже признавались как военные преступления международным правом. Они предусматривались статьями 46, 50, 52 и 56 Гаагской конвенции 1907 года и статьями 2, 3, 4, 46 и 51 Женевской конвенции 1929 года. Тот факт, что нарушение этих норм являлось преступлением, за которое отдельные лица подлежали наказанию, слишком хорошо известен для того, чтобы допустить хоть тень сомнения».

Нарушение этого правила в отношении Кононова недопустимо.

b) 9 убитых жителей Малых Бат не были «гражданскими лицами». Как установлено Приговором от 3 октября 2004 года по делу Кононова, они поддерживали немецкую оккупационную власть, получали от нее оружие, боеприпасы, гранаты и участвовали в проводимых ею мероприятиях. Эти лица сдали «на уничтожение группу Чугунова»:

«...Ещё Василию Кононову инкриминируется, что руководимый им отряд напал на мирных гражданских жителей деревни Малые Баты, которые занимались земледелием и сельским хозяйством, не состояли ни в каких близких оккупационной власти и тех созданных военизированных формированиях, которые осуществляли и реализовывали на местах функции оккупационной власти.

Проверив эту формулировку обвинения, Судебная коллегия по уголовным делам считает, что такое обвинение не соответствует установленным фактам и доказательствам по уголовному делу.

Показаниями потерпевших Р. Була, М. Алунане, В. Шкирмант, И. Трона, З. Крупник, подсудимого В. Кононова доказано, что шестерым жителям деревни Малые Баты в 1944 году, после событий, связанных с уничтожением партизанской группы Чугунова, оккупационная власть выделила оружие, боеприпасы и гранаты, чтобы последние могли бороться против партизан или бандитов, как это называется сейчас. Вместе с этим, военный трибунал, партизанская бригада, партизанский отряд, В. Кононов и любой другой, воевав-

ий на стороне антигитлеровской коалиции, имел правовое основание считать, что Модест Крупник, Мекул Крупник, Амброж Буль, Юлиан Шкирмант, Бернард Шкирмант, Владислав Шкирмант лояльные, преданные коллаборационисты оккупационной власти и сотрудничают с оккупационными учреждениями власти. Потому что оккупационная власть, и особенно немецкая оккупационная власть не выдавала оружие лицам, которые, в борьбе с большевизмом, не обещали именем Бога неограниченное подчинение и лояльность главнокомандующему немецкими вооруженными силами Адольфу Гитлеру. А лояльность немецкой оккупационной власти жители деревни Малые Баты заслужили сдав на уничтожение партизанскую группу Чугунова. И этот факт доказан материалами уголовного дела. Также из материалов дела видно, что Бернард Шкирмант и другие жители состояли в Мердзенской роте айзсаргов.

Василий Кононов и В. Самсон на суде свидетельствовали, что сведения об обстоятельствах уничтожения партизанской группы Чугунова были проверены на основании информации, полученной разведслужбой. В ходе проверки также был выяснен круг лиц, виновных в предательстве и которые сотрудничали с оккупационной властью. Было выяснено, что в распоряжении этих лиц имеется оружие, которое выдала оккупационная власть.

Поэтому, принимая во внимание то, что у Модеста Крупника, Мекула Крупника, Амброжа Буля, Юлиана Шкирманта, Бернарда Шкирманта, Владислава Шкирманта находилось огнестрельное оружие, которое выдала оккупационная власть, этих лиц, по законам, традициям и условиям военного времени больше нельзя считать мирными гражданскими жителями деревни Малые Баты, которые занимались земледелием и сельским хозяйством, а необходимо считать вооруженными противниками и предателями, которые вооружены и которых необходимо разоружить и уничтожить, потому что эти лица могут участвовать в нападении с целью причинить ущерб солдатам и объектам противника или участвовать в боевых действиях. В соответствии с правилами военной доктрины, такие лица утратили иммунитет против нападения...».

с) Статья 23 (с) Гаагской конвенции запрещает убивать и ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался. Речь здесь идет о том, что таких лиц необходимо брать в плен, а не убивать.

Названное положение Гаагской конвенции неприменимо к настоящему делу. Партизаны действовали на оккупированной наци-

стами территории, прятались в лесах, на них была организована охота, в которой участвовали, в частности, названные 9 жителей Малых Бат. Партизаны не имели никакой возможности взять их в плен и содержать согласно главе 2 Гаагских конвенций «О военнопленных». Эти лица были помехой при проведении боевых операций и представляли для партизан смертельную опасность.

В Приговоре от 3 октября 2004 года об этом сказано так:

«...Обвинение считает, что у шестерых жителей хутора было похищено выданное для самообороны оружие, а сами они убиты.

С точки зрения военной тактики этот тезис обвинения переводится так, что шестеро жителей хутора, которым оккупационная власть выдала оружие — были вооружены, а т. к. обстоятельства не позволяли выполнить указание о доставке на трибунал, вооруженные жители были убиты на месте.

Принимая во внимание, что шестеро мужчин из Малых Бат были лояльны оккупационной власти, сотрудничали и поддерживали оккупационную власть, были вооружены и активно включились в мероприятия оккупационной власти по борьбе против партизанского движения — эту часть жителей необходимо считать комбатантами, количество которых соответствует взводу и вместе с этим физическое уничтожение этих жителей — Модеста Крупника, Мекула Крупника, Амброжа Буля, Юлиана Шкирманта, Бернарда Шкирманта, Владислава Шкирманта — 27 мая 1944 года группой партизан, руководимой В. Кононовым, на основании постановления партизанского трибунала по законам, традициям и обычаям военного времени — оправдана, как полезная и необходимая. Аргументы этим судебным заверениям можно найти в Аудрини и Анчупаны Резекненского района, Саластилсе Рижского района и в самой Риге на Бикернекском кладбище...».

Все здравомыслящие и цивилизованные люди разделяют этот вывод латвийского суда.

d) Не может служить оправданием осуждения Кононова и ссылки Правительства на то, что убийство «гражданского населения» и военнопленных запрещается статьей 6(b) *Устава Международного военного трибунала*.

Этот довод Правительства не может быть принят, так как, как уже было указано, 9 жителей Малых Бат, встав на сторону нацистов и получив от них оружие, утратили статус «гражданского населения» и не имели статуса военнопленных.

e) Национальные суды обосновали обвинительный приговор в отношении заявителя, в частности, Женевской конвенцией

1949 года о защите гражданского населения во время войны и Дополнительным Протоколом к ней, принятым в 1977 году. Относительно этих документов в своем Постановлении Палата 3-й секции ЕСПЧ правильно указала:

«...то они были приняты после рассматриваемых событий и не содержат никаких оговорок о придании им какой-либо обратной силы...» (§ 118 Постановления от 24 июля 2008 г.).

«Суду не понятна позиция по этому вопросу сената Верховного Суда, по мнению которого, придание обратной силы этим двум документам предусмотрено Конвенцией 1968 года «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» (см. выше пункт 69). Эта конвенция только регулирует вопрос о сроке давности, но в ней ничего не говорится о придании обратной силы законам. К тому же, Суд считает, что по делам, сходным с рассматриваемым делом заявителя, когда определение преступления дано в национальном уголовном законе, отсылающем к международному закону, эти две нормы — национальная и международная — составляют единую норму материального права. На эту норму распространяются гарантии статьи 7 § 1 Конвенции. Поэтому придание обратной силы международному договору для признания преступлением того или иного действия или бездействия противоречит названной статье Конвенции» (§ 119 Постановления от 24 июля 2008 г.).

Такое судебное толкование международного закона не может быть поставлено под сомнение.

ф) Утверждение Правительства о том, что действия Кононова подпадали под понятие «военное преступление» по национальному праву, так как они были предусмотрены Уголовным кодексом РСФСР 1926 года, неверно.

В 1940 году на территории Латвии был введен Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, который якобы включал отдельную главу о военных преступлениях. Раздела о военных преступлениях, то есть *о нарушениях законов и обычаев войны*, в УК РСФСР 1926 года и последующих кодексах нет. Правительство подменяет понятия: «военные преступления» отождествляются ими с «воинскими преступлениями». Воинские преступления — это преступления военнослужащих, представляющие *собой нарушения установленного порядка несения военной службы* (см. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Глава IX. Преступления воинские). Статья 193.1 УК РСФСР 1926 года (Гл. IX. «Преступления воин-

ские») гласит: *«193. 1. Воинскими преступлениями признаются преступления военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии и Рабоче-Крестьянского Красного флота, лиц, зачисленных в команды обслуживания, и лиц, призываемых на службу в территориальные формирования на время отбывания ими сборов, направленные против установленного порядка несения военной службы, если притом эти преступления по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или военно-морской службе».*

За воинские преступления, в отличие от военных преступлений, привлечение к уголовной ответственности возможно в пределах срока давности.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, в том числе и его Глава IX «Преступления воинские», не содержит статей, предусматривающих ответственность за военные преступления.

Ни в момент инкриминируемых Кононову действий, за которые он был осужден, и никогда позже советское законодательство не предусматривало уголовной ответственности военнослужащего Красной Армии за исполнение приказа командования. Уголовная ответственность наступала за неисполнение приказа командира как за воинское преступление (например, ст. 193. 3 УК РСФСР 1926 г. устанавливала:

«193. 3. Неисполнение военнослужащим законного приказа по службе, если это неисполнение имело место в боевой обстановке, влечет за собой применение меры социальной защиты в виде лишения свободы на срок не менее трех лет, а если оно повлекло за собой вредные последствия для боевых действий, — высшую меру социальной защиты», то есть — смертную казнь).

Пособничавшие врагу лица привлекались к уголовной ответственности за измену Родине, то есть за государственное преступление.

Защита не считала необходимым анализировать здесь, являлись ли действия заявителя уголовно наказуемыми по законодательству нацистской Германии.

g) Доводы Правительства о том, что скрывавшиеся в лесах на оккупированной нацистами территории партизаны могли и обязаны были обеспечить жителям Малых Бат справедливое судебное разбирательство с участием защиты и других процессуальных гарантий, не требует, на наш взгляд, комментариев.

Хотелось бы только напомнить, что партизаны действовали в тылу зверского и жестокого врага, не признававшего никаких законов и обычаев войны.

Например, в приговоре Нюрнбергского трибунала приведен приказ, изданный Кейтелем 23 июля 1941 года: *«Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться»* (Нюрнбергский приговор, глава «Военные преступления и преступления против человечности», раздел «Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним», § 248).

Несмотря на те условия, в которых воевали партизаны, они, тем не менее, не допускали необоснованных репрессий и произвола. В отношении жителей Малых Бат состоялся приговор трибунала партизанского отряда, вынесенный в соответствии с условиями военного времени. Наличие приговора партизанского отряда признают и национальные юрисдикции и Высокая Договаривающаяся Сторона (§ 15 Меморандума Правительства от 16 апреля 2009 г.). Из представленных Правительством писем прокуратуры Латвии от 25.02.2008 г. следует, что свидетели Самсон и другие сообщили ей о наличии в партизанском отряде трибунала, выносившего приговоры. Материалы этого трибунала, по показаниям свидетелей, были закопаны на острове Исааковского болота. Они не сохранились, так как грунтовые воды попали в ящик с документами и уничтожили их.

Доводы Правительства Литвы

В марте 2009 года по просьбе Правительства Литвы председатель ЕСПЧ пригласил участвовать представителя республики в деле заявителя в качестве третьей стороны. Кононов никаких действий на территории этого государства не совершал и осужден за события в Латвии, тем не менее, такое решение было принято.

Правительство Литвы повторило доводы суда Латвии об оккупации и аннексии Советским Союзом в 1940 году Прибалтийских стран, о временной оккупации Прибалтики Германией (1941—1944 гг.) и продолжении советской оккупации после изгнания нацистов в 1944 году.

Высокая Договаривающаяся Сторона пришла к выводу, что поскольку советская оккупация для государств Прибалтики была ничем не лучше нацистской оккупации, красные партизаны, действовавшие

на стороне Советского Союза, *«не были освободителями территории балтийских государств: они представляли другую оккупирующую и репрессивную державу, т. е. они не могли рассматриваться в качестве сил сопротивления Латвии»*. Поэтому якобы нельзя проводить аналогию между красными партизанами в балтийских государствах и силами национального сопротивления в других европейских странах (§ 14 Меморандума Правительства Литвы).

Из этого пассажа следует, что изгнание Советским Союзом при участии красных партизан нацистов из Прибалтики было объективно вредным и даже преступным делом.

Доводы Правительства Литвы ущербны:

— ни в Латвии, ни в Литве не было ни армий, ни автономных сил сопротивления, которые боролись бы с нацистами. Участвовать в войне гражданин мог только на одной из сторон: Германии или Советского Союза. По мнению Правительства Литвы любой из двух вариантов был преступлением. Такая позиция Правительства по отношению к собственным гражданам, проливавшим кровь за освобождение Литвы от нацистов в рядах антигитлеровской коалиции, не может быть приемлемой;

— очевидно, что невозможно было разгромить Германию, оставив нацистов в Прибалтике.

Следовательно, развивая мысль Правительства Литвы, нетрудно прийти к выводу, что деятельность антигитлеровской коалиции по разгрому нацистской Германии была преступной постольку, поскольку она привела к повторной оккупации Прибалтийских стран Советским Союзом.

Тем самым, правительство Литвы выражает неудовольствие по поводу результатов Второй мировой войны.

Правительство Литвы утверждает, что казнь жителей Малых Бат является военным преступлением, и приводит следующий довод. *«...Определенная степень взаимодействия местного населения с любой из оккупирующих держав, включая Германию, может быть оправдана при условии, что она проводилась исключительно в целях самообороны, и, если рассматриваемые лица не участвовали в совершении актов геноцида, военных преступлений или преступлений против человечества»* (§ 12 Меморандума Правительства Литвы).

С этим нельзя согласиться.

Во-первых, заманивание партизан Чугунова в деревню на ночлег и последующее их предательство нацистам никак не может рассматриваться как акт самообороны.

Во-вторых, участвующие в военных действиях (комбатанты) были вправе карать не только тех коллаборационистов, которые «участвовали в совершении актов геноцида, военных преступлений или преступлений против человечества», но и тех, кто вел любую враждебную деятельность по отношению к ним. Например, стреляли в комбатантов или предательски доносили о них врагу. Именно так поступали с коллаборационистами участники движения Сопротивления в оккупированных странах Западной Европы.

Военной целью может быть гражданское лицо, совершающее по отношению к комбатантам враждебные действия. К такому же выводу пришел ЕСПЧ по делу Корбели (*Arrêt du 19.09.2008, requête n° 9174/02*).

В такой беспрецедентной обстановке давления прошли слушания 20 мая 2009 года в Страсбурге.

Перед ними, 8 мая 2009 года министр иностранных дел Латвии Марис Рекстиньш потребовал от суда замены судьи Боштана Зупанжича, который как председатель секции, где ранее рассматривалось дело ветерана, обязан в соответствии с регламентом участвовать в Большой Палате. Законных оснований этому не было, однако за два дня до слушаний судья был заменен. Все действия и письма латвийской стороны имели конфиденциальный гриф и просьбу не информировать о них сторону заявителя.

Постановление Большой Палаты ЕСПЧ

17 мая 2010 года Большая Палата ЕСПЧ признала, что Латвия при осуждении Кононова не нарушила ст. 7 Европейской конвенции прав человека и основных свобод.

Основным доводом (их всего пять) в признании законности вынесенного в Латвии обвинительного приговора ветерану Кононову В. М. Большая Палата ЕСПЧ указала, что он достоверно знал на 27 мая 1944 года, что совершает военное преступление.

Большая Палата указала, что жители Малых Бат были захвачены партизанами в плен, при этом сопротивления им не оказывали, поэтому они превратились в военнопленных, их надлежало привести в отряд и там предать суду и наказать, а не расстреливать дома.

ЕСПЧ признал за коллаборационистами новый статус военнопленных или «мирных жителей, принимавших участие в боевых действиях», которого не было даже в приговорах национальных судов. Исходя из их статуса, они имели право на справедливый, а не заочный суд, право на жизнь, на гуманное обращение. Нару-

шение этих прав Большая Палата признала военным преступлением.

По мнению ЕСПЧ, партизаны не имели право нападать на деревню, т. к. у них не была организована работа трибунала, не было места содержания арестованных и т. д.

Выдержка из постановления Большой Палаты.

1. «Большая Палата отмечает, что ни на национальном уровне, ни в Суде не оспаривался тот факт, что заявитель и его отряд во время нападения на жителей деревни были в форме вермахта, таким образом, не был соблюден один из вышеупомянутых критериев. Это могло означать, что заявитель утратил статус комбатанта¹ (таким образом, утратив и право на нападение²) и что факт ношения вражеской униформы во время боя уже сам по себе мог составлять преступление³. Однако национальные суды не выдвигали против заявителя обвинений в совершении отдельного военного преступления на этом основании. Тем не менее, этот фактор имеет некоторое значение для других военных преступлений, в которых заявитель был обвинен (в особенности, вероломное убийство и нанесение ран мирному населению — см. пункт 217 выше). Таким образом, Суд исходит из того, что заявитель и его отряд были «комбатантами». Что касается самих жителей деревни, то одна из гипотез — это то, что они также могли считаться «комбатантами» (см. пункт 194 выше)».

Кодекс Либера, на который ссылается суд, не международный документ. Он действовал в США в 1863 году во время гражданской войны и ни одним государством мира не признавался как обязывающий. Рассуждения Суда о совершении группой Кононова военного преступления ввиду ношения ими немецкой формы одежды недопустимы, т. к. Гагская конвенция 1907 года допускает применение военной хитрости в отношении противника. Не оспаривался данный факт сторонами, потому что не вменялся.

2. «В заключение, если имелись основания подозревать, что мирные жители, которые участвовали в военных действиях, нару-

¹ Кодекс Либера 1863 г. (статья 65).

² Кодекс Либера 1863 г. (статья 57).

³ Среди прочего, Кодекс Либера 1863 г. (статьи 16, 63, 65 и 101); проект Брюссельской декларации 1874 г. (подпункты «b» и «f» статьи 13); Оксфордское руководство 1880 г. (подпункты «b» и «f» статьи 8); Положение, приложенное к Гагской конвенции 1907 г. (подпункты «b» и «f» статьи 23). См. также дело Отто Скоржени и других (Otto Skorzeny and Others), упомянутое в пункте 129 выше, процитировано судом с подтверждением, Oppenheim & Lauterpacht (1944 г.) на стр. 335.

шили *jus in bello*, совершая такие действия (например, военное предательство для передачи информации немецкой военной администрации, см. пункт 194 выше), они подлежат аресту, справедливому суду и наказанию военным или общегражданским трибуналом за такие действия, а суммарные казни без суда противоречили бы законам и обычаям войны».

Почему-то ЕСПЧ «забыл», что партизаны пришли в деревню Малые Баты исполнить приговор партизанского трибунала предателям, а не пленить «мирных жителей». Следуя их логике, партизанский трибунал был несправедливым судом для предателей, а его исполнение есть нарушение законов и обычаев войны.

3. «Хотя можно заметить, что понятие военных преступлений возникло несколько столетий назад, именно на середину 19-го века приходится период основательной кодификации действий, которые составляют военное преступление, за которое физическое лицо могло бы быть привлечено к уголовной ответственности. Кодекс Либера 1853 г. (см. пункты 63—77 выше) описывает значительное количество преступлений против законов и обычаев войны и предписываемые наказания, и индивидуальная уголовная ответственность предусмотрена во многих статьях Кодекса Либера. Несмотря на то, что данный кодекс является американским кодексом, он стал первой современной кодификацией законов и обычаев войны и оказал влияние на позднейшие конференции по кодификации, в частности, в Брюсселе в 1874 г. (см. пункт 79 выше). Оксфордское руководство 1880 г. запрещало многие действия как противоречащие законам и обычаям войны и прямо предусматривало, что “преступники подвергаются наказанию, указанному в уголовном праве”. Данные ранние кодификации, и, в частности, проект Брюссельской декларации, в свою очередь, привели к принятию Гаагской конвенции и Положения 1907 г. Данные последние документы из ранних кодификаций оказали наибольшее влияние и в 1907 г. объясняли законы и обычаи войны: они определили, среди прочего, ключевые понятия (комбатанты, народное ополчение, выведение из строя), они содержали подробное описание преступлений против законов и обычаев войны и предоставляли дополнительную защиту, посредством оговорки Мартенса, жителям и участникам военных действий в отношении случаев, не указанных в специальных положениях Гаагской конвенции и Положения 1907 г. Ответственность за это возлагалась на государства, которые обязаны были выдавать соответствующие распоряжения своим вооруженным силам и вы-

плачивать возмещение ущерба, если их вооруженные силы нарушали указанные правила.

Влияние Первой мировой войны на гражданское население привело к появлению в Версальском и Севрском договорах положений об ответственности, судебном разбирательстве и наказании предполагаемых военных преступников. Работа Международной комиссии 1919 г. (после Первой Мировой войны) и КВП ООН (во время Второй мировой войны) внесла значительный вклад в разработку принципа индивидуальной уголовной ответственности в международном праве. “Женевское право” (в частности, Конвенции 1864, 1906 и 1929 годов, см. пункты 53—62 выше) защищало жертв войны и предоставляло гарантии раненым и покалеченным военным служащим и лицам, не принимающим участие в военных действиях. “Гаагская” и “Женевская” сферы права были в высокой степени взаимосвязаны, последняя дополняла первую».

Все это лекция, доклад юриста, а не правовое обоснование виновности Кононова. В отношении Кононова ни один из указанных документов неприменим, т. к. ратифицирован государствами на 1944 год, кроме того, латвийскими судами нарушение этих конвенций не вменялось как преступление.

Большая Палата применила исследование вопроса об истории развития понятия военного преступления как доказательство его признания в международном праве и закрепления в общих принципах права, признанных цивилизованными странами, что не соответствует действительности, т. к. эти нормы не имели международно признанного статуса и, соответственно, не действовали в отношении Кононова.

«В качестве комбатантов сельчане также имели бы право на защиту как военнопленные, находящиеся под контролем заявителя и его группы, и последующее плохое обращение с ними и их суммарная казнь противоречили бы многим правилам и обычаям войны, защищающим военнопленных (отмечено в пункте 202 выше). Соответственно, плохое обращение, ранение и убийство жителей деревни составляли военное преступление».

Предатели из числа жителей Малых Бат никогда не рассматривались как военнопленные и не могли иметь этого статуса, т. к. для партизан была другая цель — уничтожить их по приговору трибунала партизанского отряда, а не их пленение. Эти жители были военной целью и должны были быть уничтожены при любых обстоятельствах. ЕСПЧ изменил суть действий партизан, отошел от исторических событий, поэтому получил неправильный вывод.

4. «Во-вторых, Суд считает, что национальные суды обоснованно полагались на пункт «b» статьи 23 Положения, приложенного к Гаагской конвенции 1907 г., при обосновании отдельного осуждения в отношении вероломного ранения и убийства. Концепции предательства и вероломства были тесно связаны в соответствующее время, так что ранение или убийство считалось вероломным, если осуществлялось одновременно с противоправным убеждением врага в том, что он не находится под угрозой нападения, например, посредством ненадлежащего использования вражеской униформы. Как отмечено в пунктах 16 и 201 выше, заявитель и его группа, в частности, были одеты в немецкую униформу во время операции в деревне Малые Баты. Пункт “b” статьи 23 однозначно применяется, если жители деревни считаются “комбатантами”, а также мог бы применяться, если бы они считались гражданскими лицами, участвующими в военных действиях. В этом последнем случае текст пункта “b” статьи 23 относился к вероломному убийству или ранению *лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля*, которые могли толковаться как включающие любых лиц, находящихся под какой-либо формой контроля вражеской армии, в том числе гражданское население на оккупированной территории.

Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года запрещает ряд средств нанесения вреда неприятелю. В частности, запрещено предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению неприятеля. Речь идет именно о населении противоборствующей стороны, а не о собственном населении».

Положения Гаагской конвенции 1907 года неприменимы к Кононову, т. к. он не был оккупантом для этих мест, т. к. родился в Латвии, в то же время жители Малых Бат были вооружены нацистским режимом и не являлись мирными, а также не были населением неприятеля по отношению к Кононову.

5. «В-третьих, латвийские суды полагались на статью 16 Женевской конвенции (IV) 1949 г., утверждая, что убийство беременной женщины путем сжигания составляло военное преступление, нарушающее положение об особой защите, предоставляемой женщинам. То положение, что женщины, в особенности беременные женщины, должны быть объектом особой защиты во время войны, входило в законы и обычаи войны, зафиксированные еще в Кодексе Либерта 1863 г. (статьи 19 и 37). Далее оно было разработано посредством “Женевского права” в отношении военнопленных (жен-

щины считались особенно уязвимыми в такой ситуации)¹. Суд считает данные формулировки “особой защиты”, понимаемые вместе с защитой по “оговорке Мартенса” (см. пункты 86—87 и 215 выше), достаточными для установления того, что существовало надежное правовое основание для осуждения заявителя за совершение самостоятельного военного преступления в отношении сожжения гражданки Крупник. Суд считает, что это мнение подтверждено многочисленными специфическими и специальными видами защиты для женщин, включенными непосредственно после Второй мировой войны в Женевские конвенции (I), (II) и (IV) 1949 г., в частности, в статью 16 последней из них».

Указанная Женевская конвенция 1949 года не действовала в 1944 году. Фактически ЕСПЧ сам придал уголовному закону обратную силу, что характеризует политические основы такого решения.

6. «В заключение, Суд хотел бы добавить, что даже если считать, что деревенские жители совершили военные преступления (в независимости от того, каким правовым статусом они обладали), то в соответствии с обычным международным правом в 1944 г. заявитель и его отряд могли иметь право только арестовать деревенских жителей, обеспечить справедливый суд над ними и только после этого применить какое-либо наказание (см. пункт 204 выше). Как отметило государство-ответчик, по версии событий, представленной заявителем Палате (см. пункты 21—24 выше) и повторно Большой Палате (см. пункт 162 выше), заявитель фактически описывает, что ему следовало предпринять (арестовать деревенских жителей для проведения суда над ними). В любом случае, в независимости от того, имел ли место партизанский суд (пункт 132 постановления Палаты), судебный процесс над обвиненными сельскими жителями без их участия, без уведомления их об этом, с последующей казнью, не может считаться справедливым».

ЕСПЧ, вопреки приговору Нюрнбергского трибунала, пришел к «историческому» выводу: убивать вооруженного врага это военное преступление (!), а кроме того, судом оспаривается суровость приговора трибунала партизанского отряда (применение смертной казни) в отношении предателей.

«Суд полагает, что, принимая во внимание вопиющее противоправное обращение с девятью жителями деревни и их убийство при установленных обстоятельствах операции, проведенной 27 мая 1244 г. (см. пункты 15—20 выше), даже наиболее поверхностное

¹ См., в частности, статью 3 Женевской конвенции 1929 года.

размышление заявителя показало бы, что оспариваемые деяния, по меньшей мере, содержали в себе риск вступить в противоречие с законами и обычаями войны в понимании того времени, а также, в особенности, риск того, что эти действия представляли собой военные преступления, за которые он, как командир, мог понести индивидуальную уголовную ответственность».

Описанные правила ведения Второй мировой войны Большой Палатой в 2010 году явно не были прописаны в 1944 году.

Фактически по одним и тем же обстоятельствам уголовного дела Кононова первый раз палата ЕСПЧ признала факт придания закону обратной силы национальными судами Латвии, при пересмотре — нет.

Пересмотр дела в Большой Палате не имел законных оснований в соответствии с регламентом суда.

Большая Палата указала, что политические и исторические аспекты дела Кононова не относятся к компетенции суда, однако пересмотр всего решения от 24 июля 2008 года происходил по заявлению Правительства Латвии именно по этим основаниям.

Фактически ЕСПЧ признал виновным Кононова в том, что партизаны не сделали: не привели жителей в отряд для судебного разбирательства, но за несовершенновые действия Кононов не осужден.

Изучение и проведенный анализ решения Большой Палаты ЕСПЧ от 17 мая 2010 года по делу ветерана Кононова В. М. выявил правовые моменты для составления прошения о пересмотре дела в ЕСПЧ на основании ст. 80 Регламента суда — единственно возможного для отмены постановления.

В качестве вновь открывшихся обстоятельств имеется довод об использовании Большой Палатой неправильного перевода с латышского на английский и французский языки приговоров, в результате которого ЕСПЧ указал обстоятельства, не установленные в приговорах латвийских судов и не вмененные Кононову как преступление.

Эти обстоятельства в силу своего характера имеют решающее значение, но не были известны суду при вынесении постановления.

Стороне заявителя это обстоятельство о применении неправильного перевода стало известно только после оглашения постановления 17 мая 2010 года. (Кононов никого не сжигал 27 мая 1944 года, во время операции находился на окраине села, он оправдан в пытках жителей и расстреле Буля и Шкирманта, поджоге строений, не признавался он виновным в расстреле военнопленных и т. д.)

Например, факты, на которые может ссылаться ЕСПЧ, изложены в приговоре от 3 октября 2004 года Латгальского окружного суда, а в п. 15 постановления они имеют иное описание событий, чем в этом решении.

Вновь открывшимся для заявителя обстоятельством является также и то, что Суд не основывался на своей прецедентной практике, в частности, на выводах, к которым он пришел в решении по делу «Корбели против Венгрии» (*Korbely v. Hungary*), Большая Палата, № 9174/02, 19 сентября 2008 г., § 59, когда он установил невозможность заявителя предвидеть в 1956 году (т. е. уже после Нюрнбергского трибунала и принятия Женевской конвенции 1949 г.), что его действия образуют состав преступления против человечества согласно международному праву.

После ознакомления с описанием событий в постановлении от 17 мая 2010 года возникает убеждение, что партизанский отряд заявителя действовал не на оккупированной противником территории, в тылу немцев, примерно в 80—120 км от линии фронта, где в округе были выжжены деревни с мирными жителями, где коварный и сильный враг охотился за партизанами, и была смерть на сотни километров, а на «острове Малые Баты» в Тихом океане.

Для воспроизведения фактических событий защитой были предоставлены переведенные на английский язык заверенные копии архивных документов того периода. В частности, к прошению о пересмотре приложены сведения латвийского штаба партизанского движения, инструкции и приказы нацистов по уничтожению партизан, сведения об уничтожении деревень в районах, примыкающих к Латвии и в месте действия партизанских отрядов, приговоры партизанских трибуналов, газеты, распространяемые в партизанских отрядах и т. д., документы, имевшие до этого гриф «Совершенно секретно».

В особом мнении судей Фуры-Сандстрем, Давида Тора Бьоргкина и Зимеле утверждается, что «... „пронацистские взгляды“, которые приписываются Судом жителям Малых Бат, сами по себе не могли лишить их защиты, которая предоставляется гражданскому населению международным гуманитарным правом, точно так же как [не может лишить их защиты] и недостаток у них симпатий к красным партизанам по вполне понятным обусловленным историческими обстоятельствами причинам» (§ 12 Особого мнения). В обоснование справедливости такого отношения жителей деревни к партизанам судьи ссылаются в примечании

на цитату из работы известного историка Нормана Дейвиса о том, что в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии нацистов встречали как освободителей.

По поводу таких аргументов судей хочется отметить следующее.

Необходимо напомнить, что жители Малых Бат со своими взглядами прожили в нацистской оккупации почти три года, и никто их не преследовал. А казнили их не за взгляды, а за предательство группы Чугунова и за оказание нацистам вооруженной помощи против партизан, т. е. за вполне конкретные враждебные действия. Именно этот факт и установили сначала латвийские суды, а затем Европейский суд (Палата 3 секции).

Согласимся с мнением авторитетного историка Нормана Дейвиса и признаем, что действительно часть населения Латвии с распростертыми объятьями встретила немцев. И в каждом европейском государстве оказались пятые колонны, жаждущие нацистского прихода, хотя там и не было советской власти. Многие из дождавшихся нацистов в Латвии поступали на службу в полицию, различные немецкие вооруженные формирования. С участием этих освобожденных от коммунистической кабалы латышских патриотов уже в 1941 году было уничтожено поголовно все местное мирное еврейское население. В Латвию нацисты свозили на уничтожение евреев со всей Восточной Европы.

Известно, что последней охраной Гитлера был латышский батальон Ваффен-СС.

Международный военный трибунал в Нюрнберге признал охранные отряды национал-социалистической рабочей партии Германии (общезвестные под названием СС) преступной организацией. Однако латышские ветераны этой организации до сих пор торжественно под охраной властей отмечают свои нацистские годовщины. Для них, как и для Правительства, очень важно, чтобы их враг Кононов тоже был признан военным преступником.

Но были и другие латышские граждане, которые сражались с нацистским агрессором в рядах антигитлеровской коалиции. При их активном участии, благодаря их героизму удалось победить коричневую чуму.

Признает ли Большая Палата свои правовые ошибки и захочет ли их исправить, покажет время.

В. В. СИМИНДЕЙ

ТЕМАТИКА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛАТВИИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

С 1990—1991 годов полный пересмотр представлений о событиях, связанных со Второй мировой войной, стал использоваться в Латвии, Литве и Эстонии на государственном уровне в качестве политико-идеологического инструментария для переформатирования общественного сознания и закрепления новой власти. В основу «национальной» идеологической конструкции был положен тезис латышских, литовских и эстонских эмигрантских кругов о Балтийских странах как жертвах двух тоталитарных режимов, согласно которому советский режим подавался как «более опасный и худший» для титульных балтийских народов, чем нацистский. С тех пор прибалтийские официальные историки, развивающие доктрину «советской оккупации», предпочитают для усиления эффекта навешивать ярлык тоталитаризма не только на годы сталинского режима, но и на весь период пребывания Латвии, Литвы и Эстонии в составе СССР, что служит основанием для запрета советской символики, сноса или перемещения на городские окраины памятников советским солдатам (наибольший резонанс вызвало стремление эстонского руководства в 2006—2007 годах во что бы то ни стало убрать из центра Таллина памятник воину-освободителю от нацизма).

В этих условиях словосочетание «Великая Отечественная война» не только не используется в странах Прибалтики на официальном уровне, но и считается враждебным их идентичности и государственной независимости. Отрицание общемирового и реги-

онального значения даты безоговорочной капитуляции нацистской Германии 8 (9) мая 1945 года нередко выражалось латвийскими должностными лицами в крайне оскорбительной форме для ветеранов антигитлеровской коалиции, и без того не имеющих в Латвии, в отличие от «политически репрессированных» ветеранов Ваффен-СС, никакого почетного статуса или льгот. Так, президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга 30 января 2005 года в эфире телеканала LNT заявила: «Конечно, мы не переубедим, не изменим сознание тех пожилых россиян, которые 9 мая будут класть воблу на газету, пить водку и распевать частушки, а также вспоминать, как они героически завоевали Балтию»¹.

Идеологические постулаты такого рода были документально закреплены в ряде политико-декларативных актов органов власти стран Балтии. В Латвии к подобным документам можно отнести: «Декларацию Верховного Совета ЛССР о восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года, «Декларацию Сейма ЛР об оккупации Латвии» от 22 августа 1996 года, парламентскую «Декларацию о латышских легионерах во Второй мировой войне» от 29 октября 1998 года и «Декларацию Сейма об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима Союза Советских Социалистических Республик» от 12 мая 2005 года. В последнем документе латвийские парламентарии в одностороннем порядке и без всяких юридических обоснований призывают *«признать, что Российская Федерация, как правовая и политическая наследница СССР, несет моральную, правовую и финансовую ответственность за совершенные в Латвии преступления против человечества и убытки, которые причинены Латвийскому государству и его жителям во время оккупации, и должна выполнить свою обязанность — в соответствии с основными принципами международного права возместить Латвийскому государству и его жителям убытки, возникшие в результате противоправных действий»*².

Наиболее показательным документом все же является «Декларация о латышских легионерах во Второй мировой войне». В ней, в частности, утверждается: *«В тридцатые годы XX века в Европе сформировалось два больших тоталитарных террористических*

¹ Ветераны возмущены словами президента Латвии о традиции отмечать День Победы водкой, воблой и частушками: NEWSru. com, 01.02.2005.

² Перевод на русский язык опубликован на сайте Сейма Латвии: http://www.saeima.lv/arhivs/8_saeima/deklarac_kr.htm

государства. Реализация агрессивных целей этих государств началась с подписания так называемого пакта Молотова — Риббентропа, в результате которого была ликвидирована государственная независимость Латвийской Республики и ее попеременно оккупировали как СССР, так и Германия».

В этой же декларации предпринимается попытка преуменьшить нацистские преступления, ретушировать память о жертвах нацистского геноцида и героизировать латышских legionеров Ваффен-СС из числа добровольцев: «*Действительно, некоторая часть граждан Латвии вступила в латышский легион добровольно, но это произошло потому, что СССР в 1940—1941 годах осуществлял в Латвии геноцид. Сотни человек были расстреляны без приговора суда, десятки тысяч депортированы в отдаленные районы СССР. Германия также в это время допускала военные преступления и геноцид в Латвии, однако они затронули граждан Латвии в многократно меньших объемах* (здесь и далее выделено автором. — В. С.). Поэтому некоторые граждане Латвии считали, что, вступая в легион, они защитят себя и свои семьи от новых массовых репрессий со стороны СССР, которые позднее действительно последовали». Далее безапелляционно утверждается: «Целью призванных и добровольно вступивших в легион воинов была защита Латвии от восстановления сталинского режима. Они никогда не участвовали в гитлеровских карательных акциях против мирного населения. Латышский легион, так же как и финская армия, воевал не против антигитлеровской коалиции, а только против одной из стран-участниц — СССР, которая в отношении Финляндии и Латвии была агрессором». Этим документом правительству Латвии также вменяется в обязанность «заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за ее пределами»¹.

Не удивительно, что под прикрытием такой политической декларации не только ветераны Ваффен-СС, но и латышские неонацисты ежегодно используют «День legionера» (16 марта) для самоутверждения и привлечения сочувственного внимания националистического электората. На подобных мероприятиях неизменно выпячиваются «антисоветские страдания и подвиги» латышских legionеров СС и замалчивается их соучастие в нацистской войне на уничтожение мирного населения оккупированных немцами территорий СССР.

¹ Saeimas deklarācija par latviešu legionāriem Otrajā pasaules karā: www.politika.lv/temas/9084/

Значительная часть бывших легионеров Ваффен-СС пользуется налоговыми льготами и ежемесячными пособиями в размере около 100 долларов США, которые предусмотрены двумя латвийскими законами — «Об установлении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов» от 12 апреля 1995 года (за их привлечение в СССР к уголовной ответственности в качестве нацистских коллаборационистов) и «О статусе участника движения национального сопротивления» от 25 апреля 1996 года с изменениями от 16 июня 2006 года. Для распространения последнего закона на всех легионеров СС, а не только на сопротивлявшихся советской власти после капитуляции германских войск, 18 сентября 2008 года депутатам Сейма не хватило лишь одного голоса.

О специфической последовательности официальной Риги свидетельствует статистика парламентских голосований: правящая коалиция в Сейме Латвии 12 раз отклоняла подготовленные оппозицией законопроекты о статусе ветеранов антигитлеровской коалиции¹ и дважды — проекты декларации «О недопустимости оправдания преступлений нацистского режима, прославления лиц, воевавших на стороне нацизма и попыток возрождения нацизма» (23 марта 2006 года, 15 марта 2007 года). Отвергались и попытки признать на парламентском уровне борцов с нацизмом участниками движения национального сопротивления (16 июня 2005 года, 21 февраля 2008 года) или политически репрессированными нацистским режимом лицами (14 октября 2004 года)².

Практика оправдания и героизации нацистских коллаборационистов расходится с современным пониманием международным сообществом трагических страниц истории XX века. 18 декабря 2008 года на пленарном заседании 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН большинством голосов была принята резолюция «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации,

¹ Даты отклонения Сеймом Латвии законопроектов о статусе ветеранов антигитлеровской коалиции: 04.12.1996, 06.03.1997, 19.03.1998, 18.02.1999, 11.05.2000, 08.05.2003, 25.11.2004, 17.11.2005, 22.12.2005, 11.05.2006, 22.02.2007, 26.03.2009.

² Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В. В., Никифоров И. В.; предисл. Жданок Т. А.; под ред. Демурина М. В., Симиндя В. В. М.: Фонд «Историческая память», 2009. С. 271.

ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». В ней, в частности, сказано, что ООН «выражает глубокую озабоченность по поводу прославления нацистского движения и бывших членов организации “Ваффен-СС”, в том числе путем сооружения памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма, а также посредством объявления или попыток объявить таких членов и тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением, участниками национально-освободительных движений»¹.

Политические жесты латвийских властей по созданию позитивного имиджа латышским легионерам Ваффен-СС и оказанию им почестей как «героям» сопровождалось с начала 1990-х годов прокурорским и судебным преследованием советских ветеранов, воевавших против гитлеровцев, а также их пособников. Многие из последних под натиском советских войск в 1944—1945 годах попали в бег, стали членами диверсионно-террористических, а то и просто бандитских групп, называемых сегодня властями Литвы, Латвии и Эстонии «подразделениями национальных партизан». Масштабы кровавого следа «лесных братьев» прослеживаются в материалах Государственного архива Российской Федерации, на основании которых фондом «Историческая память» создана общедоступная база данных «Жертвы националистического террора в западных регионах СССР»².

С начала 1990-х годов в Прибалтике подверглись гонениям многие десятки ветеранов, некоторые были помещены за решетку, другие умерли в ходе судебных процессов. Так, в конце 1999 года Пылваским уездным судом Эстонии была предпринята первая попытка привлечь Карла-Леонхарда Паулова к уголовной ответственности. Через несколько месяцев, обойдя препятствие в виде срока давности, эстонский суд обвинил ветерана в убийстве «членов начавшей действовать против оккупационных властей группы» и счел его деяние «преступлением против человечности», вынеся приговор в

¹ См., например: О принятии на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» / Сообщение для СМИ МИД России от 19 декабря 2008 года: www.mid.ru

² «Жертвы националистического террора в западных регионах СССР»: <http://lists.historyfoundation.ru/>

виде 8 лет лишения свободы. В 2006 году в Пярнуский уездный суд Эстонии поступило из прокуратуры дело в отношении майора КГБ СССР в отставке Валентина Лукьянова (1919 г. р.), обвинявшегося в «преступлении против человечности», что выразилось в уничтожении «лесных братьев» в послевоенный период. В ноябре 2009 года он умер, так и не дождавшись судебного решения.

20 мая 2008 года в Эстонии начался, пожалуй, самый скандальный судебный процесс — над Героем Советского Союза Арнольдом Мери, удостоенным этого звания (первым среди эстонцев) за бои с гитлеровцами в 1941 году. 23 мая 2008 года Государственная Дума ФС РФ выступила с обращением к Парламентским Ассамблеям Совета Европы и ОБСЕ, парламенту Эстонии и международным ветеранским организациям о недопустимости судебного процесса над ветераном Второй мировой войны Арнольдом Мери и другими бойцами, сражавшимися на стороне антигитлеровской коалиции. В документе отмечается: *«Не считаясь с преклонным возрастом ветеранов и наличием у них тяжелых заболеваний, правоохранные органы этих государств в течение длительного времени ведут предвзятые “расследования”, окончательно подрывая здоровье и фактически сокращая срок жизни этих людей»*. Российские депутаты также обратили внимание на мотивы преследования А. Мери: *«Проходящий в настоящее время судебный процесс является чисто политическим заказом с целью пересмотреть итоги Второй мировой войны, дискредитировать усилия государств антигитлеровской коалиции по спасению человечества от фашистской чумы»*. Однако эстонские депутаты и судебные власти не вняли этому обращению: лишь смерть А. Мери 27 марта 2009 года остановила этот судебный процесс.

В Латвии ветеран Второй мировой войны, боровшийся на стороне антигитлеровской коалиции Николай Ларионов в 2001 году был осужден за «геноцид латышского народа» и приговорен к 6 годам тюрьмы закрытого типа. Приговор не вступал в силу, так как защита ветерана подала жалобу в вышестоящий суд. В 2005 году Н. Ларионов скончался¹.

Литовские судебные власти, в ответ на активность Центра Симона Визенталя, упрекавшего официальный Вильнюс в неспособ-

¹ Более подробную информацию о преследованиях советских ветеранов войны и правоохранных органов в Прибалтике см.: Александр Кустов: «Дело Кононова: по вине России победила ложь» / <http://www.regnum.ru/news/1288919.html>, 31.05.2010.

ности и нежелании подвергнуть суду замешанных в уничтожении еврейского населения этнических литовцев, сделали встречный ход. В ответ на операцию Центра Симона Визенталя по розыску нацистских преступников «Последний шанс» Генпрокуратура Литвы обвинила в «геноциде литовского народа» бывших участников еврейских партизанских отрядов, действовавших на территории Литвы в годы Второй мировой войны — израильского ученого, бывшего руководителя международного мемориального центра Холокоста в Иерусалиме «Яд ва-Шем» доктора Ицхака Арада и библиотекаря вильнюсского института идиш Фаню Бранцовскую. После официальных протестов со стороны Еврейской общины Литвы, государственных структур Израиля и США 25 сентября 2008 года Генпрокуратура Литвы объявила о решении закрыть следствие против И. Арада, однако с формулировкой «за недостатком оснований у обвинения для передачи дела в суд». В этой связи глава Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф заявил: *«Обвинения бывшим еврейским партизанам — это не только отрицание их мужества и героических подвигов, сознательное преуменьшение их роли в ходе Второй мировой войны, но и попытка установить якобы “историческую симметрию” между действиями еврейских партизан-коммунистов и литовских коллаборационистов, уравнивать “еврейские” и нацистские преступления. Сегодня такого рода борьба переносится из залов суда в университетские аудитории и учебники»*¹.

Удручающие политико-экономические последствия правления в Прибалтике национал-популистов побуждают их все более активно переключать внимание электората и западных спонсоров на историко-правовые и политико-финансовые претензии к России за «советский геноцид и оккупацию». Адепты «национального реванша» в последнее время стремятся непременно уравнивать нацистский и советский режимы в международно-правовом поле, подыскивая любые лазейки. Одним из наиболее важных этим силам, имеющим группу поддержки в Европарламенте, представляется дело о преследовании в Латвии советского ветерана Василия Кононова, решение по которому официальная Рига оспорила в «большом жюри» ЕСПЧ, сумев в 2010 году различными манипуляциями (в том числе некорректным переводом документов с латышского языка) добиться его рассмотрения в свою пользу.

¹ Центр Визенталя: В Литве пытаются уравнивать «еврейские» и нацистские преступления / <http://www.regnum.ru/news/1094882.html>, 05.12.2008.

* * *

Инфраструктура исторической политики в Прибалтике включает в себя множество взаимодополняющих элементов с государственным и неправительственным статусом, поддержку титульных СМИ и подпитку из латышских эмигрантских кругов, сформировавшихся в результате бегства в 1944—1945 годах с территории «Остланда». В значительной части это были коллаборационисты, которые служили на различных должностях под началом немецких оккупантов, начиная от военно-полицейских подразделений и заканчивая «самоуправлениями»¹.

Механизм перелицовки фактов по лекалам официальной идеологии в Латвии, Литве и Эстонии имеет много общих черт, поэтому можно рассмотреть его на латвийском примере. Главным «приводным ремнем» официальной Риги, призванным идеологически оформить и фактологически наполнить «оккупационную» риторику, используемую для выдвижения исторических и финансовых претензий к современной России, а также для обоснования дискриминационной политики в отношении русских в Латвии, является созданная 13 ноября 1998 года Комиссия историков при президенте ЛР. В состав комиссии из 11 членов во главе с археологом, профессором А. Цауне вошел также советник президента Латвии по вопросам истории А. Зунда². «Президентские историки» активно сотрудничают с МИД ЛР, а также с Министерством образования и науки, готовя базу для составления новых учебных пособий и в целом влияя на школьное преподавание истории. Для придания весомости результатам исследовательской и пропагандистской работы Комиссии были привлечены ученые из ряда стран, получившие статус зарубежных членов³.

Ключевыми задачами данной структуры стали обеспечение официальных лиц тезисами для «оккупационной» риторики и презентация на международной арене тематики «преступлений

¹ Подробнее см.: Балтийские попытки ревизии истории. Россия и Прибалтика: компетентные ответы на исторические претензии лимитрофов / Звенья, 2008, № 1 (9) (Серия «Международные отношения»). С. 5—21.

² Введение спецдолжности еще раз подчеркивает то, какое политическое значение латышский истеблишмент придает занятиям историей, изучению и преподнесению тех страниц прошлого, на которых он концентрирует свое внимание.

³ Комиссия историков: http://www.president.lv/pk/content/?cat_id=7

против человечества в Латвии в период советской и нацистской оккупаций». При этом акцент делался на «преступлениях советского тоталитаризма» — с намерением доказать «равенство» двух режимов с точки зрения преступности их идеологии и практики, но при «более тяжких» последствиях для латышей именно советской оккупации.

Разъяснение латвийской официальной позиции западной аудитории предполагало, наряду с эксплуатацией негативных настроений в отношении СССР, некоторые уступки и заверения в полном принятии демократических ценностей. В этой связи латышские историки предприняли следующий маневр:

принять активное участие в обсуждении тематики Холокоста, оставляя без внимания преступления латышских коллаборационистов в отношении белорусов, русских и украинцев;

развивать тезис о борьбе легионеров СС только против СССР, а не всей антигитлеровской коалиции;

вывести из-под уравнивания коммунистической и нацистской идеологии «еврокоммунизм», с учетом его интеллектуального багажа, а также актуальности и влиятельности левых настроений в Западной Европе.

Постепенно местные историки и политики пришли к выводу, что можно признать геноцид евреев на территории Латвии, рассчитывая на то, что Израиль и еврейские общины в США и ряде других стран отступятся от критики в адрес Латвии за ее политику в отношении других нацменьшинств и восхваление ветеранов Ваффен-СС как «национальных героев и жертв советского тоталитарного режима», якобы надеявшихся с помощью Гитлера «прогнать Сталина и вернуть независимость Латвии».

В значительной степени им этот маневр удался: за редкими исключениями, критические высказывания в адрес латвийского правительства или правосудия звучат лишь со стороны некоторых международных еврейских организаций, занятых поиском военных преступников и мониторингом антисемитизма в мире. Латвийские власти в 2005 году даже пообещали возратить еврейской общине собственность или выплатить компенсацию за то недвижимое имущество, которое ей не вернули в порядке реституции. Но в дальнейшем практическая реализация этой договоренности была отложена в долгий ящик (под нажимом националистов, настаивавших на том, что «евреи активно поддерживали советских

оккупантов», при этом «за все должны платить не латыши, а русские»)¹.

В числе других звеньев цепочки по перелицовке истории стоит упомянуть следующие структуры: «Музей оккупации Латвии» (выставочно-исследовательский центр, действующий в соответствии со специальным законом «О музее оккупации» от 9 ноября 2006 года и внесенный МИД ЛР в протокол для обязательного посещения зарубежными официальными делегациями; с 1993 года организует различные мероприятия: от методических семинаров для подготовки в соответствующем ключе школьных учителей, до вечеров антисоветских анекдотов; в 2012 году планируется его расширение, в т. ч. за счет зарубежных пожертвований)², Военный музей Латвии (собирает документы из частных коллекций и артефакты «подвигов» латышских легионеров СС, проводит специфические выставки, конференции, презентации книг, например, о кавалерах гитлеровских железных крестов)³, Центр документации последствий тоталитаризма, являющийся с 6 ноября 1995 года структурным подразделением Бюро по защите Конституции — главной латвийской спецслужбы (хранит агентурно-учетные карточки — «мешки КГБ», до недавнего времени активно участвовал в презентациях репрессивной деятельности советских спецслужб и ретушировании связей руководства Политуправления полиции Латвии с гитлеровскими спецслужбами — абвером и СД накануне и в ходе Второй мировой войны)⁴.

Откровенно пропагандистским образчиком псевдодокументалистики является фильм латвийского режиссера Эдвинса Шноре «The Soviet Story», премьерный показ которого был организован 9 апреля 2008 года в здании Европарламента. В картине этого режиссера, обучающегося в докторантуре под научным руководством советника президента Латвии по вопросам истории А. Зунды, исполь-

¹ См., например: Грутупс А.: Латвия имеет право на компенсации от Израиля за зверства советских евреев: <http://rus.db.lv/r/541-raznoe/31713-grutups-latvija-imeet-pravo-na-kompensacii-ot-izrailja-za-zverstva-sovetskih-evreev>

² Положение о «Музее оккупации», описание миссии музея: http://www.omf.lv/index.php?option=com_content&task=view&id=64&Itemid=27; <http://www.omf.lv/gallery/krieviski/muzejs.htm>

³ Положение о государственном агентстве «Военный музей Латвии»: <http://www.karamuzejs.lv/index.php?id=1&sid=24&txt=31>

⁴ Центр документации последствий тоталитаризма: <http://www.sab.gov.lv/?page=28&lang=lv>

зовано большое количество сфальсифицированных документов (например, хорошо известная специалистам фальшивка — «Генеральное соглашение НКВД и гестапо»), а прямая ложь соседствует с манипуляцией видеорядом¹. Все это используется, в частности, для выставления СССР в качестве «преступного» государства, «помогавшего» гитлеровской Германии в «разжигании Холокоста». Несмотря на откровенные антироссийские выпады, недобросовестное отношение к историческим источникам и попытки разжечь межнациональную ненависть, фильм Э. Шноре получил поддержку президента Латвии В. Затлерса и ряда ключевых министров, обеспечивших его показ латвийским школьникам. Занимавший в тот период пост министра иностранных дел ЛР Марис Риекстиньш не скрывал масштабы провокации: «*Латвия должна добиться, чтобы «The Soviet Story» увидели зрители всего мира*»².

В странах Балтии были созданы специализированные структуры для методического обеспечения политических шагов, направленных на выдвижение финансовых претензий к современной России за совместный советский период истории. Лидирующие позиции в продвижении подобных инициатив заняла Литва: в июне 1992 года на референдуме около 70 % граждан высказалось за истребование с России «компенсаций», а 13 июня 2000 года в литовском Сейме был принят закон «О возмещении причиненного оккупацией СССР ущерба». Специальная правительственная комиссия во главе с вице-министром юстиции Расой Будбергите, несмотря на отсутствие международно-правовых оснований, насчитала «прямой ущерб» в размере 80 млрд литов (около 28 млрд долларов)³.

Схожие методики отрабатывались и в Латвии, где в 2005 году была создана правительственная комиссия по подсчету ущерба от «советской оккупации» под председательством руководителя департамента обеспечения Госканцелярии Эдмундса Станкевича.

28 апреля 2008 года Кабинет министров Латвии заслушал информационное сообщение о промежуточных итогах и планах рабо-

¹ Подробный разбор фальшивок и ложных утверждений, использованных в этом псевдодокументальном фильме, см.: Дюков А. Р. «The Soviet Story»: Механизм лжи; Dyukov A. «The Soviet Story»: Forgery-Tissue. M., 2008.

² Rus. Delfi. lv, 08.05.2008.

³ Подробнее см.: Сытин А. Н. Политика Литвы в отношении России в связи с вопросом о компенсации ущерба за «советскую оккупацию» // Вестник Московского государственного областного университета (сер. «История и политические науки»), 2009, № 2. С. 150—156.

ты комиссии, в котором ее глава Э. Станкевичс заверил руководство страны, что работа идет полным ходом, при этом называть конкретные сроки ее завершения и какие-либо предварительные финансовые цифры не стал. Однако в кулуарах правительства и Сейма фигурировал ориентир в 50 млрд долларов. Члены комиссии отчитались за уже проведенные 20 заседаний и несколько загранкомандировок, в том числе в Россию. К результатам своей деятельности они отнесли разработку методики подсчета дохода на душу населения Латвии в 1935—1940 годы, а также сбор макроэкономических показателей страны за этот период для последующего сравнения с данными государств, сохранивших рыночную экономику в послевоенный период. Сообщалось также, что ведется работа по созданию оптимальной модели «альтернативного прошлого».

Комиссия Э. Станкевичса сосредоточила свое внимание и на демографических потерях республики за советский период. Разработчики полагают, что выведенная ими формула позволит подсчитать предположительные потери от не произведенного ВВП за счет «выпадения» из экономики республики почти 58 тысяч репрессированных и сосланных всех возрастных групп в сталинский период. Охват последующих лет вызвал некоторые сложности, однако члены комиссии нашли экологический ущерб, а также косвенные демографические потери Латвии в участии ее жителей в ликвидации катастрофы на Чернобыльской АЭС и действиях советских войск в Афганистане.

В последние два года латвийские политики и официальные историки приступили к переформатированию структур, ответственных за возвращение исключительно прозападной «национально-исторической идентичности» латышей, пропаганду и детализацию «оккупационно-геноцидарной» версии истории пребывания Латвии в составе СССР, а также за обоснования историко-финансовых претензий к современной России. Катализатором изменений стал глубокий экономический кризис в Латвии, повлекший за собой сокращение государственных расходов и перевод в 2009—2010 годах пропагандистских структур на преимущественно внебюджетное финансирование. При оценке эффективности государственной исторической политики ЛР также звучала критика в адрес «паркетных» ученых, не сумевших продемонстрировать достаточную гибкость и продуктивность в своей работе. Дополнительным стимулом перевода активности в плоскость НГО стали надежды на получение устойчивого финансирования историко-политических изысканий из еврофондов, подкрепленные предварительными до-

говоренностями об этом ряда националистических депутатов Европарламента от Латвии.

Первой «жертвой» режима государственной экономии стала «оккупационная» комиссия при правительстве Латвии. С 1 августа 2009 года деятельность этой структуры, именуемой в полном варианте «Комиссия по определению количества жертв и массовых мест захоронений тоталитарного коммунистического режима оккупации СССР, обработке информации по репрессированным и массовым депортациям и подсчету ущерба, нанесенного латвийскому государству и его жителям», была приостановлена на неопределенное время. При этом данный шаг был представлен латвийскими дипломатами как «жест доброй воли» и «дружественный шаг» по отношению к России. Однако уже осенью 2009 года появилась инициативная группа во главе с тем же Э. Станкевичсом, призванная создать на базе «замороженной» правительственной комиссии — неправительственную организацию «Общество по изучению оккупации Латвии» (ОИОЛ).

Оформление и запуск деятельности ОИОЛ заняли почти год, увенчавшись проведением 5 августа 2010 года общего собрания организации в здании Латвийской академии наук. Согласно уставу ОИОЛ, ее работа «направлена на защиту прав человека и прав индивида для жителей Латвии, пострадавших от режима оккупации, развитие гражданского общества, стимулирование образования, науки и культуры» в рамках выполнения декларации Сейма «Об осуждении проводившегося СССР в Латвии оккупационного тоталитарного коммунистического режима» от 12 мая 2005 года. Предполагаемые практические итоги деятельности ОИОЛ определены как установление степени и форм влияния «советской оккупации» на современное латвийское общество, определение суммы «ущерба» и внесение вопроса о «компенсациях» со стороны России в повестку дня переговоров по линии Россия—ЕС.

В состав организации вошли более 40 политиков, историков, юристов, экономистов и демографов, в том числе Гиртс Валдис Кристовскис (ныне — министр иностранных дел Латвии), Айварс Мичулис (юрист, чиновник Министерства регионального развития и по делам самоуправлений), Индулис Залите (бывший руководитель Центра документации последствий тоталитаризма в Бюро по защите Конституции ЛР).

По заявлениям руководства ОИОЛ, только для завершения «подсчетов ущерба от СССР», уже начатых комиссией, потребуется не

менее двух лет и около 400 тыс. долларов, тогда как проведение конференций или издательская деятельность, а также дальнейшая исследовательская работа в российских архивах нуждается в отдельном регулярном финансировании. ОИОЛ рассчитывает не только на частные пожертвования, еврофонды и экономию от предоставления налоговых льгот, но и на государственное софинансирование.

Определенные проблемы возникли и у Комиссии историков при президенте Латвии, выпускавшей в последние годы всего по одному-два тома исследований и рефератов (с 1999 по 2010 год выпущено 26 сборников). Придать «динамизма и напористости» официальной структуре призван ее новый председатель Инесис Фелдманис, вступивший в должность в январе 2010 года.

В числе озвученных И. Фелдманисом планов работы комиссии на 2010—2011 годы значится укрепление взаимодействия с МИД ЛР, особенно в вопросах российско-латвийских отношений (тематика «открытия» российских архивов, латвийские захоронения на территории России, информационно-пропагандистское обеспечение, работа с иностранными членами комиссии), издание книги Карлиса Кангериса, Рудите Вискны и Улдиса Нейбургса о Саласпилском концлагере («доказательство» его «воспитательно-трудового» характера и сведение численности лагерных жертв нацистов и их пособников до 2000 человек), перевод скандальной книги «История Латвии. XX век» на чешский язык, англоязычное издание книги «Латвия во Второй мировой войне» в рижском издательстве «Jumava», подготовка фундаментального труда об авторитарном режиме Карлиса Улманиса и повседневной жизни латышей в 1934—1940 годах, издание книги о стратегии довоенной внешней политики Латвии, подготовка советником президента по вопросам истории Антонийсом Зундой описания деятельности «оккупационного инструмента» — МИД Латвийской ССР. Также И. Фелдманис озабочен спасением трех журналов — «История Латвии. Новые и новейшие времена», «Латвийские архивы» и «Журнала Института истории Латвии», получающих недостаточное финансирование¹.

В целях привлечения сторонних спонсорских средств (прежде всего — из еврофондов) по согласованию с Канцелярией президента ЛР и внешнеполитическим ведомством принято решение о создании специализированной неправительственной организации, способной активизировать достижение целей комиссии историков

¹ Latvijas Avīze, 29.01.2010.

в кризисный период и противостоять «искажениям прошлого» со стороны России. Инициатором выступил бывший генеральный инспектор МИД ЛР, посол Латвии в Литве Мартиньш Вирсис.

11 октября 2010 года в Риге состоялась презентация работы нового фонда «Малая библиотека истории Латвии». Председателем правления фонда стал по совместительству председатель Комиссии историков при президенте Латвии И. Фелдманис. Комментируя необходимость создания фонда, он отметил: *«Мы пришли к выводу, что во многих вопросах, в том числе в интерпретации истории, мы потеряли “гандикап”, имевшийся после восстановления независимости. Ставится под сомнение даже легитимность латвийской государственности»*. По его словам, одним из мотивов образования новой структуры стало осознание того, что «Латвия находится под постоянным влиянием российского информационного поля». Миссия фонда состоит в том, чтобы выработать «иммунитет» у латышей к «русско-советским мифам» и ослабить их влияние на западную общественность, а основная концепция характеризуется девизом в духе ультраправых речевок: *«Нация, государство, Европа»*¹.

У руководства фонда весьма амбициозные планы — издать около 60 книг на латышском, английском, немецком, французском и русском языках по основным проблемам истории Латвии, в том числе периода Второй мировой войны, открыть исторический интернет-портал, осуществлять конференционную деятельность в Латвии и за рубежом, в 2011 году провести первый конгресс историков Латвии, развернуть программу сотрудничества с Министерством образования и науки ЛР, вузами и школами, открыть новый исследовательский центр, публиковаться в СМИ. В целом, по словам И. Фелдманиса, *«латвийским историкам следовало бы занимать более агрессивные позиции, реагируя на вещи, затрагивающие государственность Латвии и исторические ценности латышской идентичности, особенно в отношении событий XX века»*². Стоит отметить, что «эластичность» фонда по сравнению с комиссией позволяет закладывать в его труды более радикальные тезисы.

В целом переформатирование историко-пропагандистских структур свидетельствует о намерении официальной Риги даже в условиях бюджетно-финансового кризиса активизировать проведение исторической политики с опорой на антироссийские силы в ряде европейских стран и организаций, а также попытаться бло-

¹ Latvijas Avīze, 09.10.2010.

² Latvijas Avīze, 12.10.2010.

кировать антиревизионистскую деятельность российских исследователей, находящих некоторую поддержку и понимание в среде латвийских историков и политологов.

9 мая 2010 года президент Латвии Валдис Затлерс и глава Эстонского государства Тоомас Хендрик Ильвес побывали в Москве на праздничных мероприятиях, посвященных 65-летию Победы над гитлеровской Германией и ее союзниками. Однако политический истеблишмент и националистические СМИ в этих странах неизменно подчеркивали, что этот день означает для них лишь «смену оккупаций».

В ходе российско-латвийских переговоров на высшем уровне, состоявшихся 20 декабря 2010 года в Москве, была достигнута договоренность между президентом РФ Д. А. Медведевым и президентом ЛР В. Затлерсом о создании совместной комиссии историков, которая должна заняться изучением болезненных вопросов общего прошлого двух стран, в том числе в период Второй мировой войны. При этом официальная Рига недвусмысленно дала понять, что не воспринимает совместную комиссию как инструмент познания прошлого, но видит в ней лишь «поляну» для продвижения своих идеологизированных штампов о «советских оккупантах» и «легионерах СС как борцах за свободу», а также средство для приоритетного и бесплатного доступа к копированию файлов из российских архивов.

Темпы и объемы рассекречивания российских архивов советского периода, как представляется, могли бы быть действительно более быстрыми и масштабными. Однако навязчивая критика в адрес России, постоянно звучащая из Прибалтийских стран по этому поводу, имеет вполне определенные политические, а не научные цели. Кроме того, еще с 1990-х годов отмечались весьма печальные примеры недобросовестного использования доступа к российским архивным хранилищам. В частности, председатель правительственной комиссии по выяснению судьбы репрессированных государственных и общественных деятелей Латвии Индулис Ронис получал в Москве доступ к ранее секретным документам, но далеко не все из них публиковал или передавал в латвийские архивы, мотивируя свои поступки личными интересами: *«Видите ли, но есть такая вещь, как авторские права на материалы, которые мне московские чекисты дали как академику, а не руководителю правительственной комиссии»*¹. Профессор Х. Стродс добытые в московских архи-

¹ Latvijas Avīze, 08.07.2009.

вах копии документов использовал для «насыщения» деятельности «ущербно-оккупационной» комиссии, а консультируемый им адвокат Андрис Грутупс «украсил» материалами из архивных фондов ЦА ФСБ свой антисемитский памфлет «Эшафот», изображавший «Рижский процесс» 1946 года над нацистскими преступниками как этническую месть советских евреев «блестящим» немецким генералам¹. В 2009 году выяснился вопиющий случай пренебрежения нормами обращения с архивными документами: в бумагах бывшего секретаря Верховного Совета Латвии и посла в России Йманта Даудиша были найдены оригиналы документов, добытых неустановленным путем в Москве, которые едва не затерялись после его смерти в 2002 году.

Об идеологической заданности и политических устремлениях латвийских властей, заинтересованных в раскручивании «оккупационной» риторики и борьбе с «версией победителей» во Второй мировой войне на площадке совместной с Россией комиссии, свидетельствует ряд заявлений государственных деятелей и официальных историков этой страны, сделанных в конце 2010 — начале 2011 года.

Госсекретарь МИД Латвии Андрис Тейкманис открыто транслировал политическую установку ученым: *«Не может быть и речи о том, что наши историки придут к каким-то абсолютно новым выводам. Мы свою историю переписывать не будем и не собираемся этого делать. Ни на йоту»*². Председатель Сейма ЛР Солвита Аболтиня также заявила журналистам, что «советская оккупация» Латвии является таким же «неоспоримым» и «фундаментальным» фактом, как и Холокост³.

И. Фелдманис, кандидатура которого выдвинута официальной Ригой в сопредседатели двусторонней комиссии историков, в своих публичных высказываниях подчеркивал весьма причудливые антироссийские нотки: *«Мы основали “Фонд малой библиотеки истории Латвии”, чтобы сопротивляться политике пропаганды, которую Россия ведет против Латвии и других республик бывшего СССР. Их цель — изменить нашу национальную идентичность... Цель их пропаганды — достичь, чтобы отношение*

¹ Русское издание: Грутупс А. Эшафот (О суде над немецкими генералами в Риге). Рига: «Atēna», 2008. 260 с.

² Latvijas Avīze, 11.01.2011.

³ Спикер парламента: Оккупация Латвии — это фундаментально: www.regnum.ru/news/1363403.html

латышей к России становилось все более доброжелательным, и чтобы Латвия становилась все более русской». Он также заявил о недопустимости отступления от «оккупационного стандарта»: «Я тут хочу бросить камень в огород латвийской журналистики. Я не понимаю, почему СМИ, конкретно Латвийское Радио, осмеливается проводить двусмысленную дискуссию о том, была или не была (советская) оккупация. Это же совершенно ясно, что была! Что тут еще мусолить? Это — красная линия, которую нельзя нарушать! Факт оккупации неоспорим! Почему деятельность СССР надо оценивать иначе, чем деятельность нацистской Германии?»¹ В дальнейшем И. Фелдманис еще раз отметил: «Наша позиция по событиям 39—40 гг. прошлого века тверда. Работа (совместной) комиссии будет направлена в такое русло, чтобы быть полезной для Латвии»².

Директор Латвийского института истории Г. Земитис в газетном комментарии заявил: «Я считаю, что создание комиссии можно только приветствовать и это шаг в правильном направлении. Конечно, можно сказать, что признание факта оккупации не является объектом для исторических дискуссий, что здесь ничего не надо доказывать, однако Россия к такому шагу очевидно не готова, но возможно, сможет прийти к нему постепенно. Возможность получения доступа к российским архивам следует оценивать позитивно. Сценарий оккупации писался в Москве. Там его и следует искать»³.

Таким образом, латвийская сторона заняла крайне политизированную точку зрения и вовсе не скрывает своих намерений: оказать давление на российское научное сообщество, добиться от совместной комиссии историков признания «факта советской оккупации» Латвии в 1940—1941 и 1944—1991 годах (при ретушировании злодеяний латышских пособников нацистов в 1941—1945 годах) и, опираясь на «мнение науки», склонить к «покаянию» перед латышами общество и руководство современной России. При этом «оккупационная риторика» продолжает использоваться официальной Ригой в качестве инструмента для оправдания института «неграждан» (на 1 января 2010 года — 344 095 человек или 15,3 % населения Латвии), коллективно лишенных гражданских прав в 1991 году.

¹ Latvijas Avīze, 03.12.2010.

² BNS, 22.12.2010.

³ Latvijas Avīze, 13.01.2011.

Сохранение этого института подвергается критике латвийских правозащитных организаций и международных структур¹.

* * *

Латвийская официальная историография в оценке причин мировой катастрофы 1939—1945 годов базируется на утверждении о «решающем значении пакта Молотова — Риббентропа от 23 августа 1939 года в развязывании Второй мировой войны». В этой связи важно отметить доминирующую тенденцию и официальные формулировки в рассмотрении предвоенных советско-германских договоренностей, которые приняты в современной Латвии. Все они, так или иначе, вписываются в трехчлен «советской оккупации, аннексии, колонизации», смысловая нагрузка которого не соответствует международно-правовым трактовкам этих терминов.

На интернет-странице МИД Латвии представлена статья нынешнего главы Комиссии историков при президенте Латвии Инесиса Фелдманиса, в которой заключенный 23 августа договор и секретный протокол названы «противоправной и циничной сделкой, примирением за счет шести третьих стран», которые «зажгли зеленый свет для Второй мировой войны». При этом утверждается, что *«договор от 23 августа, как пакт войны, раздела и уничтожения, не имеет себе аналога во всей истории Европы 19 и 20 столетий. Трудно себе представить еще более грубый и преступный заговор против мира и суверенитета государств. [...] Несомненно, что без пакта Молотова — Риббентропа не была бы возможна полная оккупация Балтийских государств спустя десять месяцев»*².

Аналогичный «символ веры» заложен и в коллективной монографии 2008 года «Латвия во Второй мировой войне (1939—1945)»³. Латышские историки также используют в своих оценках следующую формулировку: *«Секретный протокол советско-германского договора о ненападении был циничной и противоправной сделкой*

¹ См.: Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В. В., Никифоров И. В.; предисл. Жданок Т. А.; под ред. Демурина М. В., Симиндея В. В. М.: Фонд «Историческая память», 2009. С. 210—238; Бузаев В. В. Как выживают русские: О последствиях национальной политики Латвии. Рига: ЛКПЧ, 2010. С. 39—52, 61—62.

² <http://www.mfa.gov.lv/ru/latvia/history/history-juridical-aspects/>

³ См.: Bleiere D., Butulis I., Feldmanis I., Stranga A., Zunda A. Latvija Otrajā pasaules karā (1939—1945). Rīga, 2008. 114, 115. lpp.

двух одинаково аморальных политических систем за счет других независимых государств и народов»¹.

Следует отметить, что эти политически индоктринированные историко-юридические оценки, используемые сегодня официальной Ригой для попыток добиться задним числом международно-правового осуждения СССР наравне с нацистской Германией и подсчета «ущерба от советской оккупации» с перспективой выставления финансовых претензий к современной России², не учитывают военно-политического контекста 1939—1941 годов и базируются на нормах международного права, зафиксированных только после разгрома гитлеровской Германии во Второй мировой войне³.

Официальная позиция МИД России состоит в том, что термин «оккупация» не может быть использован для правовой оценки ситуации в Прибалтике 1939—1940 годов: страны не находились в состоянии войны с Советским Союзом; ввод советских войск был осуществлен на договорной основе и с ясно выраженного согласия действовавших в этих республиках властей (хотя и с использованием Москвой дипломатического давления); присоединение Прибалтийских государств к СССР соответствовало всем нормам международного права по состоянию на 1940 год; вхождение этих стран в состав Союза ССР получило официальное международное признание (хотя и не всеми странами *de jure*). Данная позиция основывается на *de facto* признании целостности границ СССР на июнь 1941 года на Ялтинской и Потсдамской конференциях государствами-участниками, а также на признании в 1975 году нерушимости европейских границ участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе⁴.

В годы Второй мировой войны на оккупированной территории СССР нацистами и их пособниками было совершено огромное количество военных преступлений. Массовые убийства евреев, уничтожение сотен деревень вместе с жителями, огромные концен-

¹ Neatkarīgā valsts. 1918—1940. II. / 20. gadsimta Latvijas vēsture. Rīga, 2003. 706. lpp.

² См.: Симиндей В. Латышские счетоводы сыграют ва-банк. «Прагматизм» в отношениях с Москвой официальная Рига подкрепит историко-финансовыми претензиями // Российские вести. 2008. 30 апреля — 7 мая.

³ Подробнее см.: Дюков А. Р. «Пакт Молотова — Риббентропа» в вопросах и ответах / Фонд «Историческая память». М., 2009.

⁴ Комментарии Департамента информации и печати МИД России от 9 июня 2000 года и 7 мая 2005 года (www.mid.ru).

традиционные лагеря, в которых умирали советские военнопленные и мирные жители — все это позволяет говорить о проводившейся оккупантами политике геноцида против населения СССР. Политике, которую невозможно оправдать какими бы то ни было «мерами военной необходимости».

Трагедия поражает воображение своими масштабами. Каким образом нацистам удалось реализовать свои человеконенавистнические планы геноцида? В советское время этим вопросом предпочитали не задаваться, потому что честный ответ на него мог нарушить межнациональный мир в стране. Потому что огромную роль в реализации нацистских планов геноцида сыграли коллаборационистские формирования, созданные оккупантами из числа советских граждан.

В нацистских злодеяниях на территории России, Белоруссии и Украины то или иное участие принимали латвийские коллаборационисты: *непосредственное* — «команда Арайса» («латышская вспомогательная полиция безопасности», насчитывавшая к концу января 1943 года около 1200 карателей) и более 20 латышских полицейских батальонов (впоследствии частично сведенные в 3 полицейских полка); *эпизодическое* — 15-я и 19-я латышские дивизии Ваффен-СС; *опосредованное* — пограничные полки и латгальские строительные батальоны (в которые призывались «недостаточно благонадежные» русские жители Латвии).

Латышские эмигрантские мемуаристы и современные официальные историки в своих трудах неизменно подчеркивают, что латышские легионеры Ваффен-СС воевали исключительно против большевизма на передовой линии фронта и не имеют никакого отношения к зверствам в тылу и прифронтовой зоне. При этом в оценках Латышского легиона СС как феномена Второй мировой войны местная историография старается не акцентировать внимание на том, что немецкое командование относилось к нему и полицейские батальоны, участвовавшие в карательных акциях на территории Белоруссии, России, Украины, Литвы и Польши, постепенно включая их в состав 15-й и 19-й дивизий Ваффен-СС. Ряды эсэсовских дивизий в 1944—1945 годах пополнили и члены «команды Арайса» из латышских сил СД, печально известной массовым уничтожением евреев и сожжением белорусских деревень, а сам В. Арайс командовал батальоном в 15-й дивизии Ваффен-СС¹.

Официальной латвийской доктрине «исключительно фронтово-

¹ См.: Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. М., 2006. № 311—328.

го характера» Латышского легиона СС противоречит сам факт формирования ядра легиона из полицейских батальонов, оставивших в 1942—1943 годах кровавый след в Белоруссии. Следует отметить, что обстоятельства создания легиона и кадровый состав его ядра в той или иной мере нашли отражение в латышской историографии. Отмечается, что 24 января 1943 года рейхсфюрер Г. Гиммлер в ходе поездки на фронт на основании устного «разрешения и повеления» Гитлера приказал объединить воевавшие под Ленинградом 19-й и 21-й латышские полицейские батальоны в составе 2-й моторизованной бригады СС, присвоив им наименование «Латышский добровольческий легион СС». Письменный приказ Гитлера последовал 10 февраля 1943 года¹. В апреле на основе шести полицейских батальонов была сформирована Латышская добровольческая бригада СС в составе 1-го (16, 19 и 21 «батальоны службы порядка») и 2-го (18, 24 и 26) полков². Именно эта бригада впоследствии будет развернута в 19-ю добровольческую дивизию СС (приказ о формировании от 7 января 1944 года). Одновременно был произведен набор добровольцев и проведена мобилизация для 15-й латышской добровольческой дивизии СС, три полка которой (3-й, 4-й и 5-й) были сформированы к середине июня 1943 года. Все латышские легионеры СС лично давали присягу на верность германскому фюреру: *«Именем Бога торжественно обещаю в борьбе против большевизма беспрекословное послушание главнокомандующему немецких вооруженных сил Адольфу Гитлеру, и как смелый воин буду всегда готов отдать свою жизнь за эту клятву»*³. Современные латышские авторы в тексте присяги пытаются найти повод для снятия моральной ответственности с тех, кто ее давал. Например, учитель Валдемарпилсской средней школы, доктор педагогических наук Индулис Кениньш полагает, что *«если не клясться, а только давать торжественное обещание, пусть и именем Бога, то данный акт все же имеет меньший моральный вес»*⁴.

Тенденцию к «рафинированию» истории Латышского легиона СС, его глорификации путем выставления в качестве «национально-освободительного» соединения, преувеличения боевой доблести

¹ Bleiere D., Butulis I., Feldmanis I., Stranga A., Zunda A. Latvija Otrajā pasaules karā (1939—1945). Rīga, 2008. 356. lpp.

² Silgailis A. Latviešu leģions. Rīga, 2006. 47. lpp.

³ Bangerskis R. Mana mūža atmiņas, 3. grām. Kopenhāgena: «Imanta», 1959. 107. lpp.

⁴ Kēniņš I. Kam un ko zvērēja latviešu leģionāri? // Diena, 21.04.2006.

легионеров, замалчивания преступлений и массового дезертирства, отмечавшегося в 1944—1945 годах, задали бежавшие на Запад бывшие высокопоставленные легионеры-эсэсовцы (Р. Бангерскис, А. Силгайлис и др.). В латышской эмиграции также была предпринята попытка оправдаться перед современниками и потомками, описав будни карателей из полицейских батальонов в 1942—1944 годах исключительно как борьбу с «вооруженными бандитами» (партизанами) и назвав судебный процесс 1961 года против девяти членов 18-го полицейского батальона, повинных, в частности, в уничтожении узников Слонимского гетто, «дикарским актом русских коммунистических империалистов»¹.

Подобные попытки самооправдания вызывают скупые упреки в «одностороннем» изложении фактов даже у некоторых латышских историков. Например, доктор исторических наук К. Кангерис, работающий в Стокгольмском университете, вынужден был сделать «неприятное признание», что *«члены латышских полицейских батальонов стали наемниками, которым платят за проведенную работу»*. В целом он приходит к выводу, что *«полицейские батальоны для немецкого полицейского руководства были своего рода иностранным легионом, который можно использовать всюду и по любым надобностям»*².

Однако тон в латышском информационном пространстве задают лица, в политико-идеологическом, а то и в личном плане заинтересованные в восхвалении нацистских пособников. Среди них выделяется бывший командир ударного взвода 19-й дивизии Ваффен-СС, автор русофобских брошюр и статей, избранный депутатом от неонацистского объединения «Всё для Латвии!» — «Отечеству и Свободе»/ДННЛ, председатель Комиссии Сейма Латвии по исполнению закона о гражданстве Висвалдис Лацис. В 2007 году он с претензией на воспитание молодого поколения представил книгу «Латышский легион в свете истины», в которой оправдывает латышских офицеров, давших присягу Гитлеру еще в мае 1941 года (!) в надежде на скорую войну с «империей Кремля»³, и скрупулез-

¹ Latviešu karavīrs Otrā pasaules kara laikā: Dokumentu un atmiņu krājums. II: Pirmās latviešu aizsardzības vienības Otrā pasaules karā / Red. O. Freivalds, O. Caunītis. Vāsterås, 1972.

² Kangeris K. Policijas struktūras Latvijā vācu okupācijas laikā (1941—1945) // Okupētā Latvija 20. gadsimta 40. gados (Latvijas vēsturnieku komisijas raksti, 16. sej.). Rīga, 2005. 279. lpp.

³ Lācis V. Latviešu leģions patiesības gaismā. Rīga, 2007. 239. lpp.

но приводит цитаты из благожелательных высказываний на Западе о легионерах — «борцах с большевиками», появившихся в разгар холодной войны¹. Висвалдис Лацис с гордостью вспоминает о том, что с приходом немецких оккупантов в Ригу в июле 1941 года сразу же записался добровольцем в 16-й полицейский батальон, затем в 1943 году окончил курсы в роте по подготовке инструкторов 266-«Е» батальона и был оставлен там обучать будущих капралов из числа наиболее отличившегося рядового состава латышских полицейских батальонов, уничтожавших борцов сопротивления и мирное население в Белоруссии и западных регионах России².

Большинство занятых изучением Второй мировой войны латвийских историков, не оспаривая специфическую составляющую в формировании Латышского легиона СС, отстаивают тезис о том, что уж после включения полицейских батальонов в состав соответствующих полков 15-й или 19-й дивизии ни о каких военных преступлениях и речи быть не может. Однако, согласно архивным документам, в операции «Праздник весны» (Frühlingsfest), которая проводилась с 11 апреля по 4 мая 1944 года против партизан и мирных жителей Ушачско—Лепельской зоны на территории Белоруссии, в составе «группы Еккельна» боевые действия и карательные акции проводили не только 2-й Лиепайский и 3-й Цесисский полицейские полки при участии 5-го латышского пограничного полка, но и подразделения 15-й гренадерской дивизии Ваффен-СС (1-я латышская)³.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) также оказались документы, дающие представление о карательной актив-

¹ Профессор Новгородского университета им. Ярослава Мудрого Борис Ковалев в этой связи отмечает: «В условиях, когда СССР и США многие годы находились в состоянии холодной войны, любой шаг навстречу друг другу мог рассматриваться как проявление слабости. Нацистские пособники могли не опасаться, что их отдадут в руки правосудия тех стран, где они совершили тяжкие преступления, пока они находились на территории США или их союзников. По сути, для большинства западных политиков такие люди считались гораздо меньшим злом, чем СССР». См.: Ковалев Б. Н. Легализация советских коллаборационистов на Западе после окончания Второй мировой войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. № 2—3, 2010. С. 83.

² Lācis V. Latviešu leģions patiesības gaismā. Rīga, 2007. 119. lpp.

³ Опубликованные архивные свидетельства см.: «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942—1944 гг. Сборник документов / Ред. А. Р. Дюков, В. В. Симиндей и др. — М.: Фонд «Историческая память», 2009. С. 266—267.

ности на территории Ленинградской и Новгородской областей роты жандармерии, организационно входившей в штат 19-й латышской дивизии СС, которой для выполнения своих функций в определенных случаях придавался личный состав других боевых частей и подразделений этого соединения. В частности, 18 декабря 1943 года в деревне Заля-Гора, западнее Новгорода, было расстреляно около 250 мирных жителей; в начале января 1944 года вышеуказанное подразделение участвовало в массовых расстрелах в городе Чудово Ленинградской области; 21 января в деревне Глухая были заперты в сарае и расстреляны из пулеметов около 200 человек. Всего с 18 декабря 1943 года по 2 апреля 1944 года личный состав 19-й латышской дивизии СС участвовал в карательных акциях, в ходе которых было уничтожено 23 деревни (в 13 из них расстреляно до 1300 человек)¹.

В исторических источниках встречаются примеры зверского отношения латышских легионеров СС к военнопленным. В частности, 6 августа 1943 года личным составом 43-го полка 19-ой латышской дивизии Ваффен-СС были замучены 14 советских военнопленных из 65-го Гвардейского стрелкового полка 22-й Гвардейской стрелковой дивизии, захваченных в районе деревни Бобрыни (Латвийская ССР). В спецсообщении начальника Управления контрразведки «СМЕРШ» 2-го Прибалтийского фронта от 18 августа 1944 года «Об издевательствах немцев и их пособников из латышских частей «СС» над советскими военнопленными» отражены следующие свидетельства этой трагедии: *«Рядовому Караулову Н. К., младшему сержанту Корсакову Я. П. и гвардии лейтенанту Богданову Е. Р. немцы и предатели из латышских частей СС выкололи глаза и нанесли во многих местах ножевые ранения. Гвардии лейтенантам Кагановичу и Космину они вырезали на лбу звезды, выкрутили ноги и выбили сапогами зубы. Санинструктору Сухановой А. А. и другим трем санитаркам вырезали груди, выкрутили ноги, руки и нанесли множество ножевых ранений. Зверски замучены рядовые Егоров Ф. Е., Сатыбатынов, Антоненко А. Н., Плотников П. и старшина Афанасьев. Никто из раненных, захваченных немцами и фашистами из латышей, не избег пыток и мучительных издевательствах»².*

Другой известный пример касается расстрелов и сожжения заживо в деревне Подгае (Великопольское воеводство) польских

¹ Чернов В. Е., Шляхтунов А. Г. Прибалтийские Waffen-SS. Герои или палачи?.. М., 2004. С. 83—84 (со ссылкой: РГВА. Ф. 451. Оп. 6. Д. 96. Л. 221—222, 236).

² Об участии Латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941—1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала (справочная информация МИД России): www.mid.ru, 12.02.2004.

военнопленных, которые были совершены в 31 января — 2 февраля 1945 года солдатами и офицерами 15-й латышской дивизии Ваффен-СС, входившей в состав боевой группы «Эльстер». В 2002 году в Польше на месте трагедии установлен памятник, на котором имеется надпись: «2 февраля 1945 г. гитлеровцы сожгли живыми в стоявшем на этом месте овине 32 воина 3-го стрелкового полка 1-й пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко, сражавшихся за возвращение Пястовских земель Родине-матери»¹.

Важным объектом историко-политических спекуляций официальной науки в постсоветской Латвии стал Саласпилсский концлагерь (октябрь 1941 — сентябрь 1944 года), сожженный охранниками вместе с архивом при отступлении гитлеровской армии. Тщательное исследование всех этапов и аспектов деятельности концлагеря в условиях дефицита документальной информации немецкого и латышского происхождения (охранялся латышскими силами СД) в 2000-е годы подменялось терминологической эквилибристикой вокруг статуса лагеря, призванной заретушировать масштабы злодеяний нацистов и их пособников в отношении советских военнопленных, этапированных на уничтожение европейских евреев, согнанных из Белоруссии и России мирных жителей, а также латышей, не вписавшихся в «новый порядок». Пренебрежение данными Чрезвычайной республиканской комиссии ЛССР, собравшей «по горячим следам» осенью 1944 — летом 1945 года большой массив материалов о преступлениях гитлеровцев на территории Латвии, некритическое использование «выгодных» источников, манипуляция фрагментарными свидетельствами и откровенные домыслы существенно обесценили для науки те немногие исследования, которые были проведены и опубликованы латышскими историками за последние десять лет².

Использование нацистской терминологии без кавычек и должных пояснений отмечается в таком политико-пропагандистском продукте, как скандально известная книга «История Латвии. XX век», выпущенная при финансовой поддержке «комиссии по

¹ Александрова Ю. Трагедия в Подгае. Польская деревня до сих пор помнит «подвиги» латышских легионеров // Вести сегодня, 10.10.2008.

² Strods H. Salaspils koncentrācijas nometne (1941. gada oktobris — 1944. gada septembris) // Komunistu un nacistu jūgā. — Rīga: Latvijas 50 gadu okupācijas muzeja fonds, 2001, lpp. 87—155; Kangeris K., Neiburgs U., Vīksne R. Salaspils nometne nacionālsociālistiskās Vācijas administrācijas plānos un soda nometņu tipoloģijā (1941—1942) // Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti, 21. sējums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2007, lpp. 216—248.

демократии» посольства США в Риге в 2005 году с предисловиями президента ЛР Вайры Вике-Фрейберги и главы МИД Артиса Пабрикса. В этом издании Саласпилсский концлагерь, вслед за нацистской пропагандой, именуется как Расширенная полицейская тюрьма и воспитательно-трудовой лагерь, а его узники цинично перечисляются в следующем порядке: «участники движения сопротивления, евреи, дезертиры, прогульщики, цыгане и пр.»¹.

Авторы указанных публикаций без каких-либо серьезных оснований утверждают, что в этом лагере якобы могло находиться одновременно лишь около 2000 человек и именно столько же там погибло. Запредельный цинизм и полный иммориализм в этом вопросе продемонстрировал Инесис Фелдманис из Комиссии историков при президенте ЛР, заявивший в одном из интервью 2008 года следующее: *«Советские и российские историки всегда утверждали, что Саласпилс был лагерем смерти. Ничего подобного! Под лагерями смерти в научной литературе понимают лагеря, где жертв убивали сразу после их привоза. Ничего подобного в Саласпилсском лагере не происходило. Некоторые русские историки, по меньшей мере, в пятьдесят раз преувеличили численность погибших в этом лагере: всего там было уничтожено каких-то 2 тысячи человек, а не 100 тысяч. Одновременно там могли находиться только от двух до трех тысяч человек — такая вот расширенная тюрьма. Лагерь строили привезенные из Германии евреи, и из них какая-то тысяча в Саласпилсе погибла...»*².

Столь же провокационной можно считать брошенную в 2008 году латвийскими правящими кругами идею преобразовать мемориальное пространство на территории бывшего нацистского концлагеря Саласпилс в «комплекс памяти жертв сталинских и гитлеровских репрессий» — без всяких на то исторических оснований, а также разместить рядом с ним памятник погибшим немецким солдатам. Эта идея вызвала возмущение у бывших узников нацистских концлагерей³.

Реальную картину трагических событий в окрестностях Саласпилса, включая целенаправленное уничтожение советских военнопленных в примыкавшем к «политическому» концлагерю филиале «Шталага-350», представил в своем исследовании латвийский

¹ Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. История Латвии. XX век. Рига: «Jumava», 2005. С. 265.

² Veidmane E. Ulmanis izvēlējās nāvēssoda veidu // Neatkarīga Rīta Avīze, 21.07.2008.

³ NEWSru.com, 24.09.2008.

историк-краевед Влад Богов, результаты которого будут опубликованы в 2011 году¹.

Мотивация соучастия в нацистских преступлениях прибалтийских коллаборационистов является одним из самых острых вопросов для историков из Латвии, Литвы и Эстонии. В целом прибалтийские авторы рассматривают широкий спектр мотивов (от мести советской власти, а также ассоциировавшимся с ней русским и евреям, за устранение авторитарных националистических режимов в 1940 году, до низменных устремлений «маргинальных элементов»), но неизменно делают акцент на принудительности сотрудничества с немцами, преступлениях, совершенных «из-под палки» и из-за «больших ожиданий, обернувшихся горьким обманом»². При этом председатель VII Сейма Латвии (1998—2002), историк-любитель Янис Страуме откровенно подчеркивает в своих публикациях имевшуюся в Латвии широкую социальную базу для сотрудничества с нацистами: *«Большая часть мужского населения, способного носить оружие, в первые дни войны симпатизировала немцам»*³.

Дальше всех, пожалуй, зашел нынешний руководитель Комиссии историков при президенте Латвии Инесис Фелдманис, усмотревший в пособничестве нацистам не что иное, как полезную для латышей деятельность и даже... движение Сопротивления! *«В данном случае вместе с такими терминами, как “коллаборация” (обычное сотрудничество с оккупантами) или “коллаборационизм” (предательское сотрудничество) можно использовать дефиницию “тактическая коллаборация”, обозначив с ее помощью сотрудничество с немецкой оккупационной властью, направленное на достижение таких целей, которые так или иначе отвечали интересам латышского народа. Достоин обсуждения и вопрос о*

¹ Об одном из малоизвестных сюжетов см.: Богов В. Лагерь для советских военнопленных Шталаг-350. Без права на память? // Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26—28 апреля 2010 года) / Фонд «Историческая память». М., 2010. С. 471—479.

² Silinš L. Nacistiskās Vācijas okupanti: mūsu tautas lielās cerības un rūgtā vilšanās. — Rīga, 2001, 15. lpp.; Zellis K. Nacionālsociālistiskās Vācijas propaganda okupētajā Latvijā (1941. gada jūnijs—decembris) // Okupētā Latvija 20. gadsimta 40. gados: Latvijas Vēsturnieku komisijas pētījumi (Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti, 16. sēj.). Rīga, 2005, 243. lpp.

³ Страуме Я. Забытая война. Сопротивление латышей русской и немецкой оккупации. Рига: «Nacionālais apgāds», 2007. С. 12.

том, можно ли воспринимать и выделять тактическую коллаборацию как определенную форму движения сопротивления»¹.

Недобросовестное жонглирование терминами, продемонстрированное главным официальным историком Латвии, вызвало скептические вопросы и комментарии даже у тех западных ученых, которые вполне сочувственно относятся к «умеренно-оправдательной» риторике прибалтийских авторов. В частности, историк и политолог Эва-Кларита Петтаи иронично возражает латвийскому коллеге: *«Как указывает сам И. Фелдманис, “тактическую коллаборацию” легко можно интерпретировать как тайное сопротивление. Означает ли это, что латышских легионеров, большая часть которых (не важно, наивно или нет) считала, что они честно борются за независимую Латвию, нам следует теперь рассматривать как настоящих борцов сопротивления? И как же тогда быть со всеми теми, кто работал в так называемом Латвийском самоуправлении и местных самоуправлениях, отдавал приказы конфисковать еврейское имущество, идентифицировать и дискриминировать своих еврейских сограждан или не возражали против таких приказов и организовывали гетто? Все ли они были “банальными уголовниками” или на самом деле — “тактическими коллаборантами”, так как некоторые из них тайно надеялись, что их покладистость, в конце концов, приведет к восстановлению Латвийского государства?»*²

Умозрительные и фактические аспекты сотрудничества латышей и эстонцев с оккупационными властями гитлеровской Германии отмечает историк из Канады, профессор Александр Статиев: *«Националисты не видели себя в качестве германской “пятой колонны”, но в какой-нибудь другой роли им отказали»,* однако *«большинство латышских и эстонских националистов продолжали сотрудничать с немцами, надеясь на изменение их позиции [по вопросу о независимости]»*³. Он также сопоставляет реальные масштабы их соучастия в кровавых преступлениях нацизма с устоявшимся в Прибалтике «страдальческим»

¹ *Feldmanis I.* Okupācija, kolaborācija un pretošanās kustība Latvijā // Okupācija, kolaborācija, pretošanās: vēsture un vēstures uztvere. Starptautiskās konferences materiāli 2009. gada 27.—28. oktobrī Rīgā: Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti, 26. sēj. Rīga, 2010, 173. lpp.

² Okupācija, kolaborācija, pretošanās: vēsture un vēstures uztvere. Starptautiskās konferences materiāli 2009. gada 27.—28. oktobrī Rīgā: Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti, 26. sēj. Rīga, 2010, 181. lpp.

³ *Statiev A.* The Soviet Counterinsurgency in the Western Borderlands. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 61.

антисоветским мифом: *«В 1941—1942 годах сотрудничавшие с немцами коллаборационисты, множество из которых впоследствии вошли в антикоммунистическое сопротивление, убили в каждом из приграничных регионов (за исключением Эстонии) гораздо больше людей, чем Советы на протяжении всего периода борьбы против националистов с 1939 по 1950-е годы»*¹.

В большинстве работ латышских историков подчеркивается, что Холокост на территории Латвии осуществлялся «исключительно» под руководством и контролем германских нацистов, а любые «подготовительные» в политико-психологическом плане антисемитские и прогитлеровские жесты латвийского президента К. Улманиса полностью отрицаются. Вместе с тем, имеется богатый фактический материал, позволяющий судить о том, что именно и в каких пропорциях латвийский диктатор позаимствовал у германского нацизма или итальянского фашизма.

Карлис Улманис действительно не инициировал физическое уничтожение евреев, но после переворота 15 мая 1934 года у многих из них отнимались разрешения на работу адвокатами и врачами, им больше не могли принадлежать предприятия в ряде отраслей экономики. Под нажимом нацистов из Латвии постепенно выдавливались иностранные компании с еврейским капиталом. В 1938 году Германия под предлогом «воспитания прессы в духе нейтралитета» потребовала от Латвии навести «арийский порядок» в печатных изданиях, убрав евреев из состава корреспондентов за рубежом и редактората, а также из числа владельцев газет. Официальная Рига согласилась с антисемитскими претензиями нацистов в отношении журналистики, как и в торговой сфере, и в течение следующего года «зачистка» была произведена в ведущих латышских газетах «Брива земе» и «Яунакас зиняс», а также в русскоязычном издании «Сегодня». Как отмечал глава МИД Латвии В. Мунтерс в беседе с германским послом в Риге У. фон Котце в мае 1939 года, *«именно этот тихий антисемитизм дает хорошие результаты, которые народ, в общем, понимает и с которыми соглашается»*².

Если мотив ненависти к евреям, распалывшийся нацистской пропагандой, находил в последнее десятилетие отражение в тру-

¹ Statiev A. The Soviet Counterinsurgency in the Western Borderlands. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 61. P. 71.

² Kangeris K. Latviešu ub ebreju attiecības Trešā reiha skatījumā. 1933—1939. gads // Holokausta izpētes jautājumi Latvijā (Latvijas vēsturnieku komisijas raksti, 8. sej.). Rīga, 2003. 56. lpp.

дах историков из Латвии, Литвы и Эстонии, как и в целом тематика Холокоста и увековечивание памяти его жертв (в основном, под давлением Запада и Израиля)¹, то роль антирусских настроений в практике нацистского геноцида вовсе отрицалась.

На русофобские мотивы расправы над населением белорусских деревень проливает свет доклад офицера по особым поручениям тыла «Русской освободительной армии» (РОА) поручика В. Балтиньша представителю РОА в Риге полковнику В. Позднякову от 26 мая 1944 года, в котором он, в частности, пишет: *«В 1944 году я приехал в деревню Морочково. Вся она была сожжена. В погребках хат расположились латышские эсэсовцы. В день моего приезда их должна была сменить вновь прибывшая немецкая часть, но мне все-таки удалось поговорить по-латышски с несколькими эсэсовцами. Я спросил у одного из них — почему вокруг деревни лежат непогребенные трупы женщин, стариков и детей — сотни трупов, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: “Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских”»*².

В вышеописанных зверствах могли принимать участие и служащие полицейских батальонов, так как они носили к этому времени как старую латвийскую униформу, так и форму вермахта и Ваффен-СС³. Мотивация зверств, отмеченная в рапорте В. Балтиньша, совпадает с показаниями бывшего офицера 19-го и 321-го латышских полицейских батальонов Альфреда Витиньша⁴. В протоколе допроса от 15 декабря 1945 года он отмечает, что в конце мая 1944 года при встрече с капитаном Межгрависом (командир 321 латышского

¹ См., например: Starptautisko konferenču materiāli, 2003. gada 12.—13. jūnijs, 24 oktobris, Rīga un 2002.—2003. gada pētījumi par holokaustu Latvijā: Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti, 12. sēj. Rīga, 2004.

² Источник: М., 1998, № 2. С. 74—75. Публикация с реквизитами Государственного военного архива в г. Фрайбург (Германия): BA-MA. MSg 149. Band 4. В1. 165—166. Оригинал. Машинопись.

³ *Lācis V. Latviešu leģions patiesības gaismā*. Rīga, 2007. 119. lpp.

⁴ 3-й Цесисский полицейский полк, в который входил вышеуказанный 321-й полицейский батальон, участвовал в уничтожении «сил террористов, оценивавшихся примерно в 20 000 человек». В итоге к середине мая 1944 года все оцепленные районы Белоруссии были «очищены от террористов». См.: «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942—1944 гг. Сборник документов / Ред. А. Р. Дюков, В. В. Симиндей и др. М.: «Фонд историческая память», 2009. С. 24, 43—44, 272—273.

полицейского батальона) зашел разговор об отсутствии места для ночевки. В ответ Межгравис сообщил: *«Да, эту “работу” проводил я, я выполнял приказ генерала Еккельна, который приказал все уничтожить русское на своем пути, я сжег более 200 сел и деревень, сжигали также детей и стариков, так как с ними некогда было возиться, полегло их тут тысяч 10, а может быть и больше, всего разве упомнишь. За это я получил “Железный Крест”. Сжигал и производил я это в 1943 году, а теперь на обратном марше негде остановиться на отдых». И добавил: «Здесь наши батальоны и отряды поработали неплохо, русские долго будут вспоминать Прибалтику. Их и не следует щадить, а уничтожать всех до единого, приказы Еккельна есть приказ фюрера и мы должны защищать их интересы».* 3-й Цесисский полицейский полк, в который входил вышеуказанный 321 полицейский батальон, участвовал в уничтожении «силы террористов, оценивавшиеся примерно в 20 000 человек». В итоге к середине мая 1944 года все оцепленные районы были очищены от «террористов».

«Отличники» истребительной политики нацистов на Востоке еще в июле 1943 года были отмечены приказом рейхсфюрера СС Г. Гиммлера: *«Принимая во внимание проявленное ими до сих пор отличное поведение, я присваиваю всем латышским батальонам служебное наименование “Латышские полицейские батальоны”»*¹.

* * *

Специфический государственный заказ на пропагандистские напластования, затрагивающие ключевые вопросы развязывания, хода и итогов Второй мировой войны, находит прямое отражение в латвийских учебниках истории. Обширный перечень учебной литературы, апробированной в школе за постсоветский период, тем не менее, не означает широкого плюрализма в изложении концепции истории — разнообразие проявляется лишь в отдельных методических отличиях и нюансах содержания исторического материала. При этом за идеологическим наполнением учебного материала внимательно следят латышские национал-радикальные круги, периодически устраивая громкие спекуляции вокруг «патриотическо-

¹ Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942—1944 гг. Сборник документов / Ред. А. Р. Дюков, В. В. Симиндей и др. — М.: «Фонд историческая память», 2009. С. 254.

го воспитания» подрастающего поколения. Так, в июне 2009 года активисты организаций «национальных партизан» и легионеров Ваффен-СС выступили на встрече с президентом ЛР Валдисом Затлерсом с требованием ввести «Историю Латвии» как отдельный предмет, а также со своими предложениями по его наполнению «национальной героикой».

Несмотря на все усилия властей и давление национал-радикалов, внедрение официальной доктрины приносит противоречивые плоды. По данным социологического исследования, проведенного в 2008 году при поддержке «Фонда Сороса — Латвия», лишь 26 % учащихся 12-х классов русских школ считают содержание учебников, касающееся вопросов истории XX века, объективным, тогда как среди латышских сверстников таковых насчитывается 65 % (выборка составила 400 респондентов). Обращают на себя внимание ответы выпускников латвийских школ на вопрос о том, как следует оценивать вступление немецких войск на территорию Латвии в июне 1941 года. Так, у латышских школьников сформировались следующие представления: «немцы освободили Латвию» — 8 %, «немцы оккупировали Латвию» — 45 %, «немцы и оккупировали и освободили Латвию» — 42 %. Иную раскладку дают ответы русских школьников: «немцы освободили Латвию» — 3 %, «немцы оккупировали Латвию» — 81 %, «немцы и оккупировали и освободили Латвию» — 15 %. Схожие различия наблюдаются и в оценках вступления на территорию Латвии войск Красной Армии в 1944—1945 годах. Представления латышских школьников разделились следующим образом: «войска Красной Армии освободили Латвию» — 12 %, «оккупировали Латвию» — 62 %, «одновременно освободили и оккупировали» — 20 %. Не удивительно, что в этих условиях 72 % латышских старшеклассников позитивно относятся к ежегодному проведению 16 марта «дня памяти латышских легионеров Ваффен-СС». При этом большинство русских школьников придерживается иных взглядов: «войска Красной Армии освободили Латвию» — 65 %, «оккупировали Латвию» — 5 %, «одновременно освободили и оккупировали» — 25 %¹. Столь серьезный разброс показателей вполне объясним, если рассмотреть, например, выборку цитат, посвященных Второй мировой войне.

В латвийских учебниках утверждается, что Вторую мировую

¹ См.: <http://www.ves.lv/article/69365>; В Латвии «День легионера — прекрасный праздник!»: <http://www.frut.lv/ru/polit/politics/71198>

войну «развязали» Гитлер и Сталин¹. Нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 года напрямую связывается с «пактом Молотова — Риббентропа»: *«Это нападение смогло произойти потому, что 23 августа 1939 года министры Советского Союза и Германии Молотов и Риббентроп подписали секретные протоколы [...], которые предусматривали оккупацию государств, находящихся между обеими державами, и раздел их территории»*. Более того, со ссылкой на якобы имеющиеся (но не называемые) архивные источники утверждается: *«Сталин желал войны настолько же, насколько желали войны Гитлер, Муссолини и японцы, и у него была своя роль в том, что война началась»*².

Летом 1941 года латыши встретили немцев как «освободителей». Причиной тому было *«безжалостное обращение с населением в год власти коммунистов»*, который запомнился как «страшный год». *«Многие рижане приветствовали немецких солдат цветами и ликованием. Все равно, кто прогнал бы ненавистную советскую оккупационную власть из Латвии летом 1941 года — народ, наверное, поступал бы таким же образом. Беда была в том, что “освободителем” Латвии была национал-социалистическая Германия, чей тоталитарный вождь Гитлер был столь же враждебен к независимости Латвии и праву народа на самоопределение, как и Сталин»*. Поэтому *«уже в начале оккупации латыши утратили всякую надежду на восстановление независимости государства»*. У детей навязчиво формируется ложное впечатление о «тождестве» коммунизма и нацизма: *«Многие проявления предыдущего режима продолжились, только русский язык был заменен на немецкий»*. Сообщается, что именно советские репрессии «виноваты» в том, что в Латвии не возникло полномасштабное движение Сопротивления немецким оккупантам. При этом ученики должны знать, что *«в тылу у немцев сражались только отряды, специально сформированные в Советском Союзе»*, а вовсе не красные партизаны, в том числе латыши. В борьбу против Красной Армии включились группы «националь-

¹ Курлович Г., Томашун А. История Латвии для основной школы. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 246.

² Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие. Рига, «Zvaigzne ABC», 2002. С. 90; На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи. Книга для учителя истории. Рига, «Zvaigzne ABC», 2000. С. 100.

ных партизан», препятствовавших отступлению советских солдат и служащих, а также беженцев, в «страшный год» выступивших против своего народа. Более того, они не устраивали бандитские вылазки, а «охраняли» остающееся население от «мести» бежавших советских органов¹.

В изложении материала о нацистских репрессиях и Холокосте присутствует своего рода сдержанность. Лишь в некоторых учебниках можно встретить материалы об уничтожении на территории Латвии около 70—75 тыс. местных евреев и около 20—22 тыс. — из стран Европы. При этом об участии советских военнопленных или судьбах мирных жителей из России и Белоруссии, насильственно вывезенных в Латвию для рабского труда, ничего не сообщается; печатается и откровенная ложь о том, что в Саласпилсском концлагере погибло якобы только около 2000 человек². Во всех учебниках подчеркивается руководящая роль немецких нацистов в уничтожении евреев и цыган, но не во всех из них упоминается о соучастии латышских пособников в преступлениях. Сообщается о попытках нацистского руководства представить уничтожение евреев как дело рук самих латышей, «вовлекая» отдельных представителей латышского народа, обиженных коммунистами, в механизм террора («команда Арайса») и широкую антисемитскую пропаганду³. В оценке деятельности латышских полицейских батальонов, использовавшихся в 1942—1943 годах в карательных акциях против мирного населения, охране и уничтожении еврейских гетто, подчеркивается, что «часть латышского общества рассматривала эти батальоны в качестве первого шага к восстановлению латвийской армии»⁴.

¹ Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939—1991. Rīga, Latvijas Okupācijas muzejs, 1999, 28. lpp.; Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2007, 222. lpp.; Курлович Г., Томашун А. С. 255, 256; Goldmane S., Klišāne J., Kļaviņa A., Mišāne I., Straube L. Vēsture pamatskolai. Latvija 20. gadsimtā. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 102. lpp.

² Goldmane S., Klišāne J., Kļaviņa A., Mišāne I., Straube L. Vēsture pamatskolai. Latvija 20. gadsimtā. 92., 103. lpp.; Klišāns V. Vēsture vidusskolai. IV daļa. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2005, 34. lpp.; Krieviņa V. Latvijas vēsture. Īss izklāsts. Mācību līdzeklis vidusskolai. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 134. lpp.

³ Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa., 223., 233., 234. lpp.; Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. С. 100, 101; О латышских пособниках не упоминается в учебнике: Курлович Г., Томашун А. С. 254—255.

⁴ Krieviņa V. Latvijas vēsture. Īss izklāsts. Mācību līdzeklis vidusskolai. Rīga, «Zvaigzne ABC», 2006, 134. lpp.

Жители Латвии были «незаконно призваны» в Латышский легион СС, но «боролись за свободу». Нацистская Германия решилась на создание легиона только после того, как начала терпеть поражения на Восточном фронте. Немецкое командование не доверяло латышским офицерам и, в нарушение «своих обещаний», назначало на высшие командные должности немцев. *«Латышские воины, однако, сражались храбро, они верили, что свобода Латвии будет восстановлена»*. У латышей *«были надежды, что со временем легион, так же как и латышские стрелки в Первой мировой войне и Освободительной борьбе, станут ядром армии восстановления независимой Латвии»*. В некоторых учебниках избегаются упоминания о принадлежности Латышского легиона к Ваффен-СС, в других разъясняется, что с организацией и частями СС латышей связывало «только название»¹.

В разъяснении характера и итогов Второй мировой войны подчеркивается, что два тоталитарных режима стремились уничтожить один другого, заставляя народ Латвии участвовать в этой борьбе в ущерб его национальным интересам. В результате латышский народ потерял большую часть своей интеллигенции, вынужденной бежать на Запад или попасть в руки советских репрессивных органов. Результатом войны для Латвии стало то, что она *«снова попала под советское оккупационное ярмо»*. 23 августа 1944 года правительство Советской Латвии *«совершило противоправный акт, отдав России шесть волостей Абренского уезда»* [Пыталовский район Псковской области]. В 1945 году на Потсдамской конференции Иосиф Сталин добился согласия западных союзников на новый послевоенный порядок в Европе, в том числе «инкорпорацию» Латвии в состав СССР, хотя это признавали де-юре и не все страны Запада². У детей пытаются посеять сомнения в справедливости Нюрнбергского трибунала и итогов его применения Объединенными Нациями: «Современные историки признают, что у Нюрнбергского процесса при этом имелись и теневые стороны — он был сильно политизирован, особенно потому, что на него влиял сталинский СССР»³.

¹ Курлович Г., Томашун А. С. 255, 256 (не упоминается о принадлежности Латышского легиона к СС); Dokumenti liecina..., 28. lpp., Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa., 241. — 244. lpp.; Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. С. 101—103.

² Dokumenti liecina..., 28., 32. lpp.; Курлович Г., Томашун А. С. 269; Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa., 256. lpp.; Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. С. 106.

³ Klišāns V. Vēsture vidusskolai. IV daļa, 42. lpp.

Весь период «советской оккупации» (1944—1991 гг.) оценивается как проведение Москвой целенаправленного «геноцида против народа Латвии», в ходе которого СССР осуществлял «террор», «усиленную русификацию» и «колонизацию», пытался с помощью «мигрантов» и «необоснованного роста промышленности» добиться главной своей цели — «уничтожить идентичность» латышей¹. При описании советской репрессивной политики подчеркивается, что пострадало много «невиновных людей», которых «обвиняли в сотрудничестве с нацистами». После войны сопротивление советской власти в Латвии было намного более широким и организованным, чем в 1940 году, так как «у населения Латвии уже был горький опыт советской оккупации». Несмотря на то, что в отрядах сопротивления были лица, «подготовленные немцами для борьбы в тылу Красной Армии», это движение «носило национальный характер». Указывается, что большинство латышей поддерживали борьбу «национальных партизан», но позднее народная поддержка уменьшилась из-за репрессий. 25 марта 1949 года была организована тайная массовая депортация жителей Латвии в Сибирь, ставшая «самой крупной и безжалостной акцией советской власти против населения Латвии в послевоенный период, которая не пощадила даже детей»².

Анализ содержания учебников по истории Латвии показывает, что при изложении исторического материала у латвийских школьников сознательно формируется негативный этнический стереотип русских и эмоциональное отторжение как СССР, так и России. Характерно, что представляемые школьникам «позитивные» примеры взаимодействия с русскими крайне малочисленны, причем тут же ретушируются антироссийскими выпадами или антисоветскими эскападами самого примитивного толка. В полной мере это относится и к освещению в учебной и учебно-методической литературе вопросов, связанных с историей Второй мировой войны.

Следует отметить, что при подаче исторического материала, связанного с Россией и СССР, особенно в период борьбы с нацизмом, заметно сужаются попытки авторов учебников развивать критическое мышление у школьников, ярко проявляется стремление навязать крайние антироссийскую и антисоветскую точки зрения,

¹ См., например: На пути к пониманию прошлого... С. 114; Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa., 385. lpp.

² Курлович Г., Томашунс А. С. 258, 259, 260, 262; Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. С. 108.

интерпретации, оценки. Несмотря на то, что в некоторых учебниках большое внимание уделяется текстам первоисточников, их подбор, как правило, тенденциозен и не нацелен на побуждение учащихся к самостоятельным исследованиям. Приходится констатировать, что в учебной литературе Латвии по истории Второй мировой войны, как правило, нарушен баланс локальных, региональных, национальных, европейских и мировых перспектив в изложении фактов прошлого по причине предвзятого отношения к России.

Неприкрытая пропаганда в латвийских учебниках ненависти к СССР и вражды к России, как представляется, наиболее пагубно действует на латышских подростков, так как их русские сверстники, во-первых, значительно меньше доверяют местным учебникам истории, во-вторых, могут и хотят найти за пределами школы массу интересной и разнообразной информации по истории Второй мировой войны, а также другим вопросам, связанным с общим прошлым России и Латвии.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ

В течение двух десятилетий после создания в 1993 году Международного Трибунала по бывшей Югославии международные военные трибуналы превратились в распространенное явление. Они приобрели большое влияние благодаря таким организациям, как Европейский суд по правам человека в Страсбурге и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (хотя последняя и не должна исполнять судебные функции).

Данные институты обязаны своей популярностью распространенному мнению о большей объективности и универсальности международного суда по сравнению с национальным. Цель данной статьи — доказать ложность подобного утверждения; показать, что международные суды могут быть так же политизированы, как и национальные. Политизация правосудия — явление почти неизбежное и, разумеется, вполне обычное в ситуациях, когда на скамье подсудимых оказываются бывшие лидеры государств или представители генералитета, а также в случае, если рассматриваемые события имеют серьезные исторические последствия.

Мы также намерены доказать, что современный формат проведения судебных процессов по вопросам военных преступлений представляет собой радикальный и прискорбный разрыв с правовой традицией. Новое военное право особенно склонно к политизации. По сути, в той форме, в которой существует это право, оно не принимает в расчет саму природу войны.

Дело Василия Кононова, бывшего партизана-красноармейца, который был награжден как герой войны в Советском Союзе, а затем осужден как военный преступник в Латвии, — прекрасная

иллюстрация того, какие опасности несет в себе эта современная форма международного гуманитарного права. Партизаны представляют определенную проблему для военного законодательства, являясь доказательством глубинной правоты часто цитируемого, но недооцененного замечания Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными средствами».

Эту цитату часто используют для саркастических замечаний о политике. На самом же деле, она обязана своей славой серьезным историческим и антропологическим причинам. В блистательной первой главе своего фундаментального труда «О войне» (*Vom Kriege*) Клаузевиц дает объяснение природе войны: «Война есть не что иное, как расширенное единоборство». Немецкое слово *Zweikampf* («единоборство») дословно означает — поединок между двумя. «Итак, война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю», — продолжает Клаузевиц. Так как победа будет на стороне того, кто использует большую силу, в особенности если при этом он еще и более безрассуден, чем противник, «таким образом, один предписывает закон другому; оба противника до последней крайности напрягают усилия; нет других пределов этому напряжению, кроме тех, которые ставятся внутренними противодействующими силами».

По Клаузевицу, война состоит из череды двусторонних действий (*Wechselwirkung*), в которых одна сторона отвечает на действия другой, каждый толкает другого к крайней степени напряжения до тех пор, пока один не подчинится воле другого. Внутренних пределов этому напряжению нет, так как необходимо сокрушить врага, не дать ему нанести ответный удар. «Война никогда не является изолированным актом», пишет прусский офицер. «Политическая задача является целью, война же только средство, и никогда нельзя мыслить средство без цели» — вот истинный смысл знаменитой фразы.

Истории было угодно, чтобы проницательное наблюдение Клаузевица было сделано в те времена, когда сугубо политическая природа войны переживала радикальную трансформацию в ходе наполеоновских войн. Наполеоновские войны были инструментом распространения современного миропорядка по всей Европе: принципы французской революции насильственно насаждались в соседних с Францией странах военными средствами. «Великая армия» была нацией с оружием в руках: она воевала за распространение «прав человека» и была «демократична» с точки зрения идеологии, как ни одна армия до нее.

Эти новые приемы ведения войны породили новый способ сопротивления: партизанскую войну («guerrilla»). Так называли независимых разрозненных солдат, которые, при отсутствии какой-либо организации сверху, сумели выдавить «Великую армию» с Пиренейского полуострова (конечно, с помощью англичан, которые снабжали их вооружением). Их «guerrilla» — маленькая война — смогла помочь разрушить величайшую военную машину, которую когда-либо видел мир. Отчасти это произошло по причинам практического характера, но не в последнюю очередь из-за идеологии. Партизан был даже в большей степени «человеком из народа», чем солдат Великой армии. В то время как солдат Наполеона олицетворял всеобщие абстрактные принципы: «Свобода. Равенство. Братство», самостоятельный воин воплощал в себе конкретные местные ценности: «Народ, Домашний очаг, Родная земля».

Так же как Великая армия пыталась установить новый, современный политический порядок на континенте, партизаны, движимые противоположными политическими стремлениями, сражались с противником во имя частных ценностей своей деревни и своей страны. В привязанности партизана к своей земле кроется львиная доля его силы: он ведет войну в лесах, горах и чащах, которые знает лучше, чем иностранный солдат. Его героизм и храбрость именно в том, что он действует в одиночку или в составе небольшой группы, в противоположность солдату, являющемуся частью огромной, и поэтому неповоротливой армии. Его моральное превосходство в том, что он на самом деле выходец из народа, от которого он неотделим, его ловкость в том, что он может просто раствориться в толпе, ведь он не носит униформы. Его близость к земле прямо противоположна «народности» современной демократической армии, укомплектованной призывниками, которые должны представлять народ.

Важнее всего то — и в этом основная мысль сочинения Карла Шмитта «Теория партизана» (1963) — что партизан рад тому, что с точки зрения армии-оккупанта он вне закона. Имеющие в своей основе средневековую рыцарскую традицию и идею единоборства, классические законы войны проводят строгое различие между военными и гражданскими лицами. В этом и кроется суть. Партизан, напротив, умышленно смешивает понятия военного и гражданского, так как именно это помогает ему оставаться незаметным. Если посмотреть глубже, партизан отказывает оккупанту в праве «предписывать закон»: война партизана и оккупанта — это война

за право устанавливать закон. Для оккупанта партизан вне закона, но для партизана — вне закона оккупант, неправомерно использующий силу на территории, которая ему не принадлежит. Партизан, таким образом, раскрывает политическую природу войны — битвы за право господства — в ее ярчайшем проявлении. Столкновение партизана и оккупанта — это столкновение между двумя взаимоисключающими представлениями о суверенитете.

Случилось так, что Прусская армия, офицером которой был Клаузевиц, изучив испанский опыт, прекрасно осознала силу партизанской войны. Одним из интереснейших документов в истории военного законодательства стал эдикт о ландштурме, изданный королем Пруссии в апреле 1813 года, согласно которому граждане были обязаны сопротивляться вторгшемуся врагу всеми видами оружия. Каждый подданный Пруссии был обязан не повиноваться никакому распоряжению врага, но вредить ему всеми доступными средствами: даже если враг желает восстановить общественный порядок, никто не должен повиноваться ему, поскольку тем самым врагу облегчается проведение военных операций. Эдикт особо оговаривает, что «неумеренный вандализм» является желательным в ситуации, когда враг имеет полный контроль над территорией. Трижды на Испанию недвусмысленно ссылаются как на пример и образец.

Этот эдикт подчеркивает парадоксальную истину, которую быстро подметил и описал Клаузевиц (его книга была написана в 1816—1830 годах, однако была опубликована уже после смерти автора, в 1832 году), а именно: что агрессор желает мира, тогда как защитник желает войны. Мирное поведение означает принятие статус-кво, а в ситуации, когда государство оккупировано, народ только и желает того, чтобы нарушить статус-кво. Защитники своей земли, включая партизан, не приемлют правил, установленных оккупантами, они стремятся установить на их месте собственные порядки. Именно в этом смысл стремления каждой из сторон «предписывать закон» другой.

Именно потому, что война и «предписывание закона» находятся в столь тесной связи друг с другом, партизан — либо герой, либо преступник, в зависимости от того, кому присваивается право устанавливать закон. Тот, кто для одного — борец за свободу, для другого — террорист. Путь Василия Кононова от советского героя войны до латвийского военного преступника после распада СССР — яркий символ того, что судьба партизана неразрывно связана с политическим режимом, за который он ведет войну.

Эдикт о ландштурме был изменен спустя три месяца после его издания. Прусские власти поняли, что не могут легализовать подстрекательство к бунту и свержение правителей. Таким образом, Германия так никогда и не вела партизанской войны. Но джинн был уже выпущен из бутылки. Отныне партизан будет воплощать в себе высокий идеал современной, политической, революционной войны, он станет символической фигурой мировой истории. Партизаны сегодня славятся, в первую очередь, как революционеры и патриоты, от Вьет Конга до Че Гевары (автора книги о войне «*guerilla*»), от французского сопротивления до партизан-красноармейцев, сыгравших такую выдающуюся роль в отражении гитлеровского наступления. Их вклад был частично признан Женевскими конвенциями, расширившими правовое поле для ведения партизанской войны, которое, несмотря на это, все еще подвергается ограничениям.

Тем не менее, любые попытки сделать войну, преимущество которой в ее противодействии закону, частью правовой структуры, обречены на неудачу, так как именно право является предметом войны. Как писал великий британский философ и политик-контрреволюционер Эдмунд Берк (косвенно цитируя Цицерона и его «*Silent enim leges inter arma*»): «Ружья приказывают законам придержать языки; и трибуналы падают ниц вместе с миром, который они не способны более поддерживать».

Парадокс в том, что классические законы войны могли развиваться только при условии, что уголовное право было четко отделено от военного. Разграничение между военным и гражданским лицом, обязывающее военного привлекать к военным действиям только солдат и беречь мирное население, также ясно дает понять, что враг в бою не является преступником. Напротив, это достойный противник, имеющий определенные права, вытекающие из его членства в организованной государственной структуре — армии. Классические законы войны, известные с древних времен, прописанные в сводах законов европейских государств в течение многих веков, предписывают солдатам на поле боя определенное поведение: в общем и целом, они не должны стремиться к преследованию по закону солдат армии противника.

Эта классическая модель перестает работать, когда речь идет о войнах между враждебными друг другу идеологическими системами. Если в классической европейской войне капитуляция одной из сторон могла стать поводом для сердечной встречи правителей воюющих государств — ведь армии обычно возглавляли выходцы

из одних и тех же королевских семей, исповедующие общие ценности — то современная война представляет собой более радикальное противостояние.

Квинтэссенция классического идеала изображена на картине Веласкеса «Сдача Бреды». Полотно изображает изысканную встречу в 1625 году, после трехлетней осады, испанского генерала-победителя и поверженного голландского военачальника Юстина Нассауского. Разумеется, картина, написанная спустя 10 лет после события, выглядит стилизованной и идеализированной, и, разумеется, столь долгая битва, как в любой классической войне, велась за право господства. Но разногласия двух сторон основывались на разных интерпретациях одного и того же династического принципа, в то время как противостояние участников Второй мировой войны основывалось на радикальной противоположности метафизических и философских систем. Если государства, в интересах которых сражались два генерала в XVII веке, были суверенными, равными по положению и легитимными державами, не считавшими политический строй противника преступным, то в современной войне уголовное право и возможность навязывать его противостоящей стороне само по себе становится целью военной кампании.

Вот такая проблема решалась в ходе столкновений, что были у подразделения Кононова с жителями села Малые Баты в 1944 году. Когда немцы напали на Советский Союз в 1941 году, они выдвинули ультиматум: все партизаны должны сложить оружие к определенной дате, в противном случае они будут подвергнуты смертной казни, «в соответствии с военными законами» (*Aufruf / Uzsaukums*, опубликовано 11 августа 1941 года в газете *Tevija* («Отечество»), издаваемой немецкими оккупационными властями в Латвии). Этот приказ — явная попытка «предписать другому закон» — то, о чем говорит Клаузевиц. События мая 1944-го были, в свою очередь, попыткой партизан сделать то же самое: они хотели наказать жителей, сдававших их товарищей нацистам. Без сомнения, они также издавали ультиматумы о недопустимости коллаборационизма. Так как жители села были вооружены, партизаны считали допустимым применять оружие к ним. Возможно, эта акция должна была послужить примером для других. Обе стороны пытались установить контроль над определенной территорией, в том числе используя средства уголовного права, то есть обеспечить на данной территории исполнение своих законов и права наказывать преступников.

Право судить и наказывать преступников — один из главных атрибутов суверенного правления, и, тем не менее, именно об этом факте забывают современные международные трибуналы. Сами современные трибуналы пользуются этой властью, не заботясь о контроле, соблюдении баланса или других механизмах отчетности, ограничивающих обычно власть национального государства. Более того, в случае национальных судов данное право используется только как часть общественного договора, то есть с целью защиты законопослушных граждан. Международные трибуналы, напротив, даже не задумываются о политических последствиях своих решений, ведь сталкиваться с ними приходится не им. Они не являются частью государственной структуры, располагающей властью над своей территорией. Они неподвластны никаким демократическим, правовым или культурным ограничениям, запрещающим (или должным запрещать) международным судам злоупотреблять своими полномочиями. Общественный договор для международных судов не существует, ведь они структурно не связаны с людьми, над которыми имеют власть.

Эти серьезные недостатки усугубляются особой *наднациональной* этикой международных военных трибуналов. Нюрнбергский трибунал не был наднациональным: союзники победили немцев, а поскольку вследствие своей безоговорочной капитуляции Германия не имела собственного правительства, суверенное правление осуществлялось союзниками. Судьи Нюрнберга особо подчеркивали неприемлемость юридического вмешательства в дела государств, имеющих собственное функционирующее правительство. В этом их отличие от современных международных (наднациональных) трибуналов, которые полагают, что имеют власть над независимыми государствами.

«Положить конец безнаказанности» — вот один из главных их лозунгов, он, кстати, фигурирует в Римском статуте Международного уголовного суда и относится к праву преследовать и наказывать (то есть «положить конец безнаказанности») глав правительств или других высокопоставленных персон (министров, например), обладающих государственным иммунитетом. Похоже, авторы слогана не понимают, что иммунитет («безнаказанность»), который они по умолчанию считают злом, является единственным законным условием обеспечения права судить и осуществлять наказание преступников (то есть «положить конец безнаказанности»).

Если один человек заключает под стражу другого, не обладая соответствующим законом иммунитетом, значит, сам он может быть

обвинен в захвате заложника или похищении. Предоставление иммунитета лицу, осуществляющему наказание виновных, является главным условием обеспечения законности отправления правосудия. Все остальное — волюнтаризм. Этот основной конституционный факт является почти повсеместно недопонятым, хотя о нем недвусмысленно говорится в Уставах и МТБЮ (Международный трибунал по бывшей Югославии), и МТР (Международный трибунал по Руанде), и МУС (Международный уголовный суд), и других международных судов, которые сами (неизбежно) предоставляют своим судьям и обвинителям иммунитет против судебных преследований.

Откровенно наднациональная этика современных международных судов означает, что на скамье подсудимых оказывается политический режим как таковой. О сомнительной истории судов над режимами я рассказывал в своей книге «История политических процессов, от Карла I к Саддаму Хуссейну» (*A History of Political Trials from Charles I to Saddam Hussein*, Oxford: Peter Lang, 2008). Начав с преследования настоящих палачей (первым подсудимым МТБЮ был действительно преступник низкого ранга Душко Тадич), современные международные суды быстро перешли к ловле более крупной рыбы. Без сомнения, это казалось им более привлекательным, и возможно, целью судей было дать толчок собственной карьере.

Это изменение политики судей МТБЮ в отношении привлечения к суду обвиняемых подстегивалось президентом Югославского трибунала Антонио Кассезе, невзирая на то, что тем самым он нарушал основополагающий принцип нейтралитета судей. Суды над известными государственными лидерами привели к серьезным злоупотреблениям и нарушениям, о чем свидетельствует замечательная книга Жерминаля Сивикова, главного свидетеля событий в Сребренице, «Сребреница. Главный свидетель» (*Srebrenica. Der Kronzeuge*, Vienna: ProMedia, 2009).

Дела, рассматриваемые международными судами, обычно приобретают политическую окраску из-за попыток навязать свою волю государствам путем предъявления обвинений лидерам этих государств. Эти процессы направлены против государства, против методов ведения войны, политических оснований начала войны и носят ярко выраженный политический характер.

Например, процесс против Слободана Милошевича, на котором вначале рассматривались только события в Косово (24 мая 1999 г.,

в разгар натовских бомбардировок Югославии), 2 года спустя, в сентябре—ноябре 2001-го, изменил свою повестку, добавив обвинения, касающиеся событий в Хорватии и Боснии, где война закончилась 6 лет назад. Три этих обвинения в дальнейшем были объединены в одно. Утверждалось, что все эти события якобы были частью единого плана Милошевича по созданию «Великой Сербии». Существование этого плана было главным аргументом в ходе всего процесса. Таким образом, суд над Милошевичем был, несомненно, политическим. Нигде в Уставе МТБЮ не говорится, что проведение «великосербской политики» является преступлением. Значит, суд над Милошевичем вылился в осуждение проводимой им как главой государства политики.

В высшей степени политизированная природа утверждений МТБЮ становится очевидной при сравнении процесса Милошевича с процессами по делам хорватских, боснийских, косовских и албанских лидеров. В отличие от обвинений, предъявленных Милошевичу и другим сербским политикам, таким как Воислав Шешель или Радован Караджич, хорваты и боснийцы, представшие перед МБТЮ, получали сроки за военные преступления в соответствии с прямым значением этого слова (*ius in bello*), а не за преследуемые ими военные цели (*ius ad bellum*).

Этот идеологический перекосяк многое говорит о политической природе МТБЮ. Взять хотя бы тот факт, что большинство обвиняемых — сербы: обвинение в агрессии, заключающейся в проведении «великосербской политики», свидетельствует, что МТБЮ возлагает на сербов ответственность за все военные действия в регионе, в то время как члены других этнических групп несут ответственность только за отдельные военные преступления, совершенные в ответ на сербскую агрессию. Таким образом, процессы, проводимые МТБЮ, являются инструментом политики в той мере, в какой трибунал стремится признать противозаконной позицию Сербии в целом на основании политических интерпретаций причин войны в Югославии.

Однако еще более поразительной выглядит политика проведения процессов Международного трибунала по Руанде, где к суду привлекалась только одна из сторон конфликта: МТР не провел ни одного процесса против представителей победившего Руандийского патриотического фронта. После массовых убийств апреля—июня 1994 года стандартная версия Запада заключалась в том, что экстремисты хуту устроили геноцид своих соотечественников тутси. Более того, утверждалось, что хуту планировали геноцид в течение

многих лет и якобы даже убили собственного президента 6 апреля 1994 года, чтобы получить повод начать геноцид. Президент Хабьяримана действительно был убит, когда его самолет был сбит в воздухе. В этой катастрофе также погиб президент соседней Бурунди, еще один представитель народности хуту. Убийства начались сразу после происшествия.

В течение полутора десятилетий после объявления официальной версии МТР ни разу не удавалось доказать ее состоятельность. На самом деле сегодня о ней уже во многом забыли. Напротив, появились доказательства того, что приказ сбить самолет отдали не хуту, а командующий генерал захватнических войск угандийских тутси Поль Кагаме, занимающий сегодня пост президента Руанды. Австралийский представитель МТР Майкл Хуриган, который в ходе своего расследования пришел к аналогичным выводам, был в срочном порядке отстранен от ведения дела в тот момент, когда судья во Франции уже выписал ордер на арест приближенных Кагаме, обвиняемых именно в этом преступлении (французский закон запрещает преследование действующих глав государств). Кагаме нужно было убить президента Хабьяриману, так как стратегией тутси был силовой захват власти. Хабьяримана незадолго до этого подписал в Аруше соглашения (он и возвращался из Аруши, когда на самолет было совершено нападение), которые положили бы конец четырехлетней борьбе повстанцев тутси за включение представителей их народности в правительство и проведение выборов. Но тутси, будучи в меньшинстве, были уверены в том, что проиграют выборы, и вместо этого решили саботировать мирный процесс.

Первоначальная версия рассыпалась после оглашения заключения по первому судебному процессу о предполагаемых организаторах геноцида. Они были признаны виновными в геноциде, но не в намерении организовать геноцид. Другими словами, стороне обвинения не удалось доказать, что планы по осуществлению геноцида разрабатывались годами. Но если не было заранее отработанного плана и если эти «планы» по осуществлению геноцида возникли спонтанно сразу после крушения самолета (аналогично МТБЮ утверждает, что «планы» по осуществлению геноцида в Сребренице появились за несколько часов до того, как они были, по утверждениям, осуществлены), становится очевидно, что «планами» это назвать нельзя. На самом деле мы имеем дело со вспышкой массовой истерии, заставившей людей взять закон в свои руки и убивать врагов имеющимся оружием (мачете). А если дело обстоит таким

образом, трудно понять причины преследования политических и военных лидеров, которые не строили никаких планов.

Необходимо также добавить, что сегодня (в октябре 2010 г.) появились подтверждения, что победившие тутси продолжали зверствовать по отношению к хуту, перебравшимся в соседнее Конго после того, как тутси и РПФ захватили власть в Кигали. Подробнейший отчет ООН приводит достаточно доказательств подобных зверств, совершаемых в течение более чем 10 лет (когда регион Великих озер был втянут в разрушительную войну, унесшую миллионы человеческих жизней, но не вызвавшую беспокойства у западного общественного мнения). На самом деле информация о зверствах, совершаемых тутси, была в распоряжении ООН уже осенью 1994 года, но ООН решила попридержать ее, несомненно, отчасти из желания сохранить первоначальную версию, служившую необходимым оправданием для существования МТР, созданного в ноябре того же года.

Даже несмотря на то, что первоначальная версия формально развалилась, и на то, что сегодня, случается, в западной прессе появляются статьи о диктаторской и преступной природе режима Кагаме в Руанде (Поль Кагаме был вновь переизбран на свой пост в августе 2010-го, набрав 93 % голосов и арестовав главного кандидата от оппозиции по обвинению в «отрицании геноцида»), она показала себя как политически наиболее эффективная. Она позволила представителям аристократии тутси вновь получить контроль над государством, которым они управляли до того, как деколонизация 1961 года принесла стране демократию, и власть получили представители большинства — хуту.

Демонизация режимов в Руанде и Конго, получавших поддержку Франции, позволила американцам увеличить свое присутствие в Восточной Африке и регионе Великих озер. Это позволило проамериканским режимам в Уганде и Руанде получить карт-бланш на вторжение в Конго, что они и сделали в 1996 году, и втянуть регион в страшную войну, движущей силой которой была во многом гонка за полезными ископаемыми, в том числе колумбитом-танталитом, используемым при изготовлении мобильных телефонов, игровых приставок и авионавтики.

Прежде всего, главной целью мифа о геноциде в Руанде могло быть создание аргументов в пользу «гуманитарной интервенции» и, следовательно, в пользу создания международных уголовных трибуналов, которые, в сущности, находятся под управлением мо-

гущественных западных держав, спонсирующих деятельность этих органов. Миф о невинных тутси, истребляемых хуту — и настоящий кошмар, который представляли собой эти убийства — использовался для оправдания идеи о праве Запада вмешиваться (с помощью юридических и военных методов) во внутренние дела других государств. Немногие осознают, что «геноцид в Руанде» (страшные события апреля-июня 1994-го) на самом деле был всего лишь одним из эпизодов войны между тутси и хуту в Руанде и соседней с ней Бурунди, продолжавшейся десятилетиями.

Немногие понимают, что повышенное значение, придаваемое событиям этих нескольких месяцев, почти полностью затмило память о более кровопролитных войнах в Конго, которые, в отличие от кажущегося бессмысленным геноцида, были классическими историями о вторжении и захвате государства со стороны Руанды и Уганды (большинство вторгшихся на территорию Конго руандийских тутси, включая самого Кагаме, ранее служили офицерами в армии Уганды). Так что версия событий и стратегия ведения дел, принятые МТР, сыграли ключевую роль в обеспечении поддержки завоевательных походов тутси и в то же время легитимизации последующих поддерживаемых Америкой вторжений западных стран в другие государства по всему миру, как утверждалось, во имя защиты прав человека. Яркий пример наличия связи между политическими процессами и военными целями или использования международных судов как инструментов политики.

Не нужно быть специалистом, чтобы понять: там, где появился международный трибунал, существует политический нарратив, позволяющий преследовать одну из сторон конфликта по политическим причинам. Ключевым обвиняемым Трибунала ООН по Сьерра-Леоне является бывший президент Либерии Чарльз Тейлор. Предъявление ему обвинений в марте 2003 года стало логическим продолжением как ввода британских войск на территорию бывшей колонии Соединенного Королевства в 2000 году для отражения наступления вооруженных сил, как утверждалось, поддерживаемых Тейлором, так и американского вторжения в Либерию в 2003 году с целью свержения Тейлора. Кроме того, политические мотивы очевидны и в том, что Специальный трибунал ООН по Ливану возлагает вину за убийство ливанского премьер-министра Рафика Харири на Хезболлу и Сирию, таким образом, пытаясь делегитимизировать их роль в политической жизни Ливана (хотя это трибуналу не удалось: в 2011-м Хезболла получила контроль над ливанским правительством).

Вероятно, самым поразительным является пример Международного уголовного суда. Прокурор МУС был утвержден на должность исключительно на основании той роли, которую он сыграл в аргентинской политике после распада военного режима в этой стране в 1983 году: он был одним из передовиков кампании за продолжение судебного преследования военных лидеров страны даже после того, как новое демократическое правительство при поддержке широкой общественности решило подвести черту под подобными судебными процессами.

Стратегией этого человека на протяжении десяти лет с момента создания МУС — периода, в течение которого суд не закончил ни один процесс! — был бесстыдный неоколониализм. Хотя МУС и хвастает тем, что в число стран-членов этой организации входит более 100 государств, многие из них на самом деле являются микрогосударствами. В действительности эти страны представляют менее 30 % населения Земли. Финансирование же суда, в основном, заслуга европейских стран и их союзников, таких как Япония и Австралия. Именно эти государства де-факто контролируют МУС, в то время как на скамье подсудимых оказываются сплошь черные африканцы. Не похоже, чтобы войны США и НАТО в Афганистане и в Ираке вызвали интерес хоть одного из международных прокуроров. Среди наиболее откровенно политизированных решений прокурора МУС можно упомянуть решение о возбуждении дела о беспорядках в Кении после проведения выборов (что с трудом можно отнести к военным преступлениям), и процесс в отношении предмета особой ненависти Вашингтона, президента Судана Омара Аль Башира. Несмотря на то, что США не подписывали Римский Статут, кампания против Башира и Судана — дело рук, главным образом, неконсервативных, фундаменталистских протестантских лобби в Америке. Единственная организация в мире — включая правительственные и неправительственные — кроме прокурора МУС, официально признавшая геноцид в Дарфуре, — это Конгресс США.

Для многих идея международных судов является столь привлекательной именно благодаря политическому аспекту. Международные суды обращаются (и злоупотребляют этим) к базовому чувству справедливости: сильные мира сего должны нести ответственность за свои действия (ловушка же состоит в том, что такую ответственность может навязать только кто-то еще более сильный). Люди жаждут судебных процессов против тех, кто проводит определенную политику, так как часто полагают, что их политика была преступна,

и не существует мести более сладостной, чем видеть сильного мира сего на скамье подсудимых.

Однако, к несчастью, именно попытка соединить политику и уголовное право приводит к политизации самого уголовного права. Это видно из примера теорий ответственности, применяемыми международными судами. С целью привлечь к уголовной ответственности политических или военных руководителей, не являющихся прямыми исполнителями преступлений, международные суды придумали две теории ответственности: теорию ответственности командования и теорию организованной преступной группы.

Согласно теории ответственности командования, политические и военные руководители могут быть обвинены в преступной халатности, если будет доказано, что они не приняли мер для предотвращения совершения преступлений своими подчиненными. Согласно теории организованной преступной группы, лидеры государства могут быть осуждены за действия, совершенные по их приказу, если будет доказано, что эти действия были последствием преступного плана и были совершены намеренно.

Эти теории имеют серьезные недостатки, не последний из которых заключается в том, что они практически отбрасывают в сторону понятие презумпции невиновности. Как может обвиняемый ответить на обвинения в том, что он «должен был знать» о событиях, которые произойдут? Ответственность командования позволяет осуждать обвиняемых на основании занимаемой ими должности и их действий в ходе пребывания на этой должности, так как обвинение строится на утверждении, что они «должны были знать» или им «следовало знать». Теория ОПГ, тем временем, применима в очень ограниченном числе случаев массовых преступлений, но она совершенно неприменима, когда речь идет о попытке расширить значение понятия «преступный сговор» (как в случае Караджича), когда замешаны тысячи или даже десятки тысяч людей. «Сговор» или «группа», в которые вовлечено такое количество людей, не имеют ничего общего с планом ограбления банка, а ведь именно на такой модели основывается эта теория ответственности.

Однако теория ОПГ имеет и более глубокие недостатки. Эта теория основана на сравнении действий государства с преступлениями, совершаемыми отдельными людьми: и вооруженный грабитель, и водитель машины, на которой он скрывается с места преступления, несут равную ответственность как сообщники, в том случае, если вооруженный грабитель совершит убийство.

Однако военные действия нельзя сравнивать с обычными преступлениями именно по той причине, что первые представляют собой общественные деяния: их организатором является общественная организация, которую мы называем государством, и законно учрежденная структура, называемая армией, во имя решения общих задач, называемых военными целями. Ответственность политического лидера за действия его армии возможна только при понимании общественного значения его власти. Его действия направлены на достижение общественных целей — победу его страны — а не на получение персональной выгоды. Возможно, важнее всего — и здесь размышления Клаузевица о взаимодействии (*Wechselwirkung*) приобретают ключевое значение — тот факт, что действия лидера государства в войне обычно продиктованы действиями противника. Понятие всеобщего преступного плана, появившееся около десяти лет назад (именно он приписывался лидерам Сербии) является нонсенсом, так как действия одной из сторон в войне каждый день зависят от действий ее противника днем ранее. Планы меняются ежедневно. Эта странная тесная связь между противниками не имеет ничего общего ни с одним аспектом уголовного права.

Если быть более точным, военные преступления часто представляют собой месть за другие военные преступления. Существует такое понятие, как цикл насилия. При чтении обвинительных актов в отношении так называемых военных преступников появляется странное чувство изумления, какое появилось бы при чтении сообщения о том, что один человек избил до беспамятства другого, без упоминания о том, что описываемые события были частью боксерского поединка. Разумеется, действия одной стороны не должны непременно оправдывать ответные действия и месть другой, но нет никаких сомнений в том, что они могли бы объяснить их. Более того, подобные действия не должны рассматриваться в категориях обычного уголовного права, так как они не направлены на достижение личных целей. Конечно, государства стремятся отказать террористам в легитимности, представляя их обычными преступниками, но разве кто-то действительно в это верит? Какие бы жуткие методы они не использовали, мы знаем наверняка, что их действия направлены на достижение политических целей, независимо от того, оправданы они или нет.

Сугубо политическая природа военных действий — именно то, что делает их сравнение с частными преступлениями невозможным — была необычайно ярко продемонстрирована в деле Коно-

нова. Хотя Большая Палата Европейского суда по правам человека предпочла не замечать этого факта, правительства Латвии и Литвы в своих заявлениях об обжаловании первоначального решения палаты ЕСПЧ от 2008 года, принятого в пользу Кононова, настаивали на том, что Кононов был представителем советских «оккупационных сил» в Латвии, и строили свои опротестования на этом утверждении (см. меморандум правительства Литвы от 4 мая 2009 г. и меморандум правительства Латвии от 16 апреля 2009 г.). Кононова судили не за массовые убийства, его открыто судили как представителя так называемых незаконных оккупационных сил, Советской армии. Латвийское правительство писало в своей апелляции к Большой палате ЕСПЧ:

«С самого начала, правительство хотело бы вновь повторить свою позицию, заявленную на более ранних этапах процесса, о том, что настоящее дело должно рассматриваться в свете более обширных исторических и политических событий имевших место до и после Второй мировой войны (выделено. — Дж. Л.)».

Далее правительство Латвии перечисляет известные аргументы, используемые странами Балтии, о пакте Молотова — Риббентропа и незаконной оккупации Прибалтики Советским Союзом в 1940—1944 годах. Другими словами, цель процесса по делу Кононова открыто обозначена в словах самого латвийского правительства: осудить его как представителя советской оккупации, и, представив его преступником, представить преступной Советскую армию. В пункте 37 читаем:

«Заявитель (Кононов), осуществлявший или продолживший практику, вопиющим образом презирающую сам принцип законности (имеется в виду советская «оккупация» Латвии, вторжение в Прибалтику и осуществление правления «тоталитарными методами», обозначенные в предыдущих пунктах) не имеет права ссылаться на статью 7. 1 Конвенции (выделено. — Дж. Л.)».

Таким образом, согласно официальному и окончательному заключению латвийского правительства, Кононов не имеет права жаловаться на то, что он стал жертвой ретроактивного законодательства, так как все его военные усилия как партизана-красноармейца были направлены на достижение незаконных целей — оккупацию Латвии. Его судили не как преступника, совершившего отдельные зверства, а как проводника (и этого не скрывают) определенной политики, политики СССР.

Законы войны нуждаются в радикальном пересмотре. Слишком усердно новую ветвь международного гуманитарного права пыта-

ются привить к стволу классического военного закона, не имеющего уклона в наднациональную сферу, основывающегося на сужении, а не расширении сферы действия уголовного права. В результате попытки насильно соединить воедино две несовместимые системы появился чудовищный гибрид.

Законы войны требуют фундаментальных изменений, в частности, для того, чтобы избавить их от разрушительного воздействия либеральных правозащитников, ни разу в жизни не державших оружия в руках (хотя сами они часто выступают за то, чтобы другие применяли оружие или начинали бомбардировки). Наднациональная этика показывает их неспособность (и незаинтересованность) уяснить природу войны. В результате мы имеем прискорбное искажение понимания ее природы, которое в скором времени может привести к абсолютной дискредитации законов ведения войны.

Тот факт, что Европейский суд по правам человека оказался замешан в таком откровенно политическом процессе, как дело Кононова — на политические цели которого было открыто указано Большой палате ЕСПЧ в ходе последней апелляции — можно назвать просто постыдным. Этот факт демонстрирует, как глубоко гангрена политической «справедливости» уже проникла в практику высших европейских судебных инстанций.

**И.Н. ГУСЕВ
В.К. ИЗВЕСТНЫЙ**

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых же дней нацистской оккупации Латвии стало очевидно, что надежды местных националистических кругов на то, что Гитлер позволит восстановить прежнее Латвийское государство или хотя бы предоставит некую автономию, потерпели крах. Осознав это, большая часть чиновников, предпринимателей и военных смирилась и пошла на сотрудничество с оккупационной властью. Летом 1941 года население в основном выжидало, пребывая в полной растерянности. Радикально настроенные националисты активно участвовали в истреблении евреев и советских активистов, оправдывая это «мстью за сталинские репрессии». Организовалась верная гитлеровцам латышская полиция порядка и безопасности, а также полицейские батальоны, которые беспощадно терроризировали непокорных как на родине, так и в других оккупированных советских областях.

Несмотря на беспощадный террор и демагогию, которой подкачивали латышские братья по профессии, зрела идея о сопротивлении, которая практически проявлялась в разных формах и отличалась идейной направленностью. Появилось движение сопротивления нацистским оккупантам.

Уже с осени 1941 года на территории занятой немцами Латвии существовали коммунистическое, латышское и польское национальные движения Сопротивления. Особенно гестаповцы выделяли коммунистическое движение Сопротивления в Лиепаяе, Риге, Даугавпилсе и в волостях Латгалии — и беспощадно

боролись с ним. В действительности назвать эти организации коммунистическими можно лишь условно, так как в них почти не было членов компартии. Спонтанно возникшими группами руководили оставшиеся в живых советские активисты и другие левонастроенные патриоты. В советской историографии эта деятельность называлась антифашистским движением Сопротивления¹.

Разделенное на три части движение Сопротивления в Латвии имело связующую патриотическую цель: как можно скорее изгнать страшную гитлеровскую власть, оградив нацию от эвентуальной опасности уничтожения. То, что постепенное уничтожение неизбежно, следовало из разработанного ведомством Гиммлера Генерального плана «Ост».

Советская историография поверхностно трактовала латышское национальное движение Сопротивления как малозначимое или иллюзорное, хотя большое число его участников было арестовано или погибло. Гестапо полностью или частично разгромило нелегальные латышские национальные организации.

Сопротивление нацистам происходило во всех оккупированных или подчиненных гитлеровской Германией европейских странах (Resistance Movement, Widerstandskampfer).

Там сотрудничали социалисты, христианские демократы-либералы, коммунисты. К сожалению, в Латвии объединенный Народный фронт против нацистов не появился. Хотя ЦК Компартии Латвии с опозданием (после ликвидации Коминтерна летом 1943 года) за это выступил. Но сталинские репрессии оттолкнули от компартии даже левые политические партии.

Тройственные организации сопротивления в оккупированной немцами Латвии отличались по тактике действия. Группы латышского национального подполья преимущественно ограничивались изданием нелегальной литературы, ожидая от западных союзников (даже со стороны Швеции) в конце войны высадки в Латвию иллюзорного десанта. Центральный Совет Латвии отправлял своих посланцев через море, чтобы установить связь с западными спецслужбами. Националисты отказались от активного сопротивления — саботажа, вооруженной борьбы, якобы чтобы предотвратить репрессии населения. Борцы польского сопротивления из Латгалии пробовали контактировать с представителями Армии Краевой в Вильнюсе и были более радикальны.

¹ Антинацистские партизаны в Латвии, 1942—1945. Рига, 2008. С. 5—6.

На вооруженную борьбу с врагом решились только коммунисты, антифашистское движение Сопротивления. На оккупированной Германией территории Латвии не было антинацистских латышских национальных партизан. Реально с оружием в руках действовали только красные партизаны.

Первые проявления антинацистской борьбы

В 1941—1942 годах антинацистское сопротивление было эпизодичным. Не хватало руководителей, имеющих военную подготовку. Практически не было оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Вооружение тайно собирали в местах боевых действий, где проходил фронт, особенно в Латгалии. Большой ущерб нелегалам, у которых отсутствовал опыт конспиративной деятельности, причиняли засланные гитлеровской полицией безопасности шпионы и провокаторы.

С целью объединения рассеянных групп сопротивления и образования эффективного с военной точки зрения, централизованного партизанского движения ЦК Коммунистической партии Латвии и Совет народных комиссаров Латвийской ССР, находившиеся в то время в Москве, весной 1942 года приняли решение заслать на оккупированную территорию обученных и экипированных партизанских организаторов с мобильными радиостанциями. В основном это были добровольно вызвавшиеся воины 201-й Латышской стрелковой дивизии. Летом и осенью 1942 года через линию фронта в Латвию ушли несколько групп и небольшие отряды партизанских организаторов. Им пришлось преодолеть сотни километров по оккупированной врагом территории, отбиваться от карательных частей эсэсовцев и комендантских сил вермахта. Латышским рейдам способствовало сотрудничество и общие операции с русскими и белорусскими партизанскими бригадами. Во время рейдов латышские бойцы практически освоили партизанскую тактику; выросли умелые командиры и военные политические руководители. Первые попытки, впрочем, были малоуспешными и потребовали болезненных жертв.

* * *

В июле, после отступления из Латвии, в тыл врага удалось успешно забросить только одну наскоро проинструктированную группу в составе десяти человек. В августе из района Великих Лук

через линию фронта были отправлены четыре группы обученных организаторов, а из окрестностей Таллина — две партизанские группы, состоявшие из бойцов 1-го латышского рабочего полка¹.

Значительно большее число бойцов-добровольцев было отправлено в Латвию летом и осенью 1941 года в составе разведывательных и диверсионных групп, которые были сформированы соответствующими управлениями штабов Северо-Западного фронта и Краснознаменного Балтийского флота, а также отделами штабов армий. Следует отметить рейд крупного разведывательного отряда из района Пскова в северную часть Латвии в середине июля. 13 июля отряд ворвался в Вецпайцене и уничтожил 14 местных пособников нацистов².

Успешно действовали разведывательные группы, доставленные на быстроходных катерах на побережье Курземе с о. Сааремаа.

В августе 1941 года начались регулярные радиопередачи на латышском языке из Москвы. Стала выходить газета «Пар Падомью Латвию» («За Советскую Латвию»), редактором которой был назначен Ж. Спуре. В одном из ее номеров была помещена редакционная статья «Выше знамя партизанской борьбы», в которой говорилось: *«В латышском народе возрождается боевой дух лесных братьев 1905 года. Мы снова уходим в леса, создаем армию лесных братьев — партизан и боремся против немецких угнетателей. Все, кто способен носить оружие, вступайте в партизанские группы, громите ненавистные немецкие банды!»*

Осенью 1941 года уже имели место случаи вооруженных действий отдельных партизанских групп — с одной стороны, в восточной части Латвии, а с другой — на северном побережье Курземе. В восточных уездах республики развернули диверсионную деятельность некоторые партизанские и разведывательные группы, успешно пробравшиеся в тыл врага через линию фронта. Совинформбюро сообщило о нескольких успешных диверсиях и партизанских налетах вблизи лесных массивов в Валкском уезде, на берегах Даугавы, в окрестностях городов Крустпилс и Плявиняс и в некоторых других местах³.

Одной из первых в Латвии взорвала гитлеровский эшелон партизанская группа Вишкской волости. Она образовалась из оставшихся

¹ Государственный исторический архив Латвии — Партийный архив. (ГИАЛ—ПА) Ф. 101. Оп. 4. Д. 6. Л. 84.

² Советские партизаны. М., 1961. С. 598.

³ ГИАЛ — ПА. Ф. 101. Оп. 4. Д. 6. Л. 84—85.

в волости активистов, комсомольцев и нескольких красноармейцев, которыми руководил местный житель Милетий Никифоров. В результате диверсии, совершенной партизанами у станции Залюми (12 км севернее Даугавпилса), сошло под откос и загорелось 17 вагонов и цистерн, взорвались боеприпасы.

До наступления зимы группа М. Никифорова находила убежище в Ядровском лесу, а затем члены ее разошлись по крестьянским хуторам. В мае 1942 года гитлеровцам удалось окружить группу в деревне Ядрово. В бою, длившемся несколько часов, погибли М. Никифоров и Н. Алексеев. Каратели расправились с хозяином хутора Лукой Алексеевым и его вторым сыном, убив их прикладами, расстреляли его жену и 85-летнюю мать, а хутор сожгли. Остальные члены группы перебрались в Белоруссию.

Следует отметить действия группы Константина Ванагса, собиравшей разведывательные данные о противнике в городах северной части Курземе. К. Ванагс погиб в одном из столкновений с вентспилскими айзсаргами¹. Гитлеровцам удалось уничтожить группу разведчиков в окрестностях Анце², которой руководил Бруно Мешковский.

Последние в 1941 году восемь партизанских и разведывательных групп были десантированы в Латвии в октябре и в начале ноября. Гитлеровской полиции безопасности удалось напасть на их след, и вскоре эти группы были рассеяны³.

В Гулбенских лесах понесли большие потери и были рассеяны также разведчики из группы Николая Кисиса, которые были вооружены только пистолетами. Дальнейшая переброска групп в Латвию была прекращена до весны 1942 года.

Разгром немецких дивизий под Москвой дал толчок движению сопротивления в странах Европы. Проявлению недовольства способствовал изданный в январе 1942 года рейхскомиссаром «Остланда» приказ о мобилизации латвийской молодежи на принудительные работы в Германию.

18 декабря 1941 года группа красноармейцев, в течение нескольких месяцев скрывавшаяся в деревне Аудрини Резекненского уезда, обстреляла производивших обыск полицейских. В стычке был убит полицейский, погиб также один красноармеец. 21 декабря полицейскому отряду удалось окружить эту группу в небольшом лесу у деревни Зачи, но под покровом ночи группе удалось скрыться⁴.

¹ В дни войны. Рига, 1964. С. 100.

² ГИАЛ — ПА. Ф. Р-1026. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³ ГИАЛ — ПА. Ф. Р-70. Оп. 3. Д. 57. Л. 27.

⁴ ГИАЛ. Ф. Р-70. Оп. 3. Д. 63. Л. 42—43.

На поиски была брошена карательная экспедиция¹. С целью устраниения 200 жителей деревни Аудрини были схвачены и расстреляны, причем 30 мужчин были публично казнены 4 января 1942 года на базарной площади города Резекне, а сама деревня стерта с лица земли². 6 января гитлеровцы расстреляли 47 жителей деревни Барсуки (Мордуки) под Лудзой³ за то, что 31 декабря 1941 года в этой деревне также произошло вооруженное столкновение руководимых Я. Проценковым подпольщиков с полицией⁴.

Под руководством Ивана Романова развернула деятельность молодежная организация «Заря» в Пурвмалской и Шкилбенской волостях (Абренский уезд). В феврале 1942 года гитлеровцам удалось обнаружить большую подпольную организацию в Капиньской волости (Даугавпилсский уезд), которую возглавлял Алексей Куликов. Из 160 арестованных⁵ многие были расстреляны, остальные — брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря.

14 мая 1942 года в Лосинском болоте в Резекненском уезде произошло столкновение полиции с вооруженной группой, созданной под руководством Леонтия Кузнецова из молодежи деревень Лосы и Бекши⁶. Многие арестованные, в их числе и Л. Кузнецов, погибли в Резекненской тюрьме.

В пограничной полосе, жители которой хорошо знали о действиях русских и белорусских партизан, подпольщики начали устанавливать контакты с ними. Некоторые боевые группы перешли границу и влились в русские и белорусские партизанские отряды.

Крупнее других была партизанская группа, возникшая на базе молодежных подпольных организаций Шкяунской и Пасиенской волостей (Лудзенский уезд) и возглавлявшаяся Александром Громом и Александром Козловским. Зимой подпольщики собирали оружие. В мае 1942 года, когда над членами подпольной организации нависла угроза угона в Германию, А. Гром с 28 товарищами ушли в Освейские леса в Белоруссии. Там группа латвийских партизан сражалась в отряде, которым командовал Иван Захаров⁷.

¹ ГИАЛ. Ф. Р-70. Оп. 3. Д. 57. Л. 199—200.

² Там же. Д. 63. Л. 43.

³ «Rēzeknes Ziņas», 14 января 1942 г.

⁴ ГИАЛ. Ф. Р-70. Оп. 3. Д. 63. Л. 44.

⁵ Там же. Д. 56. Л. 107.

⁶ ГИАЛ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 1. Л. 34—35.

⁷ В. Самсон. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 46.

Подобные группы возникли также в Бригской, Асунской, Дагдской и других волостях.

В феврале 1942 года для переброски в тыл врага было отобрано свыше 330 добровольцев. С помощью созданного в это время Центрального штаба партизанского движения, отделов партизанского движения штабов Северо-Западного и Калининского фронтов добровольцы были вооружены, обеспечены радиопередатчиками и в составе шести отдельных партизанских групп и четырех отрядов в разное время были направлены в тыл врага.

Небольшие группы разведчиков-подрывников, преимущественно из уроженцев республики, систематически засылали в Латвию штабы Северо-Западного и Калининского фронтов. В условиях, когда гитлеровской службе безопасности при содействии местных националистов удалось создать довольно эффективную систему выслеживания советских парашютистов, и в силу того, что у разведчиков не было нужного опыта, в 1942 году многие группы сразу же или вскоре после приземления были уничтожены или рассеяны врагом. Так, по данным «Абверштелле Остланд», за первую половину 1942 года на территории Латвии было обнаружено и разгромлено 10 таких групп¹.

В феврале 1942 года было опубликовано обращение к латышской молодежи с призывом противиться отправке на работы в Германию.

Засылка в Латвию в 1942 году организаторов партизанского движения, а также прибытие первых партизанских отрядов положили начало организованной партизанской войне в Латвии. Благодаря специальным радиопередачам для Латвии, а также листовкам и газетам, сброшенным с самолетов, значительно расширились масштабы пропагандистской работы.

В конце марта линию фронта перешел небольшой разведотряд «Узвара». Он должен был разведать положение в восточной части Латвии.

В течение целого месяца 25 партизан «Узвары», возглавляемых Д. Крупой, успешно маневрировали в немецком тылу, избегая преследователей и собирая сведения о настроении населения и силах гитлеровцев в пограничной зоне Латвии. Однако когда отряд оказался в безлесной местности на Латгальской возвышенности, ему стало трудно скрывать свое местонахождение. Днем и вечером 3 мая в Пилдской волости полицейские засады пытались задержать партизан. Хорошо вооруженные разведчики рассеяли противника.

¹ ГИАЛ. Ф. Р-70. Оп. 3. Д. 56. Л. 86—87.

Но во всей пограничной полосе уже была поднята тревога, в район, где находились партизаны, были брошены немецкие подразделения из армейских гарнизонов и пограничных кордонов. Ранним утром 4 мая отряд был окружен в небольшой роще у оз. Бижас в 30 км к югу от Лудзы. Организовав круговую оборону, партизаны вели бой в течение всего дня, успешно отразив несколько атак. Вечером, когда из Даугавпилса стали прибывать свежие силы немцев, отряд бросился в контратаку, чтобы прорвать кольцо окружения. Партизаны прорвались, забросали гранатами вражеское пулеметное гнездо и через оставленную противником без охраны деревню Клешево пробрались ему в тыл, пройдя по камышовым зарослям у берега озера. Оставив на территории Латвии 6 человек для продолжения начатой разведывательной работы, остатки отряда через линию фронта возвратились к своим.

Оставшимся в Латгале разведчикам удалось законспирировать-ся в районе Прейли (45 км юго-западнее Резекне), установить связь с возглавляемой Владиславом Пастором подпольной группой, которая начала здесь организовываться уже осенью 1941 года, и создать разветвленную организацию. После того как в 1943 году Прейльская группа (группа «Тирумса»), руководимая Иваном Тихомировым («Тирумс») и Анатолием Дмитриевым, получила рацию, она в течение года передавала ценные сведения о перемещении противника в районе Даугавпилс — Резекне — Екабпилс. В. Пастор погиб в бою 23 мая 1943 года в деревне Вицаны.

Следующей боевой операцией было совместное нападение в июне 1942 года белорусских и латвийских партизан на волостной центр Шкяуне (в 60 км юго-восточнее Резекне). Шкяунская партизанская группа насчитывала в это время уже 32 бойца; в мае к ним присоединился Имант Судмалис. В ночь с 12 на 13 июня латвийские партизаны во главе с И. Судмалисом и А. Громом совместно с белорусскими партизанскими отрядами «Дубняка» и им. Фрунзе (всего около 200 человек) заняли Шкяуне. Партизаны ворвались в волостное правление и уничтожили списки жителей, намеченных к утону в Германию, разгромили полицейский участок, обратили в бегство шуцманов и вывели из строя телефонную станцию. В схватке было убито несколько гитлеровцев¹. Партизаны захватили значительные трофеи. На следующий день вражескому батальону, пытавшемуся отрезать пути отступления в Свольненские леса, у села Лисно Витебской области (30 км южнее Себежа) был нанесен сильный контрудар.

¹ Романов А. На земле непокоренной. Минск, 1962. С. 112.

Отражая атаку противника, отличился Имант Судмалис¹. В этом бою он был пулеметчиком, прикрывая вместе с группой товарищей отход партизан через р. Свольна². Партизаны смогли беспрепятственно отойти. Судмалис переплыл реку последним под градом пуль. Гитлеровцы потеряли 45 человек убитыми и 20 ранеными³.

И. Судмалис пришел к партизанам, проделав далекий путь из Риги. Выполнив определенную организаторскую работу в рижском подполье, он отправился через линию фронта к своим. Прекрасно ориентируясь в обстановке, Имант Судмалис успешно прошел труднейший маршрут протяженностью в несколько сот километров и, установив связь с белорусскими партизанами, осенью перешел линию фронта. С его именем неразрывно связана история партизанской войны не только в Латвии, — он широко известен и в Витебской области, где, принимая участие в ряде смелых партизанских боевых операций, проявил исключительную храбрость и находчивость. Гранатой, брошенной Судмалисом из засады, на дороге в Освею была уничтожена автомашина, в которой находился немецкий генерал⁴.

Уже первые, немногочисленные вооруженные нападения партизан весной 1942 года встревожили немецкие оккупационные власти в Латгале. Даугавпилсский областной комиссар в своем донесении от 20 мая 1942 года требовал военной помощи, в первую очередь тысячу винтовок для местной полиции⁵. *«Деятельность партизан в Латгальской области, — писал он, — принимает угрожающие размеры. Ежедневно поступают сообщения, что в разных местах происходят столкновения с партизанскими группами, которые частично сброшены на парашютах или перешли через границу или же состоят из военнопленных, бежавших из лагерей и вооруженных местными жителями. Число бежавших увеличивается с каждым днем. Партизаны не ищут больше убежища у населения, а устраивают свои базы в непроходимых лесах и заболоченных местах, откуда совершают налеты на населенные пункты... Подытоживая сказанное выше, мы видим, что дело принимает вид организованной партизанской войны и что латышские шуцманы и немецкие войска ежедневно несут потери»⁶.*

¹ ГИАЛ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6. Лл. 77—78.

² Антинацистские партизаны в Латвии, 1942—1945. Рига, 2008. С. 59.

³ ГИАЛ. Ф. 302. Оп. 5. Д. 8. Л. 9.

⁴ Там же.

⁵ ГИАЛ. Ф. Р-69. Оп. 1а. Д. 18. Л. 276.

⁶ Там же. Ф. Р-70. Оп. 3. Д. 56. Л. 136.

Рейд латышских партизанских отрядов летом 1942 года

В мае 1942 года три небольших партизанских отряда, укомплектованных главным образом бойцами и командирами 201-й Латышской стрелковой дивизии, а также добровольцами из числа эвакуированных из Латвии, перешли линию фронта, сосредоточились в Ленинградском партизанском крае юго-западнее Старой Руссы и стали готовиться к дальнейшему пути. Их прибытие совпало с весенним наступлением немецких карательных экспедиций. В боях с ними приняли участие и латышские партизаны¹.

Отряд под командованием О. Ошكالна 15 мая в оборонительном бою у деревни Большое Заполье причинил немалый урон подразделениям противника, которые при поддержке танков и бронемашин пытались прорваться по дороге Чихачево — Старая Русса. Партизанские разведчики и подрывники устроили несколько успешных диверсий и засад на коммуникациях карателей.

Каждый боец из латышских партизанских отрядов должен был действовать на территории Латвии в своем, заранее намеченном районе. Предполагался путь в 400—500 км по занятой гитлеровцами территории, и боевым командиром соединения из 194 бойцов был устно назначен Вилхелм Лайвиньш, но практически отряды выступили совместно лишь 25 июня 1942 года в Сорокинском бою. Обязанности комиссара были возложены на Отомара Ошكالна, начальника штаба на Михаила Муравского. Первым отрядом командовал Хуго Винде, вторым — Артур Балодис, третьим — Вилис Самсон. Общее руководство осуществляла Оперативная группа в составе Евы Палдынь, Гриеты Петере и О. Ошكالна.

В свой дальний рейд латышские партизаны отправились в ночь с 19 на 20 июня 1942 года. Противник бросил против них карательные отряды. 21 июня неподалеку от разъезда Судома 1-й латышский отряд атаковала немецкая пехота, поддержанная танками. Гитлеровцы оттеснили партизан в небольшой лесок. Бойцы А. Берзиньш и А. Кирис противотанковыми гранатами подорвали переднюю машину. Берзиньш погиб, погибли также начальник штаба 1-го латышского отряда Замуэль Дименштейн, комиссар 3-го отряда Иван Боград и др.².

После этого боя противник прекратил преследование. Но передышка оказалась непродолжительной. В последующие дни гит-

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 57.

² На правый бой, на смертный бой. Т 1. Рига, 1968. С. 261.

леровцы двинули навстречу партизанам из Дно, Пскова и Опочки значительные силы. Начались ожесточенные бои с регулярными воинскими частями и полицейскими батальонами врага. Открытая местность затрудняла действия партизан, к тому же район боев во всех направлениях пересекали грунтовые дороги. Партизанам пришлось маневрировать среди озер и холмов, поросших кустарником и лесом. В ночь с 23 на 24 июня ударная группа, руководимая В. Самсоном и М. Муравским, совершила нападение на немецкую комендатуру в деревне Горбово и уничтожила 25 фашистов, в их числе и самого коменданта¹.

Партизаны разрушили укрепления, склады гарнизона и отошли, захватив трофеи и пленных. Потери партизан составили три человека убитыми и несколько ранеными. Эта операция явилась первым самостоятельным ночным налетом латышских партизан на сильный гарнизон противника, в большой степени обогатившим их тактический арсенал. Но уже спустя два дня, у села Сорокино близ Славковичей, латышским партизанам пришлось выдержать серьезное испытание.

Село Сорокино, к которому сходилась несколько дорог, охраняли 2-й и 3-й отряды. 25 июня противник стал подтягивать к селу регулярные войска. 26 июня под натиском превосходящих сил немцев, поддержанных танками и авиацией, партизаны вынуждены были отступить. Утром того же дня латышские отряды рассеяли отдельные вражеские подразделения, подходившие к селу с севера. У деревни Гусино 1-й отряд разгромил взвод велосипедистов, уничтожив 14 и взяв в плен 4 гитлеровцев; в числе трофеев были 22 велосипеда и пулемет. Рота 2-го отряда на северной окраине Сорокино рассеяла полицейское подразделение. 3-й отряд при поддержке 1-го отряда днем на северо-западной окраине села окружил и полностью уничтожил около полуроты немецких велосипедистов². На поле боя осталось 45 убитых гитлеровцев, партизаны захватили 3 пулемета, большое количество винтовок и пистолетов, а также 31 велосипед.

Не успел еще утихнуть шум этого боя, как с противоположной юго-восточной стороны двинулся в наступление немецкий полк, прорвавший оборону ленинградских партизан в южном секторе. Его поддерживали звено самолетов «Фокке-Вульф» и три средних танка. Появления врага с этой стороны партизаны не ждали, тем

¹ Архив Академии наук Латвии. Ф. 40. Оп. 5. Д. 31. Един. хр. № 4.

² Антинацистские партизаны в Латвии, 1942—1945. Рига, 2008. С. 35.

не менее первую атаку они отбили, уничтожив несколько десятков гитлеровцев. Местами вспыхивали рукопашные схватки; в них отличились Мартынь Матулен и Владислав Каралюн. Гитлеровцы приостановили наступление, с тем чтобы подтянуть все силы для фронтального удара с востока. Было решено отвести партизанские силы из-под удара, который готовили гитлеровцы. Воспользовавшись тактической ошибкой противника, который упустил возможность охватить село с флангов, партизаны, отступив к северу и югу, вышли из окружения, понеся сравнительно небольшие потери. Было убито 7 партизан, пропало без вести 6, ранено 7 человек¹. Противник потерял у села Сорокино около сотни человек.

В боях прошел и день 27 июня. Гитлеровцы неотступно преследовали партизанские отряды. Было принято решение оставить Славковичский район. Ленинградские бригады повернули на север и восток, а латышские партизаны, отправив тяжелораненых в партизанский край, ускоренным маршем двинулись на запад, по направлению к Латвии. Личный состав латышских отрядов к этому времени сократился примерно на одну пятую.

Гитлеровцы пытались задержать продвижение партизан и разгромить их еще в районе Красногородского, не подпустив к границам Латвии. Для окружения и уничтожения партизан были посланы две роты латышского полицейского батальона, шесть рот немецких регулярных войск, отряды комендатур².

Однако партизаны обошли засады, пересекли шоссейную дорогу Опочка — Псков и в начале июля 1942 года вышли к границе Латвии.

Попытку окружить латышские партизанские отряды противник предпринял в окрестностях деревни Гусак (40 км северо-западнее Опочки). Командование немецкой карательной экспедиции намеревалось прижать партизан к непроходимому болоту и, используя свою огневую мощь, уничтожить их. Однако партизаны опередили врага, 7 июля 3-й отряд занял высоту на краю болота, где противник намеревался разместить засаду, и в свою очередь устроил контрзасаду, в которую попал красногородский комендант, под усиленной охраной выехавший для рекогносцировки. Партизаны застрелили коменданта и его телохранителей, захватили 4 мотоцикла. Холмистая полоса вдоль болота, которая по замыслу немцев долж-

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 1. Д. 33. Л. 30.

² ГИАЛ. Ф. Р-70. Оп. 3. Д. 56. Л. 133.

на была превратиться в западню, была теперь занята партизанами. Колонну гитлеровцев, двигавшуюся по дороге, они подпустили к самому подножью холма и открыли по ней огонь. Взвод Анатолия Савицкого уничтожил головное охранение колонны. Не оказав серьезного сопротивления, комендантская рота из Опочки разбежалась, оставив на болотистом лугу несколько десятков убитых, в том числе и самого коменданта. Партизаны захватили станковый пулемет, подводу с боеприпасами, много винтовок и пистолетов. Подобным же образом 1-й отряд рассеял и обратил в бегство роту 27-го латышского полицейского батальона, преследовавшую партизан из района Жавры. Основательно потрепав авангард гитлеровцев, латышские партизаны скрылись в лесу¹.

Там на совещании Оперативной группы было принято решение перебираться через границу небольшими группами в 20—25 человек, которые в дальнейшем должны были самостоятельно следовать в районы своей деятельности.

Партизанам предстояло преодолеть широкую неразведанную (для разведки не оставалось времени) безлесную полосу вдоль шоссе и железной дороги Резекне — Псков. К тому же оказалось, что там их ожидала вторая линия вражеского заслона, которую составляли подразделения шуцманов из Видземе и Латгале, а также части немецких регулярных войск. Эти крупные силы возглавлял руководитель сил СС и полиции в Латвии генерал-майор Шрёдер.

Начались тяжелые, кровопролитные бои между разрозненными, утомленными в походах и заметно поредевшими партизанскими отрядами, с одной стороны, и во много раз превосходившими их силами врага, с другой. Вскоре были израсходованы все боеприпасы. Противнику постепенно удалось рассеять партизанские роты. Пострадала Оперативная группа: Г. Петере погибла, Е. Палдынь была ранена, а О. Ошкалн в это время заболел и оказался отрезанным от отрядов вместе с несколькими бойцами. Кончилось питание для раций, и они замолкли. Все это заставило партизанские группы прекратить бои и отойти в Ленинградский партизанский край².

Сквозь вражескую укрепленную полосу в Латвию удалось проваться трем группам 3-го отряда — всего 20 бойцам, которых возглавляли Я. Фрейманис, В. Эзерниекс и политрук А. Рашкевиц.

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 67.

² Антинацистские партизаны в Латвии, 1942—1945. Рига, 2008. С. 44—50.

В конце июля они объединились в Лиепненских лесах, где образовали небольшой Северолатвийский партизанский отряд (командир — Волдемар Эзерниекус, комиссар — Алфред Рашкевиц)¹.

Отдельные бойцы и командиры (Артур Балодис, Варфоломей Рубулис, Федор Ларионов, Василий Потапов, Николай Богданов, Елистрат Лавренев и др.) законспирировались в других волостях Латгале; Палладий Рожещенко добрался до Елгавы, а Витолд Яунтиранс — до Риги, где они посвятили себя подпольной работе. Однако эти партизаны не имели связи между собой и с советским тылом.

Латышскому партизанскому рейду не удалось выполнить поставленную задачу — укрепиться в Латвии и создать общий центр по руководству борьбой с немецкими оккупантами. Все же рейд имел большое значение для дальнейшего развития партизанской борьбы в Латвии, воспитал для латышских партизан командиров, у которых был богатый боевой опыт. Следует упомянуть Волдемара Эзерниекуса, Артура Балодиса, Вилиса Самсона, Ивана Бурцева, Адалберта Ласманиса, Алфреда Рашкевица, Лонгина Авдюкевича, Клемента Липовского, Валдиса Лаузманиса, Ивана Музыкантика, Федора Ларионова, Алфонса Анджана, Мартыня Матулена, Яниса Риктера, Анатолия Савицкого, Виктора и Владимира Константиновых, Николая Богданова, Юриса Юрча, Федора Сидорова и др.

В ноябре 1942 года орденами Боевого Красного Знамени были награждены Е. Палдынь и В. Самсон, орденом Красной Звезды — Д. Розенштейн, Я. Дышлер и др.

На основе опыта рейда были разработаны принципы партизанских действий и базирования, соответствовавшие условиям Латвии.

Действия партизанских групп в Латвии осенью 1942 года

В связи с неудачным исходом летнего рейда создание организационного центра партизанской борьбы в Латвии затянулось. Все же во главе некоторых групп уже стояли опытные руководители, обладавшие необходимым опытом. Малая численность партизан, нехватка вооружения и боеприпасов, особенно взрывчатки, не позволяли проводить крупные операции против немецких оккупантов. Зачастую приходилось даже избегать столкновений с гитлеровцами.

Действия партизанских групп в этот период правильно охарактеризовал в своем отчете комиссар северолатвийских партизан А. Рашкевиц: *«Что мы могли делать? — Бороться против лжи-*

¹ Рашкевиц А. Записки партизана. Рига, 1963. С. 102—104.

вой пропаганды врага, организовывать людей, готовых поддерживать партизан, создавать агентуру, производить разведку и — главное — популяризовать партизанскую войну; не избегать, естественно, столкновений с небольшими силами противника и уничтожать их, но не вступать в бой с крупными карательными экспедициями, могущими нас разбить»¹.

Северолатвийский партизанский отряд, несмотря на преследование со стороны полиции и карательных отрядов, продолжал успешно действовать благодаря правильно выбранной тактике, которая заключалась в сочетании кратковременного скрытого базирования с постоянным маневрированием. Партизаны все время перемещались из одного лесного массива в другой, путая следы и изматывая своих преследователей. Когда возникала необходимость отдохнуть, партизаны «исчезали», обосновавшись в тайных убежищах. С помощью местных жителей отряд пополнял запасы продовольствия. Установленные партизанами осенью 1942 года связи с крестьянами надежно предохраняли их от ударов карательных экспедиций в зимний период.

Появляясь в разных местах, отряд, руководимый В. Эзерниексом, постоянно тревожил гитлеровцев в районе стыка Валкского, Абренского и Мадонского уездов, 29 августа 1942 года партизаны взяли в плен группу алуксненских шуцманов во главе с оберлейтенантом, отправленную в лес для их ловли. В сентябре и октябре отряд совершил глубокий разведывательный рейд по всему Валкскому уезду вплоть до Трикатских лесов².

Партизаны выяснили возможности ведения борьбы на обширной территории, познакомились с местными жителями, совершили ряд диверсий, разрушая телефонную сеть, железнодорожные пути, покарали нескольких предателей.

Характерной для условий Латгале в этот период была деятельность Каунатской боевой организации, охватившая многие деревни Каунатской и частично Резненской и Пилдской волостей. Первые группы антинацистских патриотов, как об этом свидетельствуют материалы резекненской полиции³, организовались здесь в начале 1942 года.

В числе наиболее активных подпольщиков следует упомянуть И. Ильина, Е. Цветкова, В. Кольцова, Я. Будревского и др. Развертывая свою деятельность, эта группа постепенно установила контакт с подпольем в Резекне, где действовала «Латвийская подпольная

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 1. Д. 33. Л. 30—32.

² Рашкевиц А. Записки партизана. Рига, 1963. С. 129.

³ ГИАЛ. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 49. Л. 246.

организация», возглавлявшаяся Дмитрием Ткачевым и Алоизом Струцким. Большую роль сыграл бывший военнопленный Иван Седых, бежавший из Резекненского лагеря. Деятельность подпольщиков активизировалась весной и летом 1942 года: они приступили к сбору оружия, организовали побег военнопленных из «Шталага-340» и разместили их у крестьян, начали готовиться к уходу в лес. Было совершено два вооруженных нападения на полицейских на дороге в Резекне. Вопрос о создании партизанского отряда в районе Каунаты стал особенно актуальным, когда сюда прибыла небольшая группа партизан 2-го латышского партизанского отряда во главе с В. Рубулисом. Он взял руководство организацией в свои руки. В сентябре удалось наладить связь с партизанами, базировавшимися в Освейских лесах, и было решено приступить к формированию отряда. *«Мне удалось, — писал В. Рубулис в своем отчете, — охватить часть Резекненского и Лудзенского уездов, установить связь также с городами Резекне и Лудза; кое-какая связь была и с Ригой. Было взято на учет 200 человек, готовых взяться за оружие. Из оружия мы раздобыли только 2 пулемета, 2 автомата, 15—16 винтовок, 2 револьвера, 4 ящика с патронами...»*¹.

Собранного оружия было недостаточно, и формирование отряда затянулось. Гитлеровцам удалось заслать в подпольную организацию своих провокаторов. 21 сентября 1942 года в трех волостях были произведены аресты. Было схвачено 66 членов организации, при попытке к бегству убито 2 человека².

Аресты продолжались и позднее. Многие подпольщики были расстреляны в Резекне или погибли в гитлеровских лагерях смерти. В частности, были убиты четверо членов партизанской семьи Барщевских. Вооруженная группа партизан с боем прорвала вражеское кольцо и в ноябре влилась в ряды освейских партизан.

В сентябре-октябре 1942 года в восточную Латвию прибыли еще пять групп партизанских организаторов. Они были снабжены радиостанциями. Группы Вацietиса и Кузьмина после неудачного десантирования рассеялись. Группы Х. Грислиса, И. Барановского и А. Лапы, которые добрались до назначенного им района действий пешком, успешно приступили к диверсиям; в октябре-ноябре они взорвали 5 вражеских эшелонов³, главным образом на магистрали Псков — Даугавпилс.

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 5. Д. 62. Л. 6.

² ГИАЛ. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 49. Л. 247.

³ D. Kaupžs. Ugunsgrupu blāzmā. Rīga, 1958. P. 46.

Но с приближением зимы врагу удалось обнаружить базы всех трех групп, и эти группы также были рассеяны. В отличие от отряда Эзерниека они не сумели установить жизненно необходимый контакт с населением. К тому же радисты из-за плохой подготовки не смогли поддерживать постоянную связь с Центральным штабом партизанского движения. Оставшиеся партизаны ушли в подполье, кое-кто перебрался в белорусские леса.

К концу 1942 года в городах и сельской местности Латвии созрели силы антинацистского сопротивления, развернулась работа нелегальных организаций, но вооруженная борьба в целом еще не носила массового характера.

В условиях приближавшейся зимы, которые значительно усложняли действия партизан, не приходилось ожидать значительного роста партизанского движения. Такого мнения были печать и полиция оккупантов, обещавшие зимой «выловить» всех партизан. Однако именно зимой 1942/43 года в процессе организационного оформления и идейного созревания партизанского движения в Латвии произошел крутой поворот. В ряды активных борцов с гитлеровским режимом начали включаться все более широкие слои населения. В середине зимы на территории Латвии удалось, наконец, создать действенный организационный центр антинацистской борьбы.

Этому способствовала деятельность Латышского партизанского спецотряда (командир — Вилис Самсон, комиссар — Отомар Ошкалн, секретарь партийной организации — Имант Судмалис, начальник штаба — Михаил Муравский, комсорг — Антоний Бунга). Этот отряд в начале декабря 1942 года, в тяжелейших зимних условиях, проделав 200 километровый рейд и разбив в нескольких боях брошенных против партизан карателей, обосновался близ юго-восточной границы Латвии в партизанском крае в Освейских лесах (Белоруссия). Здесь в январе 1943 года при спецотряде устроила свою базу и развернула работу Оперативная группа ЦК КП Латвии и СНК Латв. ССР — штаб по непосредственному руководству антинацистской борьбой в республике¹.

Совместная борьба латышских и белорусских партизан в начале 1943 года

Латышский партизанский спецотряд изначально насчитывал менее ста бойцов. Он был укомплектован главным образом из опытных бойцов Латышской стрелковой дивизии, а также из партизан —

¹ Антинацистские партизаны в Латвии, 1942—1945. Рига, 2008. С. 73—74.

участников летнего рейда. Отряд был подготовлен для выполнения главной задачи — любой ценой закрепиться в лесах у самых границ Латвии. Латышский партизанский спецотряд, вооруженный автоматическим оружием и снабженный двумя рациями, перешел линию фронта в ночь на 5 декабря 1942 года севернее Великих Лук вместе с тремя отрядами 4-й Калининской партизанской бригады, которые возглавлял командир бригады Василий Лисовский¹.

Партизаны двигались по ночам, а к утру останавливались на привал и организовывали круговую оборону в дальних деревнях. За короткие зимние дни гитлеровцам не удавалось подтянуть крупные силы и окружить партизан, которые уничтожали на своем пути мелкие подразделения солдат и полицейских.

В деревне Тимохино связной Латышского партизанского спецотряда Онуфрий Кришан вступил в бой против целого вражеского отделения, которое сумело прорваться в деревню. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, он автоматной очередью уничтожил троих из них. Будучи ранен, Кришан продолжал сражаться и вынудил гитлеровцев отступить. Исключительную храбрость О. Кришан проявил и в последующих боях. В марте 1943 года во время ожесточенной схватки в лесу у деревни Доброплесы он вступил в единоборство с расчетом вражеского тяжелого пулемета и обратил его в бегство. Отважный партизан был убит 5 мая 1943 года у Шкяуне, где его группа, попав в окружение, отстреливалась в течение нескольких часов и погибла в бою.

Крупные бои между карательными частями гитлеровцев и партизанами произошли ближе к границе Латвии, в районе Себежа. В ночь на 15 декабря противник силами трех батальонов трижды атаковал деревню Адерево (30 км севернее Себежа), в которой калининские и латышские партизаны остановились на двухдневный привал. Гитлеровцам не удалось выбить партизан из Адерева и оттеснить их к границе Латвии, вдоль которой три немецких батальона устроили засаду. В этом бою противник потерял 216 солдат и офицеров. Партизаны прорвались в южном направлении и, перейдя железнодорожную линию Себеж — Зилупе, оказались в Освейско-Себежском партизанском крае.

Обосновавшись в Освейских лесах, Латышский партизанский спецотряд с помощью русских и белорусских партизан начал предпринимать боевые действия на территории Латвии. Объединяя мелкие группы местных партизан, действовавших в пограничной

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 1. Д. 35. Л. 145.

полосе, отряд вырос в значительную боевую единицу, помог белорусским партизанам очистить от врага Освейско-Себежский партизанский край и организовать охрану его западных границ. Боевые операции, осуществленные в начале 1943 года на территории Латвии, имели и большое политическое значение. Вести об этих операциях, быстро распространяясь по всей Латвии, помогали срывать гитлеровские мобилизационные планы, указывали путь к латвийскому партизанскому центру.

Совместно с калининскими и витебскими партизанами Латышский партизанский спецотряд провел несколько крупных операций. Так, в ночь на 13 января 1943 года объединенные партизанские силы, проникнув на территорию Латвии, овладели волостным центром Вецслабада (35 км юго-восточнее Лудзы). В этой операции, помимо латышских партизан, участвовали также партизаны бригады им. Рокоссовского (командир — Александр Романов) и Дриссенской бригады (командир — Георгий Герасимов), два отряда Освейской бригады им. Фрунзе (командир — Иван Захаров), небольшой литовский отряд (командир — Пятрас Праниявичус) и по одному отряду из бригады В. Лисовского и бригады «Спартак» (командир — И. Петров). Последний незадолго до этого прибыл в партизанскую зону из района Браслава вместе с латышской партизанской группой И. Барановского. Всего в операции участвовало 780 вооруженных партизан и 330 подвод с возницами¹.

Общее руководство операций было поручено А. Романову.

В то время как большая часть партизанских сил блокировала пять гарнизонов вражеской пограничной охраны, ударная группа, состоявшая из белорусского отряда во главе с Петром Машеровым и отряда латышских партизан под руководством Вилиса Самсона, незаметно преодолела пограничную зону и ворвалась в Вецслободу, где разгромила IV полицейский участок Лудзенского уезда, волостное правление, почту и телефонную станцию, разогнала охрану и овладела тремя зерновыми складами гитлеровцев. Партизанские подводы увезли 400 мешков зерна, 65 мешков сахара, 4 тонны шерсти и другие трофеи, в числе которых были важные документы. Остальное зерно, собранное для нужд немецкой армии (около 500 тонн), было уничтожено. Противник был застигнут врасплох, а попытки гитлеровцев из окрестных гарнизонов прорваться в Вецслободу партизаны пресекли².

¹ ГИАЛ— ПА. Ф. 302. Оп. 1. Д. 35. Л. 156.

² Романов А. На земле непокоренной. Минск, 1962. С. 217—221.

Однако чаще латышские партизаны проводили небольшие операции собственными силами. Так, 31 января 1943 года разведка Латышского партизанского спецотряда застигла врасплох и взяла в плен 8 стражников кордона Латышонки. В ночь на 4 февраля, совершив дальний рейд, ударная группа во главе с И. Судмалисом разгромила Рунденское волостное правление, полицейский участок и телефонную станцию¹.

Действия Латышского партизанского спецотряда в пограничной зоне вызвали тревогу в аппарате рейхскомиссариата «Остланд». Командующий полицией безопасности и СД Латвии срочно принял ряд мер, направленных против партизан. Одной из таких мер было создание широкой сети гарнизонов в пограничной полосе. В соответствии с секретным приказом от 12 февраля 1943 года в Лудзенском и Даугавпилсском уездах было дополнительно создано 27 укрепленных «опорных пунктов», для которых было выделено 1000 полицейских во главе с немецкими офицерами².

Аналогичные шаги гитлеровцы предприняли также в Себежском и Дриссенском районах, чтобы полностью изолировать партизанскую зону также с севера и с юга. В январе немцам удалось вытеснить партизанские бригады Витебской области из «треугольника» Полоцк — Невель — Витебск и тем самым блокировать и восточные границы Освейско-Себежской партизанской зоны.

На процессе по делу нацистских военных преступников, состоявшемся в Риге в 1946 году, бывший высший руководитель сил СС и полиции «Остланда» Еккельн показал, что в начале 1943 года он вместе с командующим группой армий «Север» фельдмаршалом Кюхлером наметил осуществить крупную операцию по ликвидации Освейско-Себежской партизанской зоны. Еккельн спешил начать операцию и уничтожить этот партизанский край, в том числе и базу латышских партизан, еще до объявления мобилизации населения Латвии на службу в немецкую армию — в латышский легион СС. Такой удар вернул бы партизанское движение в Латвии в прежнее состояние раздробленности и разобщенности, оставил бы его без руководства, лишил жителей Латгале возможности избежать мобилизации в немецкую армию путем ухода в лес, в укрепившиеся уже отряды латвийских партизан. Представители вермахта надеялись, что, разгромив партизанские силы в районе Освея — Себеж, немецкие войска смогут предотвратить опасность, угрожавшую

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 1. Д. 35. Л. 160.

² ГИАЛ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 2. Лл. 8—9.

основным коммуникациям 3-й танковой армии — магистралям Резекне — Новосокольники и Даугавпилс — Витебск.

План карательной экспедиции предусматривал одновременное наступление на партизанский край с двух противоположных сторон силами двух ударных группировок. Восточная группировка, состоявшая из частей 3-й танковой армии (в составе примерно двух дивизий) и охранных войск, по приказу командующего 3-й танковой армией генерал-полковника Рейнхардта начинала операцию под условным названием «Schneehase» («Заяц-беляк») наступлением на запад от линии Невель — Полоцк. Вторая группировка, состоявшая главным образом из немецких, латышских и других полицейских батальонов, должна была под непосредственным руководством Еккельна вести наступление от границ Латвии на восток, осуществляя операцию под кодовым названием «Winterzauber» («Зимнее волшебство»). Встреча обеих группировок намечалась в районе шоссе Полоцк — Себеж, т. е. партизанские силы должны были быть оттеснены к центру зоны, где их ожидало уничтожение. Немецким гарнизонам и охранным частям, расположенным вдоль железнодорожных линий Идрица — Себеж и Полоцк — Дрисса, было поручено отдельными атаками способствовать стягиванию кольца окружения, блокируя выход из партизанского края. Наступление обеих группировок сопровождалось налетами штурмовой авиации, а восточную группировку поддерживали также танки и бронемашин.

В партизанской зоне в это время находилось 10 белорусских бригад и два отдельных отряда, общей численностью более чем в 8 тыс. вооруженных партизан¹. Вдоль северного края зоны, не слишком плотно блокированного охранными частями противника, находились семь-восемь бригад калининских партизан, которые поддерживали связь с белорусами и участвовали в совместных с ними операциях. Вдоль границы Латвии действовал заметно выросший Латышский партизанский спецотряд, а по пути в Литву в Освейской зоне остановился уже упомянутый небольшой отряд Пятраса Пранявичуса. Всего в партизанской зоне сосредоточилось около 15 тыс. партизан².

27 января 1943 года восточная группировка противника в составе 481-го гренадерского, 409-го горнострелкового и 601-го пе-

¹ Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 годы). Минск, 1961. С. 42.

² Романов А. На земле непокоренной. Минск, 1962. С. 228.

хотного полков, 201-й охранной дивизии и нескольких батальонов 8-й пехотной дивизии при поддержке танков и авиации начала наступление на партизанский край от линии Дретунь — оз. Язно. Под натиском превосходящих сил противника местные партизанские отряды, у которых почти не было артиллерии, оказались вынужденными отступать. Противник овладел населенным пунктом Россоны, его южная группировка подошла к Клястицам, а северная — к Юховичам. Создалась прямая угроза захвата противником шоссе — дороги Себеж — Полоцк, намеченной им в качестве конечной линии наступления. Для подготовки контрудара необходимо было срочно создать единое руководство совместными действиями партизанских сил трех республик, которого до этого не было. Инициативу по координации действий взяли на себя командир белорусской бригады Александр Романов и уполномоченный Калининского штаба партизанского движения Алексей Штрахов. 9 февраля на специальном совещании партизанских командиров в деревне Ровное Поле был разработан план партизанского контрудара, успешно осуществленного в последующие дни.

Отход партизанских бригад был приостановлен. Южной и северной колоннам гитлеровцев были противопоставлены две ударные группы партизан. Главная группа, действовавшая с юга, в составе которой были три белорусские бригады и несколько отдельных отрядов под общим командованием командира Россонской бригады Родиона Охотина, должна была нанести фронтальный удар вдоль шоссе, ведущего на Россоны, используя в бою последние снаряды партизанской артиллерии. Северная группа, состоявшая из двух калининских и одной белорусской бригад, а также двух отрядов, во главе с командиром 7-й Калининской бригады Алексеем Гавриловым, получила задание удерживать противника на участке Юховичи — Долосцы, не допустить его прорыва в направлении Клястиц, а после разгрома южной группировки врага перейти в наступление с флангов. В северную группу партизан вошел также Латышский партизанский спецотряд (командир — В. Самсон), который, оставив у границ Латвии небольшие группы прикрытия, в ночь на 10 февраля на подводах устремился через весь партизанский край на восток. Остальные калининские и белорусские бригады сдерживали натиск вражеских гарнизонов на юг и север партизанского края. Невельская (командир — Василий Семин) и Полоцкая (командир — Михаил Прудников) бригады направились обратно в тыл врага, чтобы громить его коммуникации.

Утром 10 февраля гитлеровцы предприняли решающее наступление на партизанские позиции. Главный удар был направлен против северной группы партизан. Особенно трудно пришлось 1-й Калининской бригаде (командир — Федор Бойдин), оборонявшей деревню Павлово у шоссе Себеж — Полоцк — последней линии обороны партизан. После нескольких воздушных налетов на деревню противник ввел в бой три танка и штурмовые группы автоматчиков. У партизан на этом участке была только одна противотанковая пушка, их ряды начали редеть. В деревне Прохорово — последнем населенном пункте за деревней Павлово, откуда еще представлялась возможность контролировать дорогу на Полоцк, партизан уже не было. В распоряжении командира северной группы А. Гаврилова не имелось резервов, которыми можно было бы закрыть образовавшуюся брешь. Поэтому Латышский партизанский спецотряд прямо с марша был направлен в Прохорово. Отряд занял здесь позиции, чтобы прикрыть отход партизан Бойдина из соседней деревни Павлово, и выслал взвод автоматчиков под командованием Петериса Ратыньша в центр Павлово, куда уже начали просачиваться автоматчики противника. Уничтожив несколько десятков гитлеровцев, взвод восстановил положение. Калининцам удалось из противотанковой пушки подбить неприятельский танк. Однако немцы, подтянув новые силы, возобновили наступление. После семичасового боя отряды бригады Бойдина оставили Павлово. Вместе с ними отошел и взвод латышского отряда, потерявший в бою одного убитого и двух раненых. Попытки врага штурмом взять деревню Прохорово потерпели неудачу. Латышский партизанский спецотряд отбил атаки противника, а к вечеру к нему на помощь подошли отряды бригады им. Рокоссовского.

На следующий день партизаны перешли в контрнаступление на всех участках фронта, атакуя с фланга и тыла занятые противником деревни и устраивая засады на главных дорогах. С трофеями возвратились также ударные группы Латышского партизанского спецотряда.

Гитлеровцы сумели противостоять натиску партизан только один день. Вечером 11 февраля, сжигая деревни и убивая мирных жителей, немецкие части начали отступать. В течение трех дней партизаны преследовали вражескую группировку. Первая волна карательной экспедиции была отбита и ее основные силы укрылись в гарнизоны за оз. Нещердо еще до того, как начала свое наступление западная группировка. Этим был предreshен провал карательной экспедиции в целом.

15 февраля Латышский партизанский спецотряд вернулся в деревню Красово на северном берегу Освейского озера — в район своего базирования. В тот же день Еккельн отдал приказ о начале операции «Зимнее волшебство». 16 февраля многочисленные части карательной экспедиции двинулись от границы Латвии в восточном направлении.

Западная группировка несколько уступала по своим силам восточной группировке, однако и она представляла собой опасного противника. В ее составе было около 10 тыс. человек. Через неделю наступление карателей начала поддерживать эскадрилья штурмовой авиации.

Учитывая печальный опыт восточной группировки, силы Еккельна продвигались медленно и старались закрепиться в занятых ими населенных пунктах. Вдоль Освейского озера, т. е. в зоне обороны Латышского партизанского спецотряда, наступала возглавляемая командующим полицией порядка Латвии полковником Кнехтом колонна с кодированным названием «Ильтис» («Хорек»), в составе которой были четыре (позднее — пять) латышских, один литовский и один украинский полицейских батальона, немецкая рота СС и полиции, моторизованный взвод полевой жандармерии, артиллерия, технические и хозяйственные части¹.

Южнее надвигалась столь же сильная колонна под командованием руководителя сил СС и полиции в Латвии бригадефюрера Шрёдера. В составе этой колонны был 281-й латышский полицейский батальон, которым командовал подполковник Вейс. Эти ударные группы пользовались поддержкой других колонн, которые двигались из Дриссы и Бигосово, а также со стороны Себежа и Зилупе.

На помощь Дриссенской и Освейской партизанским бригадам пришла бригада им. Рокоссовского. Партизаны, ведя непрерывные бои, мужественно обороняли каждую деревню, однако натиск превосходящих сил противника вынудил их отступить. На исходе были боеприпасы. 25 февраля фашисты заняли Освею, 28 февраля — Зайцево и подошли вплотную к лесным массивам в бассейне р. Свольна, в которых располагались зимние базы партизан. Враг перешел в наступление и на севере партизанского края — со стороны Себежа.

Для координации действий партизанских бригад снова был создан объединенный штаб в следующем составе: А. Бордадын —

¹ ГИАЛ. Ф. Р-999. Оп. 1. Д. 13. Л. 26.

уполномоченный Белорусского штаба партизанского движения, А. Штрахов — уполномоченный Калининского штаба партизанского движения, Б. Можайский — представитель Витебского обкома партии и др. Партизанские силы заняли оборону вдоль западного края Свольненского лесного массива.

Латышский партизанский спецотряд оказался отрезанным от остальных и остался в тылу вражеской группировки. *«В этих условиях латышские партизаны развернули активные действия на дорогах, по которым двигались карательные части, шли по их пятам, делали налеты на тылы противника и своими действиями вынудили карателей временно приостановить наступление на партизанский край», — писал А. Бордадын¹.*

Латышский отряд непрерывно совершал налеты на коммуникации врага. Ежедневно гитлеровцы, натываясь на партизанские мины, теряли повозки и солдат. Латышский отряд нанес удар по подразделениям карательной экспедиции в районе Шкяуне и у хутора Шрами, где были захвачены пленные и трофеи.

Вынужденное приостановить наступление карательной экспедиции, ее командование потребовало от колонны «Ильтис» окружить Латышский партизанский спецотряд в лесах к северу от Освеи и там его уничтожить. Утром 6 марта самолеты противника бомбили Красово, Потино и Василевщину, находившиеся в руках латышских партизан. Силами трех батальонов враг начал наступление на деревню Красово со стороны Шкяуне, через Прошки и Василевщину и с востока — через Игналино. Партизанский взвод прикрытия в Василевщине, будучи не в состоянии сдержать натиск противника, начал отход в сторону Красово, где главные силы отряда уже вели бой с 277-м латышским полицейским батальоном. Возникла угроза полного окружения. К тому же у партизан было много подвод, а также раненые. Командование отряда приняло решение силами взвода прикрытия задержать на опушке леса у деревни Красово дальнейшее продвижение противника с юго-востока, главными силами перейти в контрнаступление на северную группировку, которая быстро двигалась через Василевщину, а выигранное время использовать для сосредоточения отряда и прорыва через болото на восток.

Контрудар партизан оказался настолько неожиданным и сильным, что 251-й литовский полицейский батальон откатился в Васи-

¹ Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 годы).). Минск, 1961. С. 43—44.

левщину. В этот день гитлеровцы потеряли 4 повозки и 70 солдат¹, уничтоженных в бою и подорвавшихся на минах. Воспользовавшись передышкой, отряд перегруппировал свои силы и отошел. Потери были небольшими, но болезненными: погибли партизаны-ветераны М. Пашкевиц и А. Митревиц, пять человек были ранены, причем тяжелое ранение получил командир отряда В. Самсон и легкое — И. Судмалис.

Действия Латышского партизанского спецотряда на коммуникациях вражеской карательной экспедиции получили высокую оценку объединенного партизанского штаба: *«Большую роль в срыве планов карателей сыграли смелые действия латышского отряда под командованием В. П. Самсона. Этот отряд по решению командования действовал в тылу вражеской экспедиции, отвлекая на себя значительные силы оккупантов»*².

Ночью Латышский партизанский спецотряд прорвался к переднему краю обороны русских партизан. В тылу карательной экспедиции были оставлены подвижные диверсионные группы. После неудачного двухдневного прочесывания Прошкинского леса карательная экспедиция возобновила наступление на партизанские бригады. Гитлеровцам удалось оттеснить партизан за р. Свольна. Здесь произошли ожесточенные бои, в которых принял активное участие также Латышский партизанский спецотряд во главе с заместителем командира отряда П. Ратыньшем. 16 марта частям Кнехта и Шрёдера удалось, наконец, вытеснить латышский отряд из его лагеря за деревней Доброплёсы. Но группировка Еккельна так и не смогла вырваться к магистрали Себеж — Полоцк.

Началась оттепель. Немцы упустили время, выгодное для наступления. Получив из советского тыла боеприпасы, партизанские бригады перешли в контрнаступление. Вражеская группировка оказалась не в силах противостоять им и 20 марта начала отходить по раскисшим дорогам. *«Потери советских партизан оказались небольшими, — отметил Еккельн в 1946 году, — так как им удалось вырваться и уйти в Юховичские и Клястицкие леса»*³. На процессе по делу нацистских военных преступников, состоявшемся в Риге в 1946 году, он показал следующее: *«Согласно приказам фельдмаршала Кюхлера, я, в свою очередь, приказал подчиненным*

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 1. Д. 35. Л. 166—167.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 3. М., 1961. С. 478.

³ В дни войны. Рига, 1964. С. 153.

мне частям очистить от мирного населения район озера Освея и сжечь в этом районе все населенные пункты, что и было сделано. Мирное население было насильственно угнано»¹.

За этими тщательно подобранными словами скрывалась страшная трагедия. «Очищая» район Освеи от мирного населения, немецкие, латышские и другие полицейские без разбора убивали женщин, детей и стариков, запирали их в сараях, которые затем сжигали. Часть трудоспособных женщин и подростков гитлеровцы вывезли на каторжные работы в Германию и в концентрационные лагеря. Освейский район был razорен дотла.

Латышские полицейские вернулись с награбленным, гордились содеянным и получили награды. Командиры полицейских батальонов СС оберштурмбаннфюреры Валдемар Вейсс и Карлис Лобе были назначены командирами полков 19-й Латышской бригады СС на Волховском фронте².

Нацисты сожгли в этом районе 158 населенных пунктов, уничтожили около 4000 жилых домов, более 100 школ и других общественных зданий, убили тысячи мирных жителей³.

В Россонском районе, где действовали части 3-й танковой армии под командованием генерала Фрейдмана, было убито около 1000 человек. Более трехсот из них фашисты сожгли заживо⁴.

В 1959 году на стыке границ трех союзных республик в бывшем партизанском крае был воздвигнут «Курган дружбы» — в память боевого содружества русских, белорусских и латышских партизан в борьбе с врагом в годы Великой Отечественной войны.

Освейско — Себежская партизанская зона сыграла большую роль в истории латвийского партизанского движения. Отсюда первые боевые отряды латышских партизан начали планомерное «освоение» территории Латвии. Сюда возвращались группы латвийских партизан после неудач и поражений, с тем чтобы, отдохнув и пополнив вооружение, снова уйти в свои районы действия. Здесь нашли убежище многие семьи партизан Латгале, искавшие спасения от террора гитлеровцев. Латышский партизанский спецотряд, базируясь в районе Освеи, за неполных четыре месяца боев вывел

¹ В дни войны. Рига, 1964.

² Антинацистские партизаны в Латвии, 1942—1945. Рига, 2008. С. 94—96.

³ Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 годы). Минск, 1961. С. 46.

⁴ Романов А. На земле непокоренной. Минск, 1962. С. 245—246.

из строя 500 гитлеровцев. Несмотря на значительные потери (отряд потерял 24 человека убитыми), за зиму личный состав отряда увеличился втрое, а в марте началось новое быстрое пополнение партизанских рядов. Выросла плеяда латвийских партизанских командиров: Петерис Ратыньш, Андрей Мацпан, Антон Поч, Херманис Бендикс, Янис Биетагс, Никандр Бравин, Волдемар Пакулис, Волдемар Бароне, Янис Волан, Эдуард Башко, Антон Чакстыньш, Станислав Мелан, Янис Перконс, Фрицис Пенинберг и др. Своей отвагой прославились Имант Судмалис, Онуфрий Кришан, Петр Богомольников и Велта Апсите. Традиционную тактику Латышского партизанского спецотряда — в критический момент контрударом отразить натиск превосходящих сил противника и вырваться из окружения — позднее переняли возникавшие новые отряды.

Охват партизанским движением территории Латвии

В 1942 году число партизанских групп увеличивалось медленно, главным образом за счет молодёжи, укрывавшейся от угона на принудительные работы в Германию. Ни одна из местных партизанских групп еще не была в состоянии вырасти в крупный отряд. Вооруженная борьба имела место в основном только в восточных уездах Латвии. В борьбу против немецких оккупантов еще не включились широкие массы населения. Лишь 1943 год, ставший переломным во всей Отечественной войне, ознаменовался коренными изменениями и в партизанском движении в Латвии.

После Сталинградского поражения А. Гитлер объявил в Рейхе *тотальную мобилизацию*, в ходе которой опустошались и оккупированные территории. В феврале 1943 года последовал приказ о создании латышского добровольческого легиона СС. Принудительная мобилизация латвийских мужчин и молодежи в немецкую армию вызвала сильное недовольство у населения. Многие мобилизуемые не являлись в пункты призыва, дезертировали из новообразованных частей латышского легиона СС, несмотря на драконовские меры наказания виновных и их семей. Дезертиры скрывались от преследователей — команд СС и полиции — или в лесах присоединялись к антинацистским партизанским группам. Из них вырастали новые партизанские отряды. Часть из них присоединилась к партизанским бригадам. Так, например, возник подотряд в местности Гауенас-Меру, который организовал лесник Роберт Леиньш, отец будущей писательницы Дайны Авотини.

После лета 1943 года, когда под Курском были разгромлены лучшие дивизии вермахта, уже не оставалось сомнений, что разгром Германии неизбежен. Латышские крестьяне все чаще становились участниками подпольных антинацистских групп¹.

В тех районах Латвии (особенно в Латгале), где имелись опытные организаторы и где удавалось добыть оружие, появились новые вооруженные группы, возникли отдельные партизанские отряды, а уже существовавшие — значительно выросли. Например, личный состав отряда Волдемара Эзерниекса увеличился втрое. В целях улучшения условий базирования и боевой деятельности этот отряд создал в двух соседних лесных массивах (Катлешском и Алсвикском) две отдельные партизанские группы. Подобно Латышскому партизанскому спецотряду отряд Эзерниекса провел всю зиму 1943 года в тяжелых боях. Особенно кровопролитными были январские схватки с карательной экспедицией в лесах в районе Гулбене — Сита, где против партизан было брошено около тысячи гитлеровцев. Здесь, прикрывая отход отряда, погиб командир разведчиков — Адалберт Ласманис. Отряду удалось избежать уничтожения. Одновременно партизаны расширяли связь с населением. Весной 1943 года в зоне действий отряда имелось свыше 40 подпольных групп, поддерживавших партизан и способствовавших численному росту отряда путем пополнения его за счет своих членов².

В 1943 году в лесном массиве восточнее Карсавы возник партизанский отряд «Лиесма» («Пламя»). Его организаторами были 4 партизана, которые осенью 1942 года, после рассеивания их групп, законспирировались в родном Абренском уезде. В начале 1943 года они создали Абренский антифашистский комитет (Доминик Каупуж, Федор Ларионов, Павел Дергач, Владимир Константинов). Основными районами действия комитета были гор. Абрене (Пыталово), Гаурская, Аугшпилсская, Линавская, Пурвмалская и Карсавская волости³.

Особенно деятельными были рабочие депо станции Абрене, создавшие сильную диверсионную группу. Комитет установил связь с жителями более чем 60 деревень, создал там 15 боевых групп в составе 130 активных участников. С помощью подпольщиков развернула свою работу Абренская молодежная антинацистская организация (руководитель — Петр Гродненский), созданная учащимися Абренской гимназии⁴.

¹ Антинацистские партизаны в Латвии, 1942—1945. Рига, 2008. С. 124.

² Рашкевиц А. Записки партизана. Рига, 1963. С. 167.

³ Каупужс D. Ugunsgrupu blāzmā. Rīgā, 1958, lpp. 112.

⁴ Там же, lpp. 109, 110, 112.

Подпольная группа была создана и в Карсавской средней школе.

Известие о мобилизации в легион ускорило уход молодых абренских подпольщиков в лес, хотя они еще не были обеспечены оружием и подготовлены к вооруженной борьбе. 13 марта 1943 года участники боевых групп собрались в Бриежаукском лесу; к ним присоединилось несколько бежавших военнопленных. Было торжественно объявлено о создании отряда. Его командиром стал Ф. Ларионов, комиссаром — Д. Каупуж. 1 апреля 70 партизан этого отряда вступили в бой с карательной экспедицией и, хотя половина их еще не имела оружия, в течение целого дня сражались в окружении. В небольшом лесу трудно было маневрировать. Партизаны неоднократно бросались в атаку, пока, наконец, не прорвали вражеское кольцо. Стало очевидным, что противник, подтянув свежие силы, начнет новое наступление, но открытая местность и весенняя распутица мешали партизанам перейти в другой лесной массив или пробраться в Освейско — Себежский партизанский край. К тому же не хватало оружия, на исходе были боеприпасы, ощущалось отсутствие опытных командиров. Партизаны решили, сохранив имеющееся оружие, вернуться в подполье.

Как отряд В. Эзерниекса, так и «Лиесма» не имели радиосвязи ни с советским тылом, ни с Латышским партизанским спецотрядом. Поэтому они лишены были возможности получать столь необходимые оружие и командиров.

Быстро рос в это время Латышский партизанский спецотряд. Он имел необходимые резервы командного состава, в наличии был и запас трофейного оружия. Если раньше в отряд вступали отдельные лица, то теперь, весной 1943 года, приходили целые группы молодежи. 21 марта 1943 года на базе спецотряда была создана Латвийская партизанская бригада (командир — В. Лайвиньш, комиссар — О. Ошкалн, позднее — Л. Авдюкевич, начальник штаба — М. Муравский). Бригада состояла из двух (позднее — четырех) отрядов и взвода разведки, имела хозяйственную часть и госпиталь.

Значительный рост рядов партизан выдвигал требование обеспечить регулярное снабжение создаваемых новых отрядов оружием, боеприпасами, взрывными механизмами. Необходимо было также пополнение подготовленными командирами и специалистами партизанской войны — радистами, подрывниками, санитарями и др. В этих целях в начале 1943 года был создан Латвийский штаб партизанского движения во главе с подполковником Артуром Спрогисом. Весной того же года при штабе был организован радио-

центр, который поддерживал регулярную связь с рациями партизанских отрядов. Актуальным стал и другой организационный вопрос. Существующий центр партизанской борьбы — Латвийская партизанская бригада — мог охватить своими операциями только юго-восточные уезды Латвии. В других частях республики такие оперативные руководящие центры отсутствовали. Нужно было организовать работу по объединению подпольных групп и нелегальных организаций в едином антинацистском подполье и целенаправленно руководить борьбой с гитлеровцами.

Оперативная группа Латвийского руководства (Карлис Озолиньш, Милда Биркенфелде, Марта Озолиня) разработала план дальнейшего развертывания партизанского движения и подпольной работы в Латвии. Он предусматривал создание в северо-восточной и северной частях Латвии (Абренский, Валкский и Валмиерский уезды), в центральной части республики (Мадонский и Цесисский уезды), в Земгале (Екабпилсский, Илукстский и Бауский уезды) и в Курземе (Лиепайский, Кулдигский и Айзпутский уезды) новых центров партизанской борьбы и подпольной работы. В Риге предстояло путем объединения уже существующих подпольных групп укрепить и оформить единую антинацистскую организацию. Летом в состав Оперативной группы были включены Отомар Ошкалн и Фрицис Берг.

Летом 1943 года Оперативная группа и штаб Латвийской партизанской бригады приступили к осуществлению намеченного плана. Это означало переброску части боевых групп в новые районы и отправку туда соответствующих уполномоченных, снабженных рациями. «Дальше на запад!» — такой была в 1943 году установка участникам партизанского движения.

Первым к освоению нового района действий приступил 1-й отряд (командир — В. Самсон, комиссар — Я. Риктер, начальник штаба — И. Бурцев). В начале мая он перебазировался в район к северу от магистрали Зилупе — Себеж. Здесь отряд, действуя в тесном контакте с 4-й, 5-й и 10-й Калининскими бригадами (командиры — Федор Бойдин, Владимир Марго и Николай Вараксов), помог партизанам Себежского и Красногородского районов расширить партизанскую зону на северо-запад — до границы Латвии. Отсюда началось «освоение» лесов Абренского и Валкского уездов.

Перебазирование партизанских отрядов на территории республики по-прежнему было связано с многими трудностями. Аппарат оккупационных властей был достаточно сильным. В беслесных восточных уездах, которые партизанам предстояло пересечь, гитлеровцы

летом 1943 года создали густую сеть так называемых опорных пунктов. Враг старался наносить удары по замеченным партизанским отрядам без промедления, не давая им возможности устанавливать связь с населением, изучить местность и освоиться с ней. Учитывая опыт прошлого, накопленный в 1942 году, а также неудачу, которая постигла перед тем отряд «Лисема», командование выработало новую тактику перебазирования. Позднее основные принципы этой тактики заимствовали другие латышские партизанские отряды.

Главным принципом новой тактики было создание в направлении продвижения отряда сети подотрядов. Наметив центр осваиваемой местности, обычно находившийся в небольшом лесном массиве, нередко километрах в 50—100 от штаба отряда, партизаны с помощью агентуры и небольших групп разведчиков предварительно изучали местность. Обычно им уже на этом этапе удавалось наметить из числа местных жителей будущих помощников и верную опору. Затем в разведанную местность направлялась первая группа опытейших организаторов, среди которых было несколько человек, хорошо знакомых с данной местностью. Группа старалась остаться незамеченной, особенно во время перехода. С помощью наиболее надежных местных жителей организаторы создавали разведывательную сеть для наблюдения за противником, а также организовывали продовольственную базу. Вслед за этим штаб отряда направлял в осваиваемую местность небольшие группы партизан, пока там не образовывалось сильное организующее ядро численностью в 30—40 человек. Это и был подотряд. В отличие от партизанских боевых взводов, которые посылались на выполнение конкретной операции, хотя порой и на довольно большое расстояние, подотряд имел свой штаб с соответствующим штатом командиров. Партизаны подотряда являлись отборными бойцами, это были будущие командиры отделений и взводов. В составе подотряда имелись подрывники и медицинский работник, при возможности он получал также радиопередатчик. Словом, подотряд представлял собой партизанский отряд в миниатюре, он был полностью подготовлен к развертыванию борьбы в своем районе действия. Превосходящие силы противника, естественно, могли причинить подотряду чувствительный урон, однако уничтожить его было очень трудно.

Командный состав рос вместе с подотрядом. Командиры принимали в подотряд новых бойцов, воспитывали их, знали их положительные и отрицательные стороны. Молодые партизаны быстро

осваивались с новой обстановкой, вращались в боевой коллектив и охотно подчинялись авторитету штаба. После тяжелых боев и потерь подотряд всегда мог получить подкрепление от отряда; туда отправлялись тяжелораненые, так как в подотряде не было своего госпиталя. Обеспечение подотряда боеприпасами и оружием также осуществлял отряд, который определял и главные боевые задания подотряда. Постепенно подотряд превращался в самостоятельный отряд, который, в свою очередь, создавал вокруг себя сеть новых подразделений. Из такой сети отрядов и подотрядов со временем вырастала партизанская бригада¹.

Латвийский штаб партизанского движения дал новым методам действия 1-го партизанского отряда положительную оценку: *«Таким методом перебазирования оказался неоспоримо более удачным, так как, следуя ему, во время перебазирования не надо было прекращать диверсионные и разведывательные действия — последние, наоборот, усилились»*².

В июне 1943 года разведчики 1-го отряда Латвийской партизанской бригады установили связь с руководством отряда «Лиесма», находившимся в подполье, а немного позже — с бывшим командиром 2-го Латышского партизанского отряда Артуром Балодисом, который вместе с двумя другими партизанами перезимовал Рускуловских лесах (в 40 км севернее Резекне), а также со штабом отряда В. Эзерниека.

После гибели своего руководителя и нескольких опытных партизан, которые пали от рук врагов 18 июля 1943 года на хуторе Летес Белявской волости, партизаны Северной Латвии оказались в тяжелом положении — не хватало командиров и оружия. Отряд участвовал в семи боях и столкновениях и уничтожил 26 гитлеровцев, а также взял в плен десяток шуцманов и захватил трофеи — 1 пулемет, 45 винтовок, 5 пистолетов, 2000 патронов³.

Однако и сам понес тяжелый урон. Пять опытных бойцов в начале 1943 года было послано для ведения организаторской работы в Цесисский и Рижский уезды. Остальные партизаны отряда обособились в трех разных местах.

Летом и осенью 1943 года 1-й отряд Латвийской партизанской бригады в соответствии с распоряжением Латвийского штаба пар-

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 118—121.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 13. Л. 246—247.

³ ГИАЛ — ПА. Ф. 101. Оп. 5. Д. 5. Л. 107.

тизанского движения направил на подкрепление бывшего отряда Эзерниекса около полусотни опытных партизан и командиров, также вооружение и рацию. Северолатвийский отряд был реорганизован в самостоятельный 4-й отряд (командир — Донат Калван, комиссар — А. Рапкевиц, начальник штаба — А. Савицкий) Латвийской партизанской бригады. Под его руководством действовал подотряд Андрея Отанькиса и группы М. Матулена и Яниса Путана, выдвинутые далее на запад. Кроме того, 1-й отряд создал осенью 1943 года в северо-восточной части Латвии три сильных подотряда: в Рускуловских лесах — подотряд «А» (командир — Антон Поч, комиссар — Игнат Кадаковский, заместитель командира — Артур Балодис, начальник штаба — Янис Бурбо), в Стампакском лесном массиве — подотряд «Б» (командир — Янис Биетагс, комиссар — Павел Дергач, начальник штаба — Алфонс Анджан), на базе боевой группы бывшего отряда «Лиезма», с использованием связей и кадров абренской подпольной организации, — диверсионный подотряд «Ц» (командир — Ф. Ларионов, комиссар — Д. Каупуж)¹.

В благоприятные для активных действий осенние месяцы 1943 года в Лубанские леса, в свою очередь, перебазировалось несколько боевых групп 2-го отряда Латвийской партизанской бригады. Быстрому освоению Лубанского массива способствовали успешные действия первой группы разведчиков, посланной сюда в августе. Ею руководил опытный командир Х. Бендикс, который еще осенью 1942 года пересек Лубанские леса в составе группы А. Лапы. Незаменимыми были партизанские разведчики — местный житель Арнолд Страдыньш и рижанин Волдемар Приеде. Их сопровождал уполномоченный Оперативной группы Элвира Ятниеце и радист В. Булан. К ноябрю 1943 года основные силы отряда (командир — П. Ратыньш, комиссар — Рафаэль Блюм, начальник штаба — Х. Бендикс), численностью примерно в сто человек, уже успели укрепиться в районе Лубаны, охватив своими действиями центральную часть Латвии. В болоте Олгас (восточнее Цесвайне) начал расти сильный подотряд.

Из боевых групп 2-го отряда, не успевших перебраться в Лубанские леса до первого снега, штаб Латвийской партизанской бригады начал формировать на освейской базе 5-й отряд (командир — Теодор Брисон, комиссар — Н. Бравин).

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 121—125.

В Курземе была направлена небольшая группа бойцов во главе с Андреем Мацпаном¹.

В состав группы вошли ветераны партизанской борьбы В. Баронс, Таливалдис Вентс, Андрей Страутманис и радист Раймонд Залитис. Быстро совершив 500-километровый переход через всю Латвию, группа в августе 1943 года прибыла в район Циравских лесов (в 40 км северо-восточнее Лиепая) и приступила к организаторской работе среди населения.

Здесь, в окрестностях Лиепая и Айзпуте, партизан еще не было. Удаленность от линии фронта и от базы Латвийской партизанской бригады в значительной мере усложняла переброску в этот район организаторов партизанского движения. Хорошо понимая, что лучшим средством популяризации партизанской войны является успешная боевая операция, А. Мацпан решил напасть на гитлеровцев. 29 сентября 1943 года пять партизан из засады уничтожили грузовик и находившихся в нем вооруженных шуцманов. Начальник СС и полиции в Лиепаяе после этого доносил: *«На шоссе Лиепая-Вентспилс, у 32-го километрового столба, вооруженные банды напали на шедшую из Дуналки грузовую машину, в которой находились айзсарги (шуцманы. — Ред.) из Дуналкской волости. После того как шофер был убит, машина свалилась в кювет и погибло еще семь из тринадцати. Троиц удалось спастись, а двое раненых тоже бежали. Прочесывание леса, длившееся всю ночь до самого утра, результатов не дало»*².

Осенью 1943 года на север Курземе органы военной разведки в разное время перебросили по воздуху Карлиса Палдыньша и Эрнеста Аболиньша. Они развернули нелегальную организаторскую работу в Вентспилском, Талсинском и Тукумском уездах, в значительной степени способствуя развитию антинацистской борьбы³.

Значительно сложнее обстояло дело с созданием партизанского центра в Земгале. В Екабпилсские леса должен был перебазироваться 3-й отряд Латвийской партизанской бригады. В августе-сентябре 1943 года туда отправилось несколько боевых групп, однако в большинстве своем они еще в пути были рассеяны. Наконец, поздней осенью 1943 года в Земгале направился отборный партизанский взвод во главе с О. Ошкалном. Для своего рейда он выбрал маршрут, пролежавший через районы действия 1-го и 2-го

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 101. Оп. 5. Д. 5. Л. 43.

² ГИАЛ. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 28. Л. 92.

³ ГИАЛ. Ф. 302. Оп. 2. Л. 13. Л. 246.

отрядов, что хотя и удлинило путь, но дало возможность использовать партизанских проводников. В конце октября взвод Ошкална у Кокнесе переправился через Даугаву и остановился в Бирзгалских лесах примерно в 45 км юго-восточнее Риги, поблизости от стыка Рижского, Бауского и Екабпилсского уездов.

Появление партизан в зоне Кегумской ГЭС не на шутку встревожило немцев. Руководитель сил СС и полиции в Латвии в своем циркуляре от 4 ноября 1943 года предупреждал уездных начальников полиции: *«В 10—20 км к югу от Яунелгавы появилось 40—60 бандитов (на самом деле партизан было только 20. — Ред.), которые хорошо вооружены, даже гранатами. Три дня тому назад убит латышский полицейский, а прошлой ночью еще один. Крайне необходимо усилить меры безопасности»*¹.

В ноябре и декабре против партизан Ошкална неоднократно устраивались карательные экспедиции, мобилизовывались полицейские Рижского и Екабпилсского уездов. Партизаны умело маневрировали и с боями отступили в Залвеские леса (в 40 км западнее Екабпилса).

Благодаря поддержке со стороны населения партизаны Ошкална выдержали все трудности зимы 1943/44 года².

Все же выпадение снега и наступление крупных карательных экспедиций на Освейско — Себежскую зону помешали Латвийскому штабу партизанского движения перебросить в Екабпилские леса другие группы 3-го отряда. Благоприятный осенний период был упущен, и в течение всей зимы Ошкалну пришлось обходиться без столь нужного ему подкрепления.

В Ригу в конце июля 1943 года прибыл Имант Судмалис. Он приступил к объединению и активизации действовавших в городе антинацистских групп.

К концу 1943 года партизанское движение успело охватить большую часть территории Латвии. В главных районах республики действовали партизанские группы и отряды.

В середине декабря 1943 года, когда войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали позиции противника к югу от Невеля, отступающие немецкие части вторглись в Россоно-Освейский партизанский район и навязали партизанам тяжелые бои. Возникла реальная угроза уничтожения остававшихся еще здесь жителей. Белорусские партизанские бригады вместе с мирным населением ушли на вос-

¹ ГИАЛ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 14. Л. 67.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 13. Л. 246.

ток. Через линию фронта прорвался и штаб Латвийской партизанской бригады с боевыми группами 3-го отряда и еще недоукомплектованного 5-го отряда общей численностью в 326 партизан¹.

С этого момента находившиеся на территории Латвии партизанские отряды поддерживали связь непосредственно с Латвийским штабом партизанского движения.

Боевые действия латвийских партизан летом и осенью 1943 года

Летом и осенью 1943 года все четыре отряда латвийских партизан значительно выросли. К 1 декабря в боевых группах Латвийской партизанской бригады насчитывалось 756 и в так называемом партизанском резерве — 364 человека².

Этих сил было недостаточно для охвата боевыми операциями всех районов восточной и северо-восточной частей Латвии. Операции проводились небольшими боевыми группами или взводами, наносившими удары по самым уязвимым местам противника. Главными видами боевых операций были подрыв железных дорог и немецких эшелонов, ночные налеты на учреждения оккупационных властей и полицейские участки, внезапные нападения из засады на легковые и грузовые машины врага, схватки с полицейскими караульными постами и патрулями. После завершения операции небольшие партизанские группы могли незамеченными вернуться на свою базу, которая обычно находилась вдали от места действий.

Применявшаяся партизанами тактика вынуждала охранные части противника беспорядочно метаться с места на место, разыскивая партизанские лагеря. До наступления зимы боевые группы латышских партизан, даже действовавшие в безлесной полосе Латгале, понесли сравнительно небольшие потери, однако противнику они причинили большой урон. Гитлеровцам пришлось расплыть свои силы на обширной территории и использовать их пассивно, для целей обороны.

В каждой волости, особенно в Латгале, был оборудован полицейский опорный пункт, где постоянно находился так называемый «дежурный взвод» (30—50 штурманов), а железнодорожные магистрали прикрывались сетью гарнизонов, постов, засад и патрулей. Охрана всей «угрожаемой территории» требовала от гитлеровцев несравненно большего количества живой силы и техники, чем в 1942 году, когда они практически обходились несколькими подвижными карательными отрядами.

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 13. Л. 247.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 101. Оп. 5. Д. 5. Л. 165.

Более разнообразными стали и формы партизанской борьбы. Для совершения диверсий привлекались лица, поддерживавшие партизан, и партизанские агенты, которые жили легально и работали в учреждениях оккупационных властей или на предприятиях¹.

Они выводили из строя подвижные части паровозов и вагонные оси, засыпая в них песок и закладывая различные твердые предметы, извлекали из вагонов и доставляли партизанам оружие и боеприпасы, жгли склады и цистерны. Железнодорожники при помощи мин замедленного действия устраивали взрывы в вагонах. Особенно часто совершались диверсии на железнодорожных линиях Псков — Даугавпилс, Крустпилс — Себеж и Рига — Абрене. Активное участие в диверсионной работе принимали рабочие Абренского депо и железной дороги (И. и П. Шеленковы, В. и И. Улановы и др.). Возглавляемая П. Петровым подпольная группа, действовавшая в Абрене, за неполный год подорвала с помощью предоставленных партизанами мин три эшелона и одну цистерну².

Удары, которые партизаны наносили по железнодорожному транспорту, усилились начиная с осени 1943 года, когда латвийские партизаны включились в «рельсовую войну», организованную Центральным штабом партизанского движения. Они направляли основные свои удары против железнодорожных магистралей противника, уничтожая рельсы и железнодорожные устройства, взрывая эшелоны. Латвийские партизаны особенную активность в «рельсовой войне» проявили в сентябре-ноябре, когда вражеское командование стало спешно перебрасывать свои дивизии из-под Ленинграда на Украину и в район Витебска. Партизаны почти ежедневно выводили из строя главную магистраль гитлеровцев в Прибалтике — двухколейную линию Псков — Даугавпилс — Вильнюс. Эта магистраль приобрела особое стратегическое значение после того, как 7 октября 1943 года советскими войсками был освобожден Невель и противник утратил единственную рокадную железную дорогу Дно — Новосокольники — Невель, которая связывала немецкие группы армий «Север» и «Центр» и обеспечивала гитлеровскому командованию свободу маневра вдоль левого крыла советско-германского фронта. После занятия партизанами Украины Овруча (17 ноября 1943 года) немцы полностью лишились возможности маневра вдоль всего фронта. Английский военный теоретик Джон Фуллер пишет: *«Со времени потери немцами Невеля и Овру-*

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 130.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 1. Д. 58. Л. 69.

ча главная железная дорога Ленинград — Одесса, связывавшая все три группы армий, оказалась блокированной. Вследствие этого между группами не было железнодорожной связи, за исключением кругового пути через Дно (Псков. — Ред.), Вильнюс, Сарны, Ровно, Шепетовку, Проскуров, Жмеринку, Одессу. Стратегически такое разделение представляло собой серьезную трудность»¹.

Затруднения противника возрастали оттого, что и эта круглая магистраль выводилась из строя партизанами, причем латвийские партизаны активно громили ее северный участок. К этому времени Латвийский штаб партизанского движения сумел в достаточной степени обеспечить отряды боеприпасами и взрывчаткой. Около одной тонны тола партизаны извлекли из снарядов и мин, обнаруженных на местах прежних боев. С 1 июня по 1 декабря 1943 года четыре отряда Латвийской партизанской бригады взорвали 67 эшелонов противника (из них 1-й отряд — 43 эшелона), 53 паровоза, 668 вагонов и платформ. В «рельсовой войне» было уничтожено 18 км рельсового пути, подорвано 2008 рельсов².

Обязанности подрывника поручались самым смелым и опытным партизанам. В качестве подрывников прославились бойцы 1-го отряда Волдемар Паэгле и Василий Кононов, Леонид Смирнов из 2-го отряда и др. Каждый из них до конца войны взорвал свыше 10 вражеских эшелонов. Закладка мин была чрезвычайно трудным и опасным делом, она требовала большой отваги и хладнокровия. Выполняя эту работу, позднее погибли старейшие латышские партизанские саперы Янис Биделис и Анатолий Муйжниекс, на боевом счету которых было по несколько вражеских составов и которые воспитали десятка два отличных минеров. Другой опытный подрывник — А. Лепкин из 1-го отряда, возвращаясь после успешного выполнения боевого задания на свою базу, наткнулся на гитлеровскую засаду и погиб, сражаясь до последнего патрона. Опасности, с которыми сталкивались в своей боевой работе подрывники, описал в своих воспоминаниях В. Кононов: *«Снаряд (заряд. — Ред.) я закопал как обычно, но шнур, приводящий механизм в действие, привязал к маленькому колышку, который плотно вогнал с внутренней стороны рельса. Мы рассчитали, что колесо паровоза пригнет колышек и потянет шнур. Все было сделано как положено, но, когда я привязывал шнур к колышку, у меня с плеча упал автомат и при-*

¹ Фуллер Дж. С. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., 1956. С. 372.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 101. Оп. 5. Д. 5. Л. 172.

кладом слегка скользнул по протянутому шнуру. Мурашки забегали по телу... Но предаваться ужасу было некогда. Я привязал шнур и вместе со своим напарником Лепкиным тихо отошел от железной дороги. Мы перешли вброд мелкую речушку Ритупе и с пригорка на противоположном берегу наблюдали, что будет дальше... Было уже далеко за полночь, возможно, около трех часов, когда мы наконец услышали долгожданное пыхтение паровоза. Из Абрене на небольшой скорости шел длинный состав... Вдруг из-под паровоза взвился столб пламени. Через несколько секунд грохнул взрыв¹.

2-й и 3-й отряды, которые до осени базировались в Освейском партизанском крае, под руководством штаба Латвийской партизанской бригады громили вражеские укрепленные гарнизоны и кордоны пограничной охраны в восточной части Лудзенского и Даугавпилсского уездов. Пограничные кордоны использовались в качестве исходных пунктов и опорных баз так называемыми «ягдкомандами» («ловчими командами»), которые начиная с лета 1943 года по распоряжению командующего полицией безопасности и СД в Латвии направлялись в пограничную зону для скрытной борьбы с партизанами и поддерживающими их жителями. В ночь на 14 июля 2-й отряд под командованием П. Ратыньша, блокировав располагавшийся по соседству гарнизон, ворвался в пограничный пункт Леймани. Партизаны уничтожили 19 гитлеровцев и двоих, включая начальника охраны, взяли в плен, затем разрушили укрепления и без потерь вернулись на свою базу. Хорошо зная местность, успешно громил вражеские гарнизоны 3-й отряд (командир — П. Пизан, комиссар — Н. Бравин, которого сменил И. Музыкантик). При поддержке белорусских партизан 25 сентября был разгромлен гарнизон в Будовке².

В ходе умело организованной ночной атаки партизаны ворвались в расположение врага, уничтожили пять и взяли в плен 12 солдат из состава так называемого русского сторожевого батальона, причем сами почти не понесли потерь (был ранен один партизан). Успеху операции в большой степени способствовали хладнокровие и находчивость командиров групп А. Клявы и М. Кука, которые, взяв в плен вражеского часового и узнав от него пароль, беспрепятственно провели бойцов через укрепления. Ночью 29 октября 3-й отряд совершил совместно с Освейской бригадой аналогичное нападение, причем на этот раз был разгромлен гарнизон противника

¹ На правый бой, на смертный бой. Т. 1. Рига, 1968. С. 417.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 1. Д. 49. Л. 52—54.

в Ксаверине. Расположив большую часть своих сил в контрзасадах для прикрытия путей отхода от возможных нападений соседних гарнизонов, ударная группа в составе 80 человек ворвалась в Ксаверину. Было уничтожено 15 и взято в плен 11 гитлеровцев, захвачено 25 винтовок и 2 пулемета. Белорусские партизаны потеряли 1 человека убитым и 8 — ранеными, среди латышских партизан было ранено двое, которым оказала первую медицинскую помощь бесстрашная санитарка В. Нуржа¹.

Ночью 19 ноября взвод 1-го отряда под командованием А. Рудзитиса и Я. Волана совершил успешный налет на железнодорожную охрану в Скангали, уничтожив или взяв в плен всех 19 охранников во главе с немецким офицером и захватив трофеи. Потери партизан составили 1 убитого и 1 раненого. Эта операция также удалась благодаря хорошо организованной разведке. Латвийские партизаны разгромили в это время несколько укрепленных гарнизонов и опорных пунктов врага, взорвали ряд полицейских участков, волостные правления в Бриги, Цибле, Мердзене и Вискне, уничтожив при этом мобилизационные документы и списки «неблагонадежных»².

Ночные налеты приковывали основные силы полиции к волостным центрам, не давали гитлеровцам возможности выделять из состава гарнизонов более или менее значительные подразделения для нападений на партизан во время их ночных переходов. Это обстоятельство умело использовали партизанские разведчики и подрывники. Они пробирались через укрепленную пограничную полосу и вдали от своих лагерей совершали нападения на противника. Успех приносили и засады, которые партизаны часто устраивали на дорогах Латгале. Так, 1-му отряду удалось заманить в западню и уничтожить охрану пограничного кордона Клеши во главе с комендантом, а партизаны 2-го отряда напали в разное время из засады на три штабные машины противника, убив командира 273-го полицейского батальона, начальника полиции Лудзенского уезда, лудзенского крейсландвирта барона Штромберга и сопровождавших их лиц и захватив при этом ценные документы. Особо отличились действиями из засад партизанские группы А. Мацпана, А. Поча, Я. Биетагса, Я. Перконса, Ф. Пенинберга и С. Мелана. Исключительную отвагу при нападениях из засад проявил разведчик Вилис Кайбало, павший во время одной из таких операций 28 октября 1943 года.

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 1. Д. 34. Л. 27—28.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 101. Оп. 5. Д. 5. Л. 172.

В осенний период гитлеровцы неоднократно бросали против латвийских партизан карательные экспедиции. Каратели обычно вслепую прочесывали целые лесные массивы. Поэтому партизанам нетрудно было ускользнуть от прямой атаки. Во второй половине 1943 года латвийским партизанам 57 раз пришлось принять открытый бой (за время с 1 января по 1 июня было 11 таких боев), 15 раз они нападали из засады. В этих боях враг потерял убитыми 1477 человек, среди которых было немало офицеров вермахта и полиции.

Оказавшись не в состоянии разгромить партизан, гитлеровцы прибегли к новым репрессиям против мирного населения. По признанию латышского коллаборациониста генерала Бангерского, только в течение июля и августа 1943 года в Латгале было арестовано и отправлено в концентрационные лагеря 3 тыс. человек¹.

Лиц, подозреваемых в том, что они поддерживают партизан, хватали и целыми семьями отправляли в Саласпилсский концлагерь. Так, например, в большой деревне Виндрижи Бригской волости осталось только 3 семьи.

Партизаны в Латвии стали представлять собой серьезную силу. 25 октября 1943 года руководитель сил СС и полиции в Латвии был вынужден издать специальное секретное распоряжение «об обеспечении личной безопасности каждого члена командования». В этом распоряжении говорилось: *«Усиление деятельности банд привело к почти ежедневным нападениям. Даже вблизи населенных пунктов и в городах уже совершены нападения как на отдельных лиц, так и на легковые и грузовые автомашины с пассажирами. Поэтому приказываю: а) каждому офицеру, должностному лицу, унтер-офицеру и караульному начальнику избегать хождения в одиночку после наступления темноты; б) всегда иметь при себе огнестрельное оружие в боевой готовности; ... е) все поездки на моторизованных средствах транспорта за пределы расположения, по возможности, не должны совершаться после наступления темноты. При всех поездках вне расположения следует брать с собой заряженные автоматы...»*².

Летом и осенью 1943 года в тылу врага находился также разведывательно-диверсионный отряд Народного комиссариата внутренних дел Латвийской ССР «Разгром» в составе 24 разведчиков (В. Уваров, В. Сташкевич, И. Зуян, А. Унгурс, А. Ливис, Т. Каулиньш и др.). Действуя в Даугавпилсском, Лудзенском и Ре-

¹ R. Bangerskis. Mana mūža atmiņas, III. Kopenhāgenā, 1959, lpp. 243.

² ГИАЛ. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 128. Л. 2.

зекненском уездах и на территории Витебской области, они взорвали 9 вражеских эшелонов, провели организаторскую работу среди населения и участвовали в ряде операций вместе с 2-м и 3-м латышскими партизанскими отрядами. В Абренском уезде действовала небольшая разведгруппа, возглавляемая Павлом Васильевым. В конце декабря 1943 года разведчики были отозваны в советский тыл. Однако несколько человек из них (Иван Богданов, Антон Рекшня и др.) остались в Латвии и, установив связь с Латвийской партизанской бригадой, в 1944 году развернули работу по созданию партизанских отрядов в Резекненском и Даугавпилсском уездах.

Таким образом, к концу 1943 года латвийские партизаны уже сумели преодолеть укрепленную оккупантами пограничную полосу и проникнуть вглубь территории Латвии. Гитлеровцам не удалось локализовать партизанское движение в Латгале и изолировать его от остальных районов Латвии. Особенно опасными для себя они считали действия руководимых О. Ошкалном и П. Ратыньшем партизан в центральных районах Латвии, которые гитлеровцы еще совсем недавно рассматривали как «умиротворенные» и вполне надежные. Так, например, обеспокоенный появлением советских партизан в центре Латвии генеральный инспектор латышского легиона СС Бангерский 31 декабря 1943 года писал генеральному комиссару Латвии Дрекслеру: *«Разрешите доложить Вам, что во власти психоза, вызванного внезапным появлением бандитов, оказался также район Цесвайне, с хозяйственной и политической точек зрения самый надежный в Мадонском уезде. Полоса в 4—5 км к востоку от Цесвайне, прилегающая к болоту Олгас и лесному массиву, полностью находится в руках бандитов, которые уже являются там хозяевами положения... Если так будет долго продолжаться в одном из наиболее культурных и густо населенных уездов, невозможно предусмотреть, какие политические и хозяйственные осложнения могут там последовать, так как деятельность бандитов находится пока в начальной стадии и ее беспрепятственное дальнейшее развитие увлечет за собой многие легкомысленные в моральном и политическом отношении элементы»¹.*

Подводя итоги деятельности латвийских партизан в 1943 году, Латвийский штаб партизанского движения отмечал, что подчиненные ему отряды в течение года взорвали 83 эшелона противника,

¹ ГИАЛ. Ф. Р-69. Оп. 1а. Д. 29. Л. 4—5.

уничтожив 64 паровоза и 755 вагонов, разрушили 16 мостов, 3 узла связи, разгромили 15 гарнизонов и полицейских участков, уничтожили 1 самолет, 3 танка и бронемашины¹.

Действия латвийских партизан на коммуникациях немецкой группы армий «Север» зимой и весной 1944 года

В результате разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом линия фронта в начале 1944 года вплотную подошла к границам Латвии. В Латгале уже доносился гул советской артиллерии. С фронта и из эшелонов в одиночку и группами дезертировали мобилизованные в гитлеровскую армию. Немало солдат из латышского легиона и «русских сторожевых батальонов» переходило к партизанам (так, в 1-й отряд однажды в полном вооружении явились 43 легионера, бежавших с фронта в районе Опочки).

Закончился период организационного укрепления латвийского партизанского движения. Во всех основных районах и городах Латвии к этому времени уже действовали партизанские отряды и антинацистское подполье.

Зимой 1944 года завершилась передислокация латвийских партизанских отрядов и групп с освейской и зилупской баз в предусмотренные планом районы. Противнику удалось обнаружить во время перехода и уничтожить лишь две группы (Устинова и Данилова), несколько групп понесли потери. В случае обнаружения врагом партизанам в зимних условиях трудно было уходить от преследования. Вот один из примеров. На рассвете 1 марта 1944 года после стокилометрового перехода в 10 км западнее Карсавы противником был обнаружен штаб 1-го отряда с охраной (всего около 20 человек). Немецкий батальон на автомашинах успел преградить путь партизанам, отрезав их от Тилженского лесного массива. Гитлеровцы со всех сторон окружили лесок площадью в 2—3 км², в котором остановились на привал утомленные походом бойцы, и начали методически прочесывать его. Партизаны принялись маневрировать, закладывая по своему следу мины, но нехватка боеприпасов могла привести к трагическому исходу. В этих условиях партизаны решились на дерзкий шаг: они выбрались из чащи и залегли почти рядом с вражеской засадой в редком кустарнике, который хорошо просматривался вражескими пулеметчиками и поэтому не прочесывался цепями гитлеровцев. К вечеру они незаметно вернулись в лесную

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 13. Л. 253.

чащу. Ведя огонь из автоматов, партизаны прорвались сквозь последнюю цепь гитлеровцев, а ночью по открытому полю, обойдя вражеские засады, успешно достигли лагеря подотряда А. Поча в Тилженских лесах. Враг потерял 8 человек убитыми и нескольких — ранеными, в том числе одного обер-лейтенанта, со стороны же партизан был только один легкораненый¹.

К лету партизаны уже были полными хозяевами во всех крупнейших лесных массивах. Центрами партизанской борьбы стали Лиепненский лес на северо-востоке Латвии, Лубанский массив в ее центральной части, Залвеские леса в Земгале и лесная полоса в районе Цирава — Алсунга вдоль Балтийского моря на западе республики. Попытки гитлеровцев разгромить новые партизанские базы силами многочисленных карательных экспедиций не принесли им успеха.

Партизанам пришлось вести борьбу с крупными карательными экспедициями начиная с декабря 1943 года и вплоть до июня 1944 года. Как отмечено в отчете Латвийского штаба партизанского движения, с середины 1943 года до лета 1944 года, т. е. в течение года, латвийские партизаны сражались со 135 крупными экспедициями, в которых приняло участие 230 тыс. человек из различных формирований гитлеровской армии. Таким образом, уже самим фактом своего существования латвийские партизаны отвлекали с фронта значительные силы противника.

Во время карательных экспедиций противник прибегал к различным тактическим приемам. Когда гитлеровцам удавалось узнать, где находится партизанский лагерь, они предпринимали наступление прямо на него. Стремясь обнаружить местонахождение партизан, гитлеровская полиция, служба безопасности забрасывали в леса своих шпионов, выдававших себя за грибников, дезертиров из легиона, военнопленных и т. п. Бороться с этими шпионами партизаны могли только благодаря строгой конспирации и оперативной контрразведке. В условиях небольших культивированных лесных массивов Латвии невозможно было продолжительное время скрывать местонахождение партизанского лагеря от противника. Поэтому командование отряда должно было при помощи разведывательной агентуры вовремя раскрывать замыслы врага и в случае необходимости немедленно осуществлять перебазирование отряда на новое место. Партизанские отряды в Латвии не базировались в

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 201.

одном определенном месте, а, непрерывно маневрируя, перемещались в своем лесном массиве. В связи с этим в партизанских лагерях возводились только легкие постройки — шалаши, землянки были редким исключением.

Когда немцам не удавалось точно определить расположение лагеря партизан, они окружали лесной массив крупными силами и прочесывали его, стараясь навязать изнурительные бои и вытеснить партизан на открытую местность. Прочесывание леса представляло для партизан меньшую опасность, нежели внезапная атака на их лагерь. Прорвать растянувшуюся по всему лесу цепь противника было не так уж трудно. И даже в тех случаях, когда враг пускал в ход вторую и третью цепи, которые двигались на расстоянии полукилометра одна от другой, партизаны обычно находили действенные контрмеры.

В качестве примера можно упомянуть прием, примененный тилженскими партизанами. Во время наступления крупных карательных экспедиций весной 1944 года партизаны во главе со своим командиром Антоном Почем после прорыва сквозь первую вражескую цепь развернулись и, также образовав цепь, двинулись вслед за только что прорванной цепью противника. Так они скрытно шли по лесу до тех пор, пока вторая вражеская цепь не успокоилась и, оставив свои огневые позиции, также двинулась вперед. Тогда все партизаны быстро собрались несколько в стороне от места первого прорыва, подпустили на небольшое расстояние вторую цепь противника и, введя в действие всю свою огневую мощь, прорвали также эту цепь и через образовавшуюся брешь вырвались из окружения. Гитлеровцы, наоборот, своими силами маневрировать не могли, так как они были растянуты в чаще леса на многие километры. Всякая попытка повернуть немецкую цепь в другом направлении вызывала замешательство и всегда кончалась перестрелкой между самими гитлеровцами. Конечно, подобный маневр требовал большой отваги и сплоченности.

В борьбе против партизан в Латгале враг использовал также лжепартизанские отряды, сколоченные полицией безопасности из местных коллаборационистов. Выдавая себя за партизан, они пробирались в леса, нападали на отдельных партизан и их помощников. От руки провокатора погибли, например, командир Абренского подотряда Федор Ларионов и его связной.

Из карательных экспедиций, предпринятых гитлеровцами в течение зимних и весенних месяцев 1944 года, несколько оказа-

лись чрезвычайно опасными. С 29 декабря 1943 года до 4 января 1944 года пять тысяч карателей пытались выбить из Лубанского массива только что обосновавшийся здесь 2-й отряд, руководимый Петерисом Ратыньшем. 30 декабря и 1 января партизаны неоднократно вступали в бой, после чего, заминировав пути своего отхода, отступили. В схватках с партизанами и на установленных ими минах гитлеровцы потеряли 38 человек, тогда как среди партизан были убиты двое и ранен один¹. В январе 1944 года во время внезапных нападений карательной экспедиции 4-й отряд потерял в Жигурском лесу своего командира Доната Калвана и его заместителя Юриса Ниедру. 1-й отряд, обороняя с 10 до 15 февраля свою центральную базу у р. Зилупе (Синяя), потерял 4 человека убитыми, 4 — ранеными и 2 — пропавшими без вести².

Весной и в начале лета, когда на Ленинградском и Прибалтийских фронтах наблюдалось затишье, гитлеровцы неоднократно бросали против главных лесных массивов большие силы. Целый ряд атак пришлось отбить созданному незадолго перед тем партизанскому отряду во главе с Отомаром Ошкалном, действовавшему в Залвеских лесах. Несколько раз партизанам удавалось просочиться сквозь кольцо окружения. Наконец, 16 апреля неподалеку от железнодорожной станции Менте противник плотным кольцом охватил подотряд Ивана Бажукова. Бой длился семь часов. Прорваться сумело только 8 человек, которые затем присоединились к основным силам залвеских партизан. Погибло и все командование подотряда (командир Бажуков, комиссар А. Стыканс), и радисты³. На третий день гитлеровцы нащупали главную базу отряда О. Ошкална на «Минной горке», где партизаны хранили значительное количество оружия и боеприпасов. Немцы наступали крупными силами, блокируя возможные пути отступления. Партизаны нанесли врагу контрудар, однако вынуждены были отойти, причем отступать пришлось по открытому болоту, на противоположном краю которого ждала гитлеровская засада. Потери партизан были весьма значительными: погибли или оторвались от отряда 23 человека, убиты были заместитель Ошкална капитан Волдемар Браслис и командир взвода Иван Богомолышков. В почти безвыходном положении Ошкалн собрал вокруг себя остатки отряда, которые и пробились в безопасное место. После боя гитлеровцы, разминировав партизанский лагерь и

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 10. Л. 88.

² ГИАЛ — ПА. Л. 325.

³ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 11. Л. 625.

склады, в течение целой недели несли потери, подрываясь как на старых, так и на только что заложенных на лесных дорогах минах¹. После этих боев волна карательных экспедиций против екабпилсских партизан стала спадать. Они остались хозяевами леса.

Сходная ситуация сложилась 19 марта 1944 года в Тилженских лесах, где 2500 вражеских солдат и полицейских окружили в лагере партизан А. Поча. В течение двух с половиной часов сотня партизан отражала атаки противника. Нашупав наиболее слабый участок во вражеском фронте, партизаны, впереди которых шел взвод Я. Волана, вырвались из окружения, потеряв убитыми троих и ранеными — восемь товарищей (в том числе комиссар отряда Игнат Кадаковский и радист Николай Покидов)².

Противник потерял 38 человек убитыми и 60 — ранеными. Партизанам пришлось маневрировать в исключительно трудных условиях, на морозе в глубоком снегу, поэтому своих раненых они решились оставить на хуторе одного крестьянина Карсавской волости, которого гитлеровцы не подозревали в связях с партизанами. Здесь санитарка Густе Якобсон, располагая скудным запасом медикаментов, вылечила партизан, и все они вернулись в строй.

В то время как карательные экспедиции почти непрерывно осаждали Тилженский массив, партизаны Поча, особенно группа подрывников В. Паэгле, продолжали предпринимать активные действия и нападали на вражеские коммуникации. Упорные попытки врага очистить от партизан этот удобный для них в тактическом и оперативном отношении лесной массив объяснялись тем, что в находившемся поблизости имении Малнава временами располагались штабные службы немецкой 16-й армии. Когда гитлеровцы бросали против партизан очередную карательную экспедицию, Поч с частью своего отряда перебирался в Лубанские леса, где было гораздо легче маневрировать. В начале лета, возвращаясь в Тилженский массив, он оставил на восточном берегу оз. Лубанас часть бойцов, которые послужили костяком для формирования нового подотряда.

В последний день марта две тысячи гитлеровцев снова напали на 2-й отряд, который в тот момент насчитывал менее двухсот бойцов. Командир принял решение начать в болоте Олгас затяжной лесной бой. Здесь находились также часть отряда Поча и разведчики ленинградских партизан. Укрепившись на холмах вокруг

¹ Там же. Л. 627.

² Там же. Л. 403—431.

лесного лагеря, бойцы стали поджидать противника. Командование карательной экспедиции не сомневалось в победе и распорядилось подготовить в Лубане помещения для пленных. Гитлеровцы пошли в атаку, поднявшись во весь рост. Подпустив неприятельскую цепь на 30—50 м, партизаны открыли огонь из пулеметов и автоматов (у них было 18 ручных пулеметов и 100 автоматов). Особенно отличился взвод старшего лейтенанта С. Сейлиса. Пулеметчик Борисов, ведя огонь из ручного пулемета, израсходовал 14 дисков. Бой продолжался девять часов. К вечеру немцы потеряли убитыми 127 человек. В здании, где собирались запереть пленных, они были вынуждены оборудовать госпиталь для своих раненых.

Карательные экспедиции несколько ослабили, но не были в состоянии прервать деятельность латышских партизан на коммуникациях 16-й и 18-й армий противника, отступавших под ударами советских войск. 14 января 1944 года 1-й отряд пустил под откос 50-й по счету вражеский военный эшелон. В течение следующих полутора месяцев, т. е. в период, когда продолжалось наступление советских войск в районе Ленинграда и Новгорода, боевой счет отряда увеличился еще на 12 эшелонов, взорванных главным образом на магистралях Резекне-Псков и Рига-Абрене. Партизанские налеты на железные дороги причиняли оккупантам потери как в живой силе, так и в военной технике. Так, например, эшелон, подорванный 22 февраля группой В. Паэгле вблизи станции Малнава, вез на фронт танки и артиллерию. Несколько танков, в том числе два «тигра», скатилось под откос и вышло из строя¹. На шоссе на дорогах и железнодорожной линии Рига — Абрене успешно действовал 2-й отряд. Смертью храбрых пал в это время один из лучших подрывников отряда Волдемар Приеде, 4 марта 1944 года, когда он вместе с пятью товарищами возвращался с задания в отряд, партизан стали преследовать 50 шуцманов. Шесть раз партизаны отбивали атаки гитлеровских приспешников, разя их метким огнем. Тринадцать врагов остались лежать на поле боя. Приеде получил 4 ранения и видя, что ему не уйти, подорвал себя гранатой. Остальным партизанам (двое из них были ранены) удалось прорваться и вернуться в отряд².

Постоянными объектами партизанских налетов были волостные правления, полицейские участки, телефонно-телеграфные линии,

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 195.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 10. Л. 489.

хозяйственные предприятия. Летом 1944 года подразделения гитлеровской полиции уже не осмеливались проникать в главные лесные массивы без поддержки более или менее крупных воинских частей. Провалились планы немцев, рассчитывавших в зимних условиях ликвидировать созданные в 1943 году центры партизанской борьбы в Латвии, уничтожить перебазируемые и новые партизанские отряды, подотряды и отдельные группы. Несмотря на ощутимые потери, партизанские формирования продолжали расти, обогащаясь боевым опытом и укрепляя связи с населением. На 1 мая 1944 года списочный состав латвийских партизанских отрядов вырос до 1234 вооруженных и 1378 невооруженных бойцов¹.

Причины устойчивости латвийских партизанских формирований зимой 1944 года заключались в том, что партизанское движение опиралось теперь на массовую антинацистскую борьбу населения. Гитлеровцы уже не располагали тем перевесом, с которым партизаны сталкивались в 1942 и в 1943 годах. Латвийские партизаны полностью овладели арсеналом приемов партизанской тактики маневрирования.

Партизанская война накануне освобождения территории Латвии

Когда в феврале 1944 года гитлеровцы объявили очередную мобилизацию в немецкую армию, которая касалась мужчин десяти старших возрастов, в целях формирования так называемых полков пограничной охраны, это вызвало среди населения новую волну протеста. Участились случаи организованного отказа мобилизованных от отправки на фронт.

Не явившиеся по мобилизации на сборные пункты, а также дезертировавшие из легиона лица скрывались в одиночку или группами. Некоторых из них партизаны принимали в свои отряды. Весной и летом 1944 года силы партизан стремительно росли: взводы и подотряды становились самостоятельными отрядами. В Латгале и Видземе были созданы десятки новых отрядов и подотрядов, полнокровным стал отряд земгальских партизан. Возникли два первых отряда на крайнем западе Латвии — в Курземе. Это были руководимый А. Мацпаном партизанский отряд, действовавший в лесном массиве к северу от Лиепай, и отряд «Булта» («Стрела») во главе с Э. Аболиньшем к востоку от Вентспилса.

¹ ГИАЛ—ПА. Ф. 101. Оп. 6. Д. 11. Л. 316.

Назрел вопрос о создании на территории Латвии нескольких партизанских бригад.

17 марта 1944 года на базе 1-го и 4-го отрядов была сформирована I Латвийская партизанская бригада¹.

Ее руководителями были назначены Вилис Самсон (командир) и Янис Риктер (комиссар), начальником штаба стал Антон Сваринский. Летом в состав бригады входили семь самостоятельных отрядов, штабной отряд и бригадная разведка, а также восемь действовавших отдельно подотрядов и взводов².

Штаб I бригады с двумя радиопередатчиками (старший радист — М. Мацулевич) разместился в крупнейшем на северо-востоке Латвии болотистом лесном массиве — Жигурских и Лиепненских лесах, которые находились в центре вытянутого в длину района расположения бригады. Ближе всего к штабу — несколько к северу от него, в холмистом Катлешском лесу, обосновался 3-й отряд, выросший на базе подотряда А. Отанькиса и являвшийся самым крупным в бригаде (на заключительном этапе боев число партизан в нем достигло 250 человек). Во главе отряда стояли бывшие фронтовики, успешные накопить определенный опыт партизанской борьбы, командир Андрей Отанькис, комиссар Волдемар Берзиньш, начальник штаба Лейб Кассель. На базе подотряда, действовавшего у границы Эстонии и Российской Федерации, вблизи станций Кудупе и Ворожа, в середине лета вырос самостоятельный 6-й отряд (командир — Федор Сидоров, комиссар — Доминик Каупуж, начальник разведки — Григорий Громов). Отдельный взвод этого отряда (командир взвода — Михаил Калинов, политрук — Нора Мелналксне) успешно действовал в окрестностях населенного пункта Бея.

На обширном Стампакском болоте, в районе между Вилякой и Балвы, на базе подотряда «Б» вырос 2-й отряд I бригады. Его руководство (командир — Янис Биетагс, позднее Алфонс Анджан, комиссар — Павел Дергач) уже имело двухлетний опыт партизанской борьбы; начальником штаба отряда стал Никита Петров. Отряд успешно совершал диверсии на железных дорогах, оперативно действовавшая разведка партизан организовала побег из заключения многих десятков военнопленных. Для действий к югу от Ситы — в районе стыка сил I и II Латвийских партизанских бригад — отряд выделил отдельный взвод во главе с Иваном Грибаченком.

¹ Антинацистские партизаны в Латвии, 1942—1945. Рига, 2008. С. 248.

² Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 204—206.

1-й отряд бригады контролировал самый ответственный и трудный участок зоны ее действий — район Рускулово — Тилжа — Карсава — и громил важнейшую коммуникацию противника — железнодорожную линию Даугавпилс — Псков. Рускуловские леса были постоянным объектом нападений карательных экспедиций, особенно тогда, когда в имении Малнава, как об этом уже сказано выше, располагались штабные подразделения немецкой 16-й армии. Отрядом командовали отважные партизанские вожаки Антон Поч и его заместитель Артур Балодис, а политической работой в отряде и в ближайших окрестностях руководил старейший латвийский партизан Игнат Кадаковский; начальником штаба отряда был назначен Янис Бурбо. В связи с тем, что во время карательных экспедиций отряду приходилось маневрировать и порой перебираться в Лубанские леса, штаб отряда направил туда взвод Я. Перконса и создал на правом берегу р. Айвиексте между Берзпилсом и Ругай новый подотряд (командир — Борис Юргенсон, комиссар — Артур Рудзиш). Отдельный взвод под командованием Яниса Волана действовал на заболоченных берегах р. Ича. Через эти подотряды 1-й отряд поддерживал связь с отрядами II Латвийской и Ленинградской партизанских бригад.

Единственным подотрядом, не сумевшим вырасти в самостоятельный отряд, был подотряд «Ц», осенью и зимой 1943 года успешно осуществлявший диверсии в окрестностях Абренского железнодорожного узла. Основной причиной слабого роста подотряда было сосредоточение в этой безлесной местности весной и летом 1944 года огромных сил противника (здесь дислоцировался второй эшелон немецкой 16-й армии). В то же время в результате больших арестов среди населения, происшедших в значительной мере из-за плохого соблюдения конспирации, число лиц, поддерживавших партизан, значительно сократилось. Новое руководство подотряда (командир — Дмитрий Кузьмин, политрук — Петр Пименов), возглавившее его после гибели Ф. Ларионова, не сумело преодолеть возникшие трудности и найти новые, более гибкие формы базирования. В этих тяжелых условиях не растерялась лишь группа подрыльников, возглавляемая Василием Кононовым. Она перебралась в болото Крейчу, где выросла в сильный боевой диверсионный взвод, непрестанно нападавший на транспорт противника. Взвод поддерживал связь с отрядом И. Бурцева и калининскими партизанами. На старой базе отряда В. Самсона у Зилупе осталась неполная сотня бойцов, которые образовали 7-й отряд (командир — Иван Бурцев,

комиссар — Клемент Липовский, начальник штаба — Янис Ришкис). В Анненских лесах на границе Абренского и Валкского уездов, где в 1942 году возник партизанский отряд В. Эзерниекса, действовал 4-й отряд I бригады. Он с честью хранил партизанские боевые традиции своих предшественников и неоднократно отмечался за тесные и широкие связи с местным населением. Во главе отряда стояли боевые товарищи Эзерниекса со времен рейда Латышского партизанского полка — командир Анатолий Савицкий и комиссар Алфред Рашкевиц. Начальниками штаба являлись бывшие офицеры Латышской стрелковой дивизии — Петерис Страутманис и затем Эдуард Лейтис. 4-й отряд располагал самым большим ядром опытных партизан, поэтому ему было доверено почетное и трудное задание — готовить бригаде путь дальнейшего продвижения на запад. В результате проведенной работы летом 1944 года на базе партизанского взвода Мартыня Матулена и отдельной группы Яниса Путана в Палсманско-Леясциемских лесах возник 5-й отряд. Командиром его был назначен Петерис Страутманис, комиссаром — член Валмиерского уездного комитета партии Янис Биетагс, его заместителем по комсомольской работе — Владимир Лизиньш, начальником штаба — Антон Чакстыньш; разведку возглавил Мартынь Матулен. В конце июня на север, к эстонской границе, в леса в районе Вийциемс — Триката был передислоцирован партизанский взвод А. Гайлиса, действовавший здесь вплоть до подхода частей Советской Армии. Кроме того, 4-й отряд установил связь с группой местных партизан в районе Гауены и усилил ее опытными бойцами, в результате чего возник активно действовавший подотряд, возглавляемый местным лесником Рудолфом Леиньшем.

Таким образом, силы I Латвийской партизанской бригады полностью охватили своими действиями Валкский и Абренский уезды, частично Валмиерский уезд, а также северную часть Резекненского и Лудзенского уездов. В составе бригады было свыше 3 тыс. активных партизан. С лета 1943 года до осени 1944 года партизаны северо-восточной части Латвии вывели из строя, в основном путем организации диверсий на железных и шоссейных дорогах, несколько тысяч солдат и офицеров противника, взорвали 126 военных эшелонов, уничтожили 277 вражеских автомашин и большое количество другой военной техники¹.

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 222.

Под ударами бригады находились важнейшие коммуникации немецкой 16-й армии — магистрали Резекне — Псков, Рига — Абрене и Резекне — Себеж.

II Латвийская партизанская бригада оформилась в июне 1944 года в районе Лубана — Мадона на базе 2-го и 3-го отрядов Латвийской партизанской бригады¹.

Ее отряды расположились вокруг оз. Лубанас. Еще ранней весной с освейской базы в Лубанские леса были переброшены оставшиеся в районе Освеи боевые группы 3-го отряда. Этот отряд вырос заново в начале 1944 года из небольшого подразделения, остававшегося в тылу врага во главе с комиссаром Иваном Музыкантиком, после того, как в конце 1943 года основные силы 3-го отряда перешли через линию фронта в советский тыл. II бригадой командовал Петерис Ратыньш, ее комиссаром был Рафаэль Блюм, начальником штаба Херманис Бендикс; разведку бригады возглавил Арнолд Страдыньш, уроженец Мадонского уезда, прекрасно знавший болотистые низины Лубанского массива. Зоной действий II партизанской бригады стала центральная часть Латвии. На заключительном этапе борьбы бригада состояла из четырех отрядов, трех отдельных взводов и групп и насчитывала около полутора тысяч партизан.

Наиболее боевой во II бригаде 1-й отряд был выдвинут на запад и маневрировал в лесах вблизи Цесвайне, чаще всего располагаясь в известном партизанском массиве — болоте Олгас. При 1-м отряде находился командир бригады П. Ратыньш, одновременно командовавший этим отрядом. Начальником штаба отряда был назначен Федор Григорьев. 2-й отряд обосновался в болотистой местности у оз. Лубанас. Им командовал Александр Балалаев, начальником штаба отряда был Петр Шевченко, комиссаром — Фрицис Кипе.

3-й отряд II бригады действовал к югу от Гулбене и базировался на берегах р. Педедзе. Во главе его стояли Степан Сейлис (командир), Эмиль Адамсон (комиссар), Кристоп Петерсон (начальник штаба). Отряд соприкасался с подразделениями I бригады, особенно при проведении операций на железнодорожной линии Гулбене-Абрене. Летом 1944 года в Рикавском лесу (северо-восточнее Виляны) из отдельного взвода вырос 4-й отряд. Его командиром был назначен Анатолий Паланов, бежавший осенью 1943 года из лагеря для военнопленных. Комиссаром отряда стал Александр Цветков,

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 17.

который, оставшись в Латвии после разгрома группы А. Лапы в 1942 году, развернул активную деятельность среди населения в родных местах — в районе южнее оз. Лубанас — и создал группу местных партизан. Партизаны 4-го отряда поддерживали тесный контакт с населением и благодаря полученной от него информации всегда успевали вовремя увернуться от ударов карательных экспедиций.

Кроме того, в нескольких отдаленных лесных массивах действовали разведывательные группы II бригады. Так, в Галенском лесу (северо-восточнее Ливаны) обосновалась группа Игоря Палкова. В район Скривери — Плявиняс были направлены группы Эдуарда Савицкого и Ивана Колесникова. Разведывательный рейд в Нитаурские леса и обратно совершила группа Алоиза Кейша. В начале сентября в районе Ранка — Гатарта разведчики II бригады во главе с Арвидом Розе соединились с группой Петра Барановского из I бригады и образовали боевой взвод, совершивший ряд успешных боевых операций.

Рядом и зачастую вместе с 3-м и 4-м отрядами II бригады действовали группы ленинградских партизан, десантированных у оз. Лубанас зимой и весной 1944 года. В середине лета ленинградские партизаны оформились в бригаду, командиром которой стал майор Михаил Клементьев. Отряды возглавляли Роман Кайченко и Федор Брускин-Баранкин. Когда в июле 1944 года линия фронта приблизилась к району действий бригады, она насчитывала в своих рядах около 500 партизан и их помощников. Бригада Клементьева совершила большое количество диверсий на шоссе и железных дорогах, взорвав 20 вражеских эшелонов.

За неполный год, с осени 1943 года (включая время деятельности основного отряда, на базе которого выросла бригада), отряды II Латвийской партизанской бригады записали на свой боевой счет 81 взорванный вражеский эшелон, 144 подбитые автомашины и т. д. Было уничтожено несколько тысяч гитлеровцев.

В течение лета 1944 года возникла партизанская бригада и в Земгале. Эта — III Латвийская партизанская бригада выросла в Залвеских лесах на базе отряда О. Ошкална. Она состояла из двух боевых отрядов и трех отдельных взводов и групп, контролировавших железнодорожные линии Елгава — Крустпилс и Рига — Даугавпилс. Ее командиром был О. Ошкалн, начальником штаба бригады был назначен Михаил Муравский. Штаб бригады базировался в Залвеских лесах при основном отряде, командиром которого был

назначен бывший пограничник капитан Иван Богодистый, начальником штаба — Иван Карпов; обязанности комиссара отряда исполнял Янис Мазаревич, заброшенный в тыл врага еще в августе 1941 года. Другой, небольшой отряд занимался главным образом организацией диверсий на дорогах. Его командиром был Григорий Герчик, начальником штаба — Казимир Эйсак. В районе Даудзева — Берзгале маневрировали два отдельных партизанских взвода, возглавляемых Антоном Василенком и Степаном Гайшенком, а вблизи Селпилса обосновалась группа местных партизан. 16 апреля в Даудзевских лесах был разгромлен подотряд Ивана Бажукова, не сумевший вырасти в самостоятельный отряд.

За полгода партизаны О. Ошкална взорвали 18 вражеских военных эшелонов, уничтожили 62 автомашины с живой силой и военными грузами.

Своеобразно протекал процесс образования партизанских отрядов в холмистой и безлесной южной части Латгале. Здесь партизанские организаторы, разведчики и подрывники, находившие укрытие у крестьян еще с 1942 года, подготовили для партизан обширную сеть опорных пунктов. Весной 1944 года поддержку партизанам стали оказывать уже целые деревни. Дело создания новых партизанских отрядов взяли в свои руки разведчики бывшей Латвийской партизанской бригады В. Лайвиньша, которыми после выхода штаба в советский тыл командовали Александр Гром и Алберт Балодис. За непродолжительное время на юге Латгале было создано три партизанских отряда, насчитывавших 500 вооруженных партизан и несколько тысяч невооруженных их помощников. Лудзенский отряд (командир — Александр Кравченко, комиссар Павел Черковский, начальник штаба — Николай Строганов) действовал в южных волостях Лудзенского уезда, по соседству с Освейским партизанским краем. Резекненский отряд (командир — Иван Богданов, комиссар — Николай Рязанцев, начальник штаба — Павел Гажелов) состоял из четырех взводов и охватывал своими действиями волости от оз. Резнас вплоть до Прейли. Широкие возможности для развития партизанского движения имелись также в Даугавпилсском уезде. Ядро нового партизанского отряда сформировалось в подпольной организации, руководимой Я. Матисаном-«Петерсоном», базировавшимся в Аглонской и Капиньской волостях. С Матисаном поддерживал связь бывший разведчик отряда «Узвара» Францис Савицкий, за предшествовавшие два года организовавший антифашистское

подполье в Аулейской и соседних с ней волостях; в партизанскую борьбу изъявили желание включиться 150 человек¹.

25 марта 1944 года в радиogramме Алберта Балодиса отмечалось, что «в районе действий Петерсона приказу о мобилизации не подчинилось 460 человек, которые в ближайшее время могут влиться в отряд»; еще 10 июня Матисан докладывал, что под его руководством укрывается сто человек, которых при наличии оружия можно будет принять в отряд².

Однако гитлеровцам удалось нанести удар прежде, чем новый отряд успел оформиться. Погибли Янис Матисан и партизанский врач Александр Баженов. Небольшой отряд «Даугавиетис» возник неподалеку от Даугавпилса — в Вишкской и Бикерниекской волостях. Организация этого отряда явилась заслугой его комиссара Антона Рекшни, начальника штаба Станислава Руденса, командира Казимира Мейкшана.

Все три южнолатгальских отряда были мобильными. Партизаны держались вместе небольшими группами, в дневное время скрываясь у поддерживавших их крестьян. Для выполнения заданий командование иногда собирало бойцов во взводы. В течение лета партизаны разгромили на юге Латгале ряд волостных правлений и полицейских участков (в Бикерниеки, Андрупене, Силаяни и других местах), взорвали 15 эшелонов врага (десять из них записал на свой счет Лудзенский отряд), нападали на немецкий транспорт на дорогах. Даугавпилсские железнодорожники с помощью мин, полученных от партизанского отряда «Даугавиетис», 11 мая и 5 июля 1944 года организовали взрывы в Даугавпилсском железнодорожном депо и под местным воздушным мостом. В несколько эшелонов, стоявших на путях на станциях Даугавпилс и Резекне, удалось заложить мины замедленного действия, и по пути на фронт эти составы взлетели на воздух. Благодаря поддержке населения партизаны действовали уверенно, а гитлеровцы нападали на их след очень редко.

Итак, основной организационной формой партизанского движения в Латвии стал партизанский отряд. Обычно он насчитывал 100—250 вооруженных бойцов и несколько сот их помощников и агентов из среды местного населения. По сути дела отряд представлял собой батальон, который самостоятельно решал тактические и организационные задачи партизанской борьбы.

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 27. Л. 56.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 11. Л. 224; Д. 12. Л. 562.

К лету 1944 года в Латгале и Видземе наплыв новых людей в отряды оказался настолько большим, что те из-за различных неблагоприятных обстоятельств оказались не в состоянии принять большую часть желающих. Основными факторами, препятствовавшими многократному росту рядов отрядов, были, во-первых, нехватка на местах подготовленных кадров командиров и, во-вторых, хроническая нехватка оружия. Командир I бригады В. Самсон отправил такую радиограмму: «Новых партизан можем получить в любом количестве, нужны только оружие и командиры. В противном случае боеспособность отрядов становится ничтожной... Имеются группы, в которых на 15 человек остался только один старый партизан — командир»¹.

Командир отряда А. Поч 31 мая, т. е. в первый день наступления самой опасной карательной экспедиции в Тилженских лесах, в радиограмме-молнии просил штаб прислать 50 автоматов, 150 винтовок и 6 пулеметов. «Организованных 60 человек невозможно принять в отряд, так как у 30 человек уже нет оружия. Люди являются каждый день. Ожидаем еще 150 человек»².

О. Ошкали, подытоживая свой богатый опыт создания партизанских отрядов и учитывая причины разгрома подотряда И. Бажукова, 10 июля передал в штаб: «Создание новых отрядов возможно лишь тогда, когда имеется сильное ядро старых, закаленных партизан. У местных партизан нет выдержки: в серьезные моменты боя они поддаются панике»³.

Претензии, с которыми командиры обращались к Латвийскому штабу партизанского движения, были обоснованными и справедливыми. В 1943—1944 годах штаб, который возглавлялся подполковником А. Спрогисом, подготовил и направил в тыл врага около 300 командиров и специалистов партизанской войны, а также 28 радистов с рациями⁴.

Но многие из них в ходе боев, выбыли из строя, а свыше 100 ветеранов вместе со штабом бригады Лайвиньша в конце 1943 года, перейдя линию фронта, вернулись в советский тыл, так что в боевом строю осталось не более половины названного числа специально подготовленных партизан. Что касается оружия, то за полтора года партизаны Латвии получили от штаба 618 винтовок, 570 ка-

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 12. Л. 116.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 12. Л. 400.

³ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 12. Л. 566.

⁴ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 13. Л. 249.

рабинов, 589 автоматов, 72 ручных пулемета, 23 противотанковых ружья, 12 минометов, свыше миллиона патронов, 11 тонн тола и 4550 различных мин¹.

В условиях развертывания широкого партизанского движения, когда в отряды ежедневно являлись десятки и сотни людей, наличных командных кадров и запасов оружия было крайне недостаточно. Между тем штаб к такому росту размаха партизанского движения своевременно не подготовился, не использовал все имевшиеся большие возможности. Весной и летом 1944 года, когда в отряды пришло много дезертиров из немецкой армии, возникла настоятельная необходимость в обеспечении отрядов большим количеством хорошо подготовленных в идейном и военном отношении командиров. Удельный вес старых партизан, получивших закалку в боях 1942—1943 годов, чрезвычайно уменьшился. Именно из их числа назначались средние и младшие командиры. Вооружение можно было пополнять за счет трофеев, но оружие, захваченное партизанами, было разнотипным и к тому же зачастую требовало ремонта; на винтовку оказывалось обычно не более нескольких десятков патронов; автоматическое оружие попадалось редко. Из отчета I Латвийской партизанской бригады видно, что за год партизаны северо-востока Латвии захватили 711 вражеских винтовок, 23 пулемета, 37 автоматов, 79 пистолетов² — самых различных систем и образцов, в том числе немецкие, английские, французские, итальянские, бельгийские, чехословацкие, финские и т. д.

Из-за нехватки патронов часть трофейного оружия в боях не применялась. Держать в небольших лесных массивах Латвии значительное количество невооруженных или слабо вооруженных людей было бессмысленно, так как очередная карательная экспедиция рассеяла или же уничтожила бы их. Успешная партизанская борьба была немыслима без наличия достаточного количества подготовленных специалистов, подрывной техники и вооружения. Поскольку же во всем этом испытывался недостаток, командование латвийских партизанских формирований было вынуждено отказать многим из желавших вступить в ряды партизан. В отчете Латвийского штаба партизанского движения самокритично отмечалось, что в случае положительного решения вопроса об оружии число партизан в Латвии «могло быть вчетверо или впятеро большим»³.

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 13. Л. 275.

² Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 181.

³ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 13. Л. 248.

Поэтому не случайно в списках латвийских партизан фигурирует большой «партизанский резерв», т. е. невооруженные партизаны. Количество вооруженных партизан за весну и лето 1944 года утроилось, а невооруженных — увеличилось в восемь раз. Если на 1 января 1944 года на учете в Латвийском штабе партизанского движения состояло 856 вооруженных и 391 невооруженный партизан, то на 1 сентября — уже 2698 вооруженных партизан и 3229 невооруженных людей из так называемого «партизанского резерва»¹.

Эта цифра, однако, меньше истинной, ибо здесь не учтены партизаны Курземе и двух еще не освобожденных уездов Видземе.

Несмотря на массовый характер партизанской борьбы в Латвии на ее завершающем этапе, партизанские зоны или районы в республике не образовались. Партизанские бригады базировались поотрядно, причем отряды беспрестанно маневрировали в пределах своих лесных массивов. В каждом массиве находилось не более 250—300 человек. Такая тактика базирования объяснялась прежде всего особенностями географических условий Латвии, где нет ни больших лесов, ни горных массивов, но зато имеется густая сеть шоссейных и железных дорог, а во-вторых, тем, что в тот период, когда партизанское движение стало массовым, основные районы действий партизан оказались местом сосредоточения большого количества вражеских войск. Так обстояло дело в северо-восточной и центральной частях Латвии летом 1944 года, когда здесь располагались части второго эшелона немецкой группы армий «Север», так было и в Курземе зимой 1944/45 года, когда на небольшой полуостров было стянуто от 30 (вначале) до 20 (в конце войны) гитлеровских дивизий и большое число карательных и тыловых подразделений.

В начале лета 1944 года немцы прибегли к новой тактике — пытались блокировать лесные массивы, в которых находились партизанские базы. Но даже «голодная блокада» не смогла отгородить партизан от населения и воспрепятствовать их нападениям на фронтовые коммуникации гитлеровцев. Тогда в июне последовал ряд крупных карательных экспедиций, которыми непосредственно руководили генералы из штаба немецкой 16-й армии и которые поддерживались артиллерией и танками.

Особенно тяжелым ударам подвергся 1-й отряд 1 бригады, действовавший под руководством Антона Поча в Рускуловско-Тилженском лесу по соседству со штабом 16-й армии. Комендант службы тыла

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 13. Л. 248.

этой армии, крайне встревоженный непрерывными партизанскими диверсиями на шоссейных и железных дорогах, бросил против партизан регулярную пехотную дивизию, бригаду войск СС, несколько полицейских батальонов, а также батальонов пограничной охраны — всего до 18 тыс. человек. Лес, в котором располагались партизаны, и его окрестности опоясали вражеские пулеметные гнезда, минометные и артиллерийские батареи. В лесу в это время находилось около 200 партизан и несколько десятков армейских разведчиков. В течение семи дней, с 31 мая по 6 июня 1944 года, батальоны противника снова и снова прочесывали лесную чащу¹.

Партизаны трижды выдержали большие лесные бои, трижды прорывали кольцо окружения, а на седьмой день сами напали из засады на колонну гитлеровцев. В 43 местах сработали партизанские мины. В обстановке всеобщего замешательства несколько раз вспыхивала перестрелка между самими гитлеровскими солдатами и полицейскими. Потеряв в боях несколько сотен человек убитыми и ранеными, каратели спустя неделю вынуждены были отступить. Потери партизан были немалыми: отряд Поча и армейские разведгруппы потеряли убитыми 33 своих товарища, 6 партизановичков попали в плен; несколько человек пропали без вести. Погибли опытные партизанские командиры Артур Балодис и Эйжен Сцепуро; будучи ранены, они отстреливались до последнего патрона. 5 июня, когда гитлеровцам удалось отсечь от отряда и оттеснить к открытому болоту, на пригорок у деревни Нумерне (в 20 км к северо-западу от Карсавы), слабо вооруженный персонал его хозяйственной части, фашисты пулеметным огнем расстреляли 12 девушек-партиzanок — З. и А. Майковых, А. Густе, Е. Долгополову, В. Калване и др. С тех пор местные жители называют это место «Девичьим пригорком»; после войны здесь воздвигнут памятник павшим.

Оказавшись не в состоянии справиться с партизанами, гитлеровцы вымещали свой гнев на мирном населении. Сотни арестованных, многие десятки убитых мирных жителей — такими были результаты каждой очередной «акции». 10 июня 1944 года командир III бригады О. Ошкалн передал по радио: «В Саукской и Залвеской волостях арестовано 78 человек, подозреваемых в оказании поддержки партизанам. Двое убиты на месте»².

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 210—211.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 12. Л. 566.

Латышские шуцманы, возглавляемые Страдыньшем, подвергли истязаниям и замучили помогавшего партизанам Андрея Эвелитиса, бросили в застенок его семью.

Широкие слои населения всячески поддерживали партизан. В разных уголках Латвии ежедневно проводились десятки партизанских операций. Докладывая о деятельности партизан в июне 1944 года, командующий полицией безопасности и СД в Латвии писал: *«По сравнению с прошлыми месяцами деятельность партизан значительно усилилась во всей Латвии, особенно в Абренском, Мадонском и Резекненском уездах. По отдельным уездам нападения партизан распределяются следующим образом: Абренский — 131, Мадонский — 56, Резекненский — 29, Даугавпилсский — 24, Лудзенский — 15, Валмиерский — 18, Екабпилсский — 15, Илукстский — 3, Вентспилсский — 3, Лиепайский — 2, Елгавский — 1, всего 297 случаев нападений по сравнению со 199 случаями в предыдущем месяце. Из этого списка видно, что центр тяжести деятельности партизан по-прежнему находится в восточной и центральной частях Латвии. Как отмечалось в предыдущем докладе, партизаны разворачивают усиленную пропагандистскую и вербовочную работу»¹.*

В июле 1944 года, готовясь к встрече наступающих частей 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, партизаны Латвии еще больше усилили свои удары по немцам и их местным пособникам.

Удары латвийских партизан по отступающему врагу

С момента начала освобождения Латвии частями Красной Армии летом 1944 года латвийские партизаны усилили свои операции. Налеты на гитлеровские учреждения, склады и станции чередовались с устройством засад на дорогах и взрывов на железнодорожных линиях. Чем ближе подходил фронт, тем эффективнее становились действия партизан. Командование противника для охраны своих коммуникаций в Латвии оказалось вынужденным оттянуть значительные силы. На ряде дорог партизанам удалось полностью прервать движение вражеских воинских частей или же в значительной степени дезорганизовать его.

В зоне наступления 3-го Прибалтийского фронта, охватывавшей всю северную часть Латвии, действовали основные силы I Латвийской партизанской бригады — пять ее отрядов. Дальше к югу,

¹ ГИАЛ. Ф. Р-69. Оп. 1а. Д. 29. Л. 164—167.

вплоть до Даугавы, наступательные операции 2-го Прибалтийского фронта поддерживали в тылу врага два отряда I бригады, четыре отряда II бригады и три отдельных отряда латгальских партизан. III Латвийская партизанская бригада, базировавшаяся на левом берегу Даугавы в районе Екабпилса — Бауски, установила связь с частями 1-го Прибалтийского фронта, которые наступали с юга в направлении земгальских городов Елгава, Бауска и Екабпилс.

В начале июля отряды I Латвийской партизанской бригады, располагавшиеся ближе к линии фронта, первыми нанесли удары по вражеским магистралям, проходившим в зоне действий этих отрядов. В соответствии с приказом штаба бригады каждый отряд и подотряд действовал на указанных ему дорогах, которые он должен был полностью взять под свой контроль, с тем чтобы мешать переброске на фронт живой силы и военной техники противника и препятствовать планомерному отступлению его частей¹.

Особенно значительных успехов добился взвод подрывников I партизанской бригады, который под руководством Василия Кононова действовал на только что проложенной железнодорожной ветке Абрене — Красногородское. Она являлась единственной железнодорожной веткой, которая связывала центральный узел немецкой обороны на р. Великая — район Опочки с тыловыми железнодорожными магистралями. 4 июля партизаны В. Кононова взорвали первый эшелон, который открыл движение по этой новой ветке и направлялся к фронту с живой силой и вооружением. В результате последующих диверсий (были взорваны мост и два эшелона с гитлеровцами), совершенных латышскими партизанами, движение поездов по этой линии было полностью парализовано до прихода частей 54-й армии, которая осуществила прорыв фронта врага в направлении Красногородское — Абрене. Лишившись этой, единственной во всей заболоченной округе железной дороги, вражеское командование утратило возможность свободно маневрировать своими резервами на данном участке фронта, а при отступлении не было в состоянии спасти боевую технику, особенно артиллерию. Поскольку грунтовые дороги в районе Себежа и Красногородского находились под ударом калининских партизанских бригад и 4-й Ленинградской бригады, отступление противника от Опочки превратилось в беспорядочное бегство, во время которого он потерял много техники и людей. В частности, развалились обе

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 214.

дивизии латышского легиона, причем штаб 32-го полка был окружен и разбит партизанами 10-й Калининской партизанской бригады (командир — Н. Вараксов) в районе Мозули; командир полка К. Аператс застрелился¹. Используя создавшуюся ситуацию, в которой гитлеровская полевая жандармерия выпустила из рук контроль над войсками, сотни легионеров дезертировали из своих частей и тайно вернулись в Латвию или же сдались наступающим советским частям. Около 200 человек перешло к калининским партизанам², многие влились в ряды латышских партизан.

Диверсии на коммуникациях врага являлись главным и самым эффективным способом борьбы. С приближением наступающих советских частей число диверсий все время возрастало. По неполным данным Латвийского штаба партизанского движения, к 1 сентября 1944 года латышские партизаны взорвали 279 вражеских эшелонов, в результате чего были выведены из строя 261 паровоз и 3875 вагонов. При этом 170 из 279 эшелонов было взорвано в течение восьми месяцев 1944 года, в первую очередь в июле и августе, когда взлетело на воздух больше половины из них (98). Помимо того, в 1943—1944 годах партизаны вывели из строя 43 км железнодорожного пути, взорвали 6971 рельс³.

Подрывники латвийских партизанских отрядов взорвали 53 шоссейных и железнодорожных моста (в том числе 36 — в 1944 г.), вывели из строя 87 танков и бронемашин (в том числе 79 — в 1944 г.)⁴, а также несколько сот автомашин, мотоциклов и других транспортных средств противника. Наиболее отличившиеся подрывники В. Кононов, В. Паэгле, Л. Смирнов были удостоены ордена Ленина. Самый большой урон вражескому железнодорожному транспорту летом 1944 года причинили на магистрали Остров — Даугавпилс 1-й и 2-й отряды I партизанской бригады (командиры — А. Поч, А. Анджан), на линии Рига — Абрене — 3-й отряд II бригады (командир — С. Сейлис) и 3-й и 4-й отряды I бригады (командиры — А. Отанькис, А. Савицкий), на магистрали Рига — Даугавпилс — 1-й отряд III бригады (командир — И. Богодистый), а на линии Резекне — Себеж — Лудзенский отряд (командир — А. Кравченко). Отряду А. Кравченко удалось взорвать так называемый «рельсовый плут», который обычно применялся гитлеровцами при отступлении

¹ *Silgailis A. Latviešu leģions*. 2. izd. Kopenhāgenā, 1964, lpp. 130.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 12. Л. 141.

³ Там же. Д. 13. Л. 253—283.

⁴ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 253.

для вспарывания шпал железнодорожного полотна, а также склад с боеприпасами в Зилупе, на который незамеченным проник юный разведчик В. Слядевский. Партизаны А. Анджана уничтожили близ Вилиаки три армейских склада с боеприпасами, перед тем вынеся оттуда 120 кг тола, 500 гранат, много мин и патронов, которые они уже на следующий день использовали в бою¹.

Летом 1944 года латышские партизаны совершили также большое число налетов на вражеские гарнизоны, штабы и полицейские участки. Ночные налеты партизан участились после отражения ударов карательных экспедиций, имевших место в мае-июне, когда инициатива перешла к партизанам. Всего в течение года было уничтожено 33 опорных пункта противника².

Особенно следует отметить операцию по разгрому двух вражеских гарнизонов, проведенную 3-м отрядом (начальник штаба — Л. Кассель, комиссар — В. Берзиньш) I бригады 12 июля 1944 года. Утром этого дня взлетело на воздух заминированное подрывниками отряда здание, которое занимал гарнизон противника в Соснице (в 5 км северо-восточнее Жигури), причем под его обломками нашло могилу несколько десятков изменников-власовцев. Вечером отряд совершил налет на гарнизон в Катлеши (в 16 км восточнее Лиепны), располагавшийся на восточной опушке контролируемого партизанами лесного массива и очень мешавший их действиям. Во время этого налета было выведено из строя 25 солдат и офицеров противника, разрушено здание гарнизона и сожжена автомашина. В ночь на 22 июля 6-й отряд (командир — Ф. Сидоров, комиссар — Д. Каупуж), основываясь на точных сведениях, добытых командиром разведчиков Г. Грозовым, захватил почти без потерь (два партизана были легко ранены) укрепленную железнодорожную станцию Ворожа³ (в 15 км северо-восточнее Лиепны), уничтожив при этом 13 немецких солдат во главе с офицером и обезоружив 17 мобилизованных в немецкую армию украинцев.

Здание гарнизона и склады партизаны разрушили. На следующее утро партизаны заминировали железнодорожную линию и взорвали шедший из Жигури состав с подкреплением; около 30 гитлеровцев было выведено из строя⁴.

¹ Там же. Л. 270.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 253.

³ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 213—214.

⁴ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 23. Л. 4.

Ночью 10 июля разведчики бригады, возглавляемые Е. Максимовым, совершили налет на железнодорожную станцию Куправа и взорвали вагоны, предназначавшиеся для бегства местных полицейских. 7 июля подрывники отряда А. Отанькиса уничтожили полицейский участок в Упмале, и т. д. Очень удачно прошла операция ленинградских партизан под руководством Романа Кайченко; при помощи осведомителя, работавшего в полиции, им удалось захватить врасплох и перебить всех 30 шутманов «опорного пункта» Гайгалава (юго-восточнее оз. Лубанас).

Партизаны защищали население с оружием в руках, совершая нападения на команды жандармов и факельщиков, которые угоняли жителей, сжигали их дома и населенные пункты. Так, например, 25 июля отряд А. Поча I бригады на дороге Тилжа — Карсава обратил в бегство немецкую охрану и освободил около полусотни крестьянских семей вместе с подводами и скотом. Отдельный взвод И. Грибачонка дважды, 25 и 27 июля, вступал в бой с жандармами, когда они пытались прочесать со стороны станции Сита лес, в котором скрывались многие крестьянские семьи¹.

4-й отряд (командир — А. Паланов) II бригады вместе с одним из взводов ленинградских партизан отряда Р. Кайченко к юго-востоку от оз. Лубанас 24 июля в жестоком бою разгромил роту гитлеровцев, пытавшихся сжечь основную базу вецрикавских партизан — деревню Балтыни. Потери гитлеровцев составили около 70 человек убитыми и взятыми в плен; у партизан было убито 6 человек и несколько, в том числе и А. Паланов, ранено. Фашистам удалось поджечь лишь два дома, стоявших на краю деревни².

По сведениям Латвийского штаба партизанского движения, летом 1944 года партизаны восточной и центральной частей Латвии непосредственно спасли от угона на запад 3220 мирных жителей, а также освободили из плена 278 советских военнослужащих, которые сразу вступили в партизанские отряды и включились в борьбу против оккупантов³. В южной части Латгале, где действовали три отдельных партизанских отряда, во многих деревнях команды факельщиков и полицейских вообще не появились. В лесных массивах на северо-востоке Латвии под непосредственной охраной отрядов I партизанской бригады скрывалось около 1500 семей мирных

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 218.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 248.

³ Там же. Л. 257.

жителей¹. Аналогичным было положение и в зоне действий II и III партизанских бригад.

Ощутимой помощью для советских частей явились разведывательные данные, собранные партизанами. В 1943—1944 годах они приложили много усилий для создания в тылу врага разветвленной сети агентурной разведки, без чего немислимо было само существование партизанских отрядов, особенно в сложных социально-политических и географических условиях Латвии. Нити партизанской разведки протягивались во все окрестные уездные и волостные центры, в гарнизоны и к железнодорожным станциям. Многие отряды и все бригады имели тесные связи с крупнейшими городами и со столицей республики — Ригой. Там легально работали надежные люди, передававшие разную информацию жившим на нелегальном или полунелегальном положении партизанским агентам, которые, в свою очередь, переправляли ее к партизанам. Летом 1944 года в сети партизанской агентурной разведки числилось 854 агента и 2214 информаторов². Так, I партизанская бригада, действовавшая на северо-востоке Латвии, имела 237 агентов-разведчиков в Абренском уезде, 43 — в Лудзенском и 35 — в Валкском, 34 — в соседних городах, 16 — в Риге и т. д., всего 384 агента и 1043 информатора, снабжавших бригаду нужными сведениями. Для руководства трехтысячной армией разведчиков в партизанских бригадах и отрядах Латвии существовал специальный аппарат, во главе которого стояли помощники командиров по разведке.

Партизанские разведчики Латвии обрабатывали и по своим рациям передавали Латвийскому штабу партизанского движения очень ценные данные. Так, например, они обнаружили 26 вражеских аэродромов и посадочных площадок, указали их расположение и систему их обороны, установили размещение полос укреплений, созданных отступающим врагом в восточной и центральной частях Латвии. Партизаны передавали также сведения о немецких воинских частях, их численности и нумерации³.

Особый контроль партизанская разведка установила за передвижением вражеских войск по железным дорогам. Донесения партизан содержали подробные сведения о каждом вражеском эшелоне. Основываясь на полученных от партизан данных, советская авиация совершила два больших налета на крупные железнодорожные

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 260.

³ Там же.

узлы Резекне и Гулбене. Партизанские радисты систематически сообщали о скоплении немецких эшелонов и заторах, создавшихся на железнодорожных станциях в результате партизанских диверсий, и советская штурмовая авиация тут же совершала налеты на эти станции.

В связи с тем, что число радиопередатчиков, которыми располагали партизаны, было весьма ограниченным (например, I бригада, отряды которой базировались в двадцати местах на обширной территории, имела всего пять передатчиков), полученная информация порой устаревала, так как могла быть передана лишь с опозданием. В то же время разведотделы штабов Прибалтийских фронтов направили в район действий партизан в Латвии несколько десятков разведгрупп, снабженных рациями, однако проходило значительное время, пока они устанавливали связь с населением и приступали к сбору информации. Немало таких групп, в основном из-за незнания ими местных условий, было обнаружено противником и уничтожено. Значительно плодотворнее действовали те разведгруппы, которые поддерживали связь с местными партизанскими отрядами, например, группа Константина Чугунова — с отрядом А. Поча, разведчики Константина Витола — с отрядом А. Савицкого (I бригада), группа Ш. Розенблюма — с отрядом П. Ратыньша (II бригада), группа А. Анищенко — со взводом Розе-Барановского и т. д.

Первым партизанским отрядом, с которым встретились на территории Латвии наступающие войска 2-го Прибалтийского фронта, был Лудзенский отряд А. Кравченко. Партизаны несколько раз атаковали вражеские колонны, отступавшие от линии Шкяуне — Зи-лупе. Основные силы отряда нанесли удар с тыла по артиллерийским позициям немецкого полка, заставив артиллеристов прекратить огонь и отступить.

Отряду А. Поча (I бригада) удалось в большой степени расстроить движение противника по дороге Карсава — Тилжа. Партизаны уничтожили 7 автомашин и 20 подвод, застрелили гитлеровских офицеров связи на двух мотоциклах, захватив важные документы. Вызвав панику в рядах двух вражеских батальонов, они заставили немцев без боя оставить деревню Салнава (в 8 км северо-западнее Карсавы). Несколько успешных налетов из засады на дороге Балвы — Лубана совершил взвод Я. Перконса из этого отряда.

Значительный вклад в прорыв обороны противника в районе Лиепны, где наступали войска левого крыла 3-го Прибалтийского

фронта, внесли партизаны I бригады¹. Быстрое продвижение частей 1-й ударной и 54-й армий к Алуksне через Лиепну — на направлении главного удара фронта² — создало бы серьезную угрозу флангу гитлеровцев, оборонявшихся в районе Пскова и Острова, и их тыловым коммуникациям в Эстонии.

Для обороны этого района немецким командованием была создана так называемая мариенбургская (алуksненская) группировка войск. В район Лиепны были срочно переброшены части одной немецкой дивизии и один штрафной батальон, получившие приказ блокировать узел дорог в Лиепне. В лесах поблизости от Лиепны базировались штаб I Латвийской партизанской бригады, бригадная разведка и четыре отряда. Начиная с 14 июля партизанские отряды в соответствии с приказом штаба бригады стали совершать непрерывные нападения на дороги, ведущие через Лиепну в Алуksне. Засады партизан серьезно препятствовали маневрированию и перемещению вражеских сил. Удерживая в своих руках леса и проходящие через них коммуникации, партизаны мешали гитлеровцам создать непрерывную линию фронта. Немцы были вынуждены строить свою оборону, опираясь лишь на отдельные узлы.

Еще в ночь на 9 июля ударная группа 6-го отряда под командованием М. Калинова уничтожила в районе населенного пункта Батвина (40 км северо-восточнее Алуksне) узел связи алуksненской группировки вражеских войск вместе с рацией, смонтированной на автомашине, и коммутатором. Было убито шесть немецких офицеров и унтер-офицеров и шесть тяжело ранено. На дороге Виляка—Балвы—Алуksне действовали разведчики бригады, а также засады 2-го (командир — А. Анджан) и 4-го (командир — А. Савицкий) отрядов. Они уничтожили 15 вражеских грузовиков и легковых машин, несколько мотоциклов со штабными вестовыми. Для того, чтобы удержать в своих руках этот единственный путь, которым гитлеровцы могли отступать из района Острова и Абрене, немецкое командование начиная с 21 июля разместило на проходившем через лес участке дороги Виляка — Балвы невиданную до тех пор охрану. Через каждые 150—200 м были оборудованы пулеметные гнезда, через каждые 50 м был установлен двойной пост. По дороге непрерывно патрулировали бронемашины, а минометные батареи

¹ Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 218—220.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 2. М., 1961. С. 116—118.

методически подвергали обстрелу лес по обеим сторонам ее. Автомашины двигались только колоннами в сопровождении танкеток. 21 июля 2-й отряд был переброшен к параллельной проселочной дороге Виляка — Куправа — Лиепна, вдоль которой немцы уже начали окапываться, чтобы задержать продвижение частей 7-го стрелкового корпуса 54-й армии. Находясь здесь до 24 июля, отряд уничтожил 4 грузовые автомашины, несколько подвод и около 50 оккупантов. Хотя полностью блокировать дорогу и не удалось, все же партизаны держали ее под огнем своих пулеметов и минометов.

С 22 по 24 июля, т. е. до подхода передовых частей 123-го стрелкового корпуса, штабной отряд и разведчики бригады под руководством А. Сваринского установили полный контроль над дорогой Виляка — Жигури — Лиепна. В ночь на 23 июля партизаны устроили в болотистой местности два минированных завала, преградив путь колонне противника. Они уничтожили пять грузовых и захватили одну легковую автомашину. Остатки вражеской колонны были вынуждены повернуть назад в сторону Виляки, к которой уже приближались советские войска, и там были рассеяны. 23 июля, когда гитлеровцы направили из Лиепны 6 автомашин с живой силой, партизаны сожгли две машины, две повредили, уничтожили 45 гитлеровцев, а 5 взяли в плен. Прямая дорога на Лиепну для гитлеровцев была закрыта. Основное ядро 3-го отряда, действовавшее несколько севернее, преградило путь другой колонне врага у Катлеши. Партизаны уничтожили один грузовик, 17 гитлеровцев, захватили 5 штабных автомашин и 4 мотоцикла. Позднее партизаны передали эти трофеи частям Красной Армии. 6-й отряд близ деревни Манухнова уничтожил два грузовика с гитлеровцами и разрушил линию связи протяженностью в 2 км.

24 июля отряды I Латвийской партизанской бригады установили тесное взаимодействие с частями 123-го стрелкового и 12-го гвардейского корпусов 1-й ударной армии, наступавшими на Лиепну. Лобовой удар, предпринятый 122-й танковой бригадой вдоль дороги Качаново—Лиепна, у деревни Горностаи был отбит артиллерийским огнем противника. Тогда партизаны по просьбе военных выделили проводников, чтобы помочь армейским частям в условиях сильно заболоченной местности окружить и уничтожить узлы вражеских укреплений, расположенные вдоль всей дороги. 24 июля партизанский взвод 3-го отряда через лес вывел в тыл немцев у деревни Горностаи батальон 51-го стрелкового полка 282-й

стрелковой дивизии. Когда же противник отрезал батальон, группа партизан во главе с Петуховым провела в тыл врага весь полк. Партизаны приняли участие в атаке на вражеские окопы. Дорога Лиепна — Манухнова (в 13 км северо-восточнее Лиепны) была перерезана, а укрепления гитлеровцев — окружены и разрушены¹.

Аналогичным образом был окружен и разгромлен также следующий опорный пункт гитлеровцев, расположенный на той же дороге. 25 июля партизанские разведчики — местные крестьяне Берзиньш и Петунов провели через лес один из полков 364-й стрелковой дивизии и артиллерию. Полк успешно форсировал р. Лиепна, протекающую здесь по болотистой местности, занял хутор Капути и отрезал от Лиепны вторую вражескую укрепленную линию.

Штаб I партизанской бригады передал штабу 123-го стрелкового корпуса много важных трофейных документов, а также подробные сведения о дислокации противника в районе Лиепны, его артиллерийских позициях и противотанковых заграждениях, указал наиболее выгодные для удара направления. 26 июля, осуществляя замысел штаба корпуса, партизанские разведчики провели через болота южнее Лиепны батальон 245-й стрелковой дивизии и вывели его в тыл немецких войск. Овладев деревней Демши, батальон перерезал дорогу Лиепна — Алуksне. Полуокруженные вражеские части были полностью разгромлены. Вырваться из кольца удалось лишь нескольким небольшим группам².

6-й партизанский отряд, действовавший дальше к северу от Лиепны, по просьбе штаба 52-й гвардейской стрелковой дивизии 12-го гвардейского стрелкового корпуса провел в тыл немцев ударную группу, которая овладела мостом через р. Ворожа и удержала его до подхода подразделений дивизии. 25 июля с помощью партизан взвод красноармейцев прорвался здесь во вражеский тыл и в районе деревень Манухнова и Тульцева (6 км северо-западнее Манухнова) уничтожил сотни гитлеровцев. Партизанские проводники через болото вывели к станции Кудупе (в 10 км севернее Лиепны) артиллерийскую колонну дивизии, которая внезапным ударом овладела станцией. 26 июля партизаны 6-го отряда приняли на себя охрану дороги Тульцева — Павлова (3 км восточнее Тульцева), в районе которой в лесах бродили попавшие в окружение группы вражеских солдат. Гвардейцы 52-й дивизии бесперебойно получали по этой дороге подкрепления и военные материалы³.

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 254—255.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 254—255.

³ Там же.

4-й отряд под командованием А. Савицкого, действовавший к западу от Лиепны, способствовал дальнейшему продвижению 7-го и 123-го стрелковых корпусов. Саперы отряда разминировали и удержали до подхода частей 245-й дивизии мост через речку у хутора Рамуксте. 30 июля партизаны отряда помогли саперам дивизии проложить через заболоченный лесной массив к югу от Малупе 5-километровую прифронтовую дорогу, по которой наступающим частям доставлялась артиллерия и военные материалы. 31 июля партизаны вывели дивизию в тыл малупской группировки немцев, помогли бойцам соорудить мост и форсировать р. Педедзе в районе Бриедниеки (юго-западнее Малупе). В результате были окружены и разгромлены значительные силы противника, а команде полевой жандармерии, которая начала было сжигать хутора волости, пришлось спасаться бегством¹.

Штаб 4-го отряда выделил 30 проводников в распоряжение разведчиков 374-й дивизии и 7-го стрелкового корпуса, которые получили задание разведать сильно укрепленный противником район вдоль р. Педедзе близ Яуанны. В упорных боях прорвав здесь оборону немцев, подразделения Красной Армии вынудили их 19 августа оставить Алуksне.

Таким образом, латвийские партизаны оказали существенную помощь трем стрелковым корпусам Красной Армии, наступавшим на северо-востоке Латвии. В значительной степени благодаря взаимодействию с партизанами этим соединениям удалось с ходу преодолеть железную дорогу Печоры — Пакалниеши (станция к северо-востоку от Балвы) и форсировать верхнее течение р. Педедзе, вдоль которых гитлеровцы создали сильный оборонительный рубеж «Мариенбург» («Алуksне»).

1-й отряд I Латвийской партизанской бригады южнее гор. Балвы встретил разведчиков 22-й гвардейской стрелковой дивизии 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта и помог ее частям обойти минные поля, пересечь Тилженский лесной массив и выйти к нижнему течению р. Педедзе.

Партизаны II Латвийской бригады и действовавшей вместе с нею Ленинградской партизанской бригады, в свою очередь, помогли войскам этой же армии преодолеть сильно заболоченную Лубанскую низменность².

В лесах к востоку и северу от оз. Лубанас, где действовали главные силы II бригады, контролировавшие дороги, противник не смог

¹ Рашкевич А. Записки партизана. Рига, 1963. С. 327.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 256.

создать сплошную линию обороны и был вынужден отступить на рубеж Цесвайне — Дзелзава. Разведка ленинградских партизан из района Нагли (в нижнем течении р. Балупе) вывела по бездорожью в тыл врага стрелковый полк, который, форсировав по пути три реки, внезапно для немцев перерезал дорогу Лубана — Викшни (в 15 км северо-восточнее Лубаны). Батальон противника, оборонявший единственный мост через Педедзе в ее нижнем течении, был окружен и разбит, а советская дивизия беспрепятственно форсировала трудную водную преграду. Три партизанских разведчика были награждены орденами. 29 июля усиленный партизанский взвод II бригады овладел участком дороги Лубана — Цесвайне и в течение десяти часов удерживал его в своих руках. 3 августа у Цесвайне партизанская засада обстреляла 6 вражеских бронемашин и обратила их в бегство. Партизаны убрали также 60 дорожных заграждений, устроенных гитлеровцами. Путем установки мин и устройства засад партизаны парализовали движение по дороге Мейраны — Цесвайне, которую гитлеровцы пытались использовать при отступлении от линии р. Айвиесте. Партизаны выделили проводников для частей 30-й гвардейской стрелковой дивизии 15-го гвардейского корпуса 10-й гвардейской армии. К югу от станции Сита партизаны отряда С. Сейлиса непрерывно обстреливали отступающих гитлеровцев, а юго-восточнее оз. Лубанас, в районе Вецрикавы, партизанам А. Паланова удалось полностью перекрыть все дороги. 4-й отряд II бригады совместно с отрядом Р. Кайченко севернее Виляны напал на службы штабов отступающей немецкой 219-й пехотной дивизии и отдельного эсэсовского батальона и, разгромив их, захватил ценные документы. Разведчики 2-го отряда провели через болото батальон гвардейцев и помогли им перерезать дорогу Ругай — Лубана. Партизаны, руководимые Курземниексом и Денисовым, захватили железнодорожную станцию Висагалс и удержали ее до прихода частей 10-й гвардейской армии. За последние две недели боев против отступающих частей гитлеровцев партизаны II Латвийской бригады подорвали 17 мостов и уничтожили немало гитлеровцев, в том числе несколько немецких старших офицеров.

Бойцы III Латвийской партизанской бригады оказали заметную помощь частям 4-й ударной армии, наступавшим вдоль левого берега Даугавы. 9 августа партизаны разведали район Залаки — Ванаги и утром 10 августа, форсировав р. Внесите, вывели в тыл врага в районе хутора Кронькалнс батальон 31-й стрелковой дивизии. Позже партизаны мобилизовали подводы для быстрой переброски

тыловых подразделений этой дивизии. Вместе с населением партизаны соорудили мост через р. Внесите у хутора Риексты. 12 августа командир III бригады О. Ошкалн вместе с командующим 4-й ударной армией прибыл в штаб 1-го Прибалтийского фронта и доложил представителю Ставки Верховного Главнокомандования — Маршалу Советского Союза А. Василевскому о состоянии вражеской обороны в районе Иецава — Кегумс¹.

На участке между Селпилсом и Кегумсом советские войска были встречены отрядом Г. Герчика, двумя отдельными взводами и тремя боевыми группами бригады.

В связи с тем, что на левом берегу Даугавы вверх от Дигнаи партизанских отрядов не было, а установить контакт с партизанами по ту сторону реки или в Екабпилсских лесах было довольно сложно, население волостей Илукстского уезда уже с 1943 года поддерживало связь с подпольными организациями и партизанами соседних Белоруссии и Литвы. Многие жители Даугавпилса и его левобережных окрестностей помогали белорусским партизанам Браславской бригады, проводившей свои операции также близ границ Латвии и Литвы. Десятки жителей Латвии сражались в рядах этой бригады, были разведчиками и проводниками. Несколько латышей воевало в составе литовского партизанского отряда «Жемайте». В отрядах партизан Латвии, в свою очередь, находились многие уроженцы Литвы, Белоруссии и Эстонии, которые, дезертировав из немецкой армии, включились в партизанскую борьбу.

Большую помощь наступающим советским войскам оказало мирное население Латвии. Когда в начале августа 1944 года одно из подразделений 22-й армии, ведя бой в сложных условиях заболоченной местности у деревни Вецели к северо-западу от Ливаны, израсходовало все боеприпасы, крестьянин А. Дриксна организовал группу местных жителей, которые через болото шириной более полукилометра на руках подносили боеприпасы, а на обратном пути выносили раненых. Молодой крестьянин Янис Стилбе проследил, где немцы установили мины, и затем, рискуя жизнью, в течение целого дня ждал подхода советских частей, которым указал расположение немецких минных полей².

Помощь танкистам 8-й гвардейской механизированной бригады во время их прорыва в конце июля 1944 года к Рижскому заливу оказал учитель Залениекской сельскохозяйственной школы Аугуст

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 257.

² «Советская Латвия», 28 октября 1944 г.

Озол, указавший им путь к мосту через р. Тервете, по которому могли пройти танки¹.

26 июля 1944 года крестьянин Янис Покуш из деревни Вашкава, который вместе с семьей прятался от гитлеровцев в лесу, встретив советское подразделение, зашедшее во вражеский тыл, показал бойцам путь к деревне Юшкава (северо-восточнее Лиепны) и, участвуя в наступлении на нее, погиб².

Когда в августе 1944 года группа разведчиков 77-й стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта в составе 51 человека скрытно пробралась в лес в 3—4 км за линией фронта близ хутора Редисы Берзеской волости (в 20 км к северо-западу от Елгавы), чтобы по радиации передавать командованию полученные разведданные, с ними установила связь семья крестьянина П. Зубавса. Его жена Зелма и сын Эрик регулярно приносили воинам продукты, а сам Павел Зубавс, посещая соседний хутор Плявниеки, где расположился немецкий штаб, собирал для разведчиков нужную им информацию.

Во время боев за Ригу командованию советских войск передал ценные сведения бывший командир латвийской подводной лодки «Ронис» капитан II ранга Хуго Легздыньш. Квалифицированный военный специалист (в 1939 г. он окончил во Франции военноморскую академию), Легздыньш летом 1944 года изучил систему обороны немецко-фашистских войск в Риге и ее окрестностях, а в начале сентября выехал в Видрижи, где встретил наступающие части Красной Армии³.

В лесах вокруг Смилтене создавался новый район партизанских действий: начиная с мая туда направлялись боевые взводы I Латвийской партизанской бригады, на базе которых был создан ее 5-й отряд (командир — Петерис Страутманис, комиссар — Янис Биетагс), базировавшийся восточнее Палсмане. Отряд охватил своими действиями широкую территорию за новой линией фронта вдоль излучины р. Гауя: в районе Виреши действовал подотряд под руководством Рудолфа Леиньша, выросший на месте за счет скрывавшихся местных жителей и бежавших военнопленных; в Вийциемские леса под Валкой был направлен взвод Алберта Гайлиса, а в районе Гатарта — Ранка обосновался взвод Арвида Розе — Петра Барановского, состоявший из групп разведчиков I и II партизанских

¹ Бюллетень Военно-научного общества при Рижском Доме офицеров Советской Армии, № 4, 1961. С. 26—28.

² Рукописный фонд Института истории АН Латвии.

³ «Известия АН Латв. ССР», 1969, № 10. С. 28.

бригад, встретившихся и объединившихся для совместной работы в этом районе. В северной части Видземе активно действовали разведывательный отряд Василия Силачева, разведгруппы Ияба Пуце, Алексея Анищенко, Ивана Норина, Эдмунда Аугулса, а вдоль северного берега Даугавы — разведгруппа Иосифа Вилманиса и другие группы армейских разведчиков, десантированные летом 1944 года. Во время отступления гитлеровцев партизаны и разведгруппы совершали налеты на их коммуникации в районе Валка — Вийциемс — Смилтене — Ранка, причиняя врагу немалый ущерб. Особенно значительных результатов добились отряд В. Силачева и подотряд Р. Леиньша, которые уничтожили несколько десятков автомашин и других транспортных средств противника, а также группа Э. Аугулса. Однако из-за нехватки взрывчатки и боеприпасов партизанам не удалось парализовать вражеские коммуникации, в частности важную железнодорожную линию Валка — Рига, на которой были спущены под откос лишь два эшелона.

В сентябре 1944 года войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов начали решающее наступление на территории Латвии. В ходе него были освобождены северная и центральная части республики и ее столица Рига. Партизанские бригады и отряды, действовавшие в восточной и центральной частях Латвии, были расформированы. Часть бывших партизан волилась в ряды действующей армии, а остальные получили назначения на советскую и хозяйственную работу.

Борьба партизан на территории Курземе

Развертывание партизанской войны в Курземе протекало своеобразно — организационный период вооруженной борьбы здесь затянулся. Положение изменилось осенью 1943 года, когда здесь удалось обосноваться группе А. Мацпана. В формировании будущих партизанских отрядов особая роль принадлежала подпольным группам, во главе которых стояли Арвид Зиле (Априкская волость), Жанис Чаче (Попеская волость), Жанис Кронберг (Вентспилс), Алфред Вейсманис (Талсы), Эдуард Элерт (Лиепая), Алексис Силиньш (Рендская волость) и др.

Зима 1943/44 года в Курземе ознаменовалась тем, что благодаря усилиям антинацистского подполья здесь развернулась политико-разъяснительная работа. Когда после разгрома гитлеровской группы армий «Север» под Ленинградом и Новгородом линия фронта приблизилась к границам Латвии и немцы 20 февраля 1944 года объявили новую мобилизацию, результаты проведенной работы

стали очевидными. Значительно более широкие размеры приняло саботирование мобилизации, усилилось дезертирство из легиона, а вместе с тем и полицейские репрессии против дезертиров. Назрел вопрос об объединении дезертиров в вооруженные отряды и о переходе в леса, с тем чтобы там приступить к партизанской борьбе. Время торопило, и три подпольных центра (руководимые Мацпаном, Палдыньшем и Аболиньшем), хотя они и не были связаны друг с другом, приняли одинаковое решение: начать партизанскую войну. Мало было оружия, еще меньше — боеприпасов и почти полностью отсутствовали подготовленные командиры. Так, например, у руководимой Волдемаром Закисом и Жанисом Чаче партизанской группы, когда она собралась 17 февраля 1944 года на Плательском лугу в Попеской волости, оказалась всего одна винтовка, одно охотничье ружье и несколько гранат¹. Все же в условиях быстро нарастающего движения Сопротивления было необходимо создание хотя бы небольших партизанских подразделений, которые должны были привлекать все новых борцов и быть силой, способной дать организованный отпор полиции, занимавшейся вылавливанием дезертиров и до тех пор действовавшей безнаказанно.

Партизаны и поддерживавшие их лица не жалели усилий в поисках оружия. Они покупали его у спекулянтов и солдат немецкой армии, обезоруживали местных айзсаргов, полицейских, солдат легиона — отпускников. Валентина Данне из Вентспилса принесла в лес и передала партизанам две винтовки, один автомат и один пистолет². Много оружия доставили партизанам А. Мацпана лиепайские подпольщики³.

Первой в отряд выросла Попеская партизанская группа. В марте 1944 года к ней присоединился Эрнест Аболиньш, которого 14 мая командование Краснознаменного Балтийского флота и правительство Советской Латвии назначили начальником штаба нового — Северо-Курземского партизанского отряда. К этому времени новый отряд получил от командования флота первую партию оружия, так что все 23 бойца отряда были обеспечены боевым оружием вплоть до автоматов. Уже 22 мая близ Грижукрогса (юго-западнее Попе) произошло столкновение партизан с «дежурным взводом» вентспилсской полиции. С июля отряд стал называться «Булта» («Стрела»). Он пополнялся новыми бойцами, приходившими из окрест-

¹ *Samsons V. Kurzemes partizāņi*. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 271.

² Там же, lpp. 273—274.

³ Там же, lpp. 226.

ных волостей и Вентспилса. С помощью вентспилских и рижских подпольных организаций путь в отряд находили военнопленные, даже бежавшие из лагерей в Риге.

16 апреля 1944 года, когда гитлеровцы внезапно начали прочесывать леса и хутора, расположенные в Рендской волости вдоль берегов Абавы, с хутора Прамниеки ушли в лес хозяин хутора Алексис-Александр Силиньш и Михаил Стрельников — будущие организаторы партизанского отряда «Саркана булта» («Красная стрела»). Поскольку связи с другими подпольными группами были еще слабыми, а оружие и подготовленные в военном отношении люди отсутствовали, они вынуждены были временно отказаться от создания партизанского отряда.

Благоприятные для перехода к вооруженной борьбе условия сложились в районе Стенде — Стразде. Подпольная организация, созданная К. Палдыньшем, насчитывала уже около двадцати человек, готовившихся уйти в партизаны. В ночь с 28 на 29 марта 1944 года гитлеровцы окружили сарай в Мазстразде, где скрывалось руководство организации и радист, которые погибли в схватке. Начались массовые аресты. После гибели К. Палдыньша и руководящего актива подпольную организацию восстановить не удалось¹.

Уцелевшие члены ее позднее помогали Стендской партизанской группе, а Екаб Риекстыньш и Алфред Вейсманис осенью и зимой 1944 года руководили двумя небольшими партизанскими группами в окрестностях Ване и Лубэзере.

В мае 1944 года в районе Алсунга — Айзпуте на базе руководимой А. Мацпаном группы партизанских организаторов вырос Западно-Курземский партизанский отряд. Его командиром был Андрей Мацпан, заместителем командира — Волдемар Баронс. Западно-Курземский партизанский отряд разрастался, организуя все новые партизанские группы в разных местах своей зоны действия. Так, например, 14 июня А. Мацпан в радиোগрамме Латвийскому штабу партизанского движения указывал, что партизанские группы созданы в окрестностях Гудениеки и Басы, Клостере, Априки, Дзерве и Юркальне².

Штабная группа отряда с радией и охранением все время перемещалась с места на место в лесных массивах близ Дзерве и Априки. В условленное время командир отряда в заранее определенных

¹ Samsons V. Kurzemes partizāņi. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 362—363.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 12. Л. 584.

местах встречался с представителями групп. Работники штаба В. Баронс, Р. Залитис, Т. Вентс, А. Страутманис, а также и сам А. Мацпан часто посещали ближние и дальние партизанские группы, в которых обучали молодых бойцов основам партизанской тактики. Получив по сети подпольных связей сведения о появлении новых нелегальных групп и отдельных лиц, ушедших в лес, штаб отряда помогал им оформиться в самостоятельные партизанские подразделения, назначая им командиров. Так постепенно в обширном районе создавалась разветвленная сеть партизанских групп, которой руководил штаб во главе с А. Мацпаном. 17 августа 1944 года А. Мацпан сообщал, что в районе Алсунга — Сака уже имеется 120 партизан¹, базирующихся в разных местах.

Большие перемены в развитие партизанского движения в Курземе внесли события августа 1944 года. Успешные боевые операции войск 1-го Прибалтийского фронта в Литве и в районе Елгавы и Тукумса всколыхнули население Курземе. Многие молодые люди, подлежавшие мобилизации в немецкую армию, стали уходить в леса, возникали группы дезертиров, которые искали связи с партизанами. Создались благоприятные условия для значительного численного роста отрядов. В итоге к концу лета, когда число бойцов в каждом из обоих отрядов (Западно-Курземском и «Булта») превысило 100 человек, для курземских партизан особенно остро встал вопрос о выборе формы базирования, о структуре отрядов и тактике их действий. Решение этого вопроса в большой мере зависело от того, как удастся обеспечить отряды оружием и командными кадрами, а также от задач, которые поставило бы в будущем отрядам командование фронта и руководство партизанского движения.

Направление дальнейших действий северокурземских партизан определилось уже летом 1944 года. Командование Краснознаменного Балтийского флота, учитывая намечавшийся дальнейший ход военных действий, предложило Э. Аболиньшу сосредоточить основные усилия на сборе разведывательных данных о побережье Курземе, особенно Вентспилсском порте. От широкой сети разведчиков Аболиньша к этому времени уже поступили важные и точные сведения о движении вражеских войск через Вентспилс. В связи с этим Э. Аболиньш целиком переключился на выполнение специальных разведывательных заданий, отказавшись от ведения работы по организации партизан и оставив за собой только общее руководство отрядом.

¹ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 578.

Основную задачу групп отряда «Булта» командование флота сформулировало так: обеспечение боевого прикрытия разведчикам, охрана агентурной «почты» и своевременная доставка сведений для передачи по радию. Ядро разведчиков, образовав так называемую центральную группу, при которой находилась рация, стало базироваться отдельно под непосредственным руководством Э. Аболиньша. Сам отряд, в свою очередь, в целях удобства базирования для более успешного выполнения задания разделился сначала на четыре, а затем на восемь отдельных групп, каждая из которых располагалась вблизи своих помощников и информаторов. Легкое и недостаточное вооружение групп, а также их разведывательное задание обусловили то обстоятельство, что партизаны «Булты» не предпринимали сколько-нибудь крупных боевых операций; в целях конспирации им было предложено воздерживаться также от диверсий. Поэтому в вооруженные столкновения отряд вступал только тогда, когда приходилось отбиваться от карательных экспедиций или же когда партизаны натывались на отряды полиции и полевой жандармерии, непрестанно прочесывавшие местность.

В других волостях северной части Курземе также появились вооруженные группы, искавшие связи с какой-нибудь более сильной организацией. В ходе борьбы мелкие партизанские отряды объединялись. Возникла необходимость в создании в северной части Курземского полуострова единого координирующего центра, который нужен был хотя бы для того, чтобы на этой ограниченной территории отдельные группы не мешали друг другу. Поэтому в августе 1944 года из руководящего актива отряда «Булта» была сформирована так называемая штабная группа, которую стали также именовать «штабом Северо-Курземской партизанской организации». Штабная группа, в которую вошли Жанис Кронберг (начальник штаба), Волдемар Закис, Петерис Спруде, подчинялась возглавляемой Э. Аболиньшем центральной группе, которая имела регулярную радиосвязь с советским командованием фронта.

В течение осенних месяцев 1944 года штабу Северо-Курземской партизанской организации удалось выполнить определенную организаторскую работу в Вентспилском уезде. К северо-востоку от р. Ринда на территории Анцеской и Дундагской волостей из отдельных малочисленных групп и одиночек вырос партизанский подотряд. Начало его деятельности следует датировать днем 3 августа, когда в Дундагские леса по заданию штаба вместе с несколькими партизанами «Булты» прибыл вентспилсский подпольщик Адолф-

Вилхелм Валтсон («Звейниекс»), приступивший к формированию подотряда. Основой его явились две местные партизанские группы, обосновавшиеся в 8—10 км к юго-западу от Дундаги. Новое партизанское формирование получило название «Вайрогс» («Щит»), позднее в него входили четыре действовавшие отдельно друг от друга группы численностью 12—13 человек каждая. В сентябре в Замбеских лесах (юго-восточнее Вентспилса) начал организовываться еще один подотряд. Его основателями были группа партизан отряда «Булта» во главе с Карлисом Салминьшем («Сниедзиньш») и руководитель группы бежавших из лагеря военнопленных Василий Редько.

К осени 1944 года число партизан в Попеском, Анцеском и Замбеском подотрядах превысило 250 человек, которые пользовались широкой поддержкой жителей севера Курземе. Осенний период, когда советские войска Прибалтийских фронтов громили немецкую группу армий «Север» под Ригой, был особенно благоприятным для развертывания партизанской борьбы. Появилась возможность перехода к высшей организационной форме партизанского движения — создания также на севере Курземе партизанской бригады. Это способствовало бы дальнейшему развертыванию вооруженной борьбы, позволило бы партизанам встретить зиму в сильном боевом коллективе. Однако штаб Северо-Курземской партизанской организации, который мог бы стать создателем такого соединения, не был в достаточной мере подготовлен к выполнению подобной задачи. Северо-Курземская партизанская организация по своему характеру была слишком «гражданской», у нее не было командиров — военных специалистов, имеющих опыт ведения партизанской войны; ничтожными были также возможности штаба пополнить вооружение, в основном он мог ориентироваться только на местные ресурсы. Все, что было необходимо для возникающей партизанской бригады, а именно — специалистов партизанской войны, командные кадры, автоматическое оружие и технику для подрывников, северокурземским партизанам получить не удалось — они не смогли установить связь с Латвийским штабом партизанского движения. Разведотделы штабов фронтов и флота в связи с особым характером их деятельности могли лишь оказывать партизанам некоторую помощь оружием и боеприпасами. Попытка объединения разрозненных партизанских групп трех отрядов в одно сильное боевое соединение потерпела неудачу. В конце сентября 1944 года основные группы «Булты», возглавляемые Ж. Кронбергом, собрались в

Замбеских лесах, чтобы объединиться с партизанами К. Салминьша. Однако 28 сентября на них неожиданно напала карательная экспедиция в составе 300 гитлеровцев¹.

Слабо владея тактикой маневрирования, партизаны оборонялись. Потери оказались небольшими — двое партизан было убито и четверо ранено, — но врагу удалось рассеять партизанские группы; в дальнейшем они больше не объединились. После этого неудачного боя здесь взяла верх точка зрения, что в Курземе невозможно базирование крупными отрядами. Связь штабной группы с «Вайрогсом» и Замбеским подотрядом ослабевала, а с наступлением зимы совсем оборвалась.

Осенью 1944 года партизанское движение на севере Курземе осталось раздробленным, лишенным центрального руководства. Все же в действиях партизан наметились и новые моменты. Окружение более чем 30 немецких дивизий на Курземском полуострове выдвинуло на первый план разведывательные задачи. Советское командование крайне нуждалось в сведениях о размещении этой мощной группировки, о времени и направлениях передислокации живой силы и техники противника, о местах сосредоточения его резервов, о портах, аэродромах и т. д. Осенью 1944 года в Курземе было выброшено на парашютах несколько десятков армейских разведгрупп. Эти группы могли успешно выполнять свое задание, лишь поддерживая связь с местными жителями и опираясь на них. Неоценимую помощь советским разведчикам оказали партизанские и антинацистские группы северной и западной частей Курземе. Партизанские отряды обеспечивали разведчиков проводниками и информаторами. Нередко партизанские командиры в целях укрепления разведывательных групп прикомандировывали к ним или переводили в эти группы часть своих бойцов, которые, в свою очередь, получали у разведчиков оружие, в котором так нуждались.

У каждого отряда было несколько таких «подшефных» разведгрупп. Так, например, из «Булты» в разведгруппу Анатолия Максимова («Макаров»), действовавшую в районе между Анце и Вентспилсом, было переведено около двух десятков бойцов, в основном из состава обосновавшихся здесь же 4-й и 5-й групп. Замбеские партизаны, в свою очередь, уже с августа 1944 года были тесно связаны с группой старшего лейтенанта Василия Харитонов («Заслуженный»), которая базировалась в лесах поблизости от них. Разведчики поделились с партизанами оружием и дали им в помощь

¹ *Samsons V. Kurzemes partizāni*. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 284—286.

талантливому организатору Ивана Малашонка («Иван Иванович»). Ему в короткий срок удалось сплотить в Зурских лесах боевую группу из совсем не знакомых между собой людей. 1 октября руководимые И. Малашонком партизаны и разведчики заманили в западню и перебили группу гитлеровцев — контр-адмирала Бемера с его охраной, решивших поохотиться на курземских оленей (Бемер командовал дивизионом военных кораблей, охранявшим немецкие транспортные суда у берегов Курземе)¹.

Подотряд «Вайрогс», в свою очередь, сотрудничал с группой Ияба Пуце («Акменс»), действовавшей в районе Дундага — Анце, и передавал ей ценные разведывательные данные. Позднее в эту группу перешли пять партизан «Вайрогса» и целый ряд помощников партизан. Подобные контакты у партизан установились и с другими разведгруппами.

Трудным был путь становления Западно-Курземского партизанского отряда. Росту отряда А. Мацпаня препятствовала прежде всего острая нехватка оружия и боеприпасов. В августе 1944 года, например, в Западно-Курземском партизанском отряде было 2 автомата, 30 винтовок и, как сообщал А. Мацпан, «боеприпасов мало, а надежд на получение нет»².

У многих бойцов были охотничьи ружья, пистолеты, даже мелкокалиберные винтовки, «обрезы» и тому подобное примитивное вооружение. Трофейное оружие доставалось дорогой ценой. Так, например, 21 июля при разоружении полицейских погиб командир Таливалдис Вентс.

На необходимость доставки оружия указывалось во всех радиogramмах, которыми А. Мацпан («Ансис») обменивался с начальником Латвийского штаба партизанского движения полковником А. Спрогисом. 3 сентября он передал: *«Повторяю — положение серьезное. Все фашисты вооружены. Прошу помощи; 20 автоматов, 9 легких пулеметов, боеприпасы»*³. Мацпан просил минимальное количество автоматического оружия, без которого невозможно было создать сильный, боевой отряд, собрав в одно место все партизанские группы, в которых уже имелось до 200 человек. Приходится констатировать, что хотя Латвийский штаб партизанского движения и не отказывался помочь партизанам запада Курземе, он за четыре месяца не направил к ним ни одного самолета с воору-

¹ Ср. W. Haupt. Kurland. 3. Aufl. Bad Nauheim, 1961, lpp. 86.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 578.

³ ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 656.

жением, несмотря на все возможности, которыми он располагал. В это время штаб сумел организовать десятки воздушных рейсов к партизанам Латгале, Видземе и Земгале. Считая, что уже «в ближайшее время с немцами будет покончено»¹, что Курземский полуостров будет освобожден и партизанское движение здесь не успеет развернуться, Латвийский штаб партизанского движения перестал о нем заботиться и допустил грубую ошибку, недооценив значение предстоявшей в Курземе партизанской борьбы. А в начале октября 1944 года, когда по указанию Верховного Главнокомандования в связи с освобождением территории Советского Союза были ликвидированы партизанские штабы всех республик, Латвийский штаб партизанского движения также прекратил работу, хотя значительная часть территории Латвии еще была оккупирована. В это время у рации А. Мацпана уже кончилось питание, и радиосвязь с советским тылом полностью оборвалась. 7 сентября, получив от штаба последнее неопределенное обещание, Мацпан радировал: «Ответ понял. Будем продолжать действовать, как сумеем»².

Готовясь к предстоящей зиме, западнокурземские партизаны строили свои планы исходя из собственных скромных возможностей. Объединение партизанских сил пришлось отложить, главное внимание было направлено на укрепление многочисленных местных групп и на их подготовку к зиме.

Осенью 1944 года, когда вся немецкая группа армий «Север» после оставления Риги стянулась в Курземе, штабной группе Мацпана становилось все труднее руководить многочисленными, особенно отдаленными, боевыми группами и подпольными организациями.

Назрел вопрос о новых формах руководства движением. Поскольку возможность создания бригады отпала, штаб решил подчинить мелкие группы более сильным соседним партизанским группам. Так возникло три подотряда.

Первый подотряд включил в свой состав партизанские группы в районе Алсунга — Гудениеки — Априки. Командиром его был назначен ветеран партизанской борьбы А. Страутманис. В сентябре подотряд Страутманиса уже объединял семь местных партизанских групп, которые базировались в небольших лесах и рощах вокруг Гудениекской волости, в том числе две группы бежавших военно-

¹ ГИАЛ — ПА. Д. 20. Л. 110.

² Там же. Ф. 302. Оп. 4. Д. 13. Л. 672.

пленных, которыми руководили Сергей Железнов и Константин Александров (фамилии, возможно, вымышленные). Подотряд насчитывал 70 вооруженных партизан и десятки невооруженных борцов, которые скрывались вблизи своих мест жительства¹.

Базируясь главным образом в Микелишской роще у Априки и в Шкюпельском лесу у оз. Звиргзду, партизаны обезоруживали местных гитлеровцев. 4 августа партизаны из засады у оз. Вилгалес на большаке Айзпуте — Кулдига обстреляли грузовую машину с немецкими и латышскими полицейскими офицерами, возвращавшимися с совещания в Кулдиге. Враг потерял 7 человек убитыми, несколько гитлеровцев было ранено. Подотряд А. Страутманиса установил широкие связи с Лиепайей, откуда особенно важные сведения ему доставляли семьи Игнатсов, Лаздениексов и др. Своеобразный подотряд образовался в болотном массиве Грини у морского побережья между Зиемупе и Сакой. Все три группы гриньских партизан объединил в один подотряд А. Мацпан, прибывший в Грини летом 1944 года и назначивший руководителем центральной группы Яниса Крониса. Общая численность подотряда составляла 30—40 вооруженных партизан, чьей опорой были сотни семей местных крестьян.

Несколько партизанских групп возникло и действовало по обе стороны от железнодорожной линии Лиепая—Алсунга в районе Стирны и станции Рива. Начиная с 1942 года здесь скрывался ряд советских активистов, бежавших из фашистских тюрем; крестьянская беднота прятала также нескольких советских военнослужащих, совершивших побег из лагерей. Особенно следует отметить Хелену Земтуре, начавшую свою подпольную деятельность уже в 1943 году. В сентябре 1944 года из Стирненского лагеря с помощью местных подпольщиков бежала большая группа военнопленных. Часть из них во главе с В. Кондратенко образовала особую Стирненскую группу, остальные присоединились к партизанам в окрестностях Тимзы. А. Мацпан установил связь с ними еще в начале 1944 года. Осенью он объединил окрестные группы и создал подотряд, который называли «Тимзенской группой»; командиром подотряда был назначен Янис Балодис.

Помимо упомянутых трех подотрядов в районе Салиена — Дзерве, т. е. вблизи штаба отряда, продолжали базироваться еще 5—6 отдельных партизанских групп. Штабная группа порой про-

¹ *Samsons V. Kurzemes partizāni*. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 119—230.

водила совместные операции с их участием, а также получала от них пополнение. В октябре 1944 года в Западно-Курземском партизанском отряде было 220 вооруженных партизан (по другим сведениям — 280 человек), которые были разбиты почти на 20 групп¹, не считая нескольких сот невооруженных человек, скрывавшихся самостоятельно.

Осенью А. Мацпан установил связь с первыми армейскими разведчиками. 14 октября в Алсунгском лесу к партизанам присоединилась радистка оказавшейся рассеянной разведгруппы «Радуга» — Ольга Янсоне («Айна»), которая связала отряд со штабом 1-го Прибалтийского фронта. О. Янсоне передавала советскому командованию важные сведения о немецких войсках в районе Лиепая — Алсунга. Особенно ценными для партизан были контакты с диверсионной разведгруппой «Лесник», которая 24 октября в связи с приближением фронта была вынуждена перебраться из лесов района Гавиезе — Барта в Циравский массив. Эта группа образовалась в Бартских лесах в августе-сентябре, когда партизаны Эдуарда ЭлERTA объединились с четырьмя армейскими разведчиками, которых возглавлял Павел Антипов. В конце ноября группа «Лесник» насчитывала 17 вооруженных бойцов, среди которых преобладали местные жители. После смерти командира — П. Антипова, напоровшегося 5 декабря на засаду карателей, часть местных партизан из состава группы, в том числе и ЭлERT, перешла к А. Мацпану; остальные члены группы, в том числе и К. Вишневский, были зачислены в разведгруппу «Баянист» (командир — М. Фомченко), основным районом действий которой были окрестности Алсунги. В конце ноября и в декабре отряд А. Мацпана успешно взаимодействовал также с одной из наиболее боевых диверсионных разведгрупп — группой «Сокол», которую возглавлял старший лейтенант Иван Чистяков.

Вместе с армейскими разведчиками западнокурземские партизаны осенью и в начале зимы 1944 года совершили целый ряд успешных диверсий. За девять дней, с 30 ноября по 8 декабря 1944 года, разведчики и партизаны на большаке Павилоста — Сака подбили или взорвали 6 немецких грузовиков с живой силой и военными материалами и штабную легковую машину, а также подорвали гитлеровский танк, патрулировавший по этой дороге. При участии гриньских партизан у станций Сака и Межайне были взорваны три воинских эшелона врага, а на Вергальском большаке уни-

¹ V. Samsons V. Kurzemes partizāni. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 237.

чтожены два мотоцикла и автомашина с прицепом. Близ Гобзини на минах, заложенных разведчиками, подорвались бронетранспортер, 4 автомашины и несколько подвод, 14 октября, отмечая освобождение Риги от ига немецко-фашистских оккупантов, партизаны Салиенской и Тимзенской групп под руководством Мацпана напали на автоколонну противника, двигавшуюся по дороге Алсунга — Юркальне. Партизаны уничтожили одну грузовую машину и повредили четыре¹.

Партизаны А. Страутманиса взорвали на дороге Айзпуте — Кулдига две автомашины с немецкими солдатами. Группа Яниса Балодиса у хутора Рудуми Юркальской волости также подбила две немецкие автомашины, а разведчики М. Фомченко в конце декабря взорвали в районе Алсунга — Сака 4 гитлеровских воинских эшелона и 5 автомашин.

Самый сильный в военном отношении партизанский отряд — «Саркана булта» («Красная стрела») — образовался в октябре-ноябре 1944 года в центре Курземского полуострова, в болотистом лесном массиве вдоль р. Абава и оз. Усмас. Превращению этого отряда в самое мощное в Курземе партизанское формирование способствовало то обстоятельство, что районом его действий был обширный лесной массив, который не пересекали вражеские коммуникации и вблизи не было больших гарнизонов противника. Вначале гитлеровцы проресывали Абавский массив сравнительно редко.

Начало деятельности отряда относится к первой половине октября 1944 года. Вечером 6 октября на берегу Абавы у хутора Прамниеки Алексис Силиньш встретился с 19 вооруженными дезертирами из 283-го латгальского сторожевого батальона, решившими бороться против немцев. 14 октября это новое партизанское подразделение установило тесную связь с группой местных усменских партизан, которую возглавляли Жанис Валтманис и недавно заброшенный в тыл врага разведкой фронта младший лейтенант Карлис Мачиньш («Спартак»). Так образовался партизанский отряд².

Командиром его стал Владимир Семенов, родом из Даугавпилса, комиссаром — Михаил Стрельников, а в ведение А. Силиньша, как местного жителя, было передано снабжение нового отряда. К. Мачиньш в качестве начальника штаба создал и возглавил отрядную разведку, в работу которой он вовлек весь отряд. Благодаря усилиям

¹ Samsons V. Kurzemes partizāņi. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 237—238.

² Samsons V. Kurzemes partizāņi. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 327—331.

К. Мачиньша 18 ноября посланный штабом фронта самолет сбросил для партизан груз оружия, включавший, в частности, 32 автомата (до этого 80 партизан отряда были вооружены только винтовками и охотничьими ружьями). В течение следующего месяца ряды партизан выросли еще на 60 человек. В декабре, когда отряд уже укрепился, К. Мачиньш, так же как и Э. Аболиньш, получил приказ заниматься только разведкой и уйти из отряда. За время деятельности в Курземе К. Мачиньш отправил командованию фронта 470 радиogramм с разведывательными данными. Немецкой контрразведке так и не удалось запеленговать его группу. Партизаны отряда «Саркана булта» базировались компактно у р. Абава. Исключение составила небольшая группа усменских партизан, которая в основном располагалась у оз. Усмас и присоединилась к основному отряду лишь весной. В отличие от северокурземских и западнокурземских партизан абавским партизанам удалось в течение осени создать сильный боевой отряд, который потом в тяжелых зимних боях сумел выдержать натиск регулярных частей немецкой армии. Отряд быстро рос — в него вступило большое число бежавших из лагерей военнопленных и утнанных из Российской Федерации и Белоруссии жителей, много дезертиров из легиона и местных жителей. В ноябре партизаны развернули боевые операции: они взрывали мосты на железных и шоссейных дорогах, разоружали шуцманов, разрушали линии телефонной связи, взорвали артиллерийские склады у Усмы¹, уничтожили 2 грузовые машины с гитлеровцами.

Партизаны начали нападать и на небольшие полицейские гарнизоны. В ночь на 7 ноября партизаны разгромили на хуторе Скутули группу карателей из полиции безопасности, убив ее командира и еще 7 гитлеровцев. Ночью 21 ноября они овладели другим опорным пунктом шуцманов, уничтожив 15 гитлеровцев и захватив в качестве трофеев 2 пулемета, 1 автомат, 6 винтовок и т. п.

В южной части Абавского массива, между Озолмуйжей и Кабиле, в конце 1944 года возникло еще одно подразделение разведчиков и партизан. Его ядром явились 9 армейских разведчиков, которых возглавлял младший лейтенант Николай Капустин; они были сброшены на парашютах в районе Скрунды в июле, а осенью перебрались в Абавские леса. Здесь к группе присоединились другие армейские разведчики, в числе которых был и К. Витол, действовавший летом 1944 года вместе с партизанами на севере Латвии. Подразделение быстро росло, вовлекая в свои ряды местных анти-

¹ ГИАЛ. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 4. Л. 154.

фашистов и подпольщиков (Казимира Дзениса, Казимира Юрджа, Прова Сорокина и др.) и бывших военнопленных. С помощью штаба фронта всех его бойцов удалось хорошо вооружить. С наступлением зимы Капустин был даже вынужден перевести около 40 партизан в отряд «Саркана булта», так как из-за многочисленности его бойцов им трудно было маневрировать и противник мог быстрее обнаружить разведчиков. Зимой число партизан подразделения Н. Капустина достигло полусотни, не считая крестьян, оказывавших ему помощь, и информаторов, живших на легальном или полулегальном положении¹.

За девять месяцев, усиленно охотясь за «языками», они взяли в плен семь немецких унтер-офицеров и 11 солдат, от которых была получена ценная информация; было захвачено 25 важных военных документов, уничтожено 6 грузовых и 1 легковая машина, 2 мотоцикла, взорван мост у станции Стенде.

В начале декабря 1944 года штаб немецкой группы армий «Север», опасаясь за устойчивость своего тыла, совместно с полицией безопасности разработал план крупных операций против партизан в главных районах их действий, 13 декабря в журнале боевых действий штаба была сделана следующая запись, дающая представление о том, где в Курземе партизаны были активнее всего: *«В целом в ноябре по-прежнему наблюдалось расширение деятельности бандитов (имеются в виду партизаны. — Ред.). Общее число бандитов в зоне группы армий, по приблизительным подсчетам, составляет 400—500 человек (не считая остатков банды Курелиса, численный состав которой определяется в 600—800 человек). Неоднократно забрасывавшиеся десантные группы занимаются шпионажем, взрывают железные дороги и мосты, минируют дороги. Пока еще трудно назвать все районы Курземе, наводненные бандами. Нападения банд особенно ощутимы в районе побережья у Павилосты (имеются в виду отряд Мацпана и армейские разведчики. — Ред.), в районе Вентспилса (отряд Салминьша — Редько. — Ред.), в 20 км северо-западнее Вентспилса (отряд «Булта» и группа «Макарова». — Ред.), в районах Спаре, Ренды, Кулдиги (отряд «Саркана булта». — Ред.), в 20 км восточнее Кулдиги (отряд Капустина. — Ред.)»².*

В этом немецком документе указаны основные районы действий партизан в Курземе, приблизительно определено их общее число к

¹ Samsons V. Kurzemes partizāni. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 327.

² Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Рига, 1969. С. 864.

началу декабря — 1000—1300 вооруженных бойцов. Неверно лишь выделение так называемых «курелевцев», так как в это время от «армии Курелиса» уже ничего не оставалось, а в районе, где раньше располагался батальон дезертировавших легионеров, входивших в ее состав, действовали сильный отряд «Саркана булта», Замбеский отряд и ряд разведывательных групп, число бойцов которых действительно превышало 500 человек.

Из числа других партизанских подразделений следует еще отметить Стендскую группу и тукумский отряд «Узвара» («Победа»).

Стендские партизаны базировались в лесах по обе стороны станции Стенде. Осенью и зимой 1944 года ими руководил бывший военнопленный Николай Чайка. В составе группы было 40—50 слабо вооруженных партизан, преимущественно бежавших из лагерей военнопленных и дезертиров из легиона. Деятельность Стендской группы находила выражение главным образом в частых столкновениях с прочесывавшими леса гитлеровцами, а также в сборе сведений для армейских разведчиков. С разведгруппой капитана Алексея Потылицина («Вепрь») партизаны наладили связь уже в начале сентября; эта группа снабжала их оружием и боеприпасами. В совместных операциях было уничтожено 5 вражеских автомашин.

Необычной является история возникновения партизанского отряда «Узвара». Его организаторы — бывшие работники милиции Тукумского уезда и офицеры 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии Артем Лаукманис и Янис Туркс — в начале августа 1944 года в составе оперативной группы прибыли в освобожденный Тукумс, но через несколько недель, во время контрнаступления гитлеровцев, снова захвативших Тукумс, попали в окружение. Они, не теряя времени, взялись за организацию партизанского отряда в Вецмокской и Пуреской волостях — на родине Яниса Туркса. К октябрю число его активных бойцов достигло полусотни. Командиром отряда стал А. Лаукманис, его помощником — Я. Туркс. Поскольку линия фронта проходила неподалеку, а оружия у партизан было мало, они базировались в нескольких местах в хорошо замаскированных лесных землянках. Осенью, когда происходили бои под Ригой, партизаны «Узвары», пользуясь подручными средствами, пустили под откос 2 немецких воинских эшелона в районе между станциями Зваре и Тукумс. Они нарушали телефонную и телеграфную связь, обстреливали транспортные средства гитлеровцев и отдельные группы солдат противника¹.

¹ Samsons V. Kurzemes partizāni. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 367—369.

Гитлеровцы пытались подавить нарастающее движение Сопротивления. В июне, преследуя уцелевших членов организации К. Палдыньша, шуцманы и немецкие жандармы с танкетками окружили хутор Мейри в Ванеской волости. Гитлеровцы схватили и подвергли бесчеловечному допросу живших здесь членов семьи Ронисов. Когда 16-летний Жанис Ронис стал отрицать, что ему известно что-либо о подпольщиках, ему отрубили пальцы правой руки, а затем расстреляли. Позже в тюрьмах и концлагерях были замучены еще три члена этой семьи. Такие же зверства гитлеровцы совершили и в других местах Курземе. 24 августа 1944 года шуцманы из Саки и Айзпуте, ворвавшись на хутор Видземниеки Сакской волости, замучили Эмиля Крониса и Нинель Кроне, три сына которых бежали из легиона и скрывались в Гриньском лесу. Едва живых после пыток стариков полицейские бросили в пылающий дом. Спустя некоторое время столь же зверски были замучены соседи Кронисов, родители партизана Константина Богданова.

До весны 1944 года немцы пытались умалчивать о наличии в Латвии широкого партизанского движения, однако летом нацистская печать и радио развернули кампанию травли партизан и их помощников. 22 мая во всех газетах Латвии было напечатано подписанное высшим руководителем сил СС и полиции в «Остланде» Еккельном воззвание, в заголовке которого звучало: «Хватайте вражеских парашютистов! Боритесь против большевистских саботажников и партизан!» Гитлеровцы пытались создать впечатление, что партизанское движение в Латвии создано искусственно, что партизаны сюда заброшены извне. Но партизанское движение возникало в гуще народных масс в самой Латвии. Свидетельством этого является судьба тех жителей Курземе, которые за помощь партизанам были казнены или брошены в концлагеря.

Особенно опасным для партизан положение стало после того, как в октябре 1944 года сюда хлынули все части группы армий «Север», а также разнообразные учреждения оккупационного административного аппарата и полицейские органы «Остланда». Для борьбы с партизанами в Курземе гитлеровцы создали разветвленную сеть карательных отрядов и гарнизонов. Весь полуостров был разделен на полицейские кварталы. Помимо местных полицейских и айзсаргов в каждом волостном центре постоянно размещался подвижной полицейский «дежурный взвод», всегда находившийся в состоянии боевой готовности. Были выделены специальные зоны,

в которых несли дежурство карательные органы полиции безопасности — так называемые «ягдкоманды» и «ягдроты». В одном только Вентспилском уезде было 10 «ягдкоманд». В районе северного побережья Курземе, откуда местные жители были выселены, с партизанами вели борьбу дислоцированные здесь немецкие части береговой обороны.

Помимо обычных отрядов СД и полиции безопасности, располагавшихся в каждом уезде, Еккельн разместил вблизи районов, где действовали партизаны, свои штабные части. Сам Еккельн устроился в Талсы, его подручный Тейдеманис избрал своей штабквартирой Злекас, соответствующий аппарат находился также в Лиепае. При «охоте» на партизан СД действовало в тесном контакте с полевой жандармерией (Geheime Feldpolizei), которая имела своих представителей в каждой волости и деятельностью которой руководили соответствующие штабы (в Усме, Саке, Спаре, Дундаге и т. д.). В ведении полевой жандармерии находилось расследование так называемых политических дел, поэтому ее штабы превратились в застенки, где пытали и умерщвляли попавших в плен партизан и людей, заподозренных в помощи партизанам. Так, на хуторе Пилсдангас Сакской волости в октябре расположился 528-й отряд полевой жандармерии, известный зверствами, которые он совершил в Виннице, на Украине. Его главари Дингес, Фроматер, Бегер, Таухман являли собой олицетворение той бесчеловечности, которую породил гитлеровский режим. В «Курземском котле» действовали и отделы контрразведки немецких 16-й и 18-й армий, в задачу которых также входило отслеживание и ликвидация политических противников. Осенью под руководством личного представителя Гиммлера в Курземе была создана секретная диверсионно-террористическая организация латышских эсэсовцев «Ягдфербанд Леттланд» (так называемые «теža kaķi» — «лесные коты»), руководство которой осуществлял начальник «Ягдайнзац Балтикум» (прибалтийской группы «Ягдфербанд Ост») гестаповец оберштурмфюрер Пехау. Все эти карательные организации располагали на местах разветвленной сетью шпионов, провокаторов и доносчиков, которую гитлеровцы при желании могли еще значительно расширить благодаря наличию в Курземе сбежавшихся сюда доморожденных фашистов из Видземе и Латгале, а также из других советских областей. Для осуществления крупных карательных экспедиций против партизан привлека-

лись войска СС, насчитывавшие в Курземе около 40 тыс. человек¹, и части немецких регулярных войск.

Борьбу с партизанами постоянно вели также местные гарнизоны, охрана аэродромов, мостов, железных дорог и других объектов, разного рода строительные батальоны и находившиеся на отдыхе фронтовые части. Со столь огромным численным перевесом врага партизанам не приходилось сталкиваться ни в одной другой оккупированной гитлеровцами области. На четверть миллиона местного населения в Курземе в конце осени 1944 года приходилось полмиллиона гитлеровских солдат².

В начале декабря 1944 года, после стабилизации фронта, когда выпал снег и наступили морозы, командование окруженной немецкой группы армий и руководство СС и полиции «Остланда» решили, что теперь им удастся полностью уничтожить партизан в Курземе.

Массовому прочесыванию подверглись многие лесные массивы Курземского полуострова. Курземские партизаны проявили стойкость, и хотя их потери оказались тяжелыми, огромное численное превосходство врага не сломило их. Замыслы гитлеровцев не осуществились — партизанские отряды не капитулировали и, несмотря на то что ряды их значительно поредели, продолжали борьбу. Больше всех пострадали отдельные мелкие и плохо вооруженные местные партизанские группы, причем несколько таких групп, не умея или будучи не в состоянии маневрировать, рассеялись или же погибли. Самая крупная из организованных гитлеровцами в Курземе карательных экспедиций была направлена в конце 1944 года в Абавский лесной массив. Уже 5 декабря гитлеровцы блокировали броды через р. Абава; для обнаружения партизанских стоянок были посланы самолеты. На следующий день батальонные колонны приступили к прочесыванию леса. Партизаны отряда «Саркана булта» приняли решение дать отпор батальону, двигавшемуся со стороны Ренды на Церпи. На болотистом участке дороги к югу от Церпи два партизанских взвода устроили засаду и открыли огонь по двум ротам гитлеровцев, которые двигались в походном строю. От внезапного огня из автоматического оружия партизан погибло до 80 гитлеровцев. Атаковав ошеломленного противника, партизаны рассеяли и обратили в его бегство, захватив при этом богатые трофеи — 2 тяжелых и 1 легкий пулемет, 10 автоматов, 20 винтовок, 1 гранатомет, 2 ящика с «фаустпатронами», 4 ящика с винтовочны-

¹ Samsons V. Kurzemes katlā. Rīgā, 1969, lpp. 235.

² Там же. С. 283.

ми патронами. 7 декабря двигавшийся цепью армейский батальон наткнулся в Злекском лесу на большой отряд дезертировавших легионеров (батальон Р. Рубениса) и в бою с ними потерял 18 человек, в том числе майора — командира батальона, двух командиров рот и бывшего коменданта Саласпилсского концлагеря Курта Краузе¹.

В последующие дни большая часть этих легионеров, примерно 80 человек, перешла в отряд «Саркана булта», остальные в ходе стычек рассеялись.

Карательная экспедиция понесла большие потери, не причинив партизанам большого ущерба. Единственным «успехом» экспедиции явилось пленение нескольких десятков легионеров-дезертиров, которых Еккельн приказал тут же расстрелять. Полиция безопасности и армейские части устроили расправу над населением Злекской волости, где, так же как тремя годами раньше в Аудрини, мирных жителей — до полутора десятков человек — расстреляли и сожгли заживо в их собственных домах. Расстреляна была также семья лесника Матвея Супе, который сам чудом спасся, — тяжело раненный, он в сумерках сумел уйти с места расправы. М. Супе вступил в партизанский отряд «Саркана булта», который он поддерживал с первых дней его возникновения. Он был убит латышскими националистами уже после войны.

9 декабря местные шуцманы на хуторе Прамниеки расправились с женой партизанского командира А. Силиньша — матерью трех малолетних детей Мартой Муцениеце. Вырвав из рук матери семимесячного младенца и вытащив ее за волосы во двор, гитлеровцы долго издевались над ней, а затем убили двумя pistolетными выстрелами в голову. Палачи уже начали таскать к жилому дому солому, чтобы сжечь заживо старую мать Муцениеце и ее внуков, но на противоположном берегу Абавы начался бой и убийцы были вынуждены убраться с хутора, не успев прикончить своих жертв².

Намного труднее партизанам было маневрировать в редких лесах в районе Цирава — Сака. И здесь гитлеровцы в первой половине декабря блокировали лесные массивы, а затем приступили к их прочесыванию. Командование 18-й армии выделило для этой цели специальные «истребительные команды». Небольшие обособленные группы и подотряды западнокурземских партизан оказались не в состоянии дать врагу надлежащий отпор. Они маневрировали, стремительно отходя или же прорываясь сквозь наиболее слабые места вра-

¹ Антинацистские партизаны в Латвии, 1942—1945. Рига, 2008. С. 315.

² *Samsons V. Kurzemes partizāni*. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 346.

жеского кольца. Тяжелый удар постиг 14 декабря Гриньскую группу: прикрывая отход товарищей, погибли командир Янис Кронис и несколько бойцов. С тех пор гриньские партизаны вели себя пассивно и базировались мелкими группками. Штабной группе отряда А. Мацпана в начале декабря удалось ускользнуть от большой карательной экспедиции, однако 16 декабря, когда руководство отряда, собрав в одном месте около полусотни бойцов, ожидало в районе Салиены прибытия первого самолета с оружием, преследователи сумели навязать партизанам бой в невыгодных для них условиях. Спасая парашюты с грузом и разыскивая унесенного ветром в сторону представителя разведки фронта, который прибыл этим же самолетом, партизаны были вынуждены провести день в лесу в непосредственной близости от находившегося в Салиене гарнизона. Гитлеровцы, предприняв лобовую атаку, ворвались в лагерь партизан. Прикрывая отход отряда, командир бросил на прорыв бойцов во главе со своим заместителем Волдемаром Баронсом.

Следующую крупную карательную экспедицию оккупанты предприняли накануне Нового года — 30 и 31 декабря 1944 года, окружив с севера десятикилометровым полукольцом лесной массив в районе Дзерве — Сака и двинув через него со стороны р. Дурбе цепь из нескольких тысяч солдат. Отряд А. Мацпана встретил противника, разбившись на отдельные группы, и ускользнул от него, понеся лишь незначительные потери: была разбита и рассеяна только одна группа. В начале января отряд получил новую партию оружия и боеприпасов; одновременно успешно приземлился сброшенный с самолета представитель разведывательного отдела штаба 2-го Прибалтийского фронта Валентин Яковлев («Бор»), который был назначен заместителем Мацпана по разведке. Получение автоматического оружия повысило боеспособность отряда, что позволило командиру стянуть в одно место Салиенскую группу и часть Тимзенского подотряда. Таким образом, в один кулак снова было собрано свыше полусотни партизан. Все же положение оставалось весьма серьезным. Яковлев-«Бор», обращаясь 9 января 1945 года к штабу 2-го Прибалтийского фронта с просьбой о высылке отряду автоматического оружия, докладывал: *«Партизаны не получили никакой помощи от штаба партизанского движения. В отряде было 180 человек (не считая подотряда А. Страутманиса. — Ред.), осталось 80. Остальные из-за плохого вооружения и отсутствия боеприпасов были разгромлены и перебиты карательными экспедициями. Располагаются в разных*

районах группами по 20 человек. Если не получат помощи, действовать будет трудно»¹.

Поскольку прочесывание лесных массивов давало сравнительно небольшие результаты, в январе гитлеровцы начали применять против партизан другую тактику: с помощью шпионов они старались обнаружить места партизанских лагерей и затем совершали на них внезапные нападения. Если даже партизан не удавалось захватить врасплох, каратели начинали преследовать их по свежим следам, которые в зимних условиях трудно было скрыть.

14 января 1945 года во время прочесывания леса гитлеровцам удалось застигнуть врасплох Тимзенский подотряд, который маневрировал в своем районе, и нанести партизанам чувствительный удар. Предшествующей ночью партизаны взяли в плен на перекрестке дорог близ Алсунги нескольких эсэсовцев, но одному из них удалось бежать, и он показал карателям путь к расположению партизан. Враги атаковали их лагерь у хутора Зальмежи в Улмальском лесу. Две группы партизан успели развернуться и вступили в бой, но третья, состоявшая из новых, не обстрелянных еще бойцов, беспорядочно отступила и попала под пулеметный огонь противника. Погибло пять партизан и были ранены три, которых удалось вынести с поля боя и спрятать у местных жителей².

Подобное же внезапное нападение гитлеровцы совершили 25 января 1945 года на ядро Западно-Курземского отряда в лесу у хутора Пуляс, где партизаны ожидали самолета, обещанного штабом фронта. Предатель навел гитлеровцев на партизанский лагерь, и поэтому «ягдкоманда» — 100 власовцев в белых халатах появилась совершенно неожиданно. Сняв выстрелом часового, враги ворвались в лагерь. Начался рукопашный бой, партизаны под прикрытием огня пулемета отступили. До наступления темноты оставалось 5—6 часов, в течение которых партизанам надо было маневрировать, чтобы противник не смог окружить их. Партизаны сделали большой круг вокруг хутора Пуляс, вернувшись к вечеру в район своего прежнего лагеря. В течение всего дня они таскали власовцев за собой по глубокому снегу, трижды нанося им внезапные контрудары и всякий раз заставляя карательную экспедицию на время приостановить движение. С наступлением темноты враг не рискнул продолжать преследование партизан. Отряд выдержал испытание, но уплатил за это дорогой ценой — жизнью пяти бой-

¹ Samsons V. Kurzemes katlā. izd. Rīgā, 1969, lpp. 299.

² Samsons V. Kurzemes partizāņi. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 237.

цов, в числе которых был представитель командования фронта В. Яковлев и радистка О. Янсоне. Связь отряда с советским тылом оборвалась вторично — и на сей раз окончательно, последние надежды на получение нужного вооружения исчезли¹.

Положение было критическим: бессонные ночи, недоедание, мороз и тяжелый бой отняли последние силы, а кроме того еще приходилось нести раненых. Только благодаря авторитету А. Мацпана ему удалось заставить идти окончательно обессиленных партизан, с тем чтобы под покровом ночи оторваться от преследователей. Раненым и больным было разрешено выйти из леса и попытаться найти убежище у крестьян, помогавших партизанам. Партизаны переправились через речку Рива и сделали привал на опушке рощицы у хутора Браслас. Командир решил пойти на этот риск, поскольку небольшие лески карательные экспедиции прочесывали реже. И действительно, противник наткнулся на партизан только во второй половине дня. В половине четвертого 800 гитлеровцев, поддержанных огнем минометов и тяжелых пулеметов, двинулись в атаку против 40 смертельно утомленных людей, среди которых бойцы Стирненской группы были вооружены лишь наполовину. На огонь гитлеровцев партизаны могли ответить лишь немногими пулеметными и автоматными очередями.

Двигаясь плотной цепью, гитлеровцы систематически оттесняли партизан к западу, в сторону большого болота. А. Мацпан хорошо знал эту местность еще с детских лет, поэтому он распорядился атаковать правый фланг противника, чтобы прорваться в тыл его цепи. Несмотря на плотный огонь врага, вслед за командиром бросились вперед бойцы штабной группы. Группа вырвалась из окружения, понесла лишь незначительные потери, у хутора Кукшас спутала следы и в конце января собралась в лагере подотряда А. Страутманиса в Шкюпельском лесу. Большинство же бойцов Салиенской и Стирненской групп отступило по открытому Пиевикскому болоту, где они наткнулись на вражеские засады. Многие партизаны погибли, несколько было взято в плен, в их числе и командир Стирненской группы Василий Кондратенко, которому пулеметной очередью раздробило обе руки. В. Кондратенко и партизанка Х. Земтуре были замучены гитлеровцами на хуторе Пилсдангас².

Основные силы западнокурземских партизан — около 60 бойцов — снова собрались у оз. Звиргзду. В течение десяти дней они

¹ *Samsons V. Kurzemes partizāni*. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 252—254.

² «Знамя юности» (Минск), 12 июня 1960 г.

могли отдохнуть, подлечить обмороженные руки и ноги. Но 11 февраля «ягдкоманда» из Эдоле атаковала лагерь. Партизаны отразили первую атаку 150 эсэсовцев, уничтожив командира вражеского взвода и 3 солдат и ранив нескольких гитлеровцев. В этот день враги не тревожили больше партизан, но все же оставаться дольше в небольшой роще партизаны не могли. Штабная группа направилась обратно в сторону Дзервских лесов, а подотряд А. Страутманиса выступил на Априки, в Микелишскую рощу.

26 февраля эсэсовцы снова настигли штабную группу. Во время ожесточенной перестрелки А. Мацпан был тяжело ранен пулей в левую ногу. Ночью партизаны унесли его до р. Тебра, однако к утру враг снова догнал их. Для того чтобы дать партизанам возможность отойти, тяжелораненый командир А. Мацпан покончил жизнь выстрелом из пистолета¹. Он был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

После смерти своего командира западнокурземские партизаны пережили еще два тяжелых месяца, полных испытаний. На партизанские базы и к поддерживавшим их лицам засылались провокаторы, гитлеровцы устраивали засады на дорогах и лесных опушках. Для обнаружения партизанских костров использовались самолеты, так что приходилось жить в холоде, в обледенелой одежде и без горячей пищи. Полностью иссякли боеприпасы. Оставшиеся в живых командиры в целях сохранения живой силы разбили людей на небольшие группы, вывели их из леса и разместили вблизи хуторов. С приходом весны партизаны снова собрались в местах своих стоянок. Правда, теперь они недосчитывались нескольких десятков бойцов, которые либо пали в боях, либо, скрываясь в одиночку, были схвачены противником. Замучены или брошены в концлагеря были также многие члены семей партизан.

Помощник командира отряда и радист Раймонд Залитис в сопровождении партизан Жаниса Эрмсона и В. Краулиньша направился в сторону линии фронта с намерением перейти ее и доложить о создавшемся положении. Однако 13 марта у Абавы эти трое соратников Мацпана встретились с партизанами отряда «Саркана булта», которые поддерживали регулярную радиосвязь с советским тылом, и остались с ними. В течение последующих недель они в качестве командиров взвода и отделений участвовали в боях, которые вел этот отряд против гитлеровских карательных экспедиций.

¹ Архив ЛАН. Ф. 40. Оп. 5. Д. 17. Ед. хр. 9—10.

Много трудностей пришлось пережить в последнюю военную зиму и северокурземским партизанам, которым, так же как и их западнокурземским товарищам, не удалось создать на протяжении осени компактный и сильный боевой отряд и которые понесли большие потери. Отдельные партизанские группы базировались в тщательно замаскированных лесных лагерях или землянках. Однако рано или поздно гитлеровцы обнаруживали эти места и окружали партизан. Несколько групп «Вайрогса» и «Булты» было рассеяно.

Декабрьские карательные экспедиции еще раз подтвердили, что мелкие, слабо вооруженные партизанские группы, обладающие лишь небольшой огневой мощностью, неспособны избежать смертельных ударов противника. Поэтому центральная группа, возглавляемая Э. Аболиньшем, в декабре объединилась со штабной группой «Булты», образовав подразделение в составе нескольких десятков бойцов с довольно внушительным автоматическим вооружением. Для того чтобы избежать постоянного преследования со стороны врага, партизаны пошли на риск. Они обосновались почти рядом с карателями на расстоянии километра от небольшого населенного пункта Ринда, в камышах на покрытой льдом р. Ринда. Благодаря поддержке со стороны населения и разветвленной сети связных Э. Аболиньш продолжал здесь получать информацию из Вентспилса и его окрестностей и давать указания своим агентам. Вплоть до конца войны гитлеровцам не удалось нащупать и парализовать руководящий центр и радиопередатчик «Булты». Десять партизан этого отряда, которые были переведены в разведгруппу А. Максимова, приняли участие во многих диверсиях. Эта группа взорвала 6 немецких воинских эшелонов, уничтожила штабную машину и 24 гитлеровца, в том числе одного высшего офицера медицинской службы 16-й армии.

Для подотряда «Вайрогс» роковым оказался февраль 1945 года. 4 февраля, идя на условленную встречу со связным из Вентспилса на хутор Ансдангас Анцеской волости, в засаду попал командир подотряда А. В. Валтсон. Тяжелораненым он был схвачен гитлеровцами и замучен жандармами в Дундаге. С помощью провокаторов «ягдкоманда» уничтожила центр «Вайрогса» и его 3-ю боевую группу. Потери понесли и другие группы, которым пришлось перейти в подполье или присоединиться к армейским разведчикам.

После освобождения Курземе были награждены орденами и медалями 33 партизана «Булты» и «Вайрогса». Эрнест Аболиньш

за выдающуюся разведывательную и организаторскую работу был удостоен двух орденов Красного Знамени¹.

Крупные силы партизан и армейских разведчиков сосредоточились в обширных Замбеских и Зурских лесах, которые простираются далеко на север и восток от города Пилтене. Здесь обосновался Замбеский отряд, располагалось до шести групп армейских разведчиков, скрывались дезертиры из легиона и бежавшие военнопленные. Уже с осени гитлеровцы обратили на этот массив особое внимание. Насчитывавший 110 человек Замбеский отряд во главе с К. Салминьшем и В. Редько помог армейским разведчикам, особенно группам старших лейтенантов В. Харитонова («Заслуженный») и А. Быхаленко и капитана В. Хохлова, совершить ряд диверсионных актов и выполнять разведывательные задания. Следует отметить, что группа «Заслуженный» записала на свой боевой счет 17 уничтоженных и 20 взятых в плен гитлеровцев. В апреле 1945 года разведчики взорвали склад боеприпасов у станции Элшкене, где детонировало 30 000 артиллерийских снарядов. Группа В. Хохлова («Гвардеец») за пять месяцев взорвала, главным образом на железнодорожной линии Вентспилс — Тукумс, 9 эшелонов с живой силой и техникой противника и 1 железнодорожный мост, подбила 1 грузовую и 1 легковую автомашину и уничтожила более 20 гитлеровцев, в том числе начальника транспортной службы в Вентспилсе. В результате диверсии, организованной В. Редько на Зурском аэродроме, потерпели аварию два самолета противника².

Как только выпал первый снег, началось прочесывание Замбеско-Зурских лесов. Надо было срочно решить вопрос о тактике дальнейших действий, но тут среди руководства Замбеского отряда выявились серьезные разногласия. В результате отряд разделился на две части. Меньшая из них, около 30—40 партизан, главным образом местных жителей, во главе с К. Салминьшем, осталась в лесных землянках поблизости от имения Замбе. Остальные партизаны во главе с В. Редько перешли на подвижный образ жизни, меняя место базирования каждые два-три дня. Эти партизаны оформились в самостоятельный отряд, известный под названием отряда Редько, или Зурского. Комиссаром отряда был назначен Василий Кашеев. Правильная тактика маневрирования, на выборе которой настоял разведчик Иван Малашонок, помогла отряду избежать опасных столкновений с декабрьскими карательными экспедициями. В ян-

¹ *Samsons V. Kurzemes partizāpi. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 298.*

² *Samsons V. Kurzemes katlā. Rīgā, 1969, lpp. 375.*

варе 1945 года, непрерывно продолжая маневрировать, отряд сумел перебраться через железнодорожную линию Вентспилс — Угале в Анцеские леса, а спустя месяц, когда там разбушевались каратели, вернулся в свой основной район. Когда гитлеровцы пускали в ход крупные карательные экспедиции, к отряду обычно присоединялись 3—4 хорошо вооруженные группы армейских разведчиков. Эти объединенные силы уже были в состоянии нанести карателям серьезный контрудар. Подотряд же Салминьша-«Сниедзиньша» стал жертвой неправильной тактики базирования. Гитлеровцам удалось обнаружить замаскированные партизанские шалаши, и в новогоднюю ночь их окружили враги. Лишь немногим из застигнутых врасплох партизан удалось пробиться через тройное кольцо карателей. Среди погибших был и командир К. Салминьш. Некоторые из попавших в плен, не выдержав пыток, открыли полевой жандармерии имена помощников партизан. В результате десятки семей окрестных крестьян были арестованы и четыре — полностью уничтожены.

Отряд Редько не имел своей рации, но при посредничестве разведчиков он мог связаться с советским тылом и порой получал небольшие партии оружия. В конце войны отряд насчитывал 89 бойцов; четверо погибли в боях, шестеро пропали без вести и столько же было ранено. Вооружение партизан составляли 11 автоматов, 4 легких пулемета, 48 винтовок, а также охотничьи ружья и пистолеты. В середине марта, когда активность карательных экспедиций пошла на убыль, Зурский отряд вместе с хорошо вооруженными армейскими разведчиками провел ряд успешных наступательных операций. Так, например, недалеко от хутора Лиелчунчи был уничтожен штаб немецкого 7-го строительного батальона, который гитлеровцы использовали также для борьбы с партизанами. На следующее утро по свежим следам партизан в погоню за ними бросились каратели. Партизаны встретили их на поросшем лесом пригорке и огнем из автоматического оружия вынудили первую вражескую цепь залечь; командир роты и несколько солдат были убиты. Когда гитлеровцы подтянули подкрепления и начали обходить партизан с флангов, те отступили, не понеся потерь. Подобные нападения и столкновения имели место и в последующем, но сколько-нибудь значительного ущерба партизанам и разведчикам причинено не было. Их объединенные силы и огневая мощь были достаточными для того, чтобы нанести противнику ощутимый контрудар и остановить его, а самим организованно отойти. В схватках с гитлеров-

цами погибло только несколько разведгрупп, продолжавших базироваться отдельно друг от друга в тайных землянках.

Среди разведчиков было немало женщин, которым легче было пробраться в расположение противника и получить нужные сведения. Разведчице А. Пудане, действовавшей в составе группы «Смелый» в районе Эдоле, ее боевые товарищи дали следующую характеристику: *«Анна Петровна Пудане, с декабря 1944 г. выполняя в тяжелых условиях третье задание во вражеском тылу, проявила отвагу и мастерство, присущие советскому разведчику. Она организовала систематическое наблюдение за важным железнодорожным узлом, четыре раза проникала на вражеские аэродромы, выясняя число самолетов, склады горючего и противовоздушную оборону... В течение двух недель она через заграждения из колючей проволоки ежедневно проникала в запретную зону, получая от вовлеченных в разведывательную работу лиц очень важные сведения. Однажды, когда А. Пудане возвращалась с задания, у проволочного заграждения ее окружил патруль и открыл огонь. Подпустив противника поближе, она, бросив гранату, убила двух гитлеровцев и сама скрылась от преследователей»*¹.

Начиная с декабря 1944 года тяжелые времена наступили также для стендских партизан и разведчиков в Личских лесах. Благодаря переданной стендскими партизанами точной информации советские бомбардировщики совершили успешные налеты на склады оружия у станции Талсы.

Взорванные эшелоны и уничтоженные автомашины привлекли к Личским лесам внимание жандармерии из Спаре и Талсы. Прочесывание лесов стало настолько интенсивным, что Стендская партизанская группа пыталась спастись путем перехода через линию фронта, однако потерпела неудачу. 3 марта 1945 года во время прочесывания леса партизаны были окружены. В схватке погибло 7 партизан, в том числе командир Н. Чайка. Командиру разведчиков А. Потылицыну 6 марта удалось вывести свою группу из окружения. К концу войны она насчитывала около 40 вооруженных бойцов, у нее была обширная сеть помощников.

Партизаны группы «Узвара» закончили свою активную боевую деятельность в декабре 1944 года, пустив под откос неподалеку от переезда у Валксалской корчмы второй вражеский эшелон. Прилегавшие к линии фронта леса под Тукумсом прочесывались осо-

¹ Samsons V. Kurzemes katlā. Rīgā, 1969, lpp. 319.

бенно часто. Редкий хвойный лес на побережье Рижского залива не обеспечивал партизан зимой достаточно надежным укрытием, а почти на каждом хуторе размещались немецкие солдаты. 27 декабря в результате предательства, а также и собственной неосторожности у хутора Пикеты погиб комиссар «Узвары» Янис Туркс¹. Потери тукумских партизан в последние месяцы немецкой оккупации были большими².

Если в других районах Курземе оккупантам зимой 1944/45 года с помощью множества карательных экспедиций удалось в известной степени ослабить партизанские отряды, то в Абавских лесах число и мощь партизан непрерывно возрастали. Только нехватка опытных командиров помешала отряду «Саркана булта» вырасти в бригаду. Сразу же после отражения декабрьской карательной экспедиции штаб отряда понес тяжелую утрату: ночью 10 декабря, переправляясь в спешке через разлившуюся Абаву, утонул вместе со своим связным талантливый командир В. Семенов, успевший проявить себя как отличный организатор³.

Полностью возместить эту потерю за счет собственных командных кадров не представлялось возможным, и 11 декабря руководство отряда «Саркана булта» обратилось к разведотделу штаба фронта с просьбой о присылке на место погибшего другого командира. Но таких возможностей у разведотдела не оказалось. В середине декабря начальник штаба отряда К. Мачиньш получил приказ отделиться от партизан и полностью переключиться на разведывательную работу. Во главе группы из восьми партизанских разведчиков К. Мачиньш законспирировался поблизости от Кулдиги и успешно выполнял задания командования; его группа («Спартак») взорвала также несколько мостов на окрестных дорогах.

Новое руководство отряда «Саркана булта» было укомплектовано в конце декабря 1944 года: командиром отряда был назначен Виктор Столбов, начальником штаба — опытный армейский разведчик Владимир Кирьянов, заместителем комиссара стал Владимир Строд из Лудзы. В январе 1945 года личный состав отряда вырос до 200 человек, а весной он уже насчитывал около 300 партизан. Во второй половине декабря партизаны совершили ряд диверсий на большаках и несколько раз вступали в бой с полицейскими опорны-

¹ «Tukuma Ziņotājs», 16 июня 1954 г.

² ГИАЛ — ПА. Ф. 302. Оп. 3. Д. 7. Л. 208.

³ Samsons V. Kurzemes partizāni. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 353—354.

ми пунктами и засадами вдоль южного края Абавского массива. Январь прошел сравнительно спокойно — абавские партизаны отошли в лесную чащу, гитлеровцы же ограничились блокадой лесов.

Новая волна карательных экспедиций прокатилась по району у Абавы в феврале 1945 года. 7 февраля «ягдкоманда» напала на новый лагерь подразделения Н. Капустина в Кабильском лесу. Огнем из пулеметов и автоматов разведчики отогнали ворвавшихся в лагерь эсэсовцев, однако новые землянки им пришлось покинуть. Эсэсовцы неотступно преследовали партизан, так что им пришлось маневрировать целый месяц, в течение которого они добрались вплоть до Стенде, а затем искать пристанища в отряде «Саркана булта».

Серия столкновений отряда «Саркана булта» с гитлеровцами началась 11 февраля, когда партизанская засада у хутора Новадниэки близ Абавы вынудила отступить отряд эсэсовцев, потерявший убитыми 18 человек. Утром 15 февраля на дороге у того же хутора партизанский взвод совершил налет на обоз противника; немцы рассеялись, оставив три подводы и пятнадцать убитых. Вечером к гитлеровцам подоспело подкрепление, с которым два партизанских взвода под командованием начальника штаба В. Кирьянова вступили в бой в лесу. В результате рукопашной схватки враг был отбит и отступил, бросив пулемет и 7 винтовок, однако оборонительные бои были чреваты для партизан большими потерями: у гитлеровцев было убито 7, а у партизан — 4 человека.

Над укрепленным лагерем партизан, находившимся на берегу Абавы у устья речки Крое, нависла большая опасность: кругом сосредоточивались крупные силы противника, а возможные пути отступления партизан были блокированы. На базе отряда «Саркана булта» к этому времени собралось 6 групп армейских разведчиков, оттесненных сюда карательными экспедициями. Здесь находился также партизанский госпиталь со многими ранеными, которых лечили фельдшеры грузин Георгий Майсая и латыш Жанис Тераудс. Бой приходилось принять. Вооружение отряда (15 пулеметов и 63 автомата) было достаточно мощным, он не испытывал и недостатка в боеприпасах; разведгруппы также были хорошо вооружены, в основном автоматическим оружием. Всего силы партизан составляли свыше 300 бойцов.

Гитлеровцы, зная, где находится лагерь партизан, утром 7 марта 1945 года начали концентрическое наступление на него с трех сторон, бросив в бой более 1000 человек. Линия обороны партизан была создана с максимальным использованием профиля окружаю-

шей местности. К югу от лагеря вдоль берега Абавы заняли позиции 3-й взвод и разведгруппы; с востока на склоне крутого обрыва разместились разведчики, руководимые Н. Капустиным; на северо-востоке вдоль осушительной канавы, которую пересекала лесная дорога, ведущая к большаку Плучи — Циркале, залег 1-й взвод. Дальше, на севере, в редком лесу расположился цепью 2-й взвод, а 4-й взвод прикрывал лагерь с запада, вдоль речки Крое. В резерве у партизанских шалашей остался разведывательный взвод отряда.

Главный удар противник нанес около полудня 7 марта с северо-востока вдоль лесной дороги. На партизан наступала эсэсовская «ягдкоманда» и власовцы. Они снова и снова предпринимали атаки. Во время третьей атаки эсэсовцы на стыке позиций 1-го взвода и армейских разведчиков сумели прорваться в лагерь. Острые вражеского клина приблизилось к штабному шалашу. Возникшую опасность ликвидировал, перейдя в контратаку, разведывательный взвод. Власовцы отступили, оставив на поле боя убитых и потеряв несколько человек пленными, и больше не возобновляли наступления на этом участке. К вечеру началось наступление противника с юга, через Абаву. Подождав, пока эсэсовцы не выйдут на лед, партизаны и разведчики перестреляли их с близкого расстояния; спастись удалось лишь немногим¹. 13 и 19 марта «ягдкоманда» пыталась напасть на новые стоянки партизан, однако успеха не имела.

Победа, которую партизаны одержали 7 марта, имела принципиальное значение. Она помогла преодолеть бытовавшую в Курземе точку зрения, будто партизанам лучше базироваться обособленно, группами, нежели большими отрядами. Продолжалось пополнение отряда новыми бойцами. После провала мартовского наступления гитлеровцы перестали бросать против Абавского массива крупные карательные экспедиции. Действовали только подвижные «ягдкоманды», которые устраивали засады в местах, где проходили обычно партизаны, и на лесных опушках. Такая тактика врага привела к значительному ухудшению снабжения партизан, но самому существованию отряда она уже не могла угрожать.

Последнее отчаянное нападение на отряд «Саркана булта» гитлеровцы предприняли 30 апреля и 1 мая 1945 года, когда партизаны располагались на краю Плучского болота. Особенно упрямо враг атаковал партизан 1 мая, когда в наступлении приняли участие также латышские «ягдфербандовцы» — так называемые «лесные коты». Партизаны укрепились на холмах и окопались. В итоге боя, продол-

¹ *Samsons V. Kurzemes partizāni*. 2. izd. Rīgā, 1959, lpp. 357—360.

жавшегося три часа, два эсэсовских батальона вынуждены были отступить. Особенно важную роль в этом бою сыграл 1-й взвод, которым командовал бывший радист отряда Мацпана Р. Залитис. Взвод принял на себя главный удар противника и благодаря умелой организации огня отразил все его атаки. Следующей ночью партизаны переправились на южный берег Абавы. В течение трех дней гитлеровцы подбিরали в лесу группы своих солдат и офицеров.

Партизанское движение в Курземе понесло в зимний период тяжелые потери, однако, несмотря на огромный перевес в силах и благоприятную обстановку, гитлеровцам не удалось уничтожить партизан. В боевом строю остались три партизанских отряда, а после того, как растаял снег, возобновили свою деятельность также меньшие группы и подразделения. Начальник Вентспилсского уезда в своем последнем донесении департаменту полиции порядка от 7 мая 1945 года не мог не признать провала направленных против партизан мероприятий: «Деятельность ягдрот и ягдкоманд в общем никаких сколько-нибудь значительных результатов в борьбе с бандами не принесла; вместо задуманного уничтожения бандитов достигнуто лишь большее распространение их по всему Вентспилсскому уезду. Так, например, бандиты появились в таких местах, где раньше не замечались, в частности в 90-м квартале дундагской волостной полиции, в окрестностях командного пункта ягдроты Циммермана... Еще существует «Саркана булта» в составе 400 человек, которая, по слухам, переходит через Абаву в Рендские леса...»¹.

Партизанское движение в Курземе имело большое военное и политическое значение. Более 1000 вооруженных бойцов в партизанских отрядах² и до 500 армейских разведчиков, половина которых также были местными жителями, причинили оккупантам серьезный ущерб.

Курземские «лесные братья» взорвали 30 воинских эшелонов, много автомашин, мостов и складов, уничтожили сотни вражеских солдат, казнили десятки шпионов и предателей. Они снабжали командование советских войск важными разведывательными данными. Действия партизан помогли вовлечь в активную борьбу против немцев население Курземе.

¹ Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Рига, 1969. С. 888.

² Эта цифра не включает тех дезертировавших из немецкой армии латышей, группы и отряды которых вступали в бой с гитлеровцами. Достоверно подсчитать их число крайне сложно.

* * *

Штабом Латвийского партизанского движения было учтено свыше 12 тыс. подчиненных ему участников партизанского движения в Латвии¹.

Однако эти данные не являются полными, так как не охватывают многих подразделений, групп и организаций, которые на первом этапе войны (1941—1942 гг.) и в конце ее (вторая половина 1944 г. и январь-май 1945 г.) не были связаны с Латвийским штабом партизанского движения, в том числе всех партизанских формирований Курземского полуострова. Следует также отметить, что даже в списках учтенных партизанских отрядов зачастую отсутствуют сколько-нибудь исчерпывающие данные о невооруженных участниках партизанского движения, особенно о тех, кто был схвачен гитлеровцами и погиб в тюрьмах и концлагерях (их число составляет примерно 5—6 тыс. человек). Окончательное число участников партизанского движения в Латвии, по предварительным данным, превышает 20 тыс. человек.

На заключительном этапе борьбы (в 1944—1945 гг.) в Латвии действовали 4 партизанские бригады, 24 сильных отряда, 33 подотряда и отдельных партизанских взвода, а также около сотни групп армейских разведчиков, которые иногда состояли из нескольких человек, но в других случаях объединяли десятки разведчиков и их активных помощников. Вооруженную борьбу всех этих сил всячески поддерживали подпольные антинацистские организации и группы. Во время немецкой оккупации партизаны и подпольщики на территории Латвии пустили под откос около 350 немецких эшелонов с живой силой и техникой, взорвали или сожгли свыше сотни железнодорожных и шоссейных мостов, несколько сот автомашин и других средств транспорта, разгромили множество немецких оккупационных учреждений, полицейских опорных пунктов и гарнизонов.

Главной социальной опорой антинацистских партизан были левонастроенные малоимущие сельские и городские жители, рабочие. Партизаны устояли благодаря поддержке большей части населения, несмотря на болезненные жертвы среди самих партизан и среди поддерживающих их. Такова была лепта антинацистских («красных») партизан Латвии в борьбу стран антигитлеровского блока против нацистской Германии, которое наряду с этим уберегло латышскую нацию от угрозы уничтожения.

¹ Антинацистские партизаны в Латвии, 1942—1945. Рига, 2008. С. 6.

Из числа подчинявшихся Латвийскому штабу партизанского движения бойцов боевые ордена и медали получили 662 человека. Поскольку за разведывательную работу в Курземе правительственных наград было удостоено еще около 40 партизан, общее число награжденных латвийских партизан превышает 700 человек. Многие ветераны партизанской борьбы были удостоены двух и более орденов, а трем латвийским партизанам — Отомару Ошкалну, Вилису Самсону и Иманту Судмалису — было присвоено звание Героя Советского Союза.

М.Ю. КРЫСИН

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ЛАТВИИ, 1941—1945

Уходят из жизни солдаты и очевидцы событий Второй мировой войны, участники антифашистского движения Сопротивления, забываются зверства фашизма и подлость предателей. И одновременно исподволь начинается ревизия взглядов на эту страшную страницу в истории человечества. Представители так называемого «ревизионизма» в исторической науке предпринимают попытки, конечная цель которых — оправдать действия оккупантов и их местных пособников, а вину за гибель мирного населения и зверства оккупационных властей и коллаборационистов переложить на участников антифашистского движения Сопротивления.

Дело Василия Макаровича Кононова — это прецедент в истории — первое уголовное дело, сфабрикованное на участника антифашистского движения Сопротивления. Одного из многих тысяч тех, кто в годы Второй мировой не только в Латвии, России, Белоруссии и Украине, но и в странах Западной Европы — во Франции, Нидерландах, Италии, Испании, Греции, Чехии, Польше, взяв в руки оружие, безжалостно расправлялся с немецко-фашистскими военными преступниками, их пособниками и со своими собственными предателями. В партизанских отрядах не было юристов, следивших за неукоснительным соблюдением прав военных преступников. Да и само понятие «военные преступления» окончательно оформилось только в ходе Нюрнбергского трибунала как результат той жестокой войны.

Что представляла собой структура оккупационных властей и карательных органов в Латвии 1941—1944 годов, кто и кому отдавал

приказы, чем реально занимались эти формирования, против которых боролись партизаны, участники антифашистского движения Сопротивления? Ответам на эти вопросы и посвящена настоящая статья.

Деятельность айнзатцгруппы «А»

26 июня 1941 года части немецкой 8-й танковой дивизии группы армий «Север» заняли Даугавпилс, а еще три дня спустя, 29 июня, — Екабпилс (Якобштадт), Ливны (Ливенгоф) и южную часть Риги¹. Передовые отряды немецких войск переправились на правый берег Даугавы и вошли в центр Риги около 13.00 1 июля 1941 года². Буквально через час после этого³ в город въехали несколько легковых машин и грузовиков. Это был штаб айнзатцгруппы «А»⁴ во главе с ее командиром бригадефюрером СС Францем Вальтером Шталекером⁵, а также передовые команды айнзатцкоманды «2» и зондеркоманды «1а» и одна рота немецкого 9-го полицейского батальона, приданного айнзатцгруппе «А»⁶.

На территории Латвии в течение лета 1941 года действовали все четыре айнзатц- и зондеркоманды из состава айнзатцгруппы

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 214, 216; *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center* / 1st ed. Riga: The Historical Institute of Latvia; Washington: The United States Holocaust Memorial Museum, 1996. P. 150.

² *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center* / 1st ed. Riga: The Historical Institute of Latvia; Washington: The United States Holocaust Memorial Museum, 1996. P. 150.

³ The Einsatzgruppen Reports / Ed. by Arad Yitzak, Shmuel Krakowski and Shmuel Spector. New York: Holocaust Library, 1989. P. IX—X; *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944. P. 150.*

⁴ Согласно официальному определению, «айнзатцгруппы представляли собой мобильные фашистские военно-террористические части, предназначенные для уничтожения военнопленных, проведения “акций” по ликвидации населения на оккупированных территориях...». См.: Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия / Гл. ред. генерал армии, проф. М. М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 803.

⁵ Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002; *Birn R. B. Die Hoheren SS- und Polizeiführer. Himmlers Vertreter im Reich und in den besetzten Gebieten.* Dusseldorf, 1986; Мельников Д. Е., Черная Л. Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии 1939—1945. М.: Политиздат, 1987. С. 324; *Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft.* New York: Axis Europa, 1996. P. 16; Васильчикова М. Берлинский дневник 1940—1945. М., 1994. С. 56.

⁶ *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944. P. 151.*

«А» — айнзатцкоманды «2» и «3» и зондеркоманды «1а» и «1б». Все они, кроме айнзатцкоманды «2», составившей позднее костяк полиции безопасности и СД, а также полиции порядка в Латвии, не задерживались здесь более чем на две недели¹.

Зондеркоманда «1б» под командованием д-ра Эриха Эрлингера² вступила в левобережную часть Риги (Пардаугаву) 27 июня 1941 г.; 8 июля 1941 года вошла в Даугавпилс, а с середины июля действовала в районах Пскова, Острова и Опочки (ныне — Псковская область). В течение 1941—1942 годов зондеркоманда принимала участие в карательных акциях в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях, после чего вернулась в Минск, взяв на себя функции полиции безопасности и СД в Белоруссии³.

Зондеркоманда «1а» под командованием штурмбаннфюрера СС Мартина Зандбергера⁴ была придана немецкой 18-й армии и проследовала через Лиепая, Елгаву и Ригу. Уже с 27 июня 1941 года она занималась организацией еврейских погромов и массовых казней в Лиепаве и Елгаве⁵. К 30 июня 1941 года зондеркоманда вышла к Риге, на левый берег Даугавы, где тоже сразу приступила к арестам евреев и коммунистов и первым массовым казням⁶. После этого она действовала в Эстонии и в Псковской и Ленинградской областях⁷, в частности, с 10 июля 1941 года приступила к уничтожению евреев, коммунистов и прочих противников «нового порядка» в Эстонии. Тогда же она взяла на себя функции полиции безопасности и СД в Эстонии⁸.

¹ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X; *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944*. P. 150.

² С 3 декабря 1941 г. его сменил оберштурмбаннфюрер СС Эдуард Штраух. См.: *Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг.; Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике Германии на территории СССР (1941—1944 гг.) / Сборник документов. 2-е изд. М., 1968. С. 118—120 (Док. 43).*

³ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X; *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944*. P. 150.

⁴ С конца 1943 г. его сменил Рудольф Батц. См.: *Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens: Kollaboration und Freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941 bis 1944*. Stockholm: Almquist & Wiksell intern., 1992. S. 121.

⁵ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X.

⁶ *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944*. P. 150.

⁷ Преступные цели — преступные средства. С. 87; The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X; *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944*. P. 150.

⁸ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X; Преступные цели — преступные средства. С. 87.

Айнзатцкоманда «3» (командир — штандартенфюрер СС Карл Йегер) с первых дней войны действовала в Литве, однако ее передовые отряды занимались организацией еврейских погромов и массовых казней также в Белоруссии и в Латвии. Так, с 13 июля по 23 августа 1941 года одно из ее подразделений «работало» в Даугавпилсе (сменив зондеркоманду «1b»)¹.

Айнзатцкоманда «2», пройдя путь от литовского Шяуляя (27 июня 1941 г.)² через Ригу до Гатчины в Ленинградской области, зимой 1941/42 года вновь вернулась в Ригу, где взяла на себя обязанности полиции безопасности во всей Латвии. Командирами зондеркоманды в разное время являлись Рудольф Батц (с начала войны до 4 ноября 1941 г.)³, оберштурмбаннфюрер СД д-р Эдуард Штраух (с 4 ноября по 2 декабря 1941 г.)⁴, оберштурмбаннфюрер СД д-р Рудольф Ланге (с 3 декабря 1941 г. до конца войны)⁵.

По численности и составу айнзатцгруппы и айнзатцкоманды представляли собой не войсковые соединения, а скорее штабы для будущей полицейской администрации на оккупированных территориях. В их состав входили офицеры войск СС (34 %), вермахта (28 %), полиции порядка (орпо) (22 %), тайной полиции (гестапо) (9 %), криминальной полиции (крипо) (4 %) и офицеры службы безопасности (СД) (3 %)⁶.

Тем не менее, только за период с 22 июня по 15 октября 1941 года айнзатцкоманда «А», включая все ее подразделения, уничтожила в Прибалтике 118 430 евреев и 3398 коммунистов, а в общей сложности за время войны — более 360 000 человек⁷.

¹ Отчет командира айнзатцгруппы «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

² The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X.

³ Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944. P. 150.

⁴ Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944. P. 150, 151. Именно под его началом айнзатцкоманда уничтожила 10 600 узников Рижского еврейского гетто. См.: Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002.

⁵ Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944. P. 150; Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002; The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X.

⁶ Lumsden R., Hannon P. The Allgemeine-SS. London, Osprey Publishing (Men-at-Arms series), 1993. P. 40.

⁷ Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002; Birn R. B. Die Hoheren SS- und Polizeiführer. Himmlers Vertreter im Reich und in den besetzten Gebieten. Dusseldorf, 1986; Мельников Д. Е.,

Таким образом, айнзатцкоманды должны были не столько сами проводить карательные операции (для этого они были слишком малочисленными), сколько руководить их проведением. Они образовали костяк разветвленного полицейского аппарата, который в последующие месяцы был создан Гиммлером на оккупированных территориях.

Политика германских властей с первых дней оккупации была такова: очистить «восточные оккупированные территории» от евреев и коммунистов должны сами жители этих территорий. При этом айнзатцгруппы руководствовались оперативным приказом № 1 шефа полиции безопасности и СД Рейнхарда Гейдриха от 29 июня 1941 года, в котором говорилось: «Стремлению к самоочищению антикоммунистических или антиеврейских кругов во вновь оккупированных областях не следует чинить никаких препятствий. Напротив, их следует — конечно, незаметно — вызывать, усиливать, если необходимо, и направлять по правильному пути, но так, чтобы эти местные “круги самообороны” позднее не могли сослаться на распоряжения или данные им политические гарантии...»¹.

«...Задачей полиции безопасности, — добавляет командующий айнзатцгруппой «А» Шталеcker в своем отчете от 31 октября 1941 года, — является стимулирование стремления населения к самоочищению, придание этому стремлению нужного направления, с тем, чтобы как можно быстрее достичь цели чистки. Не менее важным был сбор фактов и доказательств того, что население прибегло к самым жестоким мерам против большевиков и евреев самостоятельно, без указания немецкой стороны»².

Во исполнение этих инструкций, в Риге и Рижском округе под руководством зондеркоманды «1а» и айнзатцкоманды «2»³

Черная Л. Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии 1939—1945. М.: Политиздат, 1987. С. 324; *Munoz A. J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 16; *Васильчикова М.* Берлинский дневник 1940—1945. М., 1994. С. 56.

¹ Оперативный приказ шефа германской полиции безопасности и СД Р. Гейдриха от 29 июня 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

² Отчет командира бригадефюрера СС Ф. Шталеckера от 31 октября 1941 г. Цит. по: *Алов Г. Г.* (публ.) Палачи [О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории оккупированной Прибалтики. Публикация документов из тайных архивов Германии] // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 29—30.

³ Сводка событий в СССР № 15 шефа полиции безопасности и СД рейха от 7 июля 1941 г. Цит. по: *Алов Г. Г.* (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 31—32.

в начале июля 1941 года были организованы первые несколько рот «*Латышской вспомогательной полиции*» (нем. *Lettische Hilfspolizei*)¹ в количестве 400 человек. «Латышским комендантом Риги» был назначен подполковник Вальдемар Вейсс, один из будущих командиров «Латышского легиона СС». Кроме того, в городе была образована специальная «*Организация для проведения очистительных акций*» (*Organisation für Ausführung der Säuberungsaktion*) во главе с А. Брантсом, и еще две команды для проведения погромов² (одной из этих «команд безопасности» руководил Виктор-Бернхард Арайс³). Вспомогательная полиция обеспечивала охрану города и даже понесла потери — 4 человека, очищая город от отставших красноармейцев, снайперов и т. д.⁴

Префектом полиции Риги был назначен Роберт Штиглиц, бывший заместитель шефа политической полиции Латвии Фридрихсона в период ульманисовской диктатуры (1934—1940 гг.)⁵. Одним из его ближайших помощников стал Арвед Оше, бывший начальник административного отдела организации «айзсаргов» в период диктатуры Ульманиса, впоследствии — один из организаторов полицейских батальонов в Латвии⁶. Очевидцы отмечают, что «именно

¹ Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 24.

² Сводка событий в СССР № 15 шефа полиции безопасности и СД рейха от 7 июля 1941 г. Цит. по: Алов Г. Г. (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 31—32. По предположению историка А. Эзергайлуса, одной из этих двух групп (одна находилась под командованием В. Арайса) мог руководить Г. Тейдеманис, Р. Штиглиц, Ф. Рикардс или Дикманис. См.: Ezergailis A. The Holocaust in Latvia 1941—1944: the missing center. / 1st ed. Riga, the Historical Institute of Latvia; the United States Holocaust Memorial Museum, Washington, 1996. P. 156.

³ Молчанов В. К. Возмездие должно свершиться. (Нацистские военные преступники и их покровители). М.: Политиздат, 1981. С. 34.

⁴ Сводка событий в СССР шефа полиции безопасности и СД от 7 июля 1941 г. Цит. по: Алов Г. Г. (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 31—32.

⁵ Майданов А. Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37. Любопытно, что в 1930-е гг. Штиглиц сотрудничал с британской разведкой, а после войны его якобы видели в Бразилии, где скрывался и другой латышский военный преступник — Герберт Цукурс (см.: Воякина Н., Макаров В. Палач Риги Герберт Цукурс (17 марта 2006 г.) // Сайт «Агентство федеральных расследований» (<http://www.flb.ru/info/36665.html>)).

⁶ Майданов А. Г. Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 56.

эти банды убийц совершили большинство убийств в небольших городах Латвии, как при поддержке немцев, так и без нее»¹. Одна из первых зверских расправ над рижскими евреями произошла 4 июля 1941 года, когда латышские пособники нацистов сожгли Рижскую синагогу вместе с находившимися там людьми. И это не говоря уже о массовых казнях в Румбульском и Бикерниекском лесах, «акциях» в самом Рижском гетто и т. д.

Прошло чуть более недели с того дня, как немецкие войска вступили в Ригу, и 8 июля 1941 года Штиглиц направил свой первый отчет командиру айнзатцкоманды «2»: «За сутки арестован 291 коммунист и в 557 кварталах произведены обыски»². Кроме того, в ходе всех этих «спонтанных акций по самоочищению», как это называлось на эсэсовском жаргоне, только в Риге в первые дни оккупации было убито около 500 евреев³. Остальные были согнаны в так называемое «Рижское еврейское гетто», созданное по подобию Каунасского, — несколько оцепленных колючей проволокой кварталов в Московском районе города⁴. Оно просуществовало всего пять месяцев...

Не менее трагическая судьба была уготована оккупантами и их пособниками советским военнопленным. В июле 1941 года в Риге, в помещениях бывших казарм на улицах Пернавской и Рудольфа, был организован лагерь военнопленных — шталаг 350⁵, который просуществовал до освобождения Риги частями Красной Армии в октябре 1944 года. Только с декабря 1941 года по май 1942 года от расстрелов, голода, холода, избиений и сыпного тифа в лагере погибло около 30 тысяч военнопленных. Оккупанты ежедневно расстреливали военнопленных, которые из-за истощения или болезни не могли отправиться на работу. Всего же за годы войны в шталаге

¹ Winter, Alfred. The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. S. 1., s. d., 1998. (Rumbula Viewed From The Riga Ghetto. Book Excerpt // Remembering Rumbula (<http://www.rumbula.org/bookexcerpt.htm>).

² Быв. ЦГИА Латвийской ССР. Ф. Р-758. Оп. 1. Д. 2. Л. 12. Цит. по: Майданов А. Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

³ Донесение командира айнзатцгруппы «А» бригадефюрера СС Шталеккера о деятельности за период до 31 октября 1941 г. Цит. по: Алов Г. Г. (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 30.

⁴ Майданов А. Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

⁵ Сокращение от немецкого «Stammlager», то есть «основной лагерь», в отличие от пересыльных лагерей, которые назывались «дулаг» (Dulag, сокр. от нем.: Durchgangslager или Durchgangsstrasse).

350 было уничтожено более 130 тысяч человек. После освобождения Риги Чрезвычайная государственная комиссия, расследовавшая преступления нацистов и их пособников на территории Латвии, обнаружила в Риге и ее окрестностях 12 мест массового захоронения трупов военнопленных. Из них наиболее крупные находились в Саласпилсе, Зиепниекалнсе, на территории Панцерских казарм и на Новом еврейском кладбище¹.

В Даугавпилсе, так же как и в Риге, 3 июля 1941 года латышские националисты под руководством зондеркоманды «1b» и айнзатцкоманд «2» и «3» создали городское самоуправление и «Службу вспомогательной полиции» (нем. *Hilfspolizeidienst, HPD*). Во главе обоих стал бывший капитан латвийской армии Петерсонс. «В службу вспомогательной полиции (СВП), — как говорилось в немецких документах, — вошли бывшие военнослужащие латышской армии и члены бывшей организации самозащиты [айзсаргов]»².

8 июля 1941 года в Даугавпилс вступила зондеркоманда «1b». Как говорилось в сводке, она «своими делами вдохнула силу в латышей», и они стали изгонять еврейские семьи из города, а мужчин задерживать. К 7 июля латышские «полицей» под ее руководством арестовали 1125 евреев, 32 коммуниста и 85 русских рабочих. «Задержанных мужчин-евреев сразу же расстреливают и погребают в заранее подготовленных рвах, — говорилось в той же сводке. — Зондеркомандой «1b» в Даугавпилсе до настоящего времени расстреляно 1150 евреев»³.

Пять дней спустя зондеркоманду «1b» сменила айнзатцкоманда «3», 13 июля 1941 года в Даугавпилс прибыл передовой отряд айнзатцкоманды «3», чьи основные силы под командованием Йегера находились в Литве. 22 августа 1941 года в ходе проверки в городской тюрьме Даугавпилса подручные Йегера расстреляли 21 человека (в том числе 3 русских коммуниста, 1 русский гварде-

¹ Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики, 4 апреля 1945 г. Цит. по: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). / 3-е изд. М.: Экономика, 1985. С. 169—171.

² Сводка событий из СССР № 24 шефа полиции безопасности и СД, 16 июля 1942 г. Цит. по: Алов Г. Г. (публ.) Палачи (публ.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 18.

³ Сводка событий в СССР № 24. Берлин, 16 июля 1941 года. Цит. по: Алов Г. Г. (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 18.

ец, 2 политрука, 5 латышей (один уголовник), 3 поляка, 5 цыган и 2 еврея). Всего же за сорок дней (с 13 июля по 23 августа 1941 года) в Даугавпилсе ими было расстреляно 9012 евреев и 573 коммуниста (всего 9585 человек)¹.

В течение июля 1941 года на территории Даугавпилсского округа латышскими коллаборационистами под руководством немецко-фашистских айнзатцкоманд было уничтожено около 900 мирных жителей (в основном — евреев) в местечке Прейли и в Прейльской волости, а в августе того же года — еще 110 местных жителей в селении Дагда. Как обычно, после проведения таких массовых казней участники расстрела делили между собой имущество убитых, включая ценности и одежду².

В те же дни в Даугавпилсе был организован лагерь для советских военнопленных — шталаг 340, первым комендантом которого был Хуго Майер. Среди местных жителей Даугавпилсский лагерь был известен как «лагерь смерти». Методы уничтожения людей здесь были примерно такими же, как в Рижском шталаге 350. За три года оккупации, с 1941 по 1944 год, в Даугавпилсском шталаге было уничтожено более 124 тысяч военнопленных³.

За время оккупации на территории Латвии было создано в общей сложности 18 тюрем, 23 концентрационных лагеря и 18 гетто⁴. Местами массовых расстрелов являлись ближайшие леса и лагеря под Ригой, где было уничтожено более 150 000 человек: в Бикерниекском лесу — более 46 000 чел., в Румбульском лесу — 38 000 чел., в Дрейлинском лесу — 13 000 чел., в концлагере Саласпилс — 57 000 чел.

¹ Отчет командира айнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. См.: РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127. См. также: Ямпольский В. П. (публ.) «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20; The «Jager» Report [from 1 December 1941] // The Holocaust as Seen by Its Perpetrators and Bystanders / Ed. by Ernst Klee, Willi Dessen and Volker Riess. New York: The Free Press, 1988. P. 46—58.

² Крикунов В. П. (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 32, 33.

³ Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики, 4 апреля 1945 г. Цит. по: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). / 3-е изд. М.: Экономика, 1985. С. 171—172.

⁴ История Латвийской ССР. С. 506; Майданов А. Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

(видимо, не считая евреев из оккупированных стран Европы), в Рижском еврейском гетто — 35 000 чел.¹. В Даугавпилсе и Резекне, по словам Фридриха Еккельна, было уничтожено от 70 до 100 тысяч человек, главным образом евреев². Основными местами расстрелов в Даугавпилсе являлись «Золотая горка», Погулянка и Железнодорожный сад, где было убито более 15 000 человек³.

Военная и гражданская оккупационная администрация

Военная администрация. Сразу после вступления Вермахта на территорию СССР в тылу наступающих войск начали создаваться комендатуры и особые штабы для управления «тыловой зоной». Тыловая зона делилась продольно на 1) район боевых действий, 2) тыловой район армий (16-я и 18-я армии), находившийся в ведении соответствующего «командующего тыловым районом армии» (Befehlshaber des rückwärtigen Armeegebiets) и 3) тыловой район группы армий «Север» под началом «военного командующего тыловым районом группы армий» (Militärbefehlshaber des rückwärtigen Heeresgebiets).

Тыловой район группы армий «Север» после взятия Таллина в сентябре 1941 года занимал всю территорию Эстонии, кроме города Нарвы и соседних с ним сельских районов (последние находились в тыловом районе 18-й армии)⁴. Командующим тыловым районом группы армий «Север» (тыловой район 101⁵) с июня 1941 года являлся генерал пехоты Карл фон Рок⁶, начальником его штаба — подполковник Арно Кригсхайм, а с начала военных действий штабу группы армий был придан представитель Министерства по делам оккупированных восточных территорий Петер Клейст (июнь-ноябрь 1941 года), одновременно являвшийся в Восточном мини-

¹ История Латвийской ССР (С древнейших времен до 1953 г.). Сокращенный курс / Под ред. К. Я. Страздиня. Рига: Издательство АН Латвийской ССР, 1955. С. 506. Если сложить эти цифры, то совокупная численность жертв получается даже больше 150 тысяч — 189 000 человек. Возможно, цифра в 150 тысяч человек не включает в себя евреев, доставленных в Саласпилс из других государств, и советских военнопленных.

² Бобренов В., Петренко Г. (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 44.

³ История Латвийской ССР. С. 506.

⁴ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 49.

⁵ «Совершенно секретно! Только для командования!». М.: Наука, 1967. Таблица XV.

⁶ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 33.

стерстве начальником Отдела I. 2 «Остланд» (Abteilung I. 2 Ostland) и сотрудником «Бюро Риббентропа». С конца ноября 1941 года по распоряжению генерал-квартирмейстера ОКХ¹ Вагнера, Клейста на посту представителя министерства при штабе группы армий «Север» сменил гауптман Унтерштаб. Представителем Восточного министерства при ОКХ был назначен Отто Бройтигам².

Формально фон Рок подчинялся командующему группой армий «Север» фон Леебу, но фактически в административных вопросах он пользовался относительной независимостью. Территориально с 1 июля 1941 года его полномочия распространялись на все районы юго-западнее линии Лиепая — Шяуляй — Ионава; с середины июля 1941 года — юго-западнее линии Рижская бухта (между Ригой и Пярну) — Цесис — Валмиера — Резекне — Даугавпилс³. Но по мере установления немецкой гражданской администрации в Литве, Латвии и Эстонии область его полномочий соответственно сокращалась.

В подчинении фон Рока находилось 5 полевых и 17 гарнизонных комендатур (нем. Feld- und Ortskommandanturen), 689-й батальон полевой жандармерии, 520-я группа тайной полевой полиции, 32-й главный строительный штаб (эквивалентный штабу бригады) с подчиненными ему 32-м, 35-м, 71-м и 519-м пионерными полками особого назначения⁴.

Патрулирование в тыловом районе группы армий «Север» (тыловой район 101) несли германские охранные дивизии вермахта — 207-я, 281-я и 285-я (по штатам они находились в его подчинении до начала войны, 4 марта 1941 г.). После начала войны к ним добавилась также 388-я полевая учебная дивизия⁵. Им был придан ряд «охранных батальонов», сформированных уже в России и Прибалтике из

¹ Главное командование сухопутных войск или сокр. ОКХ (нем. ОКН, Oberkommando des Heeres).

² Бройтигам одновременно являлся начальником Общего отдела I. 1 (нем.: Abteilung I. 1 Allgemein) в Министерстве по делам восточных оккупированных территорий. См.: *Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. Zum Nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik.* Helsinki 1973. S. 75—77; *Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens.* S. 39.

³ *Haupt W. Heeresgruppe Nord.* Bad Nauheim, 1967. S. 270.

⁴ *Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft.* New York, 1996. P. 50—51.

⁵ *Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941—1944).* М., 1974. С. 107; *Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft.* P. 15, 51.

местных жителей и военнопленных, в том числе 5 эстонских «охранных батальонов». Летом 1942 года все они были переданы в ведение полицейской администрации и переименованы.

В тыловых районах 16-й и 18-й армий действовали еще по меньшей мере 14 «охранных батальонов» (эстонские, латышские, русские, 1 литовский и 1 карело-финский), несшие службу при германских охранных дивизиях. В октябре 1942 года часть их была переименована в «восточные батальоны» (*Ost-Bataillone*), другие — переданы под контроль полицейской администрации и одновременно переименованы в латышские (литовские, эстонские) *Schuma*-батальоны¹. Первоначально при 18-й армии действовало 9 таких батальонов: 6 эстонских, 2 русских, 1 карело-финский, 1 русская рота. При 16-й армии было сформировано 6 батальонов — 1 эстонский, 2 латышских, 1 литовский, 2 русских. В 1942—1944 годах все латышские, литовские и эстонские батальоны были переданы в подчинение полиции, а русские «восточные» батальоны в 1943 году были переведены на Западный фронт (главным образом во Францию и в Данию). В подчинении военной администрации также находилось небольшое количество местных рот (*Hundertschaften*) и батальонов (*Abteilungen*) «самообороны»; в тыловых районах группы армий «Север» они назывались «местные вооруженные отряды» (*Einwohnerkampfverbände*)². Они служили источником людских резервов для формирования новых охранных батальонов.

По мере продвижения линии фронта тыловая зона отодвигалась на восток и на территории Литвы, Латвии, а затем и Эстонии постепенно вводилось гражданское управление. Однако военная администрация не была полностью упразднена в этих районах — военную власть там представлял командующий вермахта в рейхскомиссариате «Остланд» (*Wehrmachtbefehlshaber Ostland*), штаб-квартира которого располагалась в Риге³. Этот пост был учрежден в июле 1941 года; с самого начала его занимал генерал кавалерии Фридрих Бремер⁴. Первоначально в его подчинении находились 4 оберфельдкомендатуры: № 392 — в Минске (охранный район «Белоруссия»), № 394 — в Риге («Латвия»), № 396 — в Каунасе («Литва»)

¹ Подробнее о них см. ниже.

² *Thomas N., Abbot P., Chappel M. Partisan Warfare 1941—45. London: Osprey, 1983. P. 14.*

³ *Thomas N., Abbot P., Chappel M. Partisan Warfare 1941—45. P. 14.*

⁴ *Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 92.*

и № 398 — в Эстонии (с декабря 1941 года). Однако никаких воинских частей в распоряжении Бремера не было до июня 1943 года, когда в его распоряжение был передан LXI резервный корпус в составе 141-й и 151-й учебных дивизий. Позднее, 8 ноября 1943 года, в его подчинение перешел командующий охранными войсками и военный командующий в Белоруссии (Kommandierender General der Sicherungstruppen und Militärbefehlshaber Weissruthenien) со всеми вверенными ему частями — 221-й охранной дивизией, кавалерийским полком «Центр» и венгерским VIII корпусом в составе четырех дивизий¹. В подчинении командующего силами вермахта в «Остланде» в 1943 г. были также сформированы как минимум 4 латышских и 5 литовских строительных батальонов².

Гражданская администрация. Специально для управления оккупированными территориями Советского Союза 17 июля 1941 года указом фюрера было создано Министерство по делам оккупированных восточных территорий (коротко его называли «Восточным министерством»), которое возглавил рейхслейтер Альфред Розенберг.

В тот же день, указом фюрера от 17 июля 1941 года, на захваченных землях Прибалтики и Белоруссии был создан так называемый рейхскомиссариат «Остланд». Первоначально он включал в себя территории Литвы, Латвии, Эстонии и Белоруссии, которые имели статус генеральных комиссариатов. Белоруссия входила в состав рейхскомиссариата фактически до апреля 1943 года, а официально — до апреля 1944 года, когда ее решили передать в непосредственное подчинение имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий.

Рейхскомиссаром «Остланда» был назначен гаулейтер Лозе, подчинявшийся непосредственно Розенбергу. В каждой из трех оккупированных прибалтийских республик уже 17 июля 1941 года был назначен наместник, или «генеральный комиссар», подчиненный рейхскомиссару «Остланда» Лозе.

Оккупационная власть устанавливалась в Прибалтике не одновременно, а в три этапа, по мере продвижения вермахта на восток. Первыми, 25 июля 1941 года, были переданы из ведения военных властей в ведение гражданской администрации районы южнее реки Двина, вся территория Литвы и часть Латвии (Курляндия)³. 1 сентября 1941 года территория гражданского управления была расширена: теперь уже вся

¹ Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 50.

² Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 50.

³ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 78.

Латвия перешла в ведение гражданской администрации. Лишь после этого аппарат рейхскомиссара «Остланда» смог переехать в Ригу, где в течение всего последующего времени находилась его резиденция¹. Наконец, 15 декабря 1941 года в ведение гражданской администрации была передана большая часть Эстонии².

Генеральный комиссариат «Латвия» возглавил д-р Отто Дрекслер³. Территория Латвии была разделена на 5 окружных комиссариатов во главе с окружными комиссарами (гебитскомиссарами) и один городской комиссариат (город Рига) во главе с городским комиссаром (штадткомиссаром).

Генеральные комиссариаты — Латвия, Литва, Эстония и Белоруссия — делились на городские и областные (сельские) округа во главе с 19 городскими и областными комиссарами (Stadt- und Gebietskommissäre)⁴. Гебитскомиссары и штадткомиссары занимали нижнюю ступень в немецкой гражданской администрации. Их задачей было контролировать деятельность местных (коммунальных) органов самоуправления⁵.

Местное самоуправление. 20 сентября 1941 года рейхскомиссар «Остланда» Х. Лозе издал приказ, запрещающий на территории Прибалтики все объединения и собрания, а также создание каких-либо политических партий и движений⁶. Поэтому практическое руководство в Латвии осуществляли немецкие генеральные комиссары на основе «Организационного указа» рейхскомиссара «Остланда» Розенберга от 7 марта 1942 года, закрепившего статус и функции местных органов самоуправления⁷. Так, немецкий генеральный комиссар имел право принимать любые меры административного характера, а любые экономические меры находились в ведении немецкой администрации.

Глава местного самоуправления назначался генеральным комиссаром после согласования его кандидатуры с рейхскомиссаром. Глава самоуправления имел право: 1) давать указания директорам (советникам) самоуправления, согласуя их с генеральным

¹ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 79-80.

² Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 33.

³ См.: Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Länder 1941—1944. S. 90.

⁴ Преступные цели — преступные средства. (Сборник документов.) 2-е изд. М., 1968. С. 56—59.

⁵ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 90—91.

⁶ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 31—32.

⁷ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 64.

комиссаром; 2) после обсуждения с генеральным комиссаром определять сферу деятельности, функции и обязанности директоров (советников); 3) по предложению любого директора (советника) и с одобрения генерального комиссара издавать распоряжения по вопросам, не затрагивающим сферу деятельности рейхскомиссара¹. Директора (советники) самоуправления имели право: 1) издавать распоряжения в рамках своей сферы деятельности (также с одобрения генерального комиссара, который имел право отменить любое из этих распоряжений); 2) все назначения чиновников ниже директора (советника) осуществлялись по предложению соответствующего директора (советника), но глава самоуправления и генеральный комиссар имели право отменить любое из этих назначений².

Структура латышского самоуправления в округах и уездах состояла из трех уровней: 1) Окружное самоуправление во главе с окружным старостой (то же самое, что и «сельский старшина»); окружные старосты отвечали за административные вопросы (кроме вопросов права) и назначались приказом генерального комиссара по предложению немецкого окружного комиссара (гебитско-миссара) и главы местного Латышского самоуправления. Надзор за деятельностью уездных старост осуществлял директор (советник) по вопросам внутренних дел. 2) Городское самоуправление во главе с городским старостой (бургомистром); городские и окружные старосты назначались главой самоуправления по предложению директора (советника) по вопросам внутренних дел и с одобрения генерального комиссара. Контроль за деятельностью городских и волостных старост осуществляли окружные старосты, а также немецкие гебитскокомиссары. За распоряжениями, издаваемыми на всех трех уровнях региональных органов самоуправления, следили, опять же, немецкие гебитскокомиссары. 3) Уездное (или волостное) самоуправление во главе с уездным старостой³.

¹ *Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 64—65.*

² *Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 64—65.*

³ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 12; *Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 65.* После обнародования «Организационного указа» Розенберга от 7 марта 1942 года каждый генеральный комиссар издал соответствующее распоряжение, однако во всех трех генеральных комиссариатах это произошло в разное время. В Латвии, например, местное коммунальное самоуправление было официально учреждено распоряжением тамошнего генерального комиссара Отто Дрекслера только 5 июля 1942 г. См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 12.

Правовые вопросы решались немецкими и местными судами. Но последним было запрещено рассматривать дела, связанные с лицами немецкого происхождения, с партизанской и коммунистической деятельностью, саботажем, случаями несоблюдения изданных немецкими властями законов. Все эти дела рассматривал немецкий суд¹. Деятельность местных судов подчинялась только немецким властям².

Аппарат СС и полиции

Одновременно с учреждением гражданской администрации 17 июля 1941 года указом от того же числа в оккупированных областях была установлена полицейская администрация. Она имела такую же территориальную структуру, как и гражданская, и была подчинена рейхсфюреру СС и шефу германской полиции Генриху Гиммлеру³. В соответствии с этим указом, для управления оккупированными территориями Прибалтики и Северной России была учреждена вторая должность «высшего фюрера СС и полиции при рейхскомиссаре Остланда», или сокращенно — ХССПФ «Остланд и Россия-Север» (от нем. HSSPF Ostland, Hoherer SS- und Polizeiführer Ostland).

В первые месяцы войны должность высшего фюрера СС и полиции «Остланд» и «Россия-Север» занимал группенфюрер СС Ганс-Адольф Прюцман (с 26 июня по 31 октября 1941 г.), который впоследствии был назначен высшим фюрером СС и полиции рейхскомиссариата «Украина». В Прибалтике его сменил группенфюрер СС Фридрих Еккельн, занимавший этот пост с 11 ноября 1941 года до декабря 1944 года⁴.

В штаб Еккельна как высшего фюрера СС и полиции «Остланда» входили командиры полиции безопасности и СД, полиции порядка

¹ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.) / Сборник статей. М., 1965. С. 78—79.

² *Isberg A.* Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 65.

³ Преступные цели — преступные средства. С. 59—60.

⁴ *Birn R. B.* Die Hoheren SS- und Polizeiführer. S. 73; *Tessin G.* Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei // *H.-J. Neufeldt, J. Huck, G. Tessin.* Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936—1945. (Schriften des Bundesarchives, 3. Als Manuskript gedruckt). Koblenz 1957. S. 53—54; *Бобреньев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть. [Показания военного деятеля Германии Ф. Еккельна на следствии по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях.] // Армия. 1992. № 3/4. С. 41.

и войск СС, а также представители всех прочих главных управлений СС и полиции — административно-хозяйственного управления СС (ВФХА), управления по делам рас и поселений (РуСХА) и других.

Командующим полиции безопасности и СД (нем. *Befehlshaber des Sipo und SD*, сокр. *BdS*) с начала войны являлся бригадефюрер СС и генерал-майор полиции д-р Франц Шталеккер, одновременно являвшийся командиром действовавшей в Прибалтике айнзатцгруппы «А»¹. Командиры подчиненных ему айнзатц- и зондеркоманд впоследствии стали командирами полиции безопасности и СД в оккупированных республиках Прибалтики и в Белоруссии.

Командующим полиции порядка (нем. *Befehlshaber des Ordo*, сокр. *BdO*) стал генерал-лейтенант полиции порядка Георг Йедике², которого в конце войны — с марта 1944 года — сменил генерал-майор полиции порядка Гизеке³. Командир полиции порядка непосредственно отвечал за формирование местной (латышской, литовской и эстонской) полиции, которая помогала гитлеровцам управлять захваченными территориями, бороться с партизанами и уничтожать всех противников «нового порядка».

Командующим войск СС в течение всей войны был группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Вальтер Крюгер. С начала 1943 года, когда оккупационные власти начали массовые принудительные мобилизации в легионы СС, его должность стала даже более важной, чем должность командующего полицией порядка. Впоследствии, в 1944 году, Крюгер командовал VI (латышским) армейским корпусом войск СС, в который, помимо немецких частей, входили две латышские дивизии войск СС.

Кроме того, в каждом из генеральных комиссариатов — Латвия, Литва, Эстония и Белоруссия — был назначен свой «фюрер СС и полиции» (нем. *SS- und Polizeiführer*, сокр. *SSPF*). Они являлись представителями Йеккельна на местах. Каждый фюрер СС и полиции имел собственный штаб, который по своей структуре был аналогичен штабу Йеккельна⁴.

¹ Мельников Д. Е., Черная Л. Империя смерти. С. 327; Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 418.

² Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002.

³ Tessin G. Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 87.

⁴ Birn R. B. Die Höheren SS- und Polizeiführer. S. 220.

Низший уровень полицейской администрации составляли гарнизонные и окружные фюреры СС и полиции. 1) Гарнизонные фюреры СС и полиции (SS- und Polizeistandortsführer; SSPolStOF) являлись региональными начальниками полиции в крупных городах (сама эта должность была введена только с 19 ноября 1941 г.¹). Под началом гарнизонного фюрера СС и полиции обычно находилась команда немецкой охранной полиции (шупо) (Kommando der Schutzpolizei; KdoSchP) численностью в 1 роту², или только служебный отдел охранной полиции (Schutzpolizei-Dienstabteilung; SchPDA) численностью в 1 взвод³. 2) Окружные фюреры СС и полиции (SS- und Polizeigebietsführer; SSPolGebF) являлись представителями фюреров СС и полиции в сельских районах (при областных комиссарах). По штатам они имели под своей командой 1 взвод жандармерии (Gendarmerie-Zug)⁴.

Сам Еккельн номинально был подчинен рейхскомиссару «Остланда» Хинриху Лозе, а его региональные представители — «фюреры СС и полиции», соответственно, подчинялись генеральным комиссарам в Латвии, Литве, Эстонии и Белоруссии⁵. Но фактически полицейская администрация была полностью независимой от гражданской⁶.

Фюрером СС и полиции Латвии был назначен бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Вальтер Шрёдер⁷. В штаб Шрёдера как фюрера СС и полиции Латвии входили **командир полиции порядка** — подполковник охранной полиции (шупо) Флик (с лета 1941 по январь 1942 г.), подполковник охранной полиции (позднее полковник и штандартенфюрер СС) Макс Кнехт (с 1 февраля

¹ Birn R. B. Die Höheren SS- und Polizeiführer. S. 220.

² Как правило, в крупных городах, в частности, в Латвии — в Риге, Лиепае и Даугавпилсе. См.: Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 332.

³ В сельских округах, например, в Латвии — в Рижском, Елгавском, Лиепайском, Даугавпилском округах, а также в г. Великие Луки. См.: Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 350.

⁴ Tessin G. Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 54. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 33—34, 41—43.

⁵ Преступные цели — преступные средства. С. 60.

⁶ Bräutigam O. Überblick über die besetzten Ostgebiete während des Zweiten Weltkrieges. Tübingen 1954. S. 11.

⁷ Birn R. B. Die Höheren SS- und Polizeiführer. S. 220; Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002.

1941 г. до середины сентября 1943 г.)¹, полковник охранной полиции Клепш (с 19 сентября 1943 г. до осени 1944 г.)², а также *командир полиции безопасности и СД* — подполковник полиции и оберштурмбаннфюрер СС Эдуард Штраух³ (с 3 декабря 1941 г. и до осени 1944 г. — оберштурмбаннфюрер СС д-р Франц Ланге⁴).

Латышская полиция порядка

Латышские полевые командиры, наиболее «отличившиеся» в ходе расправ над евреями и коммунистами, вместе со своими людьми поступили на службу при немецкой айнзатцгруппе «А». 3 июля 1941 года командование айнзатцгруппы сформировало из них в Риге первые несколько рот, получивших название «Латышской вспомогательной полиции» (нем. *Lettische Hilfspolizei*)⁵.

Формирование местной вспомогательной полиции в Прибалтике происходило поэтапно. Сначала самопровозглашенные органы власти во главе с местными националистами попытались восстановить полицейскую систему, существовавшую в Латвии до 1940 года. Позднее большинство «самостийных» отрядов было распущено. На базе остальных были сформированы боевые единицы — как правило, батальоны — специально для проведения «антиеврейских», а с 1943 года — «антипартизанских» акций, а также для охраны военных, транспортных и иных объектов, концлагерей и гетто. Эта реорганизация была проведена на основании указов рейхсфюрера СС и шефа германской полиции Гиммлера от 25 июля 1941 года и от 31 июля 1941 года, в которых шла речь о «создании

¹ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 33—346 41—43; *Рашкевиц А. К.* Террор и преступления нацистов в Латвии (1941—1945 гг.) // *Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.)* / Сборник статей. М., 1965. С. 343.

² *Curilla, Wolfgang.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944 / 2, durchgesehene Auflage. Paderborn, Muenchen, Wien, Zuerich: Ferdinand Schoeningh, 2006. S. 392.

³ *Мельников Д. Е., Черная Л.* Империя смерти. С. 327; Преступные цели — преступные средства. С. 118.

⁴ *Рашкевиц А. К.* Террор и преступления нацистов в Латвии (1941—1945 гг.) // *Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.)* / Сборник статей. М., 1965. С. 343; *Бобреньев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // *Армия.* 1992. № 3/4. С. 42, 44; Возмездие должно свершиться. (Нацистские военные преступники и их покровители). М.: Политиздат, 1981. С. 48.

⁵ В других округах они назывались также «*Вспомогательной полицией порядка*» (нем. *Ordnungs-Hilfspolizei*), организованной в несколько батальонов и полицейских участков. *Munoz A. J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 24.

полицейских соединений из жителей оккупированных восточных территорий»¹. Их статус под началом германской полиции порядка (орпо) был закреплён указом шефа германской полиции порядка Курта Далюге — ещё от 31 июля 1941 года².

Аналогичные подразделения, называвшиеся «охранными батальонами», формировались и при военной администрации. Разница между немецкими названиями тех и других с трудом передаётся на русском языке. Так, батальоны, сформированные под контролем германской полиции порядка, назывались «Schutzmannschaft-Bataillone» (или сокр. Schuma-Bataillone). Батальоны, действовавшие в тыловом районе групп армий, назывались «Schuma-Abteilungen»; батальоны, действовавшие в тыловых районах армий, — «Sicherungs-Abteilungen»³.

15 октября 1941 года Гиммлер дал официальное разрешение на формирование так называемых «вспомогательных отрядов» (Schutzmannschaften)⁴ в подчинении германской полиции порядка⁵. Затем рейхсфюрер СС издал ещё целую серию указов с целью упорядочения и организации местных полицейских сил в рейхскомиссариатах «Остланд» и «Украина»⁶. В конце концов, указом от 6 ноября 1941 года все носившие униформу полицейские части, сформированные в оккупированных восточных областях из местного населения — роты, «сотни», батальоны и отдельные отряды латышских погромщиков — были объединены в так называемую «Охранную службу полиции порядка» (нем. Schutzmannschaft der Ordnungspolizei)⁷. Для контроля над этими формированиями в 1942 году при штабе командующего полицией порядка в Остланде был специально учреждён пост «инспектора охранной службы»

¹ *Birn R. B.* Die Hoheren SS- und Polizeiführer. S. 225; *Tessin G.* Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 55.

² *Curilla, Wolfgang.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 394—395.

³ *Littlejohn, David.* Foreign Legions of the Third Reich (in 4 volumes). Vol. 4. San Jose, California: Bender Publishing, 1987. Vol. 4. P. 7—8.

⁴ До этого времени латышские (как и литовские, и эстонские) подразделения коллаборационистов назывались официально «батальонами вспомогательной полиции порядка» (нем. Hilfspolizei-Bataillone der Orpo). См.: *Isberg A.* Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 73.

⁵ *Isberg A.* Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 73.

⁶ *Birn R. B.* Die Hoheren SS- und Polizeiführer. S. 225.

⁷ *Birn R. B.* Die Hoheren SS- und Polizeiführer. S. 225; *Tessin G.* Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 55.

(Inspekteur der Schutzmannschaft) со своей системой региональных представителей¹.

19 ноября 1941 года статус Schuma-батальонов был окончательно закреплён в совместном указе рейхсфюрера СС Гиммлера и рейхсминистра Розенберга о «Подчиненности полицейских служб на оккупированных восточных территориях». Этот указ разграничивал полномочия между гражданской и полицейской администрацией, в том числе и в вопросе формирования полицейских частей из местных жителей. Тем же указом были введены уже упомянутые выше должности окружных и гарнизонных фюреров СС и полиции, что сделало полицейский аппарат еще более независимым от гражданской власти².

На основании указа шефа полиции порядка рейха Курта Далюге с 1 сентября 1942 года вся немецкая полиция порядка и ее вспомогательные отряды (включая отряды Schuma), перешли в ведение судебной системы СС и полиции³. Отныне они были полностью подчинены германским властям и вписаны в германскую оккупационную структуру. Мобилизация в Schuma-батальоны теперь стала проводиться более планомерно, хотя и оставалась добровольной. (Примером агитации добровольцев может служить призыв Еккельна к латышам вступать в местную полицию, опубликованный в «Вестнике распоряжений» от 12 февраля 1942 г.⁴). Местная полиция имела более низкий статус, нежели немецкая, хотя и была включена в структуру немецкой полицейской администрации. Весь личный состав «Охранной службы полиции порядка» (Schuma) отныне делился на 4 категории:

1) Полицейские, несшие службу в штабах и участках местной полиции в городах и сельских районах; в городах они назывались участками «охранной полиции» (Schutzpolizei или сокр. Schupo), а в сельских районах — участками «жандармерии» (Gendarmerie). Эти полицейские, относившиеся к категории «А», несли свою службу самостоятельно под общим контролем «командиров охранной службы (шупо)» — в городах, и «командиров жандармерии» — в сельских районах. Из них состоял личный состав полицейских участков, тюрем, штабов, инстанций — одним словом, весь поли-

¹ Tessin G. Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 55; Thomas N., Abbot P., Chappel M. Partisan Warfare 1941—45. P. 14—15.

² Birn R. B. Die Höheren SS- und Polizeiführer. S. 220.

³ Birn R. B. Die Höheren SS- und Polizeiführer. S. 136—137.

⁴ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 173.

цейский чиновничий аппарат. Организация и структура полицейских участков были такими же, что и в довоенной полиции Литвы, Латвии и Эстонии. Кроме полиции порядка (ее также называли «внешней полицией»), в эту структуру входила местная криминальная полиция и политическая полиция со своими районными отделениями. Они также были восстановлены в своей довоенной форме, но с самого начала находились в подчинении немецких командиров полиции безопасности и СД.

2) Полицейские, несшие службу в «единых подразделениях» (то есть в так называемых *Schuma-батальонах*). Они составляли категорию «Б» и несли службу в полицейских батальонах и полках, находясь постоянно на казарменном положении, и в сущности, ничем не отличались от воинских частей (кроме боевой выучки и вооружения). Именно они чаще всего использовались для антипартизанских карательных операций, казней и т. п. «Сплоченные подразделения» представляли собой отделения (*Gruppen*), взводы (*Züge*) и роты (*Kompanien*), объединенные в батальоны (*Schutzmannschaft-Bataillone*, *Schuma-Bataillone*). Батальонам были приданы также технические и специальные формирования. В зонах гражданского управления (рейхскомиссариатах) *Schuma-батальоны* были подчинены местному командующему полицией порядка, ССПФ или ХССПФ¹.

3) Пожарная служба (*Feuerschutzmannschaft*). К этой категории относились все имевшиеся местные пожарные службы, без различия формы организации — добровольные, профессиональные и заводские. Для руководства этими подразделениями штабу командующего орпо «Рига» был придан сотрудник, «ответственный за пожаротушение».

4) Полицейские в составе «вспомогательной охранной службы» (*Hilfsschutzmannschaft*) или полицейские категории «С», которые не находились на казарменном положении, но имели оружие и иногда униформу; их собирали при необходимости проведения каких-либо карательных акций в окрестных районах по распоряжению органов полиции или вермахта².

Формирование и реорганизация латышской полиции, по словам Фридриха Еккельна, назначенного с ноября 1941 года «высшим фюрером СС и полиции в Остланде», происходили следующим образом:

«При приходе немцев сформированные латвийские батальоны не были взяты, как отдельные единицы, — рассказал Еккельн, — а

¹ Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 55—56.

² Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 56—57.

отданы в распоряжение германских вооруженных сил и распределены по германским воинским частям. Это рассказал мне как-то генерал-полковник Линдемманн¹, но речь шла, очевидно, о небольшом количестве людей.

Добровольцев насчитывалось около 20 000 [человек]. К моему приходу формирование таких вспомогательных батальонов усиленно практиковалось, потому что было очень много добровольцев из латышей. Было сформировано 24 таких батальона, в каждом по 600 человек. Формирование батальонов производилось по распоряжению командующего полицией порядка в Остланде генерал-лейтенанта полиции Едике². Приказ исходил от Гиммлера или генерал-полковника Далюге³. Латвийское самоуправление не имело никакого отношения к этому мероприятию, 6 из этих батальонов были отправлены на Украину для охраны русских военнопленных, работавших на постройке и ремонте дорог. 4 батальона направили в Белоруссию. Остальные 14 батальонов проходили военную подготовку в Паплакене (учебный лагерь), Вайнодене⁴, Загаре, Тухермoe [?], Риге, Двинске⁵ и Валке. Ответственным за подготовку и использование этих батальонов был Едике⁶.

По штатам каждый Schuma-батальон состоял из штаба батальона (5 чел.) и 4 рот (в каждой по 3 стрелковых и 1 пулеметному взводу). Численность каждой роты составляла 124 чел., общая численность батальона — 501 чел. (Ранее, в 1942 г., в батальонах было только по 3 стрелковых роты, пулеметной — не было; общая численность батальона составляла 460 чел.) Однако действитель-

¹ Георг фон Линдемманн (1884—1963), генерал кавалерии (1 ноября 1940 г.), позднее — генерал-полковник (3 июля 1942 г.), командир 50-го армейского корпуса (1 октября 1940 — 17 января 1942 гг.), затем командующий 18-й армией (17 января 1942 — 1 марта 1944 г.) и группой армий «Север» (1 марта — 3 июля 1944 г.).

² Йедике, Георг — генерал-лейтенант полиции порядка, командующий полицией порядка (орпо) в «Остланде» (июнь 1941 — март 1944 г.).

³ Далюге, Курт (1897—1947), обергруппенфюрер СС и генерал полиции, шеф германской полиции порядка (орпо) и начальник Главного управления полиции порядка (1936—1942), организационно входившего в состав СС, в 1942—1945 гг. — заместитель и исполняющий обязанности протектора Богемии и Моравии.

⁴ Вайноден (нем. Weinoden) — г. Вайнёде.

⁵ Двинск (немецкое название Düna) — г. Даугавпилс.

⁶ См.: ЦА ФСБ РФ. Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945. Л. 15—22.

ная численность могла быть больше или меньше штатной. Иногда она достигала 700 чел., в этом случае из избыточного личного состава формировался новый батальон. Различали несколько типов Schuma-батальонов:

1) фронтовые Schuma-батальоны (Schutzmannschaft-Front-Bataillone, Schuma-F-Btl.);

2) патрульные Schuma-батальоны (Schutzmannschaft-Wach-Bataillone, Schuma-W-Btl.);

3) резервные Schuma-батальоны (Schutzmannschaft-Reserve-Bataillone, Schuma-R-Btl.) — они объединяли весь «избыточный» личный состав и носили номера фронтовых и патрульных Schuma-батальонов, занимаясь их комплектованием¹;

4) саперные и строительные Schuma-батальоны (Schuma-Pionier-und Bau-Bataillone), которых было сравнительно немного.

Согласно указу рейхсфюрера СС от 30 мая 1942 года, с 1 июня 1942 года для частей местной полиции (Schutzmannschaft der Orpo) на оккупированных территориях СССР вводилась особая система воинских званий. Но литовскую, латышскую и эстонскую «Охранную службу» это не затронуло, так как здесь уже существовала система званий, как в германской полиции. Назначение офицеров из числа литовцев, латышей и эстонцев и присвоение очередных офицерских званий осуществлял командующий орпо «Рига». В литовских, латышских и эстонских Schuma-батальонах, в отличие от украинских и белорусских, имелся только один немецкий офицер-наблюдатель, но присвоение офицерских званий производилось лишь по его рекомендации. Срок службы в подразделениях Schuma, согласно письменному обязательству, составлял 6 месяцев, хотя как правило он продлевался².

Примерно с мая 1943 года все латышские Schuma-батальоны стали называться «латышскими полицейскими батальонами»³. 11 апреля 1944 года директивой шефа германской полиции порядка (орпо) Курта Далюге вся местная полиция в Остланде была

¹ Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 58.

² Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 56—57; Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 10—13.

³ Thomas N., Abbot P., Chappel M. Partisan Warfare 1941—45. P. 16; Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 217. Официальное переименование могло произойти позже: так, в Эстонии они были переименованы в «эстонские полицейские батальоны» указом от 9 декабря 1943 года.

переименована из «охранной службы» (Schuma) соответственно в «латышскую», «литовскую» и «эстонскую полицию»¹.

В начале 1942 года под непосредственным руководством командира полиции порядка (орпо) в Латвии было сформировано 22 латышских Schuma-батальона (с 16-го по 28-й и с 266-го по 274-й). К июню 1943 года началось формирование 11 латышских полицейских батальонов «второй волны» — с 275-го по 285-й; а в конце 1943 — начале 1944 года были образованы еще 10 батальонов «третьей волны» — с 313-го по 322-й. Примерно в марте 1944 года было сформировано также несколько «латгальских» полицейских батальонов из уроженцев Даугавпилсского округа — всего не менее четырех (325-й, 326-й, 327-й и 328-й)².

Сфера действий латышских полицейских батальонов с 1941 по 1944 год была более чем обширной — Белоруссия, Украина, Ленинградская и Псковская области (тыловая зона немецкой 16-ой армии), Польша, оборона Данцига в ноябре 1944 года. Так, 17-й, 22-й, 23-й, 25-й, 27-й, 28-й, 268-й, 270-й и 272-й латышские полицейские батальоны действовали на Украине — в городах Днепрпетровске, Запорожье, Сталино, Коростень, Овруч, Житомир, Кривой Рог, Луцк, Керчь. 18-й, 24-й, 26-й, 271-й, 274-й батальоны — в Белоруссии (в Минске, Слониме, Бобруйске, Слуцке и др.), 22-й и 272-й батальоны — в Варшаве³, 16-й, 19-й, 21-й, 24-й и несколько других — проводили карательные акции в тылу немецкой группы армий «Север» на севере России, участвовали в блокаде Ленинграда, грабили и разрушали памятники истории и архитектуры в Гатчине и Петергофе⁴.

Численность латышских полицейских в несколько раз превышала численность немецкой полиции в Латвии. Так, в середине октября 1941 года в штате генеральной дирекции внутренних

¹ Befehlsblatt der Chef der Ordnungspolizei. 1. Jahrgang. Berlin, 22. April 1944. Nr. 16. S. 125. ГВА. Ф. 500к. Оп. 5. Д. 7. Л. 79; Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 58.

² Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 101—102; 107—109.

³ Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 101—102.

⁴ Stöber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. Osnabruck: Munin-Verlag, 1981. S. 46—48; Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 26, 27, 28, 29, 33; Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 101, 102.

дел Латышского самоуправления насчитывалось 8212 латышских полицейских¹, в том числе в Риге и окрестностях — 3000²; еще 217 человек состояло в латышской политической полиции³. На 24 апреля 1942 года в подчинении командира полиции порядка в Латвии полковника Макса Кнехта было уже 15 644 чел., из них лишь 409 немцев⁴.

По данным на 1 октября 1942 года (то есть еще полгода спустя) штатная численность немецкого полицейского аппарата в Латвии не превышала 1000 человек⁵ (всего в Прибалтике и Белоруссии — 4428 чел.⁶), тогда как местная полиция порядка (*Schutzmannschaft der Ordnung*) в Латвии насчитывала уже 9000 чел. в составе латышских полицейских батальонов и еще 9000 — на службе в полицейских участках, штабах и прочих подразделениях⁷. Возможно, цифры эти неполные, так как согласно документу учетного управления полиции порядка Риги от 11 сентября 1942 года, в Латвии насчитывалось 288 немецких служащих охранной полиции (шупо), 277 немецких жандармов и 20 604 латышских полицейских⁸.

¹ Шнейер А. Незаконченная глава // СМ-сегодня. Рига, 21 октября 1994. С. 2. По другим данным — 2218 чел. См.: Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 395.

² Шнейер А. Незаконченная глава // СМ-сегодня. Рига, 21 октября 1994. С. 2. По другим данным — 2973 чел. См.: Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 395.

³ Шнейер А. Незаконченная глава // СМ-сегодня. Рига, 21 октября 1994. С. 2.

⁴ Tessin G. Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 54—55; Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 395—396.

⁵ Tessin G. Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 54.

⁶ Для сравнения: в начале февраля 1942 года местная полиция (*Schutzmannschaft der Ordnung*) в рейхскомиссариате «Остланд» в целом насчитывала в своем составе 31 652 человек, а в октябре того же года — 31 800 человек плюс еще 23 758 человек в составе литовских, латышских и эстонских полицейских батальонов. Всего же в Прибалтике за время войны было сформировано более 140 местных полицейских батальонов (в подчинении СС и полиции) и 36 охранных батальонов (в подчинении группы армий «Север»). Включая не только охранные, но и строительные, саперные, ремонтно-технические, штрафные и прочие вспомогательные части вермахта, сформированные из жителей Прибалтики и Северной России — их было не менее 60 батальонов. См.: Tessin G. Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 54.

⁷ Tessin G. Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 54.

⁸ Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 396.

Даже к концу 1943 года численность немецких полицейских сил и гражданской администрации (не считая частей вермахта) в Латвии в общей сложности не превышала 1,5 тысяч человек¹. Численность же латышской вспомогательной полиции к 1 сентября 1943 года выросла с 18 000 человек² до 36 000 человек (не считая частей Латышского легиона СС, Латышского авиационного легиона, нацистских молодежных организаций и чиновников самоуправления)³. Таким образом, численность местной латышской полиции была примерно в 10 раз (а в последующие годы — в 20 и более раз) больше численности немецкого полицейского аппарата.

Кроме того, в апреле 1942 года латышская полиция порядка (Schutzmannschaft) насчитывала в своем составе еще 10 530 чел. полицейских категории «С»⁴. Они находились не на казарменном положении, а проживали в своих домах в сельских районах. При необходимости по распоряжению органов полиции или вермахта их собирали в определенном пункте, например, как рабочие команды, для конвоирования военнопленных, для борьбы с партизанами в окрестных районах и т. п. Они имели оружие, иногда даже униформу (как правило — либо довоенную форму латвийской армии, айзсаргов или переделанную из черных мундиров немецких «Общих отрядов СС», тогда как латышские полицейские батальоны уже в 1942 году были почти все переобмундированы в форму германской полиции цвета фельдграу)⁵.

Полицейские категории «С» никак не являлись мирными гражданами уже потому, что получали от оккупационных властей вознаграждение (плату), а самое главное — оружие, боеприпасы. Владение оружием на оккупированных территориях в принципе каралось смертной казнью. Исключение составляли лишь служащие полиции и иных воинских или полувоенных формирований. Так, Гитлер своим указом от 16 июля 1941 года ввел тотальный

¹ Майданов А. Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

² Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 54.

³ Майданов А. Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

⁴ Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 54—55; Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 396.

⁵ Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 56—57.

запрет на ношение оружия: «Железным правилом должно быть и оставаться, чтобы никому, кроме немцев, не разрешалось носить оружие»¹.

В результате этих указов оружие в оккупированной Латвии получили только те латыши, которые служили в частях вермахта, войск СС и полиции². К середине 1944 года, когда Красная Армия приблизилась вплотную к границам Латвии, эти правила еще более ужесточились. Обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн провел совещание с участием генерального комиссара Латвии О. Дрекслера, командующего полицией порядка в «Остланде» Г. Йедике, главы Латышского самоуправления О. Данкерса, генерал-инспектора Латышского легиона войск СС Р. Бангерска, командира воссозданной в 1944 году организации айзсаргов А. Дзенитиса, а также командиров Латышского легиона и полиции — Карлсона, Рейнхардса, Андерсона и др. В присутствии всех этих лиц Еккельн откровенно заявил: «Оружие в руках латышей — это преступление!»³

И тем не менее, в июле 1944 года Еккельн приказал восстановить существовавшую до июня 1940 года организацию айзсаргов («Стражей отечества»), которая представляла собой нечто вроде Национальной гвардии при режиме Ульманиса и помогла его военному перевороту 1934 года. В частности, Еккельн приказал сформировать несколько батальонов айзсаргов — в Риге (550 чел.), в Скривери (250 чел.), в Слоке (300 чел.) и в Доле (120 чел.)⁴. Командующим организации айзсаргов был назначен подполковник Аугуст Дзенитис, а командиром 5-го (Рижского) полка айзсаргов — полковник Янис Вейде⁵. Организация айзсаргов на всех уровнях возглавлялась бывшими командирами латыш-

¹ Совещание 16 июля 1941 года с участием Розенберга, Кейтеля, Геринга, Ламмерса и Бормана. См.: *Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 61; Ezergailis A. The Holokaust in Latvia. P. 123.*

² По мнению американского историка латышского происхождения А. Эзергайлиса — в общей сложности около 120 000 человек. См.: *Ezergailis A. The Holokaust in Latvia. P. 123.*

³ Цит. по: *Ezergailis A. The Holokaust in Latvia. P. 123, 140.*

⁴ *Rolmane V. The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. P. 142.*

⁵ *Biezais H. Kurelieši: Nacionālās pretesības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. P. 11; Rolmane V. The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. P. 142.*

ской полиции порядка (орпо). Так, подполковник Аугуст Дзенитис в годы оккупации был главой Латышской полиции безопасности и СД в Екабпилсском округе Елгавского уезда¹. В списках, составленных Чрезвычайной комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников, он числится как военный преступник и начальник Елгавского уезда². Полковник Янис Вейде был начальником латышской полиции Рижского уезда и участвовал в расстрелах узников Рижского еврейского гетто в Румбульском лесу 29 ноября — 8 декабря 1941 года (вместе с «особой командой СД Арайса» и полицейскими Рижской городской полиции)³. Его заслуги были отмечены немецкими хозяевами еще в начале оккупации, так как он слыл ярым антикоммунистом⁴. В том же списке Чрезвычайной комиссии Вейде также числится как военный преступник, обвиняемый в «злодеяниях над мирными гражданами»⁵.

Отряды «айзсаргов», воссозданные в начале 1944 года, выполняли самые разные задачи — от охраны населенных пунктов и дорог до участия в арестах и контрпартизанских операциях. По сути, они выполняли ту же работу, что и полицаи, то есть члены латышских полицейских батальонов (до 1943 года именовавшихся Schuma-батальонами). «Все доводы бывших “айзсаргов” о том, что они были насильно мобилизованы и только охраняли правопорядок в населенных пунктах, не участвуя в карательных акциях, — замечает историк Александр Седунов, — совершенно необоснованны. Все это говорилось ими на следствии ради того, чтобы их действия не были квалифицированы как измена Родине и вооруженная борьба против советской власти (статья 58, часть 1). Однако эти отряды, прежде всего, привлекались для участия в карательных акциях, проводившихся как вблизи их “зоны ответ-

¹ *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia 1941—1944. P. 237, 416.*

² Список немецко-фашистских преступников, совершивших за время оккупации злодеяния на территории Латвийской ССР. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3693 (быв. 9693). Л. 105.

³ *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia 1941—1944. P. 245, 246, 418.*

⁴ См.: Рапорт 2-го участка Рижской городской полиции от 7 июля 1941 года, где говорится о том, как «латыши радовались избавлению от еврейского господства». *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia 1941—1944. P. 332.*

⁵ Список немецко-фашистских преступников, совершивших за время оккупации злодеяния на территории Латвийской ССР. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3693 (быв. 9693). Л. 162.

ственности», так и в отдаленных местностях». Все члены националистических формирований были обязаны сообщать немецкому командованию о передвижениях неизвестных лиц, а тем более партизан. Очень часто многие «айзсарги» добровольно участвовали в арестах, обысках, допросах и казнях советских активистов, выезжали на «акции» против партизан и подполья вместе с подразделениями СС и немецкими частями. Иногда подобные операции локального характера продолжались в течение нескольких недель¹.

Очевидно, айзсарги, вновь восстановленные в 1944 году, проходили по немецким документам как полицейские категории «С». Так было в Эстонии, где аналогичная организация «Омакайтсе» существовала с 1941 по 1944 год, причем в последние два года — фактически находилась в подчинении СС, а ее командиры имели эсэсовские звания. Так было и в Литве, где после провала мобилизации в Литовский легион СС под лозунгами создания «армии независимой Литвы» был создан так называемый «легион генерала Плехавичюса», хотя все вошедшие в него части числились в списках германской полиции порядка как «литовские полицейские батальоны»...

Латышская полиция безопасности и СД

Полиция безопасности и СД в Латвии имела филиалы в столицах всех округов Латвии — в Даугавпилсе, Лиепае, Елгаве и Валмиере². Также имелись «пункты» и «опорные пункты» (нем. Punkte und Stuetzpunkte) в 39 провинциальных городах³. Собственно *Латышская полиция безопасности и СД* состояла из 2 отделов: Латышского политического отдела (сокр. ЛПО; нем. Lettische Politische Abteilung) и Латышского криминального отдела (сокр. ЛКО; нем. Lettische Kriminalabteilung)⁴. Латышский политический отдел имел филиалы на местах — в Либаве (Лиепае) и Дюнабурге (Даугавпилсе), подчиненные соответственно немецким

¹ Седунов А. Прибалтийские каратели в Псковской области // Информационное агентство REGNUM (<http://www.regnum.ru/news/462135.html>).

² По данным на 30 октября 1942 года. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 68, 70. См. также: Ezerģailis A. The Holokaust in Latvia. P. 168.

³ Ezerģailis A. The Holokaust in Latvia. P. 168.

⁴ Молчанов В. К. Возмездие должно свершиться. Нацистские военные преступники и их покровители. М.: Издательство политической литературы, 1981. С. 47—48.

начальникам филиалов СД «Либава» и «Дюнабург». Латышский криминальный отдел также имел филиалы Даугавпилс, Валмиера, Елгава, Лиепая¹.

В подчинении Латышской политической полиции и СД действовала и так называемая «Команда Арайса»², созданная еще летом 1941 года в Риге и просуществовавшая до осени 1944 года. В ее состав входило два батальона — 3-й и 4-й, специально предназначенные сначала для казней евреев и коммунистов, охраны концлагерей и т. п., а с 1943 года — в основном для антипартизанских операций. 3-й батальон возглавлял штурмбаннфюрер Виктор Бернхард Арайс, 4-й — штурмбаннфюрер Карлис Озол (хотя вся «команда» называлась «командой Арайса»)³.

Формирование «команды Арайса» началось еще 5 июля 1941 года, когда руководитель латышской фашистской организации «Перконкруст» Густав Цельминьш призвал латышей вступить в добровольную «команду безопасности» во главе с Виктором Арайсом⁴. В течение лета и осени 1941 года «команда безопасности Арайса» расстреляла в Бикерниеком лесу около 10 тысяч человек, как латышей, так и евреев, коммунистов, прочих «инакомыслящих» и просто душевнобольных, которые,

¹ По данным на 30 октября 1942 г. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 66—75.

² Некоторые историки пишут, что в латышской полиции безопасности и СД батальонов не было, а упоминавшиеся в некоторых немецких документах батальоны «Охранной службы полиции безопасности» (нем. Schutzmannschaft der Sicherheitspolizei) являлись обычными батальонами вспомогательной полиции, которые командир орпо в Латвии мог временно передать в подчинение командиру зипо и СД для выполнения особых задач (см.: Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 8). На самом деле летом 1941 года таких батальонов действительно не было, хотя уже были сотрудники, оперативники, следователи и переводчики СД, плюс — технический персонал. Так, в г. Елгава и Елгавском округе Мартиньш Вагуланс уже летом 1941 года возглавил отделение латышской полиции безопасности и СД. Позже появились и два батальона латышской полиции безопасности (их, собственно, и называли «командой Арайса»).

³ Ezergailis A. The Holocaust in Latvia. P. 165, 171.

⁴ Борисов Т. Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941—1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала (Справочная информация. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати) // Российская газета. 8 апреля 2005.

согласно расовой теории нацистов, также подлежали уничтожению¹. При расстрелах присутствовал и начальник оперативного отдела Латышской политической полиции Герберт Тейдеманис, а также его заместитель, Эдгар Лайпениекс, который лично принимал участие в казнях политзаключенных Центральной Рижской тюрьмы².

Кроме того, 4-й батальон «команды Арайса» под командованием Арайса (Карлис Озолс в то время командовал одной из рот) нес охрану внешнего периметра концлагеря Саласпилс с июля по октябрь 1943 года³. Одной из рот этого батальона, охранявшей концлагерь, командовал оберштурмфюрер Бруно Тоне, получивший это «теплое место» после того, как обморозил ноги во время одной из карательных операций в прифронтовой зоне. Позднее Тоне работал в штабе Генеральной инспекции Латышских войск СС, а затем в особом «истребительном отряде» Отто Скорцени (Ягдфербанд Скорцени)⁴.

С осени 1942 года «команда Арайса» занималась также карательными операциями против партизан, причем не только на территории Латвии, но и в некоторых соседних областях России, в Белоруссии и в Польше⁵. Так, например, отряд Латышской полиции безопасности под командованием Скамбергса занимался уничтожением узников Минского еврейского гетто, используя для этой цели «газзагены» — «душегубки». Зверства «арайсовцев» в Минске под руководством офицеров латышской СД Скамбергса и Туркса были

¹ Молчанов В. К. Возмездие должно свершиться. С. 34.

² Там же. С. 49—50.

³ Протокол допроса обвиняемого Круминьша Индрикса Мартыновича (латышского legionера, выпускника школы СД) от 09.08.1945 г. Архив УФСБ по Саратовской области. Д. 10-ц/1005. Л. 476—487; Протокол допроса обвиняемого Круминьша Индрикса Мартыновича (латышского legionера, выпускника школы СД) от 18.08.1945 г. Архив УФСБ по Саратовской области. Д. 10-ц/1005. Л. 488—497; Aarons M. Fingering the SS // The Australian Review. 1997. (<http://thestas.com/main/>); Aarons M. Sanctuary: Nazi Fugitives in Australia. 1997.

⁴ Владимиров В. П. (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 3.

⁵ Справка по команде Арайса — «латышском отделе службы безопасности СД» МГБ Латвийской ССР от 11 октября 1946 г. (Российский государственный архив военной истории (РГВА)). Цит. по: *Воякина Н., Макаров В.* Палач Риги Герберт Цукурс (17 марта 2006 г.) // Сайт «Агентство федеральных расследований» (<http://www.flb.ru/info/36665.html>).

настолько вопиющими, что даже немцы были вынуждены отозвать последнего (Туркса) из Минска¹.

В 1943 году «команда Арайса» начала выезжать в другие города и уезды Латвии, где уничтожила еще около 5 тысяч человек в ходе антипартизанских операций². Так, например, подчиненные Арайса принимали непосредственное участие в карательных операциях в Даугавпилсском округе в феврале и марте 1943 года, которыми лично руководил высший фюрер СС и полиции в «Остланде» группенфюрер СС Фридрих Еккельн.

В 1944—1945 годах, когда большая часть Прибалтики была освобождена Красной Армией, из бывших служащих латышской СД создавались «истребительные команды» (нем. *Jadgkommandos*) для борьбы с партизанами в Курляндии, хотя одновременно они продолжали заниматься арестами и расстрелами, охраной и переправкой в Германию заключенных концлагерей и тюрем на территории Латвии. В это же время часть служащих Латышской полиции безопасности и СД была привлечена штабом «Ягдфербанда Скорцени» для организации диверсионно-террористических групп в тылу Красной Армии и создания пронацистского «сопротивления» в Прибалтике³.

Мобилизация в «Латышский легион СС»

10 февраля 1943 года германское радио в Латвии объявило о создании «Латышского легиона СС»⁴. Заблаговременно, еще 5 февраля, была проведена регистрация офицеров и инструкторов⁵. В статьях и радиообращениях подчеркивалось, что термин «Латышский легион» включает в себя все латышские подразделения — находящиеся в ведении полиции, СС, ВВС, ВМФ и сухопутных сил Вермахта⁶. А 24 февраля 1943 года во всем рейхскомиссариате «Остланд»

¹ *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia. P. 164.*

² *Молчанов В. К. Возмездие должно свершиться. С. 34.*

³ *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia. P. 194, 201; Справка по команде Арайса — «латышском отделе службы безопасности СД» МГБ Латвийской ССР от 11 октября 1946 года (Российский государственный архив военной истории (РГВА)). Цит. по: Воякина Н., Макаров В. Палач Риги Герберт Цукурс (17 марта 2006 г.) // Сайт «Агентство федеральных расследований» (<http://www.flb.ru/info/36665.html>).*

⁴ *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4.*

⁵ *Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 60.*

⁶ *Кстати, в то время латыши еще не служили в люфтваффе, ВМФ и войсках СС. См.: Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 182—184; Thomas N., Abbot P., Chappel M. Partisan Warfare 1941—45. P. 16.*

началась совместная мобилизация в войска СС, вспомогательные службы вермахта и германскую военную промышленность призывников 1919—1924 г. р.¹ Всего в ходе весенней мобилизации, проходившей с марта по август 1943 года, в Латышский легион СС было зачислено от 17 900² до 22 500 чел.³, во вспомогательные службы вермахта — от 12 700 чел.⁴ до около 13 400 чел.⁵, то есть в общей сложности от 21 300 до 35 200 человек⁶. Около 6000 человек уклонилось от призыва⁷.

Через два дня оккупационные власти объявили о формировании в рамках Латышского легиона первой латышской добровольческой дивизии СС⁸. В целом же в состав Латышского легиона СС вошли одна дивизия и одна бригада, позднее также преобразованная в дивизию.

15-я латышская добровольческая дивизия СС (официально сформированная 26 февраля 1943 года, в основном из призывников, хотя позднее она неоднократно пополнялась персоналом латышских полицейских батальонов и Латышской полиции безопасности и СД и входившей в ее состав «команды Арайса», а также вспомогательных латышских частей вермахта и ВВС⁹. С начала 1944 года она была переименована в 15-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 1). Командиром 15-й дивизии был назначен немец, бригадефюрер СС Ханзен, а

¹ *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 233. По некоторым источникам, обязательная мобилизация призывников 1919—1924 г. р. в Латышский легион СС началась чуть раньше — еще 10 февраля 1943 года. См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4.

² *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 233.

³ По данным штаба генерал-инспектора Латышского легиона СС генерала Р. Бангертиса. См.: Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 60.

⁴ Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 60.

⁵ *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 233.

⁶ К тому времени в различных карательных организациях, находившихся под немецким контролем, включая и полицейские батальоны, на 1 сентября 1943 года числилось всего около 36 000 жителей Латвии (не считая латышей, служивших в Вермахте). См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 92.

⁷ Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 60.

⁸ *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 233.

⁹ *Stöber H.* Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armeeekorps. Osnabruck: Munin-Verlag, 1981. S. 64—65.

инфантери-фюрером — латыш, штандартенфюрер войск СС Артур Силгайлис¹.

Латышская бригада² была сформирована незадолго до начала тотальной мобилизации, 8 февраля 1943 года. Три латышских полицейских батальона (21-й, 19-й и 16-й), еще с 1942 года действовавшие на Восточном фронте в составе 2-й пехотной бригады СС³, теперь стали называться соответственно I, II и III батальонами «Латышского легиона СС»⁴, а сама бригада стала целиком латышской⁵.

Было объявлено, что командиром Латышского легиона СС станет бывший генерал-майор латвийской армии Рудольф Бангерскис, получивший 3 марта 1943 года звание легион-группенфюрера (нем. *Legions-Gruppenführer*)⁶. Правда, он не получил никаких командных полномочий⁷ и стал всего лишь генерал-инспектором Латышского легиона СС⁸; его функции ограничивались изданием всевозможных воззваний. Генеральная инспекция Латышского добровольческого легиона СС во главе с Бангерскисом была образована 30 апреля 1943 года, два месяца спустя после официального создания легиона. Начальником штаба легиона был назначен полковник (штандартенфюрер войск СС) Александр Пленснерс, но позже переведен на должность командира 43-го гренадерского добровольческого полка СС (в составе 2-й латышской бригады). Начальником штаба легиона стал Артур Силгайлис (до того — командир 34-го гренадерского

¹ *Stöber H.* Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. S. 308—311.

² Осенью 1943 года преобразована в 19-ю (латышскую № 2) дивизию войск СС. Тогда же и 15-я дивизия стала называться 15-й (латышской № 1) дивизией войск СС. См.: *Stöber H.* Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. S. 60—63.

³ *Stöber H.* Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. S. 47, 50.

⁴ *Stöber H.* Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. S. 47, 50. По другим сведениям, в первоначальный состав «Латышского легиона» вошел также 4-й батальон, сформированный на базе 24-го латышского полицейского батальона. См.: *Thomas N., Abbot P., Chappel M.* Partisan Warfare 1941—45. P. 16; *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 230.

⁵ Все нелатышские части, включая легионы «Фландрия», «Нидерланды» и «Норвегия» и немецкие полицейские батальоны, были переданы в другие соединения.

⁶ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 184.

⁷ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4; *Munoz A. J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 59, 60.

⁸ *Munoz A. J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 60.

полка СС в 15-й латышской дивизии СС). Заместителем генерального инспектора был назначен Александрс Ласманис¹.

Но немцы не собирались ограничиваться одной мобилизацией и уже готовились к призыву других возрастов в ближайшем будущем. С этой целью, в апреле 1943 года в Латвии была проведена регистрация призывников 1912—1928 г. р. для последующих мобилизаций².

4 октября 1943 года была объявлена осенняя мобилизация в Латышский легион СС (1-я волна), которую проводили исключительно Инспекция пополнения войск СС «Остланд» и ее латвийский филиал — Команда пополнения войск СС «Латвия», возглавляемый генералом Р. Бангерским. В октябре 1943 года для переосвидетельствования были вызваны призывники 1919—1924 г. р. (6 призывных возрастов), а также призывники 1925 г. р., достигшие 18-ти лет³. Мобилизация проводилась в несколько этапов и в разные сроки⁴: так, в Резекненском уезде мобилизация призывников 1922—1924 г. р. началась уже 1 ноября, а в Валмиерском уезде — 2—4 ноября 1943 года⁵. 17 ноября 1943 года было сообщено о мобилизации призывников 1915—1924 г. р. для службы в Латышском легионе СС⁶.

24 ноября в Латвии было объявлено о начале мобилизации призывников 1915—1924 г. р. (2-я волна осенней мобилизации 1943 года)⁷. Результаты осенней мобилизации (октябрь-ноябрь 1943 года) были следующими: было зарегистрировано 14 809 чел., из них явились на призывные пункты — 11 212 чел., признаны годными — 8492 чел., явились к месту назначения — 5637 чел.⁸

В декабре 1943 года, после того как в ставке фюрера были определены контингенты призывников, в Латвии началась новая мобилизация (3-я волна). Тогда же Гитлер передал все полномочия на проведение воинских призывов в Латвии и Эстонии рейхсфюреру СС Гиммлеру. Задачи по мобилизации перешли из ведения вер-

¹ Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 60; Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 184.

² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 5.

³ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 252.

⁴ Разница в датах связана с тем, что оккупационные власти постоянно увеличивали возрастную контингент призывников.

⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 41, 44.

⁶ Deutsche Zeitung in Ostland. 17. November 1943; Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 254—255.

⁷ Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 60.

⁸ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 253.

махта (имевшего 50 призывных участков в Латвии) в ведение войск СС. Одновременно призывной возраст был поднят до 37 лет¹. В ходе этой мобилизации, продолжавшейся с декабря 1943 года до конца января 1944 года, в Латвии были призваны призывники 1918, 1922—1924 г. р.² По данным партизан (видимо, основывавшихся на немецких данных), в результате всей мобилизации с осени 1943 года по январь 1944 года было призвано в общей сложности около 40 000 человек³. 20 января 1944 года в газете «Тевия» была опубликована выписка из «Постановления о мобилизации в Латышский легион СС лиц 1917 г. р., которые до 17 июня 1940 года являлись латвийскими подданными» за подписью генерал-инспектора Латышского легиона СС, группенфюрера войск СС Бангерскиса⁴.

В конце января 1944 года рейхсфюрер СС Гиммлер отдал приказ Йеккельну о проведении нового призыва под руководством Инспекции пополнения войск СС «Остланд», а в Латвии, соответственно, Команды пополнения войск СС «Латвия». Он начался в первых числах февраля 1944 года⁵ на основании распоряжений от 4 и 5 февраля 1944 года о призыве лиц 1906—1914 г. р.⁶ В результате этой мобилизации удалось сформировать 6 латышских полков «пограничной стражи» (около 15 000 чел.)⁷ и резервный батальон для 15-й дивизии СС в составе 1500 человек, из которых лишь небольшую часть удалось снабдить винтовками⁸.

По данным рейхскомиссариата «Остланд» в ходе 1-го этапа весенней мобилизации в Латвии до 1 февраля 1944 года было зарегистрировано 20 447 военнообязанных (призывников 1917, 1918, 1922—1924 г. р.), из них явились на призывные пункты 13 802 человека (67,5 %), призвано на военную службу без отсрочки — 5167 че-

¹ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 183.

² Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 255.

³ Разведсводка Латвийского ШПД от 12 января 1944 г. См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 64.

⁴ Tevia. Nr. 16 (20 Januar 1944). См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 175.

⁵ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 255.

⁶ Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 60.

⁷ Так, в начале марта 1944 года было сформировано 6 латышских полков «пограничной стражи» — все 4-х батальонного состава, а в 6-м полку имелась еще и противотанковая рота. См.: Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei S. 60; Thomas N., Abbot P., Chappel M. Partisan Warfare 1941—45. P. 16; Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 172.

⁸ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 276.

ловек (23,3 % от числа военнообязанных)¹. По данным генерального комиссариата Латвии (Отдел III. Aso) на март 1944 года, направленным в Инспекцию пополнения войск СС «Остланд», результаты мобилизаций в Латышский легион СС призывников 1906—1924 г. г. за период с декабря 1943 по март 1944 года были следующими: из общего числа мужского населения Латвии (826 041 чел.) было зарегистрировано в качестве военнообязанных 173 409 чел. Явка на призывные участки составила 128 866 чел. (44 543 человека уклонились от призыва). Из этого числа уже были призваны в легион 36 284 чел., призваны с отсрочкой — 4331 чел. Таким образом, общая численность легиона на данный момент составляла 40 615 чел., включая призванных без отсрочки и с отсрочкой. В это же число вошли 8582 чел., призванные в легион с февраля 1943 по конец января 1944 года². Лучшие результаты в ходе мобилизации показал Валмиерский округ, худшие — Даугавпилсский округ (по данным на март 1944 года)³.

Всего к началу 1944 года в различных латышских вооруженных формированиях числилось 40 000 человек: во 2-й латышской бригаде СС — 5000—6000 чел.; в 15-й латышской дивизии СС — 17 000 чел.; в латышском полицейском полку «Рига» — около 3000 чел.; в латышских полицейских батальонах — 14 000 чел.⁴ После проведения весенней мобилизации к лету 1944 года численность латышских формирований в целом возросла до 60 000 человек, в основном, за счет формирования 6 полков «пограничной стражи»⁵. По данным на 30 июня 1944 года численность Латышского легиона войск СС была следующей: 15-я гренадерская дивизия войск СС — 18 412 чел. (541 офицер, 2322 унтер-офицера, 15 550 нижних чинов)⁶; 19-я гренадерская дивизия войск СС численностью 10 592 чел. (329 офицеров, 1421 унтер-офицер, 8842 нижних

¹ *Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 255.*

² Отчет отдела III «Трудовая политика и социальные вопросы» / *Abteilung III. Aso. См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 91—100.*

³ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 91—100.

⁴ *Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 255.* По другим данным, к концу войны в латышских полицейских батальонах числилось 15 000 чел. См.: *Haupt W. Heeresgruppe Nord. Bad Nauheim, 1967. S. 280.*

⁵ *Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 276.*

⁶ *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 183.* По другим данным — 11. 537 чел. См.: Рассказ гренадера // *Родник. 1990. № 3 (39). С. 61.*

чинов)¹. Численность латышских полицейских батальонов составляла на тот же период 42 386 чел.; численность латышских полков «пограничной стражи» — 12 118 чел.²

Мобилизация в Латышский легион СС проходила далеко не так гладко, как предполагалось оккупационными властями. Разведсводки Латвийского штаба партизанского движения в эти дни пестрят сообщениями о стычках между немцами и латышскими легионерами. В конце февраля 1943 года произошла перестрелка в Кокнисе, в результате которой латышские добровольцы (полицейские или легионеры — неизвестно) убили двух немцев³. В марте 1943 года сообщалось, что призывники скрываются от мобилизации, и на них организуются облавы⁴. Месяцем позже в Риге произошел бой между немцами и легионерами, после чего распространился слух о расформировании Латышского легиона СС. В последних числах апреля произошли перестрелки между немцами и латышскими легионерами в Валмиере и Тукумсе, а в деревне Клечи — рукопашная драка. Недовольство было вызвано главным образом тем, что латышские добровольцы получали меньше немцев, зато их чаще посылали в бой против партизан⁵. Некоторым из легионеров-новобранцев 2-й латышской бригады (будущей 19-й латышской дивизии войск СС) удалось дезертировать по дороге на фронт. Так, в апреле 1943 года из Митавы в сторону села Новосokolьники, где шли бои, вышел эшелон с легионерами. 15 апреля из этого эшелона в 8 км от Лудзы в сторону Зилупе сбежало 15 новобранцев⁶.

Партизанское движение и карательные акции

Тотальная мобилизация в Латышский легион СС, различные части вермахта и полиции, а также на работы в Германию породила небывалое до сих пор партизанское движение, так как многие призывники, чтобы уклониться от службы в легионе или от угона в Германию, предпочитали бежать в леса. Особенно массовый размах это движение приобрело в юго-восточных районах Латвии,

¹ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 183. По другим данным — 9792 чел. См.: Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 61.

² Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 61.

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 5.

⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4.

⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 5.

⁶ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 5.

граничащих с Белоруссией и Россией, — и, прежде всего, в Даугавпилсском округе.

Характерно, что в ходе мобилизаций 1943—1944 годов Даугавпилсский округ показал самые худшие результаты (по данным вплоть до марта 1944 года)¹. Нацистские «расоведы» выделяли латгальцев в отдельную группу «леттизированных восточноевропейцев», то есть «неполноценных» латышей. В действительности, конечно, само различие между «латышами» и «латгальцами» создавалось искусственно, что было весьма характерным для германской оккупационной политики, руководствовавшейся принципом «разделяй и властвуй». Как пример стоит вспомнить «Замечания рейхсфюрера СС по поводу Генерального плана “Ост”» и документы о дискриминационной политике в Польше, в которых нацисты пытались искусственно раздробить единые народы на мелкие национальные группы. Той же цели служили и многочисленные таблицы «расовой полноценности» наций, разрабатывавшиеся нацистскими расоведами перед войной.

По воспоминаниям гауптмана охранной полиции Буркхардта, который 1 декабря 1943 года был назначен начальником Призывного штаба «Рига» при Латышской добровольческой бригаде СС и занимался подготовкой новобранцев для ее пополнения и преобразования в дивизию, ему были даны следующие указания: «...Среди призывников указанных возрастов особое предпочтение следовало отдавать латышам, хорошо зарекомендовавшим себя сотрудничеством со штабом генерал-инспектора [Латышского легиона], латышской и германской полицией и руководящими германскими органами... Особенно пригодными являются бывшие офицеры и унтер-офицеры латвийской армии, а также резерва, латыши с высшим образованием или буржуазного происхождения, сыновья зажиточных крестьян, а также те латыши, чьи антикоммунистические настроения хорошо известны. Латгальцев, в особенности русского и польского происхождения, сельскохозяйственных рабочих (промышленные рабочие в основном не подлежали призыву) и бывших коммунистов я должен был отсеивать»².

То, что латгальцев не брали в части войск СС, еще не означало, что немцы вообще не трогали их. Им отводилась примерно такая же роль, как и литовцам или белорусам — поставлять рабочую силу для рейха.

¹ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 91—100.

² Stöber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee-korps. S. 61.

В марте 1944 года некоторые уроженцы Даугавпилсского округа были зачислены в так называемые «латгальские» полицейские батальоны (в основном — в принудительном порядке). Всего их было сформировано не менее четырех (325-й, 326-й, 327-й и 328-й)¹. Но немцы не без оснований считали «латгальские» батальоны ненадежными. Ниже них по своему статусу были только штрафные батальоны, сформированные летом и осенью 1944 года из бывших легионеров, осужденных за «самовольное отсутствие» (дезертирство) и отбывавших наказание в Рижской тюрьме и в концлагере Саласпилс. Всего в штрафбаты к декабрю 1944 года было зачислено около 3000 арестантов, образовавших три батальона².

«Латгальцами», то есть «расово неполноценными» людьми считались и жители Качановского и Пыталовского районов Псковской области, вошедших после войны в состав РСФСР, а в межвоенный период и годы оккупации входивших в состав Абренского уезда Даугавпилсского округа Латвии. Местные жители платили нацистам за геноцид той же монетой, уходя в леса к партизанам.

В течение 1942—1944 годов в пограничных районах Псковской области (тогда — Ленинградской) действовало несколько крупных латышских полицейских отрядов, использовавшихся немцами для карательных акций и уничтожения «пособников партизан», а также для усиления межнациональной розни. Например, именно в Абренском (Пыталовском) уезде гитлеровцами были сформированы 273-й и 276-й латышские полицейские батальоны (до 500 человек каждый). Впоследствии, в 1942 году, они вместе с немецкими и другими латышскими полицейскими частями принимали участие в антипартизанских операциях, таких как «Болотная лихорадка» и «Зимнее волшебство», проводившихся в основном в пограничных областях Белоруссии и на юге и юго-западе Псковской области³.

Операция «Болотная лихорадка» (нем. *Sumpffieber*), проводившаяся в сентябре 1942 года под личным руководством группенфюрера СС Фридриха Еккельна, стала одной из первых широко-масштабных антипартизанских операций в Даугавпилсском округе, на границе с Белоруссией и Псковской областью.

¹ Tessin G. Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei S. 101—102, 107—109.

² Рассказ grenадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 61.

³ Седунов А. Прибалтийские каратели в Псковской области // Электронное информационное агентство REGNUM (<http://www.regnum.ru/news/462135.html>).

«Гиммлер поручил мне лично руководство этой операцией, — заявил Еккельн в своих показаниях на суде в Риге в 1946 году. — Причиной для ее проведения послужила угроза немецким коммуникациям со стороны местных партизан. В операции были задействованы 1-я пехотная бригада СС, до полутора полков танков [из состава 3-го танкового корпуса вермахта], 28-й полицейский полк и подразделения жандармерии. Тогда мы сожгли несколько деревень и с десяток хуторов. Люди, бывшие там, были увезены представителями СД в лагеря вместе с детьми, стариками и старухами. Скот был также угнан. Продукты забраны и употреблены в рамках сдачи гражданскими организациями германской армии. Граждане, которые с оружием в руках боролись против наших оккупационных властей, обычно расстреливались. А те лица, которые содействовали партизанам, отправлялись в лагерь»¹.

Перечисляя те части вермахта и полиции, которые принимали участие в операции «Болотная лихорадка», Еккельн не упомянул о роли латышских полицейских батальонов. Но детали сохранились в письменных отчетах, написанных тем же Еккельном в Берлин о результатах операции. «...2—3 сентября 1942 года, — говорилось в заключительном отчете Еккельна об операции «Болотная лихорадка» от 6 ноября 1942 года, — моторизованный патруль жандармерии и рота 15-го латышского полицейского батальона² уничтожили в бою 70 бандитов»³.

Итог операции, согласно все тому же отчету Йеккельна от 6 ноября 1942 года, был таков: «В ходе этих операций были достигнуты следующие успехи:

а) очищено и разрушено 49 партизанских лагерей, укрепленных

¹ Бобреньев В., Петренко Г. (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 45.

² Такого батальона не существовало, это очевидная опечатка. Существовал 16-й (Земгальский) латышский полицейский батальон — один из первых батальонов латышской («вспомогательной полиции»), сформированный в Риге 4 сентября 1941 года под командованием подполковника Мангулиса (см.: *Stöber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee-korps. S. 46—48; Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 171*), затем с 22 декабря 1941 года его командиром был гауптман Коциньш (см.: *Stöber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee-korps. S. 46—48*). По словам одного из бывших полицейских этого батальона, в сентябре 1942 года 16-й батальон был отправлен в район Даугавпилса на учебные занятия до марта 1943 года, после чего он вошел в состав Латышской бригады СС. (См.: Рассказ гренадера // Родник. Март 1990. № 3 (39). С. 63.)

³ Преступные цели — преступные средства. С. 128 (Док. 48).

точек и опорных пунктов, а также несколько населенных пунктов в заболоченной местности, служивших убежищем для партизан;

б) убито в бою 389 вооруженных бандитов, осуждено и расстреляно 1274 подозрительных лица, казнено 8350 евреев;

в) выселено 1217 человек...»¹.

С началом тотальной мобилизации 1943 года оккупационные власти предприняли еще несколько карательных операций в «партизанских районах» Латвии — *«Зимнее волшебство» (Winterzauber)* и *«Снежный заяц» (Schneehase)*, которые прошли одна за другой в феврале и в марте 1943 года.

«Целью их, — заявил Еккельн, — являлась очистка от партизан района, ограниченного городами Великие Луки — Витебск — Даугавпилс — Себеж. Этот район считался партизанской республикой. Все пути, ведущие туда, были разрушены, мосты взорваны. В секторе действий, которым было поручено руководить мне, со стороны Латвии участвовали два батальона армейских войск вермахта и три латышских батальона, выделенных комендантом Даугавпилса [боевая группа Шрёдера]. Партизаны в этих боях потеряли свыше ста человек. Остальным удалось уйти. В ходе операции было арестовано свыше тысячи мирных граждан, которые подозревались в помощи партизанам. Часть из них была расстреляна. Другая часть вместе с детьми была отправлена в концлагеря. За время операции “Зимнее волшебство” мы сожгли около 10 населенных пунктов, которые встретились на пути»².

Латышскими коллаборационистами только летом 1941 года в Качановском и Пыталовском уездах Псковской области было расстреляно около 1600 человек. Зимой 1942—1943 годов латышские полицейские батальоны на юге Псковщины и в северной части Белоруссии провели операцию по созданию так называемой «нейтральной зоны» (или «белой полосы») шириной до 40 километров, с целью уничтожения партизан и «обустройства будущих границ». В этой зоне были уничтожены почти все деревни, а жители были либо расстреляны, либо угнаны в Германию, либо «выселены в лагерь», в том числе в концлагерь Саласпилс³.

¹ Преступные цели — преступные средства. С. 128 (Док. 48).

² Бобринев В., Петренко Г. (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 45.

³ Цит. по: Седунов А. Прибалтийские каратели в Псковской области // Информационное агентство REGNUM (<http://www.regnum.ru/news/462135.html>).

Между тем, с целью борьбы с партизанами в юго-восточных районах Латвии уже 4 февраля 1943 года приказом высшего фюрера СС и полиции в «Остланде» обергруппенфюрера СС Еккельна были сформированы две боевые группы для борьбы с партизанами, действовавшими на границе Латвии и Белоруссии.

Боевая группа Шрёдера (под командованием бригадефюрера СС и генерал-майора полиции Вальтера Шрёдера, фюрера СС и полиции в Латвии) в составе 3 латышских батальонов, включала в себя оперативный штаб, 273-й, 280-й и 281-й латышские полицейские батальоны, одну украинскую роту и одну литовскую роту¹.

Боевая группа Кнехта, носившая кодовое название «Берта» (под командованием полковника охранной полиции и штандартенфюрера СС Макса Кнехта, командира полиции порядка в Латвии) насчитывала в своем составе 4 латышских батальона, всего около 2500 человек, в том числе оперативный штаб, 10-й взвод моторизованной жандармерии, 217-ю зенитно-артиллерийскую батарею (под командованием Хатье), взвод связи (под командованием Левинского), 276-й, 277-й, 278-й и 279-й латышские полицейские батальоны². Позже, в конце марта 1943 года, боевая группа Кнехта была переформирована, в результате чего в ее состав, помимо оперативного штаба, вошли 275-й латышский полицейский батальон (в составе одной роты³), приданный боевой группе для особых поручений⁴, 276-й, 265-й, 266-й и 279-й латышские полицейские батальоны, полицейский полк «Норд» (сформированный из прибалтийских немцев специально для выполнения карательных операций в Прибалтике) и «группа особо ценных евреев» (предположительно, отряд еврейской полиции из одного из гетто)⁵.

¹ Алов Г. Г. (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 32—33; Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 60.

² Преступные цели — преступные средства. С. 137—140 (Док. № 56—58); Алов Г. Г. (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 32—33; Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 60.

³ Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 33.

⁴ Tessin G. Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 107.

⁵ Сводка Латвийского ШПД на 26 марта 1943 года. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4.

Вслед за полицейскими батальонами следовали команды немецкой и латышской полиции безопасности и СД, в том числе подразделения «команды Арайса»¹.

«В интересах защиты границы бывшей Латвии от нападений партизан с сопредельной белорусской территории, — говорилось в отчете о проведенной операции, — генерал Еккельн, высший фюрер СС и полиции «Остланда», в период с начала февраля по середину апреля 1943 года предпринял военную операцию с целью создания нейтральной зоны шириной 40 км. Эта полоса земли без жителей и населенных пунктов должна была лишить партизан их опорных пунктов. Операцией руководил лично Еккельн».

«Оперативное пространство лежало между Дриссой на юге, Зилупе и Смольнаталь на севере, — говорилось далее в отчете. — Около года назад немецкие комендатуры из-за опасности партизанских нападений оставили эту территорию. Полосы шириной 5 км вдоль железной дороги оставались под контролем вермахта. Отступая, комендатуры предоставили жителям-мужчинам право выбора: либо уйти вместе с немецкими войсками, либо остаться. Многие ушли и чаще всего несли затем охранную службу.

Операция разворачивалась следующим образом: войдя в деревню (вначале никакого сопротивления не оказывалось), солдаты расстреливали всех, кого можно было подозревать в принадлежности к партизанам. Таковыми считаются практически все жители-мужчины в возрасте от 16 до 50 лет. Обосновывалось это тем, что они в свое время не ушли из этих мест, когда уходили комендатуры. Вслед за регулярными войсками появлялись части СД, которые действовали примерно так: всех подозрительных среди тех, кто остался, расстреливали. Стариков и инвалидов, которым был не по силам долгий пеший марш — расстреливали. Остальные — в основном женщины с детьми — направлялись пешком к месту так называемого второго шлюзования. Тех, у кого в пути отказывали силы, расстреливали. Из сборных лагерей людей направляли в другие лагеря, например, в Саласпилс под Ригой, где женщин отделяли от детей и направляли на работу в Германию.

¹ Молчанов В. К. Возмездие должно свершиться. С. 34.

Дети в возрасте от грудного до 16 лет распределялись среди латышского населения.

Деревни в большинстве случаев еще до прибытия хозяйственных команд с целью сбора оставшихся ценностей подвергались разграблению и сожжению. ...В ходе продолжающейся операции сопротивление все возрастало. В отдельных случаях разыгрывались настоящие сражения, в ходе которых пускали в ход и артиллерию. Причем партизанам почти всегда удавалось после окончания сражения скрыться, захватив с собой не только раненых, но и убитых. На завершающей стадии операции все чаще бывало, что жители заранее покидали свои деревни и русские их поджигали. Всего было уничтожено несколько сот деревень, среди них и такие, где насчитывались тысячи жителей». По окончании операции, как отмечалось в отчете, «...латышские члены охранных отрядов возвратились домой с богатой добычей и теперь похваляются своими «славными делами»»¹.

Правда, боевые успехи были мало впечатляющими. В отчете о результатах второй части операции за время с 25 февраля по 5 марта 1943 года приводились следующие результаты: «убитых в бою бандитов — 1», «подвергнутых особой обработке [то есть казненных] — 633», сожжены 31 деревня, несколько отдельных хуторов и кирпичный завод, захвачено около 1650 кг зерна (это было то, что «полицай» не смогли разграбить и унести с собой). В графе «захваченное оружие, боеприпасы и другое вооружение» значился «один противогаз»². Тем не менее, в ходе одной только операции «Зимнее волшебство» каратели уничтожили 2558 мирных жителей Латвии и советских партизан, а еще 3951 человека угнали на каторжные работы в Германию³.

В 1941—1943 годах латышские полицейские батальоны и члены «команды Арайса» неоднократно участвовали в карательных операциях на территории Белоруссии. Так, например, летом 1942 года немецкая полиция безопасности передала охрану г. Слоним 18-му латышскому полицейскому батальону. Его командир Ру-

¹ Цит. по: Алов Г. Г. (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 32—33.

² Преступные цели — преступные средства. С. 139—140.

³ Молчанов В. К. Возмездие должно свершиться. С. 34—35. По другим данным, количество жертв среди мирного населения составило до 15 000 человек (Седунов А. Прибалтийские каратели в Псковской области // Информационное агентство REGNUM (<http://www.regnum.ru/news/462135.html>)).

бенис буквально в тот же день отдал приказ об уничтожении гетто (2000 чел.¹)².

Карательные рейды в Белоруссию продолжались как минимум до весны 1944 года. По данным Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, «только за февраль и март 1944 года каратели из латышской дивизии СС уничтожили в одной лишь Витебской области 138 деревень, расстреляли и повесили 17 тысяч человек и угнали в рабство в Германию еще 13 тысяч...»³.

Одновременно с призывом в Латышский легион СС и ростом движения Сопротивления в Латвии начались принудительные мобилизации населения на работы в Германию. Первые мобилизации рабочей силы оккупанты пытались проводить в Латвии более или менее добровольно, надеясь на свою пропаганду, развернутую при помощи местного самоуправления. Так, 19 марта 1942 года газета «Даугавас Вестнесис» («Даугавский вестник») поместила на своих страницах статью под заголовком «Думайте о том, что вы являетесь мужчинами Латгалии», которая содержала призыв к жителям Латгалии добровольно наниматься на работу в Германии. В той же статье содержался пропагандистский рассказ о группе латгальцев, которые были «торжественно препровождены в Великую Германию»⁴.

Но добровольные мобилизации не давали значительных результатов. Поэтому 3 ноября 1942 года рейхсфюрер СС Гиммлер приказал «брать в плен все излишнее и трудоспособное население в районах действия банд [то есть партизанских отрядов], оккупируемых

¹ Всего в Слониме было уничтожено 8000 евреев. См.: Донесение генерального комиссара Белоруссии В. Кубе рейхскомиссару «Остланда» о борьбе с партизанами и евреями от 31 июля 1942 г. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 215. Л. 16—18.

² *Борисов Т.* Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941—1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала (Справочная информация. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати) // Российская газета. 8 апреля 2005; *Пахмутов С.* Вайра не пройдет // Интернет-газета «Ru-strana». 14 апреля 2005. (<http://www.rustrana.ru/article.php?id=8321>).

³ ЦА ФСБ. Ф. 4. Оп. 5. Д. 535. Л. 122. Цит. по: *Борисов Т.* Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941—1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала (Справочная информация. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати) // Российская газета. 8 апреля 2005.

⁴ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 10—11.

и прочесываемых нами. Оно должно быть направлено в Германию в качестве рабочих»¹.

Позднее, с лета 1943 года, мобилизации на работу в Германию стали принудительными. «...Поначалу, в 1941 году, — вспоминал Еккельн, — рабочая сила для этой цели вербовалась на территории “Остланда” на добровольной основе. ...Так было до лета 1943 года, когда в Ригу прилетел Заукель, который собрал всех немецких военных и гражданских руководителей, комиссаров, в том числе руководителей местных “самоуправлений” и сделал для них доклад, нарисовав мрачную картину хозяйственного положения Германии. Заукель заявил, что Гитлер поручил ему мобилизовать в оккупированных странах один миллион рабочих рук в принудительном порядке, так как в Германии уже нет практически ни одного свободного человека».

«...Как обычно проходили насильственные мобилизации рабочей силы в Прибалтике? — рассказывает далее Еккельн. — На каждый регион — Латвию, Литву, Эстонию — Берлином время от времени спускались разнарядки. В их реализации мне оказывали активную помощь местные органы полиции. ...Нашли способ, кого угонять в Германию и из Латвии. Бангерскис и Данкерс обратились с просьбой к Гиммлеру разрешить им угонять только тех лиц, которые находились в прифронтовой полосе и могли быть освобождены в скором времени Красной Армией. Разрешение было получено...»².

Прежде всего, это касалось, опять же, жителей Даугавпилсского округа, так как именно здесь партизанское движение приобрело особый размах. На юго-востоке Латвии, в районе г. Россоны, возникла так называемая «Россонская партизанская республика», с которой каратели безуспешно пытались покончить в последние месяцы оккупации юго-восточной Латвии.

Осенью 1943 года в Россонско-Освейском районе (Себеж — Пустошка — Невель — Полоцк — Дрисса — Освея) силами немецких полицейских частей и 11 латышских полицейских батальонов была проведена операция «Генрих» (Heinrich), в ходе которой было уничтожено до 7 тысяч человек и было сожжено 12 деревень. Так, в 1943 году в районе Идрицы, Себежа и Невеля карательные

¹ Преступные цели — преступные средства. С. 237 (Док. 122).

² Бобренов В., Петренко Г. (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 53.

акции осуществлял 1-й латышский полицейский полк «Рига»¹, общей численностью до 2300 человек. За «храбрость, проявленную в боях с большевиками», националисты получили право носить специальные отличительные ленты на левом рукаве с надписью на немецком языке «Lett. Freiw. Pol. Regt. Riga» («Латышский добровольческий полицейский полк СС «Рига»»). В 1944 году, вслед за полком «Рига», 2-й и 3-й латышские полицейские полки также вошли в специальную «оперативную группу Еккельна», действовавшую против псковских партизан и Красной Армии на бывшей советско-латвийской границе².

Цель антипартизанских операций на юго-востоке Латвии и в пограничных районах Белоруссии и Псковской области была двойной. Во-первых, покончить с партизанскими отрядами, угрожавшими как проводимым оккупантами мероприятиям, так и военным коммуникациям вермахта. Во-вторых, захватить как можно больше материальных ценностей и рабочей силы для отправки на принудительные работы в рейх.

* * *

Итог деятельности гитлеровских оккупантов и их помощников из латышской полиции и «самоуправления» был поистине ужасающим. После того, как Чрезвычайная республиканская комиссия Латвийской ССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников обследовала 58 мест захоронения жертв нацистов и их пособников³, изучила сохранившиеся трофей-

¹ Полк «Рига» был сформирован приказом от 27 июля 1943 года (см.: *Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei*. S. 59; *Munoz A. J. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft*. P. 35), по другим данным — 1 августа 1943 года (см.: *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich*. Vol. 4. P. 172; *Thomas N., Abbot P., Chappel M. Partisan Warfare 1941—45*. P. 16. Его командирами были сначала латышский полковник Мейя (см.: ЦАМО РФ. Ф. 54 А. Оп. 10124. Д. 71. Л. 147—152), затем — латышский полковник Роберт Осис (см.: *Munoz A. J. Hitler's Eastern Legions*. Vol. I. *The Baltic Schutzmannschaft*. P. 43—44; *Майданов А. Г. Вампиры в фашистской форме* // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 56).

² *Седунов А. Прибалтийские каратели в Псковской области* // Электронное информационное агентство REGNUM (<http://www.regnum.ru/news/462135.html>).

³ *Бобринев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 50.

ные документы и показания свидетелей, оказалось, что только на территории Латвии число уничтоженных людей можно оценить в 644 тысячи человек, в том числе 313 798 местных жителей (включая и 39 835 детей)¹.

В это число входят и граждане Латвии еврейской национальности, которых было уничтожено от 77 000 до 85 000² (в это число, по всей видимости, входили и те евреи, которые доставлялись в концлагерь уничтожения Саласпилс оккупированных стран Европы)³. На принудительные работы в Германию из Латвии и приграничных псковских и белорусских областей было угнано 279 615 человек⁴. Из числа вывезенных в Германию большая часть погибла в лагерях и на сооружении укреплений в Восточ-

¹ Энциклопедия Великой Отечественной войны. С. 398; *Майданов А. Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37; *Алов Г. Г.* Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 27; *Семиряга М. И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридическая литература, 1991. С. 163; *Борисов Т.* Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941—1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала (Справочная информация. Министерство иностранных дел Российской Федерации, Департамент информации и печати) // Российская газета. 8 апреля 2005. Оценочная история 1944—1945 гг. могла быть неточной, однако и она позволяет со всей определенностью утверждать о многих сотнях тысяч жертв нацизма на территории Латвии, включая военнопленных красноармейцев.

² Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сборник материалов в 7-ми томах. М.: Госюриздат, 1961—1967. Т. 7. С. 307—515; *Семиряга М. И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридическая литература, 1991. С. 163; *Майданов А. Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37; *Алов Г. Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 27.

³ По данным историка И. Альтмана, к началу 1942 года в Латвии было уничтожено 52—54 тысячи евреев (35 тысяч в Риге, 14—16 тысяч — в Даугавпилсе и более 7 тысяч в Лиепае), плюс — 25 тысяч евреев из других стран, уничтоженных в концлагере Саласпилс. В последующие годы были расстреляны оставшиеся более 3 тысяч латвийских евреев. Итого — от 77 до 82 тысяч человек. См.: *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002. По данным другого исследователя, И. Арада, число уничтоженных в Латвии евреев составило более 75 тысяч человек (в том числе около 7 тысяч — привезенных из других стран). См.: *Арад И.* Катастрофа советского еврейства // Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации. 1941—1944. Иерусалим: Яд Вашем, 1992. С. 12.

⁴ Энциклопедия Великой Отечественной войны. С. 398. *Майданов А. Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37; *Алов Г. Г.* Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 27; *Семиряга М. И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. С. 163.

ной Пруссии¹. Экономический же ущерб от немецко-фашистской оккупации Латвии составил около 20 млрд рублей в довоенных ценах².

И самое главное, что остается за пределами внимания историков: даже при самом приблизительном подсчете, остается еще более 200 000 человек, которые не были ни военнопленными, ни евреями... Кто виноват в их смерти? Вопрос риторический. Именно латышские коллаборационисты под руководством горстки нацистских офицеров совершили все это. Германия признала свою вину, латышские коллаборационисты и их идейные наследники — нет. К чему приведет этот новый взлет реваншизма, покажет время...

¹ Майданов А. Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37; Алов Г. Г. (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 27

² Энциклопедия Великой Отечественной войны. С. 398; История Латвийской ССР. С. 507.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск»¹

18 июля 1941 г.*

В войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобрела борьба в тылу германской армии. Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов. В этой борьбе с фашистскими захватчиками мы имеем много еще неиспользованных средств, много упускаемых нами возможностей для нанесения тяжелых ударов по врагу. Во всем этом нас беззаветно поддержат в каждом городе и в каждом селе сотни и тысячи наших братьев и друзей, попавших теперь под пяту германских фашистов и ждущих с нашей стороны помощи в деле организации сил для борьбы с оккупантами.

Чтобы придать всей этой борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность, необходимо взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций, которые должны в занятых немцами районах лично возглавить это дело, возглавить группы и отряды самоотверженных борцов, уже ведущих борьбу по дезорганизации вражеских войск и по уничтожению захватчиков. Между тем, все еще не редки случаи, когда руководители партийных и советских организаций в районах, подвергшихся угрозе захвата немецких фашистов, позорно бросают свои боевые посты, отходят в глубокий тыл, на спокойные места, превращаются на деле в дезертиров и жалких трусов. При этом руководители республиканских и областных парторганизаций в ряде

* Дата утверждения Политбюро ЦК ВКП(б).

случаев не принимают мер к решительной борьбе с этими позорными фактами.

ЦК ВКП(б) требует от всех партийных и советских организаций и, прежде всего, от их руководителей покончить с таким нетерпимым положением и предупреждает, что наша партия и правительство не остановятся перед самыми крутыми мерами в отношении шкурников и дезертиров, и выражает уверенность в том, что партийные организации примут все меры к очистке парторганизаций от этих перерожденцев и к сплочению всех своих сил для разгрома врага на фронте и в тылу, для подготовки нашей победы над фашистскими бандами.

В соответствии с этим ЦК КП(б) требует от ЦК национальных компартий, обкомов и райкомов в захваченных и находящихся под угрозой захвата врагом областях и районах проведения следующих мер:

1. Для организации подпольных коммунистических ячеек и руководства партизанским движением и диверсионной борьбой в районы, захваченные противником, должны быть направлены наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские работники, а также преданные советской власти беспартийные товарищи, знакомые с условиями района, в который они направляются. Засылка работников в эти районы должна быть тщательно подготовлена и хорошо законспирирована, для чего следует каждую группу (2—3—5 человек) засылаемых связывать только с одним лицом, не связывая засылаемые группы между собой.

2. В районах, находящихся под угрозой захвата противником, руководители партийных организаций должны немедленно организовать подпольные ячейки, переведя уже сейчас часть коммунистов и комсомольцев на нелегальное положение.

Для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника партийные организации должны немедленно организовывать боевые дружины и диверсионные группы из числа участников гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения, а также из работников НКВД, НКГБ и друг. В эти же группы должны быть влиты коммунисты и комсомольцы, которые не используются для работы в подпольных ячейках.

Партизанские отряды и подпольные группы должны быть обеспечены оружием, боеприпасами, деньгами и ценностями, для чего заблаговременно должны быть в надежных местах зарыты и запрятаны необходимые запасы.

Необходимо также заблаговременно позаботиться об организации связи подпольных ячеек и партизанских отрядов с советскими районами, для чего их снабдить радиоаппаратами, использовать ходовых, тайнописи и проч., а также обеспечить посылку и печатание на месте листовок, лозунгов, газет.

3. Партийные организации под личным руководством их первых секретарей должны выделить для формирования и руководства партизанским движением опытных боевых и до конца преданных нашей партии, лично известных руководителям парторганизаций и проверенных на деле товарищей.

4. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы должны сообщать ЦК ВКП(б) по специальному адресу фамилии товарищей, выделенных для руководства партизанскими отрядами.

ЦК ВКП(б) требует, чтобы руководители партийных организаций лично руководили всей этой борьбой в тылу немецких войск, чтобы они вдохновляли на эту борьбу преданных советской власти людей личным примером, смелостью и самоотверженностью, чтобы вся эта борьба получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом.

Выписки посланы:

ЦК КП(б)У, ЦК КП(б) Белоруссии, Московский обком ВКП(б), Калининский обком ВКП(б), ЦК КП(б) Эстонии, Смоленский обком ВКП(б), Ленинградский обком ВКП(б); тов.Маленкову.

Секретарь ЦК²

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Л. 55—57. Рассылочный экз.

№ 2

**Из приказа № 42 имперского руководителя СС и начальника охранной полиции и службы госбезопасности Германии
Г. Гимmlера «Борьба против партизан»³**

18 ноября 1941г.

Секретно

<...>

4. Борьба против партизан

А. Подготовка операции

Основной задачей в борьбе против партизан должно быть уничтожение, а не изгнание. Поэтому решающим является не представлять им возможности избежать боя или скрыться.

Предпосылкой каждой операции должна быть тщательная разведка. Она должна установить местоположение позиций, постов, количество и вооружение партизан, а также выяснить местность с особым учетом наиболее благоприятных подходов. Такая разведка может быть осуществлена успешно только гражданскими лицами, знающими местность, характер населения и владеющих языком.

Поэтому следует перед каждой операцией по борьбе с партизанами, поскольку нет непосредственной опасности, привлекать к ближайшему участию боевые группы — команды охранной полиции и службы государственной безопасности. Уже сейчас действующие группы располагают хорошо работающей сетью осведомителей и, прежде всего, в их распоряжении находятся для вышепоименованных целей заслуживающие доверия гражданские осведомители.

Б. Осуществление операции

Осуществлять операцию следует только при наличии подробных данных разведки, в сотрудничестве с охранной полицией и службой ГБ. Задачей действующих отрядов охранной полиции и службы ГБ является: на основании данных разведки довести введенные в действие отряды по уничтожению партизан до противника.

Так как партизанские группы ежедневно меняют свое месторасположение, то успешной может быть только быстрая борьба, с окружением отдельных групп соединенными усилиями всех действующих сил.

<...>

V. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Особое значение для задержания партизан имеет установление и проверка личности. Необходимо проверять личность каждого встречающегося за пределами населенного пункта. Подозрительными являются все лица с коротко остриженными волосами, не имеющие личного удостоверения, так как они, как правило, являются служащими Красной Армии. Подозрительными являются также лица, выдающие себя за политических заключенных. Они чаще всего бывают красноармейцами, имеющими задачу — присоединиться к партизанским отрядам, действующим в немецком тылу, или образовывать самостоятельные отряды. Внимания заслуживают также лица, которые, согласно удостоверениям личности, являются «рабочими». В данном случае это чаще всего руководящие партийные работники, которые направляются для подпольной деятельности среди населения оккупированных областей. Особое внимание нужно уделять женщинам и детям, так как именно их предпочтительнее всего используют для

передачи военных донесений. В их обязанности входит также поддерживать связь между отдельными партизанскими отрядами и извещать о готовящихся против них операциях.

Г. ГИММЛЕР.

В конце документа дана сноска на место хранения копии его перевода с немецкого языка — Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии: фонд 4, опись 33а, дело 25, листы 120—123.

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 43. Л. 103—104, 105.

Копия с копии перевода с немецкого языка.

№ 3

Распоряжение главного начальника СС и полиции отделения «Россия-Север» Мульте об использовании в официальных документах по борьбе против партизан слова «бандиты»⁴

30 июля 1942 г.

В конце документа дана сноска на место хранения его копии перевода с немецкого языка — Архив Чрезвычайной государственной комиссии⁵: дело 3, лист 3.

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 37. Л. 37.

Копия с копии перевода с немецкого языка.

Смотри приложение № 1

№ 4

Боевой приказ № 38/ОП начальника Центра партизанских отрядов⁶ П.К. Пономаренко об активизации борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на территории действий партизанских отрядов⁷

3 августа 1942г.

СЕКРЕТНО

С каждым днем растет и ширится партизанское движение в оккупированных немецкими захватчиками областях Советского Союза.

Многочисленные партизанские отряды, помогая Красной Армии в разгроме немецких полчищ, ежедневно пускают под откос

десятки вражеских эшелонов с людьми и военной техникой, уничтожают склады с боеприпасами и горючим, истребляют тысячами фрицев, взрывают мосты и дороги.

Немцы боятся партизан как черт лаdana. Партизаны появляются везде и всюду, они неуловимы, они страшат немецких захватчиков.

Многие партизанские отряды в боях с фашизмом покрыли себя неувядаемой славой.

Немецкое командование напрягает сейчас последние усилия, бросая в бой остатки своих резервов. Оно подвозит войска и технику из далекого тыла Франции, Бельгии и Голландии.

ОСНОВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ВСЕХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ, КАЖДОГО ПАРТИЗАНА, КОМАНДИРА И КОМИССАРА ВСЕМИ МЕРАМИ, ВСЕМИ СВОИМИ СРЕДСТВАМИ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ ПОДХОДУ ВРАЖЕСКИХ ЭШЕЛОНОВ К ЛИНИИ ФРОНТА, НЕЖАЛЕЯ САМОГО СЕБЯ, ПРЕЗИРАЯ СМЕРТЬ, СМЕЛО И РЕШИТЕЛЬНО, ПРЕОДОЛЕВАЯ ВСЯКИЕ ТРУДНОСТИ, УНИЧТОЖАТЬ ФАШИСТСКИЕ ЭШЕЛОНЫ И ИСТРЕБЛЯТЬ ЕГО ЖИВУЮ СИЛУ И ТЕХНИКУ.

ЦЕНТР ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ П Р И К А З Ы В А Е Т:

партизанскому отряду немедленно приступить к активным и повседневым действиям в своем районе, вдоль близлежащей железной и шоссейной дорог, так чтобы ни один воинский эшелон, ни одна автоколонна не могла пройти безнаказанно. Ежедневно крушить воинские поезда, взрывая мосты и железные дороги.

— За крушение воинского поезда не менее 20-ти вагонов цистерн или платформ с живой силой, техникой, горючим или боеприпасами с уничтожением состава с паровозом представлять непосредственных исполнителей операции к званию Героя Советского Союза.

— За уничтожение складов с боеприпасами, горючим, продовольствием или амуницией.

— За нападение на аэродром с уничтожением материальной части.

— За нападение и уничтожение штаба противника или военного учреждения, а также радиостанции.

— И за другие выдающиеся заслуги представлять немедленно к высшим наградам и званиям **ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.**

При невозможности представить по условиям связи немедленно командиру и комиссару записывать подвиг в дневник для последующего представления.

Настоящий приказ довести до каждого партизана.

При первой возможности приказ передать партизанскому отряду, с которым вступили в связь.

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРА ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

П. ПОНОМАРЕНКО/

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 29. Л. 163—164. Копия.

№ 5

**Из приказа фюрера — Главнокомандующего Вооруженными
Силами Германии А. Гитлера о ведении против партизан
беспощадной борьбы до полного уничтожении всех
партизанских отрядов**

18 октября 1942 г.

Я вынужден издать (отдать) жесткий приказ об уничтожении вражеских диверсионных групп, а за невыполнение этого приказа прибегнуть к самому суровому наказанию. Я считаю нужным ознакомить право* <...> командующих и командиров с причинами этого распоряжения.

Дело в том, что до сих пор ни разу и ни в одной войне не применялся метод, который применяется сейчас в этой войне — метод нарушения тыловой связи (связи в тылу), метод запутывания кругов населения, работающих и служащих Германии, а также метод уничтожения важнейших военных объектов в занятых нами областях.

На востоке проводится этот вид борьбы под названием партизанская война уже с последней зимы и это несет большой вред силе и боеспособности нашей армии, из-за нее мы несем большие потери среди рабочих, немецких солдат, железнодорожников, рабочих по строительству автострад и трудовой повинности и т.д., она приносит большой вред движению транспорта, работающего на фронт для сохранения боевой мощи армии, и выводит его из строя даже на несколько дней. Если не прекратится этот вид борьбы у нас в тылу или же она не будет ослабевать, то, бесспорно, смотря по обстоятельствам, в том или другом месте фронта наступит очень тяжелый перелом или кризис.

* Между словами «право» и «командующих» пропуск непереведенного слова.

<...>

На всей занятой нами восточной территории война против партизан есть поэтому борьба беспощадного и полного уничтожения всех партизанских отрядов.

Т.к. это стало единодушным и общим признанием опасности, то и необходимо, чтобы эта борьба была общим делом всех частей, чтобы значение этой борьбы было понято со всеми ее последствиями в самый короткий период, в противном случае успеха борьбы этих частей нельзя будет ожидать и она будет бессмысленной.

<...>

Теперь же ни при каких обстоятельствах нельзя допустить того, чтобы подобные подрывные, диверсионные группы просто так захватить в плен, держать их как обыкновенных военнопленных и обходиться с ними в соответствии с положениями и условиями Женевской конвенции⁸, нет, напротив, эти группы при любых обстоятельствах нужно беспощадно и полностью уничтожать.

В донесениях, в которых будет сообщаться об этом командованию вооруженных сил Германии, должно очень кратко и лаконично стоять, что та или другая диверсионная, уничтожающая или разрушающая группа схвачена и до последнего человека уничтожена.

Поэтому я требую, чтоб как командующие подчиненных им армий, так и отдельные командиры не только поняли и осознали значение и необходимость подобных мер и действий, но и со всей энергией и последовательностью взялись за точное выполнение и проведение этого приказа. Об офицерах или унтер-офицерах, которые будут проявлять в каком-нибудь случае свою слабость, немедленно безо всякого снисхождения докладывать или при обстоятельствах, несущих большую опасность, нужно их тотчас же привлекать к ответу, строго карать и наказывать.

Как Германия, так и сражающийся на фронте солдат имеют право требовать и ожидать, чтоб в тылу всегда была прочной база снабжения как питанием, обмундированием, так и всем необходимым на войне оружием и боеприпасами.

Вот те причины моего изданного приказа.

Если иногда по мере надобности надо будет оставить для допроса и получения сведений одного или двух схваченных, то их после допроса немедленно расстрелять.

А. Гитлер.

Перед началом документа дана отсылка на место хранения копии его перевода с немецкого языка — Архив Министерства обороны СССР: фонд 6598, опись 725109, дело 558, листы 17—19.

Ниже, после датировки документа, приведен перевод предложения «СОВ. СЕКРЕТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ТОЛЬКО ДЛЯ ОФИЦЕРОВ».

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 48. Л. 29—30, 33.

Копия перевода с немецкого языка.

№ 6

Из инструкции «По борьбе против партизан», утвержденной начальником полиции Гомельской области Кардаковым⁹

[Ранее 20 августа 1943 г.]

1. Советские партизаны являются злейшими врагами германской армии и населения, освобожденных областей. Борьба с партизанами является главной задачей русской полиции и в первую очередь 4-х отделов.

2. Партизаны имеют успех только там, где у них налажена связь с населением. Поэтому уничтожение такой связи должно производиться в первую очередь.

3. Иметь ввиду, что связь с партизанами поддерживают их родственники, за которыми нужно установить строгое наблюдение или даже совершенно изолировать их.

4. Строго, беспощадно бороться с людьми, имеющими связь с партизанами.

5. Если отдельные лица имеют незначительную связь с партизанами, их можно использовать в качестве агентов, дающих нам сведения о партизанах. Таким путем эти люди могут спасти себя.

6. Надо иметь свою связь (агентурную разведку) среди партизан. Для этой цели привлекать агентов, родственников партизан и их знакомых. Население не должно бояться давать нам сведения о партизанах.

7. Людей, дающих такие сведения, нужно поощрять, хранить в тайне их сведения и фамилии и оберегать от мести партизан.

8. В каждом населенном пункте должны быть люди, которые обязаны немедленно сообщать о появлении партизан, парашютистов, незнакомых и подозрительных людей. К этой работе нужно привлечь пастухов, лесников, объездчиков, путевых сторожей, путевых мастеров, линейных надсмотрщиков и т.д.

9. Симпатизирующие партизанам должны знать, что за это они потеряют все.

10. Надо расширить пространства, где население настроено против партизан. В тех деревнях, где имеются опорные пункты, всему населению представлять льготы. Конфисковать и повинности применять в других деревнях. Благодаря этому само население будет оберегать опорные пункты и помогать нам.

<...>

14. Облегчить борьбу с партизанами могут:

- знание имен и фамилий партизан,
- их родственников и
- место нахождения партизанских лагерей.

15. Только активное наступление и атака партизан могут привести к уничтожению их. Обороной этой цели достигнуть нельзя. Поэтому она не применима.

<...>

34. Партизаны в борьбе против нас не брезгают никакими средствами. Это обязывает нас действовать также. Для выявления лагерей следует использовать полицейских, одетых в гражданское платье, местных жителей, женщин и детей.

35. Всех родственников партизан следует удалить из данной местности, кроме тех, которые остаются по приказу местных комендатур.

<...>

Начальник полиции Гомельской области Кардаков.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 833. Л. 5, 6, 8.

Заверенная копия с копии.

№ 7

**Из доклада Судмала (Судмалиса И.Я.) о положении
в Риге после ее оккупации гитлеровскими частями**

[Позднее 25 мая 1942 г.]

СОВ. СЕКРЕТНО

Снабжение города. Промтоварные магазины пусты, хотя в витринах должны быть выставлены товары (напр., одежда). На продукты введены карточки как в городах, так и в деревнях. Где только кое-что можно получить, там бесконечно большие очереди. В очереди становятся, не спрашивая, что продают — лишь бы что-нибудь

можно было получить. По карточкам выдают в неделю хлеба — 1100 грамм, масла 200 гр., мяса /только говяжье/ 350 гр., сахар в 1 месяц — 400—600 гр., табак (только мужчинам старше 21 года) — 150 папирос в месяц, а в деревнях только 90 папирос. Овощи можно покупать без карточек, но очень трудно получить. В прошлом году выдали по 40 килограмм картофеля на весь год, причем картофель был мелкий, который раньше употребляли на корм свиньям.

Молоко могут получать только дети и больные по особому разрешению врача. Продажа сметаны запрещена. Мясо продают из-под полы за 200 руб. кг., пачка папирос — 4 марки (40 руб.), килограмм замороженного табаку — 2000 руб. Есть карточки на получение ежедневно пол-литра снятого молока (без жиров), но в магазинах его нигде нет. Рестораны открыты, можно получить мясной суп за талоны прод. карточек. Без карточек можно получить водянистый суп и так наз. пуддинг — с мукой разваренная морковь. Скушав 5 порций такого супа, еще не бываешь сыт, порция стоит 50 пфенигов (5 руб.).

В Рижский универмаг вход разрешен только немцам. Одежду и обувь население не может купить. Например, чтобы получить обувь, необходимо: 1) иметь двух свидетелей, которые подтверждают необходимость обуви; 2) после этого нужно идти в волостное правление, где заполняется анкета, которую заверяет волостное правление; 3) затем нужно идти в уездное правление; 4) оттуда к немецкому комиссару, который пишет разрешение на покупку, после чего можно идти в магазин покупать обувь, если только там таковая есть.

Мыло-эрзац выдают по карточкам. Как большую редкость иногда выдают сапожную мазь (без карточек), которая пахнет керосином. Без ограничений можно получить только зубной порошок. Торговля проходит через кооперативную сеть, под надзором немцев. Часть национализированных предприятий возвращена бывш. владельцам. В деревнях только одна карточка, по которой получают сахар, мыло и крем для бритья (мужчины старше 18 лет). Если идешь бриться в парикмахерскую, нужно брать с собой свой крем для бритья. Крестьяне все молоко должны сдать, за исключением необходимого для личного потребления. У крестьян забрали все сепараторы «на хранение», сепараторы оставили только тем, которые находятся дальше 8 км. от молочных пунктов, но они должны сдать в году 70 кг. масла с каждой коровы, им же выдают по одному кило масла на человека в месяц.

На каждое хозяйство выдают одну мясную карточку, в которой отмечается количество членов семьи и вес зарезанного животного.

Весь хлеб, за исключением необходимого для потребления и на семена, должны сдать. Потребление хлеба нормировано, но нормы больше, чем в городе. Даже на куриц имеются карточки, где отмечается количество снесенных яиц, которые должны сдать. Волостные правления получают разверстку на сдачу кур и они распределяют на хоз-ва. Таков же порядок сдачи рогатого скота и свиней. Средняя плата за корову — 20 марок (200 руб.). Официальные цены примерно равны ценам ульмановских времен (фашистской Латвии) 1 марка = 1 лоту. В обращении рейхсмарки, остмарок нет.

<...>

Форма административного управления.

Комиссар Дрекслер и областные комиссары (в Земгалии фон Медем, в Риге и Видземе фон Фрюст и др.). Дрекслер назначил генеральных директоров во главе с Данкером (директор финансов — Валдман). Уездные старшины и бюргермейстеры в городах. Бюргермейстер гор. Риги — немец, его помощники латыши. Волостные старшины и правления — все назначаются. Волостные старшины весной организовали совет землевладельцев, который комплектуется из тех кулаков, которые больше всех сдают хлеба и раболепствуют перед немцами. Совет землевладельцев в хозяйственных вопросах может давать советы, но решать эти вопросы не имеет права.

В учреждениях говорят на латышском языке, но все служащие учреждений обязательно должны посещать курсы немецкого языка. Если в учреждении есть немецкий чиновник, то он разговаривает через переводчика. Еще до войны бежавшие выслаемые офицеры айзсаргов¹⁰ организовались в банды. С началом войны в леса к бандитам уходили и рядовые айзсарги и латвийские гитлеровцы, которые нападали на части Красной Армии. Немецкие войска, продвигаясь вперед, расчистку тыла оставляли айзсаргам, назначая главарей банд волостными комендантами. Через некоторое время был издан приказ о сдаче оружия. Оружие должны были сдать и айзсарги. После этого организовали так наз. шуцманов¹¹ — 5—6 чел. в волости (банды айзсаргов достигали — 150 чел.). Теперь организации айзсаргов нет. Немцы и клика Данкера официально против ульмановцев, но часто вспоминают «старого, доброго Ульмана». Весной 1942 г. в волостях вооружили 50—50 чел. для борьбы с парашютистами (так было в Земгалии).

<...>

Трудповинность начали регистрацией добровольцев. Затем молодежь обязательно должна была являться на собрания, где ее об-

рабатывали тяжелыми средствами демагогии и агитаций. В начале записалось небольшое количество безработных добровольцами. Волостные правления здесь проявляли большую активность. Но добровольцев было немного. Тогда провели обязательную регистрацию квалифицированных рабочих, часть из них отправили в Псков, Латгалию и др. места, не спрашивая их согласия.

В самом начале добровольцами в армию поступило около 700 человек. В начале зимы выпустили воззвания и начали кампанию вербовки добровольцев, обещали солдатам жалованье 24 руб. в день и обеспечение членов семьи, а после войны обещали разные преимущества на землю и работу. Но добровольцев было очень мало. Тогда устраивали собрания, на которые явка молодежи была обязательна. Выезжали ораторы из Риги, запирали двери и обрабатывали так долго, пока записывались. В Латгалии в Андрупенской волости, заперев двери, не выпускали пока не записались. В Кулдичском уезде молодежь выломала двери и убежала. Но и это не помогло. Из Лиепайского, Кулдичского и Аиспутского уездов записалось около 300 добровольцев, или безумцев, как народ их называет.

Зимой организовали также латышские отряды эсэсовцев. Я не видел ни одного живого эсэсовца. У добровольцев форма бывш. ульмановской армии. Вооружены русским оружием. Уходя в армию, добровольцы должны брать с собой свою одежду, белье, одеяло и посуду. СС-овцы носят форму немецких СС-овцев, только в нашивке на рукаве красно-бело-красная ленточка. Немного латышей приняты и в жандармерию, их задача — защищать интересы Германии. Шуцманы носят френчи айзсаргов или бывш. ульмановской армии с зеленой лентой на рукаве с надписью — страж порядка и название уезда. Шуцманов народ называет «шмуцманами» (пакостниками). В префектуре в одной комнате одновременно допрашивают до 12 человек. Начальник шуцманов Латвии — подполковник Вейс.

<...>

Печать, литература, искусство. Работает опера и театры. К постановке готовят репертуар ульмановских времен и немецкие вещи. Работает солдатский театр на немецком языке. Открыты все кинотеатры. Показывают немецкие фильмы, например «Жид Зюс», «Ротшильд», военные фильмы, оперетки и т.п.

Виктор Эглит пишет рассказы ужасов «Злодеи», в которых описывает «партийных работников с слюнявыми рожками». Скалбе печатает свои стихи, иногда Аспазия тоже. Сартс и Веселис печатают рас-

сказы об ужасах при Советской власти. Лакиньш Ян умер, не успев написать ни одного памфлета. Велдрс пропал. Фотографии Чакс и Григулис были напечатаны в газете «Тевия» в какой-то женской компании. Газета спрашивала, кто знает этих? Больше всех ругают и поносят З. Лациса и Андрея Унита. Зента Мауриня пишет о «жирных трупах и извергах». Была статья в «Тевия» о Бирзниеку- Упитс, рядом с его фотографией. Не хвалили и не ругали, только отметили. Норвилс компонирует «статьи о своих страданиях при большевиках». Рирдан стряпает отвратительные карикатуры, также и Ачук начал писать. Ян Медэнис — командир айзсаргов. Издали календарь отечества. Там, между прочим, было написано: «Нужно уничтожить коммунистов так, чтобы никогда больше в будущем не было возможностей организовать коммунистические организации». Все при Советской власти изданные книги объявлены подпольными и население предупреждено их не читать. Сжигание книг не наблюдалось, но они перерабатываются в бумагу. Некоторые труды Райниса (например, «Вечная борьба» и др.) запрещены, но Райнис из школьной программы еще не выброшен. Художественный музей превращен в немецкий музей.

<...>

Зверства немцев и айзсаргов. Больше всего против евреев свирепствовали немцы, айзсарги и свастиковцы, против коммунистов — местные айзсарги. Газета «Тевия» в первой передовой писала: «Латыши — глазами следите, а руками работайте», призывала ловить коммунистов, жидов и их уничтожать. Началась охота за людьми, доносы и предательства. Немецкие учреждения не могли справиться с потоком доносов и создалось впечатление, что все коммунисты, поэтому Данкер в своих выступлениях заявил — «Довольно, прекратить!... На перекрестках улиц были плакаты с угрозой смертной казни, если не будут давать сведения о коммунистах и их родственниках, обещали 5.000 марок вознаграждения, кто будет давать такие сведения.

Первые дни после оккупации банды айзсаргов расстреливали всех незнакомых, которые встречались. У Нигранде немцы расстреляли раненных, детей и женщин. Немецкие войска и айзсарги получили распоряжение не брать в плен, а уничтожать всех коммунистов, активистов и политработников Красной Армии, но красноармейцев-русских брать в плен.

В местечках и сельских местностях расстреляли всех евреев — детей и стариков. В живых остались только часть евреев в Риге и Лиепае. В этих городах устроены гето. Евреев заставляют работать

на труднейших работах, но получают только половину нормы продуктов. В рижском гето несколько раз устраивались варфоломеевские ночи, когда эсэсовцы убивали каждого встречного. Для расстрелов в Ригу привозили евреев из Польши, Литвы и Белоруссии.

Евреи должны носить желтую шестиконечную звезду на груди и спине, запрещено пользоваться транспортом, должны ходить по мостовой. Запрещено всякое сношение евреев с другими национальностями. У кого жены еврейки — всех регистрировали.

Аресты населения и расстрелы продолжают все время беспрерывно. Расстрелянных хоронят у Риги в Бикернском лесу. Население в этот лес не пускают, ибо там ужасный запах. В среднем считают, что в каждой волости расстреляно 20 человек. На первой неделе после оккупации Лиепая по ночам происходили нападения на немецких солдат. В ответ на это немцы сначала за каждого убитого солдата расстреливали 30 заложников, после расстреливали 100. Об этом открыто писала газета «Курземес варда». Слыхал, что весной 1942 года в Риге расстреляли 50—60 работников Красной Армии, коммунистов и жен соработников. В Риге и Лиепае устроены концентрационные лагеря. Во всех маленьких городах устроены тюрьмы (напр., Бауск, Кулдига и др.) и они переполнены. В Рижской центральной тюрьме регулярно происходят пытки и избиения заключенных. Заключенных в концентрационных лагерях посылают работать на торфоразработки в Олайнс, Сигулды, Бауск. В Риге производят ограбление квартир, нагружают грузовые машины имуществом и уезжают. Имущество многих квартир забирают для немецких офицеров. Евреев перед расстрелом заставляли выкапывать могилу, затем раздевали и из пулеметов расстреливали. В газете «Тевия» зимою было два сообщения, что за помощь партизанам в Латгалии смели с лица земли две деревни, все население арестовали, сперва расстреляли детей и женщин, а затем мужчин. В Алшванге расстрелян некий Зоммер за то, что скрывал вооруженного сотрудника Лиепайской милиции. Еще одно сообщение: один начальник полиции, когда зашли в лес трое вооруженных мужчин (в Западной Латгалии).

Была объявлена тревога, в течение 4-х дней обыскивали 50 км² леса и расстреляли 25 большевиков. В Латгалии часто производят облавы в деревнях. Близ гор. Елгава якобы были выброшены две группы парашютистов (одна группа в форме шуцманов). Одна уничтожена через два часа, а другая через несколько дней. Также и на окраинах Риги искали парашютистов.

Настроение народа. Больше всего немцы и их лакеи преследуют новохозяев, которые от Советской власти получили землю, поэтому

они все время ждут возвращения Красной Армии и Советской власти. Кулаки, крупная буржуазия и частично среднее крестьянство встретили немцев как освободителей от угрозы коллективизации, но прожив некоторое время под игом немецкой оккупации, резко изменили настроения, они стали противниками немцев. Это не значит, что они стали приверженцами Советской власти. Но все же под ярмом немецкой оккупации резко изменились взгляды интеллигенции на немцев как на носителей западно-европейской культуры. В «Дейче цейтунг ин Остланд» появились статьи, в которых подчеркивалось, что у латышей никогда не было своей культуры. Позиция немцев в национальном вопросе глубоко оскорбила интеллигенцию, которая теперь разочаровалась в немцах.

Большая часть оставшихся в Латвии рабочих политически мало активна, не оценивает данкеровцев как немецких агентов, считает даже их в известной степени представителями самоопределения народа. В настоящее время господством немцев никто не удовлетворен. Таких, которые довольны немцами, можно на пальцах перечесть. Латвийская буржуазия и частично интеллигенция больше не считают ни англичан, ни американцев спасителями как от немецкой оккупации, так и от большевизма, поэтому в этих кругах ходят слухи, что скоро вступит в войну Швеция, освободит Латвию от оккупации и возвратит латвийской буржуазии былую власть. Популярна среди части буржуазии и айзсаргов версия, что после того, когда латыши будут показывать себя в борьбе против советов, когда будет завербовано много добровольцев для немецкой армии, тогда латвийская буржуазия получит некоторую самостоятельность. Хотя данкеровцы выступают против ульмановцев (пастор Сандер в своих речах ульмановцев ставит почти рядом с большевиками), все же у кулаков нередко еще на стенах висит портрет Ульмана.

Крестьяне считают партизан главным образом борцами за Советскую власть и, в меньшей степени, борцами против немцев (исключение Латгалия, где обстоятельства много лучше).

Сопротивление немцам выражается в неспадче натуральных податей, укрытии продуктов (мешки с мукой прячут в озерах). Крестьяне за несколько дней заранее узнавали, что будет издано распоряжение о запрете резать скот, и они убивали свиней в массовых размерах до объявления распоряжения. На сходках районные агрономы говорят, что в Латвии катастрофически сокращается количество скота, но это, по их словам, не результат хозяйствования немцев, а обвиняют советскую власть, тогда вырезали скот и увезли в Россию. Хлеб и

мясо прячут по всей Латвии не только бедняки и середняки, а также и крупные кулаки, — это массовое явление. Полицейские устраивают обыски у бедняков и если что находят, то конфискуют. Так, у крестьянина Дреймана в Баусском уезде несколько раз делали обыск и отобрали даже хлеб, заработанный при уборке урожая

<...>

В Риге распространяются на пишущей машинке отпечатанные и размноженные листовки — переводы на латышском языке цитат из немецких журналов, где идет речь об отношении немцев к независимости латышского народа, национальной культуре и т.д., и своей циничной откровенностью ярко агитируют латышей против немцев. В Риге выходит подпольный журнал под названием «Латыши» и подписывает «Союз латышских патриотов». Журнал печатается на пишущей машинке, затем размножается фотографированием, формат почтовых карточек. Агитирует против вступления добровольцами в армию, ибо возможно латышам нужно будет проливать свою кровь в борьбе за независимость. О Советском Союзе ничего плохого не пишут. Ориентация немного англофильская. Слышал, что в одном пункте вербовки добровольцев какой-то полковник латыш советовал явившимся зарегистрироваться хорошенько подумать, прежде чем идти проливать кровь на чужой земле, которая (кровь) возможно будет необходима для защиты независимости. Фамилию полковника не удалось выяснить. В Риге говорили, что 1-го мая было вывешено несколько красных флагов.

<...>

Полученный при Советской власти скот и инвентарь отобрали и отдали кулакам. Полученные кредиты должны возвратить. В Латгалии у части крестьян отобрали последнюю корову, но в Курземе, Земгале и Видземе так не было. Но налоговое и податное бремя бедняков давит сильнее. Так, в Иецавской волости кулак Зиден имел 45 га земли и 10 коров, он осенью должен был сдать 2 коровы, его брат при 12 га земли и 3-х коровах должен был сдать одну корову. Также немцы забирали лучших лошадей. Свободная купля-продажа лошадей запрещена. Во всей Латвии большой недостаток лошадей. Характерно, что немцы в первые дни за реквизированных лошадей для армии выплачивали хотя мизерное вознаграждение. Весенний сев все же везде провели. Крестьяне очень старались из-за боязни лишиться хозяйств, ибо газета «Тевия» и фон Медем говорили, что в национал-социалистическом государстве земля не является частной собственностью, но принадлежит германскому государству. Крестьянин является только управляющим земли, и если он плохо

управляет хозяйством, то можно управляющего сменить. Недостаток семян пополняли приобретением в соседних волостях.

<...>

В партизанском отряде им.Фрунзе

25 мая 1942 г., когда я вступил в отряд, в нем было 23 человека. За три месяца это количество увеличилось до 90 человек. Партизан можно разбить на 3 группы:

Первая, лучшая группа — это те, которые добровольно вступили в отряд, чтобы бороться против немцев, хотя у них была возможность спокойно жить. Это были белорусская молодежь и латгалцы из Латвии.

Вторая группа — мобилизованные коммунисты, которые хорошо знали о существовании партизанского отряда и легко могли туда попасть, но добровольно не вступали. Были случаи, когда коммунисты скрывались, узнав, что их ищут партизаны. Мобилизованных в отряде было немного.

Третья группа — бежавшие от расстрела евреи и бежавшие военнопленные красноармейцы. Это разные люди. Часть из них действительно желает бороться и борются за Советскую Родину, но почти большинство таких, которые бежали из плена потому, что там все равно погибли бы. Им негде оставаться, их преследуют немцы и чтобы спастись, они идут к партизанам. Если бы была возможность они жили бы спокойно. Это те, которые часто болеют, когда надо идти на операции, вместо одного немца видят пятерых и т.д.

<...>

Мое мнение о партизанской работе в Латвии

Говоря о партизанском движении в Латвии, о самых выгодных формах, прежде всего нужно учесть особенные обстоятельства, каких нет ни в РСФСР, ни в Белоруссии, ни на Украине. Эти особенности обуславливают успехи партизанской деятельности, их тактику.

Прежде всего отношение населения к партизанскому движению. В настоящее время партизан в Латвии еще считают прежде всего борцами за Советскую власть, а потом только борцами против немцев. Латгалия определенно отличается от прочей Латвии своими особенностями. Здесь есть деревни, их объединяют, а также и разъединяют национальные особенности, экономическое положение. Там латыши являются кулацкой верхушкой, враждебной Советской власти. В деревнях живущие латгалцы, русские и белорусы Советскую власть считают своей властью. Партизанам помогают прежде всего

латгальцы, русские, белорусы. А с латышами там нужно быть осторожными. В густо населенной Латгалии процент айзсаргов невелик. На вопрос, где находится ближайший полицейский, обычно получаешь ответ — 6—10 км. Связь в Латгалии слабее. Лесов больше. Это приближает Латгалию к обстоятельствам Белоруссии. В Латгалии могли бы действовать и крупные партизанские отряды, если бы можно было разрешить вопрос питания. Из-за этого большие отряды должны были бы разбиться на маленькие, что б прокормиться. Там на первом месте должна быть диверсионная работа. Начать бой с врагом там — означает навлечь на себя почти всех шуйцманов Латвии. Густая сеть дорог и линий связи (телефонов), равномерное размещение айзсаргов, скудность лесов а Курземе, Земгале, а также и Видземе, заставляет действовать малыми группами, нападая то в одном, то в другом месте, чтобы нельзя было определить, где живут партизаны. Необходимо добиться такого положения, чтобы можно было работать легально, днем, а ночью проводить партизанскую работу, совершать нападения на жел. дороги, мосты, на отдельных полицейских, на автомашины и т.п.

СУДМАЛ.

На первом листе документа слева сверху проставлена резолюция: «В дело по Латвии» (подпись неразборчива).

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 44. Л. 67—68, 69, 70, 71, 72—74, 75, 80—81, 82—83. Котия.

№ 8

Докладная записка секретаря ЦК КП(б) Латвии Я.Э. Калнберзина в ЦК ВКП(б) П.К. Пономаренко о развитии в Латвии партизанского движения

[Не позднее 11 июля 1942 г.]

Сов. секретно

Экз. № 1

На первом листе документа проставлены три резолюции:

«Опер[ативный] отдел. Прошу на основе предложений и наметок т. Калнберзина составить план организации и обеспечения развития движения в Латвии. Пономаренко. 11.VII.42».

«т. Шестакову. По резолюции. т. Бондареву. Учесть новые отряды. 11.7.42 г.» — подпись неразборчива.

«Разработать план на засылку див[ерсионных] групп на территор[ию] Латвийской ССР. В дело 8» — подпись неразборчива.

Там же сверху проставлен штамп «Центральный штаб партизанского движения» с внесением в него номера входящей регистрации «№ 1/47» и даты регистрации «11/VII.1942».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 445. Л. 11—14. Подлинник.

Смотри приложение № 2

№ 9

«Памятка о борьбе с партизанами», подготовленная для солдат командованием одной из германских воинских частей в определении тактики, организации и методов борьбы с партизанами

16 июля 1942 г.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1148. Л. 2—2об.

Копия перевода с немецкого языка¹²

Смотри приложение № 3

№ 10

**Письмо заместителя наркома обороны СССР
Е.А. Щаденко командующему войсками Московского
военного округа П.А. Артемьеву с приказом об отборе
и подготовке военнослужащих Запасного латышского полка
для заброски в Латвию**

17 июля 1942 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. № 2

АРМЕЙСКИЙ КОМИССАР 1-го РАНГА Е. ЩАДЕНКО

Письмо отпечатано на бланке заместителя наркома обороны СССР с указанием «ЛИЧНО», копия письма предназначалась «НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ товарищу П О Н О М А Р Е Н К О», его исходящий «№ 779297сс».

На письме проставлен штамп «Центральный штаб партизанского движения» с внесением в него номера и даты входящей регистрации «вх. № 1/100 18/VII 1942 г.».

На письме проставлены две резолюции:

«Опер[ативный] отдел. Вместе с ЦК Латвии: 1. Наметить программу сбора. 2. Сроки засылки. 3. Подготовка возможн[ой] связи. 4.

Все практические вопросы планировки заброски и т.д. Пономаренко. 17-VII—42»¹³.

«Майору Шестакову. 1. Совместно с тов. Тышنيينко выполнить указания Н[ачальника] Ш[таба]. 2. Исполнение доложить 25.7.42» без подписи¹⁴.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 445. Л. 26. Подлинник.

Смотри приложение № 4

№ 11

Из плана организации переброски в Латвию диверсионных групп с постановкой задач их действий на железных и шоссейных дорогах, согласованного с секретарем ЦК КП (б) Латвии Я.Э. Калнберзиным и утвержденного начальником ЦШПД П.К. Пономаренко

1 августа 1942 г.

Сов. секретно

Обстановка

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 445. Л. 36—36 об., 37. Подлинник^{15,16}

Смотри приложение № 5

№ 12

Докладная записка комиссара Латвийского партизанского полка и уполномоченного ЦК КП(б) Латвии О.П. Ошкална (Ошкалнса) секретарю ЦК КП(б) Латвии [Я.Э. Калнберзину] о рейде партизан в тыл неприятеля для организации Славковского партизанского района

8 сентября 1942 г.

СОВ.СЕКРЕТНО

Латвийский п/п получил приказ от ЦК КП(б) Латвии и Партизанского отдела СЗФ* вместе с 1-ой п/бр.** отправиться в тыл неприятеля и основать Славковский партизанский район. Такой же приказ был дан и 4-ой п/бр. Выполняя приказ, в ночь с 19-го на 20-е июня наш полк сделал попытку перейти большак Чихаче-

* Северо-Западный фронт.

** Партизанская бригада.

ва — Старая Русса. Во время перехода через большак неприятель заметил и открыл пулеметный и минометный огонь. Первый отряд и одна рота III-го отряда с командиром полка мл. лейтенантом тов. Лайвиньем большак перешли и остановились в лесу. II-й отряд, одна рота III-го отряда и спецгруппа во избежание потерь большак не перешла.

<...>

В ночь с 20-го на 21-е июня первая часть перешла железную дорогу Великие Луки — Дно и остановилась в лесу вблизи полустанка Судома. 21-го неприятель обнаружил их и силою до 80 человек и в сопровождении среднего танка пытался напасть и уничтожить партизан. Атака противника была отбита. Неприятель потерял убитыми около 50 рядовых и одного офицера.

<...>

В ночь с 23-го на 4-е июня командир 1-ой парт. бригады приказал выделить 30 чел. для разгрома немецкой комендатуры в селе Горбово. По сведениям местных жителей в комендатуре находилось 8 немцев и 35—40 отрядчиков. Я выделил 32 партизана под командованием тов. мл. лейтен. Самсона. Группа свое задание выполнила отлично. Уничтожила 25 немцев и отрядчиков и коменданта Горбово обер-лейтенанта Ендрицей и захватила 8 пленных отрядчиков и сожгла здание комендатуры и склад.

<...>

Днем 26-го июня мл. лейт. тов. Самсон раненых и обоз поместил в лесу, чтобы неприятель не мог их захватить. Обороной дер. Сорокино руководил тов. Самсон.

Первое наступление начали немецкие велосипедисты по дороге Рысчево — Сорокино, численностью 45 человек. Их подпустили на 100 метров и открыли по ним пулеметный огонь. Потом, ударив двумя ротами, с боку и с тыла — полностью их уничтожили. Мы захватили 31 велосипед, которые уничтожили, 3 ручные пулемета [чехословацкие], много винтовок, пистолет, документов, список паролей за время с 20 июня по 1-го июля, 3 бинокля и пр. Со стороны дер. Махновка приближалась немецкая колонна в составе 450 пехотинцев с 8 танками и 1 броневином. Неприятельские пехотинцы /прибл. 150/ заняли дер. Заболотье и окружили Сорокино. По большаку наступали танки и около 300 пехотинцев. Первый удар отбили и подбили 1 танк. Артиллерийским и минометным огнем неприятель зажег дер. Сорокино. Чтобы избежать окружение, мы были принуждены отступить. Части отряда ночью сосредоточи-

лись в дер. Репшино. Меня и 14 товарищей неприятель отрезал. По окольным дорогам и лесом мы пришли в Решпино.

<...>

27-го июня весь день прошел в боях с противником у деревень Репшино, Курцево, Клевка, Киселевка, Маклачиева, Хударова. В этих боях уничтожено 4 неприятеля. Наши потери: убит тов. Белковский /2-го отр./. Отличились: тов.Крастинтш /1-го отр./. Неприятель наступил с большими силами, среди немцев были и около 80 латышей и 40—50 эстонцев /в старых формах/.

<...>

9-го июля отстранили от должности командира 2-го отряда мл. лейт. Бонду, комиссара тов. Рубулис и нач. штаба лейтенанта Семёнова за неактивность и слабое боевое руководство. Командиром 2-го отряда назначили стар. сержанта тов. Баладиса /к-ра* роты 3-го отряда/, комиссаром — стар.сержанта Авдюкевича /после Дименштейна — нач. штаба и уполном. особого отдела 1-го отряда/, а начальником штаба мл. лейт. Бонду. Лейтенанта Семёнова перевел и в 3-й отряд парторгом роты, а тов.Рубулис назначили секретарем парторганизации II-го отряда. Тов. Павулиньш перевели в 3-й отряд секретарем парторганизации.

<...>

16-го июля в 18.30 в лесу у деревни Кокшино роту окружил неприятель. Убили тов. Петерс — уполном. ЦК КП/б/Латвии, мл. лейтенанта Лавриновича и тов. Двелис. Без вести пропали: интендант тов. Эзернек, мл. лейт. Савицкий, старш.** Мацкевич и тов. Спридзанс, ранили тов. Палдыньш — уполн. ЦК КП/б/Латвии, тов. Богомольникова. Меня, тов.Богомольникова и Аустриньш — неприятель отрезал от остальных. 17-го июля — в перестрелке у дер. Поповки убили пулеметчика Кирис, неприятель потерял 4 убитыми. Рота направилась обратно в Партизанский край. Мы трое еще восемь дней пытались перейти границу, продвинулись на север, где граница идет по суше — но перейти границу не было никакой возможности. Во всех деревнях были размещены латыши и немцы, реку Лъжа строго охраняли. Жителям между Лъжей и Синей было запрещено даже днем переходить из одной деревни в другую, даже запретили выгонять скот в поле. Много раз неприятель нас окружал и 25-го июля мы стали пробираться обратно в Партизанский край. В обратном пути главным образом вели политическую работу —

* Командир.

** Старшина.

информировали жителей о положении фронта и текущих вопросах. Дневали в 14 деревнях, беседы провели в 60 домах. Жители везде относились хорошо, нас укрывали, кормили. Многие старосты, которые дружат с немцами, дома не ночуют, а скрываются у соседей, в сене и пр. Встретились и со старостами, которые нам оказали сердечную помощь /в дер.Усадище, Овсянниково и пр./. Все ждут скорого возвращения Красной Армии.

Много вреда приносят военнопленные. Эта особая категория людей, которые, не желая воевать, не переходят линию фронта, а шатаются с одной деревни в другую. Когда немцы их задерживают, то они выдают, кто их укрывал, кто кормил, и немцы этих жителей расстреливают или арестовывают, а дома сжигают. Также частью «отрядчики», выдавая себя за партизан, идут по деревням и тех людей, которые им отказывают в помощи, расстреливают. В тылу неприятель большими силами не располагает, в комендатурах имеется только 3—4 немца и 10—15 отрядчиков. В сельсоветах имеется 4—5 полицейских. Часть отрядчиков отправлена на фронт против партизан /Веска, Мити и др./.

По-моему мнению ошибка была итти вместе с бригадами основывать партизанские районы. Этим мы показали противнику свое направление. Отряд «За Советскую Латвию» был плохо обеспечен, у многих не было сапог, одежды и пр. Радисты были плохо подготовлены. Подбор людей не везде был удачен, слишком мало чувствовалось влияние членов партии в поддержке требований командиром и в исполнении боевых заданий.

Границу перешли: 3 роты 1-го отряда — 57 чел.

2-й отряд — 46 чел.

1 рота 3-го отряда — 22 чел.

всего: 125 чел.

Командир 1-го отряда тов. Винде, комиссар Рейнхольд, нач. штаба Крастыньш. Командиры рот: мл. лейт. Касалитис, тов. Пулкстен и тов. Даузманис.

Командир 2-го отряда стар. сержант тов. Болодис, комиссар стар. серж. Авдюкевич, нач. штаба мл. лейт. Бонда. Командиры рот: мл. лейт. Казакс и мл. лейт. Богданов.

Командир 1-й роты 3-го отряда мл. лейт. Фрейманис и политрук Степиньш.

Комиссар и уполномоченный

ЦК КП/б/ Латвии

/О. ОШКАЛН/

8 сентября 1942 г.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 445. Л. 48, 48об., 49, 49об.,
50, 50об. — 51. Копия.

№ 13

Задачи диверсионно-партизанской группе Кузьмина, поставленные ЦШПД перед заброской на территорию оккупированной Латвии

[На позднее 16 сентября 1942 г.]

1. Связаться с находящейся в бедственном положении группой Езерник и, обеспечив ее на первое время продовольствием и боеприпасами, поставить ей дальнейшую задачу для действий на ж.д. участке Мадона — Гулбене.

2. Через группу Езерник связаться с действующими в Латгалии партизанскими и диверсионными группами и поставить им задачу на усиление дальнейших действий по ж.д. Крустпилс — Резекне и Иерити — Гулбене, обеспечив связь этих групп с узлами связи Центрального Штаба.

3. Парализовать движение ж.д. транспорта на участке Гулбен — Яунлабтгале путем совершения крушений эшелонов, порчи и минирования ж.д. полотна, уничтожения линий связи, станционных построек и сооружений.

4. Вести постоянную разведку дислокаций немецких частей, их численность, нумераций, направления их перемещения.

5. Организовывать из местного населения партизанские отряды и диверсионные группы и руководить их боевой деятельностью.

6. Вести беспощадную борьбу с предателями родины — ставленниками немецких властей, путем их уничтожения.

7. Всюду, везде, при любых условиях уничтожать живую силу и технику врага.

Дата выброски — ночь с 16 на 17.9.42 г.

Начальник Оперативного Отдела полковник

(Соколов)

Задание читал командир группы

(Кузьмин)

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 445. Л. 46. Копия.

№ 14

**Из докладной записки секретаря ЦК КП (б) Латвии
Э.Я. Америка (П.И. Антонова) начальнику штаба части
№ 00125 (ЦШПД) П.К. Пономаренко об отношении
латышских партизан к пленным пособникам фашистов
из местного населения**

27 октября 1942 г.
Сов. секретно

27 окт. 1942 г.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП (б) ЛАТВИИ:

(Э. Америк)

Отпечатано в 2 экз.

Экз. № 1 адресату

Экз. № 2 в дело.

На первом листе документа проставлены штамп: «Центральный штаб партизанского движения» с входящим номером регистрации «№ 2122», датой поступления докладной «28/X.1942 г.» и резолюция: «В дело Латв/ийской / ССР. 5.1.43» — подпись неразборчива.

РГАСПИ.Ф. 69. Оп. 1. Д. 445'. Л. 57. Подлинник.

Смотри приложение № 6

№ 15

**Справка секретаря ЦК КП (&) Латвии Я.Э. Калнберзина
(Калиберзиньша) «Об административном устройстве
временно оккупированной Латвии», направленная начальнику
ЦШПД П.К. Пономаренко**

3 декабря 1942 г.
СЕКРЕТНО

Немецкие фашисты в основном оставили существовавшее до их вторжения административное деление на уезды и волости. В каждой волости назначен «волостной старшина», в городах «городской старшина» и в уездах «уездный старшина», являющиеся пред-

ставителями гражданской власти. В уездах кроме того назначены «уездные начальники», являющиеся представителями полицейской власти.

Вновь фашисты создали более крупные административные единицы — «области», которыми правят назначенные «областные комиссары». Насколько можно судить, все областные комиссары немцы — руководители штурмовых отрядов и бароны. Они непосредственно подчиняются «генерал-комиссару» Дрекслеру.

Комиссаром Рижской области /включая Рижский и Мадонский уезды / является ФУСТ;

Земгальской / Елгавский, Тукумский, Илукстский и Бауский уезды / — фрейгер фон МЕДЕН, в 1919 году принимал участие в зверской расправе с рабочими Риги;

Кулдигской / Лиепайский, Айзпутесский, Талсинский и Кулдигский уезды / — АЛНОР; Лифляндской — ГАНСЕН;

Латгальской / Даугавпилсский, Лудзасский, Резекнеский и Абренский уезды / — РИКЕН.

Город Рига выделен в отдельную область, комиссар и главный старшина города Риги назначен ВИТТОРК.

Официально немецкая гражданская администрация заменена самоуправлением. Однако немецкие органы исполнительной власти продолжают работать.

От немецких комиссаров не требуется никакого специального административного образования. Требуется обязательно пребывание их в отрядах СС или СА.

С одобрением рейхскомиссара Остланда, директорами самоуправления назначены следующие лица, которые подчиняются генеральному комиссару:

Генерал-директор департамента внутренних дел и верховный руководитель Латвийского самоуправления генерал ДАНКЕРС — родился в 1883 г. В 1902 г. он добровольцем вступил в армию. С 1906 г. он служил лейтенантом в Выборгской крепости. В 1919 г. он вступает в Латвийскую армию и в качестве командира Земгальской дивизии борется против большевиков. В 1940 г. как немец репатриировался в Германию. В июне 1941 г. Данкерс вернулся в Латвию уже латышом.

Ген. директор хозяйства В. ЗАГАРС родился в 1904 г. В бывшей Латвии он работал в качестве начальника одного из отделов в

министерстве финансов. При советском правительстве работал и качестве специалиста в тресте местной промышленности.

Ген.-дир. финансов Я. СКУЕВИЦ с 1920 г. занимал разные должности в министерстве финансов. С 1933 г. он некоторое время работал директором департамента государственного хозяйства. При советском правительстве отсиживался в деревне.

Ген. дир. юстиции В. ВАЛДМАНИС родился в 1908г. С 1933 г. по 1939 г. был министром финансов. При советском правительстве не работал.

Ген.-дир. просвещения М. ПРИМАНИС в бывшей Латвии был ректором университета. В 1941 г. уехал в Германию, вернулся вместе с оккупантами.

Ген.-дир. техники и путей сообщения О. ЛЕЙМАНИС родился в 1891 г. В бывшей Латвии был начальником отдела в Главном управлении железных дорог. При советской власти от этой должности отстранен.

Руководитель ревизионного управления Я. ВАЯАГС родился в 1883 г. В бывшей Латвии он был членом Совета Государственного контроля.

Все эти лица широким слоям народа неизвестны и с давних пор являются шпионами-агентами Германии.

Секретарь ЦК КП (б) ЛАТВИИ

/Я. КАЛНБЕРЗИН/

Отпечатано в 2 экз.

Экз. № 1 — адресату

Экз. № 2 — в дело.

Москва, 3/ХП-42г.

№ 126

На первом листе документа проставлен штамп: «СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ ЦШПД», в который внесен регистрационный номер «ВХОД. № 2300» и дата регистрации «30.XII.1942 г.», проставлена помета: «В дело 41» — подпись неразборчива. На последнем листе документа проставлена помета: «59. В карт[отеку] от[дела]. 3.1.[1943 г.]».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1108, Л.32—32об. Подлинник.

№ 16

Наставление «10 заповедей немецким солдатам о борьбе с партизанами», подготовленное командованием Вермахта¹⁷

[Ранее 7 декабря 1942 г.]

На первом листе копии перевода с немецкого языка проставлены пометы: «Политотдел [ЦШПД]. 7-XII—42. Малин» и «Папка 379».

РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1. Д. 1145. Л. 23—24.

Заверенная копия перевода с немецкого языка.

Смотри приложение № 7

№ 17

Листовка латышских партизан «Смерть немецким оккупантам!»

[1942 г.]

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 445. Л. 59.

Копия перевода с латышского языка.

Смотри приложение № 8

№ 18

Листовка-пропуск сухопутных войск Вермахта с приглашением партизан перейти на их сторону

Февраль 1943 г.

Внизу листовки-приглашения имеется печать, в оттиске которой по окружности проставлено «Deutsche Wehrmacht» («Вермахт Германии») с гербом рейха в центре. Завершает документ предложение: «Passierschein! Aufforderung an Partisanen zum Überlaufen» («Пропуск! Приглашение к партизанам на переход»).

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1184. Л. 3.

Типографский текст.

Смотри приложение № 9

№ 19

Листовка сухопутных войск Вермахта с пропагандистской информацией для партизан о неудачах Красной Армии на фронте, бедствиях советского народа, отказе союзников СССР от помощи; с призывами борьбы против большевизма и сдаче гитлеровцам^{18, 19}

[Апрель 1943 г.]

На последней странице листовки имеется оттиск печати с гербом Рейха в центре.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1184. Л. 10—10об.

Типографский экз.

Смотри приложение № 10

№ 20

Листовка политотдела сухопутных войск Вермахта с использованием агитационного приема переубеждения партизан путем обращения к ним плененного товарища

[Июнь 1943 г.]

Ниже текста документа напечатана аббревиатура на немецком языке «PAW» — «Политотдел Вермахта».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1184. Л. 14 об. Типографский экз.

Смотри приложение № 11

№ 21

Приказ начальника ЦШПД П.К. Пономаренко о суровом наказании командиров и комиссаров партизанских отрядов, допустивших расстрел партизан и местных жителей без основательной проверки материалов обвинения

Июнь 1943 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

экз. № _____

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1108. Л. 15—16.

Машинописный отиск.

Смотри приложение № 12

№ 22

Из доклада начальника гестапо²⁰ Г. Гиммлера по теме «Борьба с бандитами»

[Ранее 5 июля 1943 г.]

Сов. секретно

<...>

ВИДЫ БАНДИТОВ.

Мы различаем 3 вида:

1. Парашютные части Красной Армии, которые еще под единым военным и политическим руководством стоят с легким и тяжелым оружием, с лечением и радиосвязью и, наконец, по указанному направлению деятельности.

2. Сброд, который грабежом, убийствами, пытками и т.д. свою жизнь отсрачивают; эти скопища соединились из остатков Красной Армии и держат с большевистским руководством связь через радио, или другими способами. Часть их через самолеты и парашютные десанты в некоторых случаях получает снаряжение и подкрепления.

3. Единичные бандиты или странники, эти представляются нередко в форме немецкой полиции и в форме солдат немецких, которых они убили.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА

Залогом успеха и успешной борьбы против банд и единичных бандитов есть информационная служба.

<...>

Должна быть создана информационная сеть: бургомистры, старшины деревень, жители и т.д. охватываются и руководятся, распоряжаясь через уведомительные органы и контролируются полицией безопасности и СО*. Возможно совсем независимо от информационной сети создание шпионской сети, которая необходима в областях, в которых сконцентрированы банды.

В качестве шпионов целесообразно применять:

1. Прежних красноармейцев, также принадлежащих к бандам.

2. Надежных жителей, во всяком случае девушек и женщин, однако так же стариков и детей. Только массовое насаждение ведет к успеху.

* Служба охраны.

Арестованные сообщники бандитов должны быть расстреляны, если они допрошены и дали свои богатые сведения и знания. Кроме того, должно быть проведено, не отправлен ли сообщник в качестве шпиона. Допросы, если это необходимо, различными средствами должны быть проведены.

<...>

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ

Наряду с созданием информационных и шпионских сетей важны так же определенные некоторые меры, которые ограждают деятельность банд. Так, например: введение регистрационной обязанности для пришельцев. Бургомистры, старшины деревень, жители домов, под угрозой плетей и расстрела обязуются о каждом пришельце сообщать.

<...>

СОБСТВЕННО БОРЬБА

<...>

Залог успеха — быстрый, стремительный, подвижный охват. Главный удар направляется на лагерь руководства банды. Сюда принадлежат обученные группы, которые снабжены всем целеотвечающим оружием. В случае необходимого местного охвата должны проводиться следующие мероприятия:

1. Учреждение заградительной зоны, на которой все мужчины, годные к несению воинской службы, эвакуируются, скот загоняется и все лесные припасы, склады урожая переводятся в безопасные места.
2. Ставится в известность зона безопасности о приеме эвакуированного скота и складов.
3. Создание дружин из мужчин старых лет.
4. Пропагандистское влияние на население, для того чтобы его в своей работе заинтересовать.

На первой странице документа стоит штамп: «Секретный отдел ЦШПД» с внесением в него входящего номера регистрации «ВХОД. № 3075» и даты «5/VII.1943 г.». Здесь же имеются два указания: «Сверка копий находится в деле № 40. 7.7.43 г.» и «отпечатать в 2-х экземплярах с оборот[ами]» — подписи одного и того же лица неразборчивы.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1092. Л. 76, 77, 78.

Копия перевода с немецкого языка.

№ 23

**Отчет начальника Латвийского ШПД А.К. Спрогиса
в два адреса — начальнику ЦШПД П.К. Пономаренко
и секретарю ЦК КП (б) Латвии Я.Э. Калнберзину
(Калнберзиньшу) о расширении партизанского движения
на территории Латвии в 1941—1943 гг.**

14 июля 1943 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

экз. № 1

Ввиду того, что вторжение немецко-фашистских войск на территорию Латвии произошло неожиданно и в течение сравнительно небольшого периода времени вся Латвия была оккупирована, компартии Латвии не удалось создать ни организованную сеть подпольных организаций, ни партизанских отрядов. Кроме того, необходимо учесть, что Советская власть в Латвии просуществовала всего около года и там, не в пример некоторым другим союзным республикам / БССР, УССР, Ленинградская область/, где работа по подготовке партизанских и диверсионных кадров, с учетом на будущую войну, при соответствующей материальной базе, велась специальными отделами и отделениями соответствующих наркоматов свыше 10 лет, — то все это дает нам возможность при подытожении объяснить весь дальнейший темп развития партизанского движения в Латвии, сравнивая ее с темпами развития в других союзных республиках.

Для более полного уяснения данного вопроса в подытоживании необходимо также учесть, что даже в момент начала войны, учитывая важность партизанско-диверсионной работы, Главное Развед. Управление Генерального штаба РККА направило несколько оперативных групп из опытных работников старшего и высшего состава Центрального Управления РККА для организации партизанско-диверсионной работы в направлении Южного и Западного фронтов, одновременно выделяя соответствующую материальную базу, оружие, боеприпасы и т.д.

Даже и в это время по отношению к республикам Прибалтики соответствующее внимание обращено не было.

В результате вышеизложенного, в момент отступления в Латвии были оставлены, по указанию партии, только отдельные коммуни-

сты разных партийных организаций /Рижской, Вольмарской, Валкской, Даугавпилской и др./, которым была поручена одновременно организация подпольных партийных организаций и возглавление уже в то время стихийно организующихся в Латвии партизанских групп, но выделить для этой работы какие-либо материальные средства, технику и радиоаппаратуру, ввиду неимения таковых, не представлялось возможным.

Штаб по руководству партизанским движением, также по указанию Центрального штаба, был создан только в начале 1943 года.

Несмотря на большое внимание и организационную помощь партизанскому движению, оказанные ЦК Компартии Латвии, все же ввиду отсутствия подготовленных к этой работе людей, заблаговременной организационной подготовки, неимения материальной базы, а также ввиду особых условий, существующих в Латвии, организация партизанского движения в Латвии терпела ряд неудач.

Но все же, несмотря на все неблагоприятные условия, на сегодняшний день мы имеем сильный рост партизанского движения. По имеющимся у нас данным в Латвии существует ряд отдельных партизанских групп, стихийно организующихся, но никем неучтенных и неруководимых. /Положение, какое было в начале 1942 г. со многими партизанскими отрядами Белоруссии/. Штабом за последнее время принимается ряд мер для установления связи с таковыми. Кроме того, мы имеем крепко организованную, руководимую штабом, партизанскую бригаду, состоящую из нескольких отрядов с хорошими, уже приобретшими опыт, командирами во главе.

В течение зимнего и весеннего периода 1942/43 гг. бригада, совместно с белорусскими бригадами, выдержала несколько сильных боев с противником и, несмотря на потери в бою, выросла в количественном отношении более чем на 100 человек.

В данное время, ввиду оказанной помощи со стороны Центрального штаба /боеприпасы и 9 самолето-вылетов, что далеко недостаточно, хотя и очень существенно/, удалось подбросить воздухом для бригады часть вооружения, боеприпасов, а также подготовленных руководителей и специалистов свыше 100 %.

Это положение, когда мы начинаем располагать некоторыми материальными ресурсами и средствами доставки их партизанам, дает нам возможность использовать создавшуюся благоприятную обстановку для роста партизанских отрядов, так как зачастую рост

наших партизанских отрядов лимитируется их возможностями достать оружие и боеприпасы.

Также факт утверждения новых штатов штаба предоставляет нам возможность сейчас подобрать необходимый контингент оперативных работников, что, в свою очередь, после укомплектования ими штаба, благоприятно повлияет в будущем на развитие и руководство партизанским движением Латвии.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

За весь отчетный период, начиная с 1941 по 1943 год, ввиду отсутствия партизанского штаба и других специальных работников в этой области, партийными работниками, по указанию ЦК КП/б/Латвии, как в центре, так и на разных участках фронта было организовано и отправлено в тыл противника нижеследующее количество работников:

1. В конце июля 1941 г. отправлена в Вадземский округ /Латвия/ группа в количестве 12 человек под командованием тов. Меднис.

2. Тогда же в июле группа в составе 11 человек, под командованием тов. Рендениекс и группа в количестве 80 человек из Ленинграда на подводной лодке для действий в Рижском уезде.

3. В конце августа 1941 г. через Калининский фронт в Латвию переправлены четыре группы в количестве 26 человек.

4. В июне 1942 г. подготовлены и отправлены в тыл противника три отряда в составе 196 человек.

5. В августе 1942 г. — четыре группы в составе 43 человек.

6. В сентябре 1942 г. — группа в составе 7 человек.

7. В ноябре 1942 г. — I отряд в составе 75 человек.

8. В декабре 1942 г. — группа в составе 12 человек.

9. В июне 1943 года отправлено 109 человек, преимущественно командный состав и специалисты для пополнения партизанской бригады.

Ввиду особо неблагоприятных условий в течение 1941 г. и всего 1942 года из отправленных партизанских отрядов ни один на территории Латвии обосноваться не сумел. В большинстве случаев, после упорных боев, они оказывались разгромленными и рассеянными фашистско-немецкими войсками или полицейско-карательными отрядами. Некоторая часть из них погибла, а некоторые возвратились по одиночке обратно через фронт или примкнули на территории Смоленской и Ленинградской областей к действующим там партизанским отрядам.

Основной причиной, помимо существующего в Латвии полицейского террора, нужно считать малую опытность командира, слабое знание партизанской тактики, а особенно отсутствие материальной базы. Каждый отправленный отряд или группа, ввиду отсутствия соответствующих средств связи — раций, а также за неимением самолетов, оказались предоставленными самим себе, без центрального руководства и материальной поддержки. Даже в тех отрядах, где имелись рации, за самый короткий срок связь с ними терялась, так как из-за отсутствия самолётов не представлялось возможным доставить им радиопитание и радиосвязь прекращалась.

Как исключение является отряд, отправленный в тыл противника в ноябре 1942 года в количестве 75 человек. Отряду хотя и не удалось удержаться на территории Латвии, но, имея командиров уже с некоторым опытом партизанской войны, несмотря на сильное преследование, удалось выйти в партизанский край и совместно с Белорусскими и Смоленскими партизанскими отрядами в течении всего зимнего периода 1942/43 гг. организационно сохраниться. За этот период, за счет вновь прибывших партизан из Латвии, он уже вырос в партизанскую бригаду, имея в своих рядах на сегодняшний день более полутысячи бойцов. Партизанским штабом за последние месяцы было отправлено в бригаду свыше 100 человек, преимущественно командиров и специалистов, с целью укрепить, цементировать ее ряды. Также были доставлены оружие и боеприпасы более чем на 300 человек для находящихся в бригаде невооруженных лиц, которых бригада до сего времени, ввиду неимения оружия, не могла использовать в активных боевых операциях. В настоящее время указанное оружие бригадой получено и ведется работа по укомплектованию и обучению вновь формируемых двух отрядов.

В учебном пункте штаб в настоящее время заканчивает подготовку 60 человек командиров и специалистов. Согласно плана штаб предполагает их выбросить в более глубокий тыл /в районах г. Риги, Либавы и т.д./. Осуществление же этого плана зависит от наличия самолето-вылетов «Дуглас»²¹, так как, помимо выброски, мы должны гарантировать, хоть изредка, регулярную подброску радиопитания и частично боеприпасов. Без такой подброски есть основание предполагать, что выброшенные группы, после израсходования ими радиопитания, потеряют с нами связь также, как группа в период 1941/42 гг.

Если уверенности в возможности получения самолето-вылетов «Дуглас» не будет, то это заставит нас план выброски изменить и

подготовленные группы направить в более близкий тыл, т.е. в район действия нашей партизанской бригады.

Кроме того, просим Центральный штаб при распределении между штабами оружия учесть, что Латвийские партизанские группы и отряды в настоящий момент находятся в стадии роста, еще неокрепшие, и, если старым партизанским бригадам, имеющим по тысяче и более бойцов, несмотря на свою силу, трудно приобрести вооружение для вновь прибывающих к ним партизан, то для наших молодых и малочисленных групп этот вопрос является в несколько раз более серьезным.

В Латвийских партизанских отрядах все время существует положение, что очень много оперативного времени уделяется на операции с целевой установкой приобретения оружия и все же имеется большой % невооруженных партизан.

РЕЗУЛЬТАТЫ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ ЛАТВИЙСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

№№ п/п.	с 1941г. по XII 42 г.	с янв. 42 г.* до сего врем.	Всего
1. Произведено засад	6	28	34
2. Открытые бои	17	8	25
3. Разгромлено немецких комендатур	3	2	5
4. -«- волостных управлен	1	1	2
5. -«- складов —	4	4	
6. -«- заводов —	1	1	
7. Произведено крушений поездов	6	8	14
8. Разбито паровозов	4	5	9
9. Разбито вагонов	21	89	110
10. Разбит воинск. эшелон полностью	—	1	1
11. Взорвано мостов	1	7	8
12. Уничтожено танков	5	2	7
13. - «- подвод с боеприпасами и разным имуществом	8	22	30
14. -«- велосипедов	31	4	35
15. -«- автомашин грузовых	134	21	155
16. -«- автомашин легковых	—	3	3
17. -«- мотоциклов	7	1	8
18. -«- немецких солдат	818	683	1501
19. -«- немецких офицеров	14	12	26

* Как в документе, читать «с янв. 43 г.»

20. -«- полицейских	153	57	210
21. -«- пулеметов станковых	4	3	7
22. -«- пулеметов ручных	2	9	11
23. Захвачено минометов	2	—	2
24. -«- пулемет станковый	1	—	1
25. -«- пулеметов ручных	9	4	13
26. -«- винтовок	91	48	139
27. -«- автоматов	8	17	25
28. -«- револьверов	3	4	7
29. -«- мотоциклов	5	1	6
30. -«- велосипедов	23	3	25
31. -«- биноклей	3	2	5
32. -«- лошадей	2	—	2
33. -«- подвод с боеприпасами	6	—	6
34. -«- автомашин с боеприпас	4	—	4
35. -«- автомашин с минами	2	—	2

Приведенный подытоженный материал является далеко неполным, ввиду того, что в течении 1941 года, а также 1942 года было обращено малое внимание на учет проделанной работы, а также из-за отсутствия регулярной связи с отрядами, ввиду чего результат о проделанной работе зачастую не доходил до нас, либо доходил разрозненно, далеко неполным.

Весь материал, характеризующий положение в оккупированных районах Латвии, направлен нами в Центральный штаб 24-го апреля с.г. за № 006, а вновь поступающие материалы, присланные из партизанской бригады в последний период времени, нами разбираются, переводятся на русский язык, после чего будут Вам представлены.

**НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

полковник: /СПРОГИС/

Верно:

отп. 2 экз.

КР.

На первом листе документа слева и выше текста отчета впечатано на пишущей машинке: «ЛАТВИЙСКИЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. 14 Июля 1943 г. № 00297».

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 13. Л. 21—23. Котля.

№ 24

Из протокола допроса, проведенного в Латвийском ШПД, плененного Я. Крастиньша — переводчика полиции безопасности в Латвии

Июль 1943 г.

КРАСТИНЬШ Янис, 1919 г. рождения, урож. гор. Рига, латыш, гр-н СССР, беспартийный, образование 6 кл., начального училища, 2 кл. профтехшколы текстильной промышленности, переводчик немецкой полиции безопасности в Латвии.

Проживает: г. Рига, ул. Рунас, 27, кв.5

<...>

Вопрос: Расскажите о порядке комплектования политических батальонов Латвии?

Ответ: Как я уже показывал, полицейские батальоны создавались на базе возникших в первые дни после отхода частей Красной Армии отрядов самообороны, организованных полковником-лейтенантом ВЕЙСОМ. В начале батальоны комплектовались на принципах добровольности. Этот принцип формально сохранился и в последующем, но «добровольность» теперь уже стала вынужденной. Поскольку началась отправка трудоспособного населения на работы в Германию, ограничивались нормы продовольственного снабжения — большинство шло в эти батальоны с целью избавления от мобилизации в Германию и с расчетом улучшить свое материальное положение. «Из двух зол приходилось выбирать меньшее».

Вопрос: Сколько полицейских батальонов было сформировано в Латвии?

Ответ: В Латвии таких полицейских батальонов было сформировано 25.

Вопрос: Численность и возрастной состав батальонов?

Ответ: Численный состав батальона от 200 до 600 человек. Батальоны формировались 4-ротного состава: возрастной состав от 17 лет и старше.

Вопрос: Назначение этих батальонов?

Ответ: В начале батальоны формировались для обеспечения внутреннего порядка в Латвии. Вскоре, однако, эти батальоны стали выбрасываться, по приказам немецкого командования, на разные участки фронта за пределами Латвии.

Четыре батальона было отправлено на фронт против Красной Армии. Летом 1942 года два из них были сильно потрепаны частями Красной Армии.

Часть батальонов была брошена на борьбу с партизанами на захваченную немцами территорию СССР, за пределы Латвии, в районы Минска, Барановичей, под Псковом и в другие места. Два батальона 18-й и 27-й летом 1942 года были брошены на Кавказ для «наведения порядка» в тылу немецких войск.

Оставшиеся в Латвии батальоны продолжали несение караульной службы по охране разных объектов в Риге, не охраняемых немецкими войсками. В частности, эти батальоны несли охрану организованного немцами в Риге гетто* для евреев.

Наконец, часть батальонов проходит учебу в мест. Болдерес, в казармах саперного полка, б. Латвийской — армии.

<...>

Вопрос: Помимо полицейских батальонов какие еще формирования из латышей проводились немцами после захвата ими Латвии?

Ответ: Помимо полицейских батальонов и команды вспомогательной полиции при полиции безопасности во главе с майором Арайс в феврале — марте 1943 г. немцы стали формировать латышский национальный легион «СС».

Вопрос: Легион формируется на добровольных началах или в порядке мобилизации определенных возрастов?

Ответ: Формально легион формируется на добровольных началах, фактически же формирование идет в порядке принудительной мобилизации мужского населения определенных возрастов, о чем, однако, нигде объявлено не было.

Вопрос: Как практически проводилась мобилизация в легион?

Ответ: В конце февраля — в начале марта 1943 г. мужское население рождения 1919—1924 годов по месту жительства было вызвано в участковые отделения полиции. В полиции каждому явившемуся вручена была учетная карточка, состоящая из двух листов, один лист заполнялся по месту работы данного лица ад-

* Слово «гетто» вписано от руки.

министрацией того предприятия или учреждения, где данное лицо работало.

С этой отметкой лицо являлось на врачебный осмотр в указанный для этого пункт. При освидетельствовании врачами мобилизуемому лицу предоставлялось право выбора, куда оно само желает быть направлено:

1/ В латышский легион «СС».

2/ В обслуживающий состав немецких войск.

3/ На оборонные работы по указанию немецкого командования.

В легион зачислялись только лица ростом не ниже 168 см. Ниже ростом направлялись на другие работы.

Большинство мобилизуемых пошло в легион, потому что в легионе комсостав будет из латышей и что это будет латышская «своя родная» войсковая часть. Зачислению большинства мобилизованных в легион способствовало и то преимущество в продовольственном и материальном обеспечении, которым пользовался легион в сравнении с оборонными работами и обслуживающим составом немецких войск.

В обслуживающий состав немецких войск уходила та часть мобилизуемых, которая имела в этих частях уже кое-какие связи и знакомства, и, пользуясь ими, устраивалась в снабженчестве и другие тыловые организации немецких войск.

После зачисления в легион, в обслуживающий состав немецкой армии или на оборонные работы, в другой половине учетной карточки делалась об этом отметка, и с этой карточкой призванный в легион или в иное подразделение должен был через установленное время явиться на сборный пункт. Если данное лицо освобождалось от призыва, об этом также делалась пометка в карточке, которая выдавалась владельцу ее на руки.

Вопрос: Какие категории освобождались от призыва?

Ответ: Освобождались от призыва работающие на железнодорожном транспорте, работающие на заводах «ВЭФ» и «Вайрогс», исполняющих заказы немецкой армии, и работающие в военизированных учреждениях, как, например, в полиции безопасности, если работающее в этих учреждениях лицо, подлежащее призыву, само не пожелало перейти в легион. Если оно желало перейти в легион, с работы в таких учреждениях оно должно было быть уволено.

Вопрос: Случаи дезертирства и уклонения от мобилизации были?

Ответ: Такие случаи были, но в каких масштабах и конкретные факты этого — я сказать не могу. Знаю, что служивший в полиции

безопасности некий МАРТИНСОН, поступил так: с места работы он уволился в связи с уходом в легион, а на карточке при освидетельствовании для зачисления в легион получил отметку о том, что оставлен на работе, как служащий политполиции. В итоге всего он ушел из полиции и в легион тоже не пошел. Этим Мартинсон воспользовался, чтобы уклониться от дальнейшего активного сотрудничества с немцами.

Вопрос: Факты активного противодействия мобилизации или массового протеста против нее имели место?

Ответ: О таких фактах я не слыхал. Слышал, но не ручаюсь за достоверность, что при отправке мобилизованных на формировочный пункт один эшелон на ст. Земитаны /под Ригой/ затеял скандал потому, что в эшелоне не было ожидавшихся офицеров б. Латвийской армии, но каковы были размеры этого скандала, в чем он конкретно проявился — я не знаю. На Земитаны якобы выезжал инспектор легиона б. генерал Латвийской армии БАНГЕРСКИЙ и успокоил бушевавших легионеров.

<...>

Вопрос: Полицейские батальоны также вошли в состав легиона?

Ответ: В состав легиона вошли 4 полицейских батальона 16, 19, 21 и четвертый № я не знаю. Это батальоны, которые участвовали в боях с Красной Армией на советско-германском фронте еще до формирования легиона. Эти батальоны собственно являлись базой формирования легиона.

Выделяются определенные команды в легион из других полицейских батальонов, но в каких количествах — не знаю. Знаю, что из этих батальонов в легион переводится и часть командного состава из б. офицеров Латвийской армии.

Вопрос: Мобилизация в легион продолжается в Латвии?

Ответ: Продолжатся сразу после окончания призыва 1919—1924 гг. рождения извещения о явке на призывные пункты получили родившиеся в 1913—1914 годах. Это я знаю достоверно, слышал, что призываются до 1912 года рождения.

<...>

Вопрос: Как Вы попали на работу в этот концлагерь?

Ответ: 5 июля 1942 г. я по личному заявлению из штаба полиции безопасности северного участка восточного фронта был уволен и выехал в г. Ригу. В Риге я вновь встретил того же Бруно Тоне, который устроил меня на работу в «Эйнзатцгруппу А». Тоне предложил мне перейти на работу в Саласпилский лагерь политза-

ключенных, на что я согласился и в сентябре 1942 г. был зачислен переводчиком этого лагеря с исполнением обязанностей зав. производственным снабжением. старост бараков этого лагеря.

Вопрос: Какие категории заключенных содержатся в этом концлагере?

Ответ: В концлагере Саласпилс содержались латыши, осужденные немцами за их работу при Соввласти. Здесь содержатся рядовые советские работники, работники комсомола, пионервожатые, советские активисты, участники рабочей гвардии и т.д., осужденные к заключению на срок от одного года до конца войны. Всего заключенных в лагере до 2000 чел. В числе их небольшое число интернированных польских офицеров.

<...>

Вопрос: Как используется труд заключенных в лагере?

Ответ: Заключенные в лагере используются на строительстве бараков для самого лагеря, на торфоразработках так же по соседству с лагерем, причем торф отправляется в г. Ригу на промышленные и коммунальные нужды, на каменоломнях Шмидта Бема /б.владельца каменоломен/, ныне находящихся в распоряжении немецких властей. Часть заключенных — человек до 30 — выводятся на работу на Рижскую цементную фабрику.

Все заключенные выводятся на работу под охраной, на 10—15 чел. заключенных один охранник.

Вопрос: Расстрелы заключенных в концлагере имеют место?

Ответ: Нет, здесь не расстреливали. Сюда поступали осужденные уже на определенные сроки.

Вопрос: Где производились немцами расстрелы советских граждан в Риге?

Ответ: Расстрелы советских граждан в Риге немцами проводились в массовых размерах летом и осенью 1941 года. По моим подсчетам ими расстреляно по всей Латвии около 100 000 человек, в том числе около 2000—3000 латышей, остальные евреи. При этом в Латвии расстреливались не только евреи из местных жителей и уроженцев, они привозились для расстрела также из Германии, Польши, Литвы. Это та категория евреев, которых на их родине немцы считали «не удобным» расстреливать, как людей, пользующихся в данной местности определенной _____,* а потому расстреливали их в Латвии.

* Между словами «определенной» и «а потому» пропуск в тексте.

В окрестностях г. Риги расстрелы производились в лесу Бикерниеки. Здесь летом 1941 г. было расстреляно свыше 35 000 человек в районе пос. Румбула, за ст. Шкиротава. Расстреливали целыми семьями, включая детей и стариков, ямы для расстреливаемых копали сами подлежащие расстрелу, закапывала трупы расстрелянных очередная партия подлежащих расстрелу.

Вопрос: Кто непосредственно участвовал в расстрелах?

Ответ: Основным исполнителем актов расстрелов была команда майора Арайс. Из этой команды в расстрелах участвовали все состоявшие в ней — одни больше, другие меньше. Я знаю, например, некоего киномеханика Корковскис, который сам хвастался, что лично расстрелял свыше 1000 человек. Других участников расстрелов по фамилиям я никого назвать не могу.

Вопрос: Где находится _____* для евреев в г. Риге?

Ответ: _____** для евреев в г. Риге организовано в Московском предместье в квадрате, организуемом улицами Даугавпилс — Ерсiku — Малая Лаувас — Малая Кална.

Сначала сюда немцы согнали все еврейское население, а отсюда же вывозили это на расстрелы. Сейчас в _____*** осталось около 4000 евреев, исключительно те, кто владеет тем или иным ремеслом.

На груди все евреи обязаны носить желтую звезду, причем евреи, вывезенные из Германии в Ригу, на звезде имеют надпись «Иуде», местные, латвийские евреи этой надписи не имеют.

Ходить по тротуарам евреям запрещено. Ходить могут они только по середине улицы. Все имущество евреев немцами ограблено.

Вопрос: Вы лично участвовали в расстрелах советских граждан?

Ответ: Нет, лично я в расстрелах советских граждан не участвовал.

Вопрос: Находясь в составе «Эйнзатцгруппа А» Вы также не участвовали в расстрелах?

Ответ: Находясь в составе «Эйнзатцгруппа А» я принимал косвенное участие в расстрелах советских граждан в двух случаях. В октябре месяце 1941 г. в гор. Пушкино немцами было расстреляно 47 евреев. Расстрел производился в 80 метрах южной стороны Екатерининского дворца. Мое участие в этом расстреле выразилось

* Между словами «находиться» и «для евреев» пропуск в тексте.

** Между словами «Ответ» и «для евреев» пропуск в тексте.

*** Тоже пропуск в тексте документа.

в том, что я стоял у дверей помещения, где содержались выводившиеся на расстрел и подсчитывал их количество.

В другом случае я принял также косвенное участие в расстреле около 100 чел. цыган, в июне мес. 1942 г. в Красногвардейске. Мое участие в этом акте выразилось в том, что я перевозил подлежащих расстрелу цыган из предместья гор. Красногвардейска — Мариенбурга на кладбище, где проводился их расстрел.

Вопрос: Кем проводились эти расстрелы?

Ответ: Расстрелами 47 евреев в Пушкино руководил начальник Пушкинской команды «Эйнзатцгруппа А» — унтерштурмфюрер Юнкер, расстреливали немцы, из латышей в этом расстреле участвовали переводчики Ваудерс /из Риги/ и Васильев Николай. Эти же Ваудерс и Николай Васильев участвовали в допросах и избияниях арестованных. Так в октябре 1941 г. он избивал двух советских мальчиков лет 14—15, которые были проводниками советской воинской части, наступавшей на Пушкино, а потом этих мальчиков расстреляли. Особенно отличался в этом избииении немец Рейнель Френцис.

Прямых участников расстрелов цыган в Красногвардейске я не знаю.

На первом листе документа имеется штемпельный оттиск: «Приложение к № 5609 от «23» IX 1943 г.».

*РГАСПИ. Ф.69. Оп. 1. Д. 742. Л. 4, 6об., 7—7об. 89об.—10об.
Заверенная копия²²*

№ 25

**Справка Латвийского ШПД о численном составе отрядов
Латвийского фронта партизанского движения по состоянию
на 1-е августа 1943 г. для направления в ЦШПД**

4 августа 1943 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

**НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Полковник

НАЧАЛЬНИК 1-го ОТДЕЛА

а[дминистративной] сл[ужбы]

(СПРОГИС)

(МИХЕЛЬСОН)

Исх. № 0327

4.8—43 г.

Отпеч. в 2-х экз.

Экз. № 1 — адресату.

Экз. № 2 — в дело.

На справке имеются: помета «Н[ачальни]ку ЦШПД»; оттиск штампа «СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ ЦШПД» с внесением в него номера и даты входящей регистрации: «ВХОД. № 3942. 4.У111.1943 г»; росписи документа для ознакомления с ним должностных лиц ЦШПД: «т. Авдееву, т. Калмыкову. 4.8.[1943]» — подпись неразборчива; помета «в д[ело] 67».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 451. Л. 1. Подлинник.

Смотри приложение № 13

№ 26

**Сведения Латвийского ШПД о нанесенных противнику
в июне—июле 1943 г. потерях отрядами Латвийского фронта
партизанского движения, представленные в ЦШПД**

7 августа 1943 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

На документе проставлены: оттиск штампа «СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ ЦШПД» с внесением в него номера и даты входящей регистрации: «ВХОД. № 4048. 8.У111.1943 г.»; пометы «В дело № 67», «Опер[ативный] отд[ел]»; росписи документа для ознакомления с ним должностных лиц ЦШПД: «т. Калмыкову, т. Авдееву. Учет. 9.8.[1943]» — подпись неразборчива; помета «учтено».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 451. Л. 6. Подлинник.

Смотри приложение № 14

№ 27

**Служебное наставление старосте и голове городской управы
о порядке регистрации населения для выдачи
удостоверений личности**

[Ранее 13 августа 1943 г.]

<...>

Старосты и городские головы обязаны вести и постоянно держать в текущем состоянии упомянутые ниже списки. По требованию эти списки предъявляются германским военно-контрольным органам, а также германской полиции и германской службе охраны (СД)²³.

1. «СПИСОК ЖИТЕЛЕЙ»

— всех лиц, которые до 22.6.1941 г. имели в данном месте свое постоянное местожительство (там проживали) и в настоящее время еще проживают, за исключением:

- а) жидов,
- б) иностранцев,
- в) возвращенцев или уволенных военнопленных красноармейцев, а также лиц обоего пола, имевших или имеющих отношение к Красной Армии, например: военные врачи, всякого рода личный состав женского пола военно-санитарных частей и штабов, поскольку таковой был обмундирован или нес службу в частях или штабах, а также радистки и телефонистки, несшие службу в строительных и других частях;

г) партизаны /старые партизаны/, заподозренные в партизанской деятельности и шпионаже лица обоего пола, а также находящиеся с ними в сожительстве жены и дети;

д) действительные и бывшие члены коммунистической партии и их подорганизаций (комсомольцы, пионеры), также находящиеся с ними в сожительстве жены и дети;

е) политически неблагонадежные элементы обоего пола, активисты, беспартийные сотрудники отделов НКВД, пожарные, вышние беспартийные служащие коммунальных, правительственных и судебных учреждений, лица, дающие приют заподозренным в партизанщине или шпионаже элементам, а также состоящие с ними в сожительстве жены и дети;

ж) уголовные элементы, а также состоящие с ними в сожительстве жены и дети.

2. «Списки для приезжих».

— для лиц, которые поселились после 22.6.1941 года, будут селиться ли временно находящиеся в данной общине, поскольку эти лица по тождественным причинам, перечисленным в «Списке жителей» под пунктом а) до ж), не подлежат исключению. Городские головы и старосты принимают на себя при регистрации в «Список жителей» или в «Список для приезжих» личную ответственность за благонадежность зарегистрированных лиц.

3. «Особый список» (в официальном оповещении населению не упомянутый).

— для всех лиц, которые из-за причин, перечисленных в параграфе 1 (от «а» до «ж»)) не подлежит регистрации в «Списках для приезжих» или в «Списках жителей».

В этом «Особом списке» должно быть особо отмечено с пометкой:

« « внесенные в пункт 1 а) — жи́ды,

« А « « « 1 б) — иностранцы и т.д.

« А « « « 1 в) — красноармейцы и т.д.

« В « « « 1 г) — партизаны и т.д.

« « « « 1 д) — коммунисты и т.д.

« РО « « « 1 е) — политически неблагонадежные и т.д.

« К « « « 1 ж) — уголовные преступники и т.д.

Староста или городской голова « Особый список» обязан вести лично. В крупных общинах он эту работу имеет право поручить особенно благонадежному сотруднику. Список должен сохраняться надежно.

<...>

5. Обязательность регистрации.

а) Старосты и городские головы обязаны представить германской комендатуре копии «Списка приезжих» и «Особого списка» (с дополнительными пометками). Все дополнения (каждое изменение) «Списка приезжих» и «Особого списка» также немедленно сообщаются германской комендатуре. Регистрации не подлежат лица, принадлежащие к германской армии или к прочим германским властям.

б) Старосты и городские головы назначают в каждом доме подходящего жителя, который совместно с ними несет ответственность за то, что в доме не находятся чужие (не допущенные к жительству) лица.

в) Приезжие и не местные жители, включая родственников и возвращенцев, обязаны по прибытии немедленно явиться к старосте или городскому голове для получения разрешения на ночевку или жительство.

Разрешение на ночевку или жительство квартировладельцем (не приезжим) на следующий день возвращается старосте или городскому голове.

Квартировладельцы, которые без такового разрешения или на основании поддельного разрешения допустят приезжих (включая и родственников) на постой, будут также расстреляны, как те лица,

которые без письменного разрешения старосты или городского головы воспользуются постоем (т.е. за ночь будут укрываться).

<...>

На последнем листе Служебного наставления после текста документа проставлена запись о том, что документ заверен помощником начальника 2-го отдела ЦШПД, майором А. Петрухиным 13. 08.1943 г.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 833. Л. 2—2об., 3. Заверенная копия.

№ 28

Список охраняемых немецкими гарнизонами военных объектов вдоль бывшей границы Латвии по состоянию на 1 сентября 1943 г., подготовленный Латвийским ШПД для представления в ЦШПД

[Позднее 1 сентября 1943 г.]

СОВ. СЕКРЕТНО

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 980. Л. 2—4. Заверенная копия.

Смотри приложение № 15

№ 29

Аналитическая справка отделения контрразведки разведывательного отдела 6-й авиационной армии Люфтваффе об основных методах работы партизан по сбору разведывательных данных²⁴

[Ранее 5 сентября 1943 г.]

СЕКРЕТНО

На первом листе документа отпечатаны реквизиты: «6 авиационная армия. Разведотдел. Отделение контрразведки. № 6700/43 АО/3 (авиация). Секретно»; справка разведотдела 1-го Прибалтийского фронта «Перевод с немецкого. КП, 5.9.143 г.»; справка разведотдела ЦШПД «Приложение к № 448 от 17.1.1944» и резолюции «Копии 10 экз. для рассылки Д. Емлютин»

На последнем листе документа указано, что аналитическую справку перевел с немецкого языка военный переводчик разведот-

дела штаба 1-го Прибалтийского фронта, гвардии капитан административной службы Фигельман.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 833. Л. 18—23.

Заверенная копия перевода с немецкого языка.

Смотри приложение № 16

№ 30

Сведения Латвийского ШПД о нанесенных в августе 1943 г. противнику потерях отрядами Латвийского фронта партизанского движения, представленные в ЦШПД

6 сентября 1943 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

На первом листе документа указан адресат направления: «Начальнику опер[ативного] отдела ЦШПД»; проставлен оттиск «СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ ЦШПД» с внесением в него номера и даты регистрации: «ВХОД. № 5115. 7.IX.1943г.»; имеются резолюция: «т. Калмыкову. В отчетный материал ЦШПД. 7.9.1943г.» — подпись неразборчива, пометка «Учтено — в дело № 67а» — подпись неразборчива.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 451. Л. 12—12об. Подлинник.

Смотри приложение № 17

№ 31

Из разведывательной сводки Латвийского ШПД о политическом положении и экономическом состоянии оккупированных районов по состоянию на 1-е сентября 1943 г., направленной в ЦШПД²⁵

15 сентября 1943 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

Х. Политико-экономическое состояние оккупированных районов.

В г. Лудза в августе месяце для размещения вновь мобилизованных было приготовлено помещение на 400 человек, прибыло только 100, остальные скрываются.

В Латвии готовятся крестьянам налоговые карточки — книжки о сдаче продуктов. В книжках будет учтено: хлеб, скот и наряд на выполнение.

В июне месяце немцы стали арестовывать латышскую интеллигенцию. Латыши, занимающие ответственные посты, постепенно заменяются немцами, в то же время, с разрешения немцев, возобновила свою деятельность ранее запрещенная фашистская организация «айзсаргов».

По сообщению надзирателя Рижской центральной тюрьмы ВАНАГС Яна, политическая полиция г. Рига, за время с 15 марта по 5 июня с.г., производила массовые убийства. Расстреляно около 350 человек, из них женщин — 200, мужчин — 150. По сообщению того же Ванагс Яна, из Режицкой тюрьмы уведены в лес и расстреляны в ноябре месяце 1942 г. — 75 человек, в январе 1943 г. — 70 человек и в начале марта — 20 человек.

Из Двинска немцы приказали эвакуировать жел.-дор. мастерские, куда неизвестно.

В партизанский отряд 26.6.43 года явилось 5 человек военнопленных, работавших на ст. Резекне и бежавших оттуда. Из их слов на ст. Резекне построены 2 новых депо. Строили военнопленные и местное население.

С 27 июня по 7 июля с.г. на ст. Зилупе со ст. Себеж прибыло 44 вагона с советскими девушками.

По агентурным данным группа патриотов в конце мая месяце с.г. недалеко от ст. Рига за 3 дня спустила под откос 2 эшелона.

Из показаний арестованного агента политической полиции Крастыныш Янис видно, что в концлагере Саласпилс содержатся латыши — рядовые советские работники, работники комсомола, пионервожатые, советские активисты, участники рабочей гвардии и т.д. Всего заключенных в лагере до 2000 человек. В числе их небольшая группа интернированных польских офицеров.

Из показаний того же агента видно, что летом и осенью 1941 года немцами в Риге производились расстрелы в массовых размерах. По подсчету самого Крастыныш было расстреляно по всей Латвии около 100 тысяч человек. В окрестностях г. Рига расстрелы производились в лесу Бикерниеки, где только в этом месте было расстреляно свыше 35 тысяч человек.

Основным исполнителем актов расстрела был вспомогательный батальон полиции безопасности, сформированный еще с первых дней прихода немцев из латышей-добровольцев, под командой майора АРАЙС.

В Латвии многие крестьяне сильно недовольны немцами из-за больших поставок сельхоз. продуктов, которых не может выполнить большая часть крестьян. Однако, за неспасение продуктов и не регистрацию скота немцы отбирают скот, выселяют из хозяйств и отправляют в Германию. В связи с этим меры репрессивного характера против населения увеличиваются, что подтверждается тем, что всем членам вновь разрешенной фашистской организации «айзсаргов» выдано снова оружие. Население сильно терроризировано, о чем свидетельствует тот факт, что о показавшихся подозрительных лицах сообщают в полицию все, даже и некоторые в прошлом сторонники Советской власти, боясь репрессий.

<...>

Врио НАЧ. ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

подполковник а/с:

/МИХЕЛЬСОН/

ЗАМ. НАЧ. 2-го ОТДЕЛА

майор:

/КАЛНИН/

№ _____

« » сент. 1943 г.

Отпеч. в 3-х экз.

Экз. № 1 — ЦШПД

Экз. № 2 — 2-й отд.

Экз. № 3 — в дело

На первом листе документа при регистрации в ЦШПД проставлен штемпельный оттиск: «Приложение в № 5386 от 16.IX.1943 г.».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 977. Л. 6—7, 9. Подлинник.

Смотри приложение № 18

№ 32

**Из разведывательной сводки Латвийского ЦШПД
о формировании и деятельности национальных
военно-полицейских формирований для службы
у гитлеровских оккупантов по состоянию на 15 сентября
1943 г., направленной в ЦШПД**

18 сентября 1943 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

- Экз. № 1

IV. ИЗМЕННИЧЕСКИЕ И ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Как видно из показаний арестованного немецкого агента политической полиции КРАСТИНЬШ Янис, в июне месяце 1941 г., после отступления из г. Рига Красной Армии, латвийская буржуазия в лице командного состава Латвийской армии немедленно приступила к организации полицейского аппарата.

1 июля, еще до вступления в город немецких войск, под руководством бывш. полковника Латвийской армии ВЕЙС, была организована т. наз. самоохрана и немедленно преступлено к захвату оставленного Красной Армией оружия.

После вооружения самоохрана приняла на себя все полицейские функции, и кроме охраны объектов, использовалась главным образом для проведения обысков и арестов среди оставшегося советски настроенного гражданского населения.

После вступления в город немецких войск, по приказу немецкого командования, под руководством того же полковника ВЕЙС, были созданы участковые аппараты порядковой полиции, а на базе отрядов самоохраны — полицейские батальоны. В Латвии таких полицейских батальонов было сформировано — 20—25. Одновременно с реорганизацией отрядов самоохраны под руководством майора Латвийской армии АРАЙС стал формироваться батальон 6-ти ротного состава вспомогательной полиции безопасности. Впоследствии этот батальон широко использовался немцами для расстрелов советских людей — евреев г.Рига.

Кроме полицейских батальонов и батальонов полиции, при полиции безопасности, в феврале месяце 1943 г. во главе с майором АРАЙС, немцы стали формировать латвийский национальный легион «СС». Базой формирования легиона явились 4 полицейских батальона за №№ 16, 19, 21 и 22, которые до формирования легиона показали свою преданность немцам — участвовали в боях с Красной Армией на ленинградском фронте.

В начале 1943 года, по разрешению немецкого командования, стали создаваться т. наз. департаменты местного самоуправления Латвии, причем генеральным директором внутреннего самоуправления немецкими властями был назначен бывш. генерал Латвийской армии ДАНКЕРС. Эти департаменты целиком и полностью находятся под руководством и контролем немцев и выполняют все их распоряжения.

Наряду с организацией полицейских батальонов был создан отдел политической полиции безопасности в Латвии, состоящий

преимущественно из немцев. Руководителями основных отделов являются:

1. Отдел политической безопасности — майор АРАЙС.
2. Отдел личного состава — оберштурмфюрер ХЕЙЕР.
3. Транспортный отдел — унтерштурмфюрер ТРЕЙГЕР.
4. Отдел концлагерей — унтерштурмфюрер МИГГЕ.

Политический отдел /леттише политише абтейлунг/ состоит из 2-х основных частей: политической и уголовной. В этом отделе работают латыши БАЛЮДИС по уголовной части и БУДИНЫШ по политической части.

В уездных городах Латвии находятся отдельные команды Управления полиции безопасности. Такие команды имеются в городах: Давугавпилс, Валмиера, Цесис, Лудза и др.

<...>

Врио НАЧ. ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

подполковник а/с:

/МИХЕЛЬСОН/

ЗАМ. НАЧ. 2-го ОТДЕЛА

майор:

/КАЛНИН/

№ _____ *

«18» сент. 1943 г.

Отпеч. в 2-х экз.

Экз. № 1 — адресату

Экз. № 2 — в дело

На первом листе документа при регистрации в ЦШПД проставлен штемпельный оттиск: «Приложение к № 5762 от 28.IX.1943 г.»

По левому полю от текста раздела «ИЗМЕННИЧЕСКИЕ И ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ» записано от руки сотрудником ЦШПД: «Исключительно ценные данные» — автор не установлен.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 977. Л. 13, 15. Подлинник.

№ 33

**Ведомость численного и боевого состава отрядов
Латвийского фронта партизанского движения по состоянию
на 1 октября 1943 г., для представления В ЦШПД**

6 октября 1943 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

* Исходящий номер Латвийского ШПД не указан.

Врио НАЧ. ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
подполковник а/с:

/МИХЕЛЬСОН/

ПОМ. НАЧ. ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА
ст. лейтенант:

/ЗАРИН/

№ 00545
«6» октября 1943 г.
Экз. № 1 — адресату
Экз. № 2 — в дело

На первом документе записано: «Нач[альнику] опер[ативного] отдела ЦЖПД»; при регистрации в ЦШПД проставлен штемпельный оттиск «Приложение № 5955 от 7.X.1943 г.».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 451. Л. 7—7об. Подлинник.

Смотри приложение № 19

№ 34

**Справка о численном составе отрядов Латвийского фронта
партизанского движения по состоянию
на 1 октября 1943 г. для представления в ЦШПД**

6 октября 1943 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

Форма № 2 справки отпечатана типоргафским способом в Центральной типографии Наркомата обороны СССР, в которую машинописным способом внесены названия территории действия и цифровые сведения в семь колонок таблицы.

На документе имеется запись: «Начальнику опер[ативного] отдела ЦШПД»; проставлен штемпельный оттиск при регистрации в ЦШПД: «Приложение к №5955 от 7.X.1943г.»

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 451. Л. 10. Подлинник.

Смотри приложение № 20

№ 35

Из разведывательной сводки Латвийского штаба партизанского движения о политическом положении и экономическом состоянии оккупированных районов

7 октября 1943 г.
СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 1

VI. Политико-экономическое состояние оккупированных районов.

Немцы, стремясь укрепить свое положение в Латвии, при помощи имущей /кулацкой/ прослойки решили в текущем году хлебо- и мясopоставки, главным образом, взимать с политически ненадежного крестьянства.

В конце сентября месяца 1943 г., в Латвии, под руководством немцев, с участием представителей местных фашистских организаций, состоялись тайные заседания волостных и уездных управлений по вопросам хлеба и мясopоставок и мобилизации граждан с 1909 по 1918 г. рождения. На этих совещаниях было решено: хлеб и мясо, под разными предлогами, не снижая норм, брать у политически ненадежных крестьян и мобилизовать граждан с 1909 по 1918 г. рождения. Принятые решения проводятся в жизнь. Предложено всем партизанским отрядам всяческими мерами срывать мобилизацию, хлеб и мясopоставки.

<...>

/Донесено ЦШПД за № 00520 от 1.X.43 г./

Врио НАЧ. ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

подполковник а/с:

/МИХЕЛЬСОН/

ЗАМ. НАЧ. 2-го ОТДЕЛА

майор:

/КАЛНИН/

№ _____ *

«7» октября 1943 г.

* Исходящий номер Латвийского ШПД не указан.

Отпеч. в 2-х экз.

Экз. №1 — адресату

Экз. №2 — в дело

На первом листе документа записан адресат направления данной разведывательной сводки — заместителю начальника ЦШПД, комиссару государственной безопасности С.С. Бельченко и проставлен оттиск штампа входящей регистрации в ЦШПД: «Приложение к № 5991 от 8.X.1943г.»

На поле документа, где речь идет о мероприятиях по срыву партизанами мобилизации местного населения, хлебо- и мясopоставок оккупационными властями записано: «исполнено» — подпись неразборчива.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 977. Л.19—20. Подлинник.

№ 36

**Из разведывательной сводки № 4 Латвийского ШПД
о политико-моральном состоянии немецко-фашистских войск
на 15 октября 1943 г.**

22 октября 1943 г.

Сов. секретно

<...>

9. Политико-моральное состояние войск противника.

Победы Красной Армии и поражение немецких войск на восточном фронте вызывают среди командования и рядового состава латвийских добровольческих частей «СС» страх и боязнь за совершенные преступления против Советской власти.

В конце сентября месяца с.г. между старшиной инструкторской роты 3 пехотного полка «СС», расположенного в м. Поплаки /на карте нет/, и командиром той же роты ст. лейтенантом Люцис произошел следующий разговор: перечисляя занятые Красной Армией города, старшина роты сказал: «Так они /т.е. Красная Армия/ могут дойти и до нашей границы», — на что ст. лейтенант Люцис ответил: «Они дойдут». И одновременно проводя пальцем по шее, добавил: «Тогда нам капут».

В этом же третьем пехотном полку, среди рядового состава, усиленно распространяется версия о том, что Красная Армия будет наступать только до границ бывш. Прибалтийских республик, так как английское и американское правительства якобы не допустят даль-

нейшего наступления частей Красной Армии. Эта версия усиленно поддерживается командным составом полка.

Во второй половине сентября месяца с.г. немцы произвели смену латышских гарнизонов, расположенных вдоль Латвийской границы, заменив их немецкими и русскими частями генерала ВЛАСОВА. Снятые с границы 12 латышских гарнизонов были вывезены на машинах в г. Зилупе, где к ним, в целях воспрепятствования побегам, была выставлена специальная охрана.

В связи с вышеизложенными событиями, среди солдат этих гарнизонов имели место следующие разговоры: «Мы укрепили границу, а сейчас мы должны уезжать, но на фронт мы не поедem». Сменившиеся латвийские добровольческие части якобы через Двинск проследовали в Чехословакию.

Среди населения Латвии распространен слух о скором приходе Красной Армии в Латвию и вообще о победах Красной Армии. Некоторые групповые командиры латвийских войск «СС», приходя к своим знакомым местным жителям, спрашивают у них совета: «Что теперь делать». «Куда нам теперь идти». «Наша песенка спета».

<...>

НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Подполковник:

/СПРОГИС/

Врио НАЧАЛЬНИКА 2-го ОТДЕЛА

майор:

/ТАГИРОВ/

№ 00599

«22» октября 43 г.

Отпеч. в 3-х экз.

Экз. № 1 — ЦШПД

Экз. № 2 — Секр. ЦК КП/б/Латвии

Экз. № 3 — в дело

На первом листе документа указан адресат направления данной разведывательной справки № 4 — заместителю начальника ЦШПД, комиссару государственной безопасности СССР С.С. Бельченко и проставлен оттиск штампа входящей регистрации в ЦШПД: «Приложение к № 6392 от 22.X.1943 г.».

На полях документа слева проставлены отчеркивания, напротив второго абзаца раздела «Политико-моральное состояние войск противника» записано от руки «Характерно».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 977. Л. 26—27. Подлинник.

№ 37

Из списка личного состава Латвийской партизанской бригады
и ее отрядов²⁶, в которой внесен В.М. Кононов

Октябрь 1943

Сов. секретно

Порядковый номер — 280.

Фамилия, имя, отчество — Кононов Василий Макарович.

Год рождения — 1924.

Национальность — русский.

Партийность и стаж — чл[ен] ВЛКСМ.

Образование: общее — 8 кл[ассов],

военное — не имеет.

Награды, чем награждался и когда — [графа не заполнена].

Отношение к воинской службе — в[оенно] служащий.

Военное звание — кр[асноармее] ц.

Гражданская должность — учащ[ийся] ремесл[енного]
училища г. Лудза Латв[ийской] ССР.

Номер отряда — 1 отр[яд].

Дата вступления в отряд — 20/VI.43 г.

Занимаемая должность в отряде — [графа не заполнена].

Откуда прибыл в партизанский отряд, кем послан —
Латв[ийским] штабом партиз[анского] движения.

Фамилия, имя, отчество состава семьи и их местожительство в
настоящее время — сестра: Кировская обл., гор. Молотовск, ул.
К. Маркса, 65. Родители в Л[атвийской] ССР.

«...» октября 1943 г.

НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

полковник:

(СПРОГИС)

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ

гв. полковник:

(КУСИН)

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 82, Л. 2, 13об., 29. Подлинник.

Смотри приложение № 21

№ 38

**Справка 2-го отдела Латвийского ШПД о местах
расположения гитлеровских военных частей, полицейских
штабов, латышских легионеров; рассредоточения
аэродромов, баз, складов артиллерии по состоянию на 1
ноября 1943 г.²⁷**

**6 ноября 1943 г.
Сов. секретно
Экз. № 1**

На первом листе документа проставлен оттиск штемпеля с его регистрацией в ЦШПД: «Приложение к № 6791 от 9.XI/1943 г.»
РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 982, Л. 2—10. 29. Подлинник.

Смотри приложение № 22

№ 39

**Из разведывательной сводки № 6 Латвийского ШПД
с данными по состоянию на 15 ноября 1943 г.
о карательных операциях против партизан, проведении
дополнительной мобилизации населения
в Латвийский легион**

**22 ноября 1943 г.
Сов. секретно
Экз. № 1**

По нашим агентурно-разведывательным материалам установлено:
1. БОРЬБА ПРОТИВНИКА С ПАРТИЗАНАМИ

В первой половине ноября месяца с. г. с целью борьбы с партизанами немцы подвергли воздушной бомбардировке деревни в районе расположения 1-го Латвийского партизанского отряда.

Одновременно с этим производилась концентрация немецких карательных отрядов в районе действия Латвийской партизанской бригады, 28-го октября с. г. со ст. Зилупе на ст. Себеж прибыл отряд латышей-карателей по борьбе с партизанами численностью до одного батальона.

В то же время в м. Краслава также прибыл отряд карателей в количестве 140 человек, который уже неоднократно участвовал по борьбе с партизанами.

Предполагается, что немцы готовят наступление против партизан в указанном районе. /Донесено ЦШПД за №№ 00675 от 11.XI.41 г. и 00687 от 12.XI.43 г./

В Ы В О Д Ы: Заслуживает внимания бомбардировка немцами деревень в районе расположения 1-го Латвийского партизанского отряда и концентрация немецких карательных отрядов в г. Себеж к м. Краслава.

<...>

IX. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ

Установлено, что на территории временно оккупированной немцами Советской Латвии имеется нелегальная организация националистов. Эта организация издает свою газету под названием «Латвия». В одном из номеров этой газеты была напечатана статья бывш. министра финансов буржуазного Ульмановского Латвийского правительства Вальдмана.

Кроме того, в Серенской волости, что 15 км. юго-восточнее м. Юниелгава, были распространены прокламации этой организации. В прокламациях местное население призывается саботировать распоряжения оккупантов, не выполнять госпоставки и не вступать в Латвийские легионы «СС».

Прокламации выпущены за подписью «Националайс валдибас парставис» /«Национальный государственный представитель»/. Поручено через агентуру установить программу, организ. руководителей и отношение к Соввласти.

В газетах, издаваемых в оккупированной Советской Латвии, немцы опубликовали приказ о мобилизации граждан с 1922, 23 и 24 гг. рождения, якобы для укомплектования латвийских легионов.

С 2-го по 4-е ноября с.г. в Валмиерском и Резекненском уездах уже призывали всех лиц вышеуказанного возраста, в том числе занятых на жел. дор. транспорте, пограничной охране и в вспомогательных войсках, пользовавшихся до этого отсрочками.

<...>

НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Подполковник:

/СПРОГИС/

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА

майор:

/КАЛНИН/

№ _____ *

«...» ноября 1943 г.

Отпеч. в 2-х экз.

Экз. № 1 — адресату

Экз. № 2 — в дело

На первом листе документа проставлен штамповый оттиск с регистрацией в ЦШДП: «Приложение к № 7150 от 22.XI.1943 г.». Здесь же на поле слева напротив раздела «Борьба противника с партизанами», в котором отмечено прибытие отряда латышских карателей на станцию Себеж для борьбы с партизанами, стоит отметка «было».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 977, Л. 37, 39об. Подлинник.

Смотри приложение № 23

№ 40

Ведомость численного и боевого состава отряда Латвийского фронта партизанского движения по состоянию на 1 декабря 1943 г.,²⁸ для представления в ЦШДП

2 декабря 1943 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. №1

**НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

полковник:

(СПРОГИС)

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА

подполковник а/с:

(МИХЕЛЬСОН)

Отпеч. в 2-х экз.

Экз. № 1 — адресату.

Экз. № 2 — в дело.

Форма № 3 ведомости отпечатана типографическим способом в Центральной типографии Наркомата обороны СССР, в которую машинописным способом внесены наименования партизанских формирований Латвийского ШПД, фамилии их командиров и комиссаров, представлены сведения на поставленные вопросы по каждой из 5-ти колонок таблицы.

* Номер и дата сводки не указаны.

На первом листе документа проставлен штемпельный оттиск при регистрации в ЦШПД: «Приложение к № 7500 от 2.XII.1943 г.»
РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1 Д. 451. Л. 24—24. об. Подлинник.

Смотри приложение № 24

№ 41

**Из разведывательной сводки № 7 Латвийского ШПД по
состоянию на 1 декабря 1943 г. о предстоящей мобилизации
местного населения, издании нелегальных газет, вызове
хлеба в Германию²⁹**

6 декабря 1943 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

<...>

ВИИ. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ОККУ- ПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ.

11-го ноября с. г. генерал ДАНКЕРС объявил о предстоящей мобилизации в Латвии лиц 1915—1925 г. рождения.

Нелегальная организация националистов на территории Латвии / донесено ЦШПД за № 00701 от 13.11.43 г./ в округе Видземе издает три газеты под названием: «Голос народа», «Латвия», и «Свободная Латвия». По данным агентуры, газета «Латвия» провалилась и немцами арестованы большинство работников этой газеты. Руководство организации националистов к Советской власти относится лояльно.

Установлено, что за последнее время немцы начали спешно вывозить из Латвии хлеб. Например, 9 ноября с.г. всё население м. Тилжа /27 клм. северо-восточнее озера Лубанас/ ночью работало по вывозу хлеба.

Партизанским отрядам предложено всеми мерами препятствовать и срывать вывоз хлеба. /Донесено ЦШПД за № 00718 и 00727 от 23.11.43 г. и 27.11.43 г./

<...>

**НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

полковник:

/СПРОГИС/

Врио НАЧАЛЬНИКА 2-го ОТДЕЛА

майор:

/ТАГИРОВ/

№ 00762

«б» декабря 1943 г.

Отпеч. в 3-х экз.

Экз. № 1 — ЦШПД

Экз. № 2 — Секр. ЦК КП/б/Латвии

Экз. № 3 — в дело

На поле документа, где речь идет об издании в Латвии трех нелегальных газет, стоит отметка «Было».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1 Д. 977. Л. 43. об. Подлинник.

№ 42

Из-за отчета о развитии партизанского движения за период с 1 июня по 1 декабря 1943 г., представленный Латвийским ШПД начальнику ЦШПД П.К. Пономаренко и секретарю ЦК КП (б) Латвии Я.Э. Калнберзину

7 декабря 1943 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

III. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

<...>

2. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И ИХ ИСПОЛНЕНИЕ

<...>

А/ ОРГАНИЗАЦИЯ АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ

На территории временно оккупированной Латвии создана агентурная сеть, которая по неполным данным /отсутствие регулярной живой связи/ партизанской бригады и двух отрядов в общей сложности состоит из 63-х человек. В это число не входит большое число осведомителей, работающих без подписки и оказывающих косвенную помощь агентам.

Агентурной сетью, в основном, охвачены восточные /приграничные/ волости Латвии и районы действия партизанской бригады и отрядов. Указанное выше количество агентов /63 чел./ охватывает следующие уезды, волости и города Латвии:

ДОКУМЕНТЫ

1. По Лудзенскому уезду охвачено всего 8 волостей с 40 чел. агентуры.

2. По Резекне уезду охвачено 4 волости с 6 чел. агентуры.

3. По Двинскому уезду:

а/ м.Дагда — 1 чел.

б/ м.Краслава — 1 чел.

с/ г.Двинск /Даугавпилс/ — 2 чел.

4. По Абрене уезду — одна волость — Гаври — 4 человека агентуры.

5. По гор. Рига — 8 чел.

6. По гор. Либава /Лиепая/ — 1 чел.

Итого по Латвии 63 человека.

По профессии /занимаемой должности/ и стажу развед. работы
агентура делится на следующие категории:

а/ По профессии / занимаемой должности:

Крестьян	26 чел.
Служащих лесничеств	1 «
Железнодорожных рабочих	6 «
Служащих волостных управ	2 «
Продавцов кооперативов	1 «
Легионеров	1 «
Студентов и учеников	1 «
Учителей	3 «
Рабочих	3 «
Волостных старост	1 «
Волостных судей	1 «
Начальников почт	1 «
Художников	1 «
Каменщиков	1 «
Неустановленных профессий	14 «
Всего	63 человека

б/ По стажу развед. работы:

Более одного года	6 чел.
До 9-ти месяцев	6 «
До 7-ти месяцев	3 «
До 6-ти месяцев	5 «

До 5-ти месяцев	4 «
До 4-х месяцев	4 «
До 3-х месяцев	12 «
До 2-х месяцев	8 «
С неустановленным стажем	15 «
Всего	63 человека

По возрасту основная масса агентов /44 %/ от 26 до 35 лет.

По профессии основную массу агентуры более 1/3 части составляют лица, занимающиеся сельским хозяйством, т.е. имеющие ограниченные агентурные возможности, затем идут железнодорожные рабочие 6 чел., остальные служащие различных учреждений и ведомств.

По стажу работы сеть агентов в основном состоит из лиц с небольшим опытом работы / со стажем от 2-х до 3-х месяцев — 20 человек — 1/3 всех агентов/.

Партизанская бригада и отряды со своей агентурой имеют связь исключительно живую, т.е. через специальных связников. Имеется одна радиофицированная разидентура /Аферист/, с которой связь поддерживается по рации непосредственно Латвийским штабом партизанского движения.

Среди агентуры есть лица, представленные Латвийским штабом к награде. Например, в октябре месяце с.г. по предложению зам. начальника ЦШПД комиссара госбезопасности тов. БЕЛЬЧЕНКО, был представлен к награде старший агентурной группы Латвийской партизанской бригады КРАУКЛИНЫШ Юлиус, который 15.9.43 г. в момент попытки арестовать его вступил в бой с немцами, причем во время перестрелки сам лично убил 2-х и ранил 2-х немцев из состава патруля комендатуры и скрылся, прибыв впоследствии в штаб Латвийской партизанской бригады.

Агенты-разведчики не только добывают разведданные о противнике, но и активно участвуют в налетах на склады и базы противника, например, 23.10.43 г. в г. Рига наш агент СТАКАНОВ при содействии охраны склада организовал и блестяще провел налет на военный склад в Межапарке по ул. Морберг № 2 с целью захвата оружия и боеприпасов. При налете было захвачено: станковых пулеметов 1, ручных пулеметов 47, винтовок русских и карабинов 447 и 3 ящика с патронами. Большинство добытых разведданных широко используется партизанской бригадой и отрядами в их боевой деятельности.

Одним из многочисленных фактов может служить следующий пример: 25.10.43 г. нашей развед.-диверсионной группой в составе 10 человек, посланной на основании агентурно-разведывательных данных на дороге Пасиена — Зилупе, у дер. Дубовики, были убиты: крейцландвирт Лудзенского уезда барон ШТРОМБЕРГ, начальник Лудзенского уезда РУЖКА, начальник полиции того же уезда ПАС, один немецкий полковник и шофер, ехавшие на машине.

<...>

НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

полковник:

/СПРОГИС/

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА и

НАЧАЛЬНИК 1-го ОТДЕЛА

подполковник:

/МИХЕЛЬСОН/

На первом листе документа проставлен оттиск регистрационного штампа ЦШПД «Приложение к № 7663 от 8.XII.1943 г.»

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1 Д. 450. Л. 54—57. об. Подлинник.

№ 43

Из разведывательного донесения № 40 Латвийского ШПД о применении противником ложных «партизанских отрядов» для борьбы с партизанами, представленного заместителю начальника ЦШПД С.С. Бельченко.

29 декабря 1943 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

На документе проставлен оттиск штампа при регистрации «СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ ЦШПД. ВХОД. № 8269. 29.XII.1943 г.» и пометы: «Исп[ользовано] в р[азведывательной] с[водке] 2.1.44» — подпись неразборчива, «Д. 66».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1 Д. 978. Л. 61, 61об. Подлинник.

Смотри приложение № 25

№ 44

**Директивное письмо ЦШПД с запретом расстрела
в партизанских отрядах шпионов и вражеских агентов
без проведения тщательного допроса для выявления
указательных в директиве сведений**

[Не позднее 29 декабря 1943 г.]

Сов. секретно

Экз. № _____ *

На первом листе документа проставлена резолюция: «Вернуть.
29.12.43 г. Д. Емлютин»

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1 Д. 704. Л. 53—53об. Копия.

Смотри приложение № 26

№ 45

**Справка о дислокации и численности гарнизонов в зоне
действия Латвийского фронта партизанского движения
по состоянию на 1-е января 1944 г.**

31 декабря 1943 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

На первом листе документа проставлен при регистрации в
ЦШПД оттиск штампа «Приложение к № 6 от 2.1.1944 г.».

Датировка документа приведена на основании сопроводитель-
ного письма Латвийского ШПД от 31 декабря 1943 г. за № 00857 —
см.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 457. Л. 1.

Там же. Л. 2—4об. Подлинник.

Смотри приложение № 27

№ 46

**Оккупационная листовка командующего областью
с объявлением местному населению о получении наград
и выделении земельных участков за сведения о партизанах**

[1943 г.]

* Экземплярность письма не указана.

На листовке вверху между немецким и русским текстами расположен герб рейха, внизу листовки указаны: номер «№г. 1943» и аббревиатура «РАУ/53» — «Политический отдел Вермахта/53».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1141. Л. 98.

Типографический экз. на немецком и русском языках.

Смотри приложение № 28

№ 47

**Агитационная листовка командования Вермахта
с обращением к партизанам добровольцев Русской народной
армии с призывами о прекращении сопротивления и
вступлении в ряды формируемой армии**

[1943 г.]

Ниже окончания текста листовки проставлена аббревиатура «РАУ/129» — «Политический отдел Вермахта/129»

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1184. Л. 22—22об.

Типографический экз.

Смотри приложение № 29

№ 48

**Из разведывательной сводки № 8 Латвийского ШПД
с агентурными данными о сосредоточении крупных сил
противника для проведения карательных операций против
партизан**

5 января 1943 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

По нашим агентурно-разведывательным материалам установлено:

1. БОРЬБА ПРОТИВНИКА С ПАРТИЗАНАМИ.

Во второй половине декабря м-ца 1943 г. противник для борьбы с партизанами вдоль шоссе Себеж—Заситино начал применять ложные партизанские отряды. Эти отряды хорошо вооружены и

действуют против партизан методами засад в населенных пунктах. Причем отдельные ложные отряды знают партизанские пропуски и применяют их для действия и прохода в партизанские районы. Ввиду этого, некоторые отряды лже-партизан взяли в плен несколько бойцов других, не латвийских партизанских отрядов.

Одновременно с этим для борьбы с партизанами противник снял из пограничных населенных пунктов Вопули, Беломоево, Дирагина и Терехово / все пункты от 3 до 6 клм. сев.-зап. местечка Зилупе и частично из Зилупе, Бриги — 4 клм. местечка Зилупе/ и Клеши / 6,5 клм. сев.-вост. м. Зилупе/ все пехотные и конные подразделения и сосредоточил таковые в м. Штяуне, что в 33 клм. юго-зап. гор. Себеж.

Кроме того, так же для борьбы с партизанами в конце декабря м-ца 1943 года из г. Даугавпилс в м. Индра, что в 43 клм. юго-запад. гор. Зилупе, прибыл немецкий резервный полицейский полк № [...], полевая почта которого 47158.

Этот полк состоит из 3-х батальонов / всего 8 рот / с общим количеством 816 солдат и офицеров. Причем 20 процентов в каждой роте имеется солдат, уже ранее принимавших участие в борьбе с партизанами.

На вооружении полка имеются винтовки и гранаты по 5 штук на каждого солдата. Кроме того, каждая рота усилена автоматами, 4-мя ручными пулеметами и 2-мя 9 м/м противотанковыми ружьями. Командует полком немец полковник ШУЛЬЦ.

17-го декабря 1943 года в м. Лубана также прибыл немецкий карательный отряд. Численность и нумерация того отряда уточняется. Каратели в указанном районе ведут бой с засадами нашего партизанского отряда.

19-го декабря 1943 года немцы из Аугшпилской и Гаври волостей отправили местных айзсаргов в район Вилаки для борьбы с партизанами. По имеющимся сведениям в район Вилаки также направлены айзсарги из других волостей. / Донесено ЦШПД за №№ 00840 от 27.12.43 г. 00853 от 29.12.43 г., 00858 от 31.12.43 г. /

ВЫВОДЫ: 1. Заслуживает внимания применение противником лже-партизанских отрядов по борьбе с партизанами в районах действия Латвийской партизанской бригады-отрядов.

2. Отмечается концентрация немецких карательных отрядов в местечках Штяуне, Индра и Вилаки и активное действие их против наших партизан в районе местечка Лубана.

<...>

НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

полковник:

/СПРОГИС/

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА

майор:

/КАЛНИН/

№ 0016

«5» ноября 1943 г.

Отпеч. в 4-х экз.

Экз. №1 — в ЦШПД

Экз. №2 — ЦК КП /б/ Латвии

Экз. №3 — 2-й Прибалт. фронт

Экз. №4 — в дело

На первом листе разведывательной сводки при регистрации в ЦШПД проставлен оттиск штампа: «Приложение к № 128 от 5.1.1944 г.».

РГАСПИ. Ф.69. Оп.1. Д.977. Л.46, 51. Подлинник.

№ 49

Справка о численном составе отрядов Латвийского фронта партизанского движения по состоянию на 1 января 1944 г.³⁰

5 января 1943 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

Бланк формы № 2 справки отпечатан типографическим способом в Центральной типографии Наркомата обороны СССР, в который машинописным способом внесены ответы на вопросы в 9-ти колонках табличной формы.

На документе во время регистрации в ЦШПД проставлен штемпельный оттиск «Приложение к № 127 от 5.1.1944 г.».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 445. Л. 5. Подлинник.

Смотри приложение № 30

№ 50

Справка представителей ЦШПД на 2-м Прибалтийском фронте с предварительными данными об итогах карательной экспедиции против партизан в Освейском районе Витебской области на границе Белоруссии и Латвии

7 января 1943 г.

Сов. секретно

Экз. №

На первом листе справки проставлены оттиски штампа: «ЦШПД. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ на 2 ПРИБАЛТИЙСКОМ ФРОНТЕ. 7 января 1944 г., № 0036» (датировка документа взята из этого реквизита) и регистрационного штампа «СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ ЦШПД. ВХОД. № 573. 24.1.1944 г.».

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 531. Л. 8—10. Подлинник.

Смотри приложение № 50

№ 51

Сводные данные ЦШПД о нанесенных противнику потерях партизанскими отрядами на территориях союзных и автономных республик, в областях РСФСР за период с 22 июня 1941 г. по 13 января 1944 г.

[Не ранее 13 января 1944 г.]

Сов. секретно

Экз. № _____

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 1. Копия.

Смотри приложение № 32

№ 52

Сводные данные оперативного отдела ЦШПД по состоянию на 13 января 1944 г. о количестве взорванных партизанами рельс на железных перегонах, в том числе — на латвийских железных дорогах

/Не ранее 13 января 1944 г./

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 68. Л. 3. Подлинник.

Смотри приложение № 33

№ 53

**Обобщенная справка оперативного отдела ЦШПД
о развитии партизанского движения в Латвии за период
с 15 апреля 1943 г. по 15 января 1944 г., с приложением к
справке «Схемы роста партизанского движения
в Прибалтике»**

[Позднее 15 января 1944 г.]

Секретно

II. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Оккупировав Латвию в самом начале войны, гитлеровцы установили в ней жесткий фашистский режим. Ограбив население, изъязв у крестьянства все продукты с.х. и животноводства, немцы начали вывозить в Германию ценное народное имущество и оборудование фабрик и заводов. Они ввели непосильные налоги, развалили сельское хозяйство, угнали на каторгу в Германию почти всю молодежь Латвии.

Немецкие захватчики разделили Латвию на округа, поставив во главе их немецких помещиков и их приспешников. Общее руководство Латвией возглавляет «Имперский комиссар по делам Остланда» Генри Лозе. Отсутствие у немцев крупных сил, способных бороться с все возрастающим народным сопротивлением, заставили их восстановить распущенную ранее партию «айзсаргов» — латвийских националистов из зажиточной части населения. Вооружив членов партии и сведя их в небольшие отряды, немецкое командование заставило «айзсаргов» нести службу органов внутренней безопасности, охрану ж.д. и шоссейных коммуникаций, борьбу с партизанами.

Обеспокоенные ростом недовольства населения, немцы и айзсарги пытались сломить волю народа к сопротивлению массовым террором и репрессиями: в Риге было убито около 100.000 чел., в Лиепайе — 10.000 и т.д. Эта мера не помогла. Народ продолжает оказывать немцам активное и пассивное сопротивление, выливающееся в форме диверсионных актов, убийств отдельных офицеров, саботажа, несдачи налогов и т.п.

Немцы переменили тактику, став на путь заигрывания с народом вплоть до туманных обещаний создать «независимое латвийское правительство». Одновременно с большим шумом стала проводиться пропаганда по возвращению в частную собственность земельных участков, ранее обобществленных советской властью.

Все эти мероприятия были рассчитаны на разжигание национальных чувств латышей, на создание приманки «частной собственности». Расчет гитлеровцев не удался, так как эти мероприятия они проводили одновременно с тотальной мобилизацией, показавшей латышам истинные намерения немцев. Вербовка в «латвийский легион» сорвалась, сорвалась также и тотальная мобилизация.

Все это создало крайне благоприятные условия для развертывания партизанского движения на территории Латвийской ССР.

Состояние партизанского движения по направлению по состоянию на 15. 4.43

Партизанское движение на территории Латвийской ССР на 15.4.43 было развито слабо, находилось, как и сейчас находится, в периоде постепенного роста. В подчинении Латвийского штаба партизанского движения находилась 1 партизанская бригада, численностью около 350 чел., дислоцировавшаяся в р-не Освейского озера. Отряды бригады рейдировали на территорию Латвии и, выполнив те или иные боевые задачи, возвращались обратно. Такое положение не способствовало дальнейшему расширению партизанского движения.

Сейчас на территории Латвийской ССР передислоцировались почти все основные силы латвийских партизан, охватывающие не только восточные, но и центральные и западные районы республики.

Задача, стоящая сейчас перед латвийскими партизанскими формированиями, сводится к выполнению двух основных требований: проникнуть еще глубже на территорию Латвии, отмежевать от себя небольшие организаторские группы, могущие возглавить движение народа и активизировать боевые действия, направляя их, в основном, на срыв перевозок противника по железнодорожным и шоссейным коммуникациям.

Работа Прибалтийского направления

Оперативный отдел Центрального Штаба партизанского движения с момента начала своей работы столкнулся с фактом отсутствия на территории Латвии боеспособных боевых единиц. Латвийская партизанская бригада, дислоцировавшаяся в р-не Освейского озера, боевые действия в основном вела у границ Латвии, не проникая на ее территорию, и лишь время от времени посылая свои отряды в пограничные районы республики (короткие рейды). Такое положение ни в коей мере не способствовало дальнейшему развитию

партизанского движения в Латвийской ССР. Первоначальной задачей Прибалтийского направления по Латвийской ССР являлась — передислокация основных сил Латвийской бригады на территории Латвии. Этой задаче было уделено серьезное внимание при разработке плана развития партизанского движения в Латвийской ССР на весенне-летний период, проведенной Оперотделом Латвийского ШПД при тесном участии Оперотдела ЦШПД. Настойчиво требуя выполнения плана передислокации, Оперативный отдел Центрального Штаба партизанского движения добился того, что в сентябре месяце все основные силы Латвийской партизанской бригады (отряды т. Самсон, Ратыныш, Кальванс, Залумс) уже вели активные боевые действия на территории Латвии, а отпочковавшиеся от них организаторские группы прочно осели в дальне-западных районах республики.

В целях обеспечения партизанских отрядов и групп командно-политическими кадрами и кадрами специалистов, выброски организаторских и диверсионно-разведывательных групп, Оперативным отделом ЦШПД совместно с оперотделом Латвийского ШПД были разработаны операции по десантированию, производимые в течение июня-октября месяцев авиасредствами ГВФ* и АДД**, выделенными Латвийскому ШПД по особому плану ЦШПД. Одновременно с десантированием людей, производилась парашютная выброска отрядам и группам различных боевых грузов (ВВ***, радиопитание, оружие, боеприпасы и т.д.). Выброска и десантирование производились самолетами «ЛИ-2» и СИ-47» ГВФ и АДД, в зависимости от обстановки или на заранее подготовленные площадки с установленными на них сигналами, или на намеченные координаты (в этих случаях точка выброски выбиралась в глухих местах, удаленных от крупных населенных пунктов и дорог).

Первая крупная операция по десантированию и выброске была подготовлена и проведена оперативными отделами Центрального и Латвийского штабов в течение июня месяца 1943 г. С 19 по по 29.6.43 на территорию Латвии было переброшено 106 чел. и 2400 кгт груза (оружие, боеприпасы, ВВ, радиопитание, медикаменты и т.п.)

После ряда мелких выбросок, на которые составлялись частные планы, в сентябре м-це 1943 г. была разработана, подготовлена и проведена еще одна крупная операция по выброске. В период с

* Гражданский воздушный флот.

** Авиация дальнего действия.

*** Взрывчатые вещества.

1 по 10.9.43 партизанской бригаде т. Лайвиньш было переброшено свыше 8.000 кг различного груза (ВВ, оружие, боеприпасы, медикамент, радиопитание) и 5 человек командиров. Кроме того, на три дальние самостоятельные точки западной Латвии были переброшены 3 диверсионно-разведывательные группы т.т. Новицкого, Маркушенко, Спугис — общей численностью 30 чел. и груз для них — 4.700 кг.

Подобные планы десантирования и выброски грузов разрабатывались оперативными отделами ЦШПД и Латв.ШПД, на каждый месяц 1943 г., но полностью выполнены не были, вследствие отсутствия авиации, занятой к тому времени обеспечением наступающих частей Красной Армии. Переброске мешала также на редкость длительная нелетная погода, стоявшая почти 2,5 месяца. Только в декабре удалось (и то частично) провести операцию по выброске груза и людей в бригаду т. Лайвиньш. За 3 дня (12—14.12.43) было переброшено на самолетах 12 чел. офицеров и около 6.000 кг боевого груза.

Ход операций по выброске систематически контролировался Оперативным отделом ЦШПД как путем посылки представителя, постоянно находившегося на аэродромах в Ст. Торопе и Андреаполе (откуда, в основном, происходила выброска), так и путем личной ежедневной связи работников Оперотдела ЦШПД с Оперотделом ЛатШПД.

Оперативный отдел ЦШПД уделял много внимания развитию связей партизан с местным населением, созданию партизанской диверсионной агентуры в городах и крупных населенных пунктах. Повседневное заострение внимания Оперативного отдела Латвийского ШПД на этом весьма важном вопросе, подчеркивание его в совместно составленных планах развития партизанского движения в Латвии — привели к активизации такого движения. Так, например, 23.10.43, на основании данных местных жителей, на шоссе в районе г.Лудзаа была устроена засада, из которой были убиты почти все руководящие чиновники уезда во главе с немецким руководителем уезда бароном Штрамбергом. В тот же день в г.Рига агентами бригады во главе с т. Стакановым были похищены из воинского склада 1 ст. пулемет, 47 ручных пулеметов, 447 винтовок и пр. вооружение. Таких фактов много. Партизанской агентурой охвачены все восточные районы Латвии и районы действий отрядов. Имеется крупная диверсионная агентура в г.г. Рига, Резекне, Либава, Двинск, и др. Среди партизанской агентуры — люди различных профессий: крестьяне, лесники, железнодорожники, легионеры, учителя, художники, служащие управ и т.д.

Железнодорожные коммуникации Латвии в первое время подвергались относительно слабому диверсионно-боевому воздействию партизан. С целью нанесения более мощных ударов, могущих в значительной степени отразиться на оперативных перевозках противника, Оперотделом Латвийского ЦШПД по указанию и при тесном содействии Оперативного Отдела ЦШПД разработано несколько боевых операций по нарушению ж.д. перебросок противника. Наиболее крупными операциями такого рода являлись операции по разрушению куста ж.д. мостов в районе Крустпилс-Плявинас-Гостини и операции «Концерт» и «Зимний концерт».

Проведение операции по уничтожению мостов на ж.д. магистрали Двинск-Рига тормозится только отсутствием самолетов, необходимых для переброски взрывчатки и специалистов. Предполагаемая для этой цели передислокация отряда т. Ратыньш в район непосредственной близости к мостам, намеченным к уничтожению, уже проведена.

Прибалтийское направление Оперативного отдела ЦШПД, учитывая всю важность «рельсовой войны» (эффективность которой проявилась сразу же по нанесении первого удара), сочло необходимым поставить боевые задания по разрушению рельс и перед латвийскими партизанскими отрядами. Некоторая неясность обстановки вынудила оперативные отделы ЦШПД и Латвийского ШПД поставить перед латвийскими партизанскими отрядами и группами только ориентировочную цифру рельс, подлежащих уничтожению — 11.200 шт. Основной удар должен был быть нанесен по важнейшей ж.д. магистрали Латвии: Двинск — Псков. Для обеспечения операции Латвийскому штабу Оперотделом ЦШПД были выделены самолеты, необходимые для заброски в отряды офицеров связи с приказами и ВВ со спецпринадлежностями. В течение с 11 по 14.9.43 в отряды бригады было заброшено: 2095 кгр тола, 3640 кгр боеприпасов, 827 кгр спецтехники и принадлежностей.

Сложившаяся тяжелая обстановка на территории Латвии (полоса карательных экспедиций, повсеместное насаждение гарнизонов, усиление охраны ж.д. коммуникаций) исключили возможность нанесения одновременного массированного удара. Подрыв рельс, разрушение ж.д. полотна производилось небольшими диверсионными группами, что не могло не сказаться на общем результате операции: по данным ЦШПД, с момента начала операции по 15.1.44 партизанскими отрядами Латвии подорвано 2.008 рельс. Абсолютное большинство их падает на ж.д. магистраль Двинск-Псков. Но даже

и такое скромное число подорванных рельс в значительной степени затормозило оперативные переброски противника, из-за его невозможности ликвидировать одновременно все разрушения, нанесенные по ж.д. временно оккупированной территории нашей страны. Так, например, на ж.д. участке Двинск-Абрене немцы отказались восстановить вторую колею, что, бесспорно, не могло не отразиться на режиме движения эшелонов по этому участку.

О эффективности рельсовой войны свидетельствует оценка, данная ей Генеральным Штабом Красной Армии и нашим противником.

После проведения первой операции по уничтожению рельс на ж.д. коммуникациях противника, в декабре месяце, по приказу Начальника Центрального Штаба, была разработана другая, подобная операция, получившая наименование «Зимний концерт». Задачи по этой операции ставились исполнителям уже с детальным учетом обстановки и всех имеющихся возможностей. По получении штабами самолетов, необходимых для обеспечения операции взрывчаткой, принадлежностями и боеприпасами, операция будет проведена и, несомненно, даст еще больший эффект, нежели первая. Эта уверенность основывается на большом опыте, накопленном латвийскими партизанами по разрушению ж.д. коммуникаций.

В целях развития и активизации партизанского движения на территории Латвийской ССР, Оперативным отделом ЦШПД был разработан план рейда части сил ленинградских, калининских и белорусских отрядов на территорию Прибалтики. Однако, реализация этого плана, по некоторым соображениям политического порядка, была временно приостановлена.

Организация связи

В условиях Прибалтики, удаленной от линии фронта, единственным средством связи партизанских отрядов и групп с Большой Землей явилась радиосвязь. Двусторонняя связь позволяла: штабам — оперативно и своевременно руководить боевой деятельностью отрядов и групп, организовать обмен нужной информацией, своевременно и целеустремленно направлять действия отрядов по правильному пути; отрядам — своевременно информировать командование об обстановке, сложившейся в тылу противника, передавать ценные разведывательно-оперативные сведения, данные о боевой деятельности, заявки на потребное имущество и боеприпасы.

Вопросам поддержания постоянной радиосвязи отрядов и групп с Большой Землей Оперативными отделами ЦШПД и ЛатвШПД

уделялось большое и серьезное внимание. При разработке каждой десантно-выбросочной операции, при проведении ее, в состав груза неизменно включалось и выбрасывалось радиопитание. Каждая вновь выбрасываемая группа снабжалась рацией и радистом-шифровальщиком.

В результате проделанной работы — почти все отряды и группы Латвийской ССР поддерживали двустороннюю регулярную радиосвязь с Латвийским ШПД. Временные перерывы в радиосвязи объясняются израсходованием радиопитания, с получением которого восстанавливалась радиосвязь.

Если на 30 апреля 1943 г. в отрядах Латвии имелось 4 радиостанции, обслуживавших 3 отряда общей численностью 840 чел., то на 15.1.44 имелось уже 14 раций, обслуживающих 8 отрядов и групп, общей численностью 812 человек.

Внутрибригадная и междуотрядная связь поддерживалась связниками. Эта связь — постоянная и регулярная.

В связи с тем, что со многими отрядами и группами, переброшенными на территорию Латвийской ССР еще в 1941—42 гг., была утеряна связь, Оперативным отделом ЦШПД перед ЛШПД была поставлена задача: всем вновь выбрасываемым и передислоцирующимся группам и отрядам поставить задание отыскать ранее выброшенные группы и установить с ними связь. В результате проделанной в этом отношении работы, латвийскими партизанскими отрядами были разысканы пропавшие ранее без вести группы т.т. Дергач и Каупуж, установлена связь с отрядом Эзерниек-Рашкевича, влившегося затем в бригаду т.Лайвиньш.

Материальная помощь латвийским партизанским отрядам, оказываемая Большой Землей

Снабжение латвийских партизанских отрядов и групп продовольствием и вещевым имуществом в основном производилось на месте за счет местного населения и собственных продовольственных ресурсов (бригада г. Лайвиньш, например, засеяла в 43 г. для собственных нужд 60 га ржи и, собрав зерно, надежно забазировала его), так и за счет трофеев и изъятий у предателей Родины.

Гораздо сложнее был вопрос снабжения боеприпасами, оружием, взрывчаткой. Взятые у противника трофеи не всегда обеспечивали потребность партизан в боеприпасах. Нужно было постоянно подбрасывать в отряды патроны, гранаты, мины, ВВ, принадлежности, оружие.

С целью возможно лучшего обеспечения отрядов и групп всем необходимым для развертывания боевой деятельности, оперотделами ЦШПД и ЛШПД, как уже указывалось выше, был разработан целый ряд операций по воздушной выброске грузов. Оперотдел ЦШПД выделил Латвийскому ШПД количество самолетов для переброски груза из авиасредств ГВФ из АДД, находящихся в его распоряжении.

В течение июля—декабря месяцев 1943 г. латвийским партизанским отрядам и группам авиацией ГВФ и АДД было произведено 28 самолетовылетов самолетами ЛИ-2 и СИ-47. Всего было переброшено — 22.411 кг различного боевого груза, в том числе: ВВ с принадлежностями — 7.411 кг, оружия — 4.135 кг, боеприпасов — 7.827 кг, радиопитания — 1237 кг, хозяйственное — 982, медикаментов — 185 кг. литература, бумага, типографии и т.д. — 784 кг. Этим самым партизанским отрядам Латвийской ССР была оказана значительная помощь, обеспечившая нормальное развитие и проведение боевых действий.

В целях бесперебойного снабжения партизанских отрядов и групп нужными им боевыми грузами, Оперотделом ЦШПД по просьбе Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, Совнаркома и ЦК КП(б) Латвии в октябре месяце 1943 г. был поставлен перед командованием ВВС* РККА вопрос о создании при Латвийском Штабе ПД эскадрильи самолетов Пр-5, предназначенной для повседневного обслуживания латвийских партизанских отрядов и групп. В связи с тем, что почти вся наличная авиация ВВС КА в этот период была занята обслуживанием наступающих частей Красной Армии, Генеральный Штаб Красной Армии временно приостановил разрешение этого вопроса.

Работа по разложению изменнических формирований и ее результаты

Немецкому командованию удалось из-под палки согнать в т.н. «Латвийский легион» значительное количество молодежи и мужского населения Латвии. Части этого легиона, под командованием немецких офицеров, действовали как на Восточном фронте, так и на территории самой республики, неся охрану внутреннего порядка, охрану коммуникаций и бывшей госграницы, выполняя задачи по борьбе с партизанами.

Необходимо отметить, что большинство легионеров по отношению к немцам настроено отрицательно. Это враждебное отношение

* Взрывчатые вещества.

порой переходит в открытые формы активного сопротивления. Так, например, в г. Рига в мае месяце произошел настоящий бой между legionерами и немцами, вплоть до применения минометов и пулеметов; в апреле месяце в г. Лудза legionеры избили нескольких немцев и т.д. Подобных фактов очень много. Имеются факты явки мобилизованных в легион, вместо казарм, в лес к партизанам.

Изучение настроений legionеров, учет всех обстоятельств и возможностей позволили Оперативному отделу Центрального Штаба дать директивное указание Латвийскому штабу партизанского движения о всемерном развертывании пропагандистско-разложеческой работы среди националистических формирований противника, и, в первую очередь, — среди «Латвийского легиона». Работа по разложению проводилась политорганами и разведаппаратом бригад. Устанавливая связь с legionерами, партизаны вели среди них большую работу: передавали письма, листовки, в личных беседах агитировали за переход. Постоянная, настойчивая работа партизан в этом направлении дала свои результаты: кроме многочисленных фактов индивидуальных переходов legionеров на сторону партизан, имеются факты группового перехода legionеров и полицейских: в октябре 43 г. на сторону партизан перешло 26 солдат 283-го русского легиона; на сторону партизан перешел также гарнизон пограничного кордона Ворзава во главе с офицером, 45 солдат 112 гренадерского полка. Разгром гарнизона ст. Скангели, проведенный отрядом т.Самсон 19.11.43 г., был осуществлен при непосредственной помощи распропагандированных партизанами солдат гарнизона, присоединившихся затем к отряду. Налету на оружейный склад в г. Рига, проведенному агентурной группой латвийской бригады, также в значительной мере способствовала помощь завербованного партизанами караула. Среди активной партизанской агентуры имеются legionеры, своевременно извещающие партизан о всех мероприятиях немецкого командования.

Используя резко возросшее за последнее время враждебное настроение латышей против оккупантов, партизанские политорганы и разведаппарат должны еще более развернуть работу по разложению формирований. Эффективность такой работы, несомненно, будет велика.

Рост партизанского движения и его состояние на 15.1.44 г.

К моменту восстановления Центрального Штаба Партизанского Движения на территории Латвийской ССР не было ни одного лат-

вийского партизанского отряда. Подчиненная ЛатШПД латвийская партизанская бригада дислоцировалась в районе Освейского озера, время от времени рейдируя на территорию восточных районов. Такое положение, как указывалось выше, не способствовало развитию партизанского движения в республике. Была проведена передислокация отрядов в Латвию. Ведя активную боевую деятельность, партизаны быстро завоевали авторитет среди населения, добившись его доверия. Народ пошел в партизаны. К партизанам шли рабочие, крестьяне, лица, избегающие мобилизации и трудовинности. По состоянию на 15.1.44 г. численность латвийских партизанских отрядов и групп выросла в четыре раза. Эта цифра была бы увеличена еще в несколько раз, но прием местного населения в партизаны лимитировался наличием оружия в отрядах и группах. Недостаток оружия заставлял отказывать в приеме многим желающим.

По состоянию на 15.1.44г. на территории Латвийской ССР действует 11 отрядов и групп, объединяющих 821 чел. Радиосвязь поддерживается через 14 радиостанций. При отрядах имеется невооруженный резерв — 530 чел. (см.схему).

ВЫВОДЫ ПО ЛАТВИЙСКОЙ ССР

1. Партизанское движение в Латвийской ССР находится в стадии развития. Умелое руководство боевой и политической деятельностью партизан, своевременная помощь им с Большой Земли выброской ВВ, оружия, боеприпасов, радиопитания, еще большее развертывание политико-массовой работы и работы по разложению на нацформирований, организуемое Латвийским штабом партизанского движения, сыграет существенную роль в дальнейшем развитии движения.

Боевая деятельность партизан Латвийской союзной республики протекала очень активно (особенно, если учитывать их сравнительно небольшую численность). В основном — боевая деятельность партизан Латвии была направлена на срыв оперативных перевозок противника по ж.д. и шоссейным коммуникациям, уничтожение живой силы, техники врага. Результаты активной боевой деятельности выражаются в следующих цифрах:

пущено под откос эшелонов — 89, разбито паровозов — 68, вагонов и платформ — 776, повреждено полотна — 5662 мтр., разрушено ж.д. мостов — 17, линий связи — 2600 м, разгромлено 3 узла связи, 8 складов, 19 гарнизонов и управ, 4 предприятия, уничтожено: 1 самол., 8 танков и бронемашин, 19 пулеметов, 179 автомашин,

35 велосипедов, 8 мотоциклов, 26 лошадей, 41 повозка с грузом, хлеба — 23 тн.

В боях и в результате крушений убито 2555 немецких солдат и 55 офицеров, 315 полицейских, 63 легионера, ранено 343 немецких солдата и офицера, 206 легионеров, 12 полицейских, захвачено в плен 13 немецких солдат, 19 легионеров, 3 полицейских.

3. Оперативное руководство Латвийского штаба партизанского движения было правильным и целеустремленным. Большую роль в деле оперативности руководства сыграло личное общение командиров латвийских отрядов с начальником ЛатШПД полковником Спрогис, вылетавшим в тыл противника осенью 1943 г.

В деле развития и активизации партизанского движения на территории Латвии оперативное руководство Латвийского штаба сыграло большую и важную роль.

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 1. Л. 9—20. Копия. Л. 1.

Графические схемы.

Смотри приложение № 34

№ 54

**Из разведывательной сводки № 1 Латвийского ШПЦ
с агентурными данными по состоянию на 15 января 1944 г.
о проведении оккупационными властями мобилизации
в армию местного населения и гужевого транспорта**

21 января 1944 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

<...>

8. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ

В последнее время на всех пограничных районах на бывшей Латвийско-Советской границе немцы производят мобилизацию в армию подвод и мужского населения с 1910—25 гг. рождения.

В первых числах января месяца с. г. в Лудзенском уезде немцы мобилизовали 1000 и в Бригас волости 600 подвод, которые погрузили в эшелон для отправки на Волховский фронт Ленинградской области.

В конце декабря м-ца 1943 года из пограничных волостей в Пурвмала, Аугшпилс, Штуяне, Асуне и Циблас немцы мобилизова-

ли 1000 подвод, которые также были погружены в эшелон и отправлены в сторону фронта в Идрицу, что 25 км. восточнее м. Зилупе.

Местные крестьяне этому мероприятию немецких властей решительно сопротивляются. Многие из них, чтобы не дать подвод и не быть самым мобилизованными, скрывают подводы и сами уходят в леса.

В связи с этим, 7 января с.г. в г. Зилупе за уклонение от мобилизации подвод немцы расстреляли одного крестьянина и ранили двоих.

Установлено, что в Латвии, в результате проведения немцами мобилизации лиц рождения 1918—1922 и 1924 гг. всего было призвано в действующую армию около 40.000 человек. В январе м-це с.г. немцы предполагают провести дополнительную мобилизацию лиц рождения 1924 года.

Также установлено, что в последнее время из Латвии убегает большое количество местных жителей к партизанам, особенно много уходит из гор. Рига.

8 января с.г. в латвийский партизанский отряд прибыло из Латвии 17 человек, из них двое тяжело раненных в руку и плечи.

Партизанской засадой в количестве 10 человек, под командованием МЕЛАНА Станисла[в] Иосиповича, высланной Латвийской партизанской бригадой, по данным нашего агента «БЕРЕЗКИН» тяжело ранен генерал-лейтенант УПИТИС, который впоследствии умер от ран.

За образцовое выполнение боевого задания командир партизанской группы МЕЛАН С.И. и отличившиеся партизаны засады нами представлены к правительственной награде. /Донесено ЦШПД за №№ 0048 и 0061 от 12.1.44 г. и 18.1.44 г./.

ВЫВОДЫ: Отмечается мобилизация немцами подвод и местного населения для нужд фронта и сопротивление крестьян этим мероприятиям. /Скрывают подводы и уходят в леса/.

<...>

**НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

полковник:

/СПРОГИС/

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА

майор:

/КАЛНИН/

№ 0073«21» января 1944 г.

Отпеч. в 4-х экз.

Экз. № 1 — в ЦШПД
Экз. № 2—2-й Прибалт. фронт
Экз. № 3 — ЦК КП /6/ Латвии
Экз. № 4 — в дело

На первом листе разведывательной сводки при регистрации в секретном отделе ЦШПД проставлен штемпельный оттиск: «Приложение к № 567 от 21.1.1944 г.»

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 977. Л. 56,57. Подлинник.

№ 55

**Наградной лист о представлении к награждению орденом
Ленина командира группы подотряда «Ц» 1-й Латвийской
бригады младшего сержанта В.М. Кононова с заключением
начальника Латвийского ШПД А.К. Спрогиса**

30 октября 1944 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 41. Д. 142. Л. 29—29об. Подлинник.

Смотри приложение № 35

№ 56

**Письмо Института истории партии при ЦК КП Латвии
на запрос П.К. Пономаренко с информацией
о действиях партизан и нелегальных групп на водных
коммуникациях и в портах Латвии в годы Великой
Отечественной войны**

28 апреля 1966 г.

№ 276

Уважаемый Пантелеймон Кондратьевич!

В ответ на Ваше письмо сообщаю, что вопрос о действиях партизан на водных коммуникациях и в портах Латвии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) до сих пор недостаточно изучен. Однако несколько фактов смогу Вам сообщить.

10 сентября 1941 года Совинформбюро³¹ сообщило, что латышские партизаны нанесли большой урон фашистам. Они уничтожили связь, взорвали мосты. Партизанские отряды в районе Крустпилса

и Даугавпилс заметили, что немцы регулярно пользуются водным транспортом для доставки военных материалов на фронт. 2 сентября на один из караванов на реке Даугаве совершил нападение партизанский отряд. Партизаны на лодках подплыли к буксирному пароходу каравана и, перебив охрану, овладели баржами и пароходом. Баржи и пароход были затоплены.

*Сообщение Советского информбюро:
т. I, М., 1944, стр. 221*

В начальный период войны в местностях, расположенных по берегу Балтийского моря, действовал ряд групп разведчиков-партизан. Так, например, в Анценской волости Вентспилского уезда (в нескольких км от берега моря) К. Ванаг, переброшенный с группой разведчиков с острова Саарема (в Балтийском море), создал подпольную группу и установил связь с подпольщиками г. Кулдиги.

К. Ванаг в сентябре 1941 года погиб, его товарищи вернулись обратно на остров Саарема.

*В дни войны (1941—1945)
Издание Академии наук ЛССР
Рига, 1964, стр. 100.*

Из Ленинграда (в июле—сентябре 1941 г.) на подводных лодках был послан отряд комсомольцев в количестве 30 человек для действия в Рижском уезде (побережье Рижского залива).

*Партиархив ЦК КП Латвии:
ф. 302, оп. 2, д. 13, л. 240*

В начале сентября 1941 г. на территории Анценской волости (побережье Балтийского моря) трагически погибла другая группа разведчиков во главе с бывшим комсоргом Ужавской волости Б. Мешковским, которые были доставлены на подводных лодках.

*В дни войны (1941—1945)
Издание АН Латвийской ССР
Рига, 1964, стр. 100*

Факт пересылки партизан и разведчиков на подводных лодках в июле—августе 1941 года подтверждает и документальные материалы немецких властей.

*Центральный государственный
исторический архив Латвийской ССР:
ф. 70, оп. 3, д. 56, л. 11*

В портовых городах Латвии — Лиенае и Вентспилсе — действовали группы, снабжавшие партизан и разведчиков сведениями о вражеской деятельности и важными разведанными. Например, в Лиенае действовала группа патриотов, организованная Б.Спруде, которая собирала и передавала партизанам много важных сведений о Лиенайском военном порте, о расположенной недалеко от берега Балтийского моря Гробиньской линии укреплений, о прибрежном аэродроме в Цираве и других военных объектах.

Самсонс В. Курземские партизаны (на латышском языке). Рига, 1959, стр. 227

Особенно активную деятельность развернула группа «Центр», которую создал разведчик спецгруппы Краснознаменного Балтийского флота Эрнест Аболиньш — «Гриша». Более 300 зашифрованных сообщений в течение 20 месяцев своей деятельности он передал на Большую землю.

Адмирал В.Трибуц, который все военные годы командовал Краснознаменным Балтийским флотом, высоко оценил работу этой группы. Он подчеркивает, что сведения были очень важные и необходимые советскому командованию. Особенно ценной была информация о дислокации и перемещении войск и кораблей, об объектах фашистской обороны в Курземе, а также сведения о транспортных и военных кораблях в Лиенайском и Вентспилском портах.

И.Астраханский, Я.Дмитриев «Разведчики в Курземском котле», «Циня», 1965 г., № 192, 15 августа. Примечание: Статья в газете «Циня» перепечатана в сокращенном виде из газеты «Труд» (№№ не указаны).

В некоторых городах Латвии — Риге, Лиенае, Вентспилсе бывали случаи нападения на фашистских офицеров и солдат. Так, начальник Лиенайской полиции и СС 18 октября 1941 г. был вынужден сообщить своему начальнику в Риге, что политическое положение в городе ухудшилось, что 9, 12 и 13 октября (1941 г.) гражданское население гор. Лиенаи стреляло в солдат, что 8 октября латышский рабочий на улице напал на немецкого солдата и т.д.

Центральный Государственный исторический архив Латв. ССР ф. Р-83, оп. 1, д. 22, лист 14, 15.

1 октября 1944 года латышские партизаны организовали нападение на контр-адмирала немецкого военного флота Бемера (Bohmer)

и его охрану). Контр-адмирал и несколько охранников были убиты. Об этом факте упоминает в своей книге Вернер Хаупт.

Werner Haupt. Kurland. Die letzte Eront — Schicksal für zwei Armeen. Podzun — Verlag., сmp. 86.

При отступлении оккупанты хотели вывезти ценное заводское оборудование на пароходах из городов Латвии. Латвийские патриоты саботировали распоряжения оккупационных властей об отправке оборудования. Так, мастер рижского велосипедного завода Хуго Лиепиньш совместно с товарищами отправил в Германию вместо ценного оборудования железную стружку.

«Советская Латвия» № 34, 23 ноября 1944 г.

В главном портовом гор. Риге по неполным данным действовали более 40 подпольных организаций (в составе которых были свыше 1000 участников), которые наносили большой урон оккупантам. Вопрос о деятельности этих организаций слабо изучен. Имеются только несколько публикаций, так, например, статья Я. Дзинтарс «Развитие подпольной антифашистской борьбы на территории Латвийской ССР в период немецко-фашистской оккупации (1941—1943 гг.)» « в сборнике «В дни войны» (изд. Академии наук Латв. ССР, Рига, 1964 г., стр. 86—141).

Это пока все, что мог Вам сообщить по данному вопросу — вопрос не изучен.

С уважением

Директор Института истории партии при ЦК КП Латвии (А. Рашкевиц).

Письмо отпечатано на типографском бланке Института истории партии при ЦК КП Латвии — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и подписано директором института А. Рашкевиц.

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 13. Л. 4—8. Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

Приложение № 1 (К док. № 3)

Рейхсфюрер СС желает, чтобы название "партизаны" больше не употреблялось. В приказах, докладах и пр. следует в будущем пользоваться названием "бандити".

По поручению:

Мульте, СС-штурмбаннфюрер

Разослать:

Полицейскому полку Норд		I
<u>Боевой группе Икедльн</u>		5
Запасному полиц. батальону 2	—	I
" " " " II2		I
" " " " I32		I
Полиц. батальону	305	I
" " " " 306		I
" " " " 310	+	I
Итого:		12

Полицейский батальон 310
Получено 5 августа 1942 г.

ЭКЗ. № 1.

ЦК ВКП /б/

СОВ. СЕК. СЕК. СЕК.

ТОВАРИЩУ ПОДМАРТИНУ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАПЕКА

развитии партизанского движения

Таким немецко-фашистские войска уже с первых дней Советско-германской войны вторглись на территорию Советской Латвии и оккупировали ее в течение сравнительно непродолжительного времени, компартия Латвии не удалось создать ни сoti партийной организации, ни сoti партизанских отрядов в тылу фашистских оккупантов. Удалось лишь оставить по несколько коммунистов Рижской, Валмиерской, Валкской и Даугавпилской организаций, а также часть комсомольцев Валкской уездной, Даугавпилской городской и уездной организаций, которым было поручено организовать партизанские отряды.

Судя по сообщениям товарищей, вернувшихся из Латвии о действиях латвийских партизан, особенно на железнодорожной линии Рига-Даугавпилс и в районе реки Западная Двина и Аброне-Гулбене, можно предполагать, что в Латвии самостийно организовались партизанские отряды из рабочих и крестьян, из членов рабочей гвардии и из советско-профсоюзных активистов, получивших оружие: в конце июля 1941 г. и не эвакуировавшихся из Латвии, а также отобранного у немецких захватчиков в боях и со складов.

По сведениям ЦК комсомола Латвии, в конце июля 1941 г. с Эстонского Фронта в Латвию /Видземский округ/ вернулась группа из 12 комсомольцев под руководством комсорга тов. МЕЧНИС и тов. МУШНИКА и группа в 11 юнотей под руководством тов. РЕНДИКА с заданием развешивать нелегальную комсомольскую и партизанскую литературу. Отряд в количестве 30 человек был послан из Ленинграда при помощи подводных лодок, для действия в Рижском уезде.

В конце августа месяца из Калининской области в Латвию были посланы четыре мелкие группы партизан - всего в составе 26 человек. Командиром 1-ой группы был назначен тов. ПЕТРОВ Николай Васильевич. Районом действия группы были намечены Резекненский и Абронский уезды и окрестности гор. Гулбене. Во главе 2-ой

*В. Мельников
по информации
н. Гаврилов
17/1/42
11.7.42
В. Мельников
не записан
на группу
с.с.р.
В. Мельников
17/1/42*

122

группы был назначен тов. ЛОБАХ Григорий Яковлевич, а районом ее действия - окрестности г. Цесис и г. Сигулда. Командиром 3-ей группы был назначен тов. НАУМОВ Иван Ермолаевич, районом действия группы - Елгавский уезд и окрестности г. Риги. Во главе 1У-ой группы был выдвинут тов. КОХ Фриц; районом действия группы были назначены Даугавпилский и Резекнеский уезды.

С коммунистами и комсомольцами, а также и беспартийными партизанами, оставшимися в тылу фашистских оккупантов или посланными туда, ЦК компартии Латвии, связей не имеет, поэтому не имеется точных сведений о действиях определенных партизанских отрядов. Все же из сообщений в печати и по радио из Латвии о неоднократных распоряжениях оккупационных властей о борьбе с партизанами, указывают, что латвийские партизаны проводят активные действия, как это видно из собранных материалов тов. СПУРЕ /см. приложение/.

Основой для широкого развертывания партизанского движения в Латвии, является рост недовольства населения тем режимом гитлеровского "нового порядка"-убийств, кровавого террора, грабежа, насильственного увоза молодежи в Германию, онемечения, унижения, колонизации, о котором рассказывает тов. ЧИБЛИС в прилагаемой к настоящей записке - "Некоторые факты..."

Информация, данная тов. ЧИБЛИС сходится с теми сведениями, которые ЦК КП/б/ Латвии получала раньше из других источников, но она шире и многосторонней.

В целях широкого развертывания партизанского движения в Латвии, ЦК КП/б/ Латвии в феврале м-це 1942 г. отобрал около 250 коммунистов, комсомольцев и беспартийных товарищей, подготовил их к действиям в тылу немецких войск на территории Латвии. Во второй половине июня 196 товарищей из них перешли через фронт партизанского края Ленинградской области вглубь немецкого тыла в виде трех отрядов и направились в сторону Латвии. Командиром 1-го отряда был назначен тов. ВИНДЕ Г.Ф., комиссаром тов. РЕЙНХОЛЬД Я.Я.. Отряд в составе 74 человек будет действовать в Даугавпилском уезде, а затем и в Екабпилском и Елгавском уездах. Второй отряд в составе 51 человека должен действовать в Лудзеском и Резекнеском уездах, а потом и в Мадонском уезде. Командиром 2-го отряда был назначен тов. БОНДА Я.Г., комиссаром тов. РУБУЛЬ В.В.. Командиром 3-го отряда является тов. ЛАЙВИНЬШ В.Я., комиссаром тов. БАГРАД И.В. В отряде 71 человек и он будет действовать в Абрекоком, Валкском, Валмиерском уездах. Связь с этими отрядами и помощь им будет осуществ-

- 3 -

138

ляться через штаб Северо-Западного фронта. Всего за истекший год в Латвию отправлено с различными заданиями более 400 товарищей.

В настоящее время производится обучение партизанскому делу около 50 товарищей в Отдельном Латвийском Запасном полку и 5 радистов в 1У-ой спецшколе. Кроме того в районе Северо-Западного фронта имеются 4 товарища, которые по болезни отстали от 3-х ушедших отрядов. Для обучения 50 товарищей в ОЛЗСП необходимо отправить инструктора, немецкий автомат, немецкий ручной пулемет с патронами, немецкие гранаты, затем наши мины, тол, шнур и прочее, необходимо для приобретения практики подрывного дела и ведения огня.

ЦК КП/б/ Латвии ставит своей задачей к началу августа месяца подготовить к отправке на территорию Латвии всех в настоящее время обучающихся вместе с упомянутыми 4 товарищами, составив из них 3 самостоятельных отряда с районами действия:

1) Даугавпилский уезд, 2) Абренский уезд, 3) Валкский уезд. Основными объектами их действия должны быть железные дороги и шоссе, проходящие по этим уездам.

Часть вооружения /карабины, автоматы и револьверы/, боепитания и прочего снаряжения для них находится в районе Северо-Западного фронта, а обувь, одежда, белье - в Москве.

Для полной их экипировки необходимо следующее:

1. Рация типа "Север" 3 шт.
2. Батареи для радиоприемников 9 комплектов
3. Ручные пулеметы 3 шт.
4. Винтовки безшумные 3 шт. со 150 патронами
5. Мины /для подрывного дела/ 100 шт.
6. Поясные ремни с подсумками для патронов и мин 54 шт.
7. Планшеты для карт 6 шт.
8. Кинжалы-финки 50 шт.
9. Индивидуальные пакеты 120 шт.
10. Защитники 56 шт.
11. Продукты питания, мыло, табак, спички.

Так как расстояние между линией фронта и районом действия латвийских партизан весьма значительно, прохождение пешком требует много времени /около 1 месяца/ и сильно изнуряет партизан, ЦК КП/б/ Латвии считает целесообразным перебросить партизан самолетами /Дуглас/, предварительно обучив их прыжкам с парашютом,

144

В целях соблюдения конспирации желательно было бы отвести для обучающихся в окрестностях Москвы соответствующее помещение на пару суток для того, чтобы там им можно было выдать одежду, обувь, белье и прочее, имеющееся на складе ЦК КП/б/ Латвии, а также предметы дополнительного снабжения, которые выше перечислены.

В плане дальнейшей работы ЦК КП/б/ Латвии ставит своей задачей в августе-сентябре м-цах подготовить и отправить в Латвию еще приблизительно 150 партизан и диверсантов, которых необходимо полностью снабдить вооружением, боеприпасами, одеждой, обувью, бельем и прочим.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП/б/
ЛАТВИИ:

Калнберзин
/г. Калнберзин/

" " июля 1942 г.

Отпечатано в 3-х экз.

Адресату1-ий "

В дело2-ой /г. Калнберзина/

" "3-ий /тов. Америк/

в.с.

1. Партизаны ведут малую войну /Качество/
- а/ Разрушая важные, но слабо защищенные сооружения противника.
- б/ Насильственно захватывая продовольствие и оружие.

2. Тактика партизан:

Упорно выжидать в засадах, точно разведывать расположение и деятельность противника, по возможности неожиданно нападать и вести короткий бой, для чего предварительно бесшумно свиваются посты и т.п. и прерывается связь.

К пункту а/ Поднять или взорвать объекты, уничтожение населения противника или части местного населения.

К пункту б/ Похищение скота, муки и прочих продуктов на стад, мельниц; сельскохозяйственных складов, колоколов, а также всевозможных вещей на оставшихся повозках, колес и складов, подвергшихся нападению, очень быстрого и бесследного исчезновения.

3. Организация партизан:

Организация в высшей степени подвешенная. Быстро переделываемые банды, оружие - все возможное (автоматы, ручные пулеметы, минометы, отдельные безавтоматные винтовки, ручные пушечки), очень немного тяжелого оружия много взрывчатых и реактивных средств, создание тайных лагерей, прежде всего в труднодоступных лесах. Школа в плену в крестьянской семье, связь с партизанской частью населения, организация приближения и доставки.

4. Основные цели для партизан: /если они не указаны еще в пункте 2/:

Посты, радиостанции, посты ПВО, склады, дороги ведущие по глухим местам, короче говоря - все, не находящееся под постоянной охраной. Как правило, аэродромы едва ли могут подвергнуться нападению, но возможны нападения из самолетов на площадки и на склады горючего и боеприпасов.

5. Необходимые правила нашего поведения:

а/ Пока противник еще не обнаружен:

Постоянная разведка, связь и охранение, связь с соседними частями и частями снабжения, а также с надежной частью населения.

При начале активных действий:

Интенсивная разведка, постоянная связь срываемых частях друг с другом и о остальных действующих частях. Обеспечение достигается прежде всего обостренной внимательностью, одними мероприятиями по охране ограничиваться нельзя.

5/ Нужно иметь наиболее подвижные, быстро пригодные в боевую готовность силы. Нужно быть более быстрым чем враг, отрезать его от его баз, прижать его и преследовать или к другой извер части, преследовать его и вывести из отбитую местность, где его легче уничтожить чем в лесу. Нужно всегда стараться вести ближний бой.

6. Необходимые меры:

У пункту 5а. Протянуть все виды разведки, в особенности сапозеры, конные патрули или разведочные группы /лучше всего бронированные/, патрули на мотоциклах. Оборотом и в японцы к местного населения, в том числе ребят. Те же средства употребить для связи - носимые радиостанции, светосигналы, в конце - мотоциклисты.

К пункту 5б. Вводить в бой только здоровых, годных и боеспособных маршей людей, слабые солдаты приносят только вред. Нам можно меньше беречь, поменьше тяжелого оружия, больше грузить, при наличии дорог брать с собой конный транспорт для обмена к перевозке людей. Вести атакующие дороги проводников.

Группа ближней разведки 12. КП 16.7.42г.

Вызванные получателя! Провести подробнее изучение содержания данной операции.

По поручению.

КАПИТАН и АДЪЮТАНТ /подпись/

Перевод отдела переводов 7 отд. Политотдела 8гг. Асмми гв. ст. лейтенант адм. ок. С.А.Р.С.А.

НАЧ. 7 ОТД. ПОЛИТОТДЕЛА 8 ГГ. АСМИ
ИЗ. НАЧ. ОР:-

/ПРИЛОЖЕНИЕ/

3 мая 1943г.

Командующий: И.И.И.И.И.

ин
ма
С. Г. Кононов
В целях подготовки партизанских групп для авброски
тыя врага на территории Латвии ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Отобрать для этой цели из запасного латышского
полка (ст.Ильино) 150 человек, из числа кандидатов, выде-
ленных по распоряжению ЦК КП(с) Латвии.

2. для проведения отбора командировать своего ответ-
ственного представителя. В работе по отбору привлечь так-
же представителя особого отдела НКВД округа.

3. Отбор закончить и донести к 30 июля с указанием
количества отобранного рядового и младшего начсостава.

указано
НКВД
4. Отобранных людей оставить в запасном латышском
полку, выделив в особую команду с которой проводить вая-
тия по особой программе.

Ввиду сравнительно быстрой оккупации германским фашизмом Советской Латвии в начале войны, Компартия Латвии не удалось создать разветвленной сети партизанских отрядов и диверсионных групп, а был оставлен лишь несколько коммунистов Рижской, Валмиерской, Вайской и Даугавпилсской организаций, которым была поручено организация партизанских отрядов.

В конце августа и-ца 1941г. из Калининской области в Латвию были посланы 4 мелкие группы общей численностью 26 человек организаторов партизанского движения.

Во второй половине июля и-ца 1942г. ЦК КП(б) Латвии были сформированы и направлены на территорию Латвии три партизанских отряда общей численностью 196 человек для действий по с.д. Даугавпилс-Лсков.

С коммунистами, комсомольцами и беспартийными партизанами, оставшимися в тылу противника на территории Латвийской ССР, связи нет, однако, по сообщениям радио и распоряжениям оккупационных властей, помещаемых в латвийской печати, можно заметить, что партизанское движение в Латвии имеет место и принимает все более широкие размеры.

Основой для широкого развертывания партизанского движения в Латвии является рост недовольства населения тем режимом гитлеровского "нового порядка" - убийства, кровавого террора, грабежа, насильственного увода молодежи в Германию, опечатания, уничтожения, которые практикуются по всей стране немецкими оккупационными властями.

Общие задачи

Одной из основных и наиболее важных задач партизанских групп, посылаемых на территорию Латвийской ССР является прекращение перевозок противника по железным дорогам и автомобильным магистралям.

Наряду с выполнением основной задачи партизанские группы обязаны:

1. Организовывать партизанские отряды и диверсионные группы из местного населения для действий по коммуникациям и жизненно-важным центрам в тылу у противника.

2. Установить связь с действующими в тылу противника партизанскими отрядами и руководить их дальнейшей работой.

3. Уничтожать живую силу противника.

4. Разрушать военные предприятия, уничтожать склады боеприпасов, продовольствия, оборудования и горючего.

5. Уничтожать материальную часть противника на складах, в парках и аэродромах.

6. Истреблять предателей родины - немецких ставленников.

7. Вести разведку численности гарнизонов, их дислокации, вооружения, нумерации частей входящих в состав гарнизона, перемещение воинских частей, их численность и направление движения.

8. Вести разведку оборонительных сооружений, характер этих сооружений и их вооружение.

9. Вести агитацию среди населения, внедряя в сознание масс уверенность в неизбежном поражении гитлеровской Германии в современной войне.

Районы базирования и участия действия партизанских групп

№ п/п	Наименования групп и фамилия командирова	Численность группы	Район базирования	Участок действий	Примечание
1.	Партизанская группа тов. Кострова	13	Зули-Мз. Кистаурс-Мейден. в.з. Барити	Мел. дорожка и просека Ойруджа-Цесно	Рация
2.	Партизанская группа тов. Лапа	13	Дравенис-Мурис-Томери	Мел. дорожка Цесно-Валингра.	
3.	Партизанская группа тов. Воедвас	13	Эльванис-Струка-Пауху-литус	Мел. дорожка Валингра-Валга.	Рация
4.	Партизанская группа тов. Барановского	13	Район Иновка в. Друтавилс	Мел. дорожка, ст. Турмант-Друтавилс.	Рация

Порядок переброски групп в тыл противника.

1. Группы перебрасываются в тыл противника транспортными самолетами с аэродрома Гросква вместе с оборудованием, снаряжением и продовольствием.

2. Переброска производится в ночь с 7 на 8 августа 1942г.

3. Для переброски каждой группы требуется один транспортный самолет грузоподъемностью в 1.500 килограмм. Всего 4 самолета.

4. Ввиду того, что место высадки с земли обозначаться не будет самолеты необходимо обеспечить опытными пилотами, которые могли бы безошибочно определять в любых условиях место предполагаемой высадки.

Начальник Оперативного отдела
Центрального штаба партизанского
движения - Полковник

С.С. Соколов
(Соколов)

Старший помощник начальника
отдела - Маюр

С.С. Местак
(Местак)

31. 7 1942г.

Интересен следующий эпизод в работе отряда. Отряд вместе с работниками НКВД захватил 5 шупманов и айзсаргов, разоружил их и отвел в лес. На допросе арестованные отказывались отвечать на вопросы и требовали, чтобы их расстреляли. Но потом, когда им разъяснили, что партизаны не борются против Латвийского народа, а против немецких палачей и грабителей и против предателей Латвийского народа — за свободную Латвию, допрос превратился в беседу, во время которой айзсарги дали интересовавшим партизан сведения. Эти айзсарги были потом освобождены, только без оружия и документов. При расставании у некоторых из айзсаргов показались слезы на глазах и один из них сказал, что он теперь понимает глупость своих проступков и что он не достоин принимать руку партизана. Когда айзсаргов выводили из леса, по пути было расставлено попарно 5 постов. Это у айзсаргов создало впечатление о многочисленности партизан. По потом полученным сведениям, немцы предали этих айзсаргов суку и расстреляли, ибо подозревали их в установлении связей с партизанами, а в народе пошла молва, что партизан в лесу очень много и что они не бандиты, а хорошие люди, борющиеся за Латвийский народ.

Рассказывая о настроении местного населения, тов. САДОВСКИЙ¹⁶⁰ говорит, что подавляющее его большинство в том районе, особенно русское население резко настроено против немецких захватчиков, но сильно запугано террором немцев и айзсаргов. Так напр., сестра одного партизана сначала отказалась встретиться с ним, боясь, что кто-нибудь из местных жителей донесет о встрече айзсаргам или немцам. Даже та часть населения, которая не отказывается давать продукты питания партизанам, все же от активной борьбы с немцами пока отказывается.

1. Мы, немцы, ошибаемся, думая, что будучи не на передовой линии, находимся вне войны. В действительности мы воюем, когда везем продовольствие в действующую армию, когда печем картофель, когда спим и отдыхаем. Правда, небольшая беда, что русские, которые не могут принять открытого боя с нами, преследуют нас, если мы ведем себя как в мирной обстановке.

2. Русские всегда терпят поражение на поле боя, но возлагают большую надежду на борьбу своих добровольческих отрядов, называемых "ПАРТИЗАНЫ" и "ДИВЕРСАНТЫ". Партизанская борьба - скрытая борьба, ее успех во многом зависит от смелости, хитрости и маскировки, а также от мужественного перенесения всех нужд и трудностей, что означает всякую сущность русских. Но партизанская война не народная война. Русский крестьянин и рабочий знает, что ставит он при этой игре на карту в отклоняется от этой борьбы. Ее ведут вакоординные фанатики - коммунисты, часто партийные работники, которых мы выгнали с их служебных мест. Они преследуют цель - бесчисленными нападениями лишать нас жизни, запугать мирное население и натравить его на нас.

3. Главные результаты партизанской войны: беспокойство и страх мирного населения. Нам же партизаны могут причинить вред только благодаря недостаткам и ошибкам нашего прикрытия. Всегда и всюду оружие иметь у себя. Оставлять оружие во время сна в соседней комнате не мужество, а глупость. Партизаны всегда должны обращаться в бегство при нашем появлении.

4. Доверие жителей нашим солдатам и нашему правосудию является лучшей защитой от подстрекательства враждебных элементов. Верное и справедливое правосудие над местными жителями, решительная и беспощадная борьба с бродягами, проходящими через места, находящиеся под наблюдением наших солдат. Но если местные жители чинят трудности, поступать беспощадно. О репрессивных мерах приказывают офицеры, но во всем, что мы делаем, не нужно забывать о достоинствах немецкого солдата. Против тайной пропаганды противника насаждать разведку среди местных жителей.

5. Мы делаем часто ошибку, доверяя людям противника, многи которых мы не можем знать. Боязливость и ожидание указаний сверху, к сожалению, еще имеют у нас большое распространение. Для разведки противник посылает не развед, части, а гражданских агентов, собирающих сведения в солдатских квартирах. Молчать о военной службе. Подозреваемый своих хозяев, особенно должен молчать. Кто слишком ругает коммунистов и партизан, особенно не должен пользоваться своим доверием. Немец - истинный житель способен совершить большую подлость. Не надо забывать, что около 75000 немцев переселились в Россию, считая красный строй лучше. Встретивший найца должен опасаться плетяжа, особенно опасаться девушек. Нужно также понимать, что горорящий по-немецки может оказаться евреем.

5. Своё оружие партизаны носят скрытно. Ручные гранаты и пистолеты они прячут в шарманах и танках или за ремень, на спине за курткой. Берячатые вещества, коротковолновые радио и боеприпасы прячутся в телегах под сеном или старой одеждой. Каждое оружие, которое остается лежать на поле боя, каждый патрон, который шпарт дате на улице, является свистком для партизан. Оружие собирать и прятать, а патрон использовать его.

7. Улица является прикрытием путников: бездумных красноармейцев, землекопов и прокожих. Правду и ложь рассказывают они нам при допросе. Правдивые и ложные сведения переносят они с места на место. События их безразличны, но о них передвигаются партизаны и шпионы, пробираясь к своей цели. Поэтому о происшествиях нужно быть беспощадными. Переходы с места на место должны быть воспрещены. В данных местах могут находиться только местные жители. Если, переходящие с места на место должны быть задержаны и направлены в лагерь для военнопленных. Странствующих женщин, потерявших свой кров, оставлять в месте их задержания. Каждый, захваченный вернуться на территорию противника, должен быть расстрелян.

8. Документы и удостоверения были основой русской администрации. Поэтому можно ручаться, что нет русского, который не имеет своих документов. Особыми документами должны интересоваться все злоупотребления. Поскольку они (эти документы) должны использоваться партизанами, посягающими на своей цели. Эти документы должны иметь все желаемые перемены свое место нахождения, но следует опасаться подделок. Ни одного лишнего документа не должно быть выдано.

Объяснение: а) Документы может получить местный житель, совершая или ити ближайшее место и возвратиться обратно. Документ действителен только один день. Выдать его может только комендант населенного пункта, где проживает данный житель. После использования документ нужно сдать обратно.

б) Документ, который был выдан штатскому, работающему на призыв, например: почтальону, воякице, должен иметь только номер полевой почты, номер имущества, телеги, название и данные о хозяине и другом имуществе, которое принадлежит данной части.

9. Если появятся партизаны, то они должны быть схвачены. Инертность и равнодушие причинят вред нашим товарищам. Партизанская война ведется скрытно и должна совершаться бесшумно. Тот, кто наступает несурово, подвержен гибели партизан, способных применить всевозможные хитрости. Это также является невыполнением служебных обязанностей. (Каждая смелость является глупостью, инертность — преступлением. Партизаны должны быть расстреляны. Понимая о расстреле отдаёт отпор. Нервный партизан не может ничего сообщить, в то время, как пленный может сообщить о своих товарищах.

10. В борьбе побеждает тот, кто является более инициативным, кто не ждет нападения партизан, а попав на их след, преследует и уничтожает их. Лучший ответ на нападение — контрудар. Ни лучше бойцы и их выиграла эту войну.

Перев. с латинского
А. Зандман.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОКУПАНТАМ!

Рабочие и крестьяне Латвии!

Приближается день освобождения от фашистского ярма. Красная Армия уничтожает немецкие банды. Фашисты отступают. На западе организуется второй фронт. Союзные государства разобьют Германию еще в этом году.

Трудящиеся крестьяне Латвии! Не давайте продукты, хлеб, масло, скот немецким бандам. Прячьте рож! Скот угоняйте в леса, чтобы при отступлении фашисты ничего не могли увести в голодную Германию.

Матери и отцы! Не пускайте своих сынов на трудовую повинность в Германию, ибо их пошлют на западный фронт. Не пускайте своих дочерей в германские публичные дома.

Латвии! Не служи в полиции, айзсаргах /защитниках отечества/ или немецкой армии. Каждый, кто с оружием в руках помогает немецким палачам убивать и грабить, есть предатель своего народа. Предателям постигнет суровая кара, они будут уничтожены вместе с бандами немецких грабителей.

Сыны и дочери Латвии!

Вступайте в партизанские отряды! Помогайте партизанам продуктами!

Настало время прогнать немецких захватчиков из нашей родины навсегда!

Все принимайте участие в Великой Освободительной Отечественной Войне!

Но притупляясь приказам о мобилизации, убегайте в леса!

Лесские резервы гитлеровской армии изсякли, он ищет предателей из населения в оккупированных областях. Он пойдет на последний шаг — проведет мобилизацию.

Смерть предателям!

Да здравствует свободная Латвия!

Прочитай и передай товарищам.

Красный партизан! 3

Ты окружен крупными силами германских войск и отрядами Русской Освободительной Армии, борющихся плечо к плечу с ними за свободу русского народа. Наши части снабжены всеми видами оружия, как-то: танками, пулеметами, минометами и артиллерией. Их действия поддерживают соединения нашей авиации. К этой военной силе присоединились добровольцы из местного населения, которые возмущены злодеяниями партизан, мешающих их мирному труду.

Воспользуйся последней возможностью выйти целым и невредимым из этой западни!

Здайся добровольно и мы гарантируем тебе жизнь!

Твоя судьба в твоих собственных руках!

Выбирай — позорную смерть безславного предателя твоего народа — или-же жизнь всеми почитаемого гражданина, принимающего участие в восстановлении счастливой Новой России, в которой свободного крестьянина ожидает собственная земля.

Не советуйся ни с кем! Не мешкай! Действуй самостоятельно! Бросай оружие!

Если у тебя не имеется пропуск, то переходя к нам достаточно поднять руки.

Пропуск!

Действителен для неограниченного количества партизан. Партизаны — перебежчики пользуются правами красноармейцев — перебежчиков. Им гарантируется жизнь, хорошее питание и обращение. Passierschein! Aufforderung an Partisanen zum Oberlaufen. 3677/Part. II/43

ПАРТИЗАНЫ!

ПОЧЕМУ

вы превратились в лесных
зверей и болотных людей?

вы живете под страхом го-
лода и смерти?

вы являетесь предателями
своего народа?

ПОТОМУ ЧТО ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ,

- ЧТО** зимнее наступление Сталина захлебнулось в крови 1½ миллионов убитых русских людей и разбито!
- ЧТО** германские войска всюду снова победно продвигаются вперед!
- ЧТО** население Советского союза по ту сторону фронта гибнет от нужды и бедствий!
- ЧТО** Англия и Америка не хотят и не могут оказать никакой помощи!
- ЧТО** в освобожденных от большевиков областях возрождается новая Россия!
- ЧТО** Русская Освободительная армия успешно борется на стороне Германской армии против большевизма!
- ЧТО** ваша игра в солдатики не сможет выдержать победы Германии и ее союзников, но только к вашей гибели!

КТО

любит свое отечество и семью,

ненавидит жидов, НКВД, колхозы и
стахановскую систему,

хочет работать и бороться за свободу
и счастье своего народа,

являйтесь в ближайшую воинскую часть

НЕ БОЙТЕСЬ!

Перебежчиков не расстреливают.

Эта листовка является пропуском.

**Dieses Flugblatt gilt als
Passierschein**

ПАРТИЗАНЫ! ТОВАРИЩИ!

К Вам обращается один из ваших товарищей, ранее кадровый капитан красной армии и до сих пор бывший командиром батальона одной из партизанских бригад, который

второй раз попал в германский плен.

Он вынужден был сдаться в бою и раненый. Он был такой же партизан, как и вы. Он так же бился, как и вы. Он вместе с вами переносил страдания и лишения. Он был, как и вы, фанатическим большевиком и боролся так же, как и вы, в ложной вере, что он должен выполнить свой долг перед отечеством. Он не был расстрелян, так же как не были расстреляны и товарищи, которые попали в плен вместе с ним.

Он стойкий человек, который не боится признаться в своих убеждениях.

Слушайте, что сказал ваш прежний командир и ваш товарищ:

„Я хочу открыто сказать, что обращение с военнопленными, нем в этом я теперя лично убедился, нравным образом отличается от того, которое испытывали все мои товарищи в 1941 году. Я не преувеличу, если скажу, что партизаны, и которые являются по большей части прежними военнопленными, должны будут со временем изменить свое мнение о немцах, если бы они сейчас могли лично убедиться в том, как я живу. Я уже давно заметил, что за фронтом у немцев должно было многое измениться. Это было видно из того, что за последние месяцы крестьяне радикально изменили свое отношение к нам — партизанам. В предыдущие годы мы получали от них поодовольствие безвозмездно. Уже, начиная с осени 1942 г., мы должны были все для себя брать силой. Я сам убедился в том, что крестьяне, начиная с этой осени, живут много лучше, чем во время большевизма. Крестьяне имеют возможность добрую долю всего урожая сохранить для себя, а за другую часть, которую они поставляют, получают оплату. В последнее время крестьяне не только заняли справедливую по отношению к нам позицию, но и открыто нас — партизан, признают. Я сам лично часто имел с ними конфликты, но мы были принуждены обирать крестьян, так как для нас не оставалось более никакого другого выхода“.

Разве вы не переживали все то же, что и этот прямой человек?

Разы вы не видите, что крестьяне рассматривают вас уже как врагов?

Неужели вы хотите у ваших братьев и дальше отобрать последнее добро?

Разве не видите вы, как счастливы ваши братья, что они могут мирно работать на собственной земле?

Разве вы не видите, что ваши собственные братья в деревнях вас боятся и ненавидят, поскольку вы боретесь за дело, которое им должно вновь принести прежнюю неволю, несправедливость, эксплуатацию и угнетение советского рабства?

Осознайте наши заблуждения и сложите оружие!

Кончите скорее гражданскую войну!

И вы также сможете стать опять крестьянам на собственной земле. И вы сможете снова приступить мирной работе, обрабатывать плугу землю и содействовать самим вам избранной свободной работой счастливо и мирно восстановлению нашей родины. Каждый из вас держит свое счастье в собственных руках!

Войне когда-нибудь будет конец. А вы не обретете никакого мира, если вы не хотите понять, в чем заключается благополучие нашего народа. Вы остаетесь в лесах и болотах, вечные гонимые и преследуемые, проклинаемые своим народом и обреченные, поскольку вы нарушаете мир и не позволите собственному народу жить в мире, в котором он так сильно нуждается. Только этот мир и есть гарантия новой свободной России!

СОВ. СЕКРЕТНО /5

эка. № _____

П Р И К А З

НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
при СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ

№ _____

" " июня 1943 г.

гор. Москва

СОДЕРЖАНИЕ: о представлении ложных сведений о результатах
боевой деятельности партизанского отряда.

За последнее время в некоторых партизанских отрядах установлены случаи необоснованных расстрелов партизан и местных жителей.

Так по приказу командира Орджоникидзевградского партизанского отряда т. РЫЖКОВА без достаточно серьезной проверки материалов на обвиняемых, расстреляны: партизан ЯШУК, брат и сестра БАХОВСКИЕ и ряд других лиц.

Необоснованные расстрелы, рукоприкладство и грубое нарушение дисциплинарных прав свидетельствуют о том, что некоторые командиры и комиссары не понимают, что в условиях партизанской борьбы в тылу врага подобная практика является враждебной делу партизанского движения.

Командиры и комиссары допускающие самосуды, рукоприкладство и грубое нарушение дисциплинарных прав, представленных командирам и начальствующему составу, — идут на пользу врага.

Только заявляя врагам ^{прямую угрозу} выгодно такое извращение дисциплинарной практики, которая на деле приводит к подрыву дисциплины, снижению боеспособности отряда и может толкнуть наименее устойчивых партизан к переходу на сторону врага, а не обоснованные

расстрелы местных жителей не только ведут к озлоблению местного населения, отрыва партизан от населения — базы лежащей в основе всей притяжки партизанского движения, ослабляют идеи партизанского движения и создают неблагоприятную почву для вражеской работы всякого немецкого агента фашизма.

ПЕРВЫЙ:

1. Факты необоснованных, а следовательно и незаконных расстрелов, самоуправства и самоуправства по отношению к партизанам и местному населению, рассматривать как проявления враждебной работы проводить политику партии и Правительства в борьбе с врагом, отстранять от руководства партизанскими отрядами.

2. Начальникам республиканских и областных штабов партизанского движения — в соответствии с извержениями дисциплинарной притяжки или допускать эти извержения — принимать самые суровые меры наказания.

3. Всем командирам, комиссарам и организаторам партизанских отрядов и бригад усилить воспитательную работу, широко использовать метод убеждения, разъясняя необходимость железной дисциплины в партизанских рядах, честного выполнения долга перед Родиной, партизанской присяги и приказов командования и необходимости тесной связи с местным населением.

Начальник Центрального штаба
партизанского движения при
Ставке Верховного Главно-
командования

Генерал-майор

(П. Пономарев)

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

Приложение № 14 (К док. № 26)

СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ
Ц.Ш.П.Д.
ВХОД № 4048
VIII

ФОРМА № 4.
ОБВ. СЕКРЕТНО
ЭКЗ № 1 - 6

ВЕДЕНИЯ

О НАЧЕТОНИХ ПОТЕРЯХ ПОТЕРЯХ ПР-КУ ПАРТИЗАНСКИМИ
ОТДЕЛАМИ ЛАТВИСКОГО ФРОНТА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ЗА МЕНЬ И МЕНЬ И-МН 1943 г.

№	НАИМЕНОВАНИЯ	ТРОФЕИ		
		Мен	Мен	Всего
1.	Пулеметов	1	-	1
2.	Пистолетов	6	-	6
3.	Автоматств	3	-	3
4.	Винтовок	8	-	8
5.	Патронов	900	-	900
6.	Мотоциклов	1	-	1
7.	Виновок	1	-	1
8.	Коров	7	-	7
9.	Лошадей	3	-	3
УНИЧТОЖЕНО				
1.	Патронов	1	-	1
УБИТО				
1.	Немецких солдат	57	6	62
2.	Немецких офицеров	5	2	7
3.	Польских солдат	1	-	1
4.	Немецких солдат	21	-	21
5.	Латыш добровольцев - солдат	-	3	3
6.	Латыш добровольцев - офицеров	-	1	1
РАНЕНО				
1.	Немцев - солдат	2	1	3
2.	Немцев - офицеров	-	1	1
3.	Латыш добровольцев - солдат	-	1	1
ВЗЯТО В ПЛЕН				
1.	Немцев - солдат	1	-	1
2.	Подводчиков	2	-	2

НАЧАЛЬНИК ЛАТВИСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПОЛКОВНИК

С.С.С.С.С.

№ 00336
" 1 " августа 1943 г.
Отпечатанное 2-х экз.
Экз. №1 - Нач. ЦШД,
Экз. №2 - в дело.
Испол. Михельсон
Лин. Хейфец

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
ПОЛКОВНИК а/с. Михельсон

/МИХЕЛЬСОН/

СОБ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

С И И С О К

ГАРИЗОНОВ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ВДОЛЬ С. ЛАТВИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ,
ПО БОРЬБЕ С ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ И ПО ОДНАКЕ ПРОИЗ-
ВЕДЕННЫХ УЩЕБ и ИСТ. - ДОР. ОБЪЕКТОВ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1-е
сентября 1943 г.

1.	ЗИЛИНЕ	-	70	украинцев, 50	жандармов, 20	полицейских.
2.	БЕЛОМОЕВО	-	9,	из них 6	немцев и 3	добровольца.
3.	ГИРОГИНА	-	30	добровольцев-латышей,		
4.	ТЕРЕДОВО	-	35	добровольцев-латышей.		
5.	ХОРОШЕВО	-	30	добровольцев-латышей.		
6.	КОНОВАЛОВО	-	28	добровольцев-латышей.		
7.	ЗАЛЕСЬЕ	-	30	добровольцев-латышей.		
8.	ПАСИЕНА	-	20	добровольцев-латышей.		
9.	ГРЯШИНО	-	32	"	"	"
10.	ОКРИШИНО	-	40	"	"	"
11.	ЗАВОРЬЕ	-	35	"	"	"
12.	МЕЙКШАНИ	-	35	"	"	"
13.	ЛАУДАГИ	-	15	немцев-жандармов.		
14.	ВЕЩЛОБОДА	-	15	добровольцев и 22	полицейских.	
15.	ЛТЯУРЕ	-	300	добровольцев-латышей.		
16.	ПУНДУРИ	-	60	"	"	"
17.	ЛИБЕЛА-АНДЖАНИ	-	20	"	"	"
18.	КОЕВЕРИНО	-	40	"	"	"
19.	БУДОВКА	-	35	"	"	"
20.	ЛЕЙМАНИ	-	20	"	"	"
21.	НАРЕЧЬЕ	-	35	"	"	"
22.	ПЕРВЕТЕВО	-	30	"	"	"
23.	МАСНИКОВО	-	40	"	"	"
24.	ВОРЗОВО	-	400-500,	"ястрекомант" Кауфмана и эстонский	батальон добровольцев.	
25.	ПАСОВА	-	25	добровольцев-латышей		
26.	КАУЧЕНИ	-	30	"	"	"
27.	НАССАНИ	-	30	"	"	"
28.	ЦИНГЕЛИ	-	30	"	"	"
29.	КЕЛОВА	-	20	немцев,		
30.	РУНДАНИ	-	20	полицейских.		
31.	БУКМУША	-	22	полицейских.		
32.	АНДРЕШЕНЕ	-	16	полицейских.		
33.	КАУЧАТА	-	20	полицейских.		

34. ПИДА - 12 полицейских.
35. ПАГДА - 30 добровольцев и полицейских.
36. АСУНЕ - 30 -" -" -"
37. ПУСТНЯЯ - 15 -" и 15 -"
38. ИЧДРА - 20 -" и штаб добровольческого б-на.
39. КРАСЛАВА - 50 немцев, добровольцев и полиции.
40. ЯШКОВ - 10 добровольцев-латышей.
41. ВАШНИ - 50 -" -" и 20 немцев.
42. СТИГЛОВА - 30 -" -" и 10 немцев.
43. ЛЕМАЙШ - 1 рота латышей-добровольцев и карелов.
44. ЗМЕТСЕВО - 6 полицейских и охрана моста.
45. АГЕЕВО - 35 полицейских.
46. НИМОНЗА /Нарза/ - 20 латышей-добровольцев, 20 полиц. и 20 немцев.
47. ГОРКИНИ - 18 немцев.
48. ПОДШУБОВО - 40 немцев.
49. СТОЛБОВО - 240 латышей-добровольцев и немцев.
50. МАЙСИЛОВА - 100 -" -"
51. ВЕЩЛОБОДА - 150 -" -"
52. ОПОЧНА - 150 -" -" и немцев.
53. КАУГАВПИЛС /Двинск/ - 2980, из них 80 латышей-добровольцев.
54. СЕБЕЛ - 200 добровольцев-русских и военный городок немцев.
55. ЛУДЗА - 1275 немцев и 100 латышей-добровольцев.
56. РЕЗЫКНЕ - 50 человек румын.
57. ПУРВМОТА - 18 добровольцев-латышей, 4 немца и полиция.
58. БИЛАНА - 200 -" -", 40 немцев и 40 немецких пограничников и полиция.
59. БОКОВО - 30 латышей-добровольцев.
60. АБРЕМЕ /нунлатгадо/- 1 рота латвийских добровольцев /пioneры/, полиция и жандармы.
61. ОУНАВЕРЕС - 80 русских добровольцев и 24 немца, 1000 вооруженных армян, которые прибыли 5.8. и работают на радиационных работах.
62. КУШПИЛС - Полиция и 20 немцев.
63. ВОРОВИЧИ - 30 латышей-добровольцев по охране моста.
64. ЕМЕЛОВО - 10 немцев /рация/.
65. ШТИЛБОНЯ - 50 добровольцев-латышей, 2 немца и полиция.
66. ШАНШИ - 30 немцев.
67. СТЕПАНЕВО - 10 немцев.
68. БАЛТИНОВА - 200 добровольцев-латышей, немцев и полиция.
69. ОКАНГАЛИ - 40 немцев.

- 3 -

70.	БУХОВАВА	-	30 немцев - охрана моста.
71.	ГАЙРИ	-	Штаб роты добровольцев, 20 немцев.
72.	КАНЧЕЛИ	-	120 человек латышей-добровольцев.
73.	БАВЫЙ МОХ	-	15 немцев.
74.	ОРЕХАУКА	-	25 добровольцев-латышей.
75.	ГОЛИШЕВО	-	40 пограничников-немцев и латышей-добровольцев.
76.	ЗЕЛНАВА	-	6 полицейских /охрана моста/.
77.	МЕЛНАВА	-	25 немцев.
78.	ГЕНЧЕВА	-	35 немцев.
79.	КАРОВА	-	Рота добровольцев-латышей, штаб и начсго немцев.
78.	ПЕРЕВОЗКИ	-	Подроты латвийских добровольцев.
79.	ВИРОНИ	-	30 добровольцев-латышей.
90.	КАЗУСАВА	-	40 пограничников-немцев.
81.	ПЕТРУЧЕНКИ	-	45 " " "
92.	БАРТУЛИ	-	20 латышей-добровольцев.
83.	ПИБУЛИ	-	20 немцев, штаб полиции.
84.	КРИВАНДА	-	20 добровольцев-латышей, 3 полицейских.
85.	МИНИНО	-	40 добровольцев-латышей.
86.	ГОТИНОВО	-	" " "
	/Поддестяново/	-	35 " " "
87.	ЛИЛОСОЛЫЦЫ	-	32 " " "
88.	АЛЕШИ	-	50 " " " и немцев.
99.	ФЕДОРКИ	-	25 " " " и 15 немцев.
90.	БРИГИ	-	100 " " " и полиция.
91.	ИСТАЛОНА	-	" " "
	/Истелана/	-	32 немца.
92.	Ст.БРИГИ	-	" " "
	/ок.переезд/	-	17 русских предателей и 2 немца.
93.	Ст.НИРЗА	-	20 украинских добровольцев, 20 немцев и 20 добровольцев-латышей.
99.	ГЕРМЕНА	-	18 немцев.
100.	ДЛИНИ	-	12 полицейских /по охране моста/.
101.	КЕЛКИ	-	50 польских добровольцев 181 б-на 2-й роты.
102.	ВОПИЛИ	-	25 добровольцев-латышей.
103.	МОЗУЛИ	-	150 человек немцев и добровольцев-латышей.
104.	ГАБОНИ	-	4 немца и 11 полицейских.
105.	АДЖИРВА	-	/Примерно у Кастова-Воброва/ 300 человек, 3 оружия, несколько пулеметов. Все время беспрестанно русские партизаны. Немцы хотят еще дислоцировать в Ермолова Гора, но бригада Митко не допускает.

С подлинным верным ДСН, НАЧ, 2-го отряда
к а п и т а н :

/ВсцГАЗЛ/

" сент. 1943 г.

Приложение к № 174
 6-й авиационная армия
 Разведотдел
 Отделение контрразведки
 № 6700/43 АО/3 (авиация)
 Секретно.
 17. 1944 г.
 Дневной с немецкого
 № 5.9.1943 г.
 31
 18

ОТДЕЛЕНИЯ ПО КОНТРРАЗВЕДКЕ

1. Общие указания:

1. Все донесения, содержащие сведения по контрразведке от войсковых частей и служебных инстанций, расположенных в р-не оперативной деятельности 6-й авиационной армии и военно-воздушного округа МОСКВА, за исключением авионаземных частей, поступают в отделение контрразведки (АО 6-й авиация) при 6-й авиационной армии, полковнику Скезь; место расположения г. СМОЛЕНСК, Кремлевская ул. 9.

Служебные инстанции и войсковые части, расположенные в не района оперативной деятельности 6-й авиационной армии и военно-воздушного округа МОСКВА обслуживаются следующими отделениями контрразведки: Белоруссия - отделением контрразведки Остланд-Минск. УКРАИНА - отделением контрразведки Украины в Жолтубове. Генерал-губернаторства - отделением контрразведки КРАКОВ в Варшаве.

Впредь направлять все сведения для контрразведки только в соответствующие территориально расположенные отделения контрразведки для того, чтобы избежать волокиты и неадекватностей.

II. Шпионаж.

1. Работа агентуры в районах действий бандитов организована в настоящее время таким образом, что в каждом значительном р-не, где действуют бандиты, имеется регулярные головные посты связи, которые подчинены развед. органам, расположенным по ту сторону соответствующего участка фронта. Эти посты связи сами от себя посылают агентов, которые большей частью понятия не имеют кому их сведения доставляются. Вследствие этого изучение развед. слухов пр-ка крайне затруднено, так как самое большое, что удается узнать - это о головном посте связи бандитского района, но ничего о тех чья задача он выполнять.

Выводы:

Обезвреживание одних только агентов пр-ка недостаточно для уничтожения его агентурной работы в соответствующем районе. Необходимо найти пути и средства для того, чтобы не выходясь в боевые действия, добраться до руководителей головными постами непосредственно.

Прежде всего должно стать обязательным участие контрразведки Ш в операциях против бандитов, а также дана ей возможность самостоятельно производить розыски родственников головных постов связи.

2. Агенты из молодежи получают задание изображать из себя бродячих нищих. Этот способ оказался довольно удачным. т.к. немецкие солдаты обращали мало внимания на ребят от 12 до 14 лет.

3. Как ведут себя агенты во время опасности. О том, какие указания даются агентам, как вести себя во время опасности, свидетельствуют следующие примеры:

а) Одной группе агентов было указано, что в случае, если положение станет безвыходным, притворяться перебежчиками.

б) Другим агентам предложено было обороняться забравшись на деревья. Они специально для этого тренировались.

4. Доносы на дружественно настроенных к нам людей. Все чаще и чаще подтверждается, что nepřательские агенты и бандиты стараются оклеветать в наших служебных инстанциях людей настроенных дружественно к нам, чтобы, таким образом, избавиться от них. Большею частью для этого пользуются посредниками.

5. Во время допросов молодые агенты и агентки часто стараются различными способами вызвать в себе сострадание. Так например один мальчик 14 лет получил указание при допросах плакать и использовать первую же возможность для бегства. Ему, таким образом, удавалось обмануть наши контрольные посты.

6. Как способы поддержания связи между членами групп, а также для передачи друг другу сведений, стали известны следующие случаи:

а) В заранее условленном месте устанавливается березовый крест такой же, как на могиле немецкого солдата. На кресте делаются условные отметки карандашом.

б) Один агент подкладывал сообщение под памятник на могиле своей матери. Для того, чтобы дать знать получателя, что сообщение лежит на условленном месте, он клал на могилу цветы.

в) Мальчик-пастух, служивший агентом у бандитов, имел задание в случаях, когда для бандитов возникает опасность пасты свое стадо в определенно условленных местах.

7. В последнее время вновь увеличилось количество агентов, принадлежащих к советским парашютным частям. Они очень часто носят немецкую форму и выполняют особо-важные поручения. Во время проверки они утверждают, что принадлежат к восточным частям, показывая при этом фальшивые документы. На основании этих опытов следует обязательно проверять всех подозрительных лиц, которые утверждают, что они, якобы, принадлежат к восточным частям.

8. Об уничтожении агентами своих радиоприемников. По этому поводу агенты-радиотехники получают различные указания. В случае опасности они прежде чем спрятать свой аппарат, должны зарядить его взрывчаткой. При нахождении аппарата и попытке его поднять происходит взрыв, который уничтожает аппарат и наносит ранение оккупационнику.

9. Для изготовления фальшивых документов и отписок применяет каждый раз все новые и новые методы. Вот типичный пример за последнее время: У одной агентки в паспорте было записано - перешла по заданию русских 22.5.43г. линии фронта, привалась в получении задания, была проверена полицией и привлечена для работы в контрразведке 22.5.43г.

10. У захваченных агентов найдены штемпеля с пропагандистскими текстами, предназначенными для оккупированных районов. Имелись также тексты, предназначенные для вербовки населения в бандитские отряды.

Неприятельская разведка стремится также завербовать агентов для ведения шпионажа и разведывательной работы среди личного состава восточных формирований. Преставник пытается воздействовать не только со стороны, но и проникнуть внутрь завербовав солдат и офицеров среди личного состава восточных формирований. В качестве вербовщиков используются большей частью женщины.

11. Для агентуры бандиты особенно предпочитают женщин. Установлено, что в разведывательных бандитах имеются специальные группы женщин-разведчиц, которые находятся под руководством регулярных частей Красной Армии. Работают они большей частью скрытно.

12. Противник особенно часто прибегает к подкупу немецких контрольных постов продуктами питания. Для этой цели он дает агентам такие продукты, как яйца, сливочное масло, растительное масло и т.д. Многочисленные факты показывают, что таким путем агентам удается беспрепятственно проходить через контрольные посты. Они друг другу сообщают, где лучше всего они могут по этому способу пройти.

Каждый, кто попытается подкупить контрольный пост, является в высшей степени подозрительным, как агент про-ка. Кто даст себя подкупить, совершает акт государственной измены.

13. Установлено, что между бандитами и рабочими лагерями поддерживается различными способами связь; большей частью при помощи женщин. При этом ставятся задачи об организации в лагерях ячеек, которые должны вести агитацию за советскую власть и за подготовку в лагерях бунтов и восстаний.

14. Поиск агентам со стороны их родственников вновь прибывшие через фронт агенты пр-ка, очень часто выискивают своих родственников в оккупированных районах для того, чтобы с их помощью пропастись наительство. При этом родственники в большинстве случаев не имеют никакого представления о том, что прибывший находится на службе советов.

15. Снаряжение агентов радистов. По показаниям радиста одного из нашего соединения, агент-радист пр-ка был снаряжен следующим образом: немецкая форма, русский радиоприемник, заделанный в немецком ранце. Батарея находилась в котелках. Провод от батареи к аппарату проходил под шинелью от котелка к ранцу. Антенна была вшита в воротнике шинели. Наушники находились в отворотах зиповой шапки. В правом кармане шинели находился микрофон. Заземление шло от ранца под левой штатной к сапогу.

В. Диверсионные акты.

1. Организация диверсионных актов в д. ЗЫЖИНСКАЯ. На авиабазе в д. ЗЫЖИНСКАЯ удалось обнаружить широко разветвленную диверсионную организацию, которая была организована известным руководителем бандитского отряда ДАЧЕНКОВЫМ. Члены этой организации, большей частью женщины, имели задачу вместе с разведкой проводить диверсионные акты - взрывать автомашины и самолеты; пользоваться так называемыми магнитными минами.

Этот случай вновь доказывает, какие опасности угрожают нам со стороны местного населения и подчеркивает необходимость крайне недоверчивого отношения к нему. Необходимо избегать всякое личное общение и соприкосновение с ним.

Немецкие военнотруженики должны рассматривать каждого русского рабочего, русского служащего в нашем обозе и каждого военнопленного как шпиона и изменника. Долгом каждого военнотруженика является вести за ними постоянное наблюдение и о всех подозрительных немедленно докладывать начальству.

В связи с этим напоминаю вновь офицерам и командирам частей - о приказах Верховного Командования по контрразведке от 1941/42г. а также о приказе № 2601/39 секретно о борьбе с диверсией. Согласно этого приказа - всех

подозрительных по шпионажу и диверсии лицах должно быть донесено кроме соответствующей служебной инстанции, также и соответствующей инстанции по контрразведке или тайной полиции и охранной полиции.

В приложениях 2,3,4 (только для частей входящих в состав авиационной армии) воспроизводятся различные части подрывной машины, которая сейчас используется в широких размерах противником. Каждый офицер, чиновник и солдат должен знать приемы использования, действия и способы обезвреживания этих машин, чтобы предохранить людей и технику от возможных потерь.

2. Для подготовки крупных диверсионных актов осенью сего года, противником организованы особые военные диверсионные отряды. Эти отряды будут, прежде всего использованы в тех местах, где развито бандитское движение.

3. Мышьак в пудинге.

В одном охранном полку на центральном фронте заболело 15 солдат после того, как съели пудинг. Расследованием установлено, что в пудинге находился мышьак. Две русские девушки, служившие в части больше года безупречного поведения, скрылись сейчас же после этого случая. Это дает повод снова подчеркнуть, что проверка осматривающего персонала из местного населения органами контрразведки и полиции не дает достаточной гарантии за надежность проверенных.

Как это видно из вышеприведенного случая многомечасная хорошая работа тоже не гарантирует за то, что в будущем эти люди не совершат диверсии под воздействием бандитов или собственной инициативы.

4. Охрана особых строительных объектов.

Главное управление государственной охраны разработало меры по охране особых строительных объектов от шпионажа, диверсий и других враждебных актов. Руководство охраной в Германии и оккупированных областях возложено на охранные полицейские части. Эти меры распространяются, как на людей, занятых на строительстве, так и на населенные пункты, в которых строительство производится. Особыми объектами, предусмотренными в приказе, являются такие, которые имеют особо важное значение для государственной обороны, ввиду чего охрана их не может быть доверена одной только местной полиции. Большею частью это строительство укреплений, командных пунктов и других важных объектов. Поскольку такое строительство производится армией, то задачей руководства строительством является организация полицейской охраны по договоренности с органами контрразведки.

19. Самовольные отлучки и девертирства.

Приказ по контрразведке № 15475/42 секретно от 13.12.42г. п.7 Этот пункт обозначает: все дела по самовольным отлучкам и девертирству, включая сюда русских занятых в обозе и других иностранцев на службе германской армии не должны больше передаваться генералу охранных частей, или командующему Центральным фронтом, а только командованию Военно-Воздушного округа Москва и 6-й авиационной армии, а также всем другим служебным инстанциям по району, включая полевую районную полицию 743(1) в Смоленске и др.

У. Факты разложения:

1. Песня разлагающего содержания.

На основании поступающих данных, предлагаю всем командирам частей и начальникам служебных инстанций обязательно соблюдать в том, что бы песни разлагающего содержания не проникли в часть. Этому вопросу уделить особое внимание.

2. Задерживать письма без обратного адреса.

Противник в целях пропаганды рассылает в последнее время листовки военнопленным разлагающего содержания, пользуясь при этом номерами полевых почт без указания обратного адреса (так например им рассылается поддельная речь Геббельса).

Для того, чтобы выяснить пункт отправки этих листовок ПРИКАЗУ задерживать все письма без адреса отправителя и срочно передавать их на месте в соответствующий пункт контрразведки.

Всем военнопленным разъяснить всю важность указания их родными обратного адреса при отправке им писем с родины, о чем они должны своим родным снова напомнить.

3. Коммунистическая пропаганда.

Сбрасывание на парашютах немецких военнопленных.

Согласно поступающим донесениям русские сбрасывают после соответствующего обучения в нашем тылу немецких военнопленных на парашютах. Объявить по всем служебным инстанциям, что такие немецкие солдаты должны немедленно доставляться в охранную полицию, так как они получили видение распространять коммунистические идеи.

С содержанием этих сведений ознакомить всех военнопленных.

За командира 6-й авиационной армии

Начальник штаба (КЛЕСС)

ПЕРЕВЕЛ: В/переводчик РО штаба 1. Прибалт. фр.

Гвардии капитан а/с (Фигельман)

ВЕРНО: майор *Васильев*

12.1.44

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

Приложение № 17 (К док. № 30)

Указание, отнесенное к 17-му.

СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ Ц Ш П Л.
ВХСД № <u>5115</u>
№ <u>1</u> от <u>1943</u> г.

С В Е Д Е Н И Я

Форма № 1.
СОВ. СЕКРЕТНО.
Экз. № 1

О НЕИЗБЕЖНЫХ ПОТЕРЯХ ПРОТИВНИКА ПАРТИЗАНСКИМИ ОТРАДАМИ
ЛАТВИЙСКОГО ФРОНТА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

За август-сентябрь 1943 г.

№ п/п Наименование: Количество. Примечание.

в/ Уничтожено:

1. Эшелонов	10.
2. Паровозов	5
3. Вагонов, платформ	184
4. Автодрезин	1
5. Автомашин	6
6. Т/Т линий	1 км.
7. Молочные фермы	1
8. Полицейских участков	1
9. Деревянных мостов	1
10. Капалы	3
11. Жел.-дер. почтовая	127 метр.
12. Водостных управлений	3
13. Узлов связи	1
14. Повозок	5
15. Лошадей	10

1/Число убитых, раненных, а также количество боеприпасов, выведенных из строя при крушении эшелонов, на установлено.

2/За отсутствием точных сведений, убитые и раненные солдаты и офицеры противника не подразделяются.

б/ убито:

1. Немцев	428
2. Латв. добровольцев	13
3. Полицейских	17
4. Предателей	1

в/ Ранено:

1. Немцев	2
2. Латв. добровольцев	1
3. Полицейских	2

/ед, на обор./

- 2 -

г/ Взято в плен:

1. Латвийский добровольцев

1

№ 00784.

"6" сентября 1943 г.

Врио Нач. штаба
Латвийского фронта
Партизанского движения
полковник а/с:

/И Хельсон/

Отпеч. в 2-х экз.
Экз. № 1-адресату
Экз. № 2-в дело
С.З.

Пом. Нач. опер. отдела
Ст. лейтенант:

/Зарин

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

Приложение № 18 (К док. № 31)

ИЗДАВАЮЩИЙ № 5386

от 16.11.1943г.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА

ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

На 1-е сентября 1943 года.

Карта 1:100.000.

СОВ. СЕКРЕТНО

Вс. 11

По инженерным агентурно-разведывательным материалам установлено:

1. Борьба противника с партизанами.

С мая месяца 1943 года с целью борьбы с партизанскими войсками укомплектовали гарнизоны по всей Латвийской границе, а также по окрестностям железных, железных дорог, востов и промышленных объектов за счет латвийских добровольцев и полицейских.

Небольшая гарнизон /10-100 человек/ размещены вдоль границы почти в каждой деревне, а из важнейших местоположений в поселках дорогах построены у себя соответствующие их численному составу полевые укрепления - бункеры и окопы.

По сведениям изобличенного немецкого шпиона Карнович И. при попытке избежать расследования в связи с отрядом Латвийской партизанской бригады /в городе Лудза /Латвия/ немцы организовали школу шпионов Гестапо под видом школы полицейских, которая работает с февраля месяца 1943 года.

В школе обучается около 30 человек. Изучаются шифры - язык Вильгельм Янко.

С июля 1943 года от школы выпустило 4-х шпионов, которые под видом дезертиров из кордонов направлены в партизанские бригады - отряды.

По неопровержимым данным такая же школа имеется в г. Даугавпилс /Латвия/.

Начиная с октября мая 1943 года немцы /в частности, полковник Павловский/ из г. Лудза и Даугавпилс послали в партизанские бригады-отряды шпионов: ЧЕРНОВИЧ И., ЗЕЛЕНКО Василий, УЛАС Александр, ХИНС Александр, ЧЕРНЯВСКИЙ Яков, ИВРАГИНОВ Усман, он же ХИНС Александр, СИУРКО Петр, БОГДАНОВ Иван и другие с задачей: установить численный состав, вооружение, место нахождения партизан, что они хотят сделать в ближайшее время и узнать, где находятся партизаны в г. Даугавпилс /Латвия/.

Сведения в ЦИД № 00385-386 от 19.8.43 года.

В конце месяца с.г. для борьбы с партизанами карательный отряд: в г. Опочка - 150 человек, имея на вооружении 1 орудие с танком и 2 самолета, в г. Мозуки - 35 человек, в Лиепая - 1000 человек, Кресты /район Красный/ - 700 человек, Сабала - 300 человек, Залупе - 400 человек с.г. прибавил отряд казаков - 30 человек с 5-ю танками, которые и патрулируют между Залупе и Паскелем.

Выводы: 1. Школа в г.г. Лудза и Даугавпилс занимается формировкой шпионов, поручено выяснить программы, задачи, место размещения агентур и какие получают задания. Подготовить шпионов для своей агентуры.

2. Посланные в бригады шпионы есть агенты из школы Гестапо. Ишак - Даугавпилс. Поручено усилить контрольно-разведывательную работу, принять меры к выявлению и разоблачению.

У. Изменнические и полицейские формирования.

С 22 июля с.г. немцы с помощью предателей начали вербовку для организации русского сторожевого батальона. Вербовка успеха не имеет. В связи с этим немцы объявили мобилизацию определенных возрастов лиц командного и рядового состава. Регистрируют офицеров отроевой, административной и санитарной службы рождения 1892 года и позднее, служивших в Латвийской армии и не находившихся на военной службе.

Из показаний арестованного сотрудника немецкой полиции безопасности КРАСТИНШ Янис, в Латвии сформировано 26 полицейских батальонов, численный состав батальонов от 200 до 600 человек. В начале назначения батальонов было — обеспечение внутреннего порядка в Латвии, а впоследствии стали выбрасываться на разные участки фронта за пределы Латвии. 4 батальона было отправлено на фронт против Красной Армии, часть батальонов была брошена на борьбу с партизанами как в пределах Латвии, так и за ее пределы в районе Минска, Барановичи, под Псковом и других местах.

Кроме полицейских батальонов в марте 1943 года немцы стали формировать Латвийский национальный легион "ОО". Формирование идет в порядке мобилизации определенных возрастов. После окончания призыва 1919-24 годов рождения. Извещения о явке на призывные пункты поступили редкими в 1918-1914 годах. Организатором легиона явился немецкий генерал Ханзен, командиром легиона — бывший генерал из восточной армии Рейхсверма.

Приложение № 19 (К док. № 33)

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

Приложение № 20 (К док. № 34)

[illegible]

~~Секретно~~
~~Секретно~~

ЛАТВИЙСКИЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

СПРАВКА

Списки л/состава п/отрядов, действующих на территории Латвии

сп. на октябрь 1943 г.

Всего на 668 чел.

Списки поступили в ОК ЦМД в октябре 1943г.

Карточки выписаны в январе 1944г.

В деле подшито и пронумеровано 29 листов

Списки оформляла ст. ПРИПИНА

Ст. пом. нач. ОК ЦМД
Капитан

Розанов

(Розанов)

Приложение к № 6741
от 9.11.1943 г.

Сов. секретно.
Экз. № 1

О П Р А В К А - Л Е Г Е Н Д А

К ОТЧЕТНОЙ КАРТЕ 2-го ОТДЕЛА ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА 1-е НОЯБРЯ 1943 года.

1. ВАЛКА Ускоренно сооружаются оборонительные укрепления. В г. Валка привезено 187 орудий тяжелой артиллерии. /Аг. 30.10.43 г./
- ✓ 2. СТ. СТРЕНЧИ а/ Восточнее станции, между железной дорогой и трассой, находятся несколько складов с боеприпасами и ОВ. /Аг. 15.9.43 г./
✓ б/ Станция с воздуха обороняется зенитными орудиями. /Аг. 15.9.43 г./
- ✓ 3. ГУЛБЕНЕ Размещены прибывшие с фронта 3000 немцев. /Аг. 15.9.43 г./
строится новый аэродром
4. ВИЛКА 200 латышей-добровольцев, 40 немцев и 40 немецких пограничников и полиция. /Аг. 1.9.43 г./
- ✓ 5. КОПАНЫ 1 км. севернее ж.р. Копаны /15 км. сев.-зап. Яунлатгале/ на левом берегу р. Кушва находится аэродром, на котором садятся от 3 до 5 самолетов. /Аг. 5.10.43 г./
- ✓ 6. ПУРВМАЛА а/ 16 латышей-добровольцев, 4 немца и полиция. /Аг. 1.9.43 г./
б/ Размещена часть 10 тысяч немецких войск, прибывших из г. Двинск /Аг. 5.10.43 г./
✓ в/ На сев. окраине ст. Пурвмала - 5 зенитных орудий /Аг. 1.10.43 г./
7. ШТИЛБАН 50 латышей-добровольцев, 2 немца и полиция /Аг. 1.9.43 г./
8. ЯУНЛАТГАЛЕ а/ 1 рота латв. ^{добровольцев} пионеров, полиция и жандармерия /Аг. 1.9.43 г./
б/ Прибывают немецкие войска с Ленинградского фронта. /Аг. 5.-14.10.43 г./
в/ Прибыла 1 рота 672 латв. саперного б-на. /Аг. 8.10.43 г./
г/ Расквартирован немецкий гарнизон до 1000 человек. /Аг. 11.10.43 г./
✓ д/ 300 метров северо-восточнее ст. Яунлатгале находятся склады с бензином и боеприпасами. /Аг. 20.9.43 г./
е/ Из г. Гатчина прибыл отряд рабочих киргизов в количестве 200 человек, вооруженных винтовками, ядрами, для борьбы с партизанами. /Аг. 24.10.43 г./
✓ ж/ Юго-западнее ст. Яунлатгале работает электростанция, депо с 12-ю моторными. /Аг. 1.9.43 г./
✓ з/ На ст. Яунлатгале с 1942 г. имеется 3 новых депо, из них 2 по ремонту танков и 1 по ремонту паровозов. В депо постоянно находятся 15-35 паровозов. /Аг. 20.9.43 г./
и/ Юго-вост. ст. Яунлатгале - две электростанции /старая и новая/, причем, новая работает паром. /Аг. 20.9.43 г./
✓ к/ В р-не станции лагерь военнопленных. /Аг. 1.9.43 г./
9. ХУДЯКИ а/ 3,5 км. сев.-вост. Аугшпилс/ расквартирован гарнизон до 1000 человек. /Аг. 11.10.43 г./
б/ В дер. Худяки, Торчино и Васьюково /3,5-5 км. сев.-вост. Аугшпилс/ прибыл немецкие войска. /Аг. 24.10.43 г./
10. АУГШПИЛС а/ Полиция и 20 немцев. /Аг. 1.9.43 г./
б/ Размещена часть 10 тысяч немецких войск, прибывших из г. Двинск. /Аг. 5.10.43 г./

11. СТ. ВАВЕРЕС 80 русских добровольцев, 24 немца, 1000 вооруженных армян, которые прибыли и работают на различных работах. /Аг.1.9.43 год/.
12. ШМАЙЛЬ
/ОМАЙЛЬ/ Рота латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
13. ЯШКАВА 10 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
14. ЕМИЛАВА 10 немцев с радиостанцией. /Аг.1.9.43 г./.
15. СТЕРЖНЕВО 10 немцев. /Аг.1.9.43 г./.
16. В А Ш К И 50 латышей-добровольцев и 20 немцев. /Аг.1.9.43./
17. ПУНДОГИ в/ Прибывают немецкие войска из Старой Руссы. /Аг.24.10.43 г./.
б/ По дороге Пундори-Штидбани устанавливаются орудия. /Аг.31.10.43 г./.
в/ По неуточненным данным вдоль дороги Пундори - Гаври немцы строят оборонительные укрепления. /Аг.31.10.43 г./.
- ✓ 18. БАЛТИНАВА Имеется посадочная площадка. /Аг.1.9.43 г./.
19. БАЛТИНАВА 200 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
20. Лер. ПОТАШИ
Ридели. /3,5 км. зап. Гаври/ - размещены немецкие войска. /Аг.31.10.43 г./.
21. Лер. ПОДКОСОНЬЕ /16 км. юго-зап. Аугшпилс/ прибыла немецкая малая часть в количестве 300 человек. /Аг.31.10.43 г./.
22. Г А В Р И а/ Штаб ретей добровольцев, 20 немцев. /Аг.1.9.43./.
б/ Размещены немецкие солдаты и офицеры до 1000 чел. /Аг.11.10.43./.
в/ 5 км. зап. Гаври через р. Ритупе строится новый мост. На работах заняты военнопленные и население. /Аг.31.10.43 г./.
- ✓ 23. Г А В Р И 3 км. юго-вост. Гаври оборудована посадочная площадка. /Аг.26.10.43 г./.
24. СКАНГЕЛИ 10 немцев. /Аг.1.9.43 г./.
25. БАБИ МОХ 15 немцев. /Аг.1.9.43 г./.
26. Г А Б О Н И 4 немца и 11 полицейских. /Аг.1.9.43 г./.
27. БУХОЛАВА 30 немцев - охрана моста. /Аг.1.9.43 г./.
28. КАРСАВА а/ Рота латышей-добровольцев, штаб полиции.
б/ Прибывают немецкие войска с Ленинградского фронта. /Аг.5.10.43 г./.
в/ Прибыли 6 эскадронов о немецких войсках, автомашинах, танках и орудиях с Ленинградского фронта. /Аг.9.10.43 г./.
г/ Размещена часть 10 тыс. немецких войск, прибывших из г. Даянск. /Аг.5.10.43 г./.
д/ Расквартированы немцы до 1000 чел. /Аг.11.10.43./
е/ Прибывшие немецкие солдаты и офицеры размещены в школах и домах города. /Аг.30.10.43 г./.
ж/ Меднава - 26 немцев. /Аг.1.9.43 г./.
з/ Меднава - размещена часть 10 тысяч немецких солдат и офицеров. /Аг.5.10.43 г./.
✓ и/ Меднава - размещены 1000 чел. немцев. /Аг.11.10.43./
к/ Меднава - посадочная площадка. /Аг.1.9.43 г./.

4

29. КРАСНЫ До 1000 немцев. /Аг.1.9.43 г./.
30. ОПОЧКА 150 латышей-добровольцев и немцев. /Аг.1.9.43 г./.
31. СТИГЛОВА 30 латышей-добровольцев и 10 немцев./Аг.1.9.43 г./.
32. РАНЧИ-ПУШУЦЕВА По линии Ранчи /6 км. юго-зап. Карсава/ - Пушупева /11 км. сев. Лудза/ немцы строят оборонительные укрепления. По неполно проверенным данным, на этом рубеже немцы имеют видя, построить 3 линии обороны. На строительстве работает местное население, войска прифронтовых частей в 5000 чел. немецких солдат находящихся сныа отхизе в с. Лудза. /Аг.14.10.43 г./.
33. ОРЕХАУНА 25 латышей-добровольцев./Аг.1.9.43 г./.
34. ГОЛИШЕВА 40 пограничников-немцев и латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
35. ПЕРЕВОЗКИ Полроти латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
36. ВЬРОЧИ 30 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./..
37. КАЗУСАЛА 40 пограничников-немцев. /Аг.1.9.43 г./.
38. БАРТУЛИ 20 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
39. ПЕТРУЧЕНКИ 45 пограничников-немцев. /Аг.1.9.43 г./.
40. СТОЛБОВА 240 латышей-добровольцев и немцев. /Аг.1.9.43 г./.
41. МОЗУЛИ 150 немцев и латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
42. МАКЗИЛОВА 100 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
43. ОСТРИЛОВА /25 км. северо-вост. Себжа/ - размещена 6 рот 107 п.п. 281 пх. /немцев/, численность 120 человек. /Чехи, австрийцы и немцы/. /Аг.31.10.43 г./.
44. УСТИНОВА 35 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
45. КРИВАНЦЫ 20 латышей-добровольцев, 3 полицейских. /Аг.1.9.43 г./.
46. ЛИПОСОЛЫЦЫ 32 латыша-добровольца. /Аг.1.9.43 г./.
47. МИНИНА 40 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
48. РЕЙКИ 50 польских добровольцев. 2-й роты 181 б-на. /Аг.1.9.43 г./.
49. ЛУДЗА в/ 1275 немцев и 100 латышей-добровольцев./Аг.1.9.43 г./.
б/ 3-й немецкий пограничный полк - 1200 человек. /Аг.1.9.43 г./.
в/ 273 б-н латышских шущанов - 100 чел./Аг.1.9.43 г./.
г/ Прибыло около 12 тысяч немецких солдат и офицеров. /Аг.28.9.43 г./.
д/ 563 п.п. 380 п.х. /пленные/ 13.10.43 г./.
е/ Прибыли 9, 10, 11 и 12 роты, укомплектованные рушниками, сербами и поляками в возрасте от 16 до 18 лет. /Аг.13.10.43 г./.
ж/ Установлены 10 длиннобойных орудий. /Аг.20.10.43 г./.
з/ Размещено всего 14 б-нов войск, состоящих из немцев и других национальностей. /Аг.17.10.43 г./.
и/ Прибыло новое пополнение для укомплектования немецких пехотных частей. Все солдаты пополнения - немцы в возрасте 15 - 20 лет. /Аг.26.10.43 г./.
к/ На спортплощадке находится моторизованная артиллерия 60 орудий. Калибр от 3 до 12 дюймов. /Аг.25.10.43 г./.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

- л/ В районе ст.Лука оборонительные укрепления, состоящие из блиндажей, окопов и хотов с амбразурами, обращенными на Восток. /Аг.1.9.43 г.
- ✓м/ 100 метр. южнее ст.Лука - склады горючего, где размещено 300 бочек с бензином. /Аг.25.10.43 г./
- ✓н/ В местной гимназия /по непроверенным данным/ - складах ОВ. /Аг.1.9.43 г./
- о/ Имеется школа илюнов Гестапо /пох видом школы полицейских/. Школа существует с февраля 1943 года. Обучаются до 30 человек. Начальник школы ВЕЛМС Янио. /Аг.1.9.43 г./
50. ИСТАЛЕНА 32 немца. /Аг.1.9.43 г./
51. И И Л Д А 12 полицейских. /Аг.1.9.43 г./
52. СТОЛЯРОВА Размещены около 800 чел. немецких солдат и офицеров. /Аг.29.10.43 г./
53. ГЕРКЕНУ 18 немцев. /Аг.1.9.43 г./
54. И И Р З А 20 латышей-добровольцев, 20 полицейских и 20 немцев. /Аг.1.9.43 г./
55. ПИКОВА ПИЗАНН
КОЗИННОЕ Расквартирована вновь прибывшая немецкая часть. /Аг.28.9.43 г./
56. ФЕДОРКИ 25 латышей-добровольцев и 15 немцев. /Аг.1.9.43 г./
57. К Л Е Ш И 60 латышей-добровольцев и немцев. /Аг.1.9.43 г./
58. Б Р И Г И 100 латышей-добровольцев и полиция. /Аг.1.9.43 г./
59. СТ.БРИГИ 17 русских предателей и 2 немца. /Аг.1.9.43 г./
- ✓60. ПНЕУЛИ 20 немцев и штаб полиции. /Аг.1.9.43 г./
- ✓61. Л Е О Н 5 км. севернее ст.Зилупе в лесничестве - склад боеприпасов и оружия. /Аг.1.9.43 г./
62. Д Н Л Н И 12 полицейских по охране моста. /Аг.1.9.43 г./
63. ВОПУЛИ 25 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./
64. ЗИЛУПЕ а/ 70 украинцев, 50 жандармов и 20 полицейских. /Аг.1.9.43 г./
- б/ Из г.Себеж пришло 10 эшелонов с войсками и насильно угнанными местными жителями. /Аг.16.10.43 г./
- в/ Пох зданием школы установлено 5 пулеметов, перед зданием этой же школы - огневая точка с танком. Вокруг Народного дома - 3 пулеметных гнезда. /Аг.1.9.43 г./
- г/ Гарнизон строит оборонительные сооружения около ж.д.хор.моста через р.Зилупе. /Аг.16.10.43 г./
65. БЕЛОМОЕВО 9 латышей-добровольцев и немцев. /Аг.1.9.43 г./
66. ПИРАГИНА 30 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./
67. ТЕРЕХОВА 35 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./
68. ЗАЛЕСЬЕ 30 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./
69. УЧЕВА 35 полицейских. /Аг.1.9.43 г./
- ✓70. ХОРОШЕВА 30 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./
- ✓71. ИТРИЦА 2 км. севернее ст.Итрица - посадочная площадка. /Аг.1.9.43г./

6

72. СЕБЕЖ а/ 200 человек русских прехателей и немцы. /Аг.1.9.1943 г./.
б/ 9 км.севернее Себеж, в р-не дер.Андреевна, немцы спешно строят укрепления. Работают около 20 тысяч человек местного населения. /Аг.1.9.43 г./.
в/ В июле с.г. в дер.Андрополье /12 км.северо-зап. Себеж/ и высотах и нем. вырыты окопы с ходами сообщения. /Аг.1.9.43 г./.
г/ В середине июля м-ца 6.г. вокруг г.Себеж и на высотах в р-не военного городка немцы рыли окопы, блиндажи и противотанковые рвы. К работам было привлечено местное население. /Аг.1.9.43 г./.
73. ЛАУДЕРИ 15 немецких пехотинцев. /Аг.1.9.43 г./.
74. ПАСИЕНЕ 20 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
75. КОПОВАЛОВА 28 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
76. ГРИШИНА 32 латыша-добровольца. /Аг.1.9.43 г./.
77. СКРИПЧИНА 40 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
78. КАУНАТА 20 полицейских. /Аг.1.9.43 г./.
79. РУНДЕНИ 20 полицейских. /Аг.1.9.43 г./.
80. ВЕИСЛОВОЦА 200 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
81. ЗАБОРЬЕ 35 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
82. МЕЖИШАНЬ 35 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
83. БОРКУЛИ 20 немцев. /Аг.1.9.43 г./.
84. ШТУЧНЕ 300 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
85. БУКМУЙКА 22 полицейских. /Аг.1.9.43 г./.
86. ЛИЕЛАНДАНЬ 20 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
87. ПУНЦУР 60 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
88. КСЕВЕРИНО 40 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
89. БУДОВКА 35 латышей-добровольцев и 283 русский стрелковый б-н. /Аг.1.9.43 г./.
90. ПЕРЕВЕРЖЕВА 30 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
91. МИСНИКОВА 40 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
92. ВАРЗАВА 400-500 человек "яхткоманда" Кауфмана и эстонский б-н добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
93. ПАСАВА 25 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
94. ДАБЕДА 30 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
95. АСУНЕ 30 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
96. ПУСТЫН 30 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
97. ПИНСКИ 30 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
98. КЕЛОВА 20 немцев. /Аг.1.9.43 г./.
99. ИНДРА 20 латышей-добровольцев и штаб добровольческого батальона. /Аг.1.9.43 г./.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

- 8 -

100. КРАСТАВА 50 немцев, латышей-добровольцев и полиция. /Аг.1.9.43 г./.
101. РЕЗЕКНЕ а/ 50 человек румын. /Аг.1.9.43 г./.
б/ В школах и казармах размещалась одна вновь прибывшая воинская часть немцев. Номер и род войск не установлены. /Аг.28.9.43 г./.
в/ На 17.10.43 г. насчитывается до 3000 человек немецких солдат и офицеров. /Аг.17.10.43 г./.
г/ В Янопольском лесу /6 км. юго-восточнее Резекне/ производство земляных работ. /Аг.16.9.43 г./.
д/ В Таудияненском лесу /7 км. северо-восточнее Резекне/ замаскированы крупные склады боеприпасов. /Аг.1.9.43 г./.
е/ На от. Бурзаве /9 км. севернее Резекне/ склад артиллерийских снарядов. /Аг.1.9.43 г./.
ж/ 9 км. восточнее Резекне, в лесу по обе стороны шоссе Резекне-Лудза, склады горючего. /Аг.28.9.43 года/.
з/ Эким, восточнее Резекне большие склады с горючим и боеприпасами. /22.10.43 г./.
и/ Около от. Резекне 1-я и II-я - установлены батареи зенитных орудий. На крыше станция зенитные пулеметы. /Аг.14.9.43 г./.
102. ПАУТА В р-не станции расквартирована немецкая пехота в количестве до 4000 человек. /Аг.29.10.43 г./.
103. ВЯЙКНИ а/ 150 латышских добровольцев и 40 немцев. /Аг.1.9.43 г./.
б/ Склад обмундирования. /Аг.1.9.43 г./.
- ✓ 104. СТ. ВЯЙКНИ Строится новый аэродром. /Аг.16.10.43 г./.
105. ДВЯНСК а/ 2980 чел., из них: 80 латышей-добровольцев. /Аг.1.9.43 г./.
б/ В бывш. военной больнице размещены штаб типа Ленинградского фронта и полковая комендантура численность около 800 человек. /Аг.1.9.43 г./.
в/ В бывш. казармах нав. полка размещено около 800 немецких офицеров. /Аг.1.9.43 г./.
г/ В 1-й латышской гимназии - немецкий гарнизон около 800 человек. /Аг.1.9.43 г./.
д/ В северной части города расквартирован 314 русский сторожевой б-н. /Аг.20.9.43 г./.
е/ По ул. Ригас и Вольдемаре - штаб войск неустановленной нумерации. /Аг.1.9.43 г./.
ж/ В крепости в конюшнях до 500 лошадей. /Аг.14.10.43 г./.
з/ По ул. Кришьяна Варонс № 116, в здании школы - 1-я рота 307 б-на в количестве 120 человек.
д/ На южном берегу оз. Остропи, в лесу, склад боеприпасов. /Аг.1.9.43 г./.
е/ В р-не жел. дор. станции Двинск II-я - 15 пятидесяти-тонных цистерн с горючим. /Аг.29.10.43 г./.
ж/ у ж. д. ст. Грива - склад горючего. /Аг.29.10.43 г./.
з/ За больницей Красного Креста у жел. дороги - большой склад горючего. /Аг.29.10.43 г./.
и/ 3 км. сев.-зап. Двинск, между рекой Даугава и жел. дорогой находится аэродром, размером 2 x 1 км., на котором базировалось около 207 самолетов, из них 7 ночных истребителей. /Аг.29.10.43 г./.
к/ В районе дер. Гейтенберга /7 км. сев.-вост. Двинск/ старый аэродром, который перестраивается. /Аг.1.9.43 г./.
л/ В р-не Кривани /11 км. сев.-вост. Двинск/ недействующий аэродром. /Аг.1.9.43 г./.
м/ В бывш. военной больнице цистерны с горючим. /Аг.1.9.43 г./.
н/ В крепости Двинск - пороховые склады. /Аг.14.10.43 года/.

- ✓т/ В новом строении за каменерийским мляедем, вблизи аэродрома, - склады с военными материалами. /25.10.43 г./
- у/ На левом берегу р.Даугава, против города, немцы строят береговые бетонированные оборонительные сооружения. /Аг.29.10.43 г./
- ✓ф/ В р-не д.р.Черепово /5 км.сев.-вост.Двинск/ установлены 4 тяжелых зенитных орудия, у ж.д.моста Двинск-2 зенитных орудия и на лугу у пос.Наукудыне - 6 зенитных орудий. /Аг.6.10.43 г./
- ✓х/ 2 км.южнее Двинск, на левом берегу р.Даугава, - зенитные орудия. /Аг.25.10.43 г./
- ц/ Мост через р.Даугава охраняется 2-мя крупнокалиберными пулеметами. /Аг.25.10.43 г./
- ш/ По непоздне проверенным данным - школа шпионов Гестапо. /Аг.1.9.43 г./
106. СТ.ЛИЛАСТЕ /25 км.сев.-вост.г.Рига/
- я/ Склад стройматериалов. /Аг.1.9.43 г./
- ✓б/ В р-не артополигона, вблизи ст.Лиласте, имеется аэродром. /Аг.1.9.43 г./
- в/ Ст.Царнякова /20 км.сев.-вост.Рига/ - школа мл. командиров зенитной артиллерии "Фельдфе" 42, где обучаются до 600 чех.немцев. /Аг.1.9.-20.10.43 г./
107. БОЛДЕРАН /10 км.сев.-зап.Рига/
- а/ Находятся 20, 25 и 175 б-ны Латвийского легиона "СС" 26 пехотный б-н и резервная часть 275 пехотного б-на /Аг.8.10.43 г./
- б/ Неметские части "СС" неустановленной нумерации. /Аг.20.10.43 г./
108. РИГА
- 1/ По ул.Шеркеля, рядом с цирком, размещен штаб Сев.-Зап.фронта и штаб немецких войск "СС". /Аг.15.10.43/
- 2/ По ул.Вольдемара № 1, в здании быв.Гражданского Морского флота - немецкий армейский штаб неустановленной нумерации. /Аг.15.10.43 г./
- 3/ Две бригады Латвийского легиона. /Аг.1.9.43 г./
- 4/ По ул.Абрене помещаются полк Латвийского легиона "СС" /Аг.8.10.43 г./
- 5/ По ул.Шеркеля, рядом с цирком, расквартированы несколько немецких частей. Номер и род войск на установлении. /Аг.13.10.43 г./
- 6/ По ул.Абрене размещен Особый немецкий полк "СС". /Аг.15.10.43 г./
- 7/ Ул.Вольдемара № 3 - общежитие немецких офицеров. /Аг.1.9.43 г./
- 8/ На углу улиц Таинновской и Крастова № 86 - 275 Латвийская пешийская рота. /Аг.16.10.43 г./
- 9/ В казармах бывш.Видземского арт.полка, в районе Гриняклинс - части Латвийского легиона "СС" численностью до 600 чех. /Аг.30.10.43 г./
- ✓10/ На углу улиц Матиса и Тарбатава № 72 - склады с горючим /2 большие цистерны и около 2000 бочек с бензином. /Аг.5.10.43 г./
- ✓11/ На ул.Швайтравс "Мек и компания" находятся около 1000 бочек с бензином, а около железнодорожной ветки, проходящей от порта вдоль складов "Мек и компания", имеются две цистерны с бензином. /Аг.5.10.43 г./
- ✓12/ 260 метров южнее оз.Барбендтас - склад ВВ. /Аг.8.10.43 г./
- ✓13/ На углу ул.Католической и Московской /кино-театр "Джона" - склад оружия и боеприпасов. /Аг.8.10.43./
- ✓14/ Шенпарк - склад ВВ. /Аг.16.10.43 г./
- ✓15/ В р-не Шмерки склад ВВ. /Аг.16.10.43 г./
- ✓16/ В Плесколы /1 км.юго-западнее Рига/ полевой аэродром. /Аг.15.9.43 г./

- 17/ Мел.дор.мастерские в р-не Горикаино расширены, построены новые гаражи. Пропускная способность 8-10 вагонов в сутки. Работают 140 чел.военнослужащих и столько же гражданских. /Аг.1.9.43 г./
- 18/ Бывш.завод "Проводник" работает в 3 смены, производит разные военные материалы для немецкой армии. /Аг.1.9.43.,
- 19/ На углу ул.Матиса и Вачон, в здании бывш.автомастерских фирмы "Мацус-Измайлович" - мастерские по ремонту танков и автомашин. /Аг.1.9.43года/.
- 20/ В бывш.арсенале склад ВВ. /Аг.1.9.43 г./.
- 21/ По ул.Твэчка, к северу от завода "Дегвисис" /северная окраина Рига/ - 3 больших цистерны с горячим, замаскированные черном. /Аг.1.10.43 г./.
- 22/ Около ж.д.станции Мангалы /7 км.севернее Рига/ - больш.оклады горючего. /Аг.1.10.43 г./.
- 23/ По ул.Гарибас-Дамба, около з-да "Проводник" - склад морских мин. /Аг.1.10.43 г./.
- 24/ По ул.Кроня, около мал.дор.линии /северо-восточная окраина Рига/ - оклад горючего. /45.000 тонн/. /Аг.1.10.43./.
- 25/ В Чукура /25 км.юго-вост.Рига/ в лесу патронный завод. Вокруг завода склады с патронами. /Аг.1.10.43 г./.
- 26/ Около ст.Крестс, в р-не Рижского порта - склад продовольствия и амуниции. /Аг.1.10.43 г./.
- 27/ По ул.13 января, на Центральном рынке, в павильонах и на холодильнике - склады продовольствия. /Аг.1.10.43 г./.
- 28/ На углу улиц Еклизветинско и Курмановской дом № 95 - склад обмундирования. /Аг.1.10.43 г./.
- 29/ По ул.Матиса, в р-не Центральной торговли, между станциями Земитан-Ширитове и Земитан-Рига - склад горючего. /Аг.1.10.43 г./.
- 30/ По ул.Ганябас-Дамба, на правом берегу канала Красная Давна, в 4-х этажном здании склад боеприпасов. /Аг.1.10.43 г./.
- 31/ В р-не Чиекуркалнс /северо-восточная часть Рига/ в бывш. казармах Латвийского Земгальского тяжелого артиллерийского полка - большой склад боеприпасов. /Аг.1.10.43 г./.
- 32/ Завод ВЕФ /северо-западная часть Рига/ выпускает значительное количество радио-аппаратуры и части для немецких самолетов. Около завода на спортплощадке производится ремонт немецких танков. /Аг.1.10.43 г./.
- 33/ Фабрика "Вайрогс" производит ремонт немецких автомашин и танков. /Аг.1.10.43 г./.
- 34/ 5 км.северо-восточнее Рига - аэродром, вокруг которого установлены зенитные орудия и прожекторы. /Аг.8.10.43./.
- 35/ Вокруг ст.Мангалы /7 км.севернее Рига/ установлены 8 зенитных пулеметов. /Аг.1.10.43 г./.
- 36/ Около завода "Проводник" на крыше 5-этажного здания - 4 зенитных орудия. /Аг.1.10.43 г./.

109. МИТАВА

В бывш.здании гимназии - 500 человек артиллеристов 2-й легкой дивизии /немцев/. /Аг.3В.10.43 года/.

110. МАЛОНА

В г.Малона и деревне Бризисе /5 км.юго-восточнее Мадона/ немецкие власти устраивают военные госпитали. /Аг.28.9.43 г./

- 9 -

111. Дер. ПОПЛАНИ
На карте нет.

Один полк Латвийского легиона "СС" в количестве
700 человек. /Аг. 20.10.43 г./.

ПРИМЕЧАНИЕ: Порядковые номера городов и прочих населенных пунктов
в справке соответствуют нумерации тех-же пунктов на
карте.

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА
Латвийского Ш П И

м а в о р:

Машин /КАЛИНИН/

№ 00669.

- 6 - ноября 1943 г.

Отпеч. в 2-х экз.
Экз. № 1-в адресату
Экз. № 2-в деле
С.З.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

Приложение № 23 (К док. № 39)

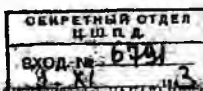
6 ноября 1943 г.

№ 679

ОТДЕЛ РАБОТ С НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

ОТДЕЛ РАБОТ С НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

6 ноября 1943 г.
№ 88669

Сов. секретно
Экз. № 1

ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Комиссару государственной безопасности

Тов. Бельченко.

Представляю отчетную карту 2-го отдела Латвийского штаба партизанского движения с противником по состоянию на 1 ноября 1943 года, и легенду-справку на 9 листах.

Приложение: Упомянутое только вкратце.

Врио Нач. Латвийского штаба партизанского движения
подполковник в/с: [подпись]

ШЕЛЬСОН/

Отдел 2-й экз.
Экз. № 1-входной
Экз. № 2-в фото

Начальник 2-го отдела
И. И. Дор:

/КАЛНИН/ 11 М

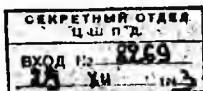
28.11.43
[подписи]

18.11.43
[подписи]

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

№ п/п	Наименование бригады, отряда, группы (по областям)	Исполнительная часть				Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										Исполнительная часть										И									
-------	--	----------------------	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	---	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Приложение № 25 (К док. № 43)

Сов. секретно:
Экз. № 161

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Комиссару госбезопасности
Тов. Б е д ъ ч е н к о .

Разведдонесение № 40

Карта 1:100.000.

По нашим агентурно-разведывательным данным за время с 23-го по 25-е декабря с.г. установлено:

2 Вкозь воосе Себек-Заситино, протавняк, для борьбы с партиза-
нами начал применять ложные партизанские отряды. Эти отряды хорошо
вооружены, действуют против партизан методами устройства засах в
населенных пунктах. Все ложные отряды знают партизанские пропуска
и применяют их для действия и прохода в партизанских районах. От-
рядами лже-партизан взрты в плен чешско-польские бойцов других партизанс-
ких отрядов, не латвийских.

В дер. Кисила /14 км. юго-западнее Эдлуве/ имеется зенитное
орудие и установлена радиостанция. Гарнизон состоит из 50 чел. нем-
цев. По словам перебежчика из немецкой части "Тедиколп команда",
ФП которой № 33616, на западной окраине Гулбене строится завод по
производству деревянных колодок для газогенераторов. На строитель-
стве работают 80 латышей, 80 военнопленных под охраной предателей-
узовцов в количестве 40 чел. Всеми работами руководят 20 немцев.

Завод должен быть пущен до 1 января 1944 года.

Оборудование /машин/ привезено из г. Вильмера, завод должен
электроснабжаться. Только /хлева/ показаться из района

/см. на обороте/

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

- 2 -

гор.Алукокс, уже подготовлено около 200 кубических метров.

НАЧАЛЬНИК ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПОЛКОВНИК:

[Подпись] /СИРОГИО/

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА
майор:

[Подпись] /КАЛНИН/

№ 00853

27 декабря 1943 года.

Отпеч. в 4-х экз.
Экз. № 1 - адресату
Экз. № 2 - в дело
С.З.

В Центральный Штаб партизанского движения поступают данные, что за последнее время немецкие контрразведгруппы "Видер" и другие усиленно производят вербовку и засылку своей агентуры в партизанские отряды.

Перед агентурой помимо основных заданий по разведке, особенно террористических актов и разномыслию отрядов, ставятся условия: 1) войти в доверие и командование "отличиться в боях" и при первой возможности по случаю "ранения" или по другим мотивам добиться отравления в тыл Советского Союза. 2) Будучи в отряде "примерный" боец, просить командование отряда разрешения работать в качестве связника с другими отрядами и отступившим разведгруппами партизан.

В первом варианте немцы предусматривают засылку связников-резидентов в тыл Советского Союза на связь с осевшей агентурой для дачи указаний и постановки новых задач на разведку и диверсию.

В второе, засланным резидентам поручается осесть в отрядах с целью связи с внедренной в отряды агентурой, а также вербовки новой агентуры для успешной борьбы с партизанами.

Толькое количество засылаемой герстапо в отряды агентуры связывается партизанами, однако вопрос и следствие по делам немецких агентов, внедренных противником в партизанские отряды не доводится до конца.

Большинство задержанных партизанами немецких разведчиков сразу же после признания своей причастности к разведке противника не подвергаясь тщательному предварительному допросу по существу полученных заданий, а главным образом об известных им других германских разведчиках.

Так, задержанные партизанской бригадой шпены "прямки" агенты немецкой разведки Лейман и Лебедева, несмотря на то, что находились под следствием в специальной группе, были расстреляны по распоряжению особого отдела бригады как раз в тот момент, когда начали давать серьезные показания.

После расстрела Лебедевой у нее были обнаружены записки с бистгалтор адреса явок на нашей территории. Значение этих адресов ввиду расстрела Лебедевой не выяснено.

В 2-й Минской бригаде по распоряжению заместителя командира бригады тов. "С" немецкие агенты Романенко и Верашев были расстреляны без тщательного допроса.

У Романенко после расстрела были также обнаружены записки в записке на бранных адреса лиц, проживающих на этой территории.

Аналогичные случаи имели место в оградах тов. Мачульского и других.

Множественные случаи говорят о массовом отходе руководителей работников партизанских отрядов и в ряде случаев о разоблачении агентуры врага, а в отдельных случаях провоза предотвращенные расстрелы, прилагают в этом предостережение о безопасности и тем самым дают возможность остаться на свободе еще не разоблаченному шпиону.

Исходя из изложенного просим дать указание командиром вверенных Вам партизанских отрядов:

1) Задержанных по подозрению в шпионаже лиц подвергнуть тщательному обыску.

2) Запретить производство расстрелов без тщательного предварительного допроса.

3) Допрос шпионов поручать только опытным грамотным товарищам. Допросом добиваться:

а) когда, где и какую разведывательную школу шпион закончил, подробности о школе (состав школы, из чего состоит, программа, срок обучения, кого школа подготовляет, куда в основном перебрасываются выпускники). Пусть добиваются повязаний с установочными данными на известных им курсантов, окончивших такую школу, укажут их приметы, где дислоцируется школа или орган направляющий агента.

б) Какое и от кого получили задание, чем ли орош на что выпал задание, откуда и кем направлен на задание.

в) Система и метод связи и связи.

г) Что агенту известно о других германских разведывательных подразделениях в отрядах или переброшенных в тул Советского Союза.

4) Разных шпионов разных целей погоне погоне вывозить на нашу территорию.

О принятых Вами мерах по настоящему вопросу довести к 10.1.44 году.

Начальник Центрального Штаба
партизанского движения при Ставке
Верховного Главнокомандования
Генерал-лейтенант

(П. Пономаренко)

Начальник Развед. Отдела
П о л к о в н и к

(Ф. Анненков)

Отг. 2 012.
Исполн. И. И. И. И.

Предложение № 6
от 2 " 7 1944 г.

24
Чл. 24
 Чл. 24

О П Р А В Д А

И НАЗНАЧЕНЫ ДИСТАНЦИИ НА ТРИЗНАЧНОМ ОТРЕЗКЕ ЗАДАЧА ТОГО
ЖЕ НАЗНАЧЕНИЯ. ДИСТАНЦИИ И ЧИСЛЕННОСТИ
РАСЧЕНЫ ПО ТАБЛИЦЕ № 1-Е ЯНВАРЯ 1944 ГОДА.

№ п/п	НАИМЕНОВАНИЕ ПОДАТОК	НАИМЕНОВАНИЕ И ЧИСЛО КОМПОНЕНТ ПОТОК ПРОДУКЦИИ	
1.	В. М. А. Д. А.	Латвийские добровольцы Немецкие подданные Нем. пограничники и полиция	200 40 40
2.	Б. О. К. О. В. О.	Латвийские добровольцы	50
3.	С. Т. Е. М. А. Я.	Латвийские добровольцы Немцы и полиция	10 4
4.	А. У. Д. Б. К. И. - В. А. С. К. О. В. О.	Немцы	ко 1000
5.	Л. Т. В. А. Н. И.	Латвийские добровольцы Немцы и полиция	50 2
6.	П. У. Н. И. А. Т. А. В. / А. Р. Е. Н. О. /	Латвийские добровольцы Немцы	1 роты ко 1000
7.	А. У. С. И. Л. О.	Немцы и полиция	20
8.	С. Т. Д. А. В. И. Р. С.	Русские добровольцы Немцы А. Р. Е. Н. О.	60 34 ко 1000
9.	К. М. И. Т. А. В. И.	Латвийские добровольцы	10
10.	В. М. И. - М. - А. - У. - А.	Немцы р/с	10
11.	С. Т. Е. Р. Е. Н. Е. Д. А. И.	Немцы	10
12.	С. Т. И. В. И. У. Р. А.	Немцы	80
13.	С. М. А. Т. И. / С. М. Я. /	Готы и добровольцы	120
14.	В. А. Д. А. И.	Латвийские добровольцы Немцы	50 20
15.	С. А. Т. И. Н. - В. А.	Латвийские добровольцы немцы	200
16.	В. А. С. Т. Е. Н. -	Немцы	30
17.	Г. А. В. - Р. - А.	Латвийские добровольцы немцы немецкие роты	180
18.	С. М. А. Т. Е. И. (немецкие 34)	Немцы	340
19.	П. О. Н. А. Ч. И.	Латвийские добровольцы	
20.	С. У. Х. А. Т. А. И.	Немцы	10

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

1.	БАКИН МОА	И о м ц и	- 45
2.	Г А Б А Н И	И о м ц и	- 4
		Потция	- 11
23.	СТАНОУТО /Крощи/	Немецкая карательная	- до 1000
24.	И. Г. ОУЗОВ	И о м ц и	- 300
25.	КАРОВА	Потт и ште	- до 1000
26.	КАЗНАВА	И о м ц и	- до 1025
27.	ЗЕЛОВА	Потция - Одрон	- 6
28.	ОБХАУКА	Латвийские добровольцы	- 25
29.	ГОЗЛОВА	Немцы-пограничники	- 10
		Латвийские добровольцы	- 10
30.	СТЕЛОВА	Немцы	- 10
		Латвийские добровольцы	- 30
31.	ЧЕНЧОВА	И о м ц и	- 35
32.	ПЕРЧОВА	Латвийские добровольцы	- потроти
33.	КАЮНА	И о м ц и	- до 1000
34.	ЛЮНА	И о м ц и	- 100
35.	ГУЛЕНЕ	И о м ц и	- до 3000
		2 км. вост. от	
		немецких воздушных сил.	
36.	СИГУДА	Немецкая батарея	
7.	ОПЧНА	Немецкая карательная отряд	- 150
38.	ВЛТОИ	Латвийские добровольцы	- 30
39.	КАЗБАЛА	Немцы-пограничники	- 10
40.	КАРЧЕН	Местная полиция	- 20
41.	ПЕРЧЕНА	Немцы-пограничники	- 15
42.	УСТЕЮДА	Латвийские добровольцы	- 35
43.	СЮЮЮДА	Немцы в. вост. (вост. от)	- 100
44.	КАЗЛЮДА	Латвийские добровольцы	- 100
45.	ВОЗУЛ	Немецкая батарея	- 150
46.	КЗУЛЕНЕ	Немецкие разведки	- до 1000
		Немцы, латв. и	- 10
		и у н и ч	- 10

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

72.	ОБЕБА	Полция	-	25
73.	НАСЛЕНЕ	Латвийские добровольцы	-	25
74.	КОНОТАСОВС	Латвийские добровольцы	-	25
75.	О Б Е Б Е М	Дирекция 283 стор. 5-я	-	2007
76.	СТ. ПАЛТА	И о н ц и - рота	-	
77.	ПУНДРИ	Полция	-	25
78.	ВЕНСЕБОРДА	Латвийские добровольцы	-	2007
79.	ГРШЕНА	Латвийские добровольцы	-	32
80.	ШУЛОНА	И о н ц и	-	150
81.	СКЛЕНА	Латвийские добровольцы	-	40
82.	АНДРУСОВС	Полция	-	16
83.	БУКШТА	Полция	-	22
84.	НЕШЕЛОН	Латвийские добровольцы	-	35
85.	САЛОС	Латвийские добровольцы	-	35
86.	БОЖУН	В с. м. п. и	-	20
87.	ЛАБЕНС			
88.	ШУПИС	Латвийские добровольцы	-	300
89.	КАЛГА	Латвийские добровольцы	-	30
90.	МЕНА	Латвийские добровольцы	-	35
91.	ПУНДРА	Латвийские добровольцы	-	30
92.	ЛЕВАНДАН	И о н ц и	-	20
93.	ГРИША		-	20
94.	ПЕРШЕЛОН	Латвийские добровольцы	-	30
95.	БЕЖОВА /архив/	Латвийские добровольцы	-	35
96.	Дер. 50 ОМЕ	Дирекция 283 стор. 5-я	-	2007
97.	А-С-И-Н-Е	Латвийские добровольцы, полция	-	80
98.	ШОШКОБ	Латвийские добровольцы	-	40
99.	ВАТЗА	Латвийские добровольцы, Латвийская полиция	-	30
100.	НАСАВА	Латвийские добровольцы	-	25

- 5 -

101.	НАРЕЧЬЕ	Латвийские добровольцы	-	35
102.	ПУСТЫНЬ	Латвийские добровольцы	-	30
103.	КАСЯТОВА	Латвийские добровольцы	-	10
104.	НИЗАНТИ	Немцы	-	10
105.	ЦИНЦЕЛИ	Латвийские добровольцы	-	30
106.	СТ.ИЩА	Латвийские добровольцы ✓ Резервн. полицейский полк	-	20
107.	МЕЛАВА	Немцы	-	20
108.	КАСЛАВА	Латвийские добровольцы, немцы, полиция	-	50
109.	ВАЛКА	Оборонительные сооружения, 187 орудий.		
110.	БОЛДЕРЯ	1. ✓ 2-й и 3-й батальоны Латвийского полка "СС" численность по 150-200 в каждом 2. Резервные части этих б-нов. 3. Немецкие войска. 1. ✓ 315-й русский сторож. б-н.	-	300-400
111.	Р И Г А	1. ✓ 11-я рота немц. "СС" /ул. Меркеля, против цырка/. 2. ✓ Штаб Сев.-Зап. фронта и немецких войск "СС" /ул. Меркеля, рядом с парком/. 3. ✓ 2 бригады Латвийского полка и другие части.		
112.	ДАУГАВПИЛС.	✓ Штаб тыла Ленинград. фронта Немецкий гарнизон ✓ 314 русский сторожевой б-н	-	800 650
113.	В Е Л А Н Н	Латвийские добровольцы Немцы	-	150 10
114.	П О Л О Ц К	✓ Части 283 русских сторожевого батальона и штаб.		
115.	М.В.И.Ш.Т.И /25 км. Сев.-вост. Цвинск/	Наченные части	-	350

/см. на обороте/

- 8 -

1. Расположение аэродромов, складов и средств ПВО отмечено на карте условными знаками.
2. Дислокация партизанских отрядов и групп показана на карте с указанием количественного состава.

[Signature] /CHPOREC/

В.А. Гусев — /ЗАРИН/

Отлеч. в 2-х экз.
Экз. № 1 - аттестат
Экз. № 2 - в дето
С.З.

31. December 1933
No. 10254

СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ
Ц Ш П А
ВХОД № 6
2. 1 12.4.

Сов. секретно.

НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

При этом представляю карту дислокации "латвийских партизанских отрядов и групп, дислокации и численность подразделений противника со справкой дислокации по дате на 31-е декабря 1943 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1. Карта местонахождения: ТЭТИ-54 ОЗР-Г
О-35-В, О-35-Г, Н-35-В, Н-35-В /годис
дигоса // 19
Ссылка к карте местонахождения на 1-й
этапе.

НАДЛЕЖИТЕЛЬНО ЗАДАТЬ ВОПРОСЫ И ПОЛУЧИТЬ ОТВЕТЫ НА НИХ:

Отдел. В 2-х экз.
Экз. № 1-адресату
Экз. № 2-в дело № 21.
С.З. П.

Rayma & nand Raym Onez only.

Бекanntmachung

BÜRGER!

Arbeiter und Bauern!

Lasst Euch durch die Drohungen der Partisanenbanditen und ihrer Helfershelfer nicht einschüchtern! Die deutsche Wehrmacht wird Euch gegen Übergriffe schützen! Trotzdem aber müsst auch Ihr selbst mithelfen, Euer Eigentum zu schützen, indem Ihr diesen Banditen keinerlei Unterstützung gewährt!

Ihr erhaltet hohe Belohnungen, wenn Ihr dem nächsten deutschen Truppsoldat Angaben macht:

- über Waldlager und Verstecke der Partisanen—
- über ihre Waffen—und Lebensmittellager—
- über Funkgeräte und Funker—
- über Fallschirmspringer—
- über Helfershelfer und
- über Partisanenflugblätter!

Wer sich gegen die Partisanen wendet, der wird zuerst bei der Landverteilung seinen Anteil erhalten!

Wer sich mit der Waffe gegen diese bolschewistischen Banditen bewährt, der wird mehr Land erhalten!

Endlich! die Helfershelfer dieser bolschewistischen Banditen und Räuber!

Personen, die bei der Partisanenbekämpfung Schaden erleiden, erhalten für sich bzw. ihre Familienangehörigen Geldentschädigungen oder sachliche Unterstützungen zur Sicherung des Lebensunterhalts.

Helft selbst mit, Eurem Lande Ruhe, Ordnung und Freiheit zu sichern.

Am 12. 1943

DER BEFEHLSHABER DES GEBIETES.

Объявление

ГРАЖДАНЕ!

Крестьяне и рабочие!

Не страшитесь угроз „партизан“-бандитов и их приспешников. Германская армия защищает вас против их насилий. Однако вы и сами должны отстоять и защищать свое имущество, не оказывая этим бандитам ни малейшей поддержки.

Вы получите крупные награды, если вы ближайшим германским частям дадите сведения:

- о лесных лагерях и убежищах „партизан“-бандитов,
- о местонахождении их оружия и продовольственных запасов,
- о радио-аппаратурах и радистах,
- о парашютистах,
- о всех их сообщениях,
- о „партизанских“ листовках!

Кто лично выступит против „партизан“-бандитов, получит при наделении земель свой земельный надел в первую очередь. Кто с оружием в руках будет бороться против большевистских бандитов, получит усиленный надел землей.

Обнаруживайте приспешников большевистских бандитов и разбойников!

Потерпевшим в борьбе против партизан и членам семей потерпевших будет выдаваться денежное вознаграждение или назначаться другого рода поддержка.

Содействуйте тому, чтобы на вашей родине установились мир, порядок и свобода!

КОМАНДУЮЩИЙ ОБЛАСТЬЮ.

ПАРТИЗАНЫ И ПАРТИЗАНКИ!

Мы, добровольцы Русской Народной армии, ее офицеры и солдаты, общаемся к вам как ваши земляки, ваши братья и друзья. Выслушайте наше правдивое слово, последуйте нашему совету; он принесет вам мир, а нашей общей родине—России, покой, счастье и возможность свободного труда.

Партийцы-красноармейцы и парашютисты сманили нас в свои ряды или насильственно заставили нас рисковать своей жизнью, внушая нам, будто вы боретесь за свободу и счастье России. Но понимаете ли вы, за что вы проливаете свою кровь?

До этой войны мы все, бывшие советские люди, работали не покладая рук, терпя горькую нужду и не смея сказать свое слово. И все же многие из нас верили, что вместе с близкой уже мировой революцией и падением капитализма наша жизнь станет легче и лучше. Мы отдавали последнее на вооружение „непобедимой“ красной армии, ибо, —так говорили нам,—едва лишь вспыхнет война, мы понесем ее в пределы врага, а рабочая революция сметет повсюду буржуазный строй, и во главе ее станет коммунистический интернационал.

Война пришла, но она принесла с собою многие поражения красной армии и неисчислимые бедствия для родины и для нас всех. Ни о каком революционном движении в странах Европы нег и помину, ибо там рабочие живут неизмеримо лучше, чем в нашей несчастной стране.

Спасая себя, Сталин готов идти на все. Он записывает у тех же самых плутократов Запада—Англии и Америки, против которых когда-то готовил мировую революцию. Теперь он отказался от интернационала, от солидарности мирового пролетариата, германские „братья по классу“, рабочие и крестьяне, превратились у него в „фашистских гадов“. Сталин видит ясно, что прежние лозунги в угнетенной и замученной им России потеряли свою силу и обаяние. Как ловкий мошенник, он присваивает себе теперь все то, что раньше топтал в грязь. Он, видите ли, борется за Родину, за Россию, он ведет „отечественную“ войну.

Все это в прошлом были святыни русского народа, они поднимали его на великие подвиги. В устах Сталина все это—обман и ложь, жестокая комедия и издевательство над подлинными чувствами русских людей.

Вспомните, как в прошлом, все 25 лет советского режима нам обещали одно, а давали совсем другое.

Вам обещали:	Вам давали:
свободу для всех	террор ГПУ и НКВД.
землю крестьянам	нищету колхозов.
фабрики рабочим.	стахановщину и обшество на производстве.
х л е б	частое недоедание, а иногда и ужасный голод.
м и р	позорным военным поражениям и разорение страны

Да, война принесла вам неисчислимые бедствия. В них виноваты всецело большевики. Они истребили продовольственные запасы, угнали колхозный скот, уничтожили инвентарь. Вам говорят, что Германская армия берет ваш урожай, реквизирует скот на собственные нужды, лишает вас излишков для продажи. Но война есть война. К тому же подумайте о том, что взяли бы большевики, если бы они остались еще здесь, подумайте, как голодают ваши братья по ту сторону фронта, как голодали вы сами даже в мирное время.

Зато Германия уничтожила колхозы, дала вам землю, привезла сюда племенной скот. Продолжая дальнейшую заботу о вас, она делает вас теперь настоящими собственниками ваших участков, и с нынешней весны вы сможете водвориться на ваших хуторах и отрубях.

С помощью партизанщины нельзя выиграть войну, и партизаны сколько-либо сильно не могут вредить немцам; партизанщина выродилась в бандитизм и грабительство ваших собственных братьев-крестьян. Без всякой пользы для вас и для родной страны вы только губите себя самих и собственные семьи.

Бросайте же это поворное занятие и переходите в наши ряды.

Мы—бойцы-добровольцы Русской Народной армии, которая формируется теперь для борьбы за новую Россию, за освобождение нашей родины от большевистского ига.

Она выполнит эту великую задачу, действуя бок о бок с мощной Германской армией.

Прекращайте же ваше сопротивление, переходите в наши ряды, мы встретим вас как братьев и друзей!

Приложение № 30 (К док. № 49)

ОТКАЗ. В 2-х экз.
ЗКА. В 1-э экз. ОТ
ЗКА. " 2-в экз. О.
С.З.

ИЗВЕЩЕНИЕ № 104
от 5.1.1944. Сл. сводител.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

К СПРАВЕКЕ О ЧИСЛЕННОМ СОСТАВЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ
ТАТБИ СЕКОГО ФРОНТА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО СОСТОЯНИЮ
На 1-е ЯНВАРЯ 1944 года.

Предоставленная справка о численном составе партизанских отрядов отображает их состояние на начало второго полугодия декабря месяца, так как связь с большинством отрядов и отдельных действующих групп за это, особенно в декабре, не поддерживалась.

К числу отрядов и групп, с которыми отсутствовала регулярная связь, относятся: 1-й и 4-й отряды, вовсе не установившие связь с группами партизанско-контрабандного и не установившие по вышеуказанным причинам связь с группой АНКО.

Наиболее точные сведения даны только по 1-му отряду и группе ОБМАКО. По бригаде и 3-му отряду, в связи с изменившейся обстановкой, численный состав указан предположительно и будет уточнен в поступающих сводках.

Увеличение численного состава партизанских отрядов за декабрь месяц произошло, главным образом, за счет перебегавших из частей немецких формирований немецкой армии и частично из лагерей.

Только лишь по первому отряду эта категория составила: перебежчиков 122 человека и местное население 33 человека.

Значительный рост воздержался и задерживался отсутствием в отрядах нужных запасов вооружения и боеприпасов.

Увеличение разбросанности на 2 единицы произошло за счет переброски их из Советского ТНД.

Остатками отряды дополнены не удалось.

НАЧАЛЬНИК ТАТБИНСКОГО УЛАВА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПОДКОВЯНИК

ПОМ. НАЧАЛЬНИКА ОБЩ. ОТДЕЛА
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ

ИЗДАНО 2-х экз.
1 экз. 1-й бригаде
1 экз. 2-й бригаде

Упражнение 5
в 10 минут

ВВЕДОМОСТЬ

Секретного и боевого состава партизанских отрядов Л А Т В И С С О В О. Фронта партизанского движения
№ 1-6 - 5 0 0 4 7 5 - 1947г.

30. 11. 1908

Примечание форма № 2

[illegible]

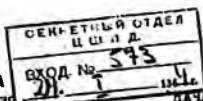
[illegible]

До 1940 г.	Применяется		Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется	Применяется
------------	-------------	--	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

Приложение № 31 (К док. № 50)

ЦАПД
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
АРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Оср. секретно.

Экс....

2 ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА

НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАН-
СКОГО ДВИЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

Тов. ПОНОМАРЕНКО.

7. декабря 1944 г.
№ 0036

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

ОБ ИТОГАХ КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НЕМЦЕВ ПРОТИВ
ПАРТИЗАН НАХОДИВШИХСЯ В ОСВЕЙСКОМ РАЙОНЕ ВПЕ-
СКОЙ ОБЛАСТИ И ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАД.

5 января 1944 г.

Масштаб 1:300.000.

Противник, в целях обеспечения строительства обороны на новых рубежах: ЛЮБИЧ, ИДРИЦА, ОЗ, ВЕЛЬЕ, КУДЕНЕРЬ, БЕЛАНИЦ, создала спокойной остановкой своего тыла и очищения от партизан коммуникаций ИДРИЦА-ЛАТВИН, СЕБЕЖ-ПОДОЛИ, ИДРИЦА-ПОДОЛИ и ПОДОЛИ-ЛАТВИН 21 декабря 1944 г. силами до полка войск "СС", одного мотомехбатальона, 3-х полков латвий и местной полиции при поддержке артиллерии и танков предприняла наступление против партизанских бригад ЛЮБОВСКОГО, КОЗЛОВА, ЕРЬОВА, МОИСЕЕНКО, белорусских бригад ЗАХАРОВА, ГЕРАСИМОВА, латышской бригады ЛАЗВИКИ и др. дислоцировавшихся в Освейском р-не Витебской области.

Наступление велось с 3-х направлений: 1/ со стороны Себеж в юго-восточном направлении в составе 3-х стрелковых батальонов действовал полк "СС", мотомехбатальон и отряды местной полиции; 2/ со стороны Штунге в ю-в направлении действовали 2 полка латвий; 3/ со стороны Витосова в с-в направлении - полк латвий и до батальоны немецких войск.

Партизанские бригады заняли оборону с 21 по 25.12.44 г. вели бои с наступавшими: партизанскими бригадами ЛЮБОВСКОГО и отрядами МАЛАХОВСКОГО (бригады ЛОДЫНА), БОЛОДИНА (бригады МАРГО) и 3-ми белорусскими партизанскими отрядами в районе между селами Осыпа (20 км. ю-в Себеж), Нечерица (12 км. ю.в. Себеж), Освейское; белорусские и латышские партизанские бригады - в р-не ОСВЕЯ-КОХАНОВИЧИ (17 км. ю.в. Освея). Бригады КОЗЛОВА, ЕРЬОВА и МОИСЕЕНКО занимали оборону по восточному берегу реки Нива в р-не м. Любичи-Клястицы, имея задачей не допустить противника с востока.

25 декабря противник, наступая с севера вывел на шоссе ОСВЕЯ-ДОХОССЫ и заняв его группировку - на шоссе ОСВЕЯ-ПОДОЛИ. В р-не БЕГЕЗНИХИ (6 км. сев. Любичи) против партизан были введены до полка мотомехбатальон с 2-м танками, 3-ми бронетанковыми и батарея крупнокалиберной артиллерии. Со стороны ЛЮБИЧИ на РОВНОЕ ПОЛЕ (6 км. сев. Клястицы) действовало до 250 немцев. В р-не д. Делья (8 км. сев. Клястицы) до 700 немцев заняли оборону по западному берегу р. Нива.

- 2 -

Партизанские бригады в течение всего дня 25 и 26.12.43 вели бой на рубеже: БЕРЕЗНИЦЫ (6 км. сев. Духовичи), СТРАДНОЕ (17 км. вост. Освей), АРДАВСКАЯ (16 км. вост. Освей), МОСКАЛЕНКИ (14 км. ю-в Освей), ЗАДЫБЬЕ (21 км. ю-в Освей).

Вечером 26.12.43г. командир белорусской партизанской бригады т. ЗАХАРОВ созвал совещание всех комбригов, на котором было решено ввиду отсутствия боеприпасов оторваться от ир-ка, форсировать р. Ниа и совместно со скрывающимися в лесах мирными жителями выходить в Советский тыл. Согласно принятого решения бригады ЛИСОВСКОГО, МОИСЕЕНКО, ЕРШОВА и КОЗЛОВА, во главе с комбригом ЛИСОВСКИМ, должны были переправляться через реку в р-не д.д. ХОМИНЫ - ЛЕЛИНО (3-6 км. сев. Клястицы); бело-русские и литовские бригады, во главе с ЗАХАРОВЫМ - в р-не КОНОХОВО-СОКОЛИНЕ (12-14 км. юж. Клястицы).

Ночью 26.12. форсировать реку Ниа в р-не ХОМИНЫ-ЛЕЛИНО не удалось и бригады возглавляемые ЛИСОВСКИМ двинулись с той же целью в р-н КОНОХОВО-СОКОЛИНЕ. 27.12. в этом р-не для обеспечения безопасности перехода через шоссе ИРРИА-ПОЛОЦК вперед были высланы 2 отряда бригады МОИСЕЕНКО, отряд ВОЛОДИНА (бригады МАРГО) и отряд ШИШТА (бригады КОЗЛОВА) под командованием начальника Штаба бригады ЛИСОВСКОГО тов. СЕЛИВАНОВА. Последние форсировав реку Ниа были отрезаны появившимися со стороны КЛЯСТИЦ 3-мя танками и 4-мя бронемашинами, начавшими обстрел колонны оставшихся бригад. СЕЛИВАНОВ с приданными ему отрядами, действуя самостоятельно 29.12.43. в р-не ОТРАДАНЬ (8 км. с-з Друтунь) вышел в Советский тыл. Сюда же вышли бело-русские и литовские бригады.

Партизанские бригады ЛИСОВСКОГО, КОЗЛОВА, ЕРШОВА решили маневрировать в Освейских лесах и не выходить в Советский тыл.

По донесениям командиров бригад ЛИСОВСКОГО и КОЗЛОВА на 4.01.44г. каратели находятся в р-не д.д. РОВНОЕ ПОЛЕ (8 км. зап. Клястицы) и КОВАЛИ (8 км. ю-з Клястицы), продолжая прочищать Освейские леса. Бригады маневрируют и на 4.01.44г. находятся: ЛИСОВСКОГО - в р-не оз. Окучевец (6 км. зап. Духовичи), КОЗЛОВА - в р-не д. Березанги (6 км. сев. Духовичи). С бригадой ЕРШОВА связь отсутствует.

Карателями за время экспедиции сожжено в Освейском р-не до 30, а в Себежском до 26 населенных пунктов, расстреляно много мирного населения (много мирных жителей скрывается в лесах), уничтожен весь фураж, а скот уведен.

Пумерация и принадлежность частей ир-ка, его потери, а так же общие потери партизанских бригад устанавливаются. По установленным данным будут сообщены дополнительно. Партизанской бригадой ЛИСОВСКОГО за 9 дней экспедиции в боях с карателями убито и ранено до 160 солдат ир-ка, разбито 6 автомашин и одна пушка. Бригада потеряла за этот же период до 24 человека.

По данным бригад МАРГО, ВОДИНА, ВАРАКОВА и др. ир-ка готовит экспедицию против партизан, дислоцирующихся в Западной части

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

- 3 -

21/10

Красногородского и Олонецкого районов и северной части Сибирского р-на. В СЕБЕЖ сосредоточено для этой цели до 4000 войск с танками и артиллерией.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАН-
СКОГО ДВИЖЕНИЯ НА 2-м ПРИВАТЛИНСКОМ ФРОНТЕ

- ПОДПОЛКОВНИК

А.А.А. /ОСОЦОВ/

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА

МАЙОР

" " января 1944г.

А.А.А.

/ПРИЯТКОВ/

[illegible]

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ

Приложение № 33 (К док. № 52)

ЛЕНИНГРАД-НОВГОРОД	2350	БРЯНСК-КИРОВ	768
ЛЕНИНГРАД-ПСКОВ	17659	БРЯНСК-УНЕЧА	7081
ЛЕНИНГРАД-ДНО	6427	КУКОВКА-КЛЕТНЯ	525
ЛЕНИНГРАД-НАРВА	392	КИРОВ-РОСЛАВЛЬ	285
ЛУГА-НОВГОРОД	1548	УНЕЧА-хут. МИХАЙЛОВСКИЙ	2371
ЛИВЕНСКАЯ-ЧУДОВО	1584	ГОМЕЛЬ-ЧЕРНИГОВ	230
ПСКОВ-ДНО	28887	ГОМЕЛЬ-УНЕЧА	1897
ПСКОВ-ВЯИМАРН	8298	ГОМЕЛЬ-ГЛОБИН	6564
ПСКОВ-РЕЗЕКНЕ	2367	ГОМЕЛЬ-КАЛИНОВИЧИ	7982
ПСКОВ-ИДРИЦА	2390	ГЛОБИН-КАЛИНОВИЧИ	8961
ИДРИЦА-РЕЗЕКНЕ	22 734	ГЛОБИН-БОБРУЙСК	1740
ИДРИЦА-НОВОСОКОЛЬНИКИ	10613	МИНСК-БОБРУЙСК	19019
ИДРИЦА-ПОЛОЦК	1966	МИНСК-МОЛОДЕЧНО	1556
ДНО-НОВОСОКОЛЬНИКИ	3243	МИНСК-БАРАНОВИЧИ	3860
ПОЛОЦК-ВИТЕБСК	1416	КРУЛЕЩИНА-ЛЫНТУПЫ	1989
ПОЛОЦК-НЕВЕЛЬ	7381	ВОРОПАЕВО-ПРУЯ	687
ПОЛОЦК-ДАУГАВПИЛС	4622	ОСИПОВИЧИ-ТИШКОВИЧИ	8728
ПОЛОЦК-МОЛОДЕЧНО	21243	ЛУНИНЕЦ-САРНЫ	760
ВИЛЬНДС-МОЛОДЕЧНО	8582	БРЕСТ-БАРАНОВИЧИ	1837
ВИЛЬНДС-ДАУГАВПИЛС	200	БРЕСТ-ЛУНИНЕЦ	3788
ВИЛЬНДС-ГРОДНО	82	БРЕСТ-КОВЕЛЬ	457
ДАУГАВПИЛС-ПАУЛЯИ	169	ЛУНИНЕЦ-БАРАНОВИЧИ	6992
ТУЛЕНЕ-АБРЕНЕ	400	ВОЛКОВЫСК-БАРАНОВИЧИ	108
РИГА-АБРЕНЕ	410	ЛУНИНЕЦ-КАЛИНОВИЧИ	41781
РИГА-ТУЛЕНЕ	400	ЛИДА-МОЛОДЕЧНО	4670
МОГИЛЕВ-ОСИПОВИЧИ	2158	КАЛИНОВИЧИ-ОВРУЧ	2651
МОГИЛЕВ-ГЛОБИН	15074	ЧЕРНИГОВ-ОВРУЧ	320
МОГИЛЕВ-КРИЧЕВ	9102	ЛИДА-ВОЛКОВЫСК	690
ВИТЕБСК-СМОЛЕНСК	718	БОБРУЙСК-СТАРУШКИ	179
ВИТЕБСК-НЕВЕЛЬ	1298	ГОРОДОК-УСЯТЫ	1045
ОРША-ЖЕПЕЛЬ	3889	ЛИДА-БАРАНОВИЧИ	64
ОРША-МИНСК	11648	КОРСТЕНЬ-САРНЫ	310
ОРША-ВИТЕБСК	5874	СЕТЕТОВКА-БЕРДИЧЕВ	94
ОРША-СМОЛЕНСК	414		
ОРША-МОГИЛЕВ	2822		
ОРША-КРИЧЕВ	1494		
КРИЧЕВ-УНЕЧА	12204		
КРИЧЕВ-РОСЛАВЛЬ	2663		
РОСЛАВЛЬ-БРЯНСК	1185		
БРЯНСК-НАВЛЯ	1239		
ЗАВЛЯ-ЛЪГОВ	2251		
ЗАВЛЯ-хут. МИХАЙЛОВСКИЙ	6378		

Всего вворвано 363,262 рельсы
что составляет 2270 км ж.д.
пути в одну колею.

Пом. начальника Оперативного Отдела
кап.ган

Холмский

/ХОЛОДОВ/

Секретно

7

СХЕМА **РОСТА ПАРТИЗОННОГО ДВИЖЕНИЯ** **В ПРИВОЛТЬЕ**

РАССТРЕЛЕНО

Условные обозначения:

Латвийская ССР

Литовская ССР

Эстонская ССР

Цифры показывают количество отрядов и их численность

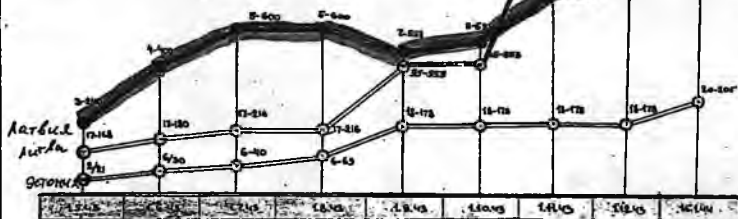

СХЕМА **УСИЛЕНИЯ СРЕДСТВ РОДОВСВЯЗИ** **В ПРИВОЛТЬСКИХ ПАРТИЗОНСКИХ** **ОТРАДАХ**

Условные обозначения:

Эстонская ССР

Латвийская ССР

Литовская ССР

Цифры показывают количество раций

Ф. 625
Оп. 1
Д. 13
Л. 1

Исторический документ

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество К О Н О Н О В, Василий Макарович
2. Звание мл. сержант
3. Должность, часть командир группы под-отряда "П" 1-й Латвийской партизанской бригады
- Представляется к награждению орденом "ЛЕНИНА"
4. Год рождения 1923
5. Национальность русский
6. (Партийность чл. ВЛКСМ)
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) в партизанах с июня 1942 года
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии
10. Каким РВК признан
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Лудзенский уезд, Мердвенская волость дер. Старая Латвийской ССР

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. КОНОНОВ в партизанах с июня 1942 года. Являлся одним из основоположников партизанского движения в Латвии. В борьбе против немецко-фашистских захватчиков проявил себя инициативным и мужественным захватчиком. Тов. КОНОНОВ за время деятельности в партизанах опустил под откос и взорвал на минах 12 эшелонов противника с живой силой и техникой. В результате взрывов и крушений эшелонов разбито и уничтожено: 12 паровозов, 47 вагонов с живой силой, 13 вагонов с военной техникой, 18 платформ, автомашин. При крушениях эшелонов убито и ранено более 1100 немецких солдат и офицеров. Подорвано рельсы протяжением 600 метров, движение по железной дороге было прервано на 88 часов.

27.6.1944 года в Мердвенской волости под командованием тов. КОНОНОВА дном был окружен полицейский участок и полностью разгромлен. Убито 6 полицейских и 3 предателя народа.

Кроме того тов. КОНОНОВ подорвало 3 легковых и 5 грузовых автомашин. В результате него было убито и ранено 43 немецких солдат и офицеров.

Тов. КОНОНОВ проводил большую политмассовую работу в Аугшпилсский и Гавронский волостях. Несмотря на то, что население в этих волостях было склонно немцам, он все же сумел организовать антифашистские группы, которые в свою очередь оказывали большую практическую помощь и в отдельных случаях сами принимали активное участие в вооруженной борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ
ЛАТВИЙСКОГО И П Д

гв. полковник:
Командир (начальник)

/КУСИН/

(подпись)

18. сентябрь 1944.

Политика против истории. Дело партизана Кононова

II. Заключение вышестоящих начальников
Считать тов. КОНОНОВА достойным награды и ходатайствовать
о награждении орденом "ЛЕНИНА"

НАЧАЛЬНИК ПАТРИСТИЧЕСКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПОЖКОВНИК

Сурдин
/ СПРОСИС /

Командир (начальник)

30 октября 1944 г.

III. Заключение Военного Совета Армии

Командующий Армией (подпись)

Член Военного Совета (подпись)

Начальник штаба

1944 г.

(подпись)

IV. Заключение Военного Совета фронта (округа)

Командующий (подпись)

Член Военного Совета (подпись)

1944 г.

V. Заключение наградной комиссии НКО

Председатель

Члены

- 1.
- 2.
- 3.

1944 г.

VI. Отметка о награждении

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

Аболиньш Эрнест (псевдоним «Гриша») — разведчик спецгруппы Краснознаменного Балтийского флота, организатор подпольной группы «Центр» в Лиепае, передававшей сведения об объектах фашистской обороны в Курземе и сосредоточении кораблей в Лиепайском и Вентспилском портах (док. № 56).

Авдеев — сотрудник ЦШПД (док. № 25, 26).

Авдюкевич Лонгин Иванович (1916—?) — партийный деятель. В 1941—1942 гг. слушатель специальных курсов при политуправлении Северо-Западного фронта. С июля 1942 г. комиссар 2-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», старший сержант. В 1943 г. секретарь подпольного Латгальского окружного комитета КП(б) Латвии и исполняющий обязанности комиссара 1-й Латвийской партизанской бригады. В 1944 г. находился в Москве в распоряжении ЦК КП(б) Латвии, в том же году учился в Москве на 3-х месячных курсах при Высшей школе парторганизаторов при ЦК ВКП(б). В 1944—1947 гг. секретарь Даугавпилсского уездного комитета КП (б) Латвии по кадрам (док. № 12, 40).

Алнор — комиссар Кулдигской области, включая Лиепайский, Айзпутесский, Талсинский и Кулдигский уезды (док. № 15).

Америк Эрнст Янович (настоящие фамилия, имя и отчество — **Антонов Петр Иванович**) (1897—?) — в 1924—1926 и 1928—1930 гг. вел нелегальную организационную работу в партийной организации Риги. В 1931—1932 гг. референт по Латвии в Польско-Балтийском лендерсекретариате Исполкома Коминтерна. В 1932 г. работал в Латвии. С 1933 г. находился 6 лет на принудительных работах. На октябрь 1942 г. секретарь ЦК КП(б) Латвии (док. № 8, 14).

Анисимов С. — начальник разведывательного отдела ЦШПД, полковник (док. № 44).

Арайс — майор армии буржуазной Латвии. В Управлении политической полиции безопасности Латвии (размещена была фаши-

стами в Риге) возглавлял одноименный отдел, был командиром полицейского батальона и расстрельной команды. В феврале—марте 1943 г. принимал участие в формировании латышского национального легиона СС, майор Вермахта (док. № 24, 31, 32).

Артемьев Павел Артемьевич (1897—1979) — военный деятель, генерал-полковник (1942). В РККА с 1918 г. В июне 1941 — июне 1947 г. командующий войсками Московского военного округа, одновременно в октябре 1941 — октябре 1943 г. командующий Московской зоной обороны. Под его руководством проводились мероприятия по укреплению тыла Московской зоны обороны, подготовке резервов для Западного фронта, созданию оборонительных рубежей и заграждений на ближних подступах к Москве (док. № 10).

Аспазия (настоящие фамилия и имя — **Розенберг Эльза**) (1868—1943) — латышская поэтесса, драматург. Жена Я. Райниса (док. № 7).

Астраханский И. — военный историк (док. № 56).

Аферист — на декабрь 1943 г. командир отдельной группы 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 40, 42).

Аустриньш — воевал в партизанском отряде «За Советскую Латвию», в июне—июле 1942 г. совершил в составе полка рейд в тыл противника (док. № 12).

Ачук — (док. № 7).

Бабрад И.В. — комиссар партизанского отряда, переброшенного в июне 1942 г. из Ленинградской области в Латвию, для ведения борьбы в Абреском, Валкском и Валмиерском уездах (док. № 8).

Баладис (Болодис) — с июля 1942 г. командир 2-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию». До этого был командиром роты 3-го отряда, старший сержант (док. № 12).

Балодис — латыш, при оккупантах работал в уголовной части отдела политической безопасности Управления политической полиции безопасности Латвии, расположенной в Риге (док. № 32).

Бангерский — генерал бывшей Латвийской армии, в оккупированной Латвии служил инспектором латышского легиона СС (док. № 24).

Барановский — командир партизанской группы, сформированной ЦШПД в Москве из состава Запасного латышского полка, заброшенной в августе 1942 г. в Латвию для контроля передвижений гитлеровцев по железной дороге на участке станция Турмант — Даугавпилс (док. № 11).

Белковский — партизан 2-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», убит в бою 27 июня 1942 г. (док. № 12).

Бельченко Сергей Савич (1902—?) — сотрудник органов государственной безопасности. В РККА с 1924 г. С начала Великой Отечественной войны помощник, затем заместитель начальника особого отдела НКВД Западного фронта. С 1942 г. член Военного совета и начальник ШПД Калининского фронта. В 1943 г. заместитель начальника ЦШПД, комиссар государственной безопасности СССР. С ноября 1943 г. нарком внутренних дел Белорусской ССР (док. № 35, 36, 42, 43).

Бёмер — контр-адмирал военно-морских сил Германии. Погиб в октябре 1944 г. во время налета партизан (док. № 56).

«Березкин» (псевдоним) — агент Латвийской партизанской бригады (док. № 54).

Бирзниекс-Упитс (настоящая фамилия — **Бирзниекс**) Эрнестс (1871—1960) — латышский писатель, в 1947 г. удостоен звания народного писателя Латвийской ССР (док. № 7).

Блюмс (Блюм) (1913—?) — на декабрь 1943 г. комиссар 2-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады, на ноябрь 1944 г. комиссар 2-й Латвийской партизанской бригады. Латвийским ШПД представлен 25 ноября 1944 г. к награждению орденом Отечественной войны 1-й степени (док. № 40).

Богданов — командир роты 2-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», совершившего в июне—июле 1942 г. рейд в тыл противника, младший лейтенант (док. № 12).

Богомольников — воевал в партизанском полку «За Советскую Латвию», в июне—июле совершил в составе полка рейд в тыл противника (док. № 12).

Бойдин — командир партизанской бригады (док. № 50).

Бонда Я.Г. — командир партизанского отряда, переброшенного в июне 1942 г. из Ленинградской области в Латвию, для ведения борьбы в Лудзенском, Резекнеском и Мадонском уездах. В июле 1942 г. начальник штаба 2-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», младший лейтенант (док. № 8, 12).

Бравин — комиссар 3-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 33, 40).

Будиньш — латыш, при оккупантах работал в политической части отдела политической безопасности Управления политической полиции безопасности Латвии, расположенной в Риге (док. № 32).

Валдман (Валдманис) В. (1908—?) — генерал-директор юстиции Латвийского самоуправления. В буржуазной Латвии в 1933—1939 гг. министр финансов. В учреждениях Латвийской ССР не работал (док. № 7, 15, 39).

Ванаг К. — руководитель подпольной группы в Анценской волости Вентспилсского уезда. Погиб в сентябре 1941 г. (док. № 56).

Ванагс Ян — надзиратель Рижской центральной тюрьмы (док. № 31).

Вараксов — командир партизанской бригады (док. № 50).

Васильев Николай — переводчик команды «Эйнзатцгруппа А», участвовал в расстрелах гражданского населения (док. № 24).

Ваудерс — переводчик команды «Эйнзатцгруппа А», участвовал в расстрелах гражданского населения (док. № 24).

Ваягс Я. (1883—?) — руководитель ревизионного управления Латвийского самоуправления. В буржуазной Латвии был членом Совета государственного контроля (док. № 15).

Вейс — полковник армии буржуазной Латвии. В 1942 г. начальник шуцманов Латвии (док. № 7, 24, 32).

Велдрс — (док. № 7).

Вендикс — командир отдельной группы 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 33).

Верешьев — агент немецкой разведки, схвачен партизанами 3-й Минской бригады. Расстрелян в декабре 1943 г. (док. № 44).

Веселис — латышский писатель (док. № 7).

Винде Г.Ф. — командир партизанского отряда, перешедшего в июне 1942 г. из Ленинградской области в Латвию, для ведения борьбы в Даугавпилсском, Екабпилсском и Иелгавском уездах. В июле 1942 г. командир 1-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию» (док. № 8, 12).

Витторк — комиссар и главный старшина города Риги (док. № 15).

Власов Андрей Андреевич (1901—1946) — генерал-лейтенант Красной Армии (1942). В Великую Отечественную войну командовал корпусом и армией, заместитель командующего Волховским фронтом, командующий 2-й Ударной армией на Волховском фронте, оказавшейся в окружении весной 1942 г. Попал в плен. В плену возглавил Комитет освобождения народов России (КОНР) и Русскую освободительную армию (РОА), составленную из враждебно настроенных к советской власти слоев населения, изменников

и насильно мобилизованных военнопленных. В мае 1945 г. был захвачен военной контрразведкой. После длительного судебного процесса по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР повешен (док. № 36).

Володин — командир отряда партизанской бригады Марго (док. № 50).

Воцедис — командир партизанской группы, сформированной ЦШПД в Москве из состава Запасного латышского полка, заброшенной в августе 1942 г. в Латвию для контроля передвижений гитлеровцев по железной дороге на участке Валмиера—Валга (док. № 11).

Гансен — комиссар Лифляндской области (док. № 15).

Геббельс Йозеф Пауль (1897—1945) — один из идеологов фашизма. С 1922 г. член Национал-социалистической партии Германии (НСДАП), возглавлял в 1926—1945 гг. ее организацию в Берлине — Бранденбурге, с 1928 г. глава пропагандистского отдела партии. С 1933 г. министр пропаганды. Активно участвовал в подготовке и развязывании Второй мировой войны, в подготовке нападения на СССР. Один из инициаторов провозглашения Германией в 1943 г. тотальной войны против СССР, в 1944 г. назначен имперским уполномоченным по проведению тотальной мобилизации. Покончил жизнь самоубийством 1 мая 1945 г. после вступления войск Красной Армии в Берлин (док. № 29).

Герасимов — командир Белорусской партизанской бригады (док. № 50).

Гиммлер Генрих (1900—1945) — политический и военный деятель нацистской Германии, рейхсфюрер СС (1929). Окончил военное училище, учился на сельскохозяйственном факультете Технического института в Мюнхене. В августе 1925 г. вступил в Национал-социалистическую рабочую партию Германии (далее — НСДАП) и был назначен гауляйтером Баварии. В июне 1936 г. назначен верховным руководителем всех служб германской полиции, начал формирование войск СС. С 1943 г. имперский министр внутренних дел. После провала Июльского заговора 1944 г. командующий резервной армией. Накануне краха рейха исключен Гитлером из НСДАП как изменник с лишением всех чинов и занимаемых постов. В мае 1945 г. был арестован британскими военными властями. Покончил жизнь самоубийством, приняв яд (док. № 2, 22).

Гитлер (настоящая фамилия — **Шикльгрубер**) **Адольф** (1889—1945) — лидер германского фашизма. Во время Первой мировой войны ефрейтор кайзеровской армии. С 1919 г. один из

организаторов и бессменный лидер Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП). С января 1933 г. рейхсканцлер Германской республики. С августа 1934 г. президент и глава правительства Германии. С 1938 г. Главнокомандующий Вермахта, а с декабря 1941 г. — германской сухопутной армией. Один из инициаторов развязывания Второй мировой войны 1939—1945 гг. Покончил жизнь самоубийством 30 апреля 1945 г. во время взятия Берлина советскими войсками (док. № 5).

Григулис Арвидс (1906—1989) — латышский писатель, поэт и драматург; лауреат Государственной премии СССР (1948). В 1976 г. удостоен звания народного писателя Латвийской ССР, в 1978 г. избран действительным членом АН Латвийской ССР (док. № 7).

Данкер (Данкерс) (1883—?) — генерал-директор департамента внутренних дел и Верховный руководитель Латвийского самоуправления. В 1902 г. добровольцем вступил в русскую царскую армию. С 1906 г. лейтенант Выборгской крепости. В 1919 г. вступил в Латвийскую армию, был командиром Земгальской дивизии, борющейся против большевиков, имел воинское звание генерала. В 1940 г. как немец репатрирован в Германию. С июня 1941 г. вернулся с оккупантами в Латвию (док. № 7, 15, 41).

Даузманиц — командир роты 1-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», совершившего в июне—июле 1942 г. рейд в тыл противника (док. № 12).

Даченков — командир партизанского отряда, организатор диверсий на авиабазе в деревне Зещинская (док. № 29).

Двелис — воевал в партизанском полку «За Советскую Латвию», убит в бою в июле 1942 г. (док. № 12).

Дергач Павел Язепович (1913-?) — в партизанском движении с октября 1942 г. На октябрь 1943 г. командир отдельной группы, на сентябрь 1944 г. — комиссар 2-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады. Латвийским ШПД 16 сентября 1944 г. представлен к награждению орденом «Красное Знамя» (док. № 33).

Дименштейн — в июле 1942 г. уполномоченный особого отдела 1-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию» (док. № 12).

Дзинтарс Я. — латышский историк (док. № 56).

Дмитриев Я. — военный историк (док. № 56).

Дрейман — крестьянин Бауского уезда (док. № 7).

Дрекслер О. — генерал-комиссар Латвии. При нем в марте 1942 г. было создано т.н. Латышское самоуправление (Административное самоуправление) (док. № 7, 15)

Езерник — командир партизанской группы, действующей в Латгалии (док. № 12, 13).

Емлютин Д. — заместитель начальника разведывательного отдела ЦШПД, подполковник (док. № 29, 44).

Ендрица — обер-лейтенант Вермахта, военный комендант села Горбово (док. № 12).

Ершов — командир партизанской бригады (док. № 50).

Загарс В. (1904—?) — генерал-директор хозяйства Латвийского самоуправления. В буржуазной Латвии работал начальником отдела Министерства финансов. В советизированной Латвии специалист треста местной промышленности (док. № 15).

Залюмс — командир 3-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 40).

Зарин — помощник начальника оперативного (1-го) отдела ЦШПД, старший лейтенант (док. № 30, 33, 34, 45, 49).

Захаров — командир Белорусской партизанской бригады (док. № 50).

Зиединьш — комиссар отдельной группы 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 33).

Зиден — кулак Иецавской волости (док. № 7).

Зоммер — житель Алшванге, расстрелян фашистами за сокрытие вооруженного сотрудника Лиепайской милиции (док. № 7).

Казак — командир роты 2-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», совершившего в июне—июле 1942 г. рейд в тыл противника, младший лейтенант (док. № 12).

Калванс — командир 4-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 40).

Калмыков — сотрудник ЦШПД (док. № 25, 26, 30).

Калиберзин (Калиберзиньш) Ян Эдуардович (1893—1986) — партийный деятель, Герой Социалистического Труда (1963). В 1925—1928 и 1936—1939 гг. находился на подпольной работе в Латвии. В 1939—1940 гг. политзаключенный Центральной тюрьмы Риги. После ввода советских войск в Латвию из тюрьмы освобожден и с 1940 г. по 1959 г. возглавлял республиканскую партийную организацию, одновременно до 1950 г. был секретарем Рижского городского комитета партии. В 1941—1944 гг. член Военного совета Северо-Западного фронта, один

из организаторов подпольного и партизанского движения (док. № 8, 11, 12, 15, 23, 42).

Калнин — заместитель начальника, начальник 2-го отдела Латвийского ШПД, майор (док. № 31, 32, 35, 38, 39, 43, 48, 54).

Кардаков — начальник полиции Гомельской области (док. № 6).

Касалитис — командир роты 1-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», свершившего в июне—июле 1942 г. рейд в тыл противника (док. № 12).

Катванс — командир 4-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 33).

Каупуж Доминик Войцехович (1905—?) — в партизанском движении с июля 1942 г. На октябрь—декабрь 1943 г. командир отдельной группы, на ноябрь 1944 г. комиссар отряда 1-й Латышской партизанской бригады. Латвийским ШПД 25 ноября 1944 г. представлен к награждению орденом «Красное Знамя» (док. № 33, 40).

Кирис — пулеметчик партизанского полка «За Советскую Латвию», в июне—июле 1942 г. совершил в составе полка рейд в тыл противника, убит в бою 16 июля 1942 г. (док. № 12).

Клесс — начальник штаба 6-й авиационной армии Люфтваффе, расположенного в Смоленске (док. № 29).

Козлов — командир партизанской бригады (док. № 50).

Кононов Василий Макарович (1923—2011) — после нападения Германии на СССР был призван в Красную Армию, красноармеец. В партизанском движении с июня 1942 г. После окончания в Москве при ЦШПД курсов подрывников был заброшен в июне 1943 г. по направлению Латвийского ШПД в 1-ю Латвийскую партизанскую бригаду, где воевал в составе 1-го отряда, затем командиром отряда подрывников в звании младшего сержанта. Руководимая Кононовым группа пустила под откос 12 эшелонов противника с военной техникой и живой силой противника. После окончания войны работал в органах милиции, закончив службу начальником Управления МВД Латвийской ССР в звании полковника милиции. С 1988 г. на пенсии, инвалид 1-й группы. Имеет 27 государственных наград, в том числе — ордена Ленина, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени и Знак Почета.

В августе 1998 г. Кононов был арестован по обвинению в убийстве 9-ти «мирных жителей» в 1944 г. В январе 2000 г. он был приговорен в 6-ти годам лишения свободы с исполнением наказания в

тюрьме закрытого типа. Постановление судебных органов Латвии не защитило нарушенные права человека, предусмотренные Всеобщей декларацией прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Рассмотрев кассационную жалобу ветерана войны, Верховный суд Латвии признал выдвинутые по отношению к Кононову обвинения недостаточно обоснованными и доказательными. В апреле 2000 г. он был освобожден из-под стражи. Сразу же после этого Генеральная прокуратура Латвии направила повторно его дело на рассмотрение. По Указу Президента РФ В.В. Путина от 12 апреля 2000 г. В.М. Кононову было предоставлено российское гражданство и вручен российский паспорт.

Латгальский окружной суд по завершении рассмотрения дела Кононова освободил его в октябре 2003 г. от ответственности в связи с истечением срока давности. В ходе процесса суд учел доводы защиты о том, что полицаев нельзя квалифицировать как «мирных жителей».

В апреле 2004 г. Верховный суд Латвии, рассмотрев апелляционный протест Генеральной прокуратуры Латвии по поводу принятого в октябре 2003 г. решения Латгальского окружного суда, приговорил Кононова к 1 году 8 месяцам тюрьмы за военные преступления. В тюрьму бывший партизан направлен не был, т.к. он определенный ему судом срок уже провел за решеткой.

После оглашения вердикта Верховного суда Латвии Кононов продолжил борьбу за снятие с него предъявленных обвинений. Его жалоба на незаконное вынесение ему приговора была зарегистрирована в августе 2004 г. в Европейском суде по правам человека. Страсбургский суд в июне 2008 г. удовлетворил иск Кононова, посчитав, что Латвия осуждением бывшего партизана нарушила Европейскую Конвенцию. Однако в мае 2010 г. Большая палата Европейского суда по правам человека, рассмотрев поданное апелляционное заявление Латвии, изменило указанное выше решение не в пользу Кононова.

Адвокат М.Ю. Йоффе в начале 2011 г. добился пересмотра дела В.М. Кононова в Европейском суде по правам человека в Страсбурге. Для доказательств защиты ему были предоставлены заверенные копии документов о партизанском движении в Латвии, оригиналы которых находятся на государственном хранении в РГАСПИ в фондах ЦШПД, ЦК КПСС, личном фонде П.К. Пономаренко (док. № 37, 55).

Корковскис — участник расстрелов латышского населения и интернированных граждан (док. № 24).

Костров — командир партизанской группы, сформированной ЦШПД в Москве из личного состава Запасного латышского полка. Группа была заброшена в августе 1942 г. в Латвию для контроля передвижений гитлеровцев по железной и шоссейной дорогам на участке Ойгулда — Цесис (док. № 11).

Кох Фриц — командир группы, переброшенной из Калининской области в Латвию, для ведения партизанской борьбы в Даугавпилсском и Резекнеском уездах (док. № 8).

Крастинтш (Крастыньш) — начальник штаба 1-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию» (док. № 12).

Крастиньш (Крастыньш) Янис (1919—?) — переводчик Управления политической полиции безопасности Латвии в оккупированной Риге, захвачен партизанами в 1943 г. (док. № 24, 31, 32).

Крауклиньш Юлиус — старший агентурной группы 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 42).

Кузьмин — командир диверсионно-партизанской группы, забрасываемой в Латвию в сентябре 1942 г. (док. № 13).

Кусин — начальник отдела кадров Латвийского ШПД (док. № 37, 55).

Лавринович — младший лейтенант партизанского полка «За Советскую Латвию», младший лейтенант, убит в бою в июле 1942 г. (док. № 12).

Лайвинь (Лайвиньш) Вильгельм Янович (1911—?) — один из основателей партизанского движения в Латвии. В Красной Армии с июля 1941 г., младший лейтенант. Командир созданного летом 1942 г. в Ленинградском партизанском крае латышского партизанского полка «За Советскую Латвию», который в июне года действовал в Абренском, Валкском и Валмиерском уездах. С весны 1943 г. командир Латвийской партизанской бригады, капитан. Латвийским ШПД 30 мая 1944 г. представлен к награждению орденом Ленина (док. № 8, 12, 33, 40, 50).

Лакиньш Ян — латышский писатель (док. № 7).

Лапа — командир партизанской группы, сформированной ЦШПД в Москве из состава Запасного латышского полка, заброшенной в августе 1942 г. в Латвию для контроля передвижений гитлеровцев по железной дороге на участке Цесис — Валмиера (док. № 11).

Лацис З. — (док. № 7).

Лебедева — агент немецкой разведки, схвачена партизанами бригады имени газеты «Правда». Расстреляна в декабре 1943 г. (док. № 44).

Лейман — агент немецкой разведки, схвачен партизанами бригады имени газеты «Правда». Расстрелян в декабре 1943 г. (док. № 44).

Лейманис О. (1891—?) — генерал-директор техники и путей сообщения Латвийского самоуправления. В буржуазной Латвии начальник отдела Главного управления железных дорог, при советизации Латвии от должности отстранен (док. № 15).

Лиепиньш Хуго — мастер Рижского велосипедного завода (док. № 56).

Лисовский — командир партизанской бригады (док. № 50).

Лобах Григорий Яковлевич — командир группы, перебросенной в августе 1941 г. из Калининской области в Латвию, для ведения партизанской борьбы близ городов Цесис и Сигулда (док. № 8).

Люцис — командир инструкторской роты 3-го пехотного полка СС, обер-лейтенант (док. № 36).

Мазайс — на декабрь 1943 г. командир отдельной группы 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 40).

Малаховский — командир отряда партизанской бригады Бойдина (док. № 50).

Маленков Георгий Максимилианович (1902—1988) — партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943), Герой Социалистического Труда (1943). Работа в высших коллегиальных органах ЦК ВКП (б): в 1941—1946 гг. — кандидат в члены Политбюро ЦК, в 1939—1952 гг. — член Оргбюро ЦК. В 1939—1946 гг. секретарь ЦК ВКП (б) и одновременно начальник Управления кадров ЦК. В 1939—1957 гг. член ЦК КПСС. В 1941—1945 гг. член ГКО СССР, отвечал за снабжение ВВС РККА боевыми самолетами. В 1943 г. возглавил Комитет СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупации, а в 1944—1946 гг. работал в качестве заместителя председателя СНК СССР. В 1937—1958 гг. депутат Верховного Совета СССР, в 1938—1946 гг. член Президиума Верховного Совета СССР (док. № 1).

Малин Владимир Никифорович (1906—1982) — партийный и государственный деятель. С 1941 г. один из руководителей партизанского движения в Белоруссии, в июле—октябре 1941 г. член Военного совета 13-й армии. В 1942—1944 гг. начальник политуправления и заместитель начальника ЦШПД. С августа 1943 г. третий секретарь ЦК КП (б) Белоруссии (док. № 16).

Марго — командир партизанской бригады (док. № 50).

Маркушенко — на октябрь—декабрь 1943 г. командир отдельной группы 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 33, 40).

Мартинсон — служил в полиции безопасности, затем от сотрудничества с гитлеровцами уклонился (док. № 24).

Мауриня Зента — латышская писательница (док. № 7).

Мацкевич — старшина партизанской бригады «За Советскую Латвию», пропал без вести во время боя (док. № 12).

Мацпанс Андрей (Ансис) Адамович (1910—?) — в Красной Армии с февраля 1941 г., с июня по сентябрь 1941 г. находился в рядах народного ополчения Латвийской ССР. На октябрь—декабрь 1943 г. командир отдельной группы 1-й Латвийской бригады, на июнь 1944 г. командир группы 2-й Латвийской партизанской бригады. Латвийским ШПД 30 июня 1944 г. представлен к награждению орденом «Красное Знамя» (док. № 33, 40).

Мачульский — командир партизанского отряда (док. № 44).

Медем (Меден), фон — областной комиссар Земгалии, включая Елгавский, Тукумский, Илукстский и Бауский уезды. В 1919 г. принимал участие в расправе над рабочими Риги (док. № 7, 14,)

Меднис — комсорг группы, сумевшей в июле 1941 г. перейти линию фронта и закрепиться для нелегальной работы в Видземском округе Латвии (док. № 8, 23).

Медзнис Ян — командир айзсаргов в оккупированной Латвии (док. № 7).

Мелан Станислав Иосипович — командир группы Латвийской партизанской бригады (док. № 54).

Мешковский Б. — бывший секретарь комсомола Ужавской волости, в сентябре 1941 г. командир группы разведчиков на территории Анценской волости (док. № 56).

Мигге — начальник отдела концлагерей в Управлении политической полиции безопасности Латвии (расположена была фашистами в Риге), унтерштурмфюрер СС (док. № 32).

Михельсон — начальник 1-го отдела Латвийского ШПД, подполковник административной службы. Во время отсутствия начальника Латвийского ШПД А.К. Спрогиса временно исполнял его обязанности (док. № 25, 31, 32, 33, 34, 35, 42).

Моисеенко — командир партизанской бригады (док. № 50).

Муйжниекс — руководитель комсомольско-молодежной группы, сумевшей в июле 1941 г. перейти линию фронта и закрепиться для нелегальной работы в Видземском округе Латвии (док. № 8).

Мульте — штурмбаннфюрер СС, главный начальник СС и полиции отделения «Россия-Север», расквартированных в Риге (док. № 3).

Наумов Иван Ермолаевич — командир группы, переброшенной из Калининской области в Латвию для ведения партизанской борьбы в Елгавском уезде и близ города Риги (док. № 8).

Новицкий — на октябрь—декабрь 1943 г. командир отдельной группы 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 33, 40).

Норвилс — латышский писатель (док. № 7).

Ошкалн (Ошкалнс) Отомар Петрович (1904—1947) — государственный и партийный деятель, Герой Советского Союза (1945). В 1940—1941 гг. второй секретарь Екабпилсского уездного комитета КП (б) Латвии. В 1942—1944 гг. комиссар партизанского отряда, затем полка «За Советскую Латвию», уполномоченный ЦК КП (б) Латвии по организации партизанского движения, комиссар Латышской партизанской бригады. С 1944 г. первый секретарь Рижского уездного комитета партии. С 1940 г. депутат Народного сейма, затем Верховного Совета Латвийской ССР (док. № 12, 33).

Павульньш — с июля 1942 г. секретарь партийной организации 3-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию» (док. № 12).

Палдыньш — уполномоченный ЦК КП (б) Латвии в партизанском полку «За Советскую Латвию», в июне—июле 1942 г. совершил с полком рейд в тыл противника (док. № 12).

Пас — начальник полиции Лудзенского уезда. Убит разведчиками диверсионной группы Латвийского ШПД в октябре 1943 г. (док. № 42).

Петерс — уполномоченный ЦК КП (б) Латвии в партизанском полку «За Советскую Латвию», убит в бою в июле 1942 г. (док. № 12).

Петров Николай Васильевич — командир группы, переброшенной в августе 1941 г. из Калининской области в Латвию для ведения партизанской борьбы в Резекненском и Арбенском уездах и близ города Гулбене (док. № 8).

Петрухин А. — помощник начальника 2-го отдела ЦШПД, майор (док. № 27).

Пизан (Пизанс) Павел Алоизович (1918—?) — латышский партийный деятель. В партизанском движении с июня 1942 г., на октябрь 1943 г. командир 3-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады, на сентябрь 1944 г. командир 1-го отряда 2-й Латвийской партизанской бригады, старший лейтенант. Латышским ШПД 30 сентября 1944 г. представлен к награждению орденом «Вели-

кой Отечественной войны» 1-й степени. В 1958—1960 гг. кандидат в члены Бюро ЦК КП Латвии, главный редактор газеты «Циня» («Звезда») (док. № 33).

Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902—1984) — партийный и государственный деятель, дипломат, генерал-лейтенант (1943). В 1938—1947 гг. первый секретарь ЦК КП (б) Белоруссии, одновременно в 1944—1948 гг. председатель СНК (Совета Министров) БССР. Во время Великой Отечественной войны член Военных советов Западного, Центрального, Брянского, 1-го Белорусского фронтов; в 1942—1944 гг. начальник ЦШПД. В 1939—1961 гг. член ЦК КПСС. В 1940—1958 гг. депутат Верховного Совета СССР, в 1941—1946 гг. член Президиума Верховного Совета СССР (док. № 4, 8, 10, 11, 14, 15, 21, 23, 42, 44).

Прибытков — начальник оперативного отдела ЦШПД, на январь 1944 г. представитель ЦШПД на 2-м Прибалтийском фронте, майор (док. № 50).

Приманис М. — генерал-директор просвещения Латвийского самоуправления. В буржуазной Латвии был ректором университета. В 1941 г. уехал в Германию, вернулся в Латвию с гитлеровскими оккупантами (док. № 15).

Пулкстен — командир роты 1-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», совершившего в июне—июле 1942 г. рейд в тыл противника (док. № 12).

Райнис (настоящая фамилия — **Плиекшанс**) **Янис** (1865—1929) — латышский поэт и общественный деятель. В 1905—1920 гг. находился в эмиграции. В 1940 г. ему посмертно присвоено звание народного поэта Латвийской ССР (док. № 7).

Ратиньш (Ратыньш) — командир 2-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 33, 40).

Рашкевиц А. — на 1966 г. директор Института истории партии при ЦК КП Латвии (док. № 56).

Рашкевич Альфред Карлович (1910—?) — в Красной Армии с ноября 1941 г., с января по март 1942 г. воевал на Северо-Западном фронте. В партизанском движении с июня 1942 г. На октябрь 1943 г. комиссар 4-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады. Латвийским ШПД 20 сентября 1944 г. представлен к награждению орденом «Красное Знамя» (док. № 33).

Рендик (Рендениекс) — руководитель молодежной группы, перешедшей в июле 1941 г. линию фронта для ведения нелегальной и партизанской работы в Латвии (док. № 8, 23).

Рейнхольд Ю.Я. — комиссар партизанского отряда, перебросенного в июне 1942 г. из Ленинградской области в Латвию для ведения борьбы в Даугавпилсском, Екабпилсском и Иелгавском уездах. В июле 1942 г. комиссар 1-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию» (док. № 8, 12).

Рикен — комиссар Латгальской области, включая Даугавпилсский, Лудзасский, Резекнеский и Арбенский уезды (док. № 15).

Риктер (Риктерс) Янис Янович (1912—?) — с июля 1942 г. в партизанском движении. На октябрь 1943 г. комиссар 1-го отряда, на ноябрь 1944 г. комиссар 1-й Латвийской партизанской бригады. Латвийским ШПД 25 ноября 1944 г. представлен к награждению орденом Ленина (док. № 33).

Рирдан — (док. № 7).

Романенко — агент немецкой разведки, схвачен партизанами 3-й Минской бригады. Расстрелян в декабре 1943 г. (док. № 44).

Рубулис — с июля 1942 г. секретарь партийной организации 2-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию». До этого был комиссаром отряда, освобожден от должности за слабое боевое руководство (док. № 12).

Рубуль В.В. — комиссар партизанского отряда, перебросенного в июне 1942 г. из Ленинградской области в Латвию для ведения борьбы в Лудзенском, Резекнеском и Мадонском уездах (док. № 8).

Ружка — начальник Лудзенского уезда. Убит разведчиками диверсионной группы Латвийского ШПД в октябре 1943 г. (док. № 42).

Рыжков — командир Орджоникидзеградского партизанского отряда (док. № 21).

Савицкий — младший лейтенант партизанского полка «За Советскую Латвию», пропал без вести во время боя (док. № 12).

Садовский — партизан отряда Езерниека, действующего в Латгалии (док. № 14).

Самсон (Самсоне) Виллис Петрович (1920—?) — государственный деятель, Герой Советского Союза (1945). С 1942 г. на оккупированной территории Латвии, был командиром отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», особого партизанского отряда, 1-го отряда Латвийской партизанской бригады. С марта 1944 г. командир 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 12, 33, 40, 56).

Сандер — пастор (док. № 7).

Сартс — латышский писатель (док. № 7).

Селиванов — начальник штаба партизанской бригады Лисовского (док. № 50).

Семенов — с июля 1942 г. парторг роты 3-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», лейтенант. До этого был начальником штаба 2-го отряда, освобожден от должности за слабое боевое руководство (док. № 12).

Скалбе — латышский поэт (док. № 7).

Скель — начальник отделения контрразведки (АО/3 (авиация) разведывательного отдела 6-й авиационной армии Люфтваффе, расположенного в Смоленске, полковник (док. № 29).

Скуевиц Я. — генерал-директор финансов Латвийского самоуправления. С 1920 г. работал в Министерстве финансов. С 1933 г. директор департамента государственного хозяйства. Во время советизации Латвии жил в деревне (док. № 15).

Соколов — начальник оперативного отдела ЦШПД, полковник (док. № 11, 13).

Соколов — представитель ЦШПД на 2-м Прибалтийском фронте, подполковник (док. № 50).

Спридзанс — воевал в партизанском полку «За Советскую Латвию», пропал без вести во время боя (док. № 12).

Спрогис Артур Карлович (1904—1980) — один из руководителей партизанского движения в Латвии, полковник (1943). В Красной Армии с 1919 г. В 1941—1942 гг. особый уполномоченный разведывательного отдела штаба Западного фронта. В 1943—1944 гг. начальник Латвийского ШПД. В 1944—1945 гг. заведующий военным отделом ЦК КП(б) Латвии (док. № 23, 25, 36, 37, 39, 41, 42, 43, 45, 48, 49, 54, 55).

Спруде Б. — организатор подпольной группы в Лиепае (док. № 56).

Спугис — командир отдельной группы 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 33).

Спуре — (док. № 8).

Стаканов — агент Латвийского ШПД в Риге (док. № 42).

Сталин (настоящая фамилия — **Джугашвили**) Иосиф Виссарионович (1878—1953) — партийный и государственный деятель. Герой Социалистического Труда (1939), Герой Советского Союза (1945), Генералиссимус Советского Союза (1945). С марта 1941 г. председатель СНК СССР. В июне 1941 — сентябре 1945 г. Председатель Государственного комитета обороны СССР и Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР, в июле 1941 — феврале

1946 г. нарком обороны СССР. С 1922 г. — Генеральный, с 1934 г. — секретарь ЦК партии. В высших коллегиальных органах партии: в октябре 1917 г., в марте 1919 — марте 1953 г. член Политбюро (Президиума) ЦК, в марте 1919 — октябре 1952 г. член Оргбюро ЦК. В 1937—1953 гг. депутат Верховного Совета СССР, в 1938—1946 гг. член Президиума Верховного Совета СССР (док. № 19, 47).

Степиньш — политрук роты 3-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», совершившего в июне—июле 1942 г. рейд в тыл противника (док. № 12).

Судмал (Судмалис) Имант Янович (1916—1944) — один из организаторов партизанского движения в Латвии, Герой Советского Союза (1957 г., посмертно). С 1940 г. секретарь Лиепайского уездного комитета и член ЦК ЛКСМ Латвии. В июне 1941 г. участник обороны Лиепай, затем находился у белорусских партизан. С декабря 1942 г. в Особом латышском партизанском отряде, где был избран секретарем партийной организации. С марта 1943 г. в Латвийской партизанской бригаде. Был секретарем парторганизации и командиром диверсионной группы бригады. С осени 1943 г. уполномоченный ЦК КП(б) и ЦК ЛКСМ Латвии, создал и возглавил Рижский подпольный горком ЛКСМ Латвии. В феврале 1944 г. был схвачен фашистами и после пыток казнен 25 мая в Риге (док. № 7).

Тагиров — на октябрь—декабрь 1943 г. временно исполняющий обязанности начальника 2-го отдела Латвийского ШПД, майор (док. № 36, 41).

Тоне Бруно — (док. № 24).

Трейгер — начальник транспортного отдела в Управлении политической полиции безопасности Латвии (расположена была фашистами в Риге), унтерштурмфюрер СС (док. № 32).

Трибуц Владимир Филиппович (1900—1977) — в Военно-Морском флоте с 1918 г., адмирал (1943). В 1939—1947 гг. командующий Краснознаменным Балтийским флотом, который способствовал разгрому немецко-фашистских войск в Прибалтике (док. № 56).

Ульман (Улманис) Карлис (1877—1942) — латвийский политический и государственный деятель. В 1918—1934 гг. неоднократно возглавлял правительство Латвийской республики. В 1934 г. произвел государственный переворот, установил личную диктатуру. В 1936—1940 гг. премьер, затем президент Латвии. Репрессирован, умер в тюрьме Красноводска Туркменской ССР (док. № 7).

Унит Андрей — (док. № 7).

Упитас — генерал-лейтенант Вермахта, тяжело ранен, попав в засаду партизан, умер от ран в январе 1944 г. (док. № 54).

Фигельман — военный переводчик разведывательного отдела штаба 1-го Прибалтийского фронта, гвардии капитан (док. № 29).

Фрейманис — командир роты 3-го отряда партизанского полка «За Советскую Латвию», совершившего в июне—июле 1942 г. рейд в тыл противника (док. № 12).

Фрюст фон — комиссар Риги и Видземе (док. № 7)

Фуст — комиссар Рижской области, включая Рижский и Мадонский уезды (док. № 15).

Хаупт Вернер — немецкий писатель (док. № 56).

Хейер — начальник отдела личного состава в Управлении политической полиции безопасности Латвии (расположена была фашистами в Риге), оберштурмфюрер СС (док. № 32).

Холодов — помощник начальника оперативного отдела ЦШПД, капитан (док. № 52).

Чакс — (док. № 7).

Черновский — комиссар 2-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 33).

Чиблис — (док. № 8).

Шаховские (брат и сестра) — гражданские лица, расстреляны партизанами Орджоникидзеградского отряда (док. № 21).

Шестаков В. — старший помощник начальника оперативного отдела ЦШПД, майор (по состоянию на июль 1942 г.) (док. № 10, 11).

Шмидт — командир отряда партизанской бригады Козлова (док. № 50).

Шмидт Бем — владелец каменоломен в буржуазной Латвии (док. № 24).

Штромберг — крейцландвирт Лудзенского уезда, барон. Убит разведчиками диверсионной группы Латвийского ШПД в октябре 1943 г. (док. № 42).

Шульц — командир резервного полицейского полка, принимавшего участие в карательных операциях против партизан, полковник Вермахта (док. № 48).

Щаденко Ефим Афанасьевич (1885—1951) — военный деятель, армейский комиссар 1-го ранга (1939), генерал-полковник (6.12.1942). В РККА с июня 1918 г. С июня 1941 г. по май 1943 г.

заместитель наркома обороны СССР и начальник Главного управления формирования и укомплектования войск РККА. С сентября 1943 г. по январь 1944 г. член Военных советов Южного и 4-го Украинского фронтов. С 1944 г. в распоряжении Главного политического управления Красной Армии. В 1939—1941 гг. член, а с 1941 г. кандидат в члены ЦК партии. В 1937—1946 гг. депутат Верховного Совета СССР (док. № 10).

Эглит Виктор — латышский писатель (док. № 7).

Эзернек — интендант партизанского полка «За Советскую Латвию», пропал без вести в июле 1942 г. во время боя (док. № 12).

Юнкер — начальник команды «Эйнзатцгруппа А», занимавшейся расстрелами гражданского населения в Пушкино (док. № 24).

Янис — комиссар 1-го отряда 1-й Латвийской партизанской бригады (док. № 40).

Яшук — партизан Орджоникидзевградского отряда, расстрелян в отряде (док. № 21).

ПРИМЕЧАНИЯ

К док. № 1

¹ Постановление содержится в протоколе № 34 с решениями и постановлениями Политбюро ЦК ВКП (б), принятыми в период 14 июня — 24 августа 1941 г., под номером 250.

² Протокол не подписан.

К док. № 2

² Приказ был разослан на места из Берлина отделом 1 А/10 Главной ставки Главного штаба войск СС за исходящим № 10/186/41 г.

К док. № 3

⁴ Распоряжение разослано из канцелярии главного начальника СС и полиции «Россия—Север», расположенной в Риге, для исполнения предложения рейхсфюрера СС Г. Гиммлера на местах.

⁵ Полное название — Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в годы Великой Отечественной войны, и определению причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, государственным учреждениям СССР (далее — ЧГК). Образована по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. ЧГК установила, что прямой ущерб составил 679 млрд руб. (в ценах 1941 г.); полностью или частично разрушено и сожжено 1710 городов и поселков городского типа, более 70 тыс. сел и деревень, лишено крова около 25 млн человек. Материалы ЧГК использовались в качестве обвинительных документов на Нюрнбергском процессе и при определении размеров репараций с Германией и ее бывших союзников. Упразднена в 1945 г. после окончания Второй мировой войны.

К док. № 4

⁶ Так в тексте документа, правильно — Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного главного командова-

ния (далее — ЦШПД), который был образован по постановлению Государственного комитета обороны (ГКО) СССР № 1837 от 30 мая 1942 г. Начальником ЦШПД был утвержден П.К. Пономаренко.

В своих воспоминаниях П.К. Пономаренко объясняет задержку с образованием ЦШПД. По его словам, еще в 1941 г. предложение о создании единого центра по руководству партизанским движением внесли в Ставку Верховного главного командования Военные советы Западного и Юго-Западного фронтов. Для рассмотрения поступившего предложения в июле 1941 г. была образована комиссия по организации и руководству народной борьбой в тылу врага. В августе 1941 г. этот вопрос обсуждался в ГКО СССР, но положительно решен не был. В конце ноября 1941 г. И.В. Сталин дал поручение П.К. Пономаренко оперативно подготовить документы, регламентирующие деятельность центрального и местных штабов партизанского движения, центральной радиошколы, их структуру и штаты. Однако, в конце декабря 1941 г. совершенно неожиданно из Ставки Верховного главнокомандования поступило указание прекратить все мероприятия, связанные с работами по созданию штабов, т.к. среди членов ГКО СССР не было единого мнения по этому вопросу. Дело оказалось в том, как пишет в своих воспоминаниях П.К. Пономаренко, что член ГКО СССР Л.П. Берия подал И.В. Сталину записку, в которой доказывал нецелесообразность создания штаба по руководству партизанским движением. По его мнению, «партизанские выступления, стихийные и разрозненные, не могут быть охвачены руководством... люди из народа не могут совершать диверсий, способных в сумме дать оперативный эффект». Берия, как руководитель НКВД СССР, считал что «подобные операции осуществляют подготовленные, квалифицированные диверсанты, для подготовки и руководства которыми имеются специальные органы». Завершая данный сюжет в своих воспоминаниях, Пономаренко подчеркнул, что «эта вреднейшая точка зрения, к сожалению, смогла поколебать ГКО, и организация штабов была отменена» — *РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 29. Л. 29. Л. 411—412.*

⁷ Боевой приказ был разослан командирам и комиссарам партизанских отрядов для ознакомления с ним личного (списочного) состава отрядов.

К док. № 5

⁸ Как Гитлер в октябре 1942 г., так и военные преступники на послевоенных судебных процессах пытались прикрыть свои действия

по истреблению партизанского движения на территории СССР международным правом. При этом они ссылались на Положение о законах и обычаях сухопутной войны, явившееся приложением к Женевской конвенции 1907 г. На основе данного Положения частным лицам запрещалось братья за оружие и вести военные действия против неприятеля на уже оккупированной им территории. В Положении также говорилось о военных законах, которые могут применяться к ополченцам и добровольческим отрядам в тех случаях, если они имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, определенные и явно видимые издали отличительные знаки; открыто носят находящееся при них оружие; придерживаются в своих действиях законов и обычаев войны. В противном случае, к военнопленным данная категория не причислялась и потому пленению не подвергалась.

К док. № 6

⁹ Инструкция «По борьбе против партизан» была разослана ЦШПД в копиях всем штабам партизанского движения 20 августа 1943 г. с заданием «Проинформировать командиров и комиссаров п/о и бригад». *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 833. Л. 4.*

К док. № 7

¹⁰ «Айзсарг» — член фашистской организации из латышских националистов и зажиточных слоев населения бывшей буржуазной Латвии. Организация была восстановлена для поддержания «нового порядка» на территории Латвии.

¹¹ «Шуцман» в переводе с немецкого языка «оборонец» — боец «Латвийского легиона», основное предназначение которого было охрана (оборона) коммуникаций гитлеровских войск и бывшей государственной границы Латвии от влияния и действий партизан. В народе легионеров также называли «отрядники».

К док. № 9

¹² Перевод данного трофейного документа осуществлен 5 мая 1943 г. в политотделе 8-й гвардейской армии и направлен в Главное политуправление Красной Армии, которое переслало перевод Памятки 15 июня 1943 г. начальнику политуправления и заместителю начальника ЦШПД В.Н. Малину для использования в работе. *См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1148. Л. 1.*

К док. № 10

¹³ Во исполнение указаний начальника ЦШПД П.К. Пономаренко была подготовлена справка следующего содержания: «В запасном полку по отбору людей работает т. Америк. Сегодня, завтра эта работа должна быть закончена. Зам[еститель] зав[едующего] отд[елом] кадров ЦК КП (б) Латвии. 27/VII.1942 г.» — подпись неразборчива. *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 445. Л. 26 об.*

¹⁴ Сотрудник ЦШПД майор Шестаков 28 июля 1942 г. информировал руководство ЦШПД о проводимой в этом направлении работе: «Представителями Военного совета МВО совместно с представителем ЦК КП (б) Латвии т. Америк люди отобраны и приступили к занятиям при Запасном латышском полку. В процессе подготовки личного состава совместно с представителем ЦК КП (б) Латвии будет разработан план переброски этих групп с постановкой задач». *Там же.*

К док. № 11

¹⁵ Бомбардировщики люфтваффе 22 июня 1941 г. нанесли бомбовые удары по Риге, Вентспилсу, Лиенае, а немецко-фашистские войска вторглись на территорию Латвии вдоль побережья Балтийского моря и вышли на подступы к Лиенае. В полном окружении 23—29 июня героически сражались гарнизон и рабочие Лиенаи. 26 июня гитлеровским войскам удалось захватить Даугавпилс. 29 июня они начали обстрел Риги, которой овладели 1 июля. К 8 июля вся территория Латвийской ССР была оккупирована немецко-фашистскими войсками.

¹⁶ Данный план, публикуемый фрагментарно, подготовили 31 июля 1942 г. начальник оперативного отдела ЦШПД полковник Соколов и его помощник — майор Шестаков. По указанию П.К. Пономаренко, утвержденный план был направлен 18 августа 1942 г. заместителем начальника 1-го отдела ЦШПД подполковником Немковым секретарю ЦК КП (б) Латвии Я.Э. Калнберзину. См.: *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 445. Л. 35.*

К док. № 14

^{16a} Садовский — партизан отряда Езерниека прибыл 26 октября 1942 г. в ЦК КП (б) Латвии, находящегося в Москве, для решения вопросов снабжения партизанского отряда рацией «Север» и пятью комплектами батарей для рации. В Центре этот вопрос был решен оперативно с подключением к его решению командующего Москов-

ским военным округом П.А. Артемьева, которому было дано поручение: «Все подготовить к 1—2.XI [1942 г.]». На документе имеется отметка: «Исполнено». *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 445. 55.*

К док. № 16

¹⁷ Вермахт — в 1935—1945 гг. вооруженные силы фашистской Германии, в состав которых входили сухопутные войска, Военно-воздушные силы и Военно-морские силы. С 1940 г. в состав Вермахта вошли полевые войска СС. В 1943 г. численный состав Вермахта достиг 11 млн человек.

К док. № 19

¹⁸ Союзнические державы США и Великобритания в вооруженной борьбе против фашистской Германии открыли второй фронт 6 июня 1944 г. высадкой англо-американской экспедиции в Нормандии (Северо-Запад Франции). Однако Соглашение между СССР и США о поставках по ленд-лизу было подписано 11 июня 1942 г. Поступление американской техники, оружия, снаряжения, стратегического сырья, продовольствия и различных товаров начало осуществляться в критический для СССР момент — с ноября 1941 г. Британская империя также оказала военную помощь СССР на сумму 9800 млн.

¹⁹ Русская освободительная армии (РОА) - антисоветское военное формирование в составе вооруженных сил фашистской Германии из членов семей, репрессированных советской властью, изменников и насильно мобилизованных военнопленных Красной Армии. В народе их называли «власовцами» по фамилии попавшего в плен в июле 1942 г. командующего окруженной 2-й Ударной армии генерал-лейтенанта А.А. Власова, ставшего идеологом и организатором РОА. 27 декабря 1942 г. Власов подписал т.н. «Смоленскую декларацию», в которой изложил цели власовского движения. Поначалу ни Главнокомандующий Вермахта А. Гитлер, ни шеф СС Г. Гиммлер не поддерживали инициативы Власова в создании РОА. Они изменили свое мнение лишь в сентябре 1944 г., когда положение фашистов на Восточном фронте катастрофически ухудшилось. 14 ноября 1944 г. был провозглашен Пражский манифест, явившийся программным документом Власовского движения, и Власов назначается главнокомандующим создаваемой им РОА. В феврале 1945 г. была сформирована первая дивизия РОА, затем вторая. Однако на Восточном фронте власовцы фактически не сражались — Гитлер приказал отправить все русские и дру-

гие национальные формирования германской армии на Западный фронт. В апреле 1945 г. 1-й дивизии РОА было приказано сдерживать наступление Красной Армии на Одере, но, игнорируя приказ, дивизия двинулась на юг в Чехословакию для оказания помощи восставшим жителям Праги. Узнав о подходе танков 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И.С. Конева, дивизия покинула Прагу и направилась на запад для сдачи американцам. Сам Власов 11 мая 1945 г. сдался американцам в замке Шлоссельбург, а 12 мая неожиданно был захвачен в штабной колонне сотрудниками органов советской контрразведки СМЕРШ («Смерть шпионам»). На закрытых заседаниях Военной коллегии Верховного суда СССР (май 1945 — апрель 1946 г.) дал обширные показания о своей деятельности, но виновным себя в измене Родине не признал. По решению суда был приговорен к смертной казни. Приговор приведен в исполнение в ночь на 1 августа 1946 г. В 1945—1947 гг. власовцы были выданы союзниками СМЕРШ.

К док. № 22

²⁰ Гестапо (нем. Gestapo, сокращенно от Geheime Staatspolizei — тайная государственная полиция) — система органов политического сыска и контрразведки фашистской Германии. Создано в апреле 1933 г. с целью физического устранения политических противников фашизма. В 1939 г. Центральное управление гестапо вошло в Главное имперское управление безопасности на правах IV управления. В 1936—1943 гг. руководителем гестапо был Г. Гиммлер, в 1943—1945 гг. — бригадефюрер Мюллер. В составе мобильных военно-террористических частей (айнзацгрупп) гестаповцы на оккупированной территории СССР участвовали в массовом уничтожении мирного населения, расстреливали военнопленных Красной Армии и партизан.

К док. № 23

²¹ «Дуглас» — цельнометаллический самолет, выпускавшийся одноименной самолетостроительной фирмой США в вариантах почтового, пассажирского и военного. В СССР по лицензии освоен выпуск пассажирских самолетов с убирающимся шасси ДС-1 на 12 мест, ДС-2 на 14 мест и ДС-3 на 28 мест. Советское производство самолетов «Дуглас» завершено в 1947 г.

К док. № 24

²² Протокол допроса Я. Крастиньша направлен 22 сентября 1943 г. временно исполняющим обязанности начальника Латвийского ШПД подполковником административной службы Михельсоном и заместителем начальника 2-го отдела штаба майором Калниным заместителю ЦШПД, комиссару государственной безопасности С.С. Бельченко. См.: *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 742. Л. 1.*

К док. № 29

²⁴ Начальник разведывательного отдела ЦШПД С. Анисимов и его заместитель Д. Емлютин направили текст перевода данной справки начальникам 7-ми местных ШПД, в том числе – начальнику Латвийского ШПД полковнику А.К. Спрогису. В сопроводительном письме они отметили о захвате документа на немецком языке войсками 1-го Прибалтийского фронта и просили ознакомить с его переводом командование партизанских отрядов. См.: *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 833. Л. 15.*

К док. № 31

²⁵ Разведывательная сводка по состоянию на 1 сентября 1943 г. была направлена 15 сентября 1943 г. Латвийским ШПД заместителю начальника ЦШПД комиссару государственной безопасности С.С. Бельченко. Поступление было зарегистрировано в секретном отделе ЦШПД 16 сентября 1943 г. за № 5386. См.: *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 477. Л. 1.*

К док. № 37

²⁶ Список личного состава партизанских формирований Латвийского ШПД поступил в отдел кадров ЦШПД в октябре 1943 г. В данный список вошло 668 человек. В январе 1944 г. сотрудниками отдела кадров ЦШПД на каждого человека на основании зафиксированных персональных данных в списке личного состава партизанских отрядов, действующих на территории Латвии, были заведены именные карточки.

К док. № 38

²⁷ Приведенная справка Латвийского ШПД 6 ноября 1943 г. была направлена заместителю начальника ЦШПД, комиссару государственной безопасности С.С. Бельченко. См.: *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 982. Л. 1.*

К док № 40

²⁸ В объяснительной записке к ведомости численного и боевого отрядов Латвийского фронта партизанского движения по состоянию на 1 декабря 1943 г. Спрогис и Михельсон отмечали: «...За истекший месяц количество бригад и партизанских отрядов остается без изменений, за исключением их количественного состава, имеющего рост на 165 человек, идущего, главным образом, за счет местного населения. Так, например, только по 1-му партизанскому отряду рост составил 86 человек, не считая нового резерва численностью 50 человек, который не может быть принят в отряды за отсутствием вооружения...». *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 451. Л. 23.*

К док. № 41

²⁹ Разведывательная сводка № 7 Латвийского ШПД была адресована заместителю начальника ЦШПД, комиссару государственной безопасности С.С. Бельченко. Поступление документа зарегистрировано в секретном отделе ЦШПД 7 декабря 1943 г. за № 7600. *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 977. Л. 40.*

К док. № 49

³⁰ В объяснительной записке к справке о численном составе отрядов Латвийского фронта партизанского движения по состоянию на 1 января 1944 г. Спрогис и Зарин отмечали: «...Увеличение численного состава партизанских отрядов за декабрь месяц шло, главным образом, за счет перебежчиков из частей национальных формирований немецкой армии и местного населения.

Только лишь по первому отряду эти пополнения составили: перебежчики 122 человека и местное население 33 человека.

Дальнейший рост задерживался и задерживается отсутствием в отрядах нужных запасов вооружения и боеприпасов...» *РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 449. Л. 6.*

К док. № 56

³¹ Совинформбюро — Советское информационное бюро при Совнаркоме СССР образовано в Москве 24 июня 1941 г. на основе совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). Основными задачами Совинформбюро являлись: составление сводок для периодической печати и радиовещания о международных и внутрисоюзных событиях, положении на фронтах, работе тыла, партизанском движении. Находилось в Куйбышеве с 14 октября 1941 по 3 марта

1942 г. Совинформбюро руководило деятельностью Всеславянского комитета, Антифашистского комитета советских женщин, Антифашистского комитета советской молодежи, Антифашистского комитета советских ученых, Еврейского антифашистского комитета. В годы войны было связано с Министерством информации Великобритании и Бюро военной информации США. В 1944 г. в структуре Совинформбюро было создано специальное бюро по пропаганде на зарубежные страны. Упразднено в 1961 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гусев Игорь Николаевич — историк, главный редактор балтийского культурно-просветительского журнала «Клио» (Рига)

Известный Владимир Константинович — ветеран Великой Отечественной войны, партизан-разведчик (Рига)

Иоффе Михаил Леонидович — адвокат, представитель В.М. Кононова в Европейском суде по правам человека

Крысин Михаил Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент, член Общества изучения отечественных спецслужб

Локленд Джон — директор исследовательских программ Института демократии и сотрудничества (Париж), обозреватель, автор ряда книг, посвященных международному правосудию

Симиндей Владимир Владимирович — руководитель исследовательских программ фонда «Историческая память», ответственный редактор «Журнала российских и восточноевропейских исторических исследований»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. <i>Т.А. Жданок</i>	3
Дело партизана Кононова В.М. — реваншизм в истории Второй мировой войны, борьба права и политики прибалтийских государств за новый передел Европы. <i>М.Л. Иоффе</i>	6
Решения латвийских судов	16
Политический и исторический контекст	21
Постановление 3-й секции Палаты Европейского суда по правам человека	23
Возражения Правительства Латвии	28
Доводы Правительства Литвы.....	40
Постановление Большой Палаты ЕСПЧ	42
Тематика Второй мировой войны в современной Латвии: идеологический, политический, историографический аспекты. <i>В.В. Симиндей</i>	51
Международные суды как инструмент политики. <i>Джон Локленд</i>	89
Партизанское движение на территории Латвии в годы Великой Отечественной войны. <i>И.Н. Гусев, В.К. Известный</i> ...	106
Введение	106
Первые проявления антинацистской борьбы.....	108
Действия партизанских групп в Латвии осенью 1942 года	119
Совместная борьба латышских и белорусских партизан в начале 1943 года	122
Охват партизанским движением территории Латвии.....	133

Содержание

Боевые действия латвийских партизан летом и осенью 1943 года	142
Действия латвийских партизан на коммуникациях немецкой группы армий «Север» зимой и весной 1944 года	149
Партизанская война накануне освобождения территории Латвии	155
Удары латвийских партизан по отступающему врагу	167
Борьба партизан на территории Курземе	181
Немецко-фашистский оккупационный режим в Латвии, 1941—1945. <i>М.Ю. Крысин</i>	214
Деятельность айзатцгруппы «А»	215
Военная и гражданская оккупационная администрация ..	223
Аппарат СС и полиции	229
Латышская полиция порядка	232
Латышская полиция безопасности и СД	243
Мобилизация в «Латышский легион СС»	246
Партизанское движение и карательные акции	252
 ДОКУМЕНТЫ	 265
ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКУМЕНТАМ	353
ПРИМЕЧАНИЯ	452
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	461

Актуальная история

ПОЛИТИКА ПРОТИВ ИСТОРИИ. ДЕЛО ПАРТИЗАНА КОНОНОВА

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *М.К. Залеская*

Корректор *О.Б. Бубликова*

Дизайн обложки *Е.А. Забелина*

Верстка *И.В. Хренов*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129337, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 01.08.2011. Формат 84 × 108 1/32.

Гарнитура «Times». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 14,5. Тираж 2000 экз. Заказ Р-1145.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА»

«ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

актуальная история

Книга, которую вы держите в руках, посвящена событиям, получившим широкую известность благодаря делу Василия Кононова – участника антифашистского движения Сопротивления на территории Латвии в годы Второй мировой войны. В 1998 году против него – гражданина Латвийской Республики было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении им военных преступлений. Два года спустя, 77-летний ветеран решением латвийского суда был приговорен к шести годам заключения в тюрьме закрытого типа.

Впервые за военные преступления был осужден не нацистский пособник, а партизан, воевавший с оккупантами. Как бы чудовищно это ни звучало, создан прецедент, который может быть использован для уголовного преследования любого из участников движения Сопротивления, воевавших во Франции или Бельгии, Польше или Италии в составе сил и соединений на стороне антигитлеровской коалиции.

Международный коллектив авторов книги убедительно, на основе документальных материалов, раскрывает политические мотивы судебного преследования В.М. Кононова, рассматривает сходные прецеденты современного международного судопроизводства, отвечающего целям политического заказа. В книге воссоздается реальная картина событий военного времени: практика немецко-фашистского оккупационного режима в Латвии в 1941–1945 гг. и развернувшегося против него в эти годы партизанского движения. Выводы авторов строго документированы, а публикуемые в приложении многочисленные материалы из российских архивов дополнительно раскрывают перед читателем эпизоды драматической истории этого периода.

ISBN 978-5-9533-5146-1

ПОЛИТИКА ПРОТИВ ИСТОРИИ
ДЕЛО ПАРТИЗАНА КОНОНОВА